

СТАЛКЕР

Сергей Пирог

по прозвищу
СТРЕЛКА

editor:

Alex.Russ.A

S.T.A.L.K.E.R.

«По прозвищу Стрелка»

(Не издавалось)

Сергей «Петрович» Пирог

2007-2009

2013.05.15-2013.05.30

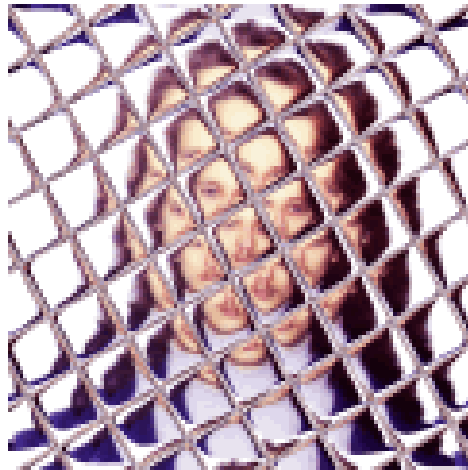
2013.05.15-2013.05.30

© автор **Сергей «Петрович» Пирог**

© оформление **Alex.Rus.UA**

© редактор **Alex.Rus.UA**

СТАЛКЕР

редактор: Alex.Rus.UA

От автора¹

Компьютерная игра компании GSC «S.T.A.L.K.E.R.» дала рождение целому миру, связанному с событиями в ней. Действие моего романа происходит именно в мире «S.T.A.L.K.E.R.».

В 2006 Чернобыльская Зона была потрясена новой катастрофой и опять превратилась в смертельно опасную концентрацию враждебных людям условий. Это не только радиация, но ещё и гравитационные аномалии и мутанты или существа из других миров! Однако вместе со смертельными аномалиями и чудовищами, в Зоне появляются предметы со странными и подчас чудодейственными свойствами — артефакты. И используются они как в медицинских и научных целях, так и для совершения террористических актов! И всегда найдутся люди, которым хотелось бы заработать быстро и много, невзирая на последствия. Таких людей зовут сталкерами и это те, кто отваживается добывать артефакты, рискуя быть затянутыми в «аномалии». Они не боятся риска и они сражаются с мутантами. Они скрываются от армейских патрулей и они вне закона. Они — Сталкеры! Дерзкая девчонка по имени Яна Волкова загнана в угол обстоятельствами, в которых частично виновата сама. И чтобы скрыться от правосудия и возможной мести «братвы», она отправляется в Зону, тем самым преследуя ещё и самую обычную цель — заработать. Но всех, кто нелегально пробирается за периметр, ждут тяжёлые испытания. Яна даже не догадывалась, какие сюрпризы готовит ей не кто-то, а таинственная секта «Монолит» и организация военных сталкеров! Ей не удастся порвать с криминальным прошлым и снова придётся драться и смотреть в окуляр оптического прицела.

Книга не рекомендуется лицам с неустойчивой нервной системой, так как в тексте² встречаются несколько моментов, попадающих под категорию «жесть».

26.05.2009 © Сергей «Петрович» Пирог

1 Редакция от 2013.05.15-2013.05.30, основана на относительно качественной fb-2 версии 1.1 под редакцией KirD (замена обложки и небольшие изменения описания). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

2 В оригинале «тесте». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пролог.

Штаб-квартира ИСБ (Интернациональная Служба Безопасности) Отдел Чернобыльской Зоны

Два человека, которые выглядели очень серьезными, смотрели на тонкую папку, где было написано: «Личное дело. Яна Волкова».

— Значит, именно эту девушку зафиксировала камера во время теракта. Как мы и предполагали, она решила использовать свои способности в Зоне? — нарушил молчание тот, что выглядел старше и опытнее и в этом кабинете находился как гость. Он посмотрел на собеседника — высокого представительного мужчину в очках.

— Так точно, Юрий Петрович, наш агент вышел на неё в тот же вечер, — ответил хозяин кабинета, — Теперь девушка внутри Зоны. Всё идёт по плану, к тому же за ней присматривают местные оперативники.

Они немного помолчали, опять изучая фотографии, сделанные в разное время и в разных местах. Почти на всех пронумерованных датой снимках девушка, о которой вёлся разговор, имела короткую стрижку и абсолютно не пользовалась макияжем. У Яны от природы было очень красивое лицо с правильными и гармоничными чертами и идеальная фигура, если за идеал брать, например, спортсменов-пловцов. Не исключалось, что такую форму Волкова поддерживает благодаря интенсивным тренировкам. На некоторых фотографиях она была в кимоно или в тренировочном костюме, и фоном у большинства снимков служил ринг или парк с беговыми дорожками и турниками. Ещё несколько кадров запечатлели её с винтовкой «Биатлон-7» в руках или с пистолетом Макарова. На самом свежем снимке девушка была в компании каких-то очень подозрительных субъектов, где-то за городом. Судя по сосредоточенному выражению её лица, она доказывала своё мастерство стрелка, и это было для неё важным.

— Очень хорошо, Олег Станиславович, — оценил старший и поинтересовался: — Понятно, что наша подруга не играет в куклы и мирно существовать не желает. Скажи другое... Вот такие люди... экстрасенсы, как она, часто попадают в поле нашего зрения?

— Конечно же, нет. Такие случаи вообще редкость, — уверенно ответил собеседник, — Обычно что-то такое появляется у людей после вмешательства извне, например, Выброса³. На моём опыте это вообще первый случай, когда способности появляются у человека, даже не находящегося в Зоне!

— Интересно. А как объяснить это? Ведь это же «Монолит»? — похлопал по папке Юрий Петрович, — Сколько у нас там агентов?

— «Монолит» — это единственная организация на планете, куда невозможно внедрить агента. Поэтому наших людей там нет — есть те, с кем мы в тесном контакте. Причём, «Монолит» сам вышел на нас, и это оправданно — Секта занимается нашей же работой, только внутри Зоны!

— Да, интересно, — Юрий Петрович положил в папку несколько листов, которые до этого изучал, — Почему монолитовцы заинтересовались этой девушкой?

— Скоро выясним. Наш человек пока ничего не знает, он просто выполняет приказ. Во всяком случае, это говорит о том, что «Монолит» мог образоваться до создания Зоны!

3 В оригинале тут и далее по тексту «выброс» был с маленькой буквы, хотя во вселенной «S.T.A.L.K.E.R.» это фактически наименование уникального явления, т. е. имя собственное. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А почему сектанты дали нам её личное дело сразу после теракта? Расскажите вообще, что удалось выяснить про девушку, — попросил Юрий Петрович.

— Началось всё осенью 1987 года, после возведения стен Саркофага⁴, — начал Олег Станиславович.

Вы знаете, что первые сталкеры (как их называли с лёгкой руки братьев Стругацких) появились после катастрофы именно 1986 года. Искали брошенные эвакуированными жителями ценности, а в девяностых резали цветной металл, а потом и чёрмет⁵ для частных скупок. Их сталкерами называли уже в то время сами работники милиции. Были также прецеденты из-за радиоактивного металлолома, несчастные случаи на экскурсиях по Припяти и всё такое...

Так вот, первые сталкеры именно в 87 году проникли под Саркофаг. Сообщили новость, что топлива нет — оно или выгорело, или скрылось под цементом и песком. Об этом даже говорилось в каком-то документальном фильме⁶.

И вот, один из этих первых сталкеров нашёл там странное трёхметровое образование почти прямоугольной формы, о котором мы все думаем, как о Монолите! Он даже сообщил об этом в докладе (копия прилагается)... И материал, из которого состоял этот слиток, не был похож ни на один из известных науке! Центр космических исследований мог заинтересоваться, но не стал. Хотя начинался телевизионный бум об НЛО и полтергейстах⁷, возможностей была море — никто не отреагировал!

Через пару месяцев во время драки этого сталкера кто-то ранил и выбросил из поезда по маршруту Киев-Москва. Его нашёл путевой обходчик и вовремя среагировал. Милиция арестовала некую Елену Волкову. Её поделнику удалось скрыться, и она его не сдала. Возможно, она даже сама не знала, кто он. Вина её была доказана, и Волкову осудили почти на десять лет — был какой-то показательный процесс, в крови убитого нашли клофелин, горбачёвская безалкогольная компания, ну и так далее, по списку...

В 97 году после дефолта в Зону Отчуждения⁸ прибывает группа учёных из ближнего и дальнего зарубежья в составе пяти человек. Все они — наши соотечественники, во времена Железного занавеса⁹ умудрившиеся перебраться за границу! Встречу им назначили в десяти километрах от ЧАЭС, на объекте «Чернобыль 2». Этот объект — гигантский антиракетный радар — наш ответ Аляске! В тот момент он уже работал в несколько ином режиме...

Группа российских и украинских учёных заключает договор о сотрудничестве с этими приехавшими и их инвесторами. Возможно, он даёт старт проекту «О-Сознание», а может — только дополняет его, прикрываясь профилактическими и ремонтными работами, которые на ЧАЭС шли до второй катастрофы не переставая. Закрытая зона, иностранные фирмы, тендеры на охрану и строительство — гора возможностей для скрытого создания чего угодно, вплоть до биологического оружия!

В 98 году из колонии Потьминской ветки освобождается Елена Волкова и три года о ней ничего не слышно. Во всяком случае, страницы в досье «Монолита» отсутствуют. А в 2001 во время потасовки в общежитии она гибнет от ножевого ранения. Её трёхлетняя дочь Яна остаётся сиротой. Девочку направляют в детский дом 11. Это в России, в городе Черноземске, известном своими минводами.

4 В оригинале тут и далее по тексту «саркофаг» был с маленькой буквы, хотя после аварии на ЧАЭС в 1986 г. построенный объект укрытия неофициально получил именно это уникальное название, т. е. также имя собственное. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале «чермет», очевидно, сокращение от «чёрные металлы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 Фильм «Чернобыль — Тайна смерти академика Лёгасова». Режиссёр Сергей Мармеладов, 2004. (прим. автора)

7 В оригинале «полтергейсты», несовпадение падежных окончаний с предлогами (по типу «о-об» и «про»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В оригинале «зона отчуждения» с маленькой буквы, хотя после аварии на ЧАЭС в 1986 г. территории, подлежащие отселению, получили именно такое название, т. е. это по сути тоже имя собственное. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале «железный занавес» с маленькой буквы. Железный занавес (iron curtain) — определение политики, направленной на изоляцию страны или группы стран от внешних связей. В данном случае речь об внешней политике СССР после окончания WW2, откуда, собственно, и пошёл этот термин, потому в данном частном контексте часто также пишется с большой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В 2006, как вы уже знаете, на День Космонавтики был большой бадабум. А в детдоме 11 в том же Черноземске восьмилетняя Яна Волкова изображает вот этот шедевр. Именно в тот момент, когда родилась Зона! Где-то в районе двух часов дня, на уроке рисования.

Олег Станиславович ткнул пальцем в распечатку детского рисунка, изображающего известную всему миру вытяжную трубу ЧАЭС, тёмный Саркофаг четвёртого энергоблока и яркие разноцветные облака над ними — первый аномальный Выброс!

— Значит, за ней всё-таки следили с самого рождения. Не кто-нибудь, а агенты «Монолита», — произнёс Юрий Петрович.

— Или руководители «О-Сознания», — качнул головой Олег Станиславович, — «Монолит» как секта вообще не мог появиться раньше, чем родилась Зона.

— Это как сказать, — усмехнулся гость, — «Монолит» не был столь категоричен и агрессивен, как сейчас, и мог организовать, когда этот мифический кирпич прилетел на нашу голову! Если верить первым сталкерам, то после катастрофы 86 года он уже там был!

Какая же связь между сталкером, наткнувшимся на Монолит первым, и дочерью Елены Волковой, которая родилась на территории России, а не Украины или Белоруссии?

Глава 1.

Лечебный артефакт

В принципе, всё началось с того, что Яна Волкова познакомилась с очень весёлым парнем по имени Олег Громов. Они начали вместе работать, и до определённого момента всё было нормально.

Но познакомились они не в Зоне, а в городе Черноземске. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Во время очередной потасовки в дискотеке «Цунами» Яне пришлось драться сразу с двумя обкуренными или обколотыми выпускницами, которые толкнули её и не извинились. Схватка происходила за клубом, на газоне. Девушка легко уложила обеих, но у одной оказался декоративный китайский нож-«бабочка» и ей удалось Яну задеть. Не очень сильно, просто болезненно и обидно. Яна успела подставить руку, а потом отобрала нож. Нападавшая лишилась его и нескольких зубов.

Кровь, однако, продолжала сочиться, и знакомые ребята предложили свою помощь. Яна согласилась, заматывая рану чем-то из одежды поверженных противниц. На машине её подбросили не в больницу, а к знакомому доктору — Сергею Анатольевичу Безрукову.

Жил он на другом конце города, в частном секторе, и помимо своей работы в больнице, занимался незаконными абортами и оказанием помощи разным криминальным элементам. Яну, впрочем, это не интересовало. Девушке был нужен лишь результат его хирургического опыта.

На условный звонок Сергей Анатольевич открыл сам и, увидев Яну, хитро улыбнулся. Покосившись на повязку, понятиливо кивнул головой.

— Опять консервы открывала? — пошутил он.

— Картошку чистила, — буркнула Яна.

— Заходи... — он дал ей пройти, выглянул на улицу, осмотрелся, остался доволен. Вернулся в дом, плотно закрыл за собой дверь.

— Ты очень бледна.

— Взбляднулось...

Через час Яна была заштопана, нашпигована болеутоляющими и напоена зелёным чаем. Чувствовала она себя теперь лучше, чем до драки.

— Вы, Сергей Анатольевич, наверное, что-то мне увеселительное вкололи? — раскачиваясь на стуле, сказала она, — Что-то мне очень даже хорошо!

— Да ты что, Яна?! — наигранно возмутился врач, — Да чтоб моей любимой пациентке!

Яна усмехнулась. Она не уважала Безрукова как человека, ценила только его талант. Она вообще мало кого уважала. Яна знала ещё по детдому, что в этом мире всё только покупается или достаётся силой. Услуги врача она покупала, остальное привыкла добиваться лично. Работать Яна не любила, зато привыкла драться. С самых ранних лет она поняла, что только сила — физическая и духовная — дают право на полноценное существование. В своей группе она была безусловным лидером, особенно когда начала заниматься карате — жёстким контактным видом спорта, секцию которого щедро оплачивал какой-то неизвестный спонсор. К пятнадцати годам Яна завоевала авторитет даже среди пацанов, с которыми вела себя как с равными. Девушка не боялась никого и всегда была готова идти до конца. Её часто видели с синяками и ссадинами, ей часто интересовалась работница детской комнаты милиции. Однако никто бы не сказал, что Волкова поступала как-то неправильно. Яна защищала себя или своих

подруг, которых, кстати, насчитывалось меньше, чем друзей. Только две из них были постоянными — Вика Никитенко и Женька Смирнова. И особенно сильно этим подругам запомнился один случай, произошедший почти перед выпускным...

Подруги сидели в беседке и развлекались тем, что грызли чипсы. Часов в шесть вечера недалеко от их беседки появились трое незнакомых парней. В руках одного была початая пивная баклажка. Двигались они со стороны оптовых баз, где по всей¹⁰ видимости трудились грузчиками. Увидев девушек, они остановились и заухмылялись. Во всём их виде явно читалось желание познакомиться и сделать это как можно ближе.

— Идите своей дорогой, мальчики, — не глядя на них, сказала Яна.

— А чего так дерзко? — самый пьяный из них перестал улыбаться.

— Пойдём домой, Ян, не заводись, — занервничала Женька.

— Я сказала: газуйте, куда шли! — сквозь зубы произнесла Яна.

— Ах ты! ... — пьяный подскочил к ней и замахнулся с намерением отвесить пощёчину. Решение его оказалось ошибочным...

Яна перехватила руку нападавшего, вывернула её, и нос парня размазался о круглый металлический столик беседки. Женька завизжала и запрыгнула на скамейку, Вика тоже вскочила на ноги и попятилась.

Пьяный закричал, забулькал. Его дружки, переглянувшись, ринулись вперёд. Это оказалось ошибочным и для них. Опёршись о спину пьяного, Яна выбросила вперёд ногу, которая по-киношному красиво впечаталась в солнечное сплетение ближайшего и заставила его согнуться пополам — бесподобно проведённый сокуто. Второй натолкнулся на первого, замешкался, и Яна расплющила ему нос мощным тейсо, а затем, перепрыгнув через красного, как рак, сидящего на корточках неудавшегося хулигана, провела шикарный и убийственный свинг в левую щёку. Парень сполз на землю в полной отключке. Яна обернулась к тому, что теперь пускал кровавые сопли за столиком.

— Я же сказала: идите по своему! — со злостью произнесла она, — Вика, пойдём отсюда, тут мокро.

Подружки осторожно обошли парней.

— *Nasta la vista*¹¹! — бросила им Яна.

— Ещё встретимся... — прохрипел тот, с красными соплями.

— Всегда пожалуйста!

— Что с тобой? — тихо поинтересовалась Вика, когда они оказались в соседнем дворе.

— А какого моржового лезут? — искренне изумилась Яна, — Мы их не трогали!

Подруги только переглянулись.

Взгляд врача сейчас был похож на их взгляды в тот момент. Сергей Анатольевич мгновенно замолчал. Может, не хотел обижать Яну, может просто опасался. В прошлый день ВДВ он оказался свидетелем одного интересного поединка, где бывшая воспитанница детдома умудрилась пустить носом кровь почти трезвому десантнику.

— Спасибо, я пойду, Сергей Анатольевич, — Яна вышла из-за стола. У дверей он неожиданно придержал её за руку. Она вспыхнула и резко развернулась к нему.

— Сейчас у меня нет денег. То есть, при себе нет. Я принесу завтра... — начала девушка. Потом увидела его лицо, которое выражало смятение, чуть ли не раскаяние.

— Не забывайся, Яна, береги себя, — сказал врач, — Я всё понимаю, но всё-таки...

— Хорошо, — смягчилась девушка, — Я запомню. До свидания.

— До свидания, Яна. И запомни, чем меньше мы видимся, тем лучше. В смысле, в таких ситуациях...

10 В оригинале «все». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале было странное «Nasta la vista», очевидно, цитируется терминатор в исполнении Арнольда Шварценеггера из второй части франшизы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я уже взрослая!

Яна отошла от дома, немного постояла, в замешательстве прислушиваясь, думая, показалось ей или нет. В доме присутствовала какая-то мелкая вибрация, происхождение которой было абсолютно непонятным и ни на что не похожим.

Через пять минут она села в маршрутку. Поднявшись на бугор, автобус вдруг закашлял, затарахтел и остановился.

— Извините, сломался, — обернулся водитель к редким пассажирам, — Возьмите деньги...

Пассажиры, в основном молодёжь, направляющиеся на ночную «кислоту»¹² в парк имени Скоморохова, матюгаясь, двинула к выходу. Яна тоже решила не дожидаться починки автобуса и вышла следом. Не думая ни о чём, прошла пешком около километра или же двух остановок.

От парка, который был уже недалеко, доносились громкие звуки дискотеки. Круглый, советского ещё типа, павильон, переделанный под современный дискоклуб в начале века, сверкал огнями и оглушал чем-то техничным. Но Яне сегодня этого уже не хотелось. Сегодня она натанцевалась в прямом и в переносном смысле. *«И зачем я сюда пошла?!»*

Потом Яна сообразила. Это был её один из обычных маршрутов для тренировок. Она любила совершать пробежки не через парк, где всё загажено собачниками, а пробегала его по другой стороне. Там стояли только одноэтажные дома и росло много зелени. Яна поспешно свернула от клуба (и от греха) подальше. Настроение было только подраться, а разум тормозил это стремление.

И вдруг, совершенно отчётливо, она услышала характерные звуки. Стреляли из «макаровых». Сейчас, правда, хлопками никого не удивишь — то салют на свадьбе или на дне рождения, то петарды. Нет, это был ПМ, знакомый ей от Володи «Славянина», который до очередной своей отсидки несколько раз возил её в лес, где учил стрелять из пистолета, а также проводил уголовный и иногда сексуальный ликбез. Единственный, можно сказать, мужчина, который Волкову не напрягал и который ей даже чем-то нравился, хотя и был почти ровесником Безрукову.

После того, как прозвучало несколько выстрелов, из арки высотного дома, что был через дорогу от частного сектора, выбежали два эмо лет пятнадцати и пола неопределённого. Выглядели они очень испуганными, что было вполне обоснованно. Яна остановилась. Инстинкт подсказывал ей, что надо последовать их примеру, однако что-то не позволило ей это сделать.

Девушка рванулась вперёд и едва не оказалась под колёсами серебристой «Нивы», вылетевшей из соседней арки. Были темно, но два силуэта в салоне Яна разглядеть успела. И номер отпечатался в её памяти. В следующие секунды она лежала на газоне — сработали рефлексy, и в последний момент она избежала удара о мощный капот.

Машина скрылась в направлении завода оконных конструкций, а девушка, вскочив на ноги, вбежала в арку. То, что она увидела, ей не понравилось.

Людей на улице не было — все разбежались от выстрелов, но вряд ли кто сейчас нащупывал кнопки вызова милиции. Свет в окрестных домах тоже почти не горел — народ, спрятавшись за занавесками, наблюдал за всем действием из окон.

Посреди двора стоял шикарный джип с распахнутыми передними дверцами, а на асфальте, рядом с местом водителя лежал богатырского телосложения парень, и под ним уже натекла небольшая лужица крови. Он ругался, скрипел зубами и пробовал подняться, но то и дело срывался. Не отдавая себе отчёта, Яна бросилась к нему и, ухватив за плечи, поволокла вокруг машины.

— Ты чё, падла?! Брось! Убью, козёл! ... — кряхтел парень.

— Замолчи, я помогу тебе! — процедила Яна, и он удивлённо передёрнулся, попытался вывернуть голову, чтобы посмотреть на неё. Девушка доволокла его до второй двери.

— Давай, полезай, я тебя не подниму! — упёрлась она руками, — Да быстрее же! Сейчас мусора привалят! ...

12 Вероятно, имеется ввиду некая «кислотная» вечеринка, т. е. наркотическая «малина» с экстази. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Парень взгромоздился на сиденье, отхаркивая кровь. Яна захлопнула за ним дверь и, снова оббежав машину, забралась на место водителя. Парень бросил на неё мутный взгляд.

— Ты кто? ... — прохрипел он.

— Твоя фея-крёстная, — пробормотала она, рассматривая панель.

— Если б у меня была такая крёстная, я бы с пяти лет... — попытался пошутить он и зашёлся в кашле.

— Где ключи?! — рывкнула Яна, осматривая уже весь салон, нашла под сиденьем шикарный хромированный пистолет, — Ого, «Беретта»...

— Положь! Не трожь! ...

Она снова открыла дверь — точно, ключи лежали в луже крови. Торопясь, но не паникуя и стараясь не делать лишних движений, Яна вытерла их о его рубашку и вставила в замок зажигания.

— Куда?! — взревел вдруг, словно проснувшись, он, пытаясь схватить её. Кровавые брызги мелким бисером легли на лицо и грудь девушки.

— К врачу! — она сбросила его руку, — Сиди тихо!

— Не в больницу... У меня... есть... Он живёт...

— У меня тоже есть. И живёт он поближе, — перебила девушка, — Не разговаривай!

«Ну и здоровяк же он!» — подумала она. Вдалеке послышалась сирена. Или показалось? Наверняка показалось. Те милиционеры, что пасут пьяных малолеток на дискотеке, сроду не сунутся в серьёзную разборку без поддержки ОМОН-а.

— Ничего, успеем... — скорее для себя пробормотала Яна.

— Успеет, сестрёнка... — отозвался он, чем ещё раз удивил её.

Через какое-то время она второй раз за вечер стучалась к Сергею Анатольевичу. Джип стоял у закрытых пока ворот, раздражая соседских собак своим присутствием и сильным запахом протекающего горючего.

«Ненавижу собак», — подумала Яна.

Доктор открыл дверь, и глаза его округлились.

— Я не ждал тебя так скоро... — начал он.

— Сергей Анатольевич, некогда. Нужна ваша помощь... — почти выкрикнула она.

— Тихо, тихо, Яна, я слушаю. Что это у тебя? ... Да ты вся в крови!

— Это не моё... Вот, ему требуется помощь! ... — она едва не выволокла врача за руки.

Посмотрев на парня, что был уже без сознания, Сергей Анатольевич почесал в затылке.

— Не знаю, что можно сделать...

— Сделайте, что угодно! Сделайте чудо! ... — она хотела топнуть ногой и вовремя сдержалась.

— А кто будет платить? — нахмурился Сергей Анатольевич, и Яна ткнула пальцем в машину.

— Посмотрите, какая техника. Он и заплатит!

Сергей Анатольевич колебался недолго. Закатав рукава, он деловито ощупал парня, прислушался к его тяжёлому дыханию, примерился к габаритам.

— Так, я открою ворота, а ты подгоняй к двери с этой стороны. Потом поможешь...

С большими трудностями они протащили незнакомца в дверь и полуволоком оттранспортировали его в операционную — небольшую комнату с другой стороны дома. Окна там были плотно занавешены, и оборудована она была не хуже больничной процедурной. Яна вспомнила, что какой-то час назад она сама полулежала на кушетке в этой же комнате.

Включив яркую бестеневую лампу, Сергей Анатольевич снова осмотрел пациента и повернулся к Яне.

— Загони машину в гараж, он не закрыт. Потом приходи, может потребоваться твоя помощь.

Яна поспешила выполнить поручение и, когда вернулась, увидела, что одежду с парня доктор срезал ножницами и внимательно разглядывал его раны. Всего их было пять: две в груди, одна в руке, одна в бедре и самая страшная — на голове. Почувствовав немой вопрос, Сергей Анатольевич лишь качнул головой.

— Это — самая неопасная. Прошла вскользь, просто крови много из мелких сосудов. А вот здесь и здесь...

Он снова внимательно посмотрел на неё.

— Кто он тебе?

— Я не знаю, — Яна пожала плечами, — Прохожий. Наверное...

— Прохожий? — скептически усмехнулся Сергей Анатольевич, — А вот если этот твой прохожий умрёт?

— Если он у вас под ножом склеит ласты, то продадим его машину на запчасти! — вспыхнула Яна, — Не волнуйтесь, от ментов я ушла.

— Ладно. Тут случай тяжёлый. Придётся... — он опять почесал в затылке. Яна подумала, что если он чешет там с такой регулярностью, то, скорее всего уже имеет проплешину.

«Надо потом глянуть», — решила она про себя в каком-то полубреду от возбуждения.

— Придётся... — повторил врач, — Я хочу взять с тебя слово...

— Сергей Анатольевич, — перебила она, — Я и так уже вяпалась в не пойми чё! Да и вы меня знаете...

— Всё, молчу!

Он вышел в другую комнату. Парень лежал, хрипел и вздрагивал. Зачем-то Яна взяла его за руку. И опять почувствовала непонятную вибрацию, исходящую с другой стороны дома. И она вдруг начала усиливаться — приближаться!

Вернулся Сергей Анатольевич со штуковиной размером чуть больше кулака. Это было нечто круглое, коричневое, колышущееся и довольно мерзкое! Вибрация исходила именно от этой опасной на вид штуки.

— Что это за хрень? — напряглась девушка.

— Эта хрень стоит две с половиной тысячи зелёных. Только она может остановить кровь в таком состоянии.

— Артефакт! — догадалась Яна.

— Совершенно верно. Артефакт, название которому «слизняк». Не запрещённый к вывозу¹³ из Зоны, но в данный момент контрабандный. И запрещённый к использованию в лечебной практике без соответствующей на то лицензии. От трёх до пяти, — почти грустно поведал Сергей Анатольевич. Яна кивнула.

Она знала об артефактах всё, что сообщали СМИ и рассказывали знакомые. О легальном и нелегальном вывозе из черновыльскай Зоны предметов, так или иначе меняющих привычный набор знаний человека о мироздании, как в физическом для него смысле, так и в психическом. Слышала о том, что множество смельчаков отправляются туда за подобными вещами и гибнут там: от аномальных явлений; от военных, что охраняют периметр; от мутировавших животных... Её это привлекало. В Зоне пряталось уйма настоящих приключений и ценностей, а самое главное — свобода! Яне не доводилось ещё ни разу общаться с настоящим сталкером, и она хотела бы этого.

И ещё у неё была мечта. Самая заурядная. Найти денег столько, чтобы съехать из общежития куда-нибудь в Европу. Купить себе квартиру где-нибудь в Лондоне или Бирмингеме, и стать каким-нибудь DJ. Это звучало красиво, хотя Яна даже толком не знала, где находится

13 В оригинале «вывозы», несовпадение падежного окончания с предлогом «к». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

этот Бирмингем и как работают лондонские ди-джеи. Зато она знала, что бирмингемские¹⁴ хулсы самые хардкорные из фанатов, а лондонские скины — самые принципиальные. Что, в общем-то, тоже почерпнула из телепередач и Интернета. Как и сведения о Зоне!

Но Зона, в отличие от Лондона, была доступна людям лишь по телевизору. И там говорили довольно неприятные, порой даже отталкивающие вещи.

Опасности, преследующие учёных и stalkеров, в первую очередь состояли из мутантов и аномальных зон. Мутантов Яна видела по телевизору. Псевдособака, клыкастая лошадь Пржевальского, слепой пёс, крабосвин, одичавшая кошка, тушкан размером с пуделя, крыса величиной с собаку, которого называли крысиным волком. Все эти ужасы показывали по «Дискавери»¹⁵ или «BBC» западные журналисты, которые думали, что без их участия просто невозможно просвещение прогрессивной части человечества. Почему не существовало ни одного отечественного или украинского фильма о Зоне, у Яны вопросов не возникало. Россия и бывшие союзные республики к «прогрессивным» не относились, а, следовательно, имели право лишь на изучение себя под микроскопом ЕС или НАТО.

В Интернете же Яна видела то, что по телевизору никогда не показывали — любительские съёмки нападения мутантов и действие аномалий. В одном ролике было запечатлено, как человека рвут на части облезлые и покрытые язвами псы, похожие на доберманов. У собак не было глаз — одни лишь рудименты! Наверняка они ориентировались на запах жертвы! А во втором сюжете группа неизвестных людей в масках бросала связанного человека в некое место под названием «мясорубка», которое буквально выкрутило его, как тряпку. Даже урезанное качество flv-картинки позволяло видеть белые кости ещё живой жертвы, фонтанирующую¹⁶ кровь, разорванные сухожилия и — дикая, животная боль и паника на его лице! В поисковиках Интернета запрос на подобные вещи занимал лидирующие места после детской порнографии и других преступных извращений¹⁷: съёмок реальной казни, убийств, избиений или изнасилований! Ogrish.com уступил в популярности areareal.ru.

Короче говоря, Яна была достаточно осведомлена насчёт Зоны и её влияния на человека. Однако её это не отпугивало. Ей хотелось самой прикоснуться к тайне. Даже у её подруги Женьки был плеер¹⁸, который получал питание от артефакта «этака», служащего, так сказать, вечной батареей. Женька очень им гордилась, стоил он безумно дорого, но находился в свободной продаже. Или другой артефакт. Дешевле первого. Его называли «чёрные брызги» и он использовался в ювелирных украшениях из-за какого-то там преломляющегося света или его интенсивности. Брошки, серьги, кулоны с такими штучками обожали в ночных клубах. Парочка таких серёжек были у самой Яны. Правда, их происхождение являлось для неё весьма загадочным. Девушка получила их год назад, в подарок на двадцатый день рождения. И человек, приславший их в красивой бархатной упаковке, подписался просто и лаконично: «Поклонник».

О других артефактах Яна не задумывалась. Они ей были глубоко безразличны по тому признаку, что на их покупку просто не хватило бы денег. Другое дело — Зона! Там можно было разжиться не только на цацки, но и настоящее артефактное оружие!

Правда, насчёт оружия Яна слышала почти из таких же источников. Созданным из артефактов это оружие не являлось, зато представляло из себя обычное, какое-то время полежавшее в определённого типа аномальных зонах и пропитавшееся их энергией и свойствами. Военные учёные придумывали различные модели, соединяя, дополняя или убирая части этих предметов, и в итоге выходило что-то убойное по силе поражения, скорострельности или проникаемости. Плохо то, что практически все такие модели функционировали исключительно в пределах Зоны и за её границей не хотели работать даже обычным образом. Те же, которые получались универсальными, считались огромной редкостью и состояли в собственности спецназа ФСБ или президентской охраны¹⁹.

14 В оригинале «бирмингемские». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале «Дискавери», хотя название компании Discovery при транскрипции не склоняется по падежам. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале «фонтанирующая», несоответствие падежного окончания. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В оригинале «другие преступные извращения», несоответствие падежных окончаний. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале «плеер». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 Практика показывает, что действительно уникальные вещи оказываются «потерянными» среди ограниченного круга лиц (коллекционеров). А даже элитные спецслужбы оснащаются, пусть и очень качественными, но вполне обычными оружием, приборами и техникой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Итак, Сергей Анатольевич склонился над больным и осторожно опустил артефакт ему на живот. Субстанция зашевелилась, растеклась по телу раненого, не разрывая свою сущность, но дотягиваясь и прикрывая все поражённые места. Жужжание или сверление прекратилось, и это Яну успокоило. Артефакт начал что-то делать, в местах ранений забегали голубоватые огоньки и — кровь сочиться перестала! Это было поразительное зрелище. Сергей Анатольевич присел рядом и стал тампоном собирать засохшую кровь, свернувшуюся прямо на глазах²⁰. Через несколько минут тело парня было совершенно гладким, и лишь набухшие входные отверстия от пули и широкая рваная царапина на голове говорили о том, что ещё далеко не всё.

— Осталось только вытащить из него все посторонние предметы, — улыбнулся Сергей Анатольевич, — Вот здесь ты мне и поможешь.

— Что надо делать? — с готовностью отозвалась девушка, однако всё же заволновалась и потянулась к своему талисману — маленькому кулону из какого-то тёмного камешка. Яна с ним никогда не расставалась, потому что он являлся единственной её личной вещью. Воспитатель в детдоме рассказывал, что именно с этим кулоном на обычном шнурке маленькую Яну Волкову доставили милиционеры. С тех пор кулончик являлся её талисманом, за который она могла драться насмерть. А иногда Яне даже казалось, что он подсказывает, что надо делать, или слегка вибрирует, предупреждая об опасности.

— Что предпочтёшь: вот этой штукой держать раскрытыми края раны или вытаскивать пинцетом пули?

— Да мне как-то всё равно... — ответила Яна, нерешительно глядя на пузырящуюся субстанцию на груди незнакомца, — Наверное, лучше буду вытаскивать...

Ей вдруг захотелось по старой привычке засунуть кулон в рот и катать там на языке. Она всегда так делала, когда была в чём-то не уверена, опасалась или чего-то очень хотела. И кулон-талисман всегда помогал! Хотя Яна отлично понимала, что это было самовнушением.

— Только всё надо делать быстро, — Сергей Анатольевич протянул ей странного вида пинцет, — Когда артефакт начал действовать, он был без сознания, и поэтому наркоз не понадобится.

— Почему? — удивилась Яна.

— Артефакт сам выполняет роль наркоза и очищения от инфекций. В том числе от мелких инородных тел — песка, грязи и прочее.

— Он лечебный, этот артефакт? — Яне стало жутко интересно.

— Нет. Он просто останавливает кровотечение. Увеличивает свёртываемость крови на 267 процентов.

— Ого! Здорово! — восхитилась девушка.

— Так, давай сначала здесь...

Пинцетом он приподнял плёнку артефакта над грудью пациента и вставил в сразу начавшую кровоточить рану блестящий инструмент, отдалённо напоминающий клещи зубного врача.

— Нащупывай!

Яна потыкала пинцетом. Действительно, что-то твёрдое и очень неорганическое двигалось под его стальными кончиками.

— Ну, нащупала? — нетерпеливо вскричал Сергей Анатольевич. Артефакт вырывался из-под щипцов, стараясь лечь на место.

— Есть! — возбуждение доктора передалось Яне, — Схватила!

— Тащи!

Вытянуть пулю ей удалось с первого раза! Доктор с облегчением вздохнул, с интересом посмотрел на Яну. Плёнка артефакта легла на место, продолжая делать своё дело.

— Теперь следующий...

20 В оригинале «стал тампоном собирать засохшую кровь и свернувшуюся прямо на глазах». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Минут через сорок пять пациент, обнятый «слизняком», привитый каким-то антибиотиком и накрытый тёплым одеялом, уже не производил впечатление умирающего. Рядом с ним, в изогнутой миске лежало четыре пули, а Сергей Анатольевич с удовольствием оглядывал свою работу.

— Будет жить этот твой знакомый, точно говорю. Он сильный.

— Спасибо, Сергей Анатольевич, — поблагодарила Яна.

— Это он будет говорить. И причём сперва тебе, а уж только потом мне, — кивнул на парня доктор.

— Я понимаю. Во сколько мне... нам... Ему вот, во сколько обойдётся эта благодарность? — серьёзно поинтересовалась Яна.

— Ну... я так думаю... Четыре тысячи долларов меня вполне устроят. Сама понимаешь, ситуация неординарная. Да и артефакт потом восстанавливается какое-то время...

Яна понимающе моргнула. Они стояли над незнакомцем уже отмывшиеся от крови и переодетые в чистые халаты.

— Что теперь? — нарушила молчание Яна.

— Сегодня ты должна будешь остаться здесь, — ответил доктор и, увидев, как резко изменилось лицо девушки, поспешил объяснить: — Он завтра очнётся, и ты ему расскажешь обо всём.

— Ладно. Я поняла. Всё равно моя одежда ещё не высохла, — согласилась Яна, — Вы уверены, что кровь отмоется? Мне же по городу ехать...

— Не волнуйся. Спокойной ночи...

И он удалился к какому-то ночному визитёру, который явился почти незаметно, пока Яна умывалась. Девушка посмотрела ему вслед и, вздохнув, направилась в комнату напротив операционной. Столь же маленькую, завешенную плотными шторами, но без больничного инвентаря.

Глава 2.

Волчица

Проснулась она от пения петухов и лая собаки в соседнем дворе. В этом районе такой вид побудки не считался неординарным. Несмотря на 21 век, многие держали у себя птиц, свиней и коз. Главное, чтобы дом был своим.

Девушка слегка отодвинула занавеску. На дворе было светло, но время это не подсказывало. Яна взглянула на табло мобильного. 6:30. Нормально. Обычно она просыпалась в шесть, но вчера забыла поставить на телефоне будильник, да и устала.

Яна накинула халат на плечи и вышла из комнаты, отметив, что вчерашняя вибрация опять появилась. И шла из операционной. Откуда вместе с ней, кстати, доносились два возбуждённых мужских голоса. Один из них точно принадлежал Сергею Анатольевичу, а второй — тому парню, которого они совместными усилиями вытащили с того света. Теперь в нём не чувствовалось усталости, он не хрипел и не заикался.

— ... когда увидел эту хреновину у себя на груди... — говорил незнакомец гораздо громче, чем положено.

— Это просто ОН закончил лечение и свернулся. Собрался в свой первоначальный вид, — сказал доктор.

— Вы всё равно лучше уберите его от меня подальше. Я этим штукам не доверяю. Знаете, Зона, радиация... — пробормотал спасённый.

Яна вошла без стука.

— Он тебе жизнь вчера спас. А то бы ты истёк, — негромко произнесла она.

Мужчина вскинулся на звук её голоса. Он сидел на кушетке, а Сергей Анатольевич с пустым шприцом стоял рядом. Выглядел незнакомец всего лишь невыспавшимся, и только бинты по всему телу говорили о проделанной работе.

— А, вот и ваша спасительница, — усмехнулся Сергей Анатольевич, — Именно она притащила вас сюда...

— Притащила...

— Ну, то есть доставила. На вашем же автомобиле. Он во дворе стоит, в гараже...

— Ты меня спасла! Но зачем ты это сделала?!

— Стоп! Прошу прощения, — прервал их Сергей Анатольевич, — Меня это совершенно не касается. Можете побеседовать на улице, мне здесь прибраться надо.

Парень поднялся и, слегка припадая на раненую ногу, двинулся к двери. Яна удивлённо изогнула бровь, Сергей Анатольевич развёл руками:

— Я же говорил, что он силён, как бык.

— А может, это действие... артефакта? — усомнилась Яна.

— Ради Бога, оставьте эту штуку в покое! — вмешался парень, — Спасительница моя, даже не знаю, как тебя зовут, отведи меня к машине...

— Яна меня зовут.

— Очень приятно. Олег Громов. Или просто Гром.

Сергей Анатольевич проводил девушку многозначительным взглядом. Она успокаивающе кивнула.

— Ну, ты и... волчица! — восхищённо произнёс Олег, глядя на вроде бы хрупкую девушку с высоты своих двух метров, — Как всё это произошло? Да кто ты, чёрт возьми?!

— Волчица.

— Понятно. Рассказывай!

Яна рассказала. Олег с мрачным видом сплюнул.

— Вот попал-то... Как последний лох! ...

Потом посмотрел на неё.

— Ну, а ты чего? Жить надоело?! Чего тебе надо было?! Денег? ...

Не раздумывая долго, Яна влепила ему пощёчину. Именно не ударила, как противника, а чисто по-женски — хлётко, с обидой. Олег среагировал, как положено — даже не дёрнулся в попытке защититься.

— Извини, Яна... Я понял — ты просто любительница экстрима.

Девушка молча смотрела на него, чуть склонив голову. Он потёр щёку с каким-то досадливым видом.

— Свою, наверное, убил бы... А ты ничего. Молодец, — пробормотал он, — Ну, а серьёзно, зачем впряглась?

— Не знаю, — девушка пожала плечами, — Хреново было на душе. Хотелось кому-нибудь вгрызться. А тут ты... Да и эти пидоры меня чуть на бампер не насадили...

Олег встrepенулся.

— Ты случаем номер не запомнила?

— Светлая «Нива-Шевроле», 055, регион наш.

Он обхватил её огромными ручищами.

— Ты золото! Ты моя спасительница! Ты моя фея! ...

— Да, насчёт феи ты вчера что-то говорил, — со смешком согласилась Яна.

— Правда? — он покосился на неё, — Ты извини, если чё...

— Проехали. Пошли машину смотреть. Дырки там есть, днём заметно будет.

Дырки были. От пуль калибра девять миллиметров. Олег присвистнул.

— Идиоты какие-то... Наркоманы, что ли²¹?...

— Это точно, идиоты, — кивнула девушка, — С такого расстояния я бы всю обойму тебе в череп разрядила, хотя и одной пули хватило бы. Машинка, кстати, у тебя классная. Сколько стои́т?

— Какая? — не проварил Олег услышанное.

— Итальянская. Хроми-ированная!

До него, наконец, дошло, что сказала Яна.

— Постой-ка, что ты сказала про «итальянская»? — он угрожающе навис над ней.

— Расслабься! — Яна оттолкнула его, — Я не какой-то там агент под прикрытием. Спроси на Гудовке у любого, Яна Волкова, меня все знают. Я с мусорами не курю!

— Не сидела?

— Нет, просто с детства не люблю в куклы играть.

— А что любишь? Вот это? — он вытащил из бардачка «Беретту», внимательно осмотрел её, проверил наличие патронов. Яна подумала, что он вгонит патрон в ствол и наставит на неё, это выглядело бы как дешёвое позёрство. Он развернул оружие дулом к себе, повернулся к ней и протянул «Беретту» Яне, — Ну-ка! ...

— Что «ну-ка»? Устроить тир в центре города? — ухмыльнулась она.

— Да, ты штучка ещё та... — оценил Гром, — Безбашенная!

21 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он спрятал пистолет обратно, порывлся на полу, нашёл сотовый телефон. «Ого, работает...» — пробормотал, и стал что-то набирать.

— А ты хоть знаешь, кто я? — не глядя на неё, спросил, ожидая абонента.

— Бизнесмен какой-нибудь. Или из братвы. Я права?

— Чёрт, не берёт... — Олег отключил телефон, снова взглянул на неё, — Не права, Яна. Я художник! Поэтическая натура! Я люблю сочинять новые комбинации!

Яна знала про выражение «великий комбинатор», но «12 стульев», разумеется, не читала и не могла сравнить собеседника с Остапом. Поняв, что про Бендера она не скажет, Олег качнул головой и продолжил.

— В первую очередь я твой должник. Сколько, кстати, я лепиле должен? А, какая разница, вот так! ...

Он снова полез в бардачок, вытащил пачку купюр, обёрнутых в целлофан, надорвал.

— Здесь червонец зелёных. Половину костоправу отдашь, половину себе на цапки оставишь. Хотя, я тебе больше должен...

Яна взяла деньги. Повертела в руках с задумчивым и отстранённым видом. Потом хитро стрельнула в него глазами.

— Вообще-то я не хотела ничего с тебя брать, развлекалась нормально и так, но... Раз ты настаиваешь...

— Ох, бестия! — Олег расхохотался, — Первый раз такую вижу! Ты, значит, оружие любишь?

— Люблю. Но мало довелось пострелять...

— А в человека стреляла?

— Только из травматика.

Он снова взглянул на свой сотовый.

— Тридцать пропущенных и все от этой... Да и пацаны не поверят...

— Я отвалю пока. Тебе ведь побазарить надо? — Яна кивнула на телефон.

В дверях она чуть не сшибла с ног Сергей Анатольевича. У него были дикие глаза и взъерошенный вид. Он схватил девушку за руку и потащил вглубь дома.

— Ты что делаешь?! — зашипел он ей в ухо, — Ты хоть знаешь, кто это? Это же настоящий бандит! Я его не знаю, но нутром чую!

— Ну и что, что бандит? Не человек, что ли²²? Вижу, что какой-то крутой... Да отцепитесь же вы! ...

Сергей Анатольевич отошёл от неё на пару шагов, смерил взглядом, каким можно смотреть только на ракового больного.

— Да что? — не выдержала Яна.

— А вдруг он нас заподозрит в покушении?! Он же в беспамятстве был, когда ты его привезла! ... Может, это вор в законе? Может, он с мэром в гольф играет?

— Да хоть в карты на раздевание! Хренóво что-то ему мэр помогает, — поморщилась Яна и достала свёрток, располовинила, — Вот ваши премиальные...

Сергей Анатольевич сразу переключил своё внимание на свёрток и больше не пыхтел.

— Здесь пять штук. Поровну, он сказал...

— Ну да, ну да... Ничего...

Яне почему-то стало противно. Она по-новому посмотрела на врача. Сергей Анатольевич Безруков был высоким, сутулился, носил очки и усы. Плешь на затылке действительно имелась, Яна вчера это выяснила.

22 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она, не прощаясь, вышла во двор, сняла свои высохшие вещи, критически осмотрела их. Громов в это время общался с каким-то Генком²³ насчёт машины. Яна бросила взгляд на его широкую спину, на бампер джипа, вспомнила о дорогом пистолете. Интересная история приключилась, ничего не скажешь.

Переодевшись, она снова вошла в гараж. Гром сидел на корточках у водительской двери и что-то делал.

— Вот такое видáла? — не оборачиваясь, он бросил ей круглый металлический предмет. Яна ловко поймала смертоносную штуку

— «Яблочко». Наступательная граната. По мощности не уступает «эфке», но если чеку выдернул, уже обратно не вставить, — не зря у неё вся книжная полка была заставлена справочниками по различным типам вооружений и единоборствам.

Гром вздрогнул и в изумлении уставился на неё.

— Охренеть! ... Ты чё, дочь полка?!

Яна равнодушно протянула ему гранату.

— Забери, а то домой сувенир отнесу.

— Да я тебе таких сувениров! Да ты, если хочешь! ... Что с рукой?! — он встал, и Яна снова смотрела на него снизу вверх.

— Порезали.

— Кто порезал?!

— Да какая разница? Вчера в клубе подралась. У одной была «бабочка».

— Ну? Дальше! — приказал он восторженно.

— Ну, что дальше... Теперь у неё нет «бабочки» и пары зубов.

Он подошёл к ней вплотную. Хотел было взять за руку, но Яна сделала предупреждающий жест и отступила.

— Ух, Волчица! Хочешь работать моим личным секретарём? Увидишь всю Европу! Всю Америку! Только тебе надо овладеть компьютером, чтобы писать под диктовку... Я люблю всякие шутки, мы будем на пару творить чудеса! Как Чудо-люди!

— Ты ещё меня не знаешь, а уже предлагаешь работу. Может, я засланная?

— Не бойсь, я проверю... Поехали в кабак! Надо отметить это!

— Что «это»?

— Ну... День моего второго рождения! Поехали, Волкова! Волчица! В натуре, Волчица! Таких не бывает! ...

— Ты в халате поедешь? — Яна улыбнулась, представив зрелище.

— Ох, и стерва! — восхитился он ещё раз, — Всё! Следующая моя картина²⁴ будет о тебе! Я из тебя вылеплю шедевр!

Он опять попытался облапить её, но Яна отпихнула его, отбежала на пару метров и встала в боевую стойку.

— Гляди, нарвёшься! — пригрозила она, блефуя.

Олег остановился, но не сводил с Яны глаз.

— Давно не видал такого... Ты прямо находка...

— Не пойду я к тебе работать. Я тоже вольная художница, — Яна расслабилась, — А под диктовку писать каким калибром надо?

Он широким жестом рубанул воздух.

— Ни слова о работе! Сначала в кабак! Самый лучший и дорогой! Пить и куролесить! Будем творить чудеса, как скажет мой кореш Таболин! А уж потом о делах...

23 В оригинале «Генком», сначала исправил на «Генкой», но далее становится понятно, что это такая кличка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале «Следующая мой картина». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не пью. А вместо кабака можно сгонять на природу и пострелять. Есть что-нибудь более серьёзное?

— Есть, сестрёнка, есть! Для тебя всё будет, фея моя! ...

За забором проехала какая-то машина, и телефон Олега запиликал.

— Ага, вот и Генок подкатил. Ошибся малость... Короче, сначала природа, шашлыки, вечером кабак... Генок заберёт джип!

Через пару дней Яна со всей серьёзностью начала готовиться со старательностью²⁵, по меньшей мере, кандидата в чемпионы области по стрельбе. А через месяц Гром дал ей первое задание — подшутить над каким-то толстяком, прострелив колёса у его машины. Яна сделала это с классической дистанции в четыреста метров. Гром остался довольным, сказав, что шутка удалась.

Затем она обстреляла мотоцикл чьего-то сына так, что парень от смеха угодил в больницу, забавно упав прямо под свой же мотоцикл. Грому это понравилось, и он даже выделил девушке премиальные. А после последовала целая череда похожих шуток и приколов, в основном направленных на передвижные средства всегда каких-то слишком невесёлых людей, а подчас откровенно грустных или даже недобрых²⁶. Несколько раз Яна участвовала в более основательных розыгрышах, когда ей приходилось прикрывать Олега на весёлых общественных игрищах. Однажды девушка очень удачно срисовала телохранителя его улыбчивого собеседника, который незаметно вытаскивал из-за ремня брюк скорее всего большую шутиху. Скорее всего, она и взорвалась раньше времени. Её остатки оказались на земле вместе с двумя явно лишними пальцами весельчака.

Или вот другой случай... Яне удалось спасти от розыгрыша лучшего друга Громова — Генка, когда другие весельчаки хотели его кинуть в буквальном смысле! Задача Генка заключалась в том, чтобы забрать свёрток с веселящим порошком, находящийся на крыше одной новостройки, а Яна должна была за этим проследить. Внезапно на той же крыше появились два весёлых широкоплечих клоуна, которые скрутили Генка и поволокли к краю. Одному Яна пощекотала колено, другому живот. Остальное доделал сам Генок, весь в поту, бледный от неудержимо рвущегося смеха, причём даже неизвестно, что его рассмешило больше — возможный полёт в стиле Бэтмена или мелкокалиберные пули, прошедшие в миллиметрах от тела. Кстати, этот случай Яна запомнила как один из самых выдающихся, потому что подмигивать приходилось из уникальной и безупречной винтовки «Биатлон-6». Для исполнения шуток Яна сама подсказала Грому приобрести это спортивное оружие и отыскать американские патроны «Стингер». А когда обосновала Олегу свою просьбу относительно мелкого калибра и безопасности, то заслужила лишнюю тысячу евро к гонорару. За юмор!

Вот такая весёлая жизнь была у Яны Волковой до настоящего момента.

25 В оригинале тавтология «со всей серьёзностью начала готовиться с серьёзностью». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале «не добрых» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В настоящий момент голова Грома находилась в центре семикратного прицела, что был специально разработан для бесшумного снайперского комплекса ВСК-94²⁷. Эта убойная машинка имела те же боеприпасы и почти такие же характеристики, что и знаменитый «Винторез», но от последнего отличалась более удобным пластиковым прикладом и простым эллиптическим дальномером вкупе с коллиматорной точкой, которая даже при разряде батарей просто меняла цвет с красного на чёрный. Принадлежала снайперка самому Громову, который когда-то отвалил за неё кучу зелени, но стрелять так толком и не научился, вполне оправданно ругаясь на непривычный прицел.

Красная точка плавно передвинулась вправо и поочерёдно остановилась на двух собеседниках авторитета — парнях примерно такого же вида и телосложения. Один из них яростно жестикулировал, что-то доказывая; второй делал вид, что расслабленно оглядывает окрестности.

Происходил разговор на мосту, в самом центре города, в 11 часов утра. Мост пересекал небольшой грязный канал, ведущий, однако, в городской пруд с красивыми фонтанами, живыми утками и пивными баклажками. Свои дорогие машины собеседники оставили по разные его стороны.

Гром слушал парня молча, то и дело прикладываясь к банке «Колы». Одет он был в одну майку и шорты, что подчёркивало его невооружённость (весёлость). Парни же, наоборот, упакованы были под самое *небалу́йся*.

Наконец Гром допил «Колу», что-то сказал и в ожидании уставился на парней. Они посоветовались и, видимо вынеся решение, высказали авторитету свои мысли. Гром выпрямился, покачал головой и поставил пустую банку на парапет. Затем картинно показал на неё пальцем.

Далеко, метрах в трёхстах отсюда, на одном из верхних этажей большого современного здания раздался едва слышный щелчок. В то же мгновение²⁸ банку прошило насквозь — пуля, выпущенная из ВСК-94, снесла её с парапета и исчезла в грязи противоположного берега. Рекламная акция прошла удачно, и тот, кто мог рискнуть даже среди бела дня вытащить китайские петарды, не стал этого делать.

27 Бесшумная «снайперская» винтовка ВСК-94 (дистанции стрельбы до 200 м, максимум 300 м) разработана в Тульском КБ Приборостроения (КБП) как модификация компактного автомата 9А-91 (разработка 1990 г. как альтернатива АС «Вал»), в качестве более дешёвой и доступной альтернативы советской ВСС «Винторез» (оружие 1980-х годов изначально советских спецслужб для максимальных дистанций до 300-400 м). ВСК-94 по сути уступает старому ВСС практически во всём (кроме цены), даже имеет чуть бо́льшую массу (2,8 кг против 2,6 кг у последнего без прицела и патронов). Фактически разработчики из КБП просто заменили складной приклад и рукоятку 9А-91 на съёмный скелетный приклад, добавили съёмный глушитель и крепление для оптического прицела. В остальном ВСК-94 аналогичен 9А-91: штампованная из стали ствольная коробка, поворотный затвор с четырьмя боевыми упорами, газоотводный механизм с длинным ходом газового поршня, УСМ куркового типа (одиночный и очередь), переводчик-предохранитель на ствольной коробке (над спусковым крючком), отъёмные коробчатые магазины на 20 патронов (стандартный магазин у ВСС на 10 или 20-зарядный от АС, который в свою очередь был разработан ещё в 1980-х на основе ВСС). ВСК-94 может использовать любые имеющиеся боеприпасы калибра 9×39: «снайперские» СП-5 и бронебойные СП-6, а также снятые с производства дешёвые «валовые» ПАБ-9 (разработаны специально под 9А-91) — для ВСК-94, учитывая ТТХ, последние также являются самым оптимальным вариантом. Имеет штатный открытый прицел с перекидным целиком от 9А-91 и оптический прицел кратности 4Х на стандартном боковом кронштейне (на него же можно устанавливать и другие прицелы, включая коллиматорные, а также лазерные целеуказатели). На ствол устанавливается довольно крупногабаритный глушитель звука выстрела, снимаемый при хранении и транспортировке. Приклад также может сниматься для уменьшения занимаемого места. Регулировок приклада, УСМ, а также сошек конструкцией не предусмотрено. В общем, оптимальное назначение этого «шедевра»: дешёвое (одноразовое, если надо) оружие киллера для малых дистанций под дешёвые же версии патронов дозвукового калибра 9×39. Никакие вариации автомата 9А-91 (включая и «снайперскую» ВСК-94, и вообще никогда не выпускавшиеся ещё более убогие поделки под 7.62×39, 5.45×39 и даже 5.56×45 NATO) распространения не получили и серийно до сих пор так и не закупались. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 Ну да, конечно! Если даже не обратить внимание на то, что такая точность (ещё и в условиях многоэтажек, поверхности воды и соответствующих воздушных потоков) из ВСК-94 просто фантастическая (да и из ВСС «Винторез» также малореальна), то всё равно... Начальная скорость пули калибра 9×39 менее 280 м/с. Метров 300 она лететь будет около 2-х секунд — и это «мгновенно»? (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Через несколько минут к вышеуказанному²⁹ зданию протиснулась потрёпанная «Газель» с пожилым водителем за рулём, а из центрального входа, стараясь не испачкать брезгливо сторонящихся людей, выскользнула девушка лет двадцати двух, одетая в обсыпанную извёсткой робу. Волосы её были спрятаны под косынкой, глаза — за тёмными очками. На это посетители банков, мелких контор и сотовых базаров внимания не обратили — главным было не испачкаться о толстую кипу длинных кусков обоев, что она несла в руках. Позади шёл парень, одетый таким же образом, и нёс какие-то банки, кисти и небольшую стремянку³⁰, замаранную высохшей краской и имевшую непонятного назначения крючки и ненужные на первый взгляд детали.

Парень вскарабкался в кузов «Газели», слишком бережно принял от напарницы бумажный хлам. Девушка запрыгнула следом, и «Газель», шуганув клаксоном задремавшего таксиста, вырулила на весьма оживлённую магистраль. В машине, укрытая от посторонних глаз синим тентом, Яна сбросила косынку и сняла тёмные очки.

«Газель» ехала около тридцати минут и окончательно остановилась далеко от того здания и грязного канала. Тормознула в частном секторе, застроенном не полуразвалившимися хибарами, а двух- и трёхэтажными особняками, преимущественно из красного кирпича. Автомобиль въехал во двор одного из них. Водитель, что-то недовольно ворча, выбрался из кабины и полез копаться в двигателе, а «строители» двинули к большой постройке слева от громады-дома.

В пристройку зашла одна девушка, парень побежал дальше, к густым зарослям малины, смородины и густорастущим плодовым деревьям, потому что увидел несущегося навстречу им питбуля.

— Тише, Мацист, свои, — успокоил он собаку, присаживаясь на колени и теребя ей шею и плоскую голову. Мацист довольно заурчал и пустил слюни на туфли парня.

Из будки вышел охранник в тельняшке и с кобурой на поясном ремне. Оттуда торчала рукоятка 71-го «ижака», хотя никто не исключал и ПМ.

— Ну, как дела, Генок? — крикнул он оттуда.

Генок обернулся и пальцами показал кружок.

— Чисто, как в оптике, — сказал он.

— Может, не в оптике, а в аптеке? — зевнул охранник.

— Не-а, именно в оптике, — усмехнулся вполголоса Генок, теребя собаку за щёку. Слюни попали теперь на рукав.

Охранник зевнул ещё раз, подтянул штаны и скрылся в своей будке.

Яна, тем временем, скинула рабочий комбинезон и достала другую одежду из полированного коричневого шифоньера³¹, что располагался напротив входа. Когда девушка полностью переоделась, раздался звук открываемых автоматических ворот и мерный рокот движка «Мерседеса». Джип вместе со своим хозяином не застрял в пробках, и это её взбодрило. Ждать долго ей не хотелось, она смертельно устала, да и вообще она не любила ждать.

Девушка вытащила из холодильника в углу помещения бутылку минеральной и сделала пару глотков. В задумчивости уставилась на дверь. Вскоре на пороге возник вольный художник и прирождённый шутник Гром.

— Ну, Яка, ты просто супер! Как всегда! — пробасил он, — Ты — моё самое лучшее приобретение! Ты — моя лучшая кисть и краска!

— Краска это не я, а Оксана Ковалевская, — отрезала Волкова, — Это моя любимая певица!

— Неважно, — махнул рукой Гром, — Супер-Яна! Как ты вообще с этим прицелом можешь работать? Яйцо куриное!

29 В оригинале «вышеописанному», хотя как такового описания дано не было. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале «стремЯну». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале «шифонера». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Супер-Яна не ответила, согласившись с ним только в том, что семикратное увеличение без привычки и опыта, по крайней мере, неудобно, если не сказать мучительно. Он тоже замолк, разглядывая её совершенно бесстыдно. Без строительного комбинезона оно того стоило...

Изящные сандалии, чёрные колготки, строгая юбка, белоснежная рубашка — и всё это в сочетании с изумительной фигурой и лицом, дерзким и привлекательным одновременно — есть, на что полюбоваться! Слюни могут потечь не хуже, чем у Мациста...

— Слушай, сестрёнка, почему ты всегда так стрижёшься? — посмотрелся, наконец, Гром, приближаясь к девушке и отпивая из её бутылки.

— На шампунь не хватает, — отрезала Яна, отнимая у него минеральную.

— Ну, а если серьёзно?

— Отвали, а?

Девушка решительно поставила бутылку на верстак.

— Я тороплюсь.

— Не спеши, а то успеешь... — ухмыльнулся Олег, полез в карман и вытащил оттуда заранее упакованный и обтянутый резинкой рулон из пятнадцати сотенных бумажек, — Держи! Твои кровно заработанные!

— Разве была кровь? — Яна дёрнула бровью, — Если бы я хотела — её бы было много!

Она взяла деньги, не глядя, сунула в карман.

— Если бы я хотел, — уточнил Гром.

— Неважно. Пока, партнёр!

— Салют! Тебя подбросить?

— Нет, не надо.

Девушка вышла к дороге. И влево, и вправо было пусто. Ни одного, даже междугороднего автобуса. И почему эти бизнесмены и бандиты так любят дальние районы?

На остановке кроме неё было ещё двое. Какая-то шпана лет шестнадцати. В руках по бутылке дешёвого пива, вид неряшливый. Скорее всего, с бодуна или, наоборот, уже похмелились.

— Глянь, какая соска смачная! — один толкнул другого.

— Ещё раз рот откроешь — яйца оторву! — резко обернулась Яна, вспомнив Громовское сравнение коллиматорного прицела, пришедшее как нельзя кстати.

Парни отпрянули, ошеломлённо переглядываясь. Подойти ближе или затеять дальше разговор не решились.

Вдалеке показался белый «Форд». Невероятно — такси! Яна взмахнула рукой.

— Чика всё равно смачная! — услышала она, когда забиралась в салон.

В машине она расслабилась. Даже на какое-то время прикрыла глаза. И поневоле вспомнила самый страшный свой кошмар, который случился с ней наяву четыре года назад.

Глава 3.

Кат 2016

Кошмар выплывал из памяти, как из тумана. Расплывчатым было лицо Андрея-рокера, полутёмным было помещение ресторана, незапоминающейся была музыка, еда и напитки. Тогда Яна первый и последний раз выпила шампанского, а потом водки.

Андрей-рокер притащил её в эту откровенно бандитскую компанию, потому что сам мечтал стать бандитом и, как мог, выслуживался перед одним из этой пятёрки — своим соседом по дому.

— А поехали на дачу? — внёс кто-то предложение, и все его поддержали. Яна хотела перекинуться парой слов с Андреем, но их незаметно оттёрли друг от друга, и парень только показал девушке большой палец, типа всё нормально.

На дачу ехали уже пьяные. Яну опять не напрягла та мысль, что, кроме неё, девушек в компании нет. Да и что плохого может случиться, если это друзья Андрея? А сам Андрей — знакомый Вовы-Славянина!

Оказалось, может.

Ей налили ещё и заставили выпить для храбрости, а когда она отказалась, один из них ударил её в живот. Яна упала, её ногой опрокинули на спину, разорвали одежду на груди. Яна не могла поверить, что всё это происходит с ней. От шока и боли она даже не могла сопротивляться.

— А это что за хрень? Не крестик, ни цепочка... — кто-то потрогал кулон на её груди и сорвал его, — Обычный камень на верёвке!

— Ты что, топиться собралась, с камнем? — захохотала компания.

Кулон и разорванная бечёвка лежали под сервантом. Яна повернула голову туда и не отрывала взгляда от единственного материнского подарка всё время, пока четверо пьяных парней удовлетворяли свои потребности. Яна отключила сознание и ощущения, и даже не плакала. Она поняла, что это не поможет.

И она уже решила, что сделает потом.

Насытившись её телом, бандиты удалились на кухню, где продолжили застолье, а «гостеприимный» хозяин бросил Яне одежду и какие-то деньги.

— Езжай домой, от тебя толку нет. Лежишь, как бревно, чего только Сморчок тебя расхваливал?

Сморчком они звали Андрея, и Яна это знала. Как знала и то³², что этого Сморчка ждёт завтра.

Она молча подобрала кулон, надела его на шею и покинула дачу. До города она добралась далеко за полночь. К этому моменту она едва держалась на ногах. К счастью, денег хватило, чтобы таксист отыскал дом Сергея Анатольевича. Яна до этого ещё ни разу не обращалась к нему.

— Мне просили передать привет. От Славянина... — смогла прошептать она, и упала в обморок.

Очнулась девушка в больничной палате. Сергей Анатольевич сидел рядом с задумчивым видом. Увидев, что Яна пришла в себя, встрепенулся. И потом сообщил ей, что она довольно сильно травмирована.

32 В оригинале «том». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Об этом я догадалась из ощущений, — горько усмехнулась Яна, — Они до сих пор очень яркие.

— Как я понимаю... — Сергей Анатольевич воровато оглянулся на дверь, — в милицию заявление вы подавать не станете. Я оформлю вас здесь, как свою...

— Я всё поняла. Не буду. Вы это хотели спросить? — перебила Яна.

— Не совсем, — он немного замялся, — Привет от Славянина я получил. Теперь, надеюсь, вы сообщите... ему, что всё хорошо... и приветов больше не будет?

— Да, — согласно кивнула Яна. «Когда в следующий раз поеду к нему на свиданку!» — К вам можно обращаться в частном порядке? — спросила она вслух, — Мало ли...

— Ничего сложного, по той же схеме, — врач развёл руками, явно вздыхая с облегчением.

— Понятно. Когда мне можно будет отсюда уйти? — Яна не сводила с него внимательного взгляда.

— Вы знаете... Лучше полежать здесь хотя бы дня три...

— Мне сегодня или, по крайней мере, завтра вечером нужно будет отлучиться. Ненадолго, часа на три, — сказала Яна и поморщилась от мысли, зачем это нужно будет сделать.

— Но вы должны будете вернуться! Я вам вколол одно ценное и очень...

— Я поняла.

— И ещё. Мне очень жаль, но у вас травма настолько серьёзная, что возможно... забеременеть в будущем... будет трудно. Практически невозможно...

— Я поняла. Всё, я хочу поспать, — Яна зажмурилась и откинулась на подушку. Врач поспешил покинуть палату.

Ближе к обеду Яна почувствовала себя немного лучше и позвонила Андрею, попросив заехать к ней. После пяти часов вечера она покинула территорию больничного комплекса. В хозяйственном магазине она купила узкий изогнутый нож и скотч. Заскочив домой, приняла несколько таблеток анальгина и прилегла на диван. Двадцати минут хватило, чтобы привести мысли в порядок. Она вновь была собрана и решительна. Причём, наверное, как никогда раньше.

— Привет, Андрей! — весело поздоровалась она, открывая дверь, — Твой сосед сейчас дома?

— Ну да, скорее всего, — он вяло пожал плечами, — А что?

— Да дело есть к нему, ты уж извини, сказать не могу, — хитро улыбнулась Яна, ненавидя себя за всю эту игру, — Можешь меня к нему проводить?

— Я тебя прям не узнаю! — ухмыльнулся Андрей, — Выходи, моя тачка внизу.

Они проехали несколько кварталов.

— Останови вон там, — попросила Яна, показывая на заросший кустами сквер.

— Да вот же дом, там подъезд! — возмутился Андрей.

— Мне надо в киоск. Дойдём пешком, никто твою тачку не угонит! — успокоила Яна.

Купив в киоске какую-то совершенно не нужную мелочь, Яна зашагала к дому одного из насильников. Сосед этого поддонка³³ что-то недовольно бурчал за её спиной, но пока даже не раздражал её. Яна понимала, что всё будет так, как она задумала, или наоборот — её жизнь повернётся в совершенно противоположную сторону.

Они поднялись на восьмой этаж, и Андрей нажал кнопку звонка. Яна тем временем рассматривала тяжёлую бронированную дверь.

Хозяин не стал спрашивать или рассматривать посетителей в глазок, а сразу открыл.

— Привет, Толик, это вот мы... — проблеял Андрей.

33 В оригинале «поддонка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О, биксу вчерашнюю привёл! Понравилось, что ли³⁴? — оскалился бандит и рыгнул луком, — Проходи, детка. А ты погуляй пока.

Яна разулась в широченной прихожей и с деланно изумлённым видом огляделась.

— Красотища какая! ...

— А то! — удовлетворённо крякнул Толик. Вчера он тоже был доволен...

— Ух ты, а это китайская ваза? — Яна наклонилась к серванту и почувствовала широкие ладони на своих ягодицах, — Хи-хи...

— Сама ты китайская, это настоящая ваза! Из самого... этого... Пекина вроде...

Толик не смог сообразить, что Пекин столица Китая. Яна захватила пальцы его правой руки и вывернула их так, что верзила самостоятельно влез головой в сервант. Стекло, посуда, какие-то книги посыпались на шею и спину ошеломлённого Толика, а последней оказалась «не китайская» ваза. Правда, она не упала, а целенаправленно опустилась на голову³⁵ бандита, ввергнув того в темноту.

Толик пришёл в себя потому, что кто-то облил его водкой. Он ошалело затряс головой, дёрнулся, но не смог ни сдвинуться с места, ни закричать — его тело плотно держало тяжёлое бабкино кресло и тугие мотки скотча. Бутылку держала в руке вчерашняя знакомая, в данный момент рассматривающая горлышко. Толик в бешенстве что-то замычал, и девушка лишь покачала головой.

— Сначала успокойся, — сказала она, — Кивнёшь, когда будешь готов отвечать на вопросы. Но советую сделать это быстрее, потому что иначе я тебе заклею и нос. Время пошло.

Бандит с ужасом увидел в её другой руке уже заготовленный кусок пластика. Толик даже не мог себе представить, что когда-нибудь подвергнется подобному допросу. От страха он вспотел, хотел закричать ещё, однако девушка предупредительно помахала скотчем перед носом. Толик энергично затряс головой.

— Значит, первый вопрос. Где живут остальные? — начала Яна и медленно освободила Толику рот. Парень взвыл от боли, — Ничего страшного, это называется эпиляция.

— Да ты хоть знаешь, что с тобой теперь будет? — он заскрипел зубами. С носа у него упала капля пота.

— Неправильный ответ. А время идёт, — покачала головой Яна и снова заклеила ему рот. Удалилась на кухню, вернулась с ножом и какой-то тряпкой. Начала медленно вытирать дверь, створки серванта — уничтожать отпечатки пальцев. Толик замычал.

— Я тебя сейчас порежу вот этим ножом. Он, в отличие от вазы, самый китайский, — показала Яна, — Будешь отвечать или нет?

... Записав ответы на бумажку, девушка опять заклеила бандиту рот. В задумчивости остановилась в двух шагах. Именно он сорвал с неё материнский кулон.

— Что же с тобой делать? — проговорила она вслух, — Поджечь, застрелить или зарезать? Мусора всё равно поймут, что это убийство...

Толик закивал и замычал. Он понял, что девица эта³⁶ совершенно безумна.

— Но ты мне помог — корешей сдал своих. Значит, заслуживаешь лёгкой смерти, — решила, наконец, Яна, — Через инъекцию героина. Ты же его любишь, правда?

— Чего вы там делали так долго? — Андрей выглядел раздражённым.

— Он вмазывался, — отмахнулась Яна, — Кстати, он просил, чтобы ты подкинул меня в Витьку.

— К Вите-погранцу?! Да это ж почти на другом конце города! — воскликнул Андрей.

— Он очень рассчитывал на тебя, — загадочно подмигнула ему Яна.

34 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В оригинале «опустилась голову». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале «это». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это я, ваша вчерашняя знакомая, привет от Толи! — через дверь поздоровалась Яна.

— Чего тебе? — Витёк выглядел хуже Толи.

— Привет просил передать, — Яна протиснулась в проход, — С того света...

— Чего?! ...

Больше Витя сказать ничего не успел, так как пуля калибром³⁷ 9 миллиметров пробила ему гортань. Кашляя и захлёбываясь, бандит сполз по стене полутёмного коридора.

— Эй³⁸, кто там пришёл? — донёсся из комнаты хриплый голос.

Яна прошла немного вперёд и обнаружила парня в тёмных очках, с малайскими косичками и цветастом халате. Парень сидел за круглым стеклянным низеньким столом и набивал косяк.

— А ты кто? — удивлённо вылутился он на Яну, и рука его дёрнулась к пистолету, что валялся на полу.

Яна ответила нажатием спускового крючка, и у парня образовался третий глаз.

— Хорошая машинка, — оценила Яна качество конфискованного у Толи оружия и тишину, которую она нисколько не нарушила, расправившись с двумя плохими парнями.

Она собрала траву со стола в пакет, выгребла бумажные деньги из выдвинутого ящика в шкафу и подобрала с пола гильзы.

— А теперь на дачу, — сказала она Андрею, садясь сзади него и обнимая парня, — Вот это Витёк дал тебе на бензин, а это надо передать остальным.

— Ух, да ты молодец! — оценил Андрей, — Ты им понравилась, мы с тобой вольёмся в дело!

— Конечно, вольёмся! — усмехнулась Яна, — Уже, можно сказать, влились.

— Загоняй во двор и ворота потом закрой, — распорядился хозяин дачи.

— Всё сделаем, Колюх, всё будет ништяк! — поспешил пообещать Андрей.

— А эту нафига сюда приволок? От неё толку нет вообще! — на крыльцо вышел ещё один бандит.

— Да ладно, Виталь, она щас нам пожрать сготовит, стриптиз слабаёт, — махнул рукой Колюха, — Эй, соска, метнись на кухню и сделай чё-нить³⁹ закусить, а то нам в лом!

Бандиты расхохотались, Яна натянуто улыбнулась, Андрей рассмеялся несколько неуверенно.

— Вы чё такие скучные, молодёжь? — пробасил Виталик, — А ну покажь, чё там привёз? О, шмаль! От Витюхи?

Яна опёрлась о края кухонного стола, пытаясь унять дрожь. Наверное, снова поднялась температура, девушку знобило. Но расслабляться было нельзя. Сюда уже кто-то направлялся.

— А чего у тебя тут, тоже что-нибудь интересное? — Виталик протянул руку, но Яна успела схватить свою сумочку раньше.

— Конечно. Я сама. Это сюрприз, мне вчера понравилось... — задыхаясь, проговорила она.

— Люблю сюрпризы, — ухмыльнулся Виталик. Ухмылялся он и вчера, когда бил её в живот и когда елозил на ней всем своим стокилограммовым телом.

— Развернись и закрой глаза... — сказала Яна.

— Ну-ну! — бандит хохотнул, но сделал то, что его попросили.

Китайский нож нарисовал ему вторую улыбку, да так, что Яна почувствовала, как сталь кромсает хрящи и шейные позвонки.

37 В оригинале «калибров», несоответствие падежных окончаний. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 В оригинале «Ей». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале «ченить». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она изо всех оттолкнула насильника, он упал лицом вниз, однако почему-то не умирал, а правой рукой хватал воздух вокруг себя, левой сжимая фонтанирующее горло. Его заплывшие жиром глаза на мгновение встретились с глазами Яны, и в них девушка не увидела ни ненависти, ни раскаяния — лишь банальную природную панику перед неминуемой смертью. Она усмехнулась и ударила своего самого главного мучителя ногой.

Быстро пройдя в комнату со знакомым интерьером, она громко позвала:

— Николай, там что-то с Виталиком случилось!

Николай нехотя оторвался от телевизора, повернул бычью шею и показал девушке пакет с фисташками: «Хочешь?».

— Нет, спасибо...

Яна прыгнула, выставив перед собой нож. Лезвие вошло в левый глаз бандита и застряло там. Он дико закричал, вскочил на ноги и дёрнулся в сторону телевизора, возле которого суетился Андрей. Споткнувшись об него, мордоворот упал головой прямо на телевизор. Кинескоп взорвался, голову бандита на мгновение окутало чёрным дымом. Он не переставал кричать и его страх передался Андрею, который, визжа высоким фальцетом, вдруг пошёл на Яну, размахивая руками, как девчонка. В одной из них был пульт управления, и этим пультом он очень болезненно задел девушку по голове.

Конечно же, Андрей не был серьёзным противником, и, отбежав немного назад, Яна подпрыгнула, опираясь о какую-то тумбочку, и «прямыми ножницами» свернула ему челюсть на бок, чем мгновенно вырубил бывшего друга. Зато оставался хозяин дачи, который смог отползти от телевизора и даже избавиться от ножа в глазу.

— Ну, сука! ... — повторял он снова и снова, — Ну, сука!

Яна поняла, что он ищет. На полу в углу комнаты валялся чей-то пиджак, из карманов которого вполне мог появиться пистолет. Яна щучкой нырнула через спинку дивана и, проехав по паласу на груди⁴⁰, оттолкнула пиджак под сервант. Бандит тем временем успел ухватить её за щиколотку.

— Ну, сука, убью! ... — рычал он, начиная заламывать девушке ногу.

Яна оттолкнулась от пола и смогла вывернуться вслед за его движением, чем спасла себя от растяжения или даже перелома. Другой ногой она въехала бандиту по носу. А потом начала долбить по его глазам, ушам, губам каблуком свободной ноги, пока под ним не образовалась каша. Хозяин дачи был ещё жив, но сознание потерял надолго, если не навсегда.

Тяжело дыша, Яна поднялась на ноги. С омерзением сбросила с себя грязную от крови одежду. Постояла с полминуты, проводя дыхание в порядок, а потом вернулась в кухню за остатками скотча.

Она забрала все наличные, которые нашла в доме, а, уходя, зажгла найденную в кладовке свечу и оставила её на полу в гостиной. Газ из открытой конфорки⁴¹ должен добраться до горящего фитиля не раньше, чем она уберётся отсюда.

Безруков ждал её в больнице лично, отпустив или разослав куда-то почти весь персонал своего отделения. Яна проскользнула в палату незамеченной — он сам открыл ей дверь чёрного хода, когда девушка позвонила ему на сотовый. Увидев её, Сергей Анатольевич всплеснул руками.

— Что у тебя с головой? Она кровоточит!

— Ну, так сделайте что-нибудь! — огрызнулась Яна и упала на кровать, — Не волнуйтесь, это я с табуретки упала, когда лампочку вкручивала.

— Ну, а больше мне знать ничего и не надо, — обрадовался врач и побежал за бинтами и лекарствами.

40 Жуткий манёвр, из-за которого медпомощь ей точно понадобилась бы в любом случае — травматолога незамедлительно, маммолога в далёкой перспективе. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале «камфорки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 4.

АНОМАЛИЯ

— Куда прёшь, баран?! — ругался на кого-то водитель, чем оторвал Яну от воспоминаний. Они стояли на светофоре. Жара понемногу начала спадать. Наверное, к дождю.

«Всё равно», — подумала Яна. Главное было: купить винтовку. В оружейном магазине «У Виолы» она в свой последний визит видела шикарную газобаллонную «СВД». Макет был один в один с оригиналом и стоил почти полтора косяка баксов, но такого у неё в коллекции не было. Яна раздумывала, куда бы пристроить будущую покупку — на стене оставалось места всё меньше и меньше.

Вдруг её как что-то дёрнуло. Прямо голос в голове застучал. Ощущение было похоже на то, в доме Сергея Анатольевича, но более болезненным, опасным. Нельзя! Остановись! Не смей!

ВЫЙДИ ИЗ МАШИНЫ

— Что? — встрепенулась Яна, — Вы что-то сказали?

— Я? Ну да... Вон урод поехал! ... — водитель кому-то погрозил кулаком. Яна обратила внимание, что пальцы у шофера жёлтые, прокуренные.

— Остановите здесь, — сказала она.

— Здесь? — переспросил он. *Он всегда переспрашивает?* — Но вы же сказали: до Гудовки...

— Возьмите деньги, и я выйду сейчас. Мне надо!

— Ну ладно, ладно... Ф-фуй орать-то?

Она вышла, и какое-то время стояла около киоска с газетами. Сердце бешено колотилось. Неприятное ощущение и, главное, как будто не в первый раз. Прямо наваждение.

Яна огляделась по сторонам. Солнце, толпы людей на улице. Вокруг магазины, дети с молодыми мамами, куда-то спешащие люди — молодые, старые. Торговцы зеленью, распространители бесплатной рекламы; запахи чебуреков, цветов, выхлопных газов. Запах жизни...

Она медленно двинулась вниз по улице. Что же это было? Всё как в тумане. Опять талисман на груди даёт подсказку? Вспомнить хотя бы прошлый раз — она была на деле и, если бы не талисман, её повязали бы мусорá с нелегальным стволом.

Мимо проехала тёмно-синяя «Газель» с двумя мужчинами внутри славянского типа: один смотрел на ноги Яны и у него на глазах тёмные очки, лица второго разглядеть не успела. Девушка остановилась. Всё вокруг двигалось как-то заторможено, расплывчато. Зато удавалось зафиксировать в памяти любую, даже самую мелкую деталь.

Вот голубь клюёт корку беляша на асфальте, а малыш тянет к нему пухлую ручку. Вот полупьяный бомж заглядывает за киоск в поисках пустой бутылки. Вот частник с «шашечкой» на крыше потасканной «десятки» пытается обойти маршрутку.

Но почему всё внимание к тёмно-синей «Газели»?

Из приоткрытого окна высовывается рука. На ней серебряный лечебный браслет и богатая поросль. Рука бросает что-то на асфальт, пока машина стоит на светофоре.

Завеса сонливости и заторможенности пропадает. Яну как будто дёрнуло током. На зелёный свет «Газель» сорвалась с места и ушла вправо. *Много развилок, скрыться легко*, — отметила про себя девушка, не останавливаясь и даже чуть ускорив шаг. Что там такое бросили на дорогу?

Она ЭТО увидела. Над асфальтом вдруг поднялась полоса тумана. Только он был плоским, как простыня, и завис над землёй. В диаметре он достигал около двадцати метров, приличный такой диаметр, перекрывший всю проезжую часть и пешеходную дорожку напротив здания ФСБ. Это всё Яна тоже отметила за какие-то доли секунды. А дальше началось невероятное.

Девушка хотела крикнуть: «*Стойте! Замрите!*», но слова не могли вырваться из её груди. Она так и застыла посреди улицы. А остальные, впереди неё...

Они словно ничего не замечали. Пешеходы одни, с детьми, с животными шли прямо на эту страшную полосу газа: машины въезжали в неё, будто такой странный туман — привычное зрелище. Первыми закричали и остановились пешеходы. Они взволнованными движениями вдруг начали шарить вокруг себя, бросаться из стороны в сторону, стараясь кого-то ухватить. Потом дошла очередь до машин. Первый автомобиль, кажется, «Москвич» резко затормозил. В него врезалась «Волга», потом что-то ещё. На встречной полосе происходило то же⁴² самое; некоторые автомобили, попавшие в этот туман, вылетели на обочину... Вот уже и сбит первый прохожий, вот придавили женщину, причём с ребёнком...

Те, кто не доехал до странного облака, останавливались и в недоумении смотрели на происходящее. А это было практически бойней. Водители пострадавших машин выскакивали из салонов, крича и держась за глаза. Некоторые попадали под колёса, некоторые, спотыкаясь, не могли устоять на ногах, натыкались друг на друга. А в какой-то паре метров от державшегося на одном месте тумана, люди в удивлении и страхе наблюдали за творившимся перед их глазами кошмаром.

— Это туман! Туман! — закричала Яна, — Вы что, не видите?!

Она подбежала к автомобилю скорой помощи, каким-то чудом оказавшимся здесь, ударила кулаком по двери.

— Это газ, туман! Смотрите же!

Водитель «скорой» пришёл в себя и повернул к ней голову.

— Какой туман? Нам надо туда проехать...

— Вы не видите тумана? — Яна сделала шаг назад. На этот раз и медсестра с врачом повернулись к ней. Взгляды их были не очень приветливыми. Яна попятилась и побежала. Она должна была вытащить хотя бы детей. Машины перестали биться, больше никто не врезался друг в друга, но на улице организовался очень плотный затор из битого стекла, мятого железа и крови!

Яна наметила, кого будет спасать первым. Это был ребёнок, мальчик или девочка, совсем маленький. Плачущий, размазывающий слёзы по щекам, он стоял в полуметре от сплющенного о гранитный бордюр бампера иномарки, в то время как его бабушка пыталась что-то втереть или вытащить из глаз, одновременно с этим шаря внизу руками и непрерывно повторяя: «*Саша, Сашулечка, ты где...*».

— Саша! Иди сюда! — позвала ребёнка Яна, останавливаясь.

Тот перестал плакать, посмотрел на неё и... побежал к ней, растопырив маленькие ручонки⁴³ для объятий. Яна едва успела подхватить его. А к ней уже спешили два человека в гражданской одежде, и в них можно было без труда угадать особистов из соседнего здания.

— Возьмите ребёнка! — закричала Яна.

— Гражда... Девушка, отойдите отсюда, здесь опасно! — бросился к ней один из них, — Сейчас придёт помощь...

Второй ринулся прямо к старушке — ЧЕРЕЗ туман.

— Стойте! Туда нельзя! — рванула к нему Яна, — Туман! ...

Тот, что торопился к бабке, теперь выглядел не лучше её — ему в глаза, очевидно, попала та же дрянь. Фээсбэшник пристально посмотрел на Яну и не спешил что-либо предпринимать.

— Какой туман? О чём вы?

42 В оригинале «тоже» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В оригинале «рученки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну как же... — Яна была готова зарыдать. Огляделась, почти радостно замахала рукой, — Вон! Смотрите! ...

Только что прибывшие на помощь санитары и два милиционера на другой стороне улицы сейчас мало чем отличались от тех, кто находился в ядовитом облаке. Они слепо тыкались по сторонам, что-то выкрикивали.

— Ну, видите? Они же вошли в туман!

Фээсбэшник видел поражённых чем-то людей. Но он НЕ видел тумана.

— Будьте здесь, пожалуйста, поддержите вот... — он показал Яне на Сашу, — Не уходите никуда.

Сам он направился не на помощь коллеге. Он побежал в здание.

Опа-на, кажется, пора сваливать!

Яна наклонилась к ребёнку.

— Стой здесь, сейчас бабушка к тебе придёт, понятно?

Ребёнок закивал и даже попробовал улыбнуться.

— Молодец, Сашенька, — похвалила Яна.

Метрах в семи от себя, среди битых машин она увидела пекинеса⁴⁴. Он ошарашено таявкал на всё вокруг, но не был безумен и не тыкался по сторонам.

Как, впрочем, и Сашенька!

ОНИ БЫЛИ НИЖЕ ТУМАНА

Яна скользнула в узкий проход между зданием ФСБ и каким-то рестораном. Выскочив на другую улицу, она оказалась метрах в трёхстах от служебного входа на городской стадион. Там в охране работал один её очень хороший знакомый.

— От тебя позвонить как? — поинтересовалась она через полчаса, когда допила чай и обсудила с ним принятые поправки в «Законе об оружии».

— Через «девятку», — охранник с готовностью протянул трубку. Яна набрала номер такси.

— Как думаешь, улицы не перекрыли? Со стороны Первомайской я смогу уехать?

— Если вся эта ерунда случилась на Советской? Конечно! С какого перепугу они будут всё движение перекрывать?

Минут через десять Яна поймала себя на одной очень странной мысли.

— Вы не в курсе, что случилось? — спросила она у таксиста — беспечного вида парня, примерно её возраста, в специальных антибликовых очках, в шортах, сланцах, со жвачкой⁴⁵ во рту и сигаретой за ухом.

— А вы не знаете?! — воскликнул тот, — Террористы опять какую-то фигню из Зоны взорвали! И где! Прямо напротив ФСБ! Там куча машин побилась и народу. Толи⁴⁶ газ, толи⁴⁷ ещё что. Сейчас там всё перекрыто, какие-то спецы понаехали, в костюмах, что я в армии-то и не видел! Что я там видел? Только УЗК и...

— Вы можете проехать мимо театра? — перебила Яна его.

— А? Да это разворачиваться надо, — повернулся к ней парень.

— Да ладно, развернись!

Они проехали в самом низу улицы Советской. Здесь движение перекрыто не было. Но дорога вверх была полностью забита машинами «скорой помощи», милицией и странного вида жёлтыми «бычками».

44 В оригинале «пикинеса», т. к. это порода собаки, названная по городу Пекин, а вовсе не в честь некой пики. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале «с жевачкой». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале «То ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О, радиозащита! — бросил взгляд налево водитель.

— Какая радиозащита? — не поняла Яна.

— Ну, эти, дозиметристы. Они теперь тоже в МЧС числятся. Только их служба самая серьёзная считается. Они на все случаи выезжают, когда есть подозрение, что чего-то из Зоны появилось, — сказал водитель, — Элита, бывшие сталкеры, что ли⁴⁸...

«Ничего вы не найдёте», — подумала Яна. Белого облака уже не было. Или его не видно с такого расстояния, или оно уже рассосалось.

* * *

Юрий Петрович промотал запись назад и просмотрел ещё один раз. Потом поднял глаза на Олега Станиславовича.

— Да, дело первостепенной важности. Мои оперативники вычисляют личность этой девушки, подключены самые лучшие. Ещё час или два — не проблема! — сказал тот, прочитав в лице шефа немой вопрос.

— А откуда эта запись? Похоже, что снимали со столба...

— Камеры, установленные на всех оживлённых улицах, — сказал Олег, — Тем более — рядом со зданием ФСБ!

— Ты хочешь использовать её в Зоне? Или она может принести пользу здесь?

— Если она так хороша, то она будет востребована везде! Вы же сами видите — она без всякого детектора определяет границы аномалии!

На экране монитора Яна пыталась оттащить людей от «тумана».

48 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Катана

Музыка шибала по мозгам покруче любого наркотика. Яна всегда тащилась именно от громкой музыки, а не от травы, колёс или спиртного. Рядом порхала Женька, что-то мусоля на языке; чуть дальше — Вика со своим приятелем, медленно кружащиеся в обнимку и обсуждающие какие-то свои проблемы.

Сама Яна сейчас была занята тем, что пыталась разгадать паренька, что сам подошёл к ней со стаканом лёгкого коктейля в руке и поздоровался. Он не выглядел «качком» и не пытался выставить себя крутым, чем собственно и привлёк к себе её внимание.

— Яна, давай познакомимся? — просто обратился он к ней и улыбнулся, протягивая коктейль. Девушка отметила, что в высоком бокале плещется её любимый «Ягодный бриз».

— Откуда меня знаешь? — прокричала она, стараясь перекрыть музыку.

— Кто тебя не знает? — он снова улыбнулся, и Яна поняла, что запала на его улыбку. Это был настоящий мачо. Не голливудский голубой пижон, а нормальный русский парень, ещё, правда, не обтёсанный излишним женским вниманием; не познавший предательства и не знакомый с семейной жизнью и бытовыми неурядицами. Скорее всего, недавно демобилизовавшийся солдат. Таким, во всяком случае, он выглядел.

— Хорошо, милашка. Ты кто? — Яна засунула в рот трубочку, потянула шипучую сладкую жидкость — единственный алкогольный напиток, что она себе позволяла.

— Алексей, — солидно представился он, потом смутился, зачем-то посмотрел куда-то в сторону, встряхнул головой и снова улыбнулся, — Лёшка. Это погремуха такая.

— Погремуха от имени? — переспросила Яна и засмеялась, — Почему так?

— Не знаю. Просто в армии так прозвали, — пожал паренёк плечами.

— А давно пришёл-то? — от нечего делать и — раздумывая — поинтересовалась Яна.

— Да уж два года, — ответил он.

«Ничего себе! Ровесник, а выглядит лет на восемнадцать», — отметила про себя девушка.

— Пойдём танцевать? — предложил парень.

— Пойдём! — согласилась Яна, поставив бокал, — Лиль, ты здесь будешь?

Лилия кивнула. Она была младше на два года, проживала с Женькой в одном подъезде и при любом удобном случае «старалась быть полезной». Женька ею открыто помыкала, Вика жалела, Яна относилась безразлично.

С Лёшкой они замечательно провели ближайшие пятнадцать минут. Он неплохо танцевал, то есть не стеснялся дёргаться в стиле «транс» и во время медленной композиции так нежно обнял Яну, что она внезапно забыла обо всех утренних ужасах и ощутила какую-то истому. Яна не любила это ощущение — оно расслабляло. Однако именно сегодня ей требовалось расслабиться. И когда этого хотелось, Волкова сама брала требуемое. Поэтому Яна схватила Лёшку за руки и положила себе на ягодицы. Прикрыла глаза и подставила ему шею.

— Янка⁴⁹, ты что? — удивился или испугался парень, — Что-то не так?

— Хочу трахнуть тебя, — прошептала она. Он опешил — такое редко услышишь от девушки.

— Что, прямо здесь?

49 В оригинале «Янк». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Поехали ко мне? — предложила она.

— Ну, конечно... Поехали... — пробормотал он. Вдруг его руки напряглись, — Тебя, кажется, зовёт твоя подруга.

Яна вынырнула из полукайфа, посмотрела на встревоженное лицо Лёшки, посмотрела в сторону заждавшейся Лильки. Вот она, проблема!

За столиком нахально располагались трое каких-то парней, а сама Лилька что-то пыталась им объяснить, показывая в сторону Яны и ничего вокруг не замечающей Женьки. Парни пренебрежительными жестами отмахивались от неё, один вообще показал на стул, типа надо бы освободить.

— Что за хрень такая! — воскликнула Яна, решительно направляясь к ним.

— Янка⁵⁰, они... — Лилька заикалась. Девушка вообще заикалась, но не так страшно, когда нервничала.

— Чё за ботва, пацаны? — Яна стала над незнакомцами, — Столик занят, не ясно, что ли⁵¹?

— А ты ещё кто такая? — поднял на неё голову ближайший из них. Упитанный, даже рыхлый, со сросшимися бровями и густой чёрной шевелюрой.

— Павлух, не обращай внимания! — скривился второй — ушастый, с маленькими бегающими глазами, — У Чипполино день рождения всё-таки. Сорок шесть, как-никак!

— Вот-вот, — не глядя ни на кого, подтвердил третий, очевидно, Чипполино. Щуплый, конопатый и какой-то зачуханный из-за замусоленного пиджака с закатанными рукавами. Самый неопасный противник, отметила про себя Яна.

— Да мне по пояс, у кого день рождения! Столик мой — вот и валите, пока по-хорошему! — Волкова начала впадать в бешенство.

Павлуха снова приподнял голову и посмотрел на неё.

— Ты что, чувиха, не поняла? Этот столик теперь наш. Всё! Свободна!

— Да ладно, сейчас Катана придёт и всё разрулит! — махнул рукой ушастый.

— Я им говорила... — пролепетала Лилька. На неё, кроме Лёшки, внимание никто не обратил.

— Слышь, ты! — процедила Яна, — Даю пять секунд, чтобы освободить столик!

— Отвали! — отмахнулся от неё Павлуха, даже не оборачиваясь и открывая зажигалкой бутылку пива. Крышка с характерным звуком отскочила от бутылки и, покружившись по столу, успокоилась напротив парня.

Лоб Павлухи впечатался в эту крышку, её зазубренные края пробили кожу и составили с ним единое целое. Стул отлетел в сторону и человек с пивной крышкой во лбу оказался на полу, а потом, от мощного удара шпилькой по рёбрам, с визгом исчез под столом. Его ушастый друг вскочил на ноги.

— Ты чё, шалава?! Ты чё делаешь, мразь...

Подсечка, шумное падение, сбившееся дыхание от падения на хребтину. Всё, ушастый не рыпнется. Рыжий Чипполино тоже вскочил на ноги, но Яна знала и об этом. Она схватила его за поносного цвета пиджак и сдёрнула вниз, чем спеленала поросшие рыжими волосами руки. А потом, надвинув кепку на глаза, провела красивый крюк в челюсть. Именинник осел на пол без признаков жизни. Финал, эти трое больше не бойцы! Вот настоящий боец. Волкова поняла сразу, почувствовала это. Катана стояла напротив. Волкова подняла глаза и исподлобья уставилась на девушку не намного старше её самой.

Катана с лёгкой усмешкой двинулась вперёд, с грацией кошки обходя струящиеся в танце и наркотике парочки. Она была чистокровной японкой. Яна много смотрела японских и китайских боевиков, чтобы безошибочно определять эти два вечно враждующих народа. Приближающаяся к ней Катана была мастером рукопашки. Это ощущалось не только в её снисходительной улыбке, но и в движениях. Она была красива, эта восточная тигрица. Фигура

50 В оригинале «Янк». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

51 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

её и лицо будто сошли с гламурного журнала, только вот откровенно боевая кожаная юбка с широким поясом и блузка с длинными рукавами, удачно скрывающими тело и возможное вооружение, говорили о том, что внешность как эффектна⁵², так обманчива и коварна.

— Янок, пошли домой, ну на хрен всё... — пролепетала внезапно появившаяся рядом Женька.

— Да, подруга, лучше не связывайся, — поддакнула Вика.

Катана остановилась с другой стороны столика. Из-под стола, охая, выполз чернобровый Паша.

— Эта сучка... — протянул он к Яне трясущуюся руку.

— Заткнись, Колесо, — с небольшим акцентом бросила Катана, оценивающе рассматривая Яну. С другой стороны, подвывая и тяжело дыша, оглядывал всю компанию ушастый. Рыжий Чипполино пока отдыхал в нокауте.

— Они заняли столик, их предупреждали, — попытался влезть Лёшка, но Яна поднятием руки остановила его.

— Станцуем? — Катана мотнула головой в сторону выхода.

Яна кивнула.

Девушки зашли за дискотеку и направились к импровизированному рингу, которым здесь являлся газон, окружённый кустарником и, к счастью, не засраженный собачниками. Недалеко находилась автостоянка⁵³ и будка сторожей. Парни в камуфляже, помимо охраны машин и территории от собачьего кала, частенько становились очевидцами всяких разборок, иногда даже умудряясь делать ставки между собой.

— Так значит ты — Волчица? — полуутвердила Катана, сбрасывая туфельки.

— Я. И меня бесит, когда кто-то бычится! — ответила Яна, следуя её примеру, — Но ещё больше я ненавижу жидов, чурбанов и узкоглазых!

Катана не ответила, только усмехнулась и сделала молниеносный выпад. Яна еле успела отпрыгнуть от хорошо поставленного йоко⁵⁴ в живот и сразу ответила длинной подсечкой, но Катана, будто ожидая этого, подпрыгнула, и нога Яны описала всего лишь правильный круг. Девушки закружились вокруг друг друга, выискивая слабые стороны. Затем Катана начала активно атаковать, проведя несколько красивых уро маваши гери, Волкова только отскакивала и приседала, пока каким-то образом ей не удалось перехватить ногу Катаны и заломить её. Девушки упали на траву. Яна заблокировалась от сильного удара кулаком в лицо, но и её суто также не достиг цели. Обе противницы тяжело дышали, обе оказались достойны друг друга. Однако японка владела ещё чем-то из джиу-джитсу⁵⁵ и смогла вывернуться. Из рукава у неё выскользнуло длинное узкое лезвие и уже было нацелено Яне в шею, как вдруг совсем рядом что-то оглушительно бабахнуло. Женька недалеке вскрикнула, а Катана змеей скользнула Волковой за спину и приставила стилет к горлу.

— Не балуй, подруга, убери пику! — раздался голос. Принадлежал он одному из охранников.

— Ты стрелял, что ли? — ухмыльнулась Катана.

— Деритесь по-честному, — сказал охранник и шагнул вперёд. В руке его Яна безошибочно определила служебный револьвер ТКБ.

— А за патроны как будешь отчитываться? — Катана пряталась за Яной. Потом отбросила стилет в сторону и он воткнулся в траву.

— Вот так лучше. Кончайте тут... — успокоился охранник, пряча револьвер в кобуру.

— У нас любовь не такая сильная! — со смешком ответила Катана, а потом прошипела Яне на ухо: — Сдаёшься?

52 В оригинале «эффекта». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В оригинале «автостоянка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

54 В оригинале «ёко». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале «джитцу». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна выбрала момент, когда противница заканчивала вопрос, и вышла из-под захвата с очень выгодным для себя преимуществом нанести удар и рукой, и ногой, но вышло так, что Катана оказалась к своему стилету ближе, а Яна закрывала собой охранника с револьвером. Дело могли решить секунды, но обе девушки решили не пользоваться этим и не продолжать.

— В другой раз, — пообещала Катана, медленно вытащила клинок из травы и задним ходом отошла к своим друзьям.

— Хочешь реванша? — спросила Яна, едва успев восстановить дыхание.

— Мы ещё пересечёмся, — ответила Катана, а потом улыбнулась, — Я тебя уделала.

— Я тебя тоже, — улыбнулась и Яна, и кивнула на компанию, — Держи эти мешки с дерьмом от себя подальше и не так провоняешь.

— А ты держись подальше от него, — Катана кивнула в сторону Лёшки, — Он не тот, за кого себя выдаёт.

Яна вспыхнула и резко повернулась к Лёшке, но тот только развёл руками.

— Мы уходим. До встречи, — пообещала Катана.

— Всегда к твоим услугам, — отозвалась Яна.

Охранник с интересом наблюдал за всем происходящим, и её вдруг это страшно разозлило.

— Чего ты полез? Мы бы сами разобрались! — накинулась она на него.

— Я не хочу проблем на своём участке. Мой брат — начальник службы безопасности этого клуба, — спокойно ответил охранник, — Да и поставил я не на того...

— А на кого ты ставил? — заинтересовалась Яна, пытаясь надеть туфельку и прыгая на одной ноге. Для того, чтобы обуться, она ухватила одной рукой за охранника.

— Учитывая, что тебя, Волкова, я понаслышке знаю...

— А, ладно! — Яна махнула рукой и двинулась в сторону стоянки⁵⁶ такси.

— Ты идёшь со мной! — не оборачиваясь, приказала она Лёшке.

* * *

— Как понимать её слова? — Яна смотрела на Лёшку очень строго. Они сидели в другом клубе, поменьше. Молодые люди были вдвоём — остальная компания отправилась по домам. Яне же было не до сна — события дня слишком возбудили её, — Кто ты вообще такой?

— Я — сталкер, — просто ответил Лёшка.

— Та-ак! — протянула Яна, потирая шею, — Что я ещё должна знать?

— То, что ты как-то смогла противостоять Катане. Она исключительный боец, тебе повезло, — сказал Лёшка.

— Это не та информация, которую я хотела бы услышать, — поправила его Яна, подумав о том, что он прав. Катана дралась даже не вполсилу⁵⁷. Она зачем-то поддавалась Яне, и это было непонятно, это злило и настораживало. Хотя, может быть, стилет в рукаве придавал ей уверенности?

— Хорошо. Я скажу сразу, — вздохнул Лёшка, — Мне посоветовали обратиться к тебе. Я хочу предложить тебе работу.

— В Зоне? — догадалась Яна.

— В Зоне, — кивнул он.

— Катану ты и раньше знал? Она тоже сталкер?

56 В оригинале «стояны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

57 В оригинале «в полсилу» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Она не сталкер. Она или бандит, подвязанный с военными, или правительственный агент. Но факт, что она курсирует из Зоны и обратно очень даже спокойно. А это не по карману даже некоторым барыгам.

— Кто посоветовал? — перебила Яна.

— Один человек, который тебя знает. И знает, что ты хорошо стреляешь.

— Какой человек? — нажала Яна.

— Паша Афганец.

Яна с раздражением откинулась на спинку стула. Действительно, был у неё такой знакомый. Работал в тире, иногда помогал ей кое в чём. Но почти месяц как умер от цирроза. Можно верить, в принципе, Паша был достойный человек. Но с мертвеца потом не спросишь.

— Чем докажешь? — покосилась на Лёшку Яна, всё ещё раздумывая.

— Ничем. Сама понимаешь, проверить нельзя. А информация... Она летает в воздухе, — Лёшка улыбнулся так, что Волковой расхотелось в чём-либо его уличить. Девушка вздохнула и покачала головой. Лёшка воспринял это совсем в другом смысле. — Нет, Яна, это правда. Ты не смотри, что я молодой. Я уже почти как год Зону топтал, по мелочи наскребал, учился, слушал других сталкеров. А за последние две ходки надыбал такого хабара, что он разом перекрыл всё, что было раньше, плюс ещё процентов пятьсот сверху!

— Понятно, — поморщилась Яна, — Я тебе нужна как стрелок или просто для понта? Кстати, как ты вообще попал в сталкеры?

Она отпила коктейля и посмотрела в сторону бара. За стойкой было приятное синее освещение; казалось, что задние стенки его сделаны из льда. Да и сам бармен, упитанный старый хиппи напоминал северного медведя.

— Служил там, — усмехнулся Лёшка, — Охранял периметр. А когда дембельнулся, подумал, давай и я попробую. Что терять-то, дома меня не особо ждут, им бы только глаза залить какой-нибудь бормотухой. А в Зону кроме спецназа из военных никто рейдов не делает.

— В каком смысле? — перебила Яна.

— Рейды, зачистки или охрана учёных. Всё это на спецназе лежит или на военных сталкерах, — отмахнулся Лёшка, — Они там за три месяца по квартире отбить могут. Взять те же артефакты, что с пола после зачистки поднимут! Они их барыгам сдают! Из оборудования, из снаряжения чего-нибудь сталкерам толкают. Крысы! ... Вот я и решил сам пойти... Спецназ в нашем районе не бывает, а мои-то, бывшие, неужели меня стрелять станут?

— Так и пошёл? — засомневалась Яна.

— Так и пошёл. Взял, конечно, автомат, что списанным числился — там у нас много таких было — три рожка к нему...

— У козы рожки! — перебила Яна, — У автомата магазины.

— Все так говорят, — опешил Лёшка.

— Все будут с крыши прыгать — ты тоже прыгнешь? А в Голландии все, говорят, в жопу дуются. Тоже равняться будешь?

Лёшка рассмеялся.

— Пойдём, потанцуем? Хороший вечер.

— Рассказывай, что дальше! — прикрикнула Яна, — Мне же интересно! Трахнутья всегда успеем.

Лёшка поперхнулся.

— Ну, а дальше сходил я первый раз за хабаром, принёс по мелочи. На КПП со своими разложили, любуемся. А тут какие-то туристы валят, с Бразилии самой припёрлись. Продайте, говорят, нам сувенир из Зоны. Как они через передние блокпосты прошли, понять не могу, может, бумага была какая-нибудь...

— И продали? — заинтересовалась Яна. Она сама не знала, верить или нет. Всё было так неожиданно.

— Продали.

— Вам ничё за это не было?

— Не было. Кто знал-то? А продали нехило⁵⁸. Это здесь артефакты дорогие, а там копейки. Но на то, что мы с этих бразильцев содрали, мы пили дня четыре.

— Нормально!

— Конечно, нормально! Так и начал ходить всё дальше и дальше. Изучал. И моим корешам нормально, и мне.

Тут его лицо помрачнело.

— Правда, это не сразу после армии было. Сначала месяц где-то по госпиталям возили, всякими анализы замудохали! ... — увидев вопросительный взгляд Яны, пояснил, — Это делают со всеми, кто у Зоны служил. На предмет какого-нибудь заражения. Пойдём, потанцуем?

— Успеется... А артефактное оружие? Такое там было? Сам стрелял?

— Нет, конечно! Скажу честно, это только у спецназа бывает и все стволы на специальном учёте. Правда, говорят, что в самой Зоне у ветеранов их куда больше, и даже купить можно, но это слишком глубоко...

Яна потёрла виски. Ей опять начал нравится этот вечер. Она чувствовала приятное возбуждение. Подумать только, она сидит рядом с настоящим сталкером — человеком вне закона!

— Блин, у меня столько вопросов, мозги зашкаливает! ... Ща, погоди! А «этаки» там можно достать? Или вечные аккумуляторы?

— Да этой чепухи там навалом, просто места надо знать. Есть более ценные предметы, — он хитро поглядел на неё.

— Ладно, пошли помацаем друг друга, — Яна поднялась, — Я тебя заставляю всю ночь мне про Зону говорить! Никогда таких интересных рассказов не слышала! ...

— Это не рассказы, — обиделся Лёшка.

— Я знаю.

Внезапно появившаяся вибрация заставила взгляд Яны остановиться на входе в бар этого дискотека.

Облокотившись о стойку, бровастый Павлуха стоял совсем недалеко от него, и перекатывал что-то маленькое в своих толстых пальцах. Знакомая вибрация шла с его стороны.

— Что за... — Лёшка тоже увидел ехидно улыбающегося бровастого, и его внимание приковал предмет, что держал Паша.

Держал — а потом бросил на середину зала и, оттолкнувшись от стойки, быстро вышел из помещения.

— Твою мать, «зуда»! ... — пробормотал Лёшка, закидывая в рот какую-то капсулу, что успел вытащить из нагрудного кармана, — Надо уходить! ...

Но Яна не могла сдвинуться с места. Она увидела, как от брошенного Павлухой предмета начинает распространяться нечто газообразное, фиолетовое. Эта странная субстанция начала заполнять всё помещение бара, обволакивать танцующих и приближаться к самой Яне и Лёшке. И тут началось...

Люди, к которым субстанция прикоснулась, начинали кричать, хвататься за голову, дико смеяться или плакать. Каждый буквально сходил с ума. Некоторые упали и задёргались в судорогах, другие блевали, кидались друг на друга, на стойку бара, на столы или на стены. Длинноволосый бармен, завывая, крушил бутылки и бокалы.

— Назад... Туда нельзя... — Яна попыталась от наступающей субстанции, — В ту дверь! ...

Они еле успели пробежать мимо фиолетового тумана. Лёшка выглядел изумлённым.

— Так ты знакома с «зудой»? — первым делом спросил он, когда они отделились от бара на приличное расстояние.

58 В оригинале «не хило» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Какой «зудой»? Это фиолетовый газ? Или просто те люди не увидели его? — уточнила Яна.

Лёшка застыл, как вкопанный.

— Что ты сделала? Что ты увидела?

— Ну, этот газ... Синеватый такой. Он начал расползаться, а люди в него попадать...

— «Зуда» — это артефакт, и когда его активизируют, он создаёт аномалию под названием «Выкрутас». Эта штука так действует на мозги... — он прислушался к диким воплям, доносящимся из бара, — Не смертельно, конечно, но неприятно...

— Аномалию создаёт? — перебила Яна, — Можно самому вызвать аномальные явления?

— Можно. С помощью некоторых артефактов. Но дело не в этом... — он внимательно смотрел на неё, — Как ты могла увидеть аномалию? Не все аномалии можно увидеть, только единицы. «Выкрутас» тем и опасен, что невидим и что детекторы его не обнаруживают.

— А я вот вижу. И сегодня утром какую-то штуку видела, на Советской, — добавила Яна.

— На Советской?! — воскликнул Лёшка, — Я слышал об этом. Террористы сбросили там «ползунка» и он создал «Белую простыню»! Это потом только выяснилось! Когда спецы приехали... Ты видела «Белую простыню»?

— Да. Она была как туман, где-то вот так, по грудь. Люди её не замечали, машины... — Яна понимала, что чем-то очень взволновала Лёшку. Он смотрел на неё круглыми глазами. Девушке даже стало неудобно, она отвернулась, заметила, что к зданию клуба подъехали две милицейских машины и одна «скорая помощь».

— «Белая простыня» лишает зрения. Когда из неё выходишь, всё становится нормальным. Но её нельзя увидеть! Её только сканер определяет! — возразил Лёшка.

— А я видела! — Яна снова перевела на него взгляд, — Я, по ходу дела, могу видеть эти ваши аномалии!

— Да ты просто клад! — воскликнул Лёшка, — Ты понимаешь?! Да вся Зона будет у наших ног! Ты же суперпроводник! Мы пройдем там, где никто не мог пройти! Эх, Вася́ка нет, я бы ему такой магар поставил! ...

— А с чего ты взял, что я собралась в Зону?! — прищурилась Яна, — Там радиация, мутанты, собаки всякие вонючие. Отвали!

— Да ты представить не можешь...

— И не собираюсь! Кстати, что это ты проглотил, когда этот урод Паша бросил... «зуду»? — вспомнила она.

— Энергетик, мгновенный энергетик, чтобы реакция была быстрее... — отмахнулся Лёшка, — Да ты подумай, мы всю Зону сможем пройти! До реактора доберёмся — там знаешь, каких артефактов можно надыбать?! ... Да мы по Зоне, как по улице, будем ходить! ...

— Подумай лучше, как машину свою со стоянки⁵⁹ забирать будешь, — с усмешкой посоветовала Яна, кивая в сторону дискоклуба, где теперь спецавтомобилей и народу кишело, как муравьёв. — А я пока тут посижу, посмотрю, что твоя «зуда» вытворяет.

По всей улице в многоэтажках и частных домах разрывались от лая собаки. Весь район не спал до самого утра.

59 В оригинале «стояны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

Подстава

Утром девушку разбудил звонок мобильного.

— Ты будешь нужна вечером. Подъезжай, получишь инструкции, — Гром, как обычно, по телефону был немногословен.

— Кто это? — зевнул Лёшка, проснувшись.

— Да так. С работы, — ухмыльнулась Яна.

* * *

Яна ещё раз проверила оружие. Всё было в полном порядке. Она посмотрела в окуляр и осталась довольна. «Ночник» ПКН-03М выдавал идеальную картинку. Девушка слегка поводила стволом, рассматривая и изучая местность.

Она находилась на одном из верхних этажей огромного полуразрушенного цеха. Подобных зданий здесь оставалось около десятка, и все они напоминали декорацию к старому постсоветскому боевику «Крестоносец». Это был заброшенный район ныне почившего завода сельхозтехники — развалины, вросшие в землю куски арматуры и бетонные плиты, высокий бурьян. Удивляло то, что до сих пор ни москвичи, ни местные олигархи не пристроили эти заброшенные ангары в дело и не открыли очередную оптовую базу или какое-нибудь полулегальное производство. Бетонные и железные скелеты застыли в таком виде ещё в конце прошлого века, с момента развала соцлагеря⁶⁰. В них обитал лишь ветер — почему-то ни собаки, ни бомжи эти развалины не облюбовали. И вполне вероятно из-за того, что слишком много совершено в этих местах и навсегда осталось тайной, покрытой криминальным мраком...

Послышался звук подъезжающего автомобиля. Яна сдвинула точку прицела в его сторону и увидела представительный чёрный «Мерседес» с запоминающимся номером «001». Затормозила возле Громова, из неё вышел тщедушного вида мужчина, в котором Яна с удивлением узнала одного из местных градоправителей. Гром его приветствовал пожатием руки. Чиновник что-то ответил, сделал знак своему водителю, чтобы тот оставался на месте. Вместе с Олегом они отошли на несколько метров и начали тихо переговариваться. Гром выглядел раздражённым, собеседник же его, наоборот, кажется, светился от какого-то превосходства.

Волкова должна была прикрыть своего патрона в случае необходимости, из-за чего ей нужно было всё время переводить ствол то на Олега, то на «Мерседес». Девушку это ужасно раздражало, Гром выбрал неудачное место, и времени хорошо его осмотреть и тем более подготовить ей практически не оставил.

Разговор внизу шёл уже на повышенных тонах, но никакого сигнала Громов не подавал. Яна почему-то вдруг подумала, что это её последняя акция. Что-то было не так, что-то двигалось вопреки всем планам. *Плунуть на всё и уехать с Лёшкой куда-нибудь, хоть в Чернобыль*, — махнула рукой про себя Яна.

В этот напряжённый момент и наступила долгожданная развязка.

Боковое стекло «Мерседеса» изменилось. В нём появилась аккуратная дырочка, и водитель уткнулся лицом в руль. Резкий звук клаксона разорвал ночь. Гром и его собеседник вздрогнули и обернулись. Чиновник оскалится, во взгляде его прочиталась дикая ярость. Он

60 В оригинале «социализма». Хотя очевидно, что социализм развалиться не может, как скажем и неореализм или дуализм. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

полез в карман пиджака — за телефоном или пистолетом — неважно, и голова его разорвалась на куски подобно арбузу, сброшенному с балкона! Через оптику Яна видела, как губы Олега выплюнули грязное ругательство, как кровь его собеседника попала на его костюм и как он искал глазами саму Волкову.

Девушка вскочила на ноги и ринулась вниз по лестнице. Ей сразу стало всё понятно.

Оказавшись на земле, Яна чуть не попала под колёса автомобиля, за рулём которого сидел бледный и испуганный Генок. Сам Громов находился на заднем сидении и, завидев Яну, распахнул дверь.

— Залезай скорее! ...

Яна поспешила забраться в салон, винтовку она держала стволом вверх, не успев даже отстегнуть магазин. Гром со злостью вырвал оружие.

— Дура, с ума сошла? Ты зачем это сделала?!

— Я не стреляла! Проверь магазин! — огрызнулась она.

Громов отщёлкнул магазин, пересчитал патроны. Закашлялся, уронил винтовку себе под ноги.

— Плохо дело. О встрече знали только я и он. Кому-то выгодно нас обоих...

Яна молчала, прислушиваясь к биению собственного сердца. Они уже въехали в город и мчались через мост, скорость, однако, сильно не превышая, дабы не привлекать внимание «доблестных и неподкупных». Машина почему-то пошла какими-то рывками, потом и вовсе остановилась — Генок сполз на соседнее сиденье. Яна с ужасом поняла, что он мёртв. Место водителя было залито кровью — Генок выехал с места стрёлки уже смертельно раненым.

Яна резко повернулась к Громову. Тот выглядел очень плохо. Пуля вошла ему в грудь, но выпущена была из другого оружия, мелкого калибра — это было видно по крохотному входному отверстию и небольшому количеству крови на рубашке. Скорее всего, Олег умирал от внутреннего кровоизлияния.

— Всё кончено... — с улыбкой произнёс Громов и закашлялся, — У нас была хорошая команда.

Яна промолчала. Она была в шоке от происходящего. Мимо проезжали троллейбусы, трамваи, множество других машин, но никто даже не задерживал взгляда на раскорячившемся посреди дороги чёрном джипе. Оно и понятно — такие дорогие и агрессивные машины могли позволить себе стать посреди дороги.

— Садись за руль... сворачивай под мост, там небольшой пляж... — сказал Громов.

— Я знаю, — кивнула Яна и поспешила перебраться на переднее сиденье. Для этого ей пришлось выйти из машины и с огромными усилиями столкнуть тело Генка.

Через несколько минут джип стоял под мостом, полностью скрывшись от постороннего взгляда. Гром пребывал в полуобморочном состоянии, но продолжал давать указания, которые Яна безоговорочно выполняла.

— Загоняй к тому бугорку... Чтобы удобно было катить. Теперь дай мне ствол...

Яна нащарила винтовку под ногами Олега, протянула ему. Громов с некоторым сожалением осмотрел оружие, погладил, и, дослав патрон, разрядил в лобовое стекло небольшую очередь. Яна отпрянула, и он бросил ВСК на землю.

— Вот и всё. Искушение... — пробормотал Громов, трясущейся рукой указал на бардачок, — Открой.

Девушка послушалась. Там были какие-то бумаги и несколько тугих пачек долларов.

— Заберёшь себе... Всё, ты уволена... — прохрипел Гром, рассматривая бумаги и разрывая некоторые из них, — Раздевайся... совсем раздевайся...

— Раздеваться? — не поняла Яна. И только после этого сообразила, что вся в крови. Кровь просочилась через камуфляж липовой охранной фирмы и даже через нижнее бельё. Волкова вздрогнула и поспешно начала скидывать с себя одежду.

— В багажнике сумка, там спортивный костюм...

Яна осталась в одних трусиках. Ей не было холодно, но знобило. Съёжившись, она приблизилась к двери со стороны Олега. Тот посмотрел на неё мутным взглядом.

— Всегда хотел тебя, сестрёнка, вот ты какая... — улыбнулся он и поманил к себе, — Прощай, Волчица. На этот раз я выручу тебя...

Девушка промолчала, и он откинулся на сиденье, закрыл глаза.

— Разбито стекло, правильно... Машину загонишь прямо в воду. Насколько сможешь... Потом выплывай, одевайся и уходи. Поняла?

— В воду?! — переспросила она с ужасом.

— Поняла?! — прикрикнул он и открыл глаза, — Я всё равно не жилец. Прощай. Нет, слушай сюда...

Яна приблизилась ещё на пару шагов. Олег как бы проснулся, на мгновение его взгляд прояснился.

— Я всегда знал, что это была ты. С моими пацанами... Ты уделала их. Я думал, что ты пришла за мной... А оказывается, что нет. Ты единственная женщина, которую я люблю...

Голова его безвольно свесилась вниз, и он повалился на Яну. Девушка чуть не вскрикнула, ухватила его за плечи и кое-как затолкала обратно. Громов не дышал. Яна была в компании с двумя трупами. Над её головой ездили машины, в нескольких сотнях метров находился нормальный пляж, где гуляла какая-то компания, а она стояла здесь, полностью голая, возле бандитской машины с убитыми несколько минут назад мужчинами.

«Соберись, ты не должна расслабляться!»

— Прощай, Гром, — проговорила Яна шёпотом и скользнула за руль по начавшей густеть крови.

Через какое-то время девушка ехала на задней площадке троллейбуса, ловя на себе удивлённые взгляды немногочисленных пассажиров, в основном молодёжи. Одежда была велика для неё, а волосы мокрыми. Косметики на её лице тоже не наблюдалось, и в целом выглядела Яна крайне непрезентабельно. Так обычно может выглядеть молодая женщина, хорошо погулявшая в весёлой компании. Впрочем, на это Яне было наплевать. Как только троллейбус поднялся с моста и оказался на площади, она пересела в такси.

Назвав адрес, и даже не поинтересовавшись насчёт оплаты, Волкова полностью погрузилась в свои думки. Ситуация складывалась крайне неприятная. Убитый очкарик, скорее всего, был очень важным типом, и те люди, которые решились на такую подставу, ни на минуту не задумаются о ценности жизни самой Яны. Ей удалось уйти только благодаря счастливой случайности. Громов и его верный Генок подарили ей этот шанс, и этим надо было воспользоваться. *Бежать*, вот что сказал Олег! И бежать сейчас же, пока её не вычислили!

— Можете быстрее? — спросила у водителя Яна, будто бы погоня за ней уже началась, — Я оплачу все штрафы.

Таксист — начинающий сесть мужчина — с интересом покосился на неё и закурил.

— Можно и быстрее, — кивнул он, — Думаешь, успеешь?

— Думаю, да, — улыбнулась Яна, приблизительно зная, о чём подразумевал водитель, — Он ещё с поезда не сошёл.

— Ну-ну, — таксист улыбался во весь рот, и это обстоятельство почему-то совсем Яну не раздражало, — Как водичка-то?

— Мокрая, — Яна пожала плечами.

Мокрая вода и мокрое дело...

«Я всегда знал, что это была ты».

«Он знал, что это была я! Он всегда это знал или догадывался».

* * *

Такси с визгом притормозило у подъезда, распугивая стайку несовершеннолетних любителей пива, примостившихся на заборе палисадника. Яна оторвалась от воспоминаний и улыбнулась водителю: «Спасибо».

— Всё будет хорошо, — улыбнулся он в ответ.

Яна пожелала ему счастливой дороги, захлопнула дверцу и исчезла в тени подъезда.

Поднявшись в квартиру на «автомате» и пройдя в комнату, не разуваясь, Яна бездумно уставилась на стену с коллекцией оружия. Потом перевела взгляд на небольшую книжную полку, на грушу, подвешенную к потолку, «персоналку» последней модели со всеми киберигровыми наворотами. Неужели придётся это всё покинуть? Пусть даже на время.

Однако, вспомнив лицо Грома, девушка поняла, что на этот раз произошло нечто неординарное. Намного круче, чем показательная стрельба по колёсам или банкам. И что ей реально грозит опасность! Действительно, не помешало бы лечь на дно, подышать свежим воздухом и попить деревенского молока.

Девушка быстро составила в уме список необходимого, и примерно минут через десять объёмная спортивная сумка дожидалась её в коридоре. Всю наличность и немногочисленные драгоценности Яна взяла с собой, решив наутро сдать их на хранение в банковскую ячейку.

Оба телефона зазвонили разом, Яна не подумала, что уже довольно поздно, и немного поколебавшись, подняла трубку стационарного.

— Здравствуй, куколка, — послышался чей-то искажённый толи⁶¹ связью, толи⁶² аппаратурой голос, — Хорошо стреляешь.

— Алло? Вы куда звоните ? ... — Яна почувствовала, что покрывается холодным потом.

— Мы с тобой увидимся и уже скоро. А потом ты передашь Громову привет!

— Чего тебе надо, козёл? — не выдержала Яна.

— Твою голову!

Волкова бросила трубку. Потом вообще выдернула шнур из розетки. Перевела дыхание. Нет, нельзя давать волю эмоциям.

Не выключая в квартире свет, она схватила сумку и, пробежав через всё здание по длинному коридору, выскочила на улицу из самого дальнего подъезда. Разумеется, в тот момент она не думала, что возможные преследователи этот вариант уже просчитали и как минимум — следят за её перемещениями.

Яна обогнула дом под прикрытием кустов и выбежала на дорогу, ведущую к остановке. На полпути она передумала и направилась через весь район совсем на другую улицу.

Снова зазвонил сотовый, и Яна выругалась. Неизвестно, что будет дальше, а вот зарядник она забыла.

— Волчонок, что делаешь? — услышала она бодрый голос Лёшки. Вот это удача! Про него она совсем забыла, больше переживая о том, как бы непрошеные гости не вычислили Вику с Женькой — они-то вообще ни при чём, они даже не подозревают о том, чем занимается их лучшая подруга.

Девушка забежала в ближайший подъезд и, стараясь производить как можно меньше шума, ответила на звонок.

— За мной надо заехать! Только быстро!

— За тобой приехать? Да не вопрос! Скажи куда, и я подскочу. Мне с тобой так хорошо! ...

— Вот придурок... — выругалась девушка, — Приезжай, понравится ещё больше! ...

Спустя минут двадцать они катили с Лёшкой по ночному городу.

61 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я поеду с тобой в Зону, — после долгого молчания сообщила Яна.

— Это просто замечательно! — воскликнул Лёшка, — Мы там озолотимся!

Мы с тобой вольёмся в дело, — сказал тогда Андрей-рокер.

— У тебя настроение какое-то неправильное, — заметил Лёшка через минуту, когда Яна не поделила с ним его радостных прогнозов, — Что-то случилось?

— Да, Лёша, случилось. Я тут такого наворочала... Мне спрятаться надо, Лёша, и как можно дальше. Зона — лучше всего. А дальше жизнь покажет...

— Мне не расскажешь? — по её тону⁶³ Лёшка понял всю серьёзность ситуации, закурил и даже стал чаще бросать взгляд в зеркало заднего вида. Яна вздохнула.

— Нет, Лёша, тебе это ни к чему. А если насчёт Зоны не получится, выпутаюсь сама. Это мои проблемы.

Лёшка повернулся к ней и покачал головой.

— Нет, Яна, ты мне очень нравишься. Я тебя люблю и это — наши проблемы. Я тебя не брошу.

— Спасибо, — кивнула Яна, и отвернулась к окну.

«А ведь вода и не такая холодная» — подумала она.

63 В оригинале «тому». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

Дорога

— Привет, Женёк!

— Ой, Яна! Ты где? Тебя тут все ищут. Меня среди ночи разбудили, какой-то Олег звонил, ещё кто-то. Но я им телефон твой не дала, а только спать опять легла...

— Привет, Вика, а тебе чего не спится?

— Хотела спросить: всё у тебя нормально? Как отдыхается? Как природа? У нас тут дождь намечается.

— Нормально. Всё ясно. Пока.

— Буду ждать звонка, подруга. Очень буду.

Яна отключила телефон и вытащила SIM-карту.

— Меня уже ищут. Даже у подруг спрашивали. Вика, правда, оказалась умнее...

— Не звони с него больше, — посоветовал Лёшка, туша сигарету в круглой прозрачной пепельнице, куда несколько секунд назад отправилась симка, — Лишний раз не подставишь никого. А телефон...

— А он и не позвонит больше, я зарядник забыла. Всё, сдох...

Яна отбросила ненужный аппарат, и он утонул в густом ворсе ковра. Девушка в изнеможении откинулась на подушку.

— Назад дороги нет... — сказала она. Лёшка тактично промолчал. Яна подумала немного и поинтересовалась: — Когда мы заколотим там, в Зоне бабла, то ты сделаешь мне новый паспорт?

— Нам! Нам новые паспорта! — глаза Лёшки снова загорелись от восторга — Яна была согласна ехать с ним и уже обсуждала детали, — У нас будет весь мир! Мы уедем из этой страны куда-нибудь на острова, куда-нибудь в Венецию или на Канары! Ты не представляешь, что мы можем сделать с твоим талантом! ...

— Я верю тебе, — сказала Яна, и ей почему-то захотелось заплакать. Последний раз она так чувствовала себя, когда не смогла на ринге уложить противника, который был выше её на голову, — У меня сейчас нет никого ближе тебя...

— А для меня ты самая близкая... — прошептал Лёшка и уткнулся в ложбинку между её грудей, лизнул их, — Я тебя ни за что не брошу. Мы одна команда!

Часов до девяти утра они провалялись в постели. Потом Лёшка решительно хлопнул ладонью по одеялу.

— А что нас тут держит? Ничего! Попёрли прямо сейчас?

— Согласна, — кивнула Яна. Она сама уже давно не спала.

— Тогда собираемся и вперёд. Ты, как я понял, уже все свои вещи приготовила?

— Да. Домой мне возвращаться не сто́ит, по крайней мере, в ближайшее время, — ухмыльнулась девушка и начала неторопливо одеваться.

— Куда сейчас? — Яна бросила свою сумку на заднее сиденье.

— Сначала в магазин за продуктами, потом на заправку.

В магазине они задержались надолго. Пока не наполнили доверху всю тележку. При этом половину её объёма занимала водка разных сортов.

- Зачем столько? — удивилась Яна.
- Валюта. Там она ценится. А в Зоне так ещё и в качестве антирада.
- Чего?
- Антирадиационное средство.
- Ну-ну...

Время приближалось к полудню, когда они выехали из Черноземска. Лёшка не торопился, и они даже несколько раз устраивали небольшие пикники, внимательно при этом осматриваясь. Опасения не подтвердились. Ни погони, ни слежки не было. Яна, наконец, расслабилась, услышав, что к вечеру они покинут территорию России. Она даже умудрилась несколько раз поспать. Глядя на попутчицу, Лёшка только улыбался и открывал очередную банку энергетика.

Однако покой Яны не был таким безмятежным. Девушка прокручивала последние события даже во сне.

К утру следующего дня они подъехали к⁶⁴ украинской границе.

— Всё, теперь надолго, — Лёшка кивнул на полукилометровую вереницу машин, берущую начало у массивного пропускного пункта. Затем заглушил двигатель и полез за сигаретами.

— Это что, таможня? — поинтересовалась Яна.

— Да. Но тут заодно с таможенниками украинские, наши и всякие иностранные спецслужбы сидят. Контроль в сто раз больше, чем до развала Союза.

— Ты чего, в школе по истории пять имел? — скривилась девушка.

— От людей наслышан, — улыбнулся Лёшка, стряхивая за окно пепел.

— А я думала, что ты эти сказки читаешь, что новейшей историей называют. Всю историю власть переписывает, как ей выгодно! — почему-то разозлилась Яна, вспомнив уроки Володи-Славянина.

— Ни фига себе! — изумился Лёшка, — А ты в какой школе училась? Ультраправой?

— Дурак! — отмахнулась от него Волкова, — Школа у меня была будь здоров! И вообще, не дыши на меня дымом!

— Хорошо, — Лёшка выбросил «бычок» в форточку, — Мы тут надолго зависнем. Можешь ещё подремать.

Девушка откинула спинку сиденья и, устроившись удобнее, закрыла глаза. Лёшка ворочался на соседнем. Что-то доставал, шелестел какими-то бумагами.

— А ты что, совсем не устал? — спросила Яна, не открывая глаз.

— Привычка, — усмехнулся он, — Отоспаться ещё успею.

— А что ты сейчас делаешь? — не унималась девушка.

— Изучаю карты и сравниваю их с компьютером одного сталкера.

— Какие карты? — Яна приподнялась на локте, увидела в руках Лёшки персональный компьютер-наладонник, — Что это?

— Это называется ПДА. Такие есть у каждого сталкера. Он служит как навигатор и как записная книжка. Дневник, спутниковая связь и всё такое... Незаменимая вещь в Зоне!

— А что там за карты? — Яна с интересом разглядывала маленький экран, — Это что, уже Зона?

— Да, Зона. А именно, снимок того места... где он погиб, — немного подумав, ответил Лёшка, — Я нашёл его ПДА на месте какой-то движущейся аномалии и скачал оттуда данные. Кстати, если владелец такого компьютера... умрёт, то данные о том месте, где это произошло, автоматически передаются в общую сеть сталкеров. Если, конечно, он включён...

— Общая сеть? — воскликнула девушка, — А по телевизору про это не говорили!

64 В оригинале «В». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Конечно, зачем знать такие подробности. Со спутника GPS-навигация идёт, а сам ПДА настроен на пульс или температуру тела. Нет пульса или температуры — сигнализирует о смерти хозяина. А там уже вольные ходоки сами разберутся, почему он погиб. Мутанты, аномалии или ещё что. Иной раз напарник скидывает сообщение, что на таком-то месте новая аномалия. Или, допустим, банда мародёров. Всё в общей базе. Как предупреждение остальным.

— Гляди! ... — перебила девушка, — Это кто?

— Это погранцы. Таможня потом, — быстро ответил Лёшка.

К ним приближалась группа солдат в городском камуфляже. Они останавливались у каждой машины, что-то спрашивали, давали какие-то указания и шли дальше. Вскоре они поравнялись с автомобилем Лёшки. Старший постучал пальцем по стеклу.

— Ваша цель приезда личная или коммерческая? — спросил он, когда Лёшка высунул голову в окно.

— Личная.

— Сворачивайте в правую колонну, — произнёс солдат, бросив небрежный взгляд в сторону Яны, и двинулся дальше, на ходу прикуривая сигарету.

Минут через десять они подъехали к закрытому шлагбаумом проезду, разделяющим дорогу на три разных пути. Два крайних вели во внушительного вида ангара, средний же был укреплен дополнительным ограждением, лежащим полицейским и бетонными блоками.

— Это полоса правительственная и военная. Их не досматривают, — кивнул Лёшка в сторону лежащего полицейского, — Нам туда.

— А там что? — Яна показала на грузовики защитного цвета и многочисленную охрану внутри ангара, наполовину забитого разными машинами.

— Таможня и визовая служба.

— Выходите из машины и пройдите в ту дверь, — к ним быстрым шагом приблизился молодой солдатик с не совсем чистым подворотничком.

— Возьми свою сумку, — сказал Лёшка, покидая джип и передавая ключи от него охраннику.

— Цель визита? — таможенник внимательно изучал паспорт парня.

— К родственникам в Сосновку, под Киевом. А это моя невеста, — улыбнулся Алексей.

— Виза даётся на три месяца, гражданин Антипенко, — сверкнул очками таможенник, не обращая на Яну ни малейшего внимания, — В случае нарушения визового режима...

— Да знаю я, знаю, — попытался отмахнуться Лёшка.

— Гражданин Антипенко, прошу меня не перебивать, — таможенник даже не поднимал на них глаза, и всё так же невозмутимо продолжил: — У нас есть предписание применять усиленные методы к нарушителям режима...

— Понял, молчу, — поднял руки Лёшка, посмотрел на свою спутницу и улыбнулся. Яна пожала плечами.

— Подождите вон там, — таможенник, наконец, снизошёл для того, чтобы взглянуть на девушку, — Это не займёт много времени.

— Глянь-ка туда, — показал Лёшка на один из военных грузовиков, когда они усадились на неудобные пластиковые кресла, привинченные к стене, — Вон, где солдаты.

— Что там? — не поняла Яна.

— Если охрана что-то заподозрит, то сажает в грузовик, и вечером везут в спецприёмник. Однажды при мне целую бригаду молдаван забрали.

— Почему? — удивилась девушка.

— У них у всех оказались родственники в Киеве на улице Ленина, Советской или Московской. Это явная лажа, ясно, что едут или шабашить на стройке, или в Зону. А из спецприёмника выйти тяжело. Если только действительно родственники найдутся. Или взятку придётся давать. Причём, неплохую.

— А если нет?

— Тогда это расценивается как попытка незаконного проникновения на территорию независимой и мелкое нарушение режима. Наказывается исправительными работами без суда и следствия. Причём, ни одна международная конвенция этого не осуждает. Из Зоны волокут и заражённые радиацией предметы и опасные артефакты. Террористов все боятся.

Яна поёжилась. На мгновение вся затея с поездкой показалась ей самой великой глупостью в своей жизни.

Появился чиновник, поманил их пальцем, вернул паспорта.

— До свидания, — сказал Лёшка.

— Пока, — бросила Яна.

Таможенник не ответил. Только ещё раз сверкнул очками. А худосочный солдатик в руки Лёшки ключи сунул не совсем вежливо. Видимо, жаба конкретно его задушила от созерцания Лёшкиного джипа и его же весьма эффектной подруги.

— Проезжайте, не задерживайтесь, — буркнул он.

— Сегодня быстро, как никогда, — выдохнул воздух Лёшка, — Удачно.

— А обычно как бывает? — поинтересовалась Яна.

— Полдня можно стоять... Ага, вон и заправка. Там валюту поменять можно...

Обменяв на заправочной станции пару сотен евро, они продолжили свой путь. За окном опять замелькали деревья, и Яну снова потянуло в сон. Лёшка свою попутчицу не тревожил и всю дорогу бросал на неё влюблённые взгляды, даже не включая музыку. В итоге, полдня для Яны прошли как в тумане, зато чувствовала она себя очень хорошо отдохнувшей.

— Вот теперь придётся ещё подождать. Но в более приятной обстановке, — улыбнулся Лёшка, притормаживая.

Они остановились возле какого-то очень оживлённого населённого пункта. Здесь было шумно, многолюдно, сновали дальнбойщики и пахло очень вкусно.

— Пойдём в кафе? — задал Лёшка вопрос, — Мне бы сейчас не повредил горячий кофе.

Яна молча согласилась.

Придорожное заведение, которое оказалось к ним ближе всех, было полупустым и очень уютным. Лёшка, не задумываясь, заказал бульона, шашлыков и салатов, чем заслужил оценивающий взгляд дорожной официантки.

— И принесите, пожалуйста, новую сим-карту, — добавил он.

— А какие тут цены на роуминг? — поинтересовалась Яна.

— Нормально. Лучше, чем у нас. У них по всей Украине одинаково. Покупаешь симку и звонишь куда угодно, — ответил Лёшка, вытаскивая аккумулятор из мобильного и производя манипуляции с картой, — Сейчас я позвоню нашим и они скажут, где встречаемся.

Яна кивнула. Лёшка уже рассказывал ей про то, что почти все обитатели Зоны стараются объединиться в кланы или, по крайней мере, ходить числом не менее трёх-пяти человек. Так было легче хотя бы отбиваться от мутантов и агрессивных мародёров — настоящих сухопутных пиратов. И если первых больше становится ближе к центру Зоны, то вторые дальше района Свалки забредать не любили, нападая на маленькие группы стalkerов и одиночек.

Телефонный собеседник⁶⁵ Лёшки ответил сразу же и так громко кричал в телефон, что Яна слышала почти всё.

— Здорóво, Антип! Мы уж с Лебедем думали, что ты завязал! — отвечавший, похоже, был навеселе, — А тот телефон где? Я звонил как-то неделю назад...

— Не, Володя, тот я поменял, — улыбнулся Лёшка, — Я не один на этот раз.

— А с кем? Ты говорил, что какого-то друга с собой возьмёшь! Взял?

65 В оригинале «Оппонент». Однако этот термин (от лат. *opponens*, род. п. *opponentis* — возражающий) означает как правило противника в споре, в крайнем случае официальное лицо, которому поручена оценка научного доклада или диссертации. Пришлось заменить на «Телефонный собеседник». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, да... Мы с ней скоро приедем, — Лёшка бросил взгляд на Яну и подмигнул ей.

— С ней?! — воскликнул Володя, — Ну, ничего себе! Ну, ты молодец, Антип! Ты со своей девушкой едешь! Вы где?!

Лёшка огляделся, словно мог видеть через стены, пожал плечами.

— А хрен его знает. Мы от Курска по Р-01 ехали, а тут первый раз.

— Так, короче, если пошевелишься, то сегодня будешь на месте! — деловито сказал Володя, — Прёшь по той же трассе до Киева, а потом дуй по Р-02. Через Дымер⁶⁶, Иванков, вверх... Лебедь, да не толкайся ты! Мы тут с Лебедем уже неделю как квасим! ... Вот, короче, не доезжая до Пироговичей, сворачивай на Русаки, а там уже до Карпиловки⁶⁷ рукой подать. Потом сам знаешь куда, там встретите Рому, и он вас через блокпосты проведёт.

— Рома сейчас там? — удивился вроде бы Лёшка.

— Да. Он, кажись, автомат потерял, забухал, и его с Дитятков перевели. Временно. Короче, в лагере встретимся, где Сидрыч⁶⁸, торговец, помнишь такого?

— Сидрыча? Помню, конечно! ... Просто через тот блокпост ни разу не ходил. Я со стороны Житомира...

— Ладно, Антип, давай, братуха, ждём, а то у меня заряд на мобиле кончается, почему-то сотовые тут хреново падают... — перебил Вовчик.

— Давай, пока, — улыбнулся Лёшка и отключил мобильный. Яна покачала головой.

— Вы что, совсем не боитесь, что ваши разговоры прослушают? Сейчас через спутник могут даже место вычислить⁶⁹, — сказала она, но Лёшка махнул рукой.

— Здесь, если всё записывать и всех ловить, то территории для тюрем не хватит. Почти вся экономика Украины стоит на Зоне⁷⁰. Да и России это выгодно. Мы НАТО и всех этих западных уродов за горло держим⁷¹. Зону они боятся, как огня, хотя сами здесь руки греют будь здоров! Миротворцев нагнали...

— А у белорусов, я слышала, свои миротворцы, — проявила Яна осведомлённость. Лёшка только кивнул с задумчивым видом.

— В Белоруссии вообще за всю историю существования ни одного пиндосского миротворца не было! Они и ЕС к себе не пускают. У них вообще порядок. Молодцы! Всем надо у них поучиться⁷²...

— А кто такой Рома? — вспомнила Яна.

— Прапор. Мой старый кореш! Он нас куда хочешь проведёт! — сказал Лёшка.

66 Дымер находится севернее (чуть к западу) от Киева, в 1/2 пути к Чернобылю. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 Карпиловка на северо-запад от Ораное (севернее Приборска) и на юго-запад от Чернобыля (расстояние между указанными ориентирами примерно одинаковое). Указанный [автором](#) маршрут мне остался не до конца ясным. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 В оригинальной серии игр «S.T.A.L.K.E.R.» есть торговец Сидорчик (с ударением на первом слоге, которое кое-кто умудряется путать, особенно в аудиокнигах), так его тут «сократил» [автор](#). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 На самом деле прослушивание GSM-мобильных дело достаточно простое (при наличии вполне доступного по цене оборудования или доступа к сети через оператора), а «вычисление» (и сейчас, и всегда) сводится к триангуляции от ближайших ретрансляторов (самый простой вариант, конечно же, — узнать положение через собственно GSM-оператора). Никакие спутники к обычной мобильной связи прямого отношения не имеют. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 Фантазия [автора](#), в реальности экономика и Украины, и РФ держится на дешёвых природных ресурсах, причём имеется в виду самый природный и самый дешёвый из них — рабский труд населения (доп. см. 73). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 Странная фраза: каким всё-таки боком Зона к «держанию за горло» неких «западных уродов»? Зона Отчуждения как некое оружие против «загнивающего» Запада — это что-то новенькое в трактовке игровой вселенной «S.T.A.L.K.E.R.». Разве как мусорная (причём, радиоактивная, что немаловажно) свалка в роли «устрашения» (мол, сами себя так загадили, что, будь возможность, участь соседей вообще страшно представить)? В общем, эта бессмысленная понтовая бравада осталась непонятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 Да ладно, «железный занавес» вовсе не белорусское «изобретение», а изначальная характерная черта политики всех государств с авторитарными режимами. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

К месту встречи с прапором Ромой они прибыли к вечеру. Уже смеркалось, но и без этого было ясно, что местных жителей остаётся всё меньше. Зона постепенно расширялась, из неё пёрла всякая нечисть, да и навстречу, с Большой Земли к периметру являлись не самые лучшие человеческие экземпляры. По дороге джип Лёшки несколько раз останавливали на блокпостах. Помогали какие-то военные корочки, что у Лёшки были припасены, а также денежные знаки различного достоинства и производства.

— А мне говорили, что тут очень строго, — даже немного разочаровалась Яна на одном из таких заслонов.

— Это специально слухи пускают, запугивают. Тут у военных кормушка, да ещё какая! На границе самой Зоны обстановка неблагоприятная, там и стрелять иногда приходится. А здесь только бери плату за проход и всё, — объяснил Лёшка и тут же добавил, — Правда, не со всеми военными так. Западные миротворцы взятки практически не берут. У них принято стучать друг на друга⁷³.

— А люди куда подевались? — Яна смотрела на пустые и тёмные провалы окон и покосившиеся хижинки.

— Давно уже съехали. Ещё когда Приграничье образовалось, первое, на пять километров. Страшно было, мало ли... Да и оборона периметра была ещё не налажена так, как сейчас. Иной раз даже кое-кто из монстров мог за забор перебраться.

— Ого! А кто? — изумилась Яна.

— Не знаю точно, самому рассказывали. Я вообще тогда в школе учился, — пожал Лёшка плечами, — Говорят, изломы в основном и слепые псы. Пару раз даже контролёрам удавалось, но вне Зоны они подышают быстро. Однако панику такие случаи посеяли нешуточную... Всё, приехали!

Они остановились возле высокого металлического забора, покрашенного в яркий синий цвет. Дома, что забором был окружён, видно не было, скорее всего, такое могучее ограждение воздвигли вокруг обычной одноэтажной хибары.

Лёшка заглушил двигатель, вылез из машины и со смаком потянулся. Подмигнул Яне и постучал в прямоугольник окна на левой створке громадных ворот.

— Эй, Петрович, открывай! Свои! ...

Прямоугольник окна со скрежетом отъехал в сторону, и Лёшке в висок упёрлись оба ствола внутрикурковой вертикалки «ТОЗ 34».

— Свои дома сидят, — раздался скрипучий голос, — Чего надо?

— Петрович, ты чего? ... — Лёшка побледнел, и невидимый пока хозяин ткнул его стволом, — Это же я, Лёшка Антип...

— Антип-хрантип... Почём мне знать? — пробурчал дед, — Чего надо?

— Рому надо! ...

73 Вот и найдено «лекарство» против коррупции: оказывается, «Павлики Морозовы» — самые эффективные представители такого рода «борцунов»! Если это шутка, то не смешно. В Китае, например, взяточников вообще расстреливают уже более полувека, но коррупция процветает (поскольку, покуда не «впал в немилость», есть с кем «договориться»). И не следует забывать, что мздоимец (хабарник укр.) — не только грешник во всех мировых религиях, но и уголовный преступник. А преступления следует пресекать всем, кто о нём знает, дабы не стать его соучастником. В том числе и посредством обращения в правоохранительные органы, представители которых за достойную (законную и достаточную) зарплату честно и качественно исполняют свои профессиональные обязанности, причём используя весьма передовые средства. Это в идеале, конечно. А на «загнивающих» территориях, что немаловажно, принято ценить работников (особенно явно это выражается в финансовом смысле и в плане обеспечения рабочих условий), которые, в свою очередь, не станут рисковать годичным доходом в несколько сотен тысяч далеко не «рубликов» ради такого мизера, какой может предложить местный взяточник (особенно если учесть, что подкупить «вышестоящего», в случае чего, и подавно возможностей не хватит). В общем, реальная «экономика» что Украины, что тем более РФ как раз и стоит на повсеместных откатах (пирамида, когда «рулевым» все «сливки» без какой-либо ответственности, а «крайние» на то и крайние, что за всё всегда расплачиваются, к тому же «вкалывая» по-рабски, почти задарма), т. е. по сути по принципам зоны (см. 70), но именно с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Эх, так бы и сказал. Молодёжь! — Петрович убрал ствол и загрохотал засовом. Лёшка отёр пот со лба, покачал головой.

— Хорошее начало... — пробормотала Яна и тоже покинула салон.

Получилось так, что дед увидел её первой.

— Ух, ёлки-мочалки! Ты зачем здесь, дочка? Никак в Зону собралась? — дед уставился на неё лукавым взглядом. Выглядел он почти комично в шапке-ушанке, шортах и с двустволкой в руках.

— Здорово, Петрович! — вынырнул из-за спины Яны Лёшка, — Ты что, меня забыл? Я тебе подарок привёз! ...

Он извлёк откуда-то пузырь «Столичной». Петрович не обратил на Лёшку никакого внимания, однако бутылка сразу исчезла. Дед подал⁷⁴ Яне грязную руку и, улыбаясь, поклонился.

— Заходи, дочка! Как тебя зовут?

— Яна, — ответила девушка, протиснувшись в дверь.

— А меня Иван Петрович. Но ты можешь звать просто дядя Ваня, — продолжил распинаться дед, одновременно с этим дверь пытаясь закрыть. Из-за этого он чуть не прищемил Лёшке ногу.

— Где Рома-то? — с небольшой досадой Лёшка хлопнул Петровича по плечу.

— Да там, в комнате спит... — отмахнулся дед и схватил Яну за локоток, — В Зону собрались, да? Не ходи туда, дочка. Тебе надо дома сидеть, детей воспитывать и суп варить. Оставайся у меня. Я тебе покажу, тут такие грибы растут! ...

— Спасибо, в другой раз, — улыбнулась Яна, подумав о том, что местность для грибов здесь самая подходящая.

— А это Амур, познакомься, — Петрович показал на дворнягу, что лежала возле крыльца и лениво отгоняла хвостом мух, — Амур, поздоровайся!

Дворняга не соизволила даже поднять головы, а только широко зевнула.

— А, дармоед! — Петрович махнул рукой и доверительным тоном добавил: — Между прочим, его родители были волки и породистые немецкие овчарки!

— Да ну! — сделала вид Яна, — Амурчик, ты правда волк?

Амур заурчал, ещё раз зевнул и потянулся. Потом лёг на бок, совсем отвернувшись от людей. Петрович закричал:

— Васька! Васька, етить твою налево, ты где?!

— Чего орёшь, дядь Вань? — из-за угла дома вышел худощавый парень в тельняшке. Ему было под тридцать, он имел редкие усы и уже начинающие седеть волосы. Янка обратила внимание, что джинсы парня почему-то заправлены в потрёпанного вида казаки.

— Лёшка-москаль приехал, Яна приехала, а Рома спит, чертяка⁷⁵ такой! А ты где-то ходишь, и Амур совсем мышей ловить перестал! — дед замахал руками.

— Я на чердаке порядок наводил, — ответил Васька и улыбнулся Яне, — Здравствуйте. Василий.

— Привет, — кивнула Яна, — Мило у вас тут.

— Василий, — повернулся парень к Лёшке, — Не обращай внимания, он всегда такой.

— Да я в курсе, — усмехнулся Лёшка, — А что Рома, пьяный уже?

— Ты лучше спроси, когда он был трезвый, — ответил Васька и потёр ладонями друг о друга, — Прошу вас в дом, сейчас борщ готов будет.

В доме было темно. Петрович предупредил о низких потолках и просил не разуваться. Как-то очень быстро все оказались на довольно просторной кухне, где Васька начал разливать по мискам ароматный борщ.

74 В оригинале «попал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 В оригинале «чортака». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Слабый он у тебя получается. Я бы острее сделал, — попробовав борщ первым, отозвался Петрович.

— Перец и соль на столе, — пожал Васька плечами и наклонился к Яне, — Вам хлеба белого или чёрного?

— Ну, где там Рома? — выкрикнул дед и толкнул Лёшку, который до сих пор нерешительно топтался в дверях, — Иди, буди своего проводника!

— Я лучше машину загоню. Пойдём, ворота откроешь, — Лёшка тронул Васю за плечо.

— Дядь Вань, я сейчас, — бросил Васька, и они исчезли, чем Петрович незамедлительно воспользовался.

— Я тебе, доча, совет дам... — зашептал он Яне, приблизив к ней лицо и дыша табаком, — В Зоне, если доведётся встретиться с Сидором, передай от меня привет. Точнее, его там Сидорович⁷⁶ зовут, он-то, еврей старый много знает! Всю жизнь там живёт, и никакая зараза его не берёт! Он только меня боится, потому что в восемьдесят пятом на бутылку занимал и не отдал до сих пор. А в восемьдесят шестом⁷⁷, почти перед первой аварией, уронил портвейн...

— Да где я там вашего Сидоровича найду? — перебила Яна, прыснув от смеха, — Я ещё и в Зоне-то не была. С чего вы взяли, что мы вообще в Зону собрались?

— Я скажу, я скажу, как... Он недалеко... Вот, справа от нас Андреевка и Дитятки. Не знаю, куда вы пойдёте, но из Андреевки только просёлочная дорога идёт, а в Дитятках слишком много лишних глаз... Да и беспокойное место эти Дитятки, ну их к лешему! Сидор, по секрету тебе говорю, сам на СБУ барабанит, вот! С ним аккуратнее надо быть, понятно? — Петрович подмигнул Яне, и она чуть не подмигнула в ответ, — Как ты думаешь, почему вояки рейды в Зону делают, всех подряд гребут, а его не трогают? Вот так-то! Но я на него зла не держу, нет! Пускай отдаст мне то, что обещал ещё год назад прислать, поясница уже ни к чёрту...

— А вот и мы! — Лёшка и Васька возникли в дверях. У Лёшки была одна из его дорожных сумок, которую он поставил на свободный стул и начал извлекать разные деликатесы, что они с Яной приобрели по дороге. Васька суеился рядом, активно помогая всем и главное — успевая это!

— Ого, как вас много! — в кухню, что начала становиться тесной, ввалился плохо выбритый парень лет двадцати шести в военной форме безо всяких опознавательных знаков, — Здорёво, пацаны!

Он дохнул страшным перегаром и начал пожимать всем руки. Яну он тоже принял за пацана, и она не стала его разубеждать, всё равно взгляд Ромы был ещё плохо сфокусирован. Он прояснился, когда Лёшка выставил на середину стола литровую «Златославную».

— Вот теперь можно и поговорить! — обрадовался он, плюхнулся на трёхногий табурет, толкнув при этом тарелку Петровича и расплескав борщ, — За встречу полагается выпить!

— Тебе бы всё пить, дармоед! — проворчал Петрович, — Когда ж вы нажрётесь?

— Когда уничтожим мировой сионизм⁷⁸! — сказал Рома и поднял гранёный стакан, — За рыбалку!

— За то, чтобы всем вернуться домой, — исправил Васька, и все присутствующие энергично закивали.

— Ну, а теперь за то, чтобы не было Зоны! — занюхав чем-то зелёным, сказал Рома.

— Закуси нормально, тебе ещё за рулём сидеть! — прикрикнул на него Васька. Яна удивлённо посмотрела на Лёшку, но он пальцами показал, что всё нормально.

— Если бы не я, то и тебя бы здесь не было! — погрозил пальцем Рома.

76 В оригинале игр «S.T.A.L.K.E.R.» Сидорович (с ударением на первом слоге), очевидно, прозвище от жаргонного «сидор» (объёмный вещмешок), т. е. «человек с запасами», но автор, похоже, предпочитает упрямо (как и многие «голоса» аудиокниг) выговаривать Сидорóвич (ударение на предпоследнем слоге), потому всюду в тексте расставил также и здесь правильное ударение. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 В оригинале «А восемьдесят шестом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 Вариация тоста на тему «бей жидов, спасай Россию»? (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А если бы не я, то тебя бы не перевели с Дитяток, а вообще бы выпиздили⁷⁹ за пьянку⁸⁰! — закричал Петрович, — Щенок!

— Тише, парни, у нас тут гостя! Причём такая хорошенькая, — Васька снова улыбнулся Яне, и Рома, будто проснувшись, дёрнул головой и уставился на девушку.

— В натуре, баба! Копать мой огород, привет! Ты кто?

— Это мой напарник! — толкнул Рому Лёшка.

— Да понял я, тихо ты, Антип! — отмахнулся Рома, — Здорowo ! Ты что, напарник, тоже в Зону собралась? Там же кукол нету!

— Или он заткнётся, или я его убью, — показала на Рому Яна.

— Всё, я гоню, извини, — Рома шутливо заблокировался локтями, плечом пихнул Ваську, — Наливай, какого моржового ты сидишь?

— Давай лучше моего самогону. А это я на растирку заберу... — потянулся за бутылкой Петрович, и его почти грубо осадили.

Минут через пять компания закурила и Яне порядком наскучила. Однако девушка понимала, что вся эта вакханалия может быть своего рода традицией. Или же требуется для бизнеса и перехода на запретную территорию. С небольшим трудом она выбралась из кухни и вышла на крыльцо.

Амурка поднял голову и уставился на девушку одним глазом. Хвост его всё так же лениво отгонял мух.

— Что, пёсик, скучно тебе?

Амурка зевнул с прискуливанием и лёг на спину, бесстыдно открыв пузо и задрал лапы. Яна рассмеялась — потомок благородных волчьих кровей и кавказских овчарок хотел, чтобы ему почесали живот.

— Вот негодник! Я с тобой играть не буду! — девушка погрозила ему пальцем, — Ты мышей, говорят, не ловишь.

На крыльцо вывалилась вся весёлая компания. Рома что-то яростно доказывал Ваське.

— А я говорю, что в Дитятках⁸¹ одни стукачи и особисты. Центровая точка эти Дитятки! Если проходить, то только через пятый блокпост. Сегодня у них проверка была, мне Гарик звонил. Теперь там хоть эскадру «камазов» пропускать можно дня четыре!

— Да ладно, я понял, — согласился Васька и повернулся в Лёшке, — Когда планируешь выехать?

— Да чем быстрее, тем лучше, — Лёшка пожал плечами, — Эскадра — это морское понятие.

— Вот и я говорю! — воскликнул Рома, — Иди, собирай вещи!

— Хорошо, — Васька исчез в доме.

— Так, я за руль! — Рома дёрнул водительскую дверь джипа, но она не открылась, — Ключи, быстро! ...

— Ты уверен, что всё нормально? — поинтересовалась Яна.

— Да конечно уверен! Это братуха мой двоюродный, ты что! — Лёшка широко улыбнулся, — Он за рулём устойчивей, чем пешком!

— Амурка, куси его! — показал на Рому Петрович. Во рту у него была самокрутка с чем-то очень ароматным.

— Дай табачку своего, дядь Вань, — попросил Лёшка.

— «Дай» у вас в Москве знаешь, чем подавился? — Петрович сверкнул на парня глазами, но, вспомнив о Яне, замолчал и неохотно махнул рукой куда-то в сторону кухни, — Там, в шкафу возле окна. Будешь должен!

79 Без купюр, все претензии и/или благодарности автору. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

80 В оригинале «пьяну». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале «Дидятках», очевидно, описка, вряд ли фантазия автора, ведь такового населённого пункта нет, в отличие от Дитяток. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ох, и скупой ты, дед! — заметил Рома, что сидел возле джипа на корточках и тоже курил самокрутку, — Но табак у тебя зашибись! Реальный табак! С травами какими-то, да?

— Тебе не всё равно? — досадливо поморщился Петрович, — Вези людей, куда надо, и не возвращайся, пока не протрезвеешь! Глаза бы мои тебя не видели...

— Не ругайся, дядя Ваня, вишни всё равно обобрали! — засмеялся Рома, — Грузимся?

Лёшка и Яна пристроились на заднем сидении, Васька с рюкзаком средних размеров — рядом с водителем, а сам водитель с бутылкой пива возился с креслом, пытаясь его отодвинуть. Наконец ему это удалось, и он прижал Лёшкины ноги так, что парень взвыл.

— Ты охренел, чудак на другую букву? — Антипенко толкнул Рому в затылок, — Знаешь, сколько я за этот джип отвалил?

— Не бойсь, я и БТР могу водить! — Рома завёл мотор, поиграл тахометром, разбудив, наверное, всё оставшееся население в радиусе пары километров. Петрович что-то начал кричать, а Амурка залаял, глядя, правда, почему-то в другую сторону.

— Вперёд! Но пасаран⁸²! — Рома взмахнул бутылкой, облив себя и Васю.

Джип рывком сдвинулся с места и едва не задел ворота, что Петрович открыл, не расставаясь со своим ружьём.

Навстречу понеслись деревья со скоростью большей, чем та, которую позволял себе Лёшка на нормальной трассе. Яна засомневалась, что они вообще доедут до блокпоста, но Лёшка ободряюще качнул головой, и девушке пришлось ему поверить.

— Слышь, Лёха, есть «Любэ»? — выбрасывая бутылку в окно, задал вопрос Рома.

— Нету.

— А шо исть? — спародировал кого-то Рома.

— Клубняк, — отозвался Лёшка.

— Та ты шо! Клубняк! Цэ дерьмо, ну его к анчутке! — выругался Рома, врубая музыку почти на полную мощность. Бенасси, оказывается, просто рождён творить музыку для сельских ухабов.

Ехали минут пятнадцать. То есть на дикой скорости петляли по извилистой и узкой дороге, проходящей по довольно густому лесу. По пути им пришлось проехать два КПП. Как объяснил Рома, между Зоной и Приграничем был тройной военный заслон. Первый КПП Рома проскочил, даже не снижая скорости, и солдат возле сломанного шлагбаума только проводил его взглядом. У второго КПП пришлось притормозить, и Рома, высунувшись в окно, кому-то пригрозил неким Михалычем, трибуналом и общеизвестными непечатными выражениями. Роме ответили в его же стиле, но шлагбаум подняли. Окончательно поездка завершилась около третьего, двухэтажного и серьёзно обустроенного КПП, окружённого проволочным забором со стороны двух других КПП и бетонным — со стороны Зоны. Недалеко от шлагбаума Яна увидела казарму и какие-то одноэтажные строения, вероятно, служебного назначения.

Навстречу Роме вышел капитан с испитым и очень недовольным лицом. Лёшка и Рома о чём-то поговорили с ним, передали несколько увесистых сумок, после чего капитан махнул рукой двоим солдатам, стоящим неподалёку. Солдаты открыли въездные ворота, пропуская джип.

— Ну, почти всё, — сказал Рома, протискиваясь за руль, — Пару километров я вас провезу, а дальше сами. Мне, да и вам ни к чему светиться там всем вместе. Доходчиво?

Вся его показная весёлость и даже опьянение куда-то делись. Остался лишь тяжёлый сивушный запах.

— Так точно, братуха! — откликнулся Лёшка, — Джип можешь у Петровича оставить. За ним вернёмся...

Наступила неловкая пауза.

— Кто-нибудь точно вернётся, — закончил Лёшка.

82 «Но пасаран» обычно произносят в значении «стоять — бояться!» или «ни с места!». Здесь же, очевидно, наоборот. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Конечно, вернёмся. Все вместе! — Вася подставил ладонь для хлопка. Рома, поколебавшись, хлопнул.

Через несколько минут их окружала темнота и тишина — они прибыли в Зону. Рома развернул джип и открыл дверь.

— Ладно, чего уж там. Прощаться не будем, до скорого, — помахал он всем рукой, — А с тебя, Лёха, отдельно! Ты знаешь, что мне надо!

— Знаю! Пока, братан!

Джип умчался назад к блокпосту, оставив троих сталкеров посреди абсолютно пустой дороги.

— Нам туда, — показал вверх Лёшка.

— Что там? — поинтересовалась Яна, удобнее устраивая на плечах рюкзак.

— Там бар, называется «У погибшего сталкера», — опередил Лёшку Вася, — У вас вроде бы встреча?

— Там наши, — кивнул Лёшка и сделал в ту сторону полупоклон, — Здравствуй, Зона!

Глава 8.

Зона

— А когда вообще Сидрыч сюда перебрался? — уточнил Лёшка через несколько минут. Сталкеры не спеша поднимались на бугор, на глаза нацепив лёгкие ПНВ украинской разработки и из-за этого недорогие.

— Года два-три назад. Как раз когда бывший торговец под Выброс попал. Говорят: под Выброс. А может бандиты наехали, — задумчиво произнёс Васька.

— А ты сам давно ходишь? — поинтересовался Лёшка. Васька пожал плечами.

— Да лет семь уже.

Лёшка и Яна переглянулись. С ними шёл настоящий ветеран! Словно прочитав их мысли, Вася обернулся и добавил:

— Я по мелочи. Далеко не забредаю. Мне деда нельзя бросать.

— Так Петрович твой дед? — поняла Яна.

— Да. Он, кстати, бывший священник. К нему такие люди иной раз заезжают! Ему, знаете, сколько лет? Девяносто пять!

— Ни фига! — поразилась Яна, вспомнив, как лихо Петрович опустошал рюмки и косился на её грудь.

— И как, хватает, если поблизости? — скептически сморщился Лёшка.

— А когда их хватало? — улыбнулся Вася, — Их, сколько не дай — всё мало!

— Это верно, — вздохнул Лёшка.

— А дети у тебя есть? — задала вопрос Яна.

— Есть. Две девки и сын, Пашка.

— Ого! А где они?

— В России. Я им отсылаю... Вот и пришли!

Село было небольшим и располагалось с правой стороны дороги. Центральным и наиболее сохранившимся зданием здесь был сельсовет, который теперь полностью принадлежал почти легендарному Сидоровичу.

— Раньше у него другая берлога была, помельче этой, — сообщил Вася, — Сидорович вообще всех переживёт. Он даже в апреле 86-го никуда не уезжал. После первого взрыва бегал от ментов, от солдат; второй пересидел в подвале. А в девятом году собрал вокруг себя бомжей, они и трудились на него за тушёнку, что он на каком-то складе нашёл. Деловой человек!

— Так он кто по национальности-то? — не поняла Яна.

— А хрен знает. Может, и белорус. Сидорович — это фамилия.

— А там что? — указала девушка на здание поменьше.

— Бар. Называется «У погибшего сталкера». Тоже, кстати, Сидоровичу принадлежит.

Когда они вошли, многоголосый гомон прекратился, как в дешёвом голливудском фильме. Множество лиц молодых и старых, пьяных и не очень, небритых и наглых, усталых и заинтересованных уставились в первую очередь на Яну. Пару мгновений девушка была в замешательстве и даже материнский подарок — кулон из непонятного материала — завибрировал, но неуверенно, и почти сразу успокоился. Яна за это время успела окинуть бар

взглядом и ничего особенно не обнаружила. Кроме разве что двух девиц, что находились возле стойки и смотрели на неё с явным вызовом. Одеты они были в синевато-серый камуфляж и вооружены подержанными укоротами⁸³.

— Лёха! Братан! Ну, наконец-то! — заорал вдруг кто-то страшным хриплым голосом, и Яна сразу увидела его обладателя. Из-за ближайшего к бару столика поднялся кошмарного вида двухметровый детина лет тридцати пяти, со сломанным носом и недельной щетиной. Распахнув руки в объятиях, он ринулся к ним.

— Здорово, Кулёк! — ответил Лёшка.

— Здорово, бродяга! — прогудел Кулёк, по пути пожимая руку Васе и небрежно бросая ему: — Как дед?

— Нормально, — отмахнулся сталкер, — Он всех нас переживёт!

— Это точно! — согласился Кулёк и остановил взгляд на Яне, расплылся в широченной улыбке: — А это кто такая загадочная?!

— Это моя напарница, — пискнул Лёшка.

— Ты кто такая, красавица? Меня Володя зовут! А как тебя?

— Яна, — ответила девушка. Кулёк её не напрягал.

— Очень рад познакомиться, Яна! — Володя потряс её руку, которую, между прочим, держал очень нежно, — Всё, Яна, ничего не бойся, ты под нашей защитой!

— Я и не боюсь... — пробормотала Яна, обескураженная его напором.

— Так, Яна, мы тебя в обиду не дадим! По стенке размажу! Всем ясно?! — Володя обернулся с весьма грозным видом, и многие лица уткнулись в свои тарелки и стаканы, что, разумеется, не ушло от внимания девушки. Видимо, Кулька тут побаивались. Вася качнул головой и вздохнул.

— Пошли к нам за стол! — Кулёк потянул Яну и Лёшку за собой, по пути объясняя: — Вон Лебедь сидит! Но он уже пьяный... А это Мирон. Он, между прочим, родом из Бобруйска!

— Да ты всем-то не рассказывай, — усмехнулся толстощёкий парень добродушного вида. Одет он был в настоящий, хотя и выдавший виды сталкерский комбинезон. Яна читала про такие в Интернете. Эти костюмы изготавливали народные умельцы в самой Зоне или в Приграничье. Они защищали от пуль, радиации и укусов мелких хищников лучше, чем обычная куртка с вшитыми металлическими пластинами. У Кулька и Лебеда были точно такие же, но чуть новее. Кстати, из всех троих только Мирон и Вася смотрелись настоящими сталкерами, в меру опытными и в меру серьёзными.

— О, здорово, Вася... — Лебедь приподнял над столом голову, — Как дед?

— Да нормально, — сказал Вася.

— Тебе подстричься не мешало бы, — заметил Лебедь и икнул.

— Им обоим с Мироном не мешало бы подстричься! — произнёс Кулёк, освобождая самое чистое и удобное место за столом — посреди широкой лавки, — Садись сюда, Яна!

— Не садись, а присаживайся, — исправил Лебедь и снова икнул. Выглядел он ровесником Мирону и Лёшке, — Это кто?

— Алексей, — протянул руку Лёшка.

— Александр, — протянул руку Мирон, хихикая.

— Царь, очень приятно, — пошутил Вася.

Лебедь тоже протянул руку, и Кулёк, весь занятый ухаживанием за Яной, вложил туда грязную тарелку.

— Александр — это я! — обиженно сказал Лебедь и снова икнул.

— Сейчас я горячего закажу! — сказал Кулёк.

— Ты Александр второй, а я Александр первый! — сказал Мирон, улыбаясь.

83 Укорот, огрызок, аксуха — сленговое название АКС-74У. (прим. [автора](#))

Яна тоже улыбнулась, отметив, что Мирон с Васей действительно являются обладателями густых шевелюр.

— Подстилка стриженная! — донеслось от стойки.

Яна уже знала, к кому обращено это высказывание. Она бросила на девицу презрительный взгляд.

— А на тебя и слепой пёс не посмотрит, мышь! — громко ответила она обидчице.

Маленькая плотная девица рванулась, было, к ней, но её придержала подруга — высокая и какая-то сухая, со сломанным носом и со шрамом во всю щёку.

— Не трогай её, Трава! — осадила она маленькую и посмотрела на Яну, — А ты прикуси язык, пока тебе его не вырвали!

— Как бы ты свой не проглотила! — Яна вскочила на ноги, — Подраться хочешь?

— Эй, девочки, тише! Вы чё?! — замахал руками Кулёк, заслоняя собой Яну, — Тихий вечер, а вы ругаться! ...

Он шагнул к стойке, обнял обеих девиц за плечи и попытался прижать к себе. Высокая со шрамом скинула его руку.

— Володя, отстань ты! И так тошно! ...

— Это мои друзья! — сказал Кулёк ей, — Спица, ты не бузи! И ты тоже, Трава, чего задираешься?

— Таким здесь не место! — отрезала Спица.

— А каким место? — воскликнул Кулёк, — Тебе какое дело? Ехай в свою Ригу, вообще, чего сюда припёрлась?

— Вова, не шуми, — откуда-то возник бармен — мужчина лет сорока пяти, черноглазый и худощавый, — Чего-нибудь ещё заказывать будешь?

— Да, Холод, тащи самое лучшее! — ответил Вова и чмокнул Траву в лоб. Та, сморщившись, оттолкнула его, — Давай одну поджарку из говядины, ещё два кабанчика... Двойных! И три салата. Сейчас закусим по-человечески! Лебедь, охраняй Яну!

Лебедь хотел что-то сказать, но икнул. Девушки у стойки ухмыльнулись и отодвинулись к дальнему её краю. Вася закурил и предложил сигарету Лёшке, который ковырялся в рюкзаке.

— Тут харчи дороже, чем в Москве, — сообщил Лебедь, пытаясь сфокусировать взгляд и поэтому глядя Яне куда-то в район шеи, — ... де-фицит!

— Но здесь ещё можно живую еду попробовать, а не консервы, — сказал Вася.

— И не местную, — многозначительно добавил Мирон.

— Выпьешь? — Лебедь показал Яне подозрительного вида бутылку с криво наклеенной этикеткой, которая гордо гласила, что находящаяся внутри жидкость именуется «Казак».

— Палёнка голимая, — оценил Лёшка, махнув рукой, — Настоящие киевские «Казак» с электронным акцизом.

От стойки донеслось шипение Травы. Яна покосилась на неё и подумала, что ещё немного и она запустит в её сторону по крайней мере тарелкой, которую Лебедь «на автомате» до сих пор держал в руке.

— Лёха, помоги! — заорал Кулёк.

Лёшка метнулся к стойке и через минуту вернулся с широким подносом, заставленным снедью. Следом Кулёк тащил пиво «Киевское» и несколько банок вездесущей «Балтики-9».

— Это для Лебеда. Он любит, — объяснил он Васе.

Яна с подозрением оглядела серые куски мяса с прожилками сала, и Лёшка поспешил переставить тарелку.

— Тебе вот это, — сказал он, — Обычная говядина.

— Кабанчик местный! — ткнул пальцем Кулёк в подозрительную тарелку, — Ты, Лёха, зря всё время отказываешься!

— Ну что, выпьешь? — повторил Лебедь, слегка толкая Яну локтём.

— Конечно! Давай, наливай! — ответил Кулёк, разрывая мясо руками и обжигаясь, — Сука, горячее! ... Ну, Холод! ...

— Мы синьку с собой привезли! Наша, черноземская! — объявил Лёшка, доставая «Златославную» и разливая её по стаканам.

Кулёк встрепнулся и заулыбался, отчего Вася вздрогнул.

— Ни фиги, откуда вы её пёрли! Такая водка здесь редкость! — оценил Кулёк, засовывая в рот целый кусок местного деликатеса, — Зашибись! Не хохлятская, чтоб им дровами топить! ...

— Я попробую вашего кабанчика, — решила вдруг Яна, удивляя Лёшку, который хотел даже что-то сказать, — Мало ли что.

— Правильно! — оценил Кулёк, — Консервы и сухари быстро надоедают!

— Ага! Слепыши лучше! — ухмыльнулся Мирон.

— А что? У слепышей нормальное мясо! — сразу ошетинился Кулёк, — Только подольше жарить надо!

— И выбирать такого, от которого фон поменьше! ...

— Ты что, Куль, слепышей жрал? — удивился Лёшка. Было похоже, что его эта информация шокировала.

— Мы тут недавно с Лебедем крабосвина подстрелили, — не расслышал его вопроса Кулёк, — Вот у кого мясо вкусное!

— Только если дозиметр не подносить близко, — подмигнул Васе Мирон.

— Не надо! Они не все такие! — обиделся Кулёк.

— Ну и как... крабосвин? — поинтересовался Лёшка.

— Офигенно! Нежнее, чем кабанчик в сто раз! — показал какой-то мосол Кулёк.

— Их, кстати, за границу возят в специальных рефрижераторах, — сказал Вася, — А за океаном порция крабосвина вообще косарь зелени стоит!

— Фигасе! — оценил Лёшка, — Правда, что ль⁸⁴?

— Жируют, суки! — пробормотал Мирон.

— Век водки не видать! — перекрестился Вася, — Туша быстро портится⁸⁵ и после рефрижератора их сразу в самолёт и в ресторан везут. За косарь!

— Зато мы можем всё это бесплатно харчить! — сказал Кулёк, вытаскивая что-то из зубов на конце спички. Внимательно осмотрел и снова засунул в рот.

— Да тебе дай снарка — и его сточишь! — засмеялся Мирон.

— Ты опупел, Мирон?! Снарк — это же бывший человек! Ты чо?! — зарычал Кулёк.

— Да ладно, я пошутил! — Мирон обнял Кулёка за шею и поднял свой стакан, — Надо выпить!

— В натуре! ... — качнулся Лебедь.

Лёшка разлил снова, выпили, закусили.

— Мы — одна бригада! Мы клан «Вольные строители»! — закричал вдруг Кулёк, — Здесь, в Зоне надо держаться вместе! Тут одни шакалы и крысы! ...

Яна покосилась на девиц в камуфляже. Они делали вид, что о чём-то беседуют друг с другом. Проходящий мимо сталкер поздоровался с Васей.

— Как дед? — спросил он.

— Нормально, — ответил Вася.

84 В оригинале «что-ль» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

85 В оригинале «портиться». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Одни крысы! Ясно вам или нет?! — Кулёк оглядел бар глазами, внезапно налившимися кровью.

— Это что за лярвы? — Лёшка кивнул в сторону девиц, обратившись к Мирону, как к самому авторитетному и трезвому.

— А фэнчуй их знает! — простодушно пожал он плечами, — Может наёмники, может сексоты. Да так, понты!

— Ноги раздвигать по команде они прибыли! — прорычал Кулёк, слегка повернув голову к девицам. Те что-то прошипели и направились к выходу.

— Вот и газуйте отсюда, пока я добрый! — прикрикнул Кулёк.

— Вова, ты когда-нибудь доболтаешься, — сказала девица со шрамом.

— В Бобруйск, животное! — Кулёк саданул кулаком по столу, и Лебедь выронил наконец грязную тарелку.

— Слышь, молчи насчёт Бобруйска! — осадил Мирон друга, и Кулёк, встряхнув головой, в пьяном недоумении уставился на него.

— Что-то упало, — сказал Вася, а Лебедь полез за тарелкой и уткнулся головой в салат.

— Э, Лебедь! Тише ты! Убьёшься... — Кулёк вскочил с места и бросился помогать другу.

— Опа-на! — вдруг воскликнул Лёшка, — Это же Учитель!

Яна проследила его взгляд и в самом дальнем углу обнаружила мужчину лет тридцати трёх, в очках, джинсах и чёрном коротком плаще. Он сидел за маленьким квадратным столиком и, не замечая вокруг ничего, что-то чертил или набирал в своём ПДА. На столе перед ним была баклажка далеко не дешёвого пива и круглая пепельница.

— Ты его что, знаешь? — удивились Мирон и Кулёк одновременно.

— Да так, — уклонился от ответа Лёшка и, взяв со стола нераспечатанную пачку «Marlboro»⁸⁶, направился к незнакомцу.

— А кто это? — удивилась Яна столь бурной Лёшкиной реакции.

— Это почти легенда Зоны. — сказал Вася тихо, — Говорят, он знает самого Картографа! И что карты с самыми новыми аномалиями он ещё до Выброса нарисовать может. Если настроение будет, конечно.

— Карты? Он рисует карту Зоны? — уточнила Яна.

— Он даже помечает на них места аномалий! — продолжил Вася, — Он единственный, кому Тропов доверил свой секрет по картографии.

— А почему Учитель? — спросила Яна.

— Говорят, что он раньше преподавал географию в каком-то институте. А потом на вокзале у него украли сумку с документами и он не смог вернуться в Россию.

— Так он русский? Больше на калмыка похож! — перебил Мирон.

— Да заткнись ты, тут больше половины русские! — одёрнул его Кулёк, — И контрактников тут тоже русских больше — за такую мелочь хохлы под радиацию и мутантов не лезут! Ну, что дальше? Повествуй, Гоголь!

— Кстати, он, правда, калмык по кому-то, — кивнул Вася.

— Дальше что?! — Кулёк двинул Мирона в плечо, — Мирон, ты заколебал!

— А дальше он хотел пересечь границу, на каких-то попутках добирался, но в итоге прибыл сюда, в Зону. И через блокпосты прошёл так, что никто и не понял. А потом встретил Картографа...

— Так Тропов и Картограф — это одно и то же? — уточнила Яна.

86 В оригинале трудновато воспринимаемое «пачку нераспечатанную «Marlboro»».
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, — кивнул Вася, — Учитель появился в баре, в районе Рассохи. И никто не знает, как он туда добрался без оружия, без защиты. А Картограф вошёл следом и сразу забрал его с собой. Там весь бар переполошился — это ж надо, Тропова живого увидели! Выскочили на улицу всем кагалом, а там никого уже нет. Ну, сами понимаете, для Тропова это не проблема, дыру найти в пространстве и туда сквозонуть!

— Он тебе никого не напоминает? — Мирон махнул на Васю рукой и показал Яне на учителя. Девушка улыбнулась.

— «Реаниматор». Он там зомби оживлял!

— Один в один! — Мирон довольно откинулся на кирпичную стену помещения, — Не верю я в Тропова. Но про Учителя что-то слышал. Серьёзный тип.

Яна присмотрелась к парню в очках внимательнее. Лёшка стоял над ним, явно что-то предлагая или просто выражая своё почтение. Учитель продолжал копаться в своём КПК, отвечая Лёшке однозначными фразами с совершенно отсутствующим видом. И только когда Лёшка, разочарованно понурившись, двинулся к своему столику, Яна услышала его голос. Он был удивительно бесцветным и совершенно обычным.

— У тебя блютуз настроен? — не поднимая глаз, выкрикнул Учитель.

Лёшка резко остановился и поспешил выхватить КПК.

— Да, конечно. Сейчас... — замешкался он, — Забыл сразу пристегнуть его...

— А у тебя что, нет ПДА? — поинтересовался Мирон у Яны. Девушка замотала головой.

— Я не люблю что-то вообще таскать на себе, — ответила она.

Народ в баре почему-то засуетился. Кто-то открыто доставал портативный компьютер, кто-то украдкой. Похоже, Лёшке «на хвост» собиралось прыгнуть всё местное население, однако Учитель не замечал этого⁸⁷.

— Сливай! — сказал он Лёшке, совершенно не волнуясь, успеют ли сделать это другие. Потом так же отключился и продолжил заниматься своими делами.

Лёшка вернулся к друзьям, вытирая взмокший лоб.

— Да, Учитель, как всегда, в образе... — пробормотал он.

— А ты откуда его знаешь? — спросил Вася.

— Как-то раз помог... — после долго раздумья сказал Лёшка.

— Чего-нибудь интересное есть? — поинтересовался Мирон. Лёшка просто кивнул, наблюдая, как небольшая группа сталкеров начала резко собирать вещи. Мирон понял, почему, и покачал головой.

— Зря, на ночь глядя.

В бар вошли три новичка. Это было видно по их пока ещё не совсем уверенным взглядам. День-два в Зоне, не больше. Зато в рюкзаках было полно каких-то дешёвых артефактов, которые они чуть не вывалили на стойку. Их старший — мужичок с хитрющими глазами поспешил занять освободившееся место.

— Э, не спешите! — остудил их бармен, — Вот в ту дверь несите, я сейчас подойду...

Двое исчезли в каморке рядом с туалетом, один подсел к старшему, который развалился на скамейке, с расслабленным видом задрал руки за голову.

— Эх, кваску бы сейчас холодненького! Да чтоб в нос шибало! — мечтательно произнёс он.

— Хочешь, я тебе в нос шибану? — повернулся к нему Кулёк. Мужичонка вздрогнул и опустил руки.

— О, здорово, Володь! Здорово, Вася. Как дед?

— Нормально...

87 Момент с Учителем и прыгнувшего на «хвост» Bluetooth «населения» придуман ради куража. Да и без этого [автор](#) не знает, как оно будет работать в 2020 году. (прим. [автора](#))

— Ты, Квасосос, от ответа не уходи! — прогудел Кулёк, — Когда должок вернёшь? Учеников, вижу, набрал!

— Да ладно, Вовик, я это, то самое...

— Куль, отстань от него, — вмешался Мирон и повернулся к мужику, — Не обращай внимания, Квасосос, он пьяный.

— Я не пьяный! — проснулся вдруг Лебедь и упал с лавки. Кулёк опять поспешил ему на помощь, а Квасосос, пока не поздно, дал отмашку своим парням, и они пересели за другой столик, почти скрывшись в сигаретном дыму.

— Не пора ли спать? — сказала вдруг Яна, которой всё это вдруг надоело, — Мне кажется, завтра мы все куда-то выдвигаться хотели.

— В натуре! — подтвердил Мирон.

— Погодь, щас Лебеда донесём! — крикнул Кулёк.

— Конечно, донесём! — Вася подхватил Лебеда с другой стороны.

— Вы где ночуете? — поинтересовался у Мирона Лёшка.

— Да тут пустых домов куча! Мы рядом, через три хаты налево, — показал он куда-то, — Вы, если поцивильней⁸⁸ хотите, у Холода спросите. Тут они с Сидоровичем что-то типа гостиницы сделали, а ты, я вижу, воздушный.

— Пока есть малость, — согласился Лёшка, — Ну что, до утра?

— Давай утром у Сидоровича! — крикнул Кулёк и пихнул Лебеда, — Да держись ты! ...

* * *

Когда Яна проснулась, первое, что она сделала, то посмотрела на часы. Обнаружив, что ровно 6 часов, девушка удовлетворённо качнула головой. Привычка с Большой, так сказать, Земли осталась и в Зоне. Да и вообще, всё здесь было так же, как везде. Хотя, если посмотреть более строго, то реально Зоны Яна ещё не видела, потому что дальше этой деревни не выбиралась, да и прибыли сюда уже ночью.

Яна подошла к окну, забитому миллиметровой фанерой, сквозь щели которой пробивался слабый пока дневной свет. Где-то вдалеке она услышала выстрелы и какие-то крики. Потом раздался чей-то смех и потянуло сигаретным дымом. Яна поморщилась и, накинув на плечи куртку, вышла на улицу.

Через дорогу, около неработающей колонки она обнаружила Васю с каким-то сильно небритым парнем.

— Доброе утро! — кивнул ей Вася. В одной его руке был термос, в другой ведро, наполовину наполненное водой.

Яна кивнула в ответ и обернулась на шорох позади себя. Лёшка, зевая, протирает глаза.

— Сколько время? — спросил он.

— Шесть, — ответила Яна.

— Чего-то мне хреново, — пожаловался парень.

— Не надо было пить, — с досадой сказала Яна.

— В Зоне не пьют, а лечатся, — наставительно произнёс Лёшка, прикладываясь к фляжке, — И, тем более, что пацанов встретили.

— Мне кажется, что этим пацанам всё равно с кем — главное пить! — заметила Яна.

— Нет. Это проверенные люди! — горячо возразил Лёшка, вскочил на ноги и попытался её обнять. Яна вырвалась.

88 В оригинале «поцивильней». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не дыши на меня, — сказала она и головой указала на рюкзаки, — Собирайся, пора выдвигаться. Вы сами вчера весь вечер твердили, что стрелка у вашего торговца в половине седьмого.

— Да, конечно... — пробормотал Лёшка.

Они подошли вторыми — первым был Вася. Он ждал около здания сельсовета и выглядел самым свежим из всей компании. На Кулька и Лебеда было страшно смотреть. Мирон продолжал улыбаться, и только щетина выдавала его возможно плохое самочувствие.

— Сначала к Сидору, а потом будем решать, куда двинем в первую очередь? — уточнил Вася.

— Сначала надо похмелиться, — шмыгнул носом Лебедь.

— Тебе бы только похмелиться! — прогудел Кулёк, — Вчера всё просадили. У нас только НЗ остался, а его мы с собой возъём.

Он повернулся к Лёшке:

— А вам у Сидора что-то конкретное надо?

— Да, из снаряги, — ответил Лёшка и что-то сунул Кульку в громадную лапу, — Можете пока затариться, мы сейчас.

Повеселевшая компания во главе с Кульком направилась в сторону бара, а Лёшка нажал на кнопку, что украшала дверь бывшего сельсовета.

— Говорите, — отозвался кто-то очень ленивый механическим голосом звуком испорченного трамвайного громкоговорителя.

— Серый, ты что ли⁸⁹? Хорош выделяться! Скажи Сидоровичу, что это Лёшка Антип! ...

— А, Антип... — протянул трамвайный голос, — Тогда заползай, чё орать-то?

Толстая бронированная дверь заскрипела — соленоиды затянули язычки мощных замков в стены, и Лёшка с Яной оказались в коридоре.

— Нам туда, — показал Лёшка направо, — Он в подвале.

В полусумрачном коридоре⁹⁰ среди уцелевших столов и сваренных⁹¹ между собой стульев, вытащенных из актового зала, двое сталкеров резались в карты, развалившись на засаленном зелёном диване. С интересом посмотрели на Яну, поздоровались с Лёшкой.

— Вы что, говорят, с Кульком жилу нашли? — поинтересовался один из парней.

— Да хватит тебе, я только вчера сюда перебрался. Меня тут почти месяц не было, — отмахнулся Лёшка, и сталкер разочарованно отвернулся.

— Сейчас ты увидишь одну из легенд Зоны — Сидоровича, — шепнул Лёшка, когда Яна спустилась следом за ним в подвал. Яна ухмыльнулась и промолчала.

Здесь была ещё одна железная дверь и видеокамера на потолке, которая при движении слегка жужжала.

Торговец встретил их почему-то очень довольным. Выглядел он лет на семьдесят, однако уверенно поставленная манера разговора и деловая хватка доказывали, что стариком его называть ещё рано.

— На Большую Землю ходил? — спросил Сидорович вместо приветствия.

— Да. Сам понимаешь, с деньгами дорогу везде протоптать можно, — кивнул Лёшка.

— Это точно, — согласился Сидорович, — Ты в прошлый раз многих удивил. Много снял на Большой Земле?

89 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале труднодостижимое «В полумрачном коридоре». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

91 В оригинале «сваренных» с одним «н». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нормально. А некоторые вещи по весу дороже золота получились! — рассматривая стеллажи с оружием, похвастался Лёшка, и Сидорович поморщился. Это не ускользнуло от внимания Яны, которая товары уже успела изучить и ничего достойного внимания не нашла, кроме пары-тройки вещей.

— Я бы тебе тоже дал нормально, — сказал торговец.

— Знаем, проходили, — отозвался Лёшка, показывая на комбинезон, как у Лебеда, — Я возьму два комплекта — себе и напарнику. То есть, напарнице!

— Хороший выбор. Сразу видно — серьёзный клиент! — Сидорович оценивающе кивнул и перевёл взгляд на Яну, — Ну а ты-то что здесь забыла, дочка? Тебе с твоей внешностью надо в кино сниматься! ...

— Это мой выбор! — отрезала Яна настолько резко, что торговец поднял руки.

— Всё, извини. Знал я просто таких, как ты, молодых, красивых. Мало их было и ещё меньше осталось. А кто остались, и женщинами-то трудно назвать. Ломают Зона людей. Не всех, но ломает, — вздохнул он.

— А кого именно вы знаете? — Яне стало интересно. О женщинах, что подавались в сталкеры, она слышала не очень много.

— Ну... Бритва, Лиска, Диана. Этих лично знаю. Ещё Слониха, но её давно не видел, говорят, в наёмники подалась...

— А кто такая Трава и эта... как её... Спица! — полуобернулся Лёшка, вертя в руках снабжённый снайперским прицелом «Абакан».

— Понятия не имею, — покачал головой Сидорович .

Он откинулся в кресле, оттолкнулся ногой и, проехав метра два, оказался прямоком перед компьютером, что мерцал звёздным хранителем экрана на столике рядом с верстаком для починки оружия.

— Наличные или карточка? — поинтересовался он, трогая мышь и запуская обычного «ослика»⁹².

— Карточка, — Лёшка протянул ему пластиковый прямоугольник.

— Ого, что завёл! «Russian Gold Express», — оценил Сидорович , — На такие карты только рубли кладутся, фунты или кувейтские динары. Никаких долларов или евро, это всё слишком нестабильно⁹³!

— Я знаю, — улыбнулся Лёшка, — Мы возьмём два таких костюма, два «Абакана» с оптикой, ножи и что-нибудь стандартное, наборное. Как обычно — еда, медикаменты, шоколад, пистолеты с парой-тройкой обойм.

— Я понял. Сейчас прикину, что могу тебе предложить, может быть, даже скидка будет по случаю твоего возвращения...

— Скидку? — переспросил Лёшка недоумённо, — Отлично! Ах, чуть не забыл!

— Что ещё? — Сидорович поднял на него глаза.

— Есть ненужный корпус от детектора аномалий?

— Просто корпус? — улыбнулся Сидорович .

— Именно! Мне нужно заменить старый, — тут же ответил Лёшка.

Сидорович продолжал щуриться и улыбаться.

92 Очевидно, имеется в виду браузер Internet Explorer компании Microsoft, который по сокращению MS IE на жаргоне именуется на литературный манер «осликом Иа». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 Очевидная фантазия автора, конечно же, особенно относительно «стабильности» российского рубля, который (в отличие от евро, американского доллара и тем более британского фунта-стерлинга) только за последние пару десятков лет несколько раз пережил дефолт, галопирующую инфляцию и полную смену собственно дензнаков. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Врёшь! — наконец сказал он, — Если бы был нужен на замену, то ты бы сразу сказал марку! Ну да ладно, твоя каша! Бери вот это, подарок! Сломанный ПДА самой последней модели, японского производства, со встроенным детектором аномалий, жизненных форм, радиации и — само собой разумеется — остальным набором обычных для наладонника функций, включая спутниковый навигатор.

— Фигасе! А почему такое чудо техники и бесплатно? — у Лёшки округлились глаза.

— Потому что японское. При попытке⁹⁴ починить или узнать начинку вся эта хреновина выходит из строя наглушняк! Автоматическое уничтожение процессора. Япония, чтоб им сала не есть! Тут работают только игрушки — всё, что мог один умелец сохранить.

— Да, спасибо! То, что надо! — обрадовался Лёшка, поспешно пряча КПК в карман, — Переводи деньги, код номер... Игрушки — это хорошо. На досуге поиграем...

— А чем питается компьютер? — уточнила Яна, и Сидорович махнул рукой.

— Хотите — пальчиковые аккумуляторы купите. Только зарядники от солнечных батарей у меня кончились. Возьмите лучше одноразовые, китайские. Впрочем, «этак», я думаю, вы в состоянии найти? Как найдёте, в это окошко вставьте, специально для необработанных артефактов, типа... И ещё вот это держите. Молодёжь специально собирает, учится, так сказать! Надёжно и проверено — набор камешков, болтов и подшипников.

— Да, это пригодится, — пробормотал Лёшка, пряча пакетик в карман.

— Это для меня? — поняла Яна насчёт японского ПДА, когда они поднимались по лестнице и ещё не дошли до игроков в карты.

— Да. Нацепи на руку, как часы. Типа — по нему ориентируешься, — не глядя на девушку, проинструктировал Лёшка.

— Не люблю я ничего лишнего таскать, — пожаловалась Яна.

— Ну, а что сделать? Иначе нас с тобой расшифруют на раз-два. А это чревато многим... — Лёшка замялся, подбирая слова, не нашёл нужного и просто махнул рукой, — Сама понимаешь!

Они оказались в коридоре.

— Не сучай, охрана! — крикнул напоследок Лёшка.

— И вам не хворать, бродяги, — поднял голову один из сталкеров, опять полюбовался на Яну, на которой даже сталкерский комбинезон сидел красиво, — Хорошего хабара!

— Никогда нельзя прощаться, — объяснил Лёшка Яне.

На улице их ждала вся компания. Кулёк что-то яростно доказывал Васе, но при появлении Лёшки замолчал.

— Ну что, выдвигаемся? — спросил Вася.

— Пошли, — кивнул Лёшка.

— *Слушайте анекдот!* — очнулся вдруг Лебедь, — Рисует один сталкер чего-то, подходит другой. *«Ты чего рисуешь?»* — говорит. *«Контролёра»*, — отвечает. *«А где ты видел контролёра в джинсах?»* — удивился первый. *«А где ты видел контролёра без джинсов?»* — спрашивает второй.

Вася засмеялся, Мирон ухмыльнулся, Яна не поняла, Кулёк не расслышал, Лёшка нахмурился.

— Вы уже похмелились? — поинтересовался он.

— А? Да, надо здоровье поправить было. На... — Вова протянул Лёшке флягу. Яна поморщилась, однако промолчала. Может быть, правда, традиция?

— Мы с Яной впереди, остальные следом, Куль — ты замыкающий, — распорядился Лёшка.

— Не вопрос. Мы с Мироном хоть сегодня отдохнём! — прогудел Куль, пряча флягу, но перед этим сделав приличный глоток.

94 В оригинале «попытки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Минут через десять они вышли из деревни, махнув на прощание охранникам на импровизированном блокпосту — на этот раз сталкерском. Блокпост был оборудован из мешков с песком и трёхметровой металлической вышки, на которую при всём желании собака запрыгнуть бы не смогла, а ленточный «Печенег» отбил бы желание и у более серьезных представителей фауны.

— Вот теперь надо смотреть внимательно, — задумчиво сказал Вася, — Начинаются аномалии.

— Я уже одну вижу, — показал куда-то Кулёк, — Вон «электра»⁹⁵ сверкает!

— А вон там кабаны. Штук пять, не меньше! Чего они там так резвятся? Дерутся что ли⁹⁶? ... — разглядел мутантов Лебедь.

— С крабосвинами, — опустив бинокль, сообщил Мирон, — И мне кажется, что они как раз там не драться собираются.

Лёшка наклонился в Яне.

— Ты что-нибудь видишь? — спросил он, и в его голосе было очень много надежды.

— Конечно! — так же тихо ответила Яна, — Тут этих аномалий целый вагон! И все разноцветные!

— Ух, ты! — только и присвистнул Лёшка.

— А где «этаки» лежат? — вспомнила Яна, — Мне нужны «этаки»!

— Рядом с «электрой» почти всегда валяются, — объяснил Кулёк и вздохнул, — Только здесь, ближе к границе до них не добраться.

— Почему? — удивилась Яна.

— Тут аномалии слабые, и артефакты почему-то в самом их центре всегда лежат. А когда аномалия рассасывается, артефакт может вообще потеряться.

— Давай-ка свернём туда, — показала вдруг Яна, прислушавшись к своим ощущениям и уловив — вызвав — вибрацию. Талисман на груди стал горячим, Яна знала, что так бывает всегда, когда она сильно чем-то возбуждена, неважно, дракой или любовной игрой, азартом или поиском.

— Куда? — опешил Кулёк, — Стой!

— Не спеши, Куль, — остановил его Лёшка, — Она знает, что делает. Это же моя напарница! Ты её ещё не знаешь.

Две аномалии расположились совсем близко от дороги — метрах в десяти. Одна посверкивала полупрозрачной паутинкой разрядов, другая клубилась в воздухе в виде фиолетового шара. Описывать то, что видит, Яна не стала.

— Болт или что там у тебя... — протянула она руку назад.

Лёшка остановился в нескольких шагах от неё. Дальше застыл Вася, потом Мирон. Кулёк с Лебедем остались на дороге и закурили, со скептическим видом наблюдая, как Яна на пустом месте хочет что-то отыскать.

Девушка бросила болт в фиолетовый шар. В одно мгновение металл стал красным и со свистом исчез где-то в небе, а на месте шара воздух будто бы выпустили из проколотого воздушного шара.

— «Воронка»! — определил Лёшка, — Прибор заметил?

— Ну, а что же ещё? — усмехнулась Яна, — Так, что-то есть.

Между шаром, который снова начал набирать вес и цвет, и «электрой», в траве она увидела какое-то странное коричневое образование. Яна подтащила его к себе палкой.

— Е-моё! «Выверт»! А его и видно не было! — воскликнул Лёшка.

— В траве спрятался, — объяснил Вася, — Крупный! Такой Сидору можно за все 800 ру впарить.

95 В оригинале «электра». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как ты его увидела? — удивился Мирон. Яна пожала плечами, бросив быстрый взгляд на Лёшку.

— А вон и «этак» лежит! — вскрикнул Вася, однако соваться между аномалиями не спешил.

Большой чёрный «этак» находился чуть дальше места нахождения «выверта», и одна из искрящихся нитей «электры» проходила как раз над ним. Яна попробовала дотянуться до него палкой, но не смогла. Конец палки попал в аномалию, сразу запахло палёным деревом. Разряда почему-то никакого не было, но обгорела палка очень неплохо.

— Сейчас я подберусь поближе... — пробормотала Яна и шагнула между аномалиями.

Кабан, лежавший до этого в небольших кустах неподалёку от развернувшегося действия, внезапно проснулся и потянул рылом воздух. До него долетел незнакомый запах, он заворчал, поднялся на ноги и покинул своё лежбище. На месте кусающейся и щипающей лужи он увидел человека, а позади него ещё нескольких. Запах шёл со стороны людей и был запахом еды! Кабан заревел и бросился вперёд.

— Твою мать! — выругался Вася, — Откуда...

Он поздно обратил внимание на детектор жизненных форм или, проще говоря, ультразвуковой сканер — кабан нёсся прямо на Яну!

Вся компания на мгновение замерла. Стрелять по кабану означало попасть в спину девушке почти в упор, и обогать⁹⁷ её времени уже не оставалось. Все видели, как Яна побледнела, однако это не помешало ей выхватить из кобуры пистолет. Опасаясь аномалий, расположившихся с обеих сторон, Яна, не сходя с места, сделала пять прицельных выстрелов, один за другим уложив их в лоб и глаза мутанта. Двухсоткилограммовая машина взвизгнула, пробежала по инерции⁹⁸ метра четыре и упала у самых ног Яны, какие-то миллиметры не достав до «электры».

— Посмотрите, нет поблизости... таких... ещё? — переводя дыхание, сказала Яна. Потом достала обойму и слегка подрагивающими руками начала снаряжать её, вытаскивая патроны из кармана.

Парни ошеломлённо переглянулись, и девушка посмотрела на них.

— Я задала вопрос! — прикрикнула она, полностью оправившись от шока.

— Нет, нет. Никого больше, Ян! Только вон те, но они далеко! ... — первым сообразил Лебедь.

Яна присела на корточки и подняла «этак». Вот оно, начало! Первый артефакт. Первый шаг к Мечте!

— Ну, ты, Ян, даёшь! — восхитился Вася, — А если бы промахнулась?

— Они же поодиночке здесь никогда не нападают! — воскликнул Вася, — Что с ним такое?!

Зверь дёрнулся и затих навсегда.

— Что-то мне не по себе, — поёжился Лёшка.

— Да, бешенство в Зоне страшное явление, — покачал головой Мирон, — Лучше помереть от укуса здорового животного, чем больного!

— Да ну вас нах! Зря смеётесь! Зона таких вещей не прощает! — вспыхнул вдруг Лебедь и вытащил нож, — Отойдите, дайте я копыта срежу.

Кулёк с охотой принялся помогать другу, Вася с Лёшкой закурили, а Мирон внимательно посмотрел на Яну.

— Ты училась стрелять где-то? — спросил он. Яна кивнула. Парень покачал головой. — А такой выдержке там тоже можно обучиться?

Яна улыбнулась.

97 В оригинале «обогать». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В оригинале «энергии». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если честно, то я чуть не умерла со страху, — сказала она, — Просто выбора у меня не было! — Она протянула Лёшке ладонь с «этаком». — То?

— Конечно! Аккумулятор! Можно вставить хоть в плеер⁹⁹, хоть в детектор. Только ячейка-переходник нужна, — ответил за Лёшку Мирон.

Со стороны аномалии раздались ругательства и громкий хлопок. Тушу затягивало в аномалию, а Кулёк пытался удержать её. Разумеется, «воронка» оказалась сильнее и отобрала у сталкеров всю добычу. Сжала до размеров баскетбольного мяча и расплывалась по сторонам. Кулёк с Лебедем стали похожими на заправских мясников. Оба начали ругаться очень витиевато и, даже можно сказать, красиво.

— Ну, две ноги-то успели отсобачить, — успокоил их Мирон, — Идите, полью вам, умоетесь.

— Ноги только учёные скупают или Сидорович тоже? — спросила Яна.

— Да почти все торговцы!

— Тебя надо звать Стрёлка, — с уважением глядя на девушку, сказал Вася, — Я видел, как ровно ты его приложила. Два по бокам и три в центр. Класс!

— Это точно! — шмыгнул носом Кулёк и сморкнулся кровью... кабана.

— Держи, Вова, заслужил! — Яна, смеясь, протянула ему «этак», — И ту фигню тоже забирай. Я себе ещё найду!

— Да, Куль как раз по «вывертам» и «медузам» специализируется, потому что дальше Свалки не ходит! — хохотнул Мирон.

— А что? Знаешь, по чутарику, по «Медузе» можно набрать много! ... — возразил Кулёк.

— Не вертись, умывайся давай! — прикрикнул Мирон.

— Кулёк такой! Найдёт какой-нибудь «выверт» на Кордоне и потом весь бар затрахает! — улыбнулся Лебедь. На лице, покрытом кровью, это выглядело забавно до абсурда.

— К нам гости, — тихо проговорил Лёшка, — И кажется, я подозреваю, кто они.

— О-па, мусора! — хлопнул Мирон себя по колену. И добавил с досадой: — Откуда эти-то здесь?

К ним приближался УАЗ¹⁰⁰ со снятым тентом, в салоне которого угадывалось несколько человек. Со страшным скрипом УАЗ тормознул возле сталкеров.

— Здорово, братва! Чё такие невесёлые? — голос с блатной интонацией принадлежал коренастому парню с чисто выбритым лицом и чем-то похожему на Роберта Де Ниро. Он вышел из машины, за ним потянулись остальные. На плечах бандитов были кожаные куртки, укрепленные бронепластинами, а у самого главного — Де Ниро — ещё и некие коричневые образования. По характерной вибрации, исходившей от них, Яна поняла, что это какие-то артефакты.

— Здорово, Олег, — вышел вперёд Вася, — какое тут веселье — под кабанов чуть не попали.

— Кабанов? — хохотнул Олег-Де Ниро, — Вот здесь и здесь? А чё только один? Да и то разобранный. Остальных съели?

— Он в аномалию попал, — ответил Вася мрачно.

— Да, не повезло свинке! — Олег повернулся к своим друзьям, и они стали издавать странные хлюпающие звуки, которые, судя по довольным рожам, представляли собой смех.

— Ну а, ноги-то чё, только две были? — Олег кивнул на то, что успел отпилить Кулёк, — Двуногий кабанчик был, и вы его схарчили. Ай, как нехорошо! А может, это чёрт был? Он же до пояса, говорят, как козёл, ха-ха!

99 В оригинале «плэйер». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале тут и далее по тексту сокращение указано как «Уаз». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна стояла позади всех и уже начала просчитывать возможность развития ситуации. Трёх она могла уложить из пистолета, но сам Олег и длинный бровастый парень за ним были закрыты от неё Васей и Лёшкой. Причём у обоих бандитов руки лежали на автоматных рукоятках, что, естественно, не сулило боя без борьбы с их стороны.

— Жаль кабанчика, да. Ну-ка, здоровяк, кидай сюда ножки-то! — приказал Олег Кульку, — Да не торопись так, что ты, в самом деле? Они-то вам в некомплекте не нужны особо! ... Артёмчик!

Бровастый рыхлый Артём, до этого стоящий позади Олега и распутивший губы от погружения в какую-то свою нирвану, встрепенулся, вытащил из-под сиденья грязный сталкерский рюкзак и распахнул его. Внутри уже валялось несколько кабаньих копыт и ещё какие-то трофеи животного происхождения, что наталкивало на вывод о том, что делиться добычей в это довольно неплохое утро пришлось и другим свободным ходакам.

— Вот и ладненько, молодцы! — похвалил Олег, — А то скисли совсем! Это к удаче, не бзди, сталкер! Аномалия кабанчика затянула или бродягу вольного, какая разница — зато какой улов будет после Выброса! Ого-го! Когда Выброс-то? Уже скоро?

— Сегодня ночью, если верить синоптикам, — сказал Вася.

— Точно, Василий, молодец! Мужик, не верь никому, тем более синоптикам! Передавай привет деду, — Олег хлопнул Василия по щеке и сел в машину, бросил взгляд на Яну, — Ну а ты, красавица, чего здесь делаешь? От сумы или от тюрьмы бежишь? Тебя как зовут?

— Не твоё дело! — процедила Яна и отвернулась. Ещё чуть-чуть Лёшку в сторону — и она может стрелять, тем более что бдительность бандитов слегка притупилась.

— Нехорошо грубить старшим, — назидательным тоном сказал Олег, — На первый раз прощаю.

— Олег... — начал Вася, однако бандит предостерегающе поднял руку вверх.

— Не болтайте ерундой, товарищ! — прервал он и перевёл взгляд на Яну, — Бросай этих неудачников!

Он обернулся к Артёму, и оба захохотали, потом Олег скомандовал:

— Поехали отсюда!

УАЗ развернулся с таким умыслом, чтобы пыли осело на костюмах сталкеров как можно больше, опять поскрежетал тормозами и, быстро набирая скорость, исчез в том направлении, откуда появился.

— Козлы! — прошипел Лебедь и дёрнул Васю за рукав, — А ты не знаешь, кому они всё-таки хабар сдают?

Вася задумчиво покачал головой.

— Но уж точно не Сидоровичу, — ответил он, — Говорят, по Зоне разъезжает кто-то на броневике с детекторами и пулемётами. Не военные, а какая-то другая контора. Может, они и скупают.

— Это местный рэкет? — подошла к ним Яна.

— Да. Налоговая инспекция, — кивнул Вася.

— А что у него на плаще висело, такое коричневое? — сразу спросила Яна.

— Артефакт, причём очень редкий. Называется «мамины бусы». Он отводит пули в сторону. И найти его очень трудно, — объяснил Мирон.

— Ясно дело, что не этот Олег его нашёл. Тем более в таких количествах! — воскликнул Лёшка.

— Попались бы они мне в глухом лесу! — произнёс Кулёк и погрозил кулаком, — как-то по весне мы с Тунгусом поймали одного! ...

— Всё, Вова, не продолжай! — перебил Мирон, — Не заводись.

— Так всё-таки, куда бандюки хабар сбывают, если торговцы с ними дел не имеют? — поинтересовался Лёшка.

— Переброс через забор в каком-нибудь месте. Договорятся с посредником своим по телефону и подъезжают к периметру по разные стороны забора. Просто как три копейки!

— А где тройной заслон и поля заминированные? А если камеры и пулемёты на заборе, которые во всё движущееся палят? — не сдавался Лёшка, — Всё это чушь про переброс! Я-то точно знаю! Даже если забор только один! ...

— Как ты, Лёха, вообще в сталкеры попал? — удивился Лебедь, — Тебя бы бродяги просто повесили за твоё военное прошлое! Ты же не докажешь, что не стрелял в сталкеров!

— Э, я за Лёху пасть порву! — вступился Кулёк, — Лёха просто пацан свой, он никогда не стрелял в наших! Он вообще правильный военный! Был! ...

— Хорошо! — прервал их спор Мирон и перевёл разговор в старое русло: — Всё через торговцев идёт, так или иначе. Или через сталкеров, которые с бандюками связаны. Кстати, с мародёрами кому-то даже очень выгодно общаться. У них по дешёвке можно такие вещи приобрести! Тащить-то больше некуда!

— Я слышал, что техники, которые камеры обслуживают... — начал Кулёк, потом внезапно замолчал и махнул рукой.

— Ладно, двинули дальше, по плану, — сказал Лебедь.

— Вытри нос получше, — сказал Мирон, — Кровь осталась. Или сопли...

— Пошёл ты!

— А где этот план? Кто его составлял? — протягивая Лебедю какую-то тряпку, Мирон стал серьёзным.

Все повернулись к Кулёку и Лёшке. Кулёк пожал плечами.

— Я с Лёхой хоть куда пойду! Говори план, Лёха!

— Я предлагаю идти в Тёмную Долину через Мёртвые Земли, — предложил Лёшка.

— Так это же какой крюк делать! — возразили все.

— Зато у меня есть реальный план схрона!

— А где ты его взял? — поинтересовались все.

— Слил с ПДА одного урода на Агропроме. Я вообще там в прошлый раз видел очень много интересного, только не смог утащить. Спрятал кое-что, кое-что просто не мог достать. Спешил, Выброс близился...

— Но ведь под него ты попал? — уточнил Кулёк, — Ты говорил, что в подземельях пересидел? И с тобой кто там ещё был? «Свобода», кажись?

— Нет, два пацана из «Чистого неба». Да это и не важно. Место хлебное этот Агропром. И на болотах, что возле него! Но склад в Мёртвых Землях всё перекрывает!

— Ну, мне, пацаны, сами знаете, и этого хватает. Я с вами только по пути шёл, — сказал Вася и затушил окурок, — Мне от деда далеко нельзя отходить.

— Да про Васю базара нет! — вмешался Кулёк, — Но Мёртвые Земли! Там же завестись может что угодно! Там раньше кровососы обитали!

— Ну, так и я не один, — улыбнулся Лёшка, — А кровососа обычно полрожка успокаивают. Если с близкого расстояния.

«Половина магазина», — исправила по себе Яна.

— В натуре! Двинули в Мёртвые Земли! Может там чё-нить и уродилось. Это ж Зона! Да и мы что, не сила? Вместе мы — сила! — Мирон хлопнул Лебеда по спине.

Яне напомнило это один старый анекдот про байкеров и мужика с козой: «Она нас не забодала, потому что мы банда!». Девушка усмехнулась, проверила пистолет и дёрнула Лёшку за рукав.

— Ваши «земли» в какой стороне?

— Направо.

— Ну, так двинули! — решила Яна.

Сталкеры с сомнением переглянулись.

— Не бойсь! Яна проводник от рождения! — воодушевился Лёшка, — Пошли!

— Я почапал в ту сторону, — Вася поднял свой рюкзак, — Хорошего хабара!

— И тебе того же! — откликнулся Кулёк.

Через десять минут очень быстрой для Зоны ходьбы у всех путников, кроме Яны, сработал сигнал принятого сообщения.

— Сто пудов — Семецкий! — выкрикнул Кулёк, доставая свой ПДА.

— Ну, ё-моё! Совсем рядом! — удивился Мирон, — В «трамплин» на этот раз попал!

— Что за Семецкий? — спросила Яна больше для того, чтобы хоть немного разбодяжить почему-то возникшее напряжение.

— Один из первых сталкеров! — ответил Кулёк, — Он первым добрался до Монолита!

— Не первым, не свисти! — перебил Мирон, — Первым был Димка Шухов. Он стал Чёрным Сталкером!

— Да какая разница, первый или второй? — вклинился Лебедь, — Главное, что до Монолита добрался! А Монолит его мечту стать бессмертным¹⁰¹ исполнил в своём стиле!

— Так Монолит всё-таки существует? — удивился Лёшка.

Яна покосилась на него.

— Говорят, что да, — сказал Мирон, — Только до него не добирался ещё никто из одиночек. А штурмом брать Припять и сам реактор никому в голову не придёт. Для чего такие усилия? Ради сомнительно выполненного желания?

— Ну, а кто сказал, что он есть? — спросила Яна.

— Те, кто общался с Чёрным Сталкером. С Семецким. С Болотным Доктором... — начал загибать пальцы Лебедь, — Всего около десяти человек. Туда практически попасть невозможно — сектанты не подпускают никого ближе Припяти и Рыжего Леса.

— Монолитовцы? — догадалась Яна.

— Они самые. Ещё «грешники» могут нарисоваться, бандюки некоторые по слухам с «Монолитом» дружбу водят, — продолжил Лебедь, — Да, впрочем, и без всех этих факторов монолитовцы самая сильная команда. Во время Большого Прорыва они отбили у военных 24-го «Мишку», потом кто-то из натовцев попал под Выброс, превратился в монолитовца и угнал «Абрамс», долговцы просрали один БТР. Да и без этого у них какие-то очень влиятельные покровители.

— Фигасе! «Абрамс» с бэтээром¹⁰²! Круто, я даже не слышал этого! — изумился Кулёк, — А чего ты мне раньше не рассказывал, а?!

— Да это ещё Паша Колесо говорил, только ты пьяный был! — отпихнул его Лебедь.

— Паша Колесо? — удивилась Яна.

— Да это так, мелочь! — скривился Кулёк, — Что он, что Чипполино — только в отмычки и годятся. С бомжами крутятся, бандюкам, говорят, постукивают, гоблинам! Увижу — прибью на хрен псевдособачий!

Яна с Лёшкой быстро переглянулись.

— Вон, кстати, какой-то артефакт валяется, — показала Яна, отвлекая Кулька и не зная, что и думать по поводу услышанного.

В траве что-то подпрыгивало, а сталкеры, занятые разговором, ничего вокруг не замечали, полностью доверившись очень рисковому проводнику.

— «Медуза», что ж ещё-то! — воскликнул Кулёк радостно.

— Фигасе! Целое состояние! — начал издеваться Мирон, — Вот таких бы ещё три... Мешка!

101 В оригинале «бессмертным». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале «бэтэром». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ага! Отдал бы долги, — добавил Лебедь, — Половину пока! ...

— От четверти, — сказал Мирон.

— Смейтесь-смейтесь... — прокричал Кулёк, отправляя артефакт в контейнер, — Спасибо, Яна... То есть, Стрелка!

— Кажется, у нас серьёзные проблемы, — Лёшка опять сообщал плохую новость.

— Я вижу не только на компе, а уже и так, — пробормотал Мирон, — Псы! Стая!

Слепыши вынырнули откуда-то молча и в их молчаливой сплочённости и слаженности действий чувствовалась воля более совершенного существа, чем были они сами. Возможно, ими на ментальном уровне управлял чернобылец, притаившийся за кустами. В отличие от похожих на чернобыльцев псевдособак, первые были трусливыми и на человека нападали только стаями, если не было возможности натравить на stalkеров слепышей.

— На деревья! — попятился Лебедь, вытаскивая пистолет, — Быстро!

— Нет деревьев! — взвизгнул Лёшка.

— Тогда все спина к спине и старайтесь тратить меньше патронов! — рявкнула Яна.

Первые три собаки, которые появились из кустов, были сразу же отброшены назад выстрелами её ПМ. Однако следом выскочили ещё пятеро и сразу взяли stalkеров в кольцо. Яна сделала ещё три выстрела и три собаки упали — одна с простреленной головой, две другие были ранены в грудь и захлебнулись в скулящем кашле. Девушка сунула пистолет Лёшке, выхватывая его оружие:

— Заряжай!

Две из оставшихся собак по инерции неслись прямо на stalkеров и напали на заряд картечи от Кулёка и пинок от Лёшки. Картечь пролетела мимо, но Кулёк успел подставить ствол дробовика под зубы мутанта и, вывернув вместе с ним, сломал собаке шею. Лёшке повезло меньше, и пёс впился в его ботинок мёртвой хваткой. Сбросить животное удалось, только полоснув по глазам¹⁰³ и брюху зверя ножом. При этом Лёшка оступился и упал.

По тем собакам, что, не останавливаясь, продолжали выскакивать из кустов, палила Яна и, к счастью, ни одной пули мимо не прошло. В итоге остался зуд от теплоты материнского кулона в ложбинке между грудей, тёрпкий запах пороха и восемь покалеченных животных, которые уже не были бойцами. Однако их место спешили занять другие.

— Это последние! — закричал сзади Мирон, бабахнув очередью из «Гадюки»¹⁰⁴ прямо над ухом Лёшки. Пули вошли в какого-то щенка, размолив того буквально в решето.

Новые псы выскочили из кустов — вся стая бежала ровно по тропинке между болотом и какой-то аномалией. Этих было вообще около десятка. Яна разжала руку с пистолетом и повела плечом, сбрасывая автомат. Щелчок предохранителя и нажатие на спуск. Выстрелы зазвучали равномерно красиво и ложились веером по собачьим мордам и бокам. Через несколько секунд и половину магазина от собачьей стаи остались одни воспоминания и подранки. На поляне воцарилось молчание.

— Ну, ты, Яна, даёшь! — наконец выдавил Лёшка, поднимаясь на ноги и ковыряя в ухе пальцем, — Где ты этому научилась?

— У меня приставка была. Игровая, — усмехнулась Яна и, сообразив, что никто её не понял, добавила: — Поиграй в Unreal 2018 на уровне hardcore!

— На hardcore, в натуре, бесполезно играть! — подтвердил Лебедь, — Это реальный жесткач! Ты в клубе тренировалась или сама?! Долго?

— Слушай, Лебедь, отстань ты! Охренели совсем! ... — отпихнул парня Лёшка, заглянул Яне в глаза, — Ты как? Нормально?

— Нормально, — кивнула Яна, и вытащила из его руки свой пистолет, — Твой вон там лежит. А этот что, не зарядил ещё?!

— Та-ак, хвосты надо срезать! ... — донёсся до неё голос Лебеда.

103 Вообще-то у «слепышей» глаз-то и нет как таковых. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

104 «Гадюка» — игровое название немецкого пистолета-пулемёта НК MP-5 (имеется в виду официальная игра GSM Game World о Чернобыльской Зоне). (прим. [автора](#))

— А чего детекторы не запищали? Они же должны пищать, если существо больше кошки! — сообразил Лёшка. *Наконец-то!*

— Ну-ка, проверьте свои... — Кулёк первым включил ПДА, — Во, блин, у меня тоже отключено. Наверное, вчера по пьяни заблокировал, чтобы он не будил раньше времени. Ты не у Сидора его покупал?

Звуко- и виброизвещение ПДА на жизненные формы было отключено у всех. После чего все решили, что во всём виновата Зона, компьютерный вирус, сбой линии, спутник, а также Сидорович или хотя бы его возможные родственники из контингента людей, по чьей вине в кране отсутствует вода.

— Ладно, хрен с ними, с детекторами. Зато какая бойня была! Сколько, не посчитали? — Кулёк поднял в руке пару отрезанных хвостов.

— До хрена! Самая большая стая, какую я когда-либо видел! — воскликнул Лёшка, — Если бы не ты, Ян! ...

— Да, ты в натуре самая настоящая Стрёлка! — закричал Лебедь, — Как в Jagged Alliance! Там есть англичанка-снайпер по прозвищу Стрёлка!

— Точно, Лебедь! В цвет Яну погнал — Стрёлка реальная! — согласился Мирон.

Яне Волковой это понравилось, и она превратилась в Стрелку.

Глава 9.

Заведение Карлоса

Через три часа рюкзаки у Лебеда и Кулёка были набиты под завязку всякой мелочёвкой типа «медуз», «вывертов», «этаков» и «колючек». Как выглядят и действуют на объекты различного рода аномалии, Стрелка изучила, а с подачи своего кулона знала, где можно найти артефакт, который иной раз приходилось выковыривать из травы или земли.

Привал решили сделать, когда увидели впереди какую-то деревушку. Сталкеры не торопились выбираться из мелколесья и изучали село в бинокли.

— Входить туда не советую, — сказал Кулёк, и Мирон его поддержал.

— Устроимся на окраине, а ещё лучше — на поле. Неизвестно, что там может поселиться, — сказал он, — С первого взгляда вроде и ничего. Но лучше подождать!

— А приборы что кажут? — поинтересовался Лебедь.

— Ничего. Слишком далеко.

— Скоро там будет немного веселее, — сообщил вдруг Лёшка, изучающий совершенно противоположное направление, — Гляньте-ка, кто сюда едет!

Совершенно не скрываясь, по дороге двигался уже знакомый «УАЗ». Бандиты остановились посреди посёлка и, не таясь, вылезли из машины. Они о чём-то оживлённо переговаривались и смеялись.

— Вот суки! — пробормотал Кулёк, — Завалили кого-то! Сто пудов, говорю — завалили и хабар отобрали!

— Тихо ты! — одёрнул его Мирон.

Бандитов было пять человек вместе с Олегом и Артёмом. Поняв, что больше никто из машины не появится¹⁰⁵, Стрелка изучила их через прицел своего «Абакана», сделала¹⁰⁶ необходимые поправки и начала примериваться, кого в случае боя без очереди пустить в расход. Артём попадался первым, так как отошёл от всей своей компании дальше всех и мочился на кусты, стоя прямо напротив смотрящего ему в лоб ствола Яниново¹⁰⁷ автомата. Девушка без колебаний сняла бы его ещё и потому, что он больше остальных вызывал у неё антипатию.

Однако случай распорядился совсем иначе. На этот раз стечение обстоятельств было не в пользу рэкетиров.

Совершенно неожиданно Артём бросил что-то рассказывать, и, не закончив мочиться, повернулся к Олегу. Штаны упали до самой земли, и Артём механической походкой двинулся на главаря, вытаскивая из наплечной кобуры пистолет. Бандиты ошеломлённо уставились на своего товарища, а он преспокойно, как в тире, расстрелял Олега в упор и успел ранить ещё двоих. Третий бандит спрятался за остовом «пирожка», что украшал деревенский пейзаж посреди дороги, и дал по Артёму очередь из «Гадюки», срезавшую нападавшему обе ноги. Несмотря на это, Артём полз в его направлении и даже не выронил пистолета.

— Во попали! Контролёр где-то засел! — выдохнул Кулёк, но Яна поняла это уже без него.

105 В оригинале «появиться». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале «сделал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

107 В оригинале «Яныново». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Справа начинались развалины домов, и спрятаться враг мог бы только там. Девушка повела туда стволом и вздрогнула. Она первый раз в жизни увидела существо, которое называлось контролёром! Его внешний вид был настолько необычен и в то же время антропоморфен, что на него было неприятно смотреть.

Контролёр присел на корточках за полуразрушенной стеной и рассматривал бандитов сквозь щели в остатках здания. До Артёма он дотянулся первым, и, судя по всему, был очень голодным, раз решил сразу атаковать группу из пяти человек. Одет монстр был более чем чудно: в джинсы и сетчатую «пидорскую» майку, почему-то выцветшую.

— Вон где сидит эта штука, — тихо сказала Стрёлка, толкая Лёшку, — Я его могу снять хоть сейчас.

— Где?! Где, сучара гнойный?! — восторженно Кулёк, отворачиваясь от катающихся по земле бандитов.

— Тише ты! — рявкнул на него Лёшка, — Вон, на два часа...

— Вижу! Вот падла! ... — Кулёк прицелился, но при этом зацепил какую-то ветку.

Контролёр будто почувствовал это — услышать он не смог бы в любом случае. Круглые свиные глазки резко перескочили с вопящих бандитов на Кулёка. Яна плавно нажала на спуск. Дырка, которая образовалась у мутанта во лбу, и ставшая серо-красной стена позади монстра обозначили его быструю кончину, чего нельзя было сказать о рэкетирах. Стрёлка поднялась с земли, по пути похлопав Володю по плечу.

— Куль, ты почти на сто метров собрался из дробовика стрелять?

Трое бандитов лежали без сознания, истекая кровью — видимо, Артём при жизни был неплохим стрелком или покойный мутант где-то обучался стрельбе из «Макарова». Результат был более чем хорошим — бандиты нейтрализованы, а у зомбированного¹⁰⁸ закончились патроны. Перезарядить пистолет в таком состоянии Артём уже не мог, но на всякий случай Стрёлка пинком отбросила оружие подальше. Артём что-то мычал и тянул к ней окровавленные руки. Лёшка успокоил его выстрелом в затылок.

— Что с другими делать? — спросил он у Яны, да и остальные в ожидании ответа уставились на девушку.

— У них раны смертельные и очень болезненные, — пожала она плечами.

С довольно ухмылкой Кулёк сделал три выстрела из пистолета и к своему же удивлению все три раза попал.

— Он их специально заготавливал, чтобы потом сожрать. Поэтому и не убил всех, — задумчиво произнёс Мирон, — Так кровососы некоторые делают...

— Ох, Саша, да ну их на хрен! — отмахнулся Кулёк и принялся обыскивать автомобиль, — Ублюдки, куда спрятали мои копыта?!

— «Мамины бусы» целы там? — вспомнил Мирон.

— Не-а... Уже скинул где-то. Или занычил. У, сволочь! — пробормотал Лебедь, который деловито обыскивал мертвецов и их рюкзаки. Мирон вздохнул и приложился к фляжке, Лёшка закурил, а Яна присела над контролёром.

Немного подумав, девушка прикоснулась к уродливой шее трупа, а потом перенесла руку к широкому покрытому складками лбу. Принятое подсознанием видение отшвырнуло её на спину. Яна увидела себя в длинном круглом коридоре, и контролёр стоял в его конце, заслоняя ослепительный выход. Затем он вытянул свою четырёхпалую руку в сторону Яны. Пси-удар был такой силы, что помимо падения у девушки пошла носом кровь.

Лёшка метнулся к подружке и помог ей подняться.

— Ты ранена? Что с тобой? — не на шутку встревожился он, и Яне почему-то стало противно от той мысли, что переживания по поводу её здоровья могут быть продиктованы корыстью. Она вырвалась и замотала головой, задрала её вверх. Девушке не впервой было останавливать кровь из носа.

— Зачем ты его трогала? У них ничего отрезать нельзя, — сообщил Лёшка.

108 В оригинале «зомбированного» с одним «н». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна махнула на него рукой и отошла в сторону, прислонилась к дереву.

— Что тут есть поблизости? — спросила она, — Где-нибудь есть торговец? Или что-то типа бара? ...

— Километрах в семи отсюда, за рекой. Как раз в Мёртвых Землях, — ответил Мирон.

— Что там? — Яна шмыгнула носом. Кровь больше не капала.

— Заведение Карлоса. Одно из самых странных мест в Зоне. И самых доходных, — охотно объяснил Мирон, — Туда даже туристов проводники водят, причём за большие бабки. Хотя ни хабара, ни сафари там точно реальных нет — на то и Мёртвые Земли!

— Это чуть ниже Чернобыля? — уточнила Стрелка, уже немного изучившая географию Зоны.

— Да, точно. Недалеко от Ямполья, почти, где перекрёсток¹⁰⁹. А там недалеко и мой склад, — улыбнулся Лёшка и добавил: — То есть тот, про который я вам говорил.

— Грузимся в машину и едем, — сказала Яна.

— Всё, что нашли, сдадим Карлосу! У него цены, кстати, на порядок больше, чем у Сидоровича! — вскричал Кулёк, позвякивая тремя «гадюками».

Пока все упаковывали добычу, девушка незаметно толкнула Лёшку и поинтересовалась:

— А как ты карточкой расплачивался у Сидоровича? У него терминал есть?

— Конечно. У всех торговцев есть терминал, — охотно ответил Лёшка, — И почти все сталкеры карточки имеют.

— Ну, а если такая карта попадёт к кому-то другому? — удивилась Яна.

— Требуется пароль, как везде, — пожал Лёшка плечами.

— Чудно как-то всё... — пробормотала Яна, — Тебе не кажется?

— Кому как, — улыбнулся парень, — Некоторые бродяги только наличным доверяют или, по крайней мере, артефактам. Это хоть в качестве откупного можно использовать.

* * *

Бар Карлоса располагался посреди сухой выжженной площадки, что имела около двухсот метров в диаметре. Прямоугольное невысокое здание, похожее на селпо, горделиво стояло в середине круга, который образовывала примятая трава, пыль, обломки строительного мусора и почерневшие ветки деревьев. Мёртвые Земли начинались, можно сказать, именно с этого места, и как утверждала молва, здание бара появилось на месте огромного гравиконцентра, который был антинаправленным обычной комариной плешью. То есть, он не притягивал предметы к поверхности планеты, и в момент своего возникновения вознёс их вверх, выжав из земли всё, что на ней плохо держалось. Почему аномалия забрала другие строения и не тронула именно центральное, было одной из загадок. Хотя, что можно в Зоне назвать закономерным? Только непредсказуемость!

— Тут никто не охраняет? — удивилась Яна, когда Лёшка притормозил, чтобы съехать с основной дороги.

— Этот бар никто никогда не трогает, — ответил за всех Мирон, — Здесь опасно трогать местных. А именно — Карлоса и его заведение!

— Как это понять? — удивилась девушка.

— Здесь всё должно происходить строго по сталкерским законам. И абсолютно для всех, даже для мародёров и военных. Иначе отсюда живым не уйти, — сказал Мирон, — Проверено. Хозяева Зоны крышуют или сама Зона!

— Так значит, кто-то охраняет? — запуталась Яна.

109 Судя по описанию, речь про перекрёсток дорог Ямполь — Опачичи и Ивановка — Каменка, который примерно в 6 км южнее Чернобыля. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сама Зона охраняет, — проговорил Лебедь, осматривая своё оружие, — Если что не так, то при выходе из круга — смерть от чего угодно. Хоть от внезапно появившейся аномалии.

— А вот в Хозяев я не верю, — сказал Лёшка, — Чушь всё это.

— Не чушь, Лёха, это ты зря! — не согласился Кулёк.

— Ты их видел? — почему-то разозлился Лёшка.

— Нет, не видел. Но они есть! — упрямо повторил Кулёк.

— А вон и охрана, — перебила их Яна.

— Это чисто для понта, — усмехнулся Мирон.

Зрелище, что открылось путникам, было весьма презанятным.

Самодельная табличка над дверью¹¹⁰ горделиво гласила, что здание представляет собой «пап». Последняя буква была когда-то исправлена на «Б», но краска успела выцвести, и в данный момент бар Карлоса опять не имел с английской пивной даже общего названия.

Справа от «паба» у стены были навалены какие-то бочки, доски и прочий хлам. За свалкой бочек независимо красовался деревянный туалет с покосившейся дверцей, за которым была возделана очень аккуратная деланка¹¹¹ с коноплём почти в рост человека. А ещё чуть дальше на кирпичах стояло чудо техники — «КАМАЗ», обшитый бронёй наподобие БТР-а! Кузов его с надписью белой краской «Крыша» был превращён в глухую будку с маленьким окошком, а наверху грозно нацелилась на дорогу турель с КПВТ. К фаркопу кто-то привязал тощего жеребца, который с ленивым видом поглядывал на прибывших.

С левой стороны здания не было ничего, кроме грубо сколоченной будки, из которой торчала морда слепого пса! Несмотря на то, что пёс спал, видеть такое было очень занятно. Нос его покоился около миски с чем-то серым и, по всей видимости, уже засохшим¹¹². За будкой находилась какая-то чёрная пристройка размером с гараж для грузовых автомобилей, сваренная из листового металла и вплотную прилегающая к «пабу».

«УАЗик» остановился напротив входа.

— Здорово, братва! Превед, Семён! — крикнул Мирон, поднимая руку вверх и адресуя «преведствие» трём сталкерам, что находились недалеко от входа в «пап». Эти трое также представляли весьма занятное зрелище. На лавке возле входа в бар сидело два не совсем трезвых парня лет двадцати пяти. Один из них был одет в майку, шорты и сланцы, другой — в спортивный костюм.

— Здорово, Мирон! — сказал парень в сланцах и шортах, вооружённый футуристическим австрийским «Штайером»¹¹³ с полупрозрачным пластиковым магазином, хвастливо демонстрирующим все 42 патрона, — Какими судьбами?

— Да так, мимо проходили! — махнул рукой Мирон и показал на парня в трико, — Что, Обезьяна пьяный? Как всегда?

Обезьяна поднял на Мирона плохо сфокусированный взгляд и что-то пробормотал. При этом он задел свой барабанный РПК и тот упал на АГС, что мостился у ног сталкера.

— Эй, тише ты! — Семён толкнул товарища и уронил семечки, что до этого увлечённо грыз.

— Привет, Мирон! — приподнял руку третий парень, облачённый в экзоскелет. Он на скамье не сидел, был трезвым и вообще выглядел спортсменом-атлетом даже несмотря на броню, которая и из дистрофика сделала бы супермена. Во время этого лёгкого приветствия

110 В оригинале «табличка дверью» без «над». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале «делЯна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале «засохшем». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 В оригинале «Штейером», хотя название австрийской фирмы «Steyr Männlicher GmbH & Co KG» сокращённо читается как «Штайер». Далее см. 115. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

тяжеленный «Миними» М-249¹¹⁴ взлетел вместе с ладонью в воздух, словно ничего не весил. За спиной сталкера Яна увидела не менее серьёзный снайперский «Баррет» калибра 12,7, от созерцания которого у неё чуть не потекли слюнки.

— Здорово, Фигура! — кивнул ему Александр и с опаской протянул руку для пожатия, — Не отломи! ...

— Да, Костик, упаковались вы серьёзно! — оценил Кулёк, — Гостей ждёте?

— Какие-то финны вроде обещались приехать, — пожал Фигура плечами, — Поохотиться!

— И рыбки половить! — хохотнул Семён, отплевываясь шелухой от семечек и разглядывая Яну и её «Абакан». Потом мотнул в его сторону головой: — Неплохой агрегат!

— У тебя не хуже! — Яна подумала, что его «Steyr AUG»¹¹⁵ сто́ит, по меньшей мере, раза в три дороже.

Из машины вылезли Лебедь и Лёшка, по очереди со всеми поздоровались. С умным видом покивали головами, рассматривая дорожные стволы, экзоскелет и артефакты типа «пружин» и «маминых бус», которыми охранники были увешаны довольно щедро. Данное обстоятельство, разумеется, говорило о том, что защита и покровительство у этих ребят были не просто, а очень серьёзными!

— Как там Карлос? — поинтересовался Лёшка у Фигуры. Костик с улыбкой отмахнулся.

— Бухает, как же ещё! И Обезьяна вот тоже никак не остановится!

— О, здорово, пацаны! ... — проснулся Обезьяна, обвёл всех красными глазами и остановился на Яне, — Привет, Кристина!

Конь около «КАМАЗ»-а всхрапнул, слепой пёс во сне что-то увидел и заскулил.

114 Один из самых известных в настоящее время ручных пулемётов FN MINIMI разработан в 1970-х годах (серийное производство с 1981 г.) инженерами бельгийской компании FN (Fabrique Nationale D'Armés de Guerre) Herstal. В отличие от большинства других ручных пулемётов он создавался изначально как пулемёт, а не на базе автомата (как РПК-74 или H&K MG36), а потому превосходит последние высокой мобильностью и существенной огневой мощностью. Вес базовых версий (без патронов) под калибр 5,56×45mm NATO (может снаряжаться как из лент на 100 или 200 патронов, так и из стандартных магазинов по типу винтовки M16, без какой-либо переделки) — порядка 5-7 кг, а 7,62×51mm NATO — порядка 8 кг. Для своего класса (ручных, т. е. лёгких пулемётов) это признанные лидеры. Более того, по неофициальной информации, РПК-74 создавался на основе механики АК с использованием «черновых» разработок проекта FN MINIMI, выкраденных КГБ ещё в начале 1970-х (и потому РПК имеет несколько недоработок в сравнении с окончательными версиями FN MINIMI, в первую очередь это касается быстрого перегрева и удобства обслуживания и обращения с оружием). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В оригинале было «Steyr AUG», хотя на самом деле название австрийской фирмы «Steyr Männlicher GmbH & Co KG» (см. 113). Создатели базовой штурмовой винтовки австрийской армии Steyr AUG / Stg. 77 под калибр 5,56×45 mm NATO (.223 Rem) — известные конструкторы: Хорст Веспе (Horst Wespe), Карл Вагнер (Karl Wagner) и Карл Мёзер (Karl Möser). Впервые представлена ещё в 1977 году и практически сразу поступила на вооружения армий множества стран мира (Австрии, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, Боливии, Эквадора, Саудовской Аравии, etc), где успешно используется до сих пор (и продолжает закупаться во множестве новых модификаций), являясь одним из лучших образцов. Ствол холоднокованный (обычно для качественных снайперских винтовок), с шестью правосторонними нарезками с шагом 1:228 мм (1:9 дюймам), что наиболее подходит как для тяжёлых (4,02 г=62 гран), так и лёгких (3,56 г=55 гран) пуль. Канал ствола и патронник хромированы. Ствол легкосъемный, крепится к ствольной коробке посредством сухарного соединения (лёгкий переход под разные варианты). Газоотводный механизм состоит из очень короткой газовой камеры и поршня с пружиной, газоотвод регулируемый (нормальные условия, сильное загрязнение и для стрельбы эталонными патронами или наствольными гранатами). Ствольная коробка с рукояткой взведения и рукояткой для переноски, в которую вмонтирован оптический прицел 1,5X (позволяет свободно стрелять с двумя открытыми глазами и не попадать под влияние «туннельного» зрения). На верхней части ручки для переноски выполнены открытые прицельные приспособления. Специальная отвёртка для внесения изменений в установки прицела входит в стандартный набор для чистки. В 1980-х появилась модель «Steyr AUG A2» с направляющей «Picatinny» вместо стационарного оптического прицела под различные стрелковые приспособления, которая была улучшена в плане дизайна уже в 2005 г до «Steyr AUG A3» («Picatinny-rails» над, под и с обеих сторон от ствола). Кроме того, есть множество модификаций AUG-а под иные калибры (например 9×19) и типы применения (карабин, снайперская винтовка, ручной пулемёт). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Лёха, спи дальше! Не пугай население! — засмеялся Фигура. Обезьяна снова уронил голову на колени.

— Сильная охрана... — пробормотала Яна и толкнула дверь. — Мы войдём? — полуутвердила она, глядя на Костика.

— Конечно! — развёл он руками, снова качнув неповоротливым «Миними».

Внутри бара было просторно и уютно. Одинаковые общепитовские столики на четыре или сдвинутые по двое на восемь мест располагались вдоль стен, окружая барную стойку, сложенную из прямоугольных стеклянных прилавков и холодильников. Такое привычное расположение, как ни странно, успокаивало. Возможно, из-за того, что напоминало обыкновенный магазин советского типа.

Заняты были лишь два столика, за которыми поодиночке сидели какие-то невзрачные типы, похожие на бомжей. Третий тип переминался у стойки, что-то выпрашивая у самого хозяина заведения — Карлоса. Карлос был плотный, даже немного полный парень лет тридцати с лишним, с неопрятной причёской и высокой окантовкой на шее. Он развалился на кресле в левом углу стойки и щёлкал пультом от огромного телевизора, что висел над полками со спиртным. От парня, что толкался под боком, он отмахивался словно от навозной мухи, наконец, не выдержал и замахнулся на него толстой бамбуковой палкой, до которой дотянулся, не поднимаясь с места. Бродяга отбежал и с обиженным видом уселся за ближайший столик.

— Вот там, Столп, и сиди, заколебал уже! В доску! — прикрикнул Карлос и только сейчас посмотрел на вошедших: — Ого, какие люди!

— Здорóво, Карлито! — расплылся в улыбке Мирон, — Как жизнь?

— Как у арбуза! — ответил Карлос, поднимаясь на ноги очень тяжело и придерживаясь обеими руками за прилавок, — А ты снова в деле?

— У него позвоночник сломан, — тихо объяснил Яне Лёшка, — Этот парень, говорят, попал в «мясорубку», но смог выбраться! Прикинь, из «мясорубки»!

— Ну да, я тоже слышал! — подтвердил Кулёк.

Сталкеры заняли два сдвинутых стола посреди зала. Бродяга, которого прогнали бамбуковой палкой, искоса бросал на них взгляды.

— А Белый где? — поинтересовался Мирон.

— В «КАМАЗ»-е спит, — махнул рукой Карлос, — Пить будете?

— Конечно! И сдать кое-что принесли! — качнул головой Мирон.

— Прикинь, какие-то парни под контролёра попали! — похвастался Лебедь, — Нам только собрать призы надо было!

— А с контролёром что? — покосился на него Карлос.

— Наш снайпер снял, — ответил Мирон, опережая Лебеда с ответом.

Карлос бросил быстрый взгляд на остальную компанию. Лёшка помахал ему рукой, Кулёк не заметил вообще, так как копался в рюкзаке, а Яна сделала вид, что изучает огромный портрет Юли Тимошенко рядом с телевизором. Впрочем, плакатов тут было ещё два — на других стенках. На одном была Настя Заворотнюк, а на другом София Ротару.

Карлос дольше, чем положено, смотрел на Яну, потом достал из-под прилавка начатую бутылку.

— За встречу! — произнёс он, наливая себе и Мирону. Лебедь налил сам, бродяга за ближним столиком нервно слотнул.

— Куда нести? — поинтересовался Мирон, выпивая и занюхивая головой Лебеда.

— Давай туда, — показал на бытовку Карлос и начал медленно передвигаться к ней, придерживаясь за стойку и полки с водкой обеими руками.

— Он тоже пьёт? — удивилась Яна, когда Мирон подошёл забрать рюкзаки с трофеями.

— Ты лучше спроси, когда он бывает трезвым! — усмехнулся Мирон и повернулся к Лебеде, — Ты останься. Только сначала возьми в баре выпить на всех и пожарь...

Как только Карлос и Мирон скрылись в подсобном помещении, бродяга по прозвищу Столп перебрался за занятый компанией столик.

— Могу слить информацию! Недорого! — заговорщицки зашептал он, косясь на Кулька и обращаясь к Лёшке, очевидно, посчитав его старшим.

— Сливай! — приказал Лёшка, сразу приосанившись и напустив серьёзный вид. Яна чуть не прыснула от смеха.

— Только инфа кой-чѐ сто́ит, — хихикнул Столп, оглядываясь, — Для начала похмелиться бы...

— Слышь, ты, желток! — начал Лебедь, но Лёшка с очень важным видом прервал его. Накатил бродяге почти целый стакан, подвинул.

Столп выпил одним глотком, вытер рот, понюхал бутерброд, который положил ему Кулёк. Есть почему-то не стал. Видимо, надеясь на продолжение.

— Вы в курсе, что Карлос тут самый главный? И что даже монолитовцы его не трогают? — спросил он.

— Это все знают! Дело говори! — поторопил Лебедь, шурша шоколадной обёрткой и отламывая половину плитки Яне.

— Тут недавно была кодла очкариков! Они ищут путь к центру Зоны! — наклонился ближе Столп, и все невольно подались к нему, — Ищут проводника!

— А что ты не сам пошёл? — спросил Кулёк, но его вопрос остался без внимания.

— Ну и что? Порожняк натуральный! Такую байдю в любом месте в Зоне в уши дуют! — скривился Лебедь.

— Они остановились недалеко, я даже знаю, где. Но только за оплату! — с довольным видом Столп откинулся назад, А нальѐте — расскажу про Карлоса!

— Ну, расскажи, — потребовал Лёшка.

— А вы знаете, почему тут всегда так фартово и никого левого нет? — засадив второй стакан, поинтересовался Столп, — Это место под покровительство самих Хозяев! А может... — он кивнул в сторону телевизора, — кое-кого и похуже! Вот так!

— Да ну! — шутливо бросил Лёшка, прислушиваясь к звукам, что доносились с улицы. Прямо под окном Обезьяна что-то доказывал Семѐну, то и дело срываясь на фальцет. Иногда слышался смех Фигуры.

— Точно говорю! — Столп затряс головой, — Слышали про Степана?

Никто не слышал, и сталкеры пожали плечами. Столп покосился на Яну и продолжил.

— Степан был мелким мародѐром. Даже не состоял ни в какой банде. Так, барабанил по мелкому братве про сталкерские тропы и тому подобное. Короче, как-то раз ночью он залез на склад, пока Обезьяна с Семѐном спали, и что-то по мелочи скрысил. Так вот, наутро его нашли за пределами круга. Он сидел на муравейнике. Уже почтидохлый весь. В руках пузырь водяры, что он в одну харю уговорил, а половина ног и живота съедены муравьями! Причѐм, говорю, он был ещё живой! Обколотый какой-то заморочкой и с артефактом «слюда» за пазухой. Чтобы кровью не истечь! Как вы думаете, он сам на муравейник сел?

— Ни фиги себе! — изумился Лебедь, — «Слюда» это же охренеть какой редкий артефакт! Он же от «студня» происходит или от «холодца»! Тут таких не встречается!

— Вот о чѐм и речь! — кивнул Столп, — Это как знак! Всем показали, что и артефакта не жалко, который даже в Зоне пять штук сто́ит! А уж о способе...

— Слушай, пошёл вон! — рассердилась вдруг Яна, — Лѐш, налей ему ещё и пусть валит отсюда!

— Ты понял? — очнулся от своих мыслей Кулёк, — Всѐ, вали отсюда, бомжара!

Столп поспешно ретировался, но бутылку, на самом дне которой что-то ещё плескалось, Лёшка всё-таки ему в карман сунуть успел, с удивлением покосившись на Яну.

— Ты чего? — спросил он, вернувшись.

— Гонево! — отрезала девушка, — И дышать невозможно!

Из-за окна донёсся вопль Обезьяны:

— Мля буду, мне рассаду братья Черви дали! И семечки тоже ихние! Она здесь вырастет в три метра! С одного напаса уйдёшь!

— Наркоманы и в Зоне есть? — ухмыльнулась Яна.

— Где их нет? — улыбнулся Лёшка.

— А дурь у братьев Червей реальная, я пробовал, — сказал Лебедь.

— Где же ты её взял? — не поверил Кулёк, — С Червями даже бандюки не все договариваются. И выбить из долины их невозможно — они укрепились не хуже Монолита!

— Угостили, — отвернулся от него Лебедь.

— А там что? — поинтересовалась Яна, показывая на приоткрытую дверь в металлическую пристройку.

— Тир, — улыбнулся Лёшка, — Единственный в своём роде.

— Как тир? — опешила Яна.

— Интерактивный тир. Газобаллонные автоматы и пистолеты, а вместо мишеней экран с сенсорами, по которым стрелять надо. Карлос на гражданке, говорят, в таком тире работал, — объяснил Лёшка.

— Я даже не знал про этот момент... — пробормотал Кулёк.

— А кому тир может понадобился в Зоне? — не поверила Яна.

— Туристам. Или новичкам, — сказал Лёшка.

— Ну, правильно! — подхватил Лебедь, — Можно загрузить модель Зоны и стрелять по тем же крабосвинам или слепышам. Тренироваться!

Яна подумала и решила, что тир, тем более интерактивный, лучше не посещать.

В этот момент входная дверь распахнулась, и на пороге появился Обезьяна. Этот сталкер в трико был таким же худым, как и Столп, что отнюдь не удивляло, особенно с учётом их вино-водочной диеты. Отыскав Стрелку глазами, охранник решительно, хотя и не совсем ровным шагом, направился к столу.

— А давайте с вами познакомимся? — предложил он, присаживаясь рядом с Яной.

Девушка поморщилась от страшного перегара и оттолкнула парня от себя.

— Уйди лучше по-хорошему! — сказала она, глядя в сторону.

— Да ладно, чего там! — вспыхнул Обезьяна, — Тут у нас хорошо! ...

Он потянулся за стаканом, но Лёшка предусмотрительно его убрал.

Из кладовой появились Карлос с Мироном. Заметили Обезьяну, который диким взглядом сверлил стол с начатой бутылкой, переглянулись и засмеялись. Карлос двинулся на своё место, а МIRON за шиворот оттащил Обезьяну и бросил на пол. РПК, который упал при этом с плеча охранника, он передал хозяину бара.

— Позови Фигуру, — сказал Карлос и погрозил Обезьяне кулаком, — Урод!

Сталкер в экзоскелете, сразу определив, что от него требуется, взял Обезьяну и охмелевшего до слюней Столпа за ремни на поясе и, как мешки с мусором, выволок за дверь, бросив прямо перед крыльцом.

— Не обращайтесь внимания! — ухмыльнувшись, обратился он к компании, — Они по-другому не умеют! Тут без этого нельзя!

— Но ты же не такой! — зло проговорила Яна.

— А мне не нужно! Что это даёт? — пожал плечами Костик и закрыл дверь.

— Вот он — молодец! — показала Яна пальцем.

— Ну, что там? — Кулёк с Лёшкой обратили взгляды к Мирону.

— Отлично всё. Больше, чем планировали! — усмехнулся он, — Даже тебе, Куль, хватит все кредиты выплатить!

— Ёперный театр! — изумился Куль и потом перевёл глаза на Лёшку, — Удачный у тебя план оказался! И проводник тоже! Вообще, ты суперпроводник, Яна! Супер-Яна¹¹⁶!

Громов тоже так говорил...

Яна промолчала, ещё не зная, как на всё это реагировать. Кстати, бар и вообще весь круг выжженной земли вокруг него почему-то воспринимался ею¹¹⁷ как гигантская аномалия серебристого цвета.

В бар с другого входа вошёл Семён.

— А где Фигура? — удивлённо огляделся он.

— Ушёл, — сказал Карлос.

— Куда ушёл? — ещё больше удивился Семён и остановился.

— Семён, ты отлипнешь или нет? Заколебал ты уже! Иди Обезьяну лучше в тень оттащи, пока он лапы не склеил! — приказал Карлос и снова опустился в своё кресло.

— Да? Ладно... Дай чекушку! — подошёл Семён к нему, — Котлы горят!

— Сам туши свои котлы! Отстань!

— Чего тебе, чекушки жалко? — заныл охранник, и Карлос потянулся за бамбуковой палкой. Семён ретировался за столик Яны, положил автомат на колени и с улыбкой просмотрел на девушку.

— А давайте познакомимся? — предложил он.

— Слышь, Семён, дай машинку глянуть! — протянул руку МIRON.

— Держи! ... — Семён протянул ему «Штайр».

— Тебе сказали оттащить в тенёк Обезьяну, — напомнила Яна, которой это всё начало надоедать.

— Да он сейчас проснётся, и сам уйдёт, — махнул рукой Семён, — У нас знаешь, какая трава растёт смачная? Да и вообще у нас тут спокойно...

— Это я заметила! — Яна отобрала у МIRONа австрийский автомат и не без сожаления вернула его Семёну, — Хорошая машинка. Только мне кажется, что слишком хрупкая и в ремонте капризная.

— Это так и есть! — прогудел Кулёк.

— Для меня нет ничего капризного! — гордо выпятил грудь Семён, но тут его позвал с улицы Фигура и охранник поспешно удалился.

Яна покачала головой и показала Лебедю на дверь, увидев, что он хочет закурить.

— Ну, скоро там? — крикнул МIRON, обращаясь к Карлосу, который то скрывался за столом, то вновь появлялся. Оказывается, он работал на портативном компьютере.

— Всё, перевёл. Только сейчас дошло почему-то... — пробормотал хозяин заведения и бросил МIRONу ключи, — Вон в ту дверь. Я думаю, Сань, что ты с твоим другом крысить не станете?

— Да ты уху ел! — возмутился МIRON и подмигнул Лёшке: — Пошли, выберем снаряги поновее.

— Я сейчас! — кивнул Лёшка девушке и побежал за МIRONом, который возился с замком двери возле входа в тир.

— Э, я с вами! — поднялся Кулёк, но Карлос его остановил. Лебедь вообще не производил больше ни звука, так как уже очень сильно клевал носом.

Яна снова покачала головой и мысленно выругалась. Все сталкерские стереотипы, о которых она слышала раньше, рушились у неё на глазах. Вместо мужественных парней, готовых стрелять во всё, что движется, и отдавать последнюю каплю из фляжки умирающему товарищу, Яна видела трусливых спивающихся людей, которые свято верили в мифические Законы Зоны вместо того, чтобы просто быть трезвым и внимательным при обходе аномалий и

116 В оригинале «СуперЯна» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале «ей». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ухаживать за своим оружием. Людей, которые могли поверить в любую небылицу о чудовищах, а при мысли о том, чтобы объединиться против банды рэкетиров или объявить хотя бы небольшой бойкот обнаглевшему торговцу, трусливо прятали глаза. Одним словом, подавляющее большинство, так сказать, свободных сталкеров ближайших к границе районов представляли собой настоящий человеческий мусор, что действительно состоял из бомжей, уголовников, пьяниц и дезертиров! Другая категория — совершенно противоположная этой — идейные исследователи и искатели приключений, если не спивались, не гибли от рук мародёров, мутантов и аномалий, уходили в Зону глубже и примыкали к какому-нибудь клану. Да и там пресловутого сталкерского братства как такового не было. Каждый был сам за себя. Единственным исключением являлся, пожалуй, только «Грех», потому что они боролись за какую-то цель, пусть даже сюрреалистичную и пахнущую сатанизмом. «Свобода», «Долг», «Чистое небо», «Дети Зоны» и другие группировки поменьше — всего лишь исполняли чью-то волю, и только самые слабоумные члены этих организаций верили в чушь, которую декларировали вожаки.

— Сейчас что-нибудь интересное принесут, — сказал Кулёк, ни к кому не обращаясь, — У Карлоса всегда что-нибудь такое есть.

Помимо патронов и ещё какой-то мелочи, Лёшка и Мирон выбрали два комплекта рыбацких раций, которые умельцами из клана «Аномалы» были переделаны для прослушивания военных радиочастот. Причём при передаче никто не мог бы запеленговать эти переделанные рации, так как в них «аномальные» технари впаляли кусок какого-то артефакта.

— Вот это вещь очень полезная и нужная! — радовался Лёшка больше всех, пристраивая одну рацию¹¹⁸ у себя на груди, а другую протягивая Яне. Вторым комплект достался Мирону и Кульку.

— Молодец, Карлито, откуда такая игрушка? — крикнул Мирон, щёлкая тумблером и сразу поймав ругань какого-то вертолётчика, — Ого, в радиусе трёх кэмэ гоблины!

— Ерунда! — махнул Карлос рукой, — Я вообще сейчас к вам присоединюсь! ...

Он медленно двинулся в сторону компании, предварительно погрозив в окно кулаком. В другой руке его была бутылка с чем-то мутным и похожим на мерзкий лимонный или грейпфрутовый¹¹⁹ коктейль.

— А вот и я! — расплылся Карлос в очень довольной улыбке и тяжело опустился на скрипнувший от этого стул, — Наливай, Мирон!

Он вытащил сигареты, и Яна отодвинулась от него в сторону.

— Ах, мы не курим! А я вот курю! — почти издевательски протянул Карлос, — И даже пью!

Он выдохнул дым в сторону и снова повернулся к девушке. Яна отметила, что он единственный не смотрит на неё, как на объект противоположного пола.

— Кто тут главный, мне это интересно? — сказала она, — Ты?

— Правильно — я хозяин тут. А владелец всего, как и тира — Вова Кривой! — ответил Карлос и замер с полуоткрытым ртом, ожидая продолжения вопросов.

— И почему Вова Кривой набрал такой сброд? — Стрелка мотнула головой.

За столом воцарилась тишина, нарушаемая только посапыванием Лебеда. Однако Карлос не понял, что сбродом посчитали и его.

— Нет, ты не права. Эти парни из охраны в какой-то мере профессионалы. Я их знаю давно, мы в одном дворе выросли! — ответил он.

— Всё понятно, — кивнула Яна, — Больше вопросов нет.

— Попробуй, напади на них! — продолжал Карлос, — Хоть мутанты, хоть «Грешники», хоть алкаши типа Столпа! И клочка бумаги не останется! Всех зачистят и любое нападение выдержат! ...

— Ага. Испугают выхлопом изо рта, — кивнула Стрелка.

— Ну и что? Видит Чёрный Сталкер — не пьём, а лечимся! — продекламировал Карлос.

118 В оригинале «радейку». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

119 В оригинале «грейпфрутовый». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Точно! — подтвердил Лебедь и икнул.

— С «Мамиными бусами» я тоже ничего не боялся бы, — пробормотал Мирон, а Кулёк отсалютовал очередным кабаньим мослом.

— Идиотизм... — Яна поднялась и вышла из-за стола, толкнула Лёшку, — Тут душно! Ты идёшь?!

— Я сейчас... — закивал парень.

Вдохнув свободного от перегара воздуха, Яна немного успокоилась. Покосилась на Обезьяну, который, сильно о чём-то переживая, яростно жестикулировал и пытался это объяснить Семёну. Фигура продолжал смеяться над обоими.

— Карлос, гад, не даёт экзоскелет! ... — услышала Яна.

— Зачем тебе экзоскелет? — спросил Семён, — В прошлый раз тебе дали, но ты в нём упал пьяный, и мы заколебались тебя поднимать!

— В натуре! — подтвердил Фигура.

Лёшка выскочил на крыльцо как ошпаренный. Его сопровождали взрывы хохота и громкий голос чего-то рассказывающего Карлоса.

— Ян, ты чего?

— Я пока никак не пойму, что этим ребятам, да и тебе, нужно в Зоне? — раздражённо сказала девушка.

Лёшка на секунду обернулся с растерянным видом, потом приблизился к ней.

— Ты права. Что-то мне всё это перестает нравиться, — сказал он, — Я не знаю из них никого, кроме Кулька, но он постоянно пьяный...

— Они все не трезвые, — заметила Яна и легонько ткнула парня в грудь кулаком, — Ты должен решить, что вообще следует нам дальше делать?

— Да. Конечно! — закивал Лёшка.

— Они, кстати, что — все сидели? Или все наркоманы? — окончательно успокоилась Яна, и Лёшка пренебрежительно махнул рукой.

— Да хватит! Больше пятидесяти процентов тех, кто ботает по фене, даже в СИЗО ни разу в жизни не были! Понторезы одни наблатыканные!

На крыльцо вывалилась вся весёлая компания.

— А как лошадку зовут? — поинтересовался Мирон и двинулся к «КамАЗу».

— Боливар, — сказал Фигура и засмеялся.

— Э, не трогай! Пусть растёт! — заорал вдруг Обезьяна и вскочил на ноги.

Он рванулся вслед за сталкером, но из-за того, что был сильно пьян, ноги стали подкашиваться ещё при начале движения, и чтобы удержаться, Обезьяна был вынужден всё время бежать, постепенно накрываясь вперёд. Он даже выставил правую руку, надеясь встретить какое-нибудь препятствие, но и это ему не помогло. Твёрдая поверхность, что уходила из-под непослушных ног, начала резко подниматься вверх, Обезьяна не справился с управлением и распластался на земле, в конечном итоге пробежав полукругом метров пятнадцать и головой оказавшись около своей любимой делянки¹²⁰.

Мирон посторонился, Боливар всхрипнул и перелёг подальше, развернувшись к сталкерам задницей, а слепой пёс в своей будке заскулил и залаял.

— Кирдык Обезьяне! — покачал головой Семён, поднимая уроненный дружком РПК.

— Ну да, Обезьяна¹²¹ труп на ближайший час! — согласился Фигура, и его поддержали остальные. Даже Яна улыбнулась, потому что такое изысканное пьяное падение видела впервые.

— Мы идём дальше? — спросил Лёшка, когда все отсмеялись.

120 В оригинале «делЯны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

121 В оригинале «Обезьяна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мирон покосился на Семёна и кивнул Кульку в сторону угла здания.

— А, понял! — кивнул Володя и позвал: — Лебедь! ...

— Мы идём дальше. То есть едем. Кто с нами? — решил, наконец, обозначиться Лёшка.

— Я с тобой, братуха! Всегда! — полез обниматься Кулёк.

— Я с Кулем, — сказал Лебедь и полез обниматься к Кульку.

— Почём базар! Я с Лёхой и с тобой, Яна! — простецки пожал плечами Мирон.

— Тогда грузимся! — скомандовала Яна.

Глава 10.

Поле артефактов

Через некоторое время девушка притормозила машину и повернулась к Лёшке.

— Ну, что там с картой?

Парень озадаченно посмотрел на неё, потом закивал головой, видимо, только сейчас осознав, что обращается Яна именно к нему.

— Если не ошибаюсь, то это там, — указал он на лес, который начинался метрах в пятистах от дороги.

— Во, блин, заехали! Я тут и не был никогда! — изумился Лебедь, до этого всю дорогу молчавший. Впрочем, как и остальные — детектор аномалий, прикрепленный к передней панели, то и дело отвлекал на себя внимание, и все без исключения, затаив дыхание, следили, как лихо Стрелка объезжает аномалии.

— Садись за руль, — сказала девушка, уступая место Лёшке, — Я устала.

— Так куда... — начал, было, он, но Яна толкнула его.

— Детектор висит перед тобой. Если что, я подскажу, — быстро произнесла она.

Лёшка аккуратно провёл автомобиль к деревьям и остановился недалеко от явно выраженной комариной плещи.

— Я что-то вижу, — сказал Кулёк, а Мирон, сверившись с ПДА, добавил:

— В радиусе полкилометра ни одной живой души.

— Стоять! — вдруг дёрнулась Яна, грубо схватывая Лёшку за куртку.

Сталкеры замерли, тревожно оглядываясь по сторонам.

Яна делала то же самое, но взгляд её искал другое. Если спутники девушки опасались какого-либо хищника, то она была встревожена тем, что располагалось впереди.

Местность перед глазами путников была как-бы обесцвечена, сохранила лишь три оттенка — чёрный, серый и коричневый. Участок окружностью метров в десять был словно вытащен из поздней осени, поражая глаза пожухлой листвой и почти голыми деревьями.

— Кто-нибудь что-нибудь видит? — спросила Яна.

— Всё сухое! — закричал Кулёк, — Осень, ёпт!

Ветра на сухом участке не наблюдалось, на болты он не реагировал, детекторы аномалий молчали. Яна решила попробовать. Она сделал один шаг вперёд, второй. Ничего. Только мгновенно пересох рот, хотя, конечно же, это могло быть от волнения.

— Я, кажется, знаю, что это, — вдруг сказал Мирон, и все повернулись к нему. — Это «сушняк»!

— Чего-чего? — скривился Лёшка, а Кулёк, с умным видом покачав головой, полез за фляжкой.

— Безобидная аномалия, если находиться там не очень долго, — сказал Мирон и направился к остаткам больших и раскидистых когда-то кустов, — Но тот, кто задержится больше суток, превратится в мумию...

— Как вот этот парень... — добавил Лёшка, отрываясь от дисплея КПК, — Вот склад! То есть нычка... с хабаром.

Они обнаружили странное зрелище. Высохший до костей труп в сталкерском комбинезоне качался запутанный в ветвях небольшого дерева, которое поначалу было закрыто кустами. Издалека он напоминал грудю тряпья, потому что какие-то части тела валялись на земле, а какие-то остались внутри костюма, что висел на лямках рюкзака, запутавшегося в тех самых ветвях. Рюкзак, как воздушный шарик, рвался к небу, повинаясь никому пока не известной силе.

— А вот и второй. Жмурик, — сказал Лёшка, отодвигая палкой нагромождение веток с другой стороны и открывая взору такое же высохшее тело, но уже на земле.

Неизвестный был привязан к вбитым в землю кольям. Судя по изрытой возле ног и рук земле, смерть от высушивания была не из лёгких.

— Они даже не тронули хабар, — сказал Лёшка, отбрасывая ветки назад, — Это наверняка месть.

— Откуда ты знаешь? — не поверил Кулёк, но Лёшка махнул рукой и потом потянулся за рюкзаком, что держал обезвоженное тело. Через мгновение кости вместе с безнадежно испорченным комбинезоном упали на землю.

— Там артефакты, — сказал Лёшка, обращаясь к Яне, но это она знала и без него — сумка неслышно вибрировала на несколько ладов.

— Берите и пошли отсюда. Пока сами не сварились, — поморщилась Яна, и первая зашагала обратно.

— В натуре! — крикнул Кулёк и, немного брезгуя, схватил рюкзак, посмотрел на Лёшку: — Помогай, пока не улетел! ...

Компания выбралась из «сушняка» и остановилась около машины.

— Так! Что же там есть?! ... — сам с собой заговорил Лёшка, вытряхивая содержимое на траву.

— Нормально, — оценил Мирон, — Даже очень нормально!

Помимо трёх «маминых бус» и двух «золотых рыбок» внутри рюкзака была целая россыпь «волчьих слёз», из-за воздействия которых рюкзак и стал лёгким, как шарик с гелием!

— Ещё консервы, шоколад, патронов немного... — бормотал Лёшка, потом поднял глаза на компанию, — Какие будут предложения?

— Твоя нычка... то есть — наколка. Тебе и решать, — сказал за всех Мирон.

— Сдадим Карлосу? — предложил Кулёк.

— А нет желания затариться нормальным снаряжением и сорвать в Зону поглубже? — спросила Яна.

— Дальше Припяти всё равно не пройдем. До Чернобыля ещё можно. Но что там делать? Там, говорят, что-то очень нехорошее творится, — задумчиво произнёс Мирон.

— Почему не пройдем дальше Припяти? — резко спросила Яна.

— «Монолит» и радиация. А про аномалии даже нет смысла говорить!

— Что в Чернобыле? — повернулась девушка к Лёшке.

— Я дальше восточных болот и не заходил, — ответил парень, смутившись, — А если точно, то и до них было как-то недосуг...

— Понятно. Кто-нибудь заходил? — Яна обвела взглядом компанию.

— А что там, в Чернобыле? — очнулся Кулёк, — Там зомбари одни! Это ихний город! И ни одного арта ни фиги!

— Ты был? Сам видел? — посмотрела на него Яна, с трудом переведя услышанное.

— А что, правда, зомби существуют? — спросил Лебедь, но на него никто внимания не обратил.

— Нет, я не видел. Но люди говорят!

— Да чего ты орёшь всё время? — удивилась Яна и посмотрела на Мирона.

— Предлагаю разделить барахло поровну и отправиться, кто куда хочет! — неожиданно произнёс Лёшка, и Яна внутренне заплодировала ему.

— Будет по-честному, если машина одним, а барахло другим, — сказал Кулёк, и на него посмотрели, как на дурака.

— Сделаем проще. На этой мусорке, где мы лазили до сих пор, ни хрена ценного нет, для этого следует забираться глубже. Значит, для того, чтобы успеть до Выброса, потребуется машина, — заключила Яна, — Тем более, в этих местах её всё равно могут отобрать. Кто идёт дальше, тот получает и машину! За «медузами» и «каменными цветками» можно в тапочках ходить! Я права?

Компания неохотно закивала головами.

— О-кей! Дели, Саша, барахло на всех, потом едем к Карлосу или другому торговцу, на ваше усмотрение. Кто хочет — остаётся, кто нет — едет дальше. Но как я поняла, может возникнуть Ситуация и придётся стрелять. Здесь я, надеюсь, тоже права? — продолжила наступать Яна.

— Ситуация тут на каждом шагу может возникнуть, — подтвердил Мирон, откладывая «золотую рыбку» себе, а вторую Лёшке.

— Не, не надо стрелять! — закричал Кулёк, — Лучше поехали к Карлосу или другому торговцу! А хабара можно и помельче набрать, но без геморроя!

«Я так и думала», — усмехнулась про себя Стрелка и подвинула Лёшкину «золотую рыбку» в сторону Мирона:

— Это не нужно. Возьму «Волчьих слёзы».

Мирон понимающе качнул головой.

Из Интернета и небольших публикаций в прессе девушка знала о свойствах «волчьих слёз» — чёрного артефакта, похожего на речную гальку. Предметы, что находились рядом с ним, теряли в весе, причём это ощущалось очень хорошо, когда «волчьих слёз» было больше одной. Теперь её рюкзак и рюкзак Лёшки стали легче почти в три раза!

Загрузились, поехали назад. За рулём сидел на этот раз Лёшка, но Стрелка иногда корректировала его, толкая в ногу и указывая, в какую сторону лучше свернуть. Бар Карлоса прошёл справа, сталкеры опять катили по «нормальной» дороге и вскоре покинули территорию так называемых Мёртвых Земель. Благополучно получилось миновать и Тёмные Долины, где-то вверху пропустив владения братьев Червей и издали поглазев на фермы, вечно занятые какими-то отмороженными сталкерами — не то кидаками, не то бандюками.

Въехав в район Рассохи, который среди ходоков назывался Свалкой, ПДА путников одновременно приняли сигнал тревоги.

— Бродяга, одиночка. Загинается недалеко от депо, — озадаченно пробормотал Лебедь, изучив наладонник, — Это ж под носом у Хряща!

Хрящ был очень серьёзным криминальным авторитетом, специально присланным воровским сообществом с Большой Земли для наведения порядка. Быстро сориентировавшись, он занял территорию железнодорожного депо, которое выгодно располагалось недалеко от ключевого перекрёстка. Самым смешным и парадоксальным было то, что должговцев, которые рыпнулись было навести в этих местах порядок, вообще вышибли отсюда к их головной базе, тем самым почти пять лет спустя вернув расклад, который был ещё за год до Большого Прорыва. И помогали бандюкам в этом деле не кто иные¹²², как сами военные, отчего-то закрывшие глаза на то, что у одной из центральных дорог, сохранившей даже асфальт, официально обосновалась братва.

Объяснялось это просто — Хрящ на то и был авторитетом, чтобы думать и предусматривать возможные осложнения. Никто не знает, какие силы пришлось прилагать или насколько большие деньги вкладывать, но он заранее собрал сведения обо всех командирах и бойцах спецназа, что обычно совершали рейды в Зону. Получив приличные суммы в рублях, фунтах и динарах, а особо несговорчивые — фотографии своих улыбающихся и пока счастливых родственников, вояки просто предпочли стереть Депо из памяти и пометить его на картах как лишнюю гору радиоактивного мусора, куда соваться — только время зря тратить.

122 В оригинале «иной». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Банда Хряща состояла из парней, которых он привёз с Большой Земли, но ни он сам, ни его охрана практически не покидали Депо. На любую работу всегда хватало желающих из местного контингента, состав которого по вполне понятным причинам имел сильную текучесть. Сталкеры и их кланы вне владения Хряща продолжали войну против бандитов и мародёров даже с большим остервенением, подчас не различая их между собой, хотя в отличие от беспредельщиков-мародёров братки не рубили сук, на котором сидят, и все вопросы со сталкерскими кланами решали цивилизованно. То есть, как и на Большой Земле.

— Ну, и что будем делать? — обернулся на спутников Лёшка, — Не ответить на просьбу о помощи запахло.

— К Агропрому только здесь можно проехать? — уточнила Яна.

— Проехать — да. Можно и в объезд, но это лишние десять кэмэ, — ответил МIRON.

— А пешком туда вообще глухо — радиация, — хмурился Лёшка.

— Ответим, — сказала Яна за всех, — Желающие могут сойти здесь.

— Это ловушка, — сказал Лебедь, — Сто пудов — ловушка!

— Но зато и путь к Агропрому. Хрящ машину у нас не отнимет? — спросила Стрелка.

— Может. Причём запросто, — с облегчением сказал Кулёк, — Может, правда, подождём? Или пообедем?

— А как вы вообще здесь собирались проехать на ИХ машине? — вспыхнула Стрелка, — И чего ждать? Пока он вторую катю поднимет¹²³?

— Э! Мы один клан и должны держаться вместе! — вспомнил Лёшка. Судя по постным лицам, вспомнить этот тезис никто в данный момент не удосужился.

Писк радиосигнала внезапно прекратился, и на карте появилась серая точка. Вся компания как по команде опустила глаза на свои КПК.

— Э, а чего это нас четверо только? — опомнился вдруг МIRON.

— У меня отключён, — быстро сориентировалась Яна, доставая оружие и проверяя прицел.

— Что ты хочешь сделать? — обеспокоился Лёшка.

— Разведать обстановку.

Впереди была большая куча хлама — от остовов машин до бетонных плит. Всё это скрывалось в слабом голубоватом тумане, который местами приобретал более сильные оттенки. Судя по щёлкающему дозиметру, радиация воспринималась Яной именно в таком цвете и в местах наиболее синих была смертельной. В комбинезоне, что Лёшка приобрёл для неё у Сидоровича, девушка могла пролежать в подобном месте около пяти минут.

«Хватит», — решила про себя Стрелка и бегом взобралась на холм из мусора, прячась за обломками плит. Метрах в трёхстах она увидела плоскую крышу Депо и с ходу обнаружила места огневого охранения. Бандиты, не скрываясь, курили на небольших балкончиках и на перилах, которые шли по периметру здания, почти под самой его крышей. Ещё один дозорный пункт был сделан на самой крыше, недалеко от места пролома непонятного происхождения — не то метеорита, не то снаряда.

Поводив стволом по сторонам, Яна не нашла никаких признаков ловушки. Отмахнувшись мысленно от стрекотания прибора, девушка оглядела местность перед каменным забором Депо. Сигнал SOS доносился оттуда, сменившись пару минут назад серой отметкой двухсотого. За густыми кустами рядом с возможным трупом она, наконец, уловила движение. Несколько парней в кожаных куртках рассматривали своего товарища, не решаясь приблизиться. Скорее всего, бродяга попал в аномалию, причём настолько коварную, что она позволила ему умереть не мгновенной смертью, раз он успел отправить сигнал бедствия.

Яна спустилась к машине, не видимой снайперами Хряща из-за мусора, позволила обрызгать себя из баллончика, обеззараживающего возможную радиацию.

— Один из них вяпался во что-то, вот и SOS пустил, — сказала она, — Сейчас они думают, каким макаром его вытащить оттуда.

123 Прикупить к сотне, поднять вторую катю — погибнуть, стать «двухсотым». (прим. [автора](#))

— Нафига им жмура вытаскивать? — удивился Кулёк, — Шманать его будут, что ли¹²⁴?

— Ну, наверное, чтобы не протух под носом! — внезапно рассердилась Яна.

— Как нам их объехать? — спросил Лебедь.

— Предлагаю в открытую, — заявил Лёшка, — Расскажем про Олега. Что он с пацанами попал под контролёра.

— И куда потом делось их оружие и всё остальное, — съязвил Мирон.

— Объехать здесь не выйдет, — сухо сказала Яна, — Или правда за червонец кэмэ, или пешком через радиацию. Может, и пройдем...

— Пошли к Хрящу. Чего на месте стоять? — решил вдруг Лёшка, — Так всю жизнь чикериться будем, что ли¹²⁵?

— Я — пас! — отрезал Мирон.

— Я тоже. Мы, конечно, одна команда, но... Нет, я точно пас! — затряс головой Кулёк.

— А может, и не пойдём к Агропрому этому, а? Оно и здесь неплохо подлатались, — показал на рюкзаки Лебедь.

— Там бензина на объезд хватит? — придумала кое-что Стрелка.

Лёшка посмотрел на приборную доску, отрицательно покачал головой.

— Я пойду на Агропром. Желающие со мной, — сказала Яна.

— Я с тобой, — поспешил за ней Лёшка, пристраивая рюкзак удобнее.

Остальные с угрюмым видом замерли на сидениях.

— Давай встретимся в «Сто рентген»? — предложил Лёшка, — Обогнёте депо хоть за километр, блокпост долговский тоже, кстати, можно, поверху¹²⁶; а мы через болота с Агропрома подойдём. Скажем, завтра после обеда в баре, идёт?

— Выброс пересидывать в подземелье будете? — мрачно уточнил Кулёк.

— Найдём, где пересидеть! — с улыбкой отмахнулся Лёшка, — Ну что?

— Надо будет тачку спрятать, — пробормотал Мирон, — Ни к «Ростку», ни к бару больше не подъехать — за десять лет одни канавы да воронки. Да и нужна тачка только на дальняки.

— Предлагаю загнать тому же Хрящу. В качестве компенсации за то, что пройдем мимо, — предложил Лёшка.

— Не пойдёт, только что обсуждалось! — перебила Яна, решив, как отделаться от палёного автомобиля и почти всей компании, — Отгоните «УАЗ» Сидоровичу, столкните, за сколько договоритесь. А потом, если будет желание, подтянетесь к этому «Сто рентген», правильно я говорю?

— «Рентген», — поправил Лёшка.

— Мля, вот это план зашибись! — воскликнул Кулёк, — Отличный план!

— Мы одна, мля, команда! Один клан! — крикнул Лебедь.

Оставшись вдвоём, Яна и Лёшка переглянулись.

— Однако дышать легче стало, — сказал парень с улыбкой.

— Балласт скинули, вот и легче, — Яна была не совсем довольна. Мягкотелость Лёшки понемногу начала её доставать.

Посмотрев в сторону уехавшего «УАЗ»-а и покосившись на огромную, но уже наполовину растащенную свалку металлолома, Стрелка показала на бугор из мусора.

— Здесь можно пройти. Между аномалий и радиацией, я уже определила. Но это делать надо бегом — радиации полно.

124 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

125 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 В оригинале «по верху» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему? — удивился Лёшка совсем невпопад¹²⁷ и сообразил: — Так ты и радиацию видишь?!

— Выходит, что вижу, — пожала плечами девушка, — Ну, ты готов?

Они взобрались на радиоактивный холм, остановились, переводя дыхание и поглядывая в сторону депо из-за прикрывающей их плиты.

— А чё, обязательно бежать? — выдохнул вопрос Лёшка.

— Конечно. Так меньше радиации осядет на костюме, — объяснила Яна и серьёзным видом добавила: — Бросай курить.

— Ага! «Вставай на лыжи!»! — пробормотал Лёшка с раздражением и показал в сторону бандитской базы, — Так поверху¹²⁸ нас засекут ещё быстрее!

— Мы побежим с этого края, по склону. Только с этого места можно попасть, я-то вижу! Короче, сначала до той трубы, потом спускаемся, там это болото из радиации заканчивается и вот тех красных завихрений не будет...

Лёшку передёрнуло. По всем признакам, что визуально наблюдались под холмом впереди, там раскинулась гигантская «мясорубка». Детектор показывал, что она вплотную граничит ещё с парой неизвестных, но не менее опасных аномалий, и пройти между ними обычному сталкеру было бы нереально за тот срок, что могла позволить себе Яна Волкова.

— За мной точно в след! — напомнила девушка, — Вперёд!

Через минуту они достигли безопасной зоны и снова были у подножия холма. Огляделись, удивившись, что всё пока идёт слишком гладко. Даже хрящёвские снайперы не давали о себе знать.

— Дальше поверху¹²⁹ не знаю, не разглядела, — сказала Яна, рассматривая брошенный экскаватор метрах в пятидесяти от них, — Но радиация точно есть! А так, вообще, что там?

— Правее дорога нормальная, на Агропром идёт. Блокпост ихний... то есть засада. Или блокпост? Тьфу! А по обе стороны от неё — холмы из мусора и обычные, — вспомнил особенности местной топографии Лёшка, — Проход один только. Может, снова поверху¹³⁰?

— Попробуем. Это единственный вариант, — согласилась девушка и показала на его левую руку, — Отключи.

Лёшка кивнул и выключил ПДА.

— Теперь они не знают, куда мы пошли и попытаются нас перехватить. Если, конечно, мы их интересуем, — сказал Яна, — Будем думать, что нет. Вперёд!

Перебежками они добрались до следующего холма. Активности среди бандитов не наблюдалось. Наоборот, всё было спокойно до зевоты. Даже ветер стал тише, хотя и доносил от депо слабые звуки чего-то из репертуара покойного Миши Круга.

— Почти на месте, — заключил Лёшка, — Сильная радиация тут?

— Терпимо, по сталкерским меркам, — усмехнулась Яна, — Если, правда, не надоед треск прибора.

— А коридор большой? Как это вообще выглядит? — заинтересовался Лёшка, полностью, наконец, отдышавшись.

— Коридор есть, нормально, — отмахнулась Яна, — А выглядит радиация как зелёнка в воде. Только эта в воздухе и синяя.

— Жесть! — сказал Лёшка, и девушка покосилась на него.

— Вон те парни были тогда у забора, — показала она, — Похоже, по нашу душу выдвинулись.

— Сто пудов, по нашу! — кивнул Лёшка, опуская бинокль, — Даже своего забыли, так и валяется в аномалии. Видишь, как его раскорячило? Интересно, что за гадость такая?

127 В оригинале «не впопад» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале «по верху» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале «по верху» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале «по верху» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Гадость будет, если они свернут сюда! — процедила Стрёлка, — У меня на всех патронов не хватит и времени. А у них, какая-нибудь «муха» точно найдётся. Давай, последний рывок!

Минут через десять, уже на безопасном расстоянии от бандитской базы Лёшка включил ПДА и крякнул от удивления.

— Сообщение от Кулька!

— Чего этим-то надо? — скривилась Яна.

— Они уже у Сидорова. Чего-то сдали, говорит. То есть, пишет.

— И уже отмечают, — хмыкнула девушка, — Это нормально.

— За тем лесом и будет наша цель. Там артов, наверняка, целое поле! Только я не смог вытащить, — сказал Лёшка, показывая на горизонт, куда уходила асфальтовая дорога, кое-где сильно потрескавшаяся и заросшая травой. Причём на ней выделялись следы от протекторов БТР и каких-то грузовых машин.

Лес также прошли безо всяких происшествий, в конечном итоге оказавшись перед забором из колючей проволоки, разорванной в нескольких местах.

— Кабаны постарались, — объяснил Лёшка и показал на разрывы: — Вот и поле.

— Вижу, — кивнула Яна.

Перед ними метрах в десяти была прямо-таки россыпь артефактов, как известных Волковой, так и незнакомых. Не долго думая, девушка пролезла в одну из дыр и остановилась перед узким проходом между «воронкой» и «трамплином».

— Залезай сюда, но не дёргайся, — сказала она Лёшке. Тот поспешил выполнить распоряжение напарницы и приготовил несколько контейнеров под артефакты и рюкзак. Стрёлка осторожно пробралась к «золотой рыбке», которую решила брать первой — слишком уж красивой она была. Дальше последовали две «души» и три «ломтя мяса». Остальные артефакты девушка не знала, поэтому определила их как среднеценные и перетаскала напарнику в последнюю очередь. Итого набралось больше половины рюкзака.

— Неужели они все здесь зародились? — удивилась Яна, присаживаясь передохнуть на ствол небольшого дерева, росшего параллельно земле, — Или кто-то потерял свой мешок?

— Закатились, — ответил Лёшка, бросив быстрый взгляд в сторону кишачих прямо в двух шагах аномалий, — Скорее всего, тут магнитное или какое-то другое поле, и оно их притягивает. А может, низина просто...

— А вон там что? — показала Яна чуть левее.

— НИИ Агропром, какие-то промздания, какая-то база бывшая. Сейчас там, говорят, одни мутанты водятся, полтергейсты всякие. Под землёй почему-то безопаснее.

— Этого не может быть, правильно? — уточнила Яна.

— В Зоне всё может! — с видом знатока произнёс Лёшка, — Я же с теми пацанами из «Чистого неба» пересидел Выброс именно в подземелье.

— В подземельях, насколько я знаю, бывают лужи «студня» и «холодца». Верно?

— Да, есть такие. Они там постоянно. И от них ни хрена толку нет, кроме нервов.

Внезапно Яну дёрнуло, как будто в голове лопнул маленький сосуд. Так бывает, когда засыпаешь — крайне необычное и не особо приятное ощущение.

Девушка вскочила на ноги и обернулась, на ходу взметая с травы автомат и разворачивая его за спину.

— Что там? Эй! — испугался Лёшка и тоже вскочил на ноги, сосредоточив взгляд на детекторе жизненных форм, — Есть что-то! ...

— Что это за... — пролепетала Яна, попятившись, но потом вовремя останавливаясь и подняла¹³¹ оружие до уровня глаз, тщательно прицеливаясь, хотя в данном случае это было бесполезно — к ним прыжками приближалась химера!

131 В оригинале «поднимая». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вот это попадос... — сорвалось с губ Лёшки, и он уже собрался стрелять, но Яна ударила ему по руке, задирая ствол вверх.

— Не сто́ит. Иди строго за мной! — приказала она.

Сталкеры углубились в центр сборища аномалий, не сводя глаз с са́мого малоизученного монстра Зоны.

Химера пролезла через полутораметровую дыру в заборе, даже не зацепив его. И замерла в десятке сантиметров от клубящейся «воронки». Зверь прекрасно чувствовал или видел аномалию, его жёлтые глаза перебежали с одного сталкера на другого.

— Иди отсюда! Мы не хотим тебе вреда, — крикнул Лёшка.

— Ты думаешь, она понимает? — поинтересовалась Яна, водя стволом вслед за мордой зверя.

— Не знаю. Слышал вроде, что они разумные, — тихо сказал Лёшка.

Химера поймала очередной взгляд Стрёлки и как бы кивнула ей. Девушка опустила автомат.

— Интересно, — пробормотала она, — Если она двинется на нас, то станет фаршем!

Хищник остановился в такой позе, словно приготовился к прыжку.

— Давай, киса, прыгай! — процедила Стрёлка, не понимая, однако, что происходит.

Химера перевела глаза на Лёшку и сделала движение головой в его сторону. Из рта чудовища выскочило что-то блестящее, переливающееся.

— У-хо-ди, — проскрипел-прошелестел монстр, развернулся к дыре в заборе и в три прыжка покинул общество обескураженных путников.

— Ни фиги себе! Всё-таки правда! Они разговаривают! — воскликнул¹³² Лёшка.

— Значит, у них есть разум? — нахмурилась Яна, всё ещё с силой сжимая рукоять автомата.

— Я слышал, что это могут только взрослые особи. И они не всегда нападают на человека! — Лёшка на мгновение обернулся, и Яна удивилась блеску его глаз, — Ты только глянь, ЧТО она нам принесла!

В его руке была всё времядвигающаяся лента из серебра диаметром сантиметров в десять. Яна, да и любой, кто хоть раз интересовался Зоной и порождёнными ею артефактами, знали, что за вещь лежала сейчас в ладони напарника. Это было «Кольцо Мёбиуса», легендарный артефакт, встречающийся крайне редко и в совершенно неожиданных местах. Цена его даже в пределах Зоны была заоблачно высока. А всё потому, что «Кольцо Мёбиуса» могло делать содержимое любого дозатора бесконечным! То есть, магазин автомата, упаковка таблеток, коробка галет — всё приобретало нескончаемый запас. С оружием, правда, были трудности такого плана, что приходилось чаще менять ствол или дольше охлаждать.

На Большой Земле «кольцо» имело статус исключительно государственной собственности, но это не значило, что оно там использовалось только правительством и только в мирных целях. Цены на него постоянно росли, его охотно купила бы любая страна даже анонимно. Артефакт мог сжиматься до десяти миллиметров и растягиваться до метра, что позволяло ему запитать даже топливный дозатор ёмкостью по несколько галлонов. Единственным недостатком «кольца» было то, что монтировался на устройство он всего один раз.

— Вот такую штуку я уже находил! — Лёшка был просто сказочно рад, — Ты представляешь! Некоторые всю жизнь могут искать, а мне попадаете уже дважды!

— А как ты её вынес? — задала вопрос Яна, уже отчётливо ощущая исходящую от артефакта угрозу. Убивали и за меньшие суммы.

Лёшка изменился в лице, поднялся с колен, тщательно пряча артефакт в куртку.

— Нашёл торговца, и он перевёл мне деньги на счёт.

132 В оригинале «воскликнула». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему он тебя не убил? — не поверила Яна. Она слишком много читала и слышала о подобных вещах, чтобы верить на слово.

Лёшка улыбнулся, будто прочел её мысли, попытался обнять.

— Я держал ленту так, что если бы меня шлёпнули, она легла бы на испорченную обойму из-под «Макара». Никому никакой пользы!

Яна замолчала, переваривая информацию. Это могло быть правдой. Купить квартиру, машину и хорошо одеться вполне было реально за артефакт «Кольцо Мёбиуса». Правда, если верить Лёшке, что-то он сдал уже на Большой Земле. И это было тоже не из дешёвых. В итоге Яна запуталась и разозлилась.

— А что она такое сказала? — вспомнила девушка, — Почему она это сказала?

Лёшка пожал плечами, но как ей показалось, сделал это слишком поспешно.

— Не знаю. Разве можно обращать внимания на мутанта?

— Химера не мутант, — сказала Яна, — Это вообще выглядело как послание. Только у кого может служить курьером сама химера, ты не скажешь?

Лёшка опять пожал плечами, однако былой уверенности в его действиях не было.

— Может, Болотный Доктор? — пробурчал он.

— Может, и он, — согласилась Яна и ткнула рукой на восток, — Пойдём туда. Назад дороги нет, её какая-то аномалия затягивает.

— Да, пойдём. Что-то тут прохладно, — охотно поддержал Лёшка.

На полпути он остановился, дёрнув Яну за рукав.

— А давай рюкзак здесь зароем. Сюда никто не сунется, — предложил он.

— Зарывай, — согласилась Яна, почему-то почувствовав усталость, — Только сначала перекусим.

Они сделали небольшой привал, очень выгодно защищённые со всех сторон густыми кустами. Затем Лёшка спрятал рюкзак с хабаром, пока Яна изучала его КПК. Работать с компьютером ей приходилось и раньше, наладонник она освоила быстро, словно общалась с сотовым телефоном.

— Почему мы до сих пор никого не встретили? — спросила Яна, когда парень закончил работу.

— Здесь места такие, что даже после Выброса арты появляются не особо ценные. Так, кульковский уровень, — махнул Лёшка рукой, — Да к тому же скоро Выброс.

Яна поёжилась, хотя почему-то никакого волнения не испытывала. Огляделась, ничего нового или интересного не обнаружила.

— А где будем от Выброса прятаться? — спросила она.

— Или в подземелья пойдём. Если кого-нибудь встретим... Или в блиндаж, — сказал Лёшка.

— Какой блиндаж? — удивилась Яна.

— Ну, общаковский сталкерский схрон. Я не знаю, откуда они, но иногда попадают. Скорее всего, это заброшенные убежища на случай ядерной войны, — Лёшка улыбнулся счастливой улыбкой, — Сталкеры там прячутся на ночь или на моменты Выброса. Там никто никого не трогает, а когда все уходят, то запирают бункер, чтобы бюреры и другие мутанты не пролезли.

— Бюреры — это карлики? — уточнила Яна.

— Да. Но я их никогда не видел. И ещё бы не видеть столько же!

Издали донёсся чей-то вой. Лёшка перестал улыбаться, крепче взял автомат.

— Представляешь, если бы не аномалии и не всякие химеры, то вроде и обычный лес... — задумчиво произнёс он.

Яна не ответила. Она поднялась на ноги, отдала напарнику КПК и двинулась в сторону дороги, до которой оставалось около ста метров и которая отчётливо виднелась из-за деревьев.

ПДА Лёшки завибрировал.

— Куль интересуется, как дела у нас, — сообщил он, — И что завтра утром словимся.

— Что это вон там? — остановилась Яна, показывая на юго-восток, — Похоже на кошек.

Большая группа каких-то животных размером с пуделя неспешно трусила по асфальту, но её передние члены замерли, устремив глаза на сталкеров.

— Ух, ё! ... Это ж и есть кошки! — вскричал напарник, — Бежим! Они ещё хуже собак!

Глава 11.

Выброс

Сталкеры бежали изо всех сил, но одичавшие коты всё равно были быстрее и настигали их с каждой секундой. Эти животные встречались в Зоне не так часто, как, например, слепые псы, но столкновение даже с небольшой их группой означало для сталкера верную смерть. Кошки не боялись ничего, кроме воды¹³³; могли лазить по деревьям и нападали одновременно, координируя свои действия совершенно необъяснимым способом. У них не было видимых вожakov, и стая бросалась на человека, повинуюсь какому-то своему неизвестному импульсу. Одна или две твари всегда старались достать когтями глаза или артерию на шее, если она была незащищённой.

— В то здание! ... — показал Лёшка бетонный комплекс, что высился за таким же бетонным забором, — На этажи! ...

Сталкеры двинули вдоль забора, по довольно высокой траве. Ступая по ней, кошкам приходилось слишком высоко поднимать лапы, и их скорость упала. Яна услышала, как они злобно шипят и завывают. Однако погони животные не прекратили, прекрасно понимая, что достанут людей в любом случае, куда бы они не залезли.

— Там пролом. Туда! — показал куда-то вправо Лёшка.

Свернув вдоль очередного поворота забора, путники чуть не влетели в кусты. Тут же они слышали какой-то шум, крики. Из-за неровно сваленных панелей навстречу беглецам выскочили несколько парней в чёрных куртках с короткими автоматами в руках.

— Стоять! Руки! — крикнул один, но сразу же заткнулся, увидев, кто преследует Яну и её спутника.

Парни защёлкали затворами, двое упали на одно колено, приготовившись к стрельбе.

— В сторону! — Яна толкнула Лёшку в плечо, и он с размаху вцепился в покосившуюся плиту. Сама отпрыгнула влево, перекатилась по земле, разворачивая автомат в сторону преследователей.

— Мочи тварей! — заорал кто-то, и воздух наполнился пороховой гарью и треском выстрелов.

Кошки попали под шквальный огонь почти всем своим кагалом, и уцелеть удалось лишь единицам, которые с недовольным ворчанием, переходящим в визг, взрылая когтями землю и выдирая клочки травы, бросились наутёк. Весь бой занял меньше минуты, но их хватило, чтобы определить, кто помог сталкерам отбиться от мутантов.

Не выпуская из рук оружия, Стрелка развернула его в сторону неожиданных спасителей, нацелив его на двух ближайших бандитов.

— Тише, тише! — предостерегающе поднял один из них свой автомат и отступил, — Тут все свои. Права, пацаны?

И нервно хохотнул. Пацаны за его спиной ощерились стволами на Яну, в то время как Лёшку держал на прицеле здоровенный детина с дробовиком американского производства. Хорошо так держал, надёжно — уперев дуло в щёку напарника!

— Отпусти его! — процедила Стрелка, медленно поднимаясь с колен.

— Опустит ствол, — сказал худощавый парень, что прятался за детиной. Одет он был в коричневого цвета комбинезон с вшитыми бронепластинами.

133 Крайне распространённое заблуждение — на самом деле кошачьи воду максимум недолюбливают (хотя в жару нередко наоборот, часто даже плавают), но никак не боятся. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно, — легко согласилась Яна, — Отпущу, когда будут гарантии.

— Какие гарантии? — усмехнулся худой.

— Что вы нас не тронете, — ответила девушка. Двое парней, что стояли на линии огня занервничали сильнее, но никто не решался поднять своё оружие.

— Пока ты всё контролируешь, — худой выглянул с другого бока толстяка и подмигнул девушке, — Опустит оружие!

— Ты первый! — Яна покачала головой с таким видом, что худой бандит понял — патовое положение.

— Ладно, порожняк! Нечего нам пока делить, — сказал он, вышел из-за спины толстяка, демонстративно убрав свою «Беретту». — С вас причитается! За кошаков.

— Не вопрос, — кивнула Яна, — Но мы пока пустые. Хотели переждать Выброс и на свежак подсесть.

Худой задумался, толкнул вздрогнувшего от этого толстяка. Лёшка с недовольным видом отряхнулся, массируя одной рукой ушибленное плечо, а другой отдаленную щеку.

— Верю, — сказал бандит, делая знак следовать за ним.

Вся компания приблизилась к серой стене здания. Яна держалась на расстоянии, внимательно смотря за всеми пятью незнакомцами. Сама она была в относительной безопасности, а вот Лёшка в любом случае мог получить пулю.

— Сделаем так. Вместе переждём Выброс, потом вы вернётесь должок и будете свободны, — сказал главарь, — А пока или сдавайте оружие, или один из вас побудет с нами!

— Где пережидать Выброс? — спросила Яна.

— Тут подвальчик имеется, — сделал бандит неопределённый жест головой, — Но есть предложение и поудобней. Вы спускаетесь в один колодец недалеко отсюда, мы идём за вами и прикрываем вас.

— Что в колодце? — перебила девушка.

— Может и ничего. Там я давно не был, — улыбнулся бандит.

Яна не успела принять решение. Откуда-то сверху мелькнула тень, и на голову говорившего спикировал огромный серый кот. Он был ранен и при столкновении диким образом завыл. Когти сантиметровой длины вспороли лицо и шею главаря, кровь животного смешалась с кровью человека. Следом за ним другие кошки посыпались со всех сторон. Ругань и выстрелы возобновились, но уже не так упорядоченно, как до этого.

Яне снова пришлось спасать Лёшку, прыгнув головой вперёд и толкнув его в грудь. Парень улетел спиной в кусты, но на линии огня уже не был. Очередь, выпущенная по нему или Яне ещё не успевшим ничего понять бандитом, только задела комбинезон девушки, срезав лямки для запасных обойм на его правой стороне.

Перевернувшись при падении, Яна пинком оттолкнула автомат стрелявшего в сторону и закричала, что было сил:

— По котам бейте!

Девушка не успела обдумать зародившуюся мысль, что кто-то может направлять животных в атаку. Она начала действовать, забросив неповоротливый для ближнего боя «Абакан» за спину и вытащив пистолет. В другую руку она взяла нож.

Коты лезли со всех сторон, и воздух вмиг наполнился шипением, руганью и пороховыми газами. Началась прямо-таки паническая свалка, так как сами нападавшие были уже против боя, но ведомые чем-то или кем-то, ничего не могли с собой поделать. Они прыгали прямо на ножи и автоматы, бежали навстречу гибели, не разбирая дороги, отлично понимая, что их тело действует вопреки желанию рассудка.

После того, как Лёшка оказался в безопасности, Яна перекатилась в другую сторону, по пути снося голову прыгнувшей на неё кошки и забрызгивая её мозгами одного из бандитов. Парень что-то закричал, схватился за лицо — видимо, кусочки кошачьего мозга и костей попали ему в глаза. Стрелку это не смутило, ей требовалось как можно быстрее отыскать источник угрозы. Почему-то именно в этот момент вспомнился странный наказ химеры.

Машинально стряхнув с себя обезглавленное тело, девушка мысленно потянулась к своему талисману на груди, которому теперь доверяла больше, чем чему-либо, и с удивлением обнаружила, что он словно ждёт её! Кулон прямо-таки затрепетал, потеплел и на каком-то телепатическом уровне передал точную картинку: контролёр затаился буквально за стеной и управлял животными оттуда! Девушка буквально ощутила его злобную волю. Сразу же за этим пришёл немой вопрос: почему монстр не захватил сознание людей?

Однако размышлять было некогда. Яна сорвала с пояса у одного из парней гранату и зашвырнула в окно, которое находилось на втором этаже, точно зная, что граната скатится¹³⁴ по лестнице контролёру прямо на голову.

Глухо прогремел взрыв, стена слегка треснула в том месте, где приняла на себя ударную волну. Атака кошек захлебнулась почти сразу. Как только блоки с сознания были сняты, остатки кошачьей стаи пустились наутёк.

Но это дало Яне возможность вывести Лёшку из зоны обстрела и уйти оттуда самой, в конечном итоге оказавшись у бандитов за спиной с нацеленным на них стволом выроненной одним из них «Гадюки».

— Стреляй! Ложи их! — горячо зашептал Лёшка.

Яна бросила на него удивлённый взгляд и отодвинула за спину. Парни в кожаных куртках смотрели на неё с недоумением и страхом.

— Сделаем так. Для начала держи аптечку... — начала Яна, обращаясь к их худому предводителю, который пытался остановить кровь на шее. У него получалось это плохо, парень был смертельно бледен, но крупная артерия задета всё-таки не была. Один из его дружков поймал предмет, что бросила ему Яна, пробормотал что-то вроде благодарности и принялся оказывать пострадавшему помощь.

— Мы сейчас уходим. А после Выброса, например, завтра утром, давай забьёмся¹³⁵ на этом же месте. Там и порешаем, кто кому должен, — закончила мысль Яна.

Худой парень скривился, не то от боли, не то от Яныного предложения. Но понимая, что сейчас все козыри в руках девушки, махнул рукой.

— Забили. Ты, я вижу, помелом не трясешь.

Яна слегка кивнула и начала отступать, не опуская ствол.

— Слышь, подруга! — окликнул её другой бандит, весь в кошачьей крови и мозгах, — А кто там за стеной был? Контролёр?

— Он самый, — кивнула Стрелка.

— А как ты его вычислила? — вопрос застыл не только на лицах бандитов, но и на Лёшкином лице тоже.

Яна поняла, что от её ответа зависит многое. В Зоне панически, просто до суеверного ужаса боялись мутантов. А члены таких группировок, как, например, «Долг», вообще, не долго думая, расстреливали на месте любого, кто хоть чем-то мог походить на монстра.

— Они воняют, — ответила она, — Я-то своим женским носом это чувствую!

Парни облегчённо вздохнули. Некоторые из них двинулись в сторону лестницы, что вела внутрь здания, другие учащённо заработали ноздрями, стараясь уловить вонь контролёра. Не поверил Яне только один Лёшка. Когда спутники оказались на приличном расстоянии от бандитов, он дёрнул Яну за куртку.

— Ты правда его унюхала? — спросил он, внимательно глядя девушке в глаза, — Серьёзно?

— Я не знаю, — Яна пожала плечами, — Просто так было нужно... В той ситуации. Я его почувствовала, что ли¹³⁶...

Лёшка покачал головой и замолчал. Девушка покосилась на него, а потом целиком переключилась на материнский кулон. Достала его, повертела в пальцах, даже лизнула, как в детстве. Лёшка, увидев это, прыснул от смеха.

134 В оригинале «скатиться» с мягким зна́юм . (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 В оригинале «забьёмся» с твёрдым зна́юм . (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Амулет? — спросил он.

— Можно сказать, что да, — задумчиво произнесла Яна, осматриваясь.

Они отошли от пролома в заборе метров на сто, всё ещё держа путь параллельно ему. Точнее, они шли сейчас назад. Тем же путём, что и прибежали сюда, спасаясь от кошек.

Посмотрев на быстро темнеющее небо, Лёшка нахмурился.

— Через час, самое большое два, будет Выброс. Я так ещё ни разу не рисковал, — сообщил он.

— Где твоё подземелье? — спросила Яна.

— Оно было почти напротив той дыры в заборе, — поморщился Лёшка, — Пацаны про него говорили. Но раз они хотели нас туда послать, значит, там кто-то завёлся.

— Ещё место есть, где переждать? — поинтересовалась Яна.

— Поискать по подвалам. Вон там... Но...

— Не пойдёт. Там пока не наша территория. Схрон твой против ядерной войны где?

— Я знаю! — Лёшка вдруг расплылся в улыбке, — Мне рассказывали! Тут недалеко есть заброшенный туннель. Там раньше поезда ходили. Там аномалии одна на другой сидят¹³⁷, хрен пройдёшь! Но кто-то из ветеранов, говорят, там переживал Выброс. Даже матрас у него там!

— Пошли! — решительно сказала Яна.

Через четверть часа они сидели на толстом и пыльном матрасе в самом дальнем углу железнодорожного туннеля, в тупике, который был создан обвалом не то рукотворного, не то естественного происхождения. Место было просто превосходным. Пройти до завала через бушующие «воронки» и «мясорубки» обычному сталкеру было нереально. В некоторых местах путникам пришлось протискиваться по стеночке, рискуя быть затянутыми в аномалию. Но успели ходки вовремя. Выброс начался почти сразу, как только они расположились и закончили перекусывать.

— А здесь не может ничего образоваться? — на всякий случай спросила Яна, подразумевая их необычное убежище.

— Нет! — уверенно ответил Лёшка, — Для возникновения аномалий нужно пространство. А здесь, у самого завала его нет! Вот, метров на пять точно ничего не будет, и никогда не было.

Первый удар грома определил начала Выброса.

От центра Зоны начались расходиться концентрические круги, несущие с собой электромагнитный импульс и пси-волну, которая на незащищённого человека подействовала бы самым негативным образом — убила, лишила разума или превратила в очередного монстра Зоны. Одновременно с этим аномальные области по всей территории начали закипать, перестраивая свои характеристики, местоположение и размер. Некоторые исчезли, некоторые поменялись местами, где-то образовались новые.

Стрелка и Лёшка отлично видели всю эту чарующую красоту перед собой в туннеле, если, конечно, изменение естественного состояния атмосферы и самой Земли можно считать красивым. К сожалению, вся техника временно не функционировала, и заснять на цифровой носитель зрелище не удалось бы.

— Надо было взять с собой камеру с плёнкой, — вздохнул Лёшка, — За такие кадры в Интернете выложили бы целое состояние!

— Плёнка засветится¹³⁸, — отмахнулась Яна, зная, что об этом благодаря тому же Интернету, — Какой-то учёный пробовал.

— Шведский учёный Нарсен Старк¹³⁹, — сказал Лёшка уверенно, — Я знаю. Он ещё изучал карликов.

137 В оригинале «сидит». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале «засветиться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 Нарсен Старк — учёный, посвятивший себя изучению бюреров. Персонаж рассказа Михаила Шишкина aka Visser. (прим. автора)

Глава 12.

Лёшка

Выброс закончил неистовствовать совершенно неожиданно. Вой ветра и дрожание земли прекратились, как по команде, хотя издалека ещё доносились слабые раскаты грома. А спустя пятнадцать минут Яна услышала шум, который могли производить только вертолёты. Причём, как минимум, три.

— Военные? — удивилась она, поворачиваясь к Лёшке, который возился со своим комбинезоном. Янын он уже починил — девушка с детства терпеть не могла обращаться¹⁴⁰ с иголкой и ниткой.

Парень нехотя кивнул и объяснил:

— Спецназ или военные сталкеры. Вплоть до монолитовских владений сейчас все сливки снимут. Пока сталкеры не добрались. Хотя глубоко вояки никогда не роют. Так, по поверхности.

— На сигареты чтобы хватило? — ухмыльнулась Яна.

— Что тут теперь творится¹⁴¹? — переключился Лёшка с почему-то неприятного для него разговора, кивнув на выход из туннеля, в котором даже невооружённым глазом отмечалось не меньше десятка аномалий.

— Почти что и было, — поморщилась Яна, пригляделась, — Артефактов штук восемь.

— «Каменный цветок» и «Медуза», — разочарованно сказал Лёшка, — Как выходить будем?

— За мной. Как же ещё?¹⁴²

Девушка осторожно двинулась вперёд. Через пару метров сломанной веточкой вытащила из коридора между аномалиями «Медузу» и уже собиралась бросить её Лёшке и приняться за «цветок», как взгляд её упал на уже открывшийся выход из туннеля, отчего она выронила артефакт, и он укатился на прежнее место.

— Эй, что там? — крикнул Лёшка, переминаясь с ноги на ногу.

— Иди строго за мной, — ответила Яна, — Только осторожно. Увидишь сам.

Парень остановился сзади неё, крепко сжал Яну за плечи, уставившись в ту же точку, что и она.

На улице стояла абсолютная темень, как будто бы наступила ночь. Это, в принципе, не удивляло, потому что сам туннель мог обладать аномальными свойствами и вместо двух часов растянуть время путников на десять. Станным было не это.

Над рельсами посреди него висело Всевидящее Око! Именно такое, как оно было показано в фильме про Властелина Колец. Только оно не светилось золотым цветом и меньше напоминало приоткрывшуюся скважину. Местное «око» было более тусклым, хотя и давало свет, похожий на дневной; «зрачок» его был круглым, и из него на рельсы лениво капала вода!

— Что будем делать? — почему-то шёпотом спросила Яна.

— Не знаю. Подойдём? — голос Лёшки был очень неуверенным.

Яна кивнула.

— «Цветок» будешь брать? — бросила через плечо Яна, — Может пригодиться.

140 В оригинале «общаться», что в контексте смахивает на патологию. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале «твориться» с мягким зна́ком . (прим. ред. Alex.Rus.UA)

142 В оригинале с восклицательным зна́ком . (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ага. Кульку... — пробормотал Лёшка, пряча артефакт в рюкзак. За «Медузу» они решили пока не браться.

Благополучно, хотя и не очень быстро миновав все аномалии, спутники оказались перед «оком». При ближайшем рассмотрении оно оказалось ещё более удивительным. Странное образование являлось словно проходом в другой мир — внутри него Яна увидела шероховатый бетонный пол и ручеек воды, берущий начало где-то в стороне. Метрах в пяти от «выхода» из того мира в темноте виднелись чьи-то белые кроссовки!

— Посвети-ка туда! — продолжая стоять перед «оком», сказала Яна Лёшке, который заглядывал в аномалию с другой стороны.

— Ёлки-палки! Лежит кто-то! — вскрикнул парень, — Это портал какой-то получается!

Яна подошла к «оку» с его стороны. Действительно, внутри портала виднелся уходящий куда-то бетонный пол, кусок стены, какой-то ящик и ноги человека, туловище которого было спрятано за углом.

— Эй, ты как там? — крикнул Лёшка.

Человек не ответил, и Лёшка бросил туда кусок щебёнки, что подобрал прямо под ногами. Камень ударился о ногу лежавшего, откатился к стене. Ничего не произошло.

— А времени сейчас сколько? — поёжилась Яна, почему-то только сейчас ощутив ночную прохладу.

Не сводя с портала глаз, Лёшка включил КПК, подождал.

— Почти полночь! — изумился он, — Мы здесь в «замедлитель» попали!

— Тоже аномалия? — поняла Яна.

— Да. Только эта временная! Я слышал от бывалых сталкеров о таких! — воодушевился Лёшка, — Прикинь, таким макарон можно целое столетие пересидеть!

— Я не понимаю, что тут забавного, — нахмурилась Яна. Ей стала неприятной мысль о том, что некая сила украла у неё из жизни несколько часов и что она не смогла увидеть этой аномалии.

Лёшка понял, что действительно, приятного мало, и закашлялся.

— Мне кажется, что это место я уже видел, — сказал он.

— Этот коридор? — кивнула Яна на «око» и оглянулась на вход туннеля, до которого оставалось каких-то четыре метра. Тёмные силуэты деревьев на фоне звёздного неба, странные звуки, доносящиеся из леса, и далёкие беспорядочные выстрелы не внушали ничего, кроме вполне оправданного беспокойства.

— Да. Кажется, это и есть то место, где я тогда от Выброса прятался! Это в подземелье, про которое я говорил! Куда те парни хотели нас послать... первыми.

— Значит, они кого-то там опасались. Кто там может быть? Кровосос или карлики? — Яна поёжилась.

— Не знаю. Но вон кто-то лежит, и его никто не ест, — пожал Лёшка плечами, — Значит, никого уже нет. Или Выброс так подействовал...

— Выброс на подземелья не действует, насколько я знаю! — сказала Яна и потянула Лёшку за рукав, — Пошли отсюда. Из этой дыры может кто-нибудь вылезти!

— Да не может никто! — улыбнулся Лёшка, — Не бойся! Куда идти на ночь глядя? Вот, смотри!

Он сунул дуло автомата в середину «ока». Потом осмелел и протянул туда руку, похлопал по полу. Вытащил, стряхнул капли воды.

— Точно, это совсем рядом с моим убежищем! Вот на тот ящик и вверх по лестнице! Говорят, это бывшая *хавира*¹⁴³ самого Меченого! Ты не представляешь, как там хорошо! Ночь проведём там, а утром вылезем прямо на территории НИИ!

143 Суржик. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна с сомнением посмотрела на портал, на тёмный лес, на вспыхивающие иголками искр аномалии перед собой в туннеле. Нигде укромного и безопасного места она не находила, кроме пыльного одеяла в тупике. Однако пыльное одеяло могло таить в себе временную аномалию, и было неизвестно, во сколько обойдутся проведённые на нём оставшиеся до утра четыре с небольшим часа.

— Ты уверен, что там безопасно?

— Конечно. В Зоне ночью ходит только самоубийца! — воскликнул Лёшка и... полез в портал!

Яна вдруг сообразила, в чём дело, схватила его за шиворот и резко дёрнула на себя. Парень замычал и сильно пихнул её ногой в коленку. Он промахнулся, и удар прошёл вскользь, но всё равно от боли девушка вскрикнула и разжала руки. Она неуклюже плюхнулась на спину всего в нескольких сантиметрах от «воронки», с головы её слетела гарнитура и закружилась в аномальном вихре. Впрочем, этот вихрь не нашёл ничего для себя ценного и отшвырнул предмет в сторону, слегка хлопнув.

Яна вскочила на ноги и снова вцепилась в Лёшку, который уже наполовину был внутри портала. Он что-то мычал, извивался всем телом. На его поясе Яна увидела четырёхпалую руку — подтверждение своей догадки. Недолго¹⁴⁴ думая, она схватила за крайний палец, что у человека соответствовал бы мизинцу, и выкрутила его. Из портала донёлся дикий вопль, и рука почти втянулась назад. Почти потому, что Яна крепко держала её, выворачивая контролёру палец и одновременно с этим ругаясь на чём свет стоит, чтобы хоть как-то забить телепатическую атаку, которой был подвергнут Лёшка.

Неизвестно, что подействовало сильнее, но монстр отпустил напарника, и Лёшка вывалился из пролома в пространстве с этой стороны. Контролёр тоже появился в поле зрения, заполнив собой весь круглый проход «ока» и страшным голосом заывая. Руку он дёрнул с такой силой, что девушка почувствовала, как его палец выходит из сустава.

Уродливая голова упиралась взглядом в рельсы, но контролёр силился поймать взгляд Стрелки. Девушка решила, что этого нельзя допускать ни в коем случае и резко дёрнулась в сторону, причём сделала это вовремя — на неё напал Лёшка!

Глаза напарника ничего не выражали, с губ тянулась нитка слюны, а руки были устремлены на Яну, как будто он хотел сдавить её в пальцах. Душить или царапать Яну Лёшка планировал — разбираться времени не было, и девушка, недолго думая, подсечкой опрокинула парня на землю, затем подскочила ближе и добила¹⁴⁵ противника ударом по солнечному сплетению, стараясь всё-таки не калечить и, конечно, не убивать парня. Теперь даже управляемый волей контролёра, он не смог бы ничего толком предпринять ближайшие три минуты.

Контролёр тем временем что-то сделал, и Стрелка почувствовала, как всё её тело начинает сковывать судорогой, похожей на ту, что бывает в холодной воде. Обернувшись и всё же встретившись с глазами монстра, она успела вытащить нож и в падении полоснуть по ним широким хлестким ударом. Ощущение волны ненависти и горячего воздуха ударило ей по лицу, сосуды опять лопнули в носу девушки. Каким-то чудом, просто на подсознательном уровне она смогла сгруппироваться и не удариться о шпалу головой. Правда, левой руке, да и вообще всей этой половине тела досталось очень сильно.

Яна упала на землю, попробовала перекатиться, но у неё ничего не вышло. Тело слушалось и воспринимало ощущения очень плохо¹⁴⁶, будто бы отходя от общего наркоза. Кровь капала на полусгнившие шпалы туннеля, рука пульсировала отбитым локтём, и кажется, было сломано ребро.

Контролёр теперь кричал так, что закладывало в ушах. В его воплях сложились и боль, и ужас от потерянного зрения и бессильная ярость на человека, который сделал это. Краем глаза Яна видела, как он мешком вывалился из портала и устремил ослепшую морду на извивающегося в приступе удушья Лёшку. Тот внял беззвучному зову и, прекратив скулить, поднялся и шагнул к Яне; сделал два замаха ногой в её сторону, с силой опуская их на землю. Яна с ужасом поняла, что эти удары предназначались ей, и если бы контролёр мог видеть, где лежит девушка, то сейчас она, скорее всего, была бы уже без сознания от боли.

144 В оригинале «Не долго» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале «подскочив ближе и добив». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале «слушалось и воспринималось на ощущения очень плохо». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сообразив, что цель пока ещё не поражена полностью, четырёхпалое чудовище начало шарить вокруг себя неповреждённой рукой. Не найдя девушку, контролёр издал какие-то бубнящие звуки, недовольно всхлипнул и заставил Лёшку делать вращательные движения руками почти у самой земли. Медленно, но верно бывший напарник начал приближаться к Яне.

Девушка дёрнулась всем телом, но оно пока не слушалось. Внезапно, хотя и совершенно оправданно, пришла мысль о смерти, и Яна с удивлением поняла, что не боится её, а просто жалеет, что жизнь прошла как-то глупо и неинтересно. Эта мысль, плюс заливающая горло кровь из носоглотки буквально взорвали её изнутри. Яна Волкова озверела от бешенства, что ощутила благодаря своей беспомощности. Возможно, это повлияло на пси-атаку контролёра и как-то нарушило её. Ноги девушки оказались свободными, и она распрямила их прямо в грудь наклонившегося к ней Лёшки. Парень не удержался, его отбросило назад и он приземлился задницей прямо на спину лежавшего на земле контролёра. Стрелка даже со своего места услышала, как хрустнули кости чудовища, что-то забулькало и захрипело в его горле. Телепатический контроль сразу же прекратился, и Яну саму скрутило от боли.

Расслабляться, однако, было нельзя. Мотнув головой и разогнав слёзы и кровавый туман, Яна прицельно разрядила половину обоймы своего ПМ в голову контролёра, торчащую между ногами находящегося в отключке напарника. А затем сама отрубилась на пару минут.

Вынырнув из полузабытья, девушка первым делом извлекла из нагрудного кармана аптечку-анализатор и согласно инструкции приложила к шее. Натовская чудо-техника натужно загудела, пощекотала кожу какими-то усиками и почти сразу кольнула Стрелку двумя выстрелами подряд. Судя по тому, что девушка почувствовала себя намного лучше, это была анестезия или противошоковый препарат.

Яна, пошатываясь, приблизилась к Лёшке и проделала ту же операцию с ним. Парень в сознание не пришёл, хотя каких-либо сильных повреждений девушка у него не заметила. На удары ладонями по щекам он тоже не отзывался. Не долго думая, Стрелка раскрыла фляжку и плеснула ему в рот немного водки. Лёшка зачмокал губами, слизывая горькую жидкость¹⁴⁷, но глаза не открыл.

Яна тяжело поднялась на ноги, охнула, почувствовав боль в боку. С досадой пнуладохлого контролёра. За спиной вдруг раздались какие-то звуки. Оглянувшись, Яна вздрогнула, заметив отвратительную морду слепой собаки. Вскинула пистолет, но сделать выстрела не успела — собака оказалась быстрее и задним ходом убралась за пределы видимости, скрывшись в темноте.

Выругавшись, Яна снова присела над Лёшкой и попыталась привести его в чувство.

— Просыпайся! Сейчас здесь будут собаки! — почти в отчаянии воскликнула она. Но парень только замычал что-то в ответ. Не исключено, что всё это было остаточным эффектом от атаки контролёра.

Новый звук, уже с другой стороны, испугал Яну намного сильнее. Теперь прямо перед ней, метрах в трёх в сторону тупика с матрасом воздух заискрился и закружился спиралью. Постепенно пространство перед девушкой начала заполнять какая-то новая аномалия, вытесняя старые в сторону «выхода».

Позади Яна услышала уже относительно близкий лай нескольких слепышей. К своему несчастью она была как на ладони, освещённая ярким излучением «ока». Обрамление портала давало устойчивый, не режущий глаза свет, но выглядело, как сигаретный ожог на плёнке треснувшего мироздания!

От злости и бессилия Яна чуть не закричала на безмятежно отдыхающего в обмороке Лёшку, а затем два раза выстрелила в темноту, отпугивая собак, которые напасть пока ещё боялись. Один выстрел достиг цели — кто-то заскулил и шумно ломанулсЯ через кусты.

— Да вставай же ты! — Яна схватила Лёшку за грудки, встряхнула. Глаза парня на секунду приоткрылись, но были словно в тумане.

— Что такое? ... Куда? ... — пробормотал Лёшка.

147 Интересно, почему вдруг обыкновенная водка реально (а не на свадебном тосте например) стала «горькой жидкостью» — может, отравлена или сделана на некой травяной настойке? (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна шумно выдохнула, почему-то с брезгливой поспешностью стёрла с руки слюну напарника, которая попала туда с уголка его отвисшей губы. Ухватив поудобней, поволокла к portalу. Другого выхода из создавшейся ситуации она не находила — с одной стороны наступала аномалия, с другой собаки, которые пока в поле зрения всего лишь мелькали.

— Говоришь, уютное место? — произнесла Яна, обращаясь к самой себе, — Поверю на слово! Тем более, что хозяина мы оттуда вытащили...

Она бросила взгляд на контролёра, к телу которого новая аномалия могла подобраться уже очень скоро, и дёрнула Лёшку¹⁴⁸ ещё раз.

— Вставай! Я тебя не затащу сюда! ...

Парень замычал, пробовал вытереть лицо ладонью, но только испачкал его в пыли и слюне. Однако нашёл в себе силы приподняться на дрожащих ногах и шагнуть в направлении, указываемом Стрелкой. Девушка с облегчением вздохнула и направила его прямо головой в портал, положив руки на бетонный пол.

— Давай, залезай...

Потрескивание аномалии усилилось, и она резко расширилась на полметра. А с другой стороны в тоннель вбежал не менее настырный щенок и попытался ухватить Яну за ногу. Девушка увернулась, поддела его берцем и красивым пинком отправила в¹⁴⁹ ближайшую аномалию, оказавшуюся «электрой». Щенок даже не успел пискнуть, как изжарился от разряда в несколько тысяч вольт. Обугленная тушка упала возле матраса, благополучно пролетев через другие аномалии. В ответ на это другие собаки залаяли, зарычали. Во тьме Яна увидела, как они мечутся туда-сюда, подпрыгивают, но приближаться пока не решаются.

Она хотела выстрелить ещё, однако потом передумала. Требовалось быстрее запихать в портал Лёшку, который, кажется, собирался уснуть в таком согнутом положении. Растолкав его, Яна ещё раз обернулась, посмотрев на приближавшуюся аномалию и поражаясь её цветам. Аномалия была яркой, разноцветной, даже частично белой, что, впрочем, не делало её менее смертоносной.

Наконец девушке удалось затолкать Лёшку и протиснуться в портал самой. Собаки, словно дождавшись этого, ринулись к лежащему на земле контролёру и принялись его с остервенением рвать. Стрелка с отвращением отвернулась от этого зрелища, но тотчас же в портал сунулась широкая морда самого вожака стаи — так, во всяком случае, решила Яна, настолько он был огромен и страшен. Предпоследний патрон в обойме разнёс наглуую пасть собаки, пробив заодно и шейные позвонки. Мутант свалился к ногам своим сородичей, которые не побрезговали и его некогда мощным телом.

Яне же было не до этого. Она оттащила Лёшку, прислонила его к стене, вложив в руку автомат, и снова похлопала по щекам.

— Да проснись ты! — закричала она. Ударила сильнее, и парень начал заваливаться набок.

Чуть не плача, Яна оглядела коридор, куда попала. Света портала здесь было вполне достаточно, чтобы не прибегать к услугам ПНВ, да и тусклые лампы на высоком потолке худо-бедно свою работу делали.

Наткнувшись взглядом на тело в кроссовках, Яна вздрогнула, вспомнив, что всё это время даже не думала о том, чтобы как-то прикрыть спину. Ей просто повезло, что никто не напал!

Лёшка вдруг замычал и попробовал подняться, опираясь одной рукой об пол, а другой судорожно протирая глаза. Поняв, что парень наконец-то начал приходить в себя, Яна выставила перед собой пистолет и заглянула за угол. От увиденного ей едва не стало дурно.

Тело в кроссовках принадлежало тому самому худому бандиту, парни которого помогли ходокам отбиться от кошек и которым Яна пообещала после Выброса заплатить хабаром. О данном обещании можно было забыть, так как все пятеро незнакомцев были мертвы, и теперь вместо лиц¹⁵⁰ у них были уродливые кровавые маски! Создавалось впечатление, что их кто-то

148 В оригинале «Леку». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

149 В оригинале тавтология «поддела его берцем и красивым пинком отправила его в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

150 В оригинале «лица» в единственном числе. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

обглодал или зверски избил. Из всех чудовищных созданий Зоны Яна могла заподозрить в этом только кровососов, но потом сразу отбросила эту мысль, вспомнив, что напал на неё и Лёшку совершенно другой монстр.

— Что это, Яна? ... — захрипел вдруг Лёшка, — Где мы...

Он дрожащей рукой показал на «око», которое стало ещё ярче освещать коридор. Яна нахмурилась. Трескучая разноцветная аномалия подобралась к самой границе «ока» и застыла там, втягивая в себя воду и бетонное крошево. Собак уже слышно не было. Вероятно, они убежали, покончив с контролёром.

— Это «салат»! — вдруг вскрикнул Лёшка, — Нужно бросить туда что-нибудь! ...

— Аномалия «салат»? — переспросила Яна, — Я о такой не слышала! ...

— Её только недавно изучили! — Лёшка начал отползать от портала, куда уже начали просачиваться искорки и какие-то струи фиолетового дыма, — Надо скормить ему что-нибудь!

Он хотел встать на ноги, но они абсолютно его не слушались. Лёшка запутался, упал, не сумев увернуться, ударился губой о деревянный ящик. От боли он застонал, почти сразу выплюнул ошмёток крови вместе с одним зубом. Глаза его опять начали закатываться. Яну передёрнуло от всего этого, какие-то мгновения она думала, что покинет Зону при первой же возможности и никогда даже не задумается о том, чтобы взять в руки оружие!

Едва сдерживаясь от отвращения и стараясь не глядеть на изуродованные лица, Яна начала подтаскивать трупы к portalу и сталкивать их в него. «Салат», довольно урча и потрескивая, отступил, а потом и пропал вовсе. Вслед за этим само «око» начало угасать и затягиваться. Опять появились собаки, что-то вынюхивающие среди шпал.

— Нам надо туда... — прошепелявил Лёшка, показывая на лестницу, что вела в какой-то круглый лаз наверху, — Это схрон Меченого... Тьфу! ...

Стуток кровавой слюны повис на его подбородке, он неуклюже собрал его, попытался вытереть о ящик. Яна затрясла головой, вскинула автомат, резко обернувшись на какой-то шорох сзади.

— Эй, ты чего? — обратился Лёшка к ней, снова стараясь подняться на ноги. На этот раз ему это почти удалось.

— Что там? — показала Яна в темноту коридоров. От того места, где они находились в данный момент, один проход вёл резко влево, второй под небольшим изгибом уходил куда-то почти в противоположную сторону.

— Одно и то же¹⁵¹, — махнул Лёшка рукой и болезненно скривился, — Там выход на поверхность, а там вроде в НИИ можно попасть. Если никого нет...

— Я должна посмотреть! — твёрдо решила Яна, — Мы тут на всю ночь останемся, я не хочу быть тут без прикрытия!

— Подсади... — попросил он, цепляясь за ящик.

Яна выполнила его просьбу, придержала за спину, пока он преодолел несколько нижних ступенек. Потом парень упёрся спиной в круглые стенки лаза и перевёл дыхание.

— Я готовлю место, — сказал он, с трудом продолжая путь.

Прислушиваясь к пыхтению напарника, Яна включила фонарик и осмотрела помещение, где нашли свою смерть люди в кожаных куртках. Помимо пустых гильз, крови и кусков одежды, девушка нашла пару обрезов и довольно неплохо сохранившийся помповый дробовик. Правда, в нём оставалось всего два заряда, но и этого могло хватить для ближнего боя.

Она поменяла обойму в пистолете, загнав последний патрон в ствол и поставив оружие на предохранитель. Затем медленно выглянула в коридор — и облегчённо вздохнула, потому что отсюда нападения можно было не опасаться — он был полностью залит «холодцом».

151 В оригинале «то-же» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Девушка вернулась к лестнице, по которой до сих пор карабкался Лёшка, и прислушалась. Осторожно выглянула из-за наваленных кучей воздуховодов и каких-то бочек. Проход был пуст, но это не значило, что в нём никто не прячется. Откуда-то появился же контролёр!

Решив, что одной туда идти всё-таки будет опасно, Стрелка решила сделать небольшую сигнализацию. Среди строительного хлама она отыскала кусок ржавой вязальной проволоки и, как смогла, натянула её вдоль пола в тени, что давала куча мусора. Закрепила концы у двух¹⁵² приставленным к стенам кускам жести, которые из-за пыли были практически незаметны.

Всё это девушка проделывала на автопилоте. Почему-то силы покидали её, хотя каких-то минут двадцать назад она чувствовала себя хорошо отдохнувшей. Сказывалось нервное напряжение, больше ничем это нельзя было объяснить.

Закончив с этой примитивной оповещательной системой, Яна вскарабкалась по лестнице и оказалась в довольно просторном квадратном помещении, где в изобилии содержались разные вентиляционные запчасти и строительный хлам. Правда, здесь было чище, и с одной стороны девушка разглядела массивную металлическую дверь, приоткрытую сантиметров на десять. Лёшка с горестным видом стоял около неё. Оглянувшись на Яну, он вздохнул и устало опустил прямо на пол.

— Всё, не могу больше. Он что-то со мной сделал... Устал, — произнёс парень.

— Чем закрыть этот люк? — спросила Яна, кивая в сторону лестницы.

Лёшка покачал головой.

— Ничем. Мы дежурили по очереди. За этой дверью есть шконка...

— А что это вообще за место? — поинтересовалась Яна и подошла к двери, упёрлась. Дверь нехотя начала поддаваться.

— Хрен его знает. Служебное, наверное, — ответил Лёшка и опрокинулся на спину.

Яна снова приложила к нему аптечку, но никакого эффекта не дождалась. Напарник потерял сознание ещё раз и, кажется, надолго.

Девушка обессилено опустилась рядом с ним, чувствуя себя полностью опустошённой. Ею вдруг овладела апатия ко всему на свете, даже к собственной жизни. Махнув на всё рукой, она легла, некоторое время смотрела вверх, а потом перевернулась на четвереньки и не спеша перебралась в небольшую комнату со сломанной кроватью. Яне было безразлично всё, что может произойти, она даже забыла оружие, оставив его валяться рядом с напарником. Пружины вместо матраса показались ей мягче перины, она застонала от внезапно навалившейся слабости... и уже не обратила внимания на то, что где-то внизу послышался звук упавшей фанеры и чьи-то приглушённые шаркающие шаги.

А затем кто-то начал медленно подниматься по лестнице, тщательно вымеряя каждую ступеньку и со свистом выдыхая воздух.

Яна этого уже не слышала, она отчётливо осознавала, что спит, но ей было глубоко безразлично. На какие-то пять минут её словно выбросили из реальности. Она видела перед собой только странного человека в противогазе и с альпенштоком. Он долго смотрел на неё, а потом замахнулся.

Стрелка дёрнулась всем телом, выкарабкиваясь из сна, выплюнула материнский кулон, что, засыпая, машинально засунула в рот. Огляделась, поражаясь своей беспечности и с содроганием осознавая, что эта беспечность и отрешённость может быть наведённой. Девушка метнулась к двери, где увидела приклад своего автомата, рывком подняла его и только тогда встретилась глазами с контролёром!

В тот же момент она почувствовала чьи-то руки у себя на шее. Причём захват был настолько силён, что девушка не смогла его сбросить. Она поняла, что душиТЬ её пытается Лёшка, опять попавший под власть псионика, на мгновение девушку обуяла дикая ненависть к напарнику. Яна почувствовала, как кровь приливает к лицу, а глаза от напряжения чуть не вылезают из орбит. И не нашла ничего лучшего, как просто упасть на колени. Лёшка навалился сверху, однако именно из-за вмешательства контролёра своим телом управлять мог не так

152 В оригинале «к двух». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

хорошо, как раньше, и потерял равновесие. Оступился, его повело в сторону. Яна вырвалась и, хватая ртом воздух, попятилась, а зомби шагнул следом, рассекая воздух растопыренными руками.

Контролёр за его спиной захрюкал, завозился, послал Лёшке очередной мысленный сигнал, и парень потянулся к ножу. Яна поняла, что это может стать для неё верной гибелью, и обратным мавашей гери отправила напарника в глубокий нокаут. Контролёр, увидев это, со злобным ворчанием перекинулся на неё, но Стрелка так была возбуждена схваткой и так разъярена, что отмахнулась от его атаки, как от назойливой осы.

Сорвав с пояса облегчённый вариант наступательной гранаты, она швырнула её за голову монстра, одновременно с этим успевая юркнуть в комнату с кроватью. Граната ударилась о стену позади контролёра, упала вниз, ударяясь о ступени. Телепат понял, чем это может ему грозить, предпринял отчаянную попытку быстрее покинуть лестницу, но, конечно же, не успел. Взрывная волна догнала его и с противным хрустом ударила о потолок помещения. Бесформенная кровавая масса забрызгала всё вокруг. Вонь фекалий, крови и горелого мяса заполнили и без того маленькое помещение. Яну вырвало — девушка не смогла сдержаться, вдобавок к отравленному воздуху получив ещё и небольшую контузию.

Теперь срочно требовалось привести в себя Лёшку и каким-то образом отмыться от контролёрских кишок лестницу и стены. Яна вспомнила, что где-то внизу было что-то похожее на текущий кран, и решительно двинулась расчищать себе путь, используя для этого кусок тряпки, что нашла под кроватью.

Спустившись и быстро сориентировавшись, девушка чуть ли не бегом рванула в направлении звука. Впрочем, она не ошиблась бы и так — ручей привёл её к незакрытому или сорванному смесителю¹⁵³ буквально за углом длинного коридора.

Раковина стояла в туалете, в самом его конце. Дальше проход перекрывала больша́я лужа «студня», за которой виднелись сломанные перила и бетонные ступени, убегающие наверх. Оттуда даже несло чем-то свежим, ночным. Яна поняла, что лестница может вывести её на поверхность, если, конечно она найдёт способ пересечь зелёную аномалию.

Девушка быстро наполнила опустевшие фляжки водой и двинулась назад. И только покинув туалет, поняла, что опоздала — возле круглого лаза, ведущего в тайник Меченого, мелькнула какая-то неясная тень. Выругавшись, Яна заспешила вдоль стены, решительно махнув на всё рукой. Ей опять стала безразлична даже собственная жизнь. Только на сей раз подобное состояние было вызвано азартом битвы или безысходностью приговорённого, а не вмешательством контролёра.

Прикрепив фляжки к поясу и даже засунув их за комбинезон (чтобы не цеплялись за ступени), Яна осторожно начала подниматься, держа дробовик в правой руке. Она понимала, что если ей придётся стрелять в таком положении, то оружие вырвется из руки. Следовательно, у неё был только один шанс. Тварь, которая могла поджидать её наверху, второго шанса не предоставила бы просто по определению — Яна чувствовала, что чужой притаился где-то там, уже успевший вскарабкаться и устроить засаду.

Так и получилось. Стрелка почти приблизилась к концу лестницы, как сверху донёсся шорох и раздался страшный рёв. Тварь, которая издавала этот рёв, выглядела не менее отталкивающе. Бешенные круглые глаза, мелкие острые зубы в маленьком рту, окружённому мощными бородавчатыми и колючими щупальцами! Кровосос резко высунул голову навстречу девушке, его когтистые руки с двух сторон устремились к Яне, но на какие-то доли секунды Стрелка опередила монстра, со стопроцентной уверенностью она знала, что так и будет. Грохот выстрела и собственный крик оглушил её, отдача едва не выбила кисть и не сбросила Яну с лестницы, но зато уродливую морду чудовища буквально расшмаляла на куски, оставив лишь пару щупалец у основания шеи.

Руки с сантиметровыми когтями бессильно упали Яне на плечи, туловище кровососа повисло на верхней ступеньке, а содержимое артерий и желудка хлынули девушке прямо в лицо. Яна закричала снова, больше от страха и омерзения. Она сорвалась, и смогла удержаться только на одной руке. Вторая всё время скользила на крови существа и ещё на чём-то очень

153 Надо же: смесители в коридорах технических подвалов! Очевидно, строился как бункер для высшего генералитета, раз там очень была нужна не только холодная, но и горячая вода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

противном. Дробовик упал, обе фляжки били по животу. Неимоверными усилиями девушка смогла найти точку опоры, поставила на неё ногу, а затем буквально съехала на пол и бросилась к умывальнику, ничего перед собой не видя.

Очистившись от крови убитого монстра, Яна, пошатываясь, побрела обратно. На автопилоте забралась по уже отполированной лестнице, небрежно сбросила обезглавленное тело. Всклипывая и сморкаясь остатками чужой крови, приблизилась к напарнику, упала перед ним на колени, уже не заботясь о том, что весь пол замаран чем-то тёмным и липким.

Как ни странно, Лёшка был ещё жив. Из рта его сочилась кровь, левый глаз отсутствовал, а на шее и подбородке ярко отпечатались следы прикосновения щупальцев. И не смотря на это, Лёшка был в сознании и — смеялся!

Яна сидела рядом с ним на коленях, бессильно свесив руки до пола и тупо глядя даже не в лицо¹⁵⁴ его, а на его зубы, которые тоже были в крови.

— Вот так... сходил за хабаром... — выплевывая тёмные сгустки, прохрипел Лёшка и попытался взять девушку за руку. Яна отдёргнула её, качнула головой, шмыгнула носом.

— Прости меня... Стрелка! Надо было послушать химеру... Я не хотел... Громова... — сказал вдруг Лёшка.

Яна осознала значение этих слов, но всё равно пока ещё не могла выйти из психического гротги. Она раскрыла рот, и вопрос застыл на её губах. Девушка замотала головой и запрокинула её назад.

— Нет...

— Я хотел тебя... здесь... в напарники... — закончил мысль Лёшка и закашлялся, забулькал, — Зона... Она не прощает! ...

— Нет!

Дёрнувшись в последней конвульсии, сталкер умер. Из руки его выпал серебристый овал «кольца Мёбиуса», докатился до Яныного колена.

Но девушка не заметила этого. Её глаза были закрыты, а лицо устремлено к потолку. Лампочка там горела¹⁵⁵ тускло и слегка покачивалась. Провода безжизненно свисали с места сорванного выключателя, но лампочка горела. В Зоне это было возможно. Не поддающаяся учёту электроэнергия тут фонтанировала иной раз ниоткуда и питала всё, что можно было запитать.

В данный момент она заставляла работать лампу, что освещала раскачивающуюся на коленях Яну Волкову, глаза которой были плотно зажмурены, а лицо искажено гримасой боли и отчаяния. Плечи девушки содрогались от беззвучного плача, она даже тихо подвывала.

А через какое-то время провалилась в небытие, поскуливая, всклипывая и находясь между сном и явью, не думая ни о чём. Разум девушки блуждал где-то очень далеко, в чёрной пустоте космоса или в пламени безымянной звёзды, которая то разгоралась у неё в груди, то затухала.

154 В оригинале «не лицо». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале «горело». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 13.

Стрелка

Яна сбросила с ног уже расшнурованные военные ботинки и прошла в комнату. Щёлкнув пультом, она включила запитанный от «этака» телевизор, и комната небоскрёба озарилась синеватым подсветом голографического изображения. Квадроколонки мягко заструили музыку вдоль стен помещения, заставляя пол приятно вибрировать. После выбоин в асфальте бархат ковра успокаивал, выгонял из памяти пороховую гарь и смрад горящей плоти.

Яна опустила в кресло, которое располагалось прямо напротив огромного, во всю стену окна. Перед ней лежал Лондон — город её мечты.

От резкого звука Яна проснулась...

* * *

Пробуждение было болезненным. Ощущение походило на то, когда среди ночи необходимо проснуться из-за повышенной температуры — тело ломило и страшно хотелось пить.

Яна со стоном села на кровати и лишь через минуту сообразила, где находится и что вообще происходит. Голова кружилась, почему-то знобило, а руки тряслись. Это, в принципе, объяснялось нервным перенапряжением. Яна отлично помнила, что тут произошло и как она в полузабытье доползла до комнаты с пружинной кроватью, беспечно бросив оружие и... Лёшку.

С внутренней дрожью, нескрываемой даже от себя, Яна выглянула из комнаты, морщась от ужасного запаха крови, нечистот и чего-то кислого.

Тело напарника чернело в проходе. Яну передёрнуло, когда она представила, что труп скоро может начать вонять. Или не начнёт? Ведь вроде бы сначала должно быть окоченение.

Девушка толкнула мертвеца ногой и резко отскочила. Твёрдый, как деревяшка. Яну зашатало, она закрыла рот ладонью, попятилась, стукнулась спиной о дверь своего временного убежища. Тотчас же схватилась за повреждённое ребро, отозвавшееся острой болью, в два захода подняла автомат и юркнула в каморку, наставив оружие на дверь. Зря, конечно, кому оттуда являться? Помещение буквально пропиталось болью и страхом.

Не сводя с двери глаз, Яна включила ПДА. Именно его вибрация вырвала девушку из её непонятного сна.

«Превед, какдила?» — значилось в сообщении от Кулька. Яна поморщилась — она не признавала «падонкафский» жаргон и всякие его разновидности, считая, что намеренно коверкать великорусский язык¹⁵⁶ не позволительно никому — ни человеку, родившемуся русским, ни какому-то инородцу. Тем более что большинство приверженцев этого «стиля» на самом деле без ошибок вообще писать не умели.

156 В оригинале тут было «великий Русский язык», хотя тот же луганчанин Владимир Иванович Даль написал (в оригинале, значительно позже изменённом великоцензурным агитпропом) «Толковый словарь великороссийского наречия живого руського языка» (т. 1-4, 1863-66), содержащий около 200 000 слов, за который в 1963 г. был удостоен Ломоносовской премии АН и звания почётного академика. Целью его было просвещение, точнее желание разъяснить коренному (утро-финскому и волжско-татарскому) населению всея Московии (Московского царства) новый «государев» язык в связи с переходом «государства Петра» в статус Российской империи. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Письмо было отправлено ещё вчера, почти сразу после Выброса. Почему оно пришло только сейчас, могло объясниться исключительно законами Зоны, а таковых никто из живущих на земле пока полностью не изучил. Пришло и ладно. Девушка бросила взгляд на дверной проём и набрала: *«Алексея больше нет»*.

После этого почувствовала, как глазам стало мёртво.

Поджала губы, вмазала кулаком по стене так, что на глазах навернулись уже полноценные слёзы. Боль в костяшках, да ещё и в груди отдавало — разминка для чемпионов! *Нечего тут сопли жевать*, решила девушка про себя, *жизнь не закончилась*.

Она снова включила ПДА, вызвала общую сталкерскую сеть и набрала в поисковике запрос по лечебным артефактам. В её случае самым адекватным было приложить к телу «слоновье ухо» — за два часа гарантированно сросся бы любой перелом. «Слоновье ухо» был родственен артефакту «плёнка», который хорошо предохранял от химических ожогов. Но если «плёнка» встречался крайне редко и даже в Зоне тянул на пять косарей, то «ухо» попадалось раза в два реже и стоило, соответственно, во столько же раз больше. Хотя вопрос о стоимости сбыта пока не возникал. Вопрос был в том, чтобы добраться до него — именно эту серую субстанцию, как две капли похожую на зеленоватую «плёнку», Яна с Лёшкой припрятали недалеко от того места, где химера принесла им «Кольцо Мёбиуса».

Яна¹⁵⁷ поёжилась от этого воспоминания. Химера смотрелась очень внушительно, и создавалось впечатление, что она обладает разумом!

Девушка повертела в руках «кольцо» и спрятала его в свой рюкзак.

Пора было покидать это место. *Жизнь не закончилась*.

ПДА подтвердил это, прямо-таки яростно обращая на себя внимание. Ага, всё верно, сообщение под грифом *«срочно»*.

«Что случилось?» — Володя выставил максимальный шрифт.

«Лёшки больше нет. Подземелье. Кровосос», — немного подумав, отозвалась Яна. Хотела добавить, что уходит отсюда, но решила, что это будет слишком напыщенно. Затем приготовила на всякий случай гранату и начала спускаться, то и дело соскальзывая и постанывая от боли в боку. Однако Зона будто решила дать девушке передышку и позволила ей спокойно умыться и привести себя в порядок всё там же, недалеко от лестницы, защищённой «студнем».

Отмывшись и почистив одежду, Яна воспрянула духом. Она даже разделась до пояса и рассмотрела себя, совершенно забыв, что находится не дома и даже не в обычном туристическом походе — одна, без всякого прикрытия и в тёмных враждебных катакомбах!

Страшный синяк на боку и ссадины по всему телу девушку не обрадовали, хотя к подобным вещам она привыкла. Вздохнув, Стрелка засунула в рот мокрую камуфлированную майку и пальцами исследовала всё пространство кровоподтёка. Было очень больно, на лбу выступила испарина, а майка не смогла скрыть яростного стоны, но — желаемый эффект был достигнут и диагноз установлен. Перелом, будь он неладен! Значит, за «слоновим ухом» придётся выдвигаться как можно скорее.

Оставалось решить, каким путём это сделать. Приготовившись к любым встречам, Яна заранее выдернула из гранаты чеку¹⁵⁸ и загнала патрон в ствол автомата. Согласно плану на Лёшкином ПДА, подземелье было большим, и спрятаться в нём мог кто угодно. И выходов у него имелось, по крайней мере, три.

Через какое-то время девушка исследовала всё доступное подземное пространство. И пришла к совершенно неутешительному выводу — покинуть катакомбы не удастся, если не придумать какую-нибудь хитрость. Образовавшиеся на новых местах зеленоватые лужицы «студня» начисто перекрывали первый ярус, и было очевидно, что попасть сюда пока возможно лишь с помощью аномалий типа «порталов» или прыгая с той самой сломанной лестницы, которая находилась рядом с туалетом. Хотя как сюда попасть Яну интересовало намного меньше, чем как отсюда убраться.

157 В оригинале «Яну». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 Некоторые гранаты подобного «заранее» могут и не пережить, вместе с «предусмотрительным» самоубийцей, естественно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

После нескольких неудачных попыток накрыть зелёные лужи кусками труб и жести, Яна забросила это дело. Студень растворял их с завидным аппетитом, неестественным образом оставаясь в пределах своих же форм. Что и радовало и настораживало — если он начнёт расти, то это будет полным финишем!

Зуммер ПДА оторвал Яну от столь невесёлых размышлений. На связи опять был Кулёк. Недолго¹⁵⁹ думая, девушка отправила ему вопрос: «Что делать со студнем? Не могу выйти».

Какое-то время сталкер молчал, видимо, советуясь с Лебедем и Мироном, потом прислал ответ: «Осталось что-нибудь от кровососа?».

Яну это поначалу взбесило. Мало того, что Лёшка погиб, так они уже начинают интересоваться, что можно загнать торговцам. Немного подумав, девушка поняла, что имел в виду Кулёк, и эта догадка не добавила ей оптимизма.

Однако выбор был невелик. Через час напряжённой и крайне неприятной работы студень, а вместе с ним Зона, получили требуемую жертву, и путь был свободен. Яна ушла из подземелья, только наведя в нём идеальный порядок, едва сдерживая трясущиеся руки и кусая до крови губы.

* * *

Поднявшись по ступеням, похожим на обычную лестницу в пятиэтажках, Яна оказалась перед завалом из бетонных перекрытий и кусков арматуры, которые кто-то пытался разбросать неумело заложенным зарядом. В итоге между блоками и железными штырями остался небольшой проход, куда вполне могла проскочить собака или небольшой кровосос (то есть антропоморфное существо, не стеснённое одеждой и обладающее определённой гибкостью). Требовалось только скинуть рюкзак, что показалось Яне даже небольшим издевательством — девушка начала привыкать к трудностям, что сыпались на голову неожиданно в самом безопасном, вроде бы, месте.

Покинув лестницу, Яна оказалась в небольшой квадратной будке из кирпича, по своему расположению очень похожей на автобусную остановку. Двери давно не было, и вход в подземелье скрывали только завалы из кусков бетона и чугунные задвижки, очень сильно напоминающие чей-то тайник.

Оказавшись на другой стороне дороги, девушка залегла в небольших кустах и огляделась, отлично понимая, что уже наворотила кучу ошибок. К счастью, никто её не спалил, и оставалось лишь каким-либо образом обойти не то искусственную насыпь, не то незаконченный карьер, что возвышался прямо за спиной.

Стрелка бросила взгляд на восток. Кошки вчера пришли оттуда. Туда же отправились прятаться от Выброса и сами ходоки, пока «салатная» аномалия не загнала их в портал. Определённо, направо ходить — жизнь потерять! Или как там, в сказке?

Обойдя насыпь, девушка двинулась к вчерашнему тайнику. Аномалии встречались теперь едва ли не на каждом шагу, попадались и артефакты, но в основном дешёвые, кулькового уровня. Яна подумала, что их не помешает набрать во что-нибудь типа полиэтиленового пакета из супермаркета для, так сказать, быстрого расчёта, но потом отбросила эту затею. Сперва следовало позаботиться о здоровье.

Поле артефактов предстало перед ней в своей красе — сплошная аномалия и россыпь драгоценных образований. Всё было просто замечательно, если бы не чей-то уже обглоданный труп с одной стороны «поля» и фрагменты тела с остатками одежды на другой стороне, прямо по границе круга довольно небольшой, но вполне работоспособной «карусели».

— Ага, гости уже были... — пробормотала Яна, снимая рюкзак и пряча его под камень. Затем передумала и оттащила под поваленный ствол, сидя на котором отдыхала ещё вчера. Это уж точно никто не сворует, решила девушка, почему-то вспоминая какой-то документальный фильм про обезьян, которые таскали вещи прямо из-под носа у людей.

159 В оригинале «Не долго» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Осторожно обойдя окровавленные кости, Яна вошла в опасную зону. Коридор аномалий стал на порядок уже, чем был вчера, требовалось быть более внимательным — местами он достигал всего полуметровой ширины.

Как назло подал голос ПДА. Стрелка остановилась, переключившись на него. Сообщение было внутрисетевым. «Семецкий. «Студень», Агропром». Яну аж передёрнуло. «Студень!» Да ещё и в районе НИИ Агропром!

Встряхнув головой, Яна продолжила движение и вскоре была возле бетонной плиты, под которую Лёшка засунул пакет с добычей. Осторожно извлекла её на свет, нашла необходимый артефакт, прикинула его вес. Интересно, а он, когда лечит, расползается по телу? Осталось только найти место, где зализать раны.

Девушка вздохнула, потрогала снова заболевший бок и вместо «уха» вложила в тайник «Кольцо Мёбиуса». Слишком опасным был данный артефакт, чтобы просто так таскать его с собой.

ПДА подал о себе знать очередным сообщением от Кулька: «Ну, чего молчишь? Как выбралась? Откуда там Семецкий?». Яна качнула головой и пока не стала ничего отвечать. Она оставила активным только детектор движения. Это было намного важнее, чем сообщения и пока ненужная карта.

Покинув удобное, но практически открытое любопытным взглядам место среди аномалий, Яна двинулась в обратный путь, решив, что ей никто точно не помешает отлежаться в уже знакомом тоннеле с рельсами. Вряд ли «салат» остался там — вероятно, он активировался на время после Выброса. Да и портал затянулся ещё вчера.

Достав бинокль и оглядев окрестности, Яна двинулась к железнодорожным путям всё-таки не по асфальтированной дороге, посчитав необходимым на всяких случай подстраховаться. До туннеля она добралась без приключений, но смогла вздохнуть свободно лишь когда опустилась на одеяло.

Наскоро перекусив, девушка достала артефакт и занялась лечением.

— Теперь только спокойно и только по плану, — пробормотала Яна, прикрывая глаза и расслабляясь.

Через каких-то десять минут щекотание детектора жизненных форм отвлекло её. Не сформировавшийся ещё план опять требовал корректировки — Яна это поняла сразу, взглянув на дисплей.

Несколько красных точек приближались к девушке с юго-востока, и в их равномерном расположении не читалось ничего хорошего. Собаки или кабаны так не строятся. Двигались люди — строгой цепочкой и ведомые проводником.

Девушка переложила рюкзак ближе к стене и убрала вещи, которые могли заметить незнакомцы. Хотя это было излишней предосторожностью — матрас Яна перетаскала ещё вчера в абсолютно «мёртвую» зону, увидеть его было возможно, лишь пройдя до середины тоннеля.

— Я говорю, кто-то просклизнул! — услышала она голос, донёсшийся от самых «ворот». За счёт аномалий или эха достигался подобный эффект, сказать было трудно. Интереснее всего оказалось то, что Яна слышала всё, о чём разговаривают остановившиеся возле тоннеля люди.

— Да ну нах! Кто туда пойдёт, там одни аномалии! — раздался другой голос, — Вон арты валяются, никто же взял!

— Я точно видел! — горячо зашептал первый голос, — Баба с рюкзаком шмыгнула!

В ответ ему раздался многоголосый гогот.

— Ну, ты скажешь тоже! Баба! Да ещё с рюкзаком! Хорошо, не с косой! ...

Яна улыбнулась.

— Давай туда гранату кинем? — предложил кто-то противным писклявым голосом.

Яна сразу нахмурилась и приготовила пистолет. Упёрлась, чтобы, в крайнем случае, выстрелить по летящей гранате. Шансов, конечно, практически нет, но всё-таки не сидеть, сложа руки.

— Ты чего, охренел?! Дай сюда! — голос другого сталкера оборвал смех.

— А что? — не понял обладатель гранаты и писклявого голоса.

Раздалась какая-то возня.

— Идиот! — старший, похоже, отнял гранату, — Она в аномалию попадёт¹⁶⁰ и всё! Амба! Может назад вылететь, слинять не успеем! Стрелять-то в аномалиях опасно, а ты гранату!

— Да ладно, я не знал...

— Слышь, а чего это там, в натуре, показывает, типа есть кой-то? ... — вклинился в разговор следующий участник, Яна поняла, что во время движения с пистолетом их детекторы её всё-таки засекли, но тут совершенно неожиданно вмешалась третья сторона.

— Шухер, пацаны! — закричал писклявый, — Мочи уродов!

Яна чуть не оглохла от грохота выстрелов, усиленных сводами тоннеля или аномалиями. Парни во всю силу долбили по кому-то, кто двигался со стороны производственных зданий, возле дальнего из которых Стрелка и Лёшка вместе с братками вчера отбивались от кошек. Из криков, что смогла разобрать девушка, было ясно, что незнакомцы подверглись чьей-то массовой атаке. И не нашла ничего умнее, как просто затаиться и ждать окончания. Покидать убежище в данный момент было бы крайне глупо. Нарваться на чью-то пулю, пусть даже случайную, или вляпаться в аномалию — не входило в планы Яны ни сейчас, ни в будущем.

Она потуже затянула повязку, которой прижимала расплывшееся «ухо» к телу, и замерла, держа пистолет в обеих руках, которых пристроила на коленях.

Тем временем из всех пяти оборонявшихся остался только один. Красные отметки на дисплее детектора погасли почти мгновенно, и вряд ли парни просто залегли для рекогносцировки. Вот уже и в зоне видимости появились красные точки нападавших, посылались усмешки и выкрики, содержащие повелительное наклонение.

Последняя красная точка зашевелилась, на долю миллиметра сдвинулась ближе к Яне, девушка не двигалась. Она понимала, что оставшемуся подранку или ещё живому¹⁶¹ сталкеру просто некуда больше бежать.

— Ну что, Верхолаз, допрыгался? — голос с прибалтнённой интонацией расставил все точки над «i»¹⁶², — Я же тебе цинковал, что не соскочишь! Что ж ты так, и сам обосрался, и отмычкам своим вот к сотне прикупил? Кинуть меня решил, свиря?!

Яна теперь не смотрела на прибор. И без этого было ясно, что там находятся пять или шесть человек, помимо того, который лежал перед ними — Верхолаза.

— Да ты что, Стрел, я не кидал тебя!¹⁶³ ... Ты чего? ... — голос принадлежал тому самому сталкеру, что вовремя остановил идиота с гранатой.

— А чего подорвал от меня? Чего не привалил, куда было забито? И вот это? Это что? Откуда?

— Я... Я не пришёл... Так Выброс же был! — закричал Верхолаз.

Стрел и его парни засмеялись.

— Ну-ну. Выброс. Он отсвистел, ещё светло было, — вклинился в разговор кто-то.

— Да-да, Толик, конечно... Но я не успел. Мы не здесь были... Сейчас к вам шли!

— С другой стороны, почему-то... — сказал Толик.

— Тише, Худяк, покури пока, — прервал его Стрел и снова обратился к Верхолазу, — Ну-ка, встань!

— Ты гляди, и не раненый совсем! Ты что, сам этих положил? — развеселились бандиты.

Верхолаз что-то невнятно ответил, а Яна подумала, что руки у неё начали затекать.

160 В оригинале «попанет». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 В оригинале «живову». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале «все точки над «И»», хорошо, не над «Ы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 В оригинале знак вопроса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А там что? Там кто-то есть? — наконец догадался Стрел, и Яна словно увидела, как он высовывает голову из-за плеча Верхолаза, старается заглянуть в тоннель.

— Там... аномалии! — отрывисто произнёс сталкер.

— Сам вижу, — ухмыльнулся Стрел, — Мало того — знаю. Но это же хорошо. Для тебя. Прикинь, пацаны, этот чел приз хапанул! «Приз ценою в жизнь»!

Он похлопал сталкера по плечу.

— Ништяк, Верхолаз. Приз твой будет — я тебе все косяки спишу. Только вот это мы забираем... Ну и чтобы косяк замазать, ты соберёшь нам все арты, что отдыхают в этой дыре!¹⁶⁴

Это хуже, подумала Яна. До середины он дойдёт, сто процентов, и спалит её.

Девушка крепче сжала пистолет, бросив быстрый взгляд в сторону автомата, который, как нарочно, поставила у самой стены, прислонив к ней.

— Как? Тут же не пройти! — начал заикаться Верхолаз.

— У тебя есть выбор, — голос Стрела стал совсем жёстким, и Яна услышала звук вытаскиваемого из ножен клинка, — Или в тоннель, или я тебя на шаурму покромсаю вот этим шабером! Он маленький, но тебе хватит!

— Отдай его мне, — попросил Толик.

— Кого? Шабер? — удивился Стрел.

— Да этого... Хмыря!

— Зачем он тебе? — Стрел разговаривал с Толиком, даже не повернув головы, и сверлил Верхолаза пытливым взглядом, — Ты же у нас по бабам спец вроде был?

— Почему «был»? — обиделся Толик, — Я на нём потренируюсь приёмы отрабатывать...

— Так, хорош порожняки гонять! — рявкнул вдруг Стрел, глядя всё на того же Верхолаза, — Идёшь или нет?

Верхолаз закивал головой, попятился. Потом развернулся и двинулся вперёд.

— Придурок, болты забыл! — остановил его Стрел, ногой подталкивая мешочек с болтами, что выпал из кармана какого-то сталкера. Бандиты захохотали.

— Поднимаешь арт, бросаешь нам. Мы в ответ ставим тебе «зачёт», — съязвил Толик.

— Так, пацаны, ша все! Отойдём чуток, — приказал Стрел, разводя руки в стороны и делая несколько шагов назад.

— А что, если какая-то аномалия... — заблеял чей-то очень знакомый голос.

— Артёмчик, завали, пожалуйста, хлебало! — вежливо, обращаясь как к умственно отсталому, проговорил Стрел.

— Я не Артём. Я Артур! — поправил главаря обладатель знакомого голоса, — Артём — это мой брат.

— Какая, в жопы, разница? — хихикнул Толик.

— Да заткнитесь вы оба! — закричал Стрел и вытянул голову вверх, — Ну что там у тебя?

— Вот... Лови... те!

Верхолаз что-то бросил бандитам. По их рядам пронёсся довольный гомон. Что же мог сталкер здесь найти? — подумала Яна. Ничего дороже «грави». Хотя и мешок «грави» тоже неплохо.

— Молодец, — похвалил Стрел и пошутил: — А говорил, что руки из жопы растут!

— Я не говорил! ...

— Да ладно тебе, какая разница, что там у тебя в жопе, правда? Давай теперь вон те...

— Я не... Я не смогу!

— А ты вон гаечку кинь!

164 В оригинале знак вопроса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сталкер выругался, всхлипнул и бросил гайку. Какая-то ловушка разрядилась, хлопнула не хуже петарды, и в тот же момент Толик ойкнул и разразился трёхэтажным матом.

— Что такое? В лоб попала? — расхохотался Стрел, — Это тебе не зажигалкам на физику фаршмачить!

Бандиты опять захохотали, даже Верхолаз слегка улыбнулся, представляя Толика, недовольно потирающего затылок.

— Дайте какую-нибудь палку, — попросил он у бандитов.

Стрел кивнул и обернулся.

— Ну-ка Артёмчик, дай-ка вон эту палочку. Нет, эту может запихать себе... в карман. Вон ту давай.

— Не дотягиваюсь! — через полминуты прокричал Верхолаз.

— Ну, стань вон на ту шляпу... тьфу, шпалу! — посоветовал Стрел.

— Там нельзя. Затянет...

— А если и её разрядить? — подал голос Артур-Артёмчик, до этого ковыряющий в носу, и, не дождавшись ответа, бросил в аномалию камень.

Шваркнуло так, что у всех присутствующих заложило в ушах, а камень скользнул по стене и угодил прямо в Янын «Абакан», полностью разбивая оптику, калеча сам автомат и разлетаясь на куски, один из которых поцарапал девушке щёку. Стрелка зажмурилась, до боли стиснула зубы, чувствуя, как по лицу потекло что-то тёплое. Автомат упал рядом бесполезной грудой металла, и звук от падения бандиты не услышали лишь благодаря разрядившейся «воронке».

— Ты что делаешь, долбанутой бабки внук?! — заорал Стрел, — Всех нас положить хочешь, сыроежка?

— Я ничё... не хотел! ... — отступил от него брат Артёма, споткнулся о труп и чуть не упал.

— Вот, займись лучше делом, — показал на убитого Стрел, — Обшманай пока...

Он повернулся к Верхолазу.

— Ты как там, не обоссался?

В ответ сталкер нервно засмеялся. Его трясло, с губ падала слюна. Он был уже на пределе. Стрел это почувствовал и отошёл ещё немного.

— Ничего-ничего. У тебя всё получится. Ты же мужик! Ну, давай, он недалеко откатился...

Верхолаз подался вперёд на целый шаг, протягивая палку к артефакту прямо под аномалией, взгляд его скользнул по стене и — он увидел Яну и нацеленный на него ствол.

— А! Здесь! Здесь! ... — закричал он, оступился и сделал ещё один — вынужденный шаг.

«Воронка» не заставила себя долго ждать. Стрелка отлично видела, что произошло с человеком. Парня затянуло внутрь аномалии, скрутило, сложило пополам, смяло до размеров баскетбольного мяча за какие-то мгновения. А затем оттолкнуло — даже *растолкнуло* с огромной силой. Всё вокруг в радиусе пяти метров оказалось забрызгано кровью, содержимым кишечника, ошмётками мяса и костей! Стены тоннеля, бандиты, рельсы, шпалы и — сама Яна, уже второй раз эти сутки искушавшаяся в чужих потрохах. Это было бы смешно, если б не являлось таким абсурдом. Яне хотелось и смеяться, и плакать одновременно. Смеяться от нелепости произошедшего, а плакать от его невероятной дикости. И ещё рвать этих сволочей, которые так поступили, может быть, не с самым лучшим представителем общества, но всё-таки с человеком.

— В рот наоборот! — выругался Стрел, успевший скрыться за углом, — Кирдык, пропала наша отмычка!

— Вы гляньте на Толика! — заржал кто-то.

Толик был испачкан не хуже Артура-Артёмчика. Им досталось по полной программе, потому что оба не успели предпринять никаких попыток к бегству. И если последний из-за природной тупости, то первый по совершенно непонятной причине. Теперь он стоял рядом с Артуром и немо разевал рот, силясь выдать что-то ругательное.

Бандиты хохотали над своими корешами минут пять, а Яна с остервенением пыталась оттереть участки кожи, на которые попала кровь — только в самый последний момент девушка сообразила накрыть голову и плечи курткой, и этого оказалось недостаточным.

— Всё, пойдём отсюда, — отсмеялся, наконец, Стрел, — Всех ошмонали?

— Почти. Этот остался. Но он весь парафинный, — ответили ему.

— Да это ципер¹⁶⁵, забей на него! Главное, маслины, *калечные* и хавчик прошерсти. Шмотки на хрен не сдались, — махнул рукой Стрел, — Давай шустрей, что-то мне тут не фартит¹⁶⁶ больше.

Через несколько минут обыск трупов закончился, и бандиты удалились в том же направлении, откуда пришли. Правда, возмущённые возгласы Толика и мычание Артёмовского брата-близнеца Яна слышала ещё долго.

Она тоже хотела выругаться, но решила приберечь свой гнев напоследок. Опять предстояло чистить одежду.

Яна израсходовала всю воду, но времени¹⁶⁷ прошло уже довольно много, и девушка с удовлетворением отметила, что бок больше не болит. Ещё не веря в такую удачу, она ощупала повреждённое место, однако и сейчас никакой боли не было. Вздохнув с облегчением, Стрелка отложила потускневший и временно утративший пластичность артефакт, решив вообще спрятать его здесь. Тоннель для складирования хабара подходил очень удобно и по своему расположению, и по труднодоступности.

Осталось решить вопрос с оружием. Патронов у Яны хватало. Но из вооружения остался только пистолет. Можно было вернуться в подземелье и забрать оттуда автомат Лёшки, а также дробовик и «Гадюки» покойных братков, но для этого действительно нужно было вернуться в подземелье. А этого Яне пока не хотелось.

Включив ПДА, девушка снова вошла в сталкерскую сеть, так как вспомнила, что «слоновье ухо» обладает свойствами лечить переломы не только у живых существ. Нужный раздел ей удалось найти довольно быстро. В комментариях к артефакту какой-то Лунный Бродяга писал, что «ухо» отлично заживляет сломанное оружие, приводя в пример напрочь отломанный приклад у своего «весла».

Подумав, Яна взяла автомат и постаралась перебрать его, но ничего не добилась, кроме появившегося лишнего тросика с роликом. Кроме того, она устала и запуталась. Брошенный аномалией камень очень сильно повредил оружие, ствольная коробка была смята, поршень клинило, даже затвор претерпел какие-то изменения, что не были видны, но имели место быть. Немного поколебавшись, Яна кое-как прилепила разбитый прицел и завернула автомат в «слоновье ухо». Вряд ли, конечно, поможет, не приклад всё-таки, но мало ли...

Собравшись и отмерив ещё один недовольный взгляд испачканному комбинезону, Яна решила первым делом отыскать воду. А затем выдвинуться на север, но не через уже посещённый район радиоактивной свалки, а напрямик, через болота и полностью заполненные аномальными полями земли. Так, во всяком случае, об этих местах говорилось с Сети.

Покинув начавший привлекать мелких хищников тоннель, девушка вдруг поймала себя на мысли о том, что почему-то не желает никуда отсюда уходить, пока не отомстит неизвестному ей Стрелу и его шайке. Девушке было неясно, чем именно заслужил главарь мародёров её внимание, но вопрос о его ликвидации перед Стрелкой не стоял. Как она будет приводить в действие приговор группе из пяти или шести человек, Яна пока не задумывалась. Как получится, решила она, не спеша двигаясь в сторону производственных зданий.

165 Вероятно, здесь «ципер» — это сокращение для «циперус» (сыть) — рода многолетних трав семейства осоковых с длинными узкими листьями, обычно название употребляют в цветоводстве для видов, выращиваемых в оранжереях и комнатах. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале «фортит». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 В оригинале «время». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вопрос о цели наезда на банду Стрела решился вдруг сам собой. Из-за бетонного забора, к которому Волкова подобралась почти вплотную, долетел дикий вопль, полный ужаса и боли.

— Всё, всё, пацаны! Хорош! Отпусти! ... — закричал кто-то. Вслед за этим раздались звуки хлестких ударов, после чего кричавший начал хрипеть и вскоре замолк.

— Вот урод, все штаны запачкал! — процедил Толик. Яна отлично слышала его из-за забора.

Она присмотрелась внимательнее. Плиты стояли друг к другу так плотно, что у девушки не было ни малейшего риска быть замеченной через щели между ними.

— Говори, сука, где остальные! — приказал Толик и, видимо, снова ударил кого-то.

— Больше не было... Клянусь вам! — с надрывом огрызнулся человек и сплюнул.

— Я тебе! ...

— Тише, Худяк, убьёшь ещё ненароком! — раздался голос Стрела. По его интонации девушка поняла, что бандиты здесь расположились, чувствуя себя в абсолютной безопасности.

А ещё Яна вспомнила, что те парни тоже были избалованы безнаказанностью, отчего и позволяли себе творить беспредел.

Стрелка покачала головой, мысленно бандитов уже похоронив, и не спеша двинулась вдоль стены в направлении КПП. Ей опять стал безразличен результат, привлекало само действие, и только на задворках разума копошилась маленькая думка о мести за сломанный автомат и испачканный кровью Верхолаза костюм. *«Будь что будет, — решила девушка, — Или прибахалюсь или хотя бы не заскучаю!»*.

Она вынырнула из-за угла КПП, на ходу отмечая, что бандитов пятеро и в сидячем положении находится только один из них. Остальные четверо стояли полукругом над каким-то парнем, что лежал на земле. Он, кстати, Яну заметил первым, и глаза его, круглые от боли, стали ещё более круглыми от удивления.

— Эй, Толик, держи! — рискуя споткнуться на ступеньках пропускника и бордюре¹⁶⁸, но не снижая шаг, выкрикнула Стрелка. Бросила ему «эфку» с невыдернутой чекой и позвала, — Артёмчик! ...

Чернявый дылда повернул к ней голову одним из последних, но пулю схватил первым. Дегенеративные мозги выплеснулись на стоящего позади парня и самого Стрела, а рука судорожным нажатием на спуск заставила пистолет-пулемёт изрыгнуть в избитого сталкера почти весь магазин.

— Что за... — за мгновение до этого успел пробормотать кто-то, начав фразу одновременно с Яныным броском гранаты.

Толик ещё жонглировал «эфкой», пытаясь понять, зачем ему её бросили, а Яна отправила к праотцам ещё двоих бандитов, уложив им всего по одной пуле в шею и голову. Оправившемуся, наконец, от непонятки Толику, она вlepила заряд в грудь, но у парня, очевидно, имелся бронжилет, и его бросило прямо на Стрела, который давно сообразил, в чём дело, и пытался уйти в сторону. Не получилось — Толик придавил его к земле, трепыхаясь, корчась от боли и задыхаясь. Гранату он выронил и теперь пытался поднять автомат, что соскользнул с плеча, мешая главарю схватить оружие.

— Ты... Ты кто такая? — сквозь зубы выдохнул Стрел. Яна не обратила на него внимания и, прицелившись, разнесла череп Толику практически в упор, отметив, что парень имел залысины и изогнутый нос.

— Эй, да хватит уже! — заорал Стрел, выползая из-под убитого товарища, — Скажи, чем могу помочь! Разойдёмся по-людски!

Яна видела, что главарь испуган, но не настолько, чтобы паниковать. Это был жилистый, даже немного худой мужчина с лицом волевым, загорелым и покрытым многочисленными шрамами. По возрасту ему можно было дать и тридцать, и пятьдесят лет, одет он был в редкий, ручного покроя кожаный плащ с какими-то броневставками. Лёгкий комбинезон под плащом внушал не меньшее уважение, являясь одной из последних Натовских

168 В оригинале «бардюре». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

разработок специально для Chernobyl Area. Такие костюмы использовались отрядами сопровождения учёных и журналистов: полиматериалы и бронекерамика сочеталась с каким-то композитом¹⁶⁹ и частями разных артефактов — очень дорогая и эксклюзивная вещь, исключительно для элиты!

— Ну! Не молчи! — снова закричал Стрел. От звука его голоса Яну почему-то бросило в дрожь. Она застыла, не понимая, что происходит. Всё, вроде бы, нормально, но что-то мешает нажать на спуск!

— Тебе оружие надо? Забирай! — Стрел швырнул на землю пистолет, — Одежду? На! Всё нормально! ... Держи-и-и!!!

На землю полетел плащ бандита, а следом за ним, прямо в лицо Яны — нож! Девушка лишь за мгновение до этого сообразила, что вся паника Стрела — лишь игра, чтобы отвлечь внимание. Он и голос повышал специально для психической атаки!

Выстрел грянул запоздало, и пуля ударилась о сталь, встретившись в каких-то миллиметрах от ствола. Сверкнуло, осколки разлетелись в разные стороны, пуля, кувыряясь, ударила Стрелу в защищённый живот, заставив его от неожиданности ойкнуть и развернуться, как от хорошего пинка. У Яны же, не то от нервов, не то от удара пистолет выбило из руки, он даже заклинил. Яна поняла это буквально каким-то шестым чувством, как в замедленной съёмке наблюдая его падение и недоумевая по этому поводу.

А затем всё завертелось в обычном ритме.

Стрел выбросил вперёд ногу в лёгком офицерском берце, вминая её в живот девушке и заставляя Стрёлку согнуться и отлететь назад. Яна вовремя напрягла пресс, но всё равно упала, теперь сама делая вид, что пропустила удар — сталкерский комбинезон, к счастью, от подобных вещей защищал нормально. Ухмыляющийся бандит не спеша двигался следом, разглядывая Яну с нескрываемым удивлением.

— Жучка, ты кто такая? — произнёс он, замирая прямо над девушкой и поигрывая другим ножом — уже не метательным, а боевым. Яна это определила мгновенно. Такой неброский с виду нож мог иметь при себе только профессионал ножевой схватки. Кем, по всей видимости, Стрел и являлся. Если, конечно, нож не достался ему в качестве трофея.

— Мне... твой костюм... понравился! — не поднимая взгляда выше пояса бандита, ответила Стрёлка, держась за живот и притворно переводя дыхание. И ещё не закончив фразы, начала проводить мощную подсечку, которую бандит явно ждал. Тут девушка его и поймала.

Не завершив движения, она резко остановила свою ногу, Стрел прыгнул, желая сломать её, но, к своему удивлению не нашёл цели. Цель мгновением позже ударила его в район пояса, опрокидывая и ошеломляя. Теперь сам бандит сделал кувырок назад, вывернулся и встал в боевую стойку.

— Ну, всё, мартышка, кирдык тебе! — зло процедил он.

Яна ухмыльнулась, последний раз обращая внимание на его слова. Всё, больше никаких посторонних тем. Надо уничтожить эту говорящую биомассу!

Оба противника теперь были вооружены холодным оружием, и держали его обратным хватом.

Яна начала первой, Стрел защищался. Затем сам перешёл в атаку, а Яна ушла в глухую оборону. Девушка, наконец, поняла, что не убила противника только потому, что он умел хорошо двигаться и каким-то образом предугадывал её действия. Рукопашником Стрел не был, но боевые навыки, без всякого сомнения, имел очень высокие хотя бы потому, что получал их не в спортивном зале, а на улице или в местах лишения свободы. Это было огромным плюсом; Яна знала, что любой враг опасен не тем, как выглядит, а тем, насколько жёсткая установка на уничтожение существует в его голове.

Вдобавок к этому Стрел нападал на неё яростно и использовал для этого не только нож. Девушка заметила, что ей даже как-то интересно драться с ним. Враг не попадал ни под какие критерии, каждый его удар был неординарным и нестандартным, а¹⁷⁰ самое главное — смертельным! На любых соревнованиях его бы давно дисквалифицировали, а в уличных

169 Вообще-то упомянутые ранее некие «полиматериалы» — это на самом деле и есть композиты. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

разборках — оттащили бы даже свои! Стрел действительно сражался насмерть¹⁷¹, словно почуяв её дыхание в этой безумной девчонке с короткими чёрными волосами. И он не ошибся. Яна стала воплощением смерти, сама себя ощутила демоном! Эта мысль подстегнула её, придала сил. Она вдруг ощутила жжение в груди. Какая-то дикая энергия родилась в ней, начала рвать всё её тело! Яна закричала от боли и гнева и — сама испугалась своего крика! Она поняла, что до этого была не в себе: что смотрела на себя со стороны, направляя тело виртуально. Мир вокруг поплыл от этого внезапного превращения, время замедлилось, обрушивая на Стрелку океан грохота и боли. Девушка с ужасом осознала, что всё вокруг воет и сверкает. У неё в голове забурило Выброс, тело стало нестерпимо чесаться и гореть. Перед лицом вдруг появилось что-то острое, длинное. Яна выставила своё оружие навстречу ему и упёрлась в него. Оно надвигалось, металл скрежетал, а под рукой вдруг метнулась чья-то чужая рука, сжатая в кулак, и ткнулась в рёбра, совсем недавно залеченные «слоновым ухом».

Это было нечестно, это не могло не радовать. Яна и обиделась на противника, и была благодарна ему. Увидев в этот миг её глаза, Стрел выронил нож и бросился бежать. Яна понимала, что происходит что-то очень плохое, однако остановиться уже не могла. Она снова закричала и бросила свой нож ему в спину. Бросила специально плашмя, зная, что не воткнётся в тело, а лишь поставит синяк или собьёт с ног!

Нож ударил бандита по затылку, и Стрел закувыркался по земле. Яна настигла его в два прыжка, ударила коленом в позвоночник и сдавила голову руками. Дёрнула вверх и потом резко повела в сторону. Хрустнуло так, что было слышно. Глаза бандита закатились, и он застыл, лёжа на руках и слегка дёргая ногами. Довольно мучительная смерть: страшное напряжение мышц тела вследствие закороченных и разорванных нервных волокон, паралич, удушье.

С присвистом выдыхая и втягивая в себя воздух, Яна поднялась с поверженного противника. Попятилась, уткнулась спиной в одну из бетонных плит, лежащих тут в изобилии. Рука невольно потянулась к груди, расстегнула комбинезон. Внутри всё было горячо, биение¹⁷² сердца отдавало в уши, горло горело, как при ангине.

Под пальцами оказался материнский кулон. Он тоже был горячим. Неестественно горячим.

Ещё полностью не придя в себя после схватки, Яна ухватила за мысль о талисмане, как за верёвку, что вытянет её на поверхность реальности. Она вытащила кулон, посмотрела на него, успокоилась, отметив, что он, оказывается, по цвету коричневый с голубыми оттенками.

Впрочем, это могло быть игрой солнца.

Яна встряхнула головой, спрятала кулон обратно и обернулась, разыскивая свой пистолет.

Найдя его в луже крови, Яна, даже не поднимая, определила, что оружие безвозмездно утрачено — у ПМ разорвало затворную раму! Как это получилось и почему сама Яна не пострадала, понятно не было, однако Стрелка в данный момент вообще не хотела думать. Хватало проблем и без этого. Руки и ноги девушки саднили от синяков и царапин, а её заштопанный в тоннеле комбинезон вообще превратился в лохмотья. Покойный бандит поработал над ним очень хорошо — была бы Стрелка без него, давно истекла кровью именно от порезов!

— В рот наоборот... — пробормотала девушка, применяя услышанное и понравившееся ей выражение, — Я забыла, мне понравился твой костюмчик! ...

Яна выбрала место между двух брошенных посреди дороги плит, свалила на них всё оружие, что было не очень сильно замарано кровью, и весь полезный груз мародёров. Получилось неплохо. Особенно порадовал один из лучших зарубежных пистолетов — австрийский Глок-17, что вместе с плащом и лёгким комбинезоном достался от того же Стрела. Особо не загружаясь по поводу безопасности и пребывая в какой-то непонятной эйфории, Яна прямо здесь переоделась в понравившуюся ей снарягу и рассовала по карманам бронированного плаща «волчьи слёзы». От ощущения лёгкости и защищённости ей показалось, что она превратилась в птицу. Нахлобучило капитально — захотелось прыгать и хохотать. Девушка пыталась мысленно одёрнуть себя, но и не переставая улыбаться, как от папиросы с

171 В оригинале «на смерть» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале «биения». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

наркотиком. Очевидно, такое настроение было вызвано если не победой, то эффектом от воздействия артефакта. О чём, между прочим, не помешало бы поставить в известность всю сталкерскую сеть.

Вспомнив о ПДА, Яна вытащила свой, но, скользнув взглядом по раздетому главарию бандитов, передумала. Что-то в его напульснике сразу показалось ей необычным, девушка просто забыла об этом, так как была занята процессом стягивания комбинезона.

Яна нажала кнопку активации ПДА Стрела и сразу поняла, что получила ещё один подарок. Прошивка здесь присутствовала самая современная и навороченная. Такие апгрейды для наладонников могли себе позволить очень немногие — потроха КПК полностью перебирались одним умельцем из Японии, который жил и работал в Зоне и принадлежал к «аномалам», что вообще уносило цену на девайс в небеса. Оно окупалось с лихвой: данный ПДА по желанию владельца мог полностью блокировать своё присутствие, но в то же время видеть других, а благодаря новой сборке включал в себя детектор аномалий и жизненных форм, дозиметр и мощную радиостанцию, безо всяких помех функционирующую внутри Зоны и способную декодировать некоторые зашифрованные сигналы. Не прибор — песня!

— Ну-ну, — Яна покосилась на покойного Стрела, — Спасибо, тёзка, это мне пригодится.

Она уселась поудобней, абсолютно не обращая внимание на трупы вокруг себя, и быстро слила всю инфу с Лёшкиного ПДА на Стреловский, то есть уже на свой. Сменила Pin и GPS-привязки, авторизовавшись¹⁷³ в сталкерской сети пока под Лёшкиным ником, потому что в новом наладоннике почему-то нельзя было заменить имя. Промучившись над этим какое-то время, Яна решила оставить всё, как есть, что, кстати, вообще соответствовало действительности — наладонник носил имя «Dart». Не долго думая, девушка создала свой реальный аккаунт, с конкретной пристёжкой к данному аппарату. Почту же могла теперь получать двойную — по Лёшкиному паролю и его адресу AntipA@ или Стреловскому — уже вбитому и проставленному¹⁷⁴ в данном приборе по умолчанию — Dart_hool@.

Приняв сообщение от Кулёка и Мирона, Яна решила, что пора бы их просветить относительно своих планов и предложить дальнейшие действия.

«Выдвигаюсь в район завода “Росток”. Встретимся в баре, если вы туда дойдёте» — немного съёрничала она.

«Отлично! Там расскажешь всё про Лёшку и ЧТО там у вас случилась!» — не сильно грамотный Кулёк орал даже по электронке.

Яна усмехнулась и продолжила изучение КПК.

Помимо почти сотни видеосюжетов, затрагивающих Зону (!) — причём некоторых явно подходящих под гриф «жесть» и «snuff» — Яна обнаружила массу различных карт с местами тайников и расположений непонятных пока тропинок. Судя по меткам и комментариям, карты принадлежали разным авторам, а слить их в одну и систематизировать у Стрела времени или желания, очевидно, не было. Яна была полностью с ним солидарна, решив, что эту работу может за неё сделать кто-нибудь другой, например, Мирон.

Переключившись в раздел мультимедиа, она с удивлением обнаружила там внушающую уважение коллекцию блатняка и игрушек. Остановившись на последнем, Яна на несколько минут напрочь отключилась от внешнего мира, всячески издеваясь над хорошо прорисованной белокурой Барби, делая это, правда, при помощи виртуального кулака, кнута и члена, которыми ГГ злодейского вида и не менее злодейской Гоблинской¹⁷⁵ озвучки управлялся одинаково хорошо.

Оторвала Яну от этого занятия SMS¹⁷⁶-вибрация новоприобретённого ПДА. Яна недовольно переключилась на почту и обнаружила, что это уже не Кулёк.

«Какие проблемы у владельца данного аппарата?» — нейтрально интересовался кто-то.

173 В оригинале «авторизовавшись». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В оригинале «проставленному». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В оригинале «Воблинской», но есть обоснованное подозрение, что имеется в виду пресловутый Гоблин, известный своеобразными «чернушными» переводами и легко узнаваемый по своему гнусавому голосу. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 В оригинале «sms» всё маленькими буквами, хотя сокращение. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна огляделась и никого не обнаружила. Ухмыльнулась, выключила игру и ответила: «Он подавился косточкой».

«Как это понять?» — сразу же ответил абонент.

«Знаешь выражение: не в то горло?» — с вызовом ответила Яна.

Какое-то время ПДА молчал. Затем в новом письме значилось уже имя адресата.

«Это Капитан, командир отряда “Долга”. Как я понимаю, теперь Вы владелец данного предмета?»

«Я. И он теперь мой!» — отрезала Яна. Ей не понравилось, что какие-то сигналы ПДА, оказывается, выдавал, и инфо о смерти его бывшего хозяина стала достоянием сталкерской сети так быстро. Тотчас пришло уже приватное сообщение от того же Капитана.

«Мы находимся недалеко от предполагаемого места разыскиваемого преступника Стрельцова Василия Николаевича. За его голову обещана награда. Если Вы свободный сталкер, она ваша. Если Вы “Свобода” или любой другой Клан, то Вашу неприкосновенность мы гарантируем. Слово “Долга”!»

«Какой вам интерес?» — поддёрнула Яна.

«Кто Вы? Повторяю, мы полностью на Вашей стороне!» — повторил ПДА.

«Я — Стрёлка » — написала девушка, немного подумав.

Глава 14.

Шутники из «Доуга»

Гарнитура внезапно ожила, и из неё донёлся едва слышный голос Кулька. Он выходил на связь по «лёшкиному» рыбацкому каналу. Яна совершенно забыла про рацию, звук которой был опущен почти до нуля.

«Ты где, Стрёлка? Ты где?!» — орал Кулёк сквозь шипение и завывание эфира. Яна ответила, но он продолжал всё так же неистово звать, девушку не расслышав. Стрёлка даже немного пожалела слух Мирона и Лебеда, которые, скорее всего, находились рядом.

Она оставила рацию в покое и резко обернулась, ощутив за спиной какую-то угрозу.

За спиной никого не было, потому что бетонный забор закрывал её с правого бока. Но опасность могла таиться и за забором. Яна занервничала, подобрала те патроны, которым в запасных обоймах места не хватило, небрежно отправила их в рюкзак. А потом, забросив его на плечи, выхватила «Глок» и пробежалась до пролома в ограждении, прислушиваясь ко¹⁷⁷ все более сильному жжению в груди на месте материнского кулона — талисман изо всех сил старался о чём-то предупредить.

Яна увидела, что ей может угрожать. Прямо на неё неслась стая псевдособак! Яна знала об этих странных тварях всё, что было доступно зрителю канала «Дискавери» или обычному пользователю Всемирной паутины. Псевдопёс являлся смесью собаки, рыси и какого-то вообще неизвестного зверя. Он имел широченный зубастый рот и ярость кормящей самки, представители этого племени мутантов не боялись ни человека с оружием, ни группы людей, нападая даже в одиночку. Боли они не чувствовали, потому что мутация избавила их от подобного ощущения¹⁷⁸, взамен оставив слепое бешенство. Именно по этой причине данных тварей нужно было валить чем-то очень серьёзным и не вступать в близкий контакт.

Сообразив, что положить стаю в двадцать голов будет нереальным делом даже из довольно скорострельной «Гадюки», Яна поняла, что ей остаётся только бежать и прятаться в здании. План у неё уже был намечен: забаррикадироваться или хотя бы укрыться за любой дверью и расстрелять собак через щель! Главное: не смотреть им в глаза, так как среди них мог затесаться и «чернобылец».

Короче говоря, план был хорош во всех отношениях, если только можно было добежать до какой-нибудь двери. Однако соревноваться в беге с псевдопсами тоже было крайне глупо — тем более, что они были уже слишком близко. Яне не оставалось ничего, как запрыгнуть на пожарную лестницу, что когда-то вела по стене здания на его крышу. Прямо напротив пролома в заборе, где вчера происходила «дружеская» встреча с котами и братками — воистину несчастливое место!

Но метра за полтора до крыши лестница была срезана чем-то крупнокалиберным, и её верхняя часть ржавела на земле, в то время как оставшаяся на стене исправно несла службу, даже не покрывшись плесенью.

Всё это промелькнуло в сознании Яны за какие-то мгновения. Размышлять о таких мелочах было уже некогда — собаки сгрудились внизу, и от их рычания и визга у неё заболели зубы. Впрочем, зубы и головокружение могли характеризовать признаки нападения «чернобыльца». Яна висела на одной руке, в другой сжимая автомат и водя его по головам метавшихся внизу зверей. Кто-то из них был псиоником! Только вот кто?

177 В оригинале «к». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В случае полного отсутствия ощущения боли вырасти животное не сможет и в естественных условиях, тем более в аномальных. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Собаки начали разбегаться и прыгать. Яна знала, что они будут это делать — «Би-Би-Си» хвастливо демонстрировало их прыжки в нескольких фильмах. Псевдопёс без труда мог с разбегу взвиться в воздух метра на два. Если стаей, то они так и охотились — сбивали жертву ударами корпуса, чтобы потом разорвать треугольными и очень крепкими зубами.

Первый прыгун не дотянулся до ноги Яны, потому что она её убрала. Второму девушка удачно заехала пяткой в нос, отбрасывая мутанта в середину стаи, отчего по ней прямо-таки пробежали волны. Затем Яна нажала спуск, стараясь долбить по плоским мордам чудовищ. Несколько зарядов попали в цель, заставив каких-то тварей заткнуться навсегда, однако заметно меньше их не становилось.

Магазин закончился на удивление быстро. Яна, кое-как перехватившись, перезарядила оружие и выпустила по мутантам ещё полмагазина. Скуление, брызги крови во все стороны и ослабление давления на глаза показали, что какие-то пули достигли цель особо важную. Окрылённая успехом, Яна на мгновение отвлеклась и... выронила автомат.

Скрывшись в сваре чудовищ, «Гадюка» приказала долго жить. Незвестный пока телепат, видя, что приносящий боль предмет упал, заставил нескольких сородичей уничтожить его. Трое псевдопсов с остервенением накинлись на автомат, послышался хруст ломаемых зубов и когтей. Не справившись с металлом и пластиком, мутанты в клочья изорвали ремень и затем дружно помочились на злополучную «Гадюку».

Яне очень не хотелось доставать «Глок», но выбора больше не было. Не отбиваться же от них ножом. И даже если так сделать, то придётся перевернуться вниз головой и вытянуть руки!

Собаки начали прыгать как ошалелые, и их зубы то и дело клацали в опасной близости от ног девушки. Яна начала стрелять, стараясь быть максимально точной и класть пули строго в голову мутантов. Около пяти особей удалось завалить, ещё пять или шесть девушка подранила, чем ещё больше разъярила стаю. Псы теперь лезли буквально друг на друга, не жалея ни себя, ни сородичей.

Совершенно неожиданно раздавшийся грохот крупнокалиберного пулемёта заставил девушку вздрогнуть, зажмуриться и прижаться к лестнице всем телом. Под Стрелкой словно забил огромный молот. Тяжёлые пули разрывали на куски тела взбесившихся мутантов и оставляли в стене здания огромные выбоины. За какие-то секунды с монстрами было покончено. Яна медленно открыла глаза, подняла голову и первым делом отметила, что чернобылец избежал смерти — серая тень метнулась вдоль здания в северном направлении.

— Вот уродство! — сквозь зубы пробормотала девушка, обнаруживая, что её ботинки и комбинезон испачканы псевдособачьими внутренностями, дерьмом и кровью, и к тому же обильно присыпаны бетонным крошевом. — Да сколько можно?!

Только после этого она посмотрела на своих спасителей.

Недалеко от пролома, через который псевдопсы проникли на территорию предприятия, стоял ГАЗ 2992 «Алисия» — настоящий броневик-легенда, разработанный и созданный специально для военных проводников-сталкеров. Поговаривали, что идея создания принадлежала бывшему вольному ходоку, которому удалось сколотить в Зоне состояние и который потом решил заняться машиностроением. А также являлся фанатичным поклонником актрисы и певицы Алисии Кейс. В итоге русская автомобильная корпорация в 2018 году создала многоцелевую тактическую машину, назвав её именем чернокожей певицы! И создала машину качественную и мощную, на основе своего же «Тигра» или, проще говоря, «Русского Хаммера»¹⁷⁹. Вооружила её надёжным и современным пулемётом «Корд-2» калибра 12.7 тоже российского производства и разработки 2014 года; снабдила детектором аномалий, прибором ночного видения, системой подкачки шин и лебёдкой. Помимо военных сталкеров, почти такие же машины имелись у миротворцев НАТО, что занимались охраной периметра Зоны на своих «Eagle 5», естественно, менее мощных. Ценилась «Алисия» ещё и потому, что питание её было полностью независимым и производилось от целой связки «аккумуляторов» и «этаков», с помощью пока ещё не раскрытого секрета соединённых и способных работать

179 Чем не повод для психоанализа: проявление всё того же застарелого комплекса «великопупства» под вечным и неисчерпаемым девизом «догнать и перегнать» — благо, в реальности (в отличие от данной конкретной фантазии), всегда есть кого. Поразительно, но поборники подобного стиля в приступе великого самовосхваления и просто напыщенности сами упрямо не осознают, что уподобляясь кому-то, автоматически отводят себе максимум второе место. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

слитно, что для артефактов подобного рода было большой редкостью. Насколько было известно Яне из того же Интернета, «Alicia» имелась у группировок «Долг», «Свобода» и «Монолит». Причём у последних этот непробиваемый даже АК-47 бренд числился в количестве целых пяти штук!

Судя по изображению смуглой красавицы на капоте, не замазанной монолитовской эмблемой, Яну спасли ребята, которые в Зоне представляли милицию, то есть добровольное объединение граждан для сохранения Закона и Порядка. Какой-то молодой парень в форме группировки «Долг», небрежно облокотившись о пулемёт, разглядывал Стрелку с нескрываемым интересом. За рулём находился другой парень, очень похожий на пулемётчика, и Яна подумала, что он может являться ему братом.

— Пушку брось! — услышала Яна команду.

Исходила она от плотного усатого мужчины лет сорока пяти, который неторопливо покинул салон броневика под прикрытием последнего члена клада — долгового блондина с лицом красным, будто бы обветренным или больным. Этот тип выскочил из автомобиля самым первым.

— Брось пушку! — взвизгнул он.

— Куда? — недовольно и нервно огрызнулась Стрелка сразу же, ещё полностью от пережитого не отошедшая, — Тут всё... Тут грязно!

Усатый мужчина посмотрел на фарш из собак с огромным удивлением, на широком лице читалась напряжённая работа мысли, пока, наконец, его ЦП не смог выдать ответ на заданный Стрелкой вопрос:

— Вон туда бросай!

Яна поняла, что этот раунд уже выиграла, и швырнула пистолет на траву. Не спеша спустилась на землю, стараясь держать руки у парней на виду, потому что совершенно не питала иллюзий относительно неожиданных спасителей. Слухи о разномастных косяках должников всё-таки просачивались на Большую Землю, не говоря уже о самой Зоне.

— Ты что здесь делаешь, девочка? — спросил мужчина, приближаясь к ней вместе с белобрысым и не опуская оружия.

— От собак отбивалась, неужели не видно?¹⁸⁰ — сказала Яна, отряхиваясь. Без щётки получалось плохо, и она с раздражением бросила это занятие, — Есть вода?

— Ты говори, когда тебя спрашивают! — выкрикнул белобрысый.

Яна с вызовом обернулась к нему.

— Спрашивают?! Ты кто есть-то, у меня спрашивать?!

— Радианов, отставить! — поморщился мужчина, показательно миролюбиво опуская свой «Абакан» и другой рукой дела¹⁸¹ то же самое с автоматом подчинённого, — Это всего лишь женщина-сталкер.

— Точно? Ну, как зна-аешь! — протянул Радианов. Яна подумала, что начинает его почему-то ненавидеть. Слишком уж противным и тупым был этот парень.

— Скажи, девочка, а ты тут никого не видела? — мужчина медленно приблизился. Трупы бандитов он уже приметил. — Скажи, а откуда у тебя такой плащик?

— Собак видела. И вон тех, — ухмыльнулась Яна, кивая назад. — А плащик забрала у одного из них. Самую худого!

Мужчина покосился на Радианова, давая понять, чтобы он следил за Яной. Сам же быстро изучил место схватки девушки с бандой и вернулся немного удивлённый.

— Кто-то зачистил шайку Стрела, — пробормотал он и взглянул на Яну более внимательно, — А как тебя зовут, дочка?

— Стрелка !

Мужчина хлопнул себя по лбу, будто убивал комара. Потом закинул автомат за плечо.

— Я — Капитан, — объявил он.

180 В оригинале восклицательный знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

181 В оригинале «делай». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Так и поняла. Скажи этому, Капитан, чтобы рылом больше не целил, а то я сейчас потеку, — грубо оттолкнула Яна долговца и подняла свой пистолет, — А вы что, мимо проезжали?

— А ПДА у тебя?

Яна вздохнула и показала ему компьютер главара банды.

— Волына тоже, кстати, евойная. И костюмчик, что под плащом, — добавила она.

— Ты что, махалась с ним? — Капитан рассматривал раны девушки, всё ещё в чём-то сомневаясь. Яну начало это бесить.

— Что вам надо от меня? Полагается приз — давайте! Нет, так отлепитесь нах! У меня своя дорога! Даже воды зажали...

Девушка хотела извлечь из-под собачьих тушек «Гадюку», наполовину вытащила её, но потом передумала. Вернулась к плите, на которой была разложена добыча, выбрала другую.

— Радианов! Лось! Воды принеси! — гаркнул вдруг Капитан.

Белобрысый дёрнулся и бегом отправился в сторону броневика, по пути споткнувшись и чуть не выронив автомат. Глядя на это, Яна подумала, что в любой организации, будь это госучреждение или вот такая неофициальная структура, обязательно присутствует какой-нибудь балласт из числа приближённых к начальникам, взятый просто из жалости или навязанный вышестоящим органом. Такое было сплошь и рядом, и имело место даже в криминальном мире, где, правда, выражалось, может быть, не так заметно или не в таких количествах.

— Вы бы ему что-нибудь попроще доверили, — не глядя на Капитана, посетовала Волкова.

Долговец недовольно хмыкнул.

— Мы давно охотились за Стрелом, — сказал он.

Яна с интересом посмотрела на него.

— Это вербовка или вы хотите, чтобы я вас похвалила?

— Не хамничай!

— Не я к вам подошла!

Разговор зашёл в тупик. Подбежавший Радианов-Лось остановился рядом с Капитаном с пластиковой баклажкой в руке. Яна протянула ему тряпку, которой до этого протирала автоматы:

— Лей! Мне же надо почиститься! Вы меня всю запылили!

Радианов взглянул на Капитана, тот кивнул и он начал осторожно лить на тряпку.

— Аккуратнее! Меня не забрызгай! — добила его Яна. Лось фыркнул, опять дёрнулся всем телом, а Капитан расхохотался и двинулся к автомобилю. Радианов побежал за ним, унося баклажку с собой. Яна покачала головой и принялась чистить плащ.

Капитан связался с кем-то по рации, Стрелка услышала его слова о том, что «видел лично» и «двухсотый на все сто». Ему что-то ответили, Капитан несколько раз повторил «так точно», затем прошёл мимо Яны с полиэтиленовым пакетом в руке. В ответ на немой вопрос девушки развёл руками.

— Надо доказательство для всех!

Яну передёрнуло. Средневековье какое-то!

Она поспешила покинуть двор через уже надоевшую дыру в заборе и остановилась, разглядывая броневик. Парни в нём закончили перешёптываться и толкаться, оба уставились на девушку горящими глазами. Радианов возвышался рядом с водительской дверью в напряжённой позе.

— А как вас зовут? — спросил долговец, что сидел за рулём. Совсем молодой, может быть, даже моложе Яны.

— А вы из какого клана? Где остальные? — вступил в разговор пулемётчик.

— Идите хвосты отрезайте, — кивнула Яна вместо ответа, — Разрешаю!

— Так это мы их застрелили! — закричал Радианов на полном серьёзе.

— А я их приманила! — не выдержала Яна, думая о том, что Стрел был, пожалуй, не самым противным человеком в Зоне.

— Эй, Лосяра, ты чего, в натуре, охренел? — толкнул белобрысого водитель, приоткрыв дверцу, — Иди лучше хвосты обруб, стоишь болваном тут!

— Ага, на жвачку¹⁸² и чипсы потом поменяешь, — добавила Яна, но похоже как раз это Радианов за оскорбление не воспринял.

— Так это вы зачистили банду Стрела? — в один голос воскликнули парни, — Как вы смогли к нему подобраться?

Яна невольно подняла руку к материнскому талисману, который на секунду стал тёплым. Нет, показалось.

— Он что, был слишком крутым, что за него даже фанеру цинканули? — уточнила она.

Парни переглянулись. Возможно, они даже не поняли, что она им сказала, но вида, естественно, подавать не стали.

— Он всегда предчувствовал, когда может быть жарко, — осторожно начал водитель, — Многих людей он по беспределу опрокинул, на нём косяки были. Но всегда, гад, уходил как по настилу. Меня, кстати, Андрей зовут. А вы Стрёлка?

— Давай на «ты» перейдём? — предложил пулемётчик, перебивая водителя, — Меня Алексей зовут.

Яна сразу помрачнела, вспоминая Лёшку.

— Мне нужно до заведения Хостика. Это вроде бы недалеко от вашего штаба? — Яна обратилась сразу к обоим, игнорируя их вопросы.

— «Сто рентген» называется! Ты молодец, Стрёлка! У меня сестра есть, Света. Она с семи лет в карате ходит, — сказал Андрей, — А ты тоже куда-то ходила?

— Ты стрельбой занималась или борьбой? — спросил Алексей.

Яна замотала головой, понимая всю абсурдность ситуации. К счастью, вернулся Капитан, неся что-то в пакете. Яна посторонилась. Капитан улыбнулся ей доброй отеческой улыбкой.

— Будешь ждать кого-нибудь, Стрёлка? Или едешь с нами? Тогда и приз получишь из первых рук! — весело сказал он.

— Приз — не участие в боях на Арене? — нахмурилась Яна.

— Нет. Таких косяков у нас не было и не будет! — стал серьёзным долговец, — Приз назначил Союз Независимых Кланов, и он находится в «100 рентген». Заберёшь у Хостика. Да не думай ты о плохом!

— В этом месте ни о чём другом думать не получается, — пожала плечами Яна и показала на переднее сиденье, — Я поеду здесь!

— Я знаю! — кивнул Капитан, а пулемётчик Алексей пихнул коленкой водителя.

— Не забудьте своего... грибника, — уже залезая в салон, бросила Яна.

— Радианов! Ко мне! Бегом! — поочерёдно выкрикнули все трое долговцев.

Белобрысый выскочил из-за кустов, весь запачканный кровью. В обеих руках он держал пушистые хвосты псевдособак. Улыбался и что-то беззвучно шептал.

— Я там артефакт ещё нашёл! — сообщил он радостную весть Капитану и в удивлении застыл, впившись взглядом в Яну.

— Она поедет с нами, — сказал Капитан, но парень «залип» на осознании того факта, что кто-то сидит на его месте.

182 В оригинале «жевачку». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Лось, отставить тупить! — заорал пулемётчик и пару раз нажал на гашетку, снова оглушая и Лося, и всех остальных.

— Залезай в машину! Быстро! — толкнул его Капитан.

Яна снова покачала головой, включая ПДА.

Два новых сообщения от Кулька. На автомате проглядела их. Куль сообщал, что их подбросили до какого-то блокпоста. Кто подбросил? Да какая, вообще-то, разница?

— Ну что, погоняем? — Андрей оторвал её от размышлений.

Стрёлка только вздохнула, да и Капитан что-то недовольно пробурчал.

— Гони, Дрюня! — закричал сверху Алексей.

Дрюня послушал товарища и втопил не по-детски. «Alicia» запрыгала на кочках и неизвестно откуда взявшихся в траве кирпичах, но уже метров через 30 вылетела на нормальную асфальтную дорогу.

— Слева! Мочи его, Лось! Не дотянусь! ... — гаркнул над ухом Алексей.

Радиянов на удивление быстро сообразил и приоткрыл дверь, в которую со всей дури врезался уже знакомый Яне чёрный пёс — «чернобылец», до этого сбежавший с поля боя. Он выскочил из кустов, удирая, быть может, от чего-то другого, и на этот раз ему не повезло. Мутанта буквально раскатало по броне, Яна это услышала даже сквозь грохот музыки.

— А ты давно в сталкеры подалась? — повернулся к девушке Андрей, — Я тоже раньше был сталкером, пока в «Долг» не вступил...

— «Долг» — это сила! Глянь, какая форма новая! — искренне похвастался Радиянов, влезая в разговор.

— ... меня Шмак зовут. Я и водитель, снайпер! Кстати, в последней Кавказской был, а потом сразу сюда.

— Молодец, Шмак, — оценила Яна, — Смотри на дорогу, а не на меня.

— Да всё нормально! Тут ехали-то минуту назад, епть!

Яна поморщилась. «Alicia» летела в опасной близости от «воронок» и «трамплинов», которые почему-то на асфальт не залезали и прекрасно отражались на экране дисплея, что был расположен на передней панели ближе к пассажирскому сиденью.

— А как ты нашла на эту банду? Тебя какой-то клан нанял? Или они на тебя напали? — поинтересовался Капитан.

— А как ты: перестреляла издалика или гранатой? — добавил Алексей.

— Отстаньте вы все от неё, я с ней разговариваю! — перебил их Шмак, который по возрасту годился Капитану в сыновья, — Скажи, Стрёлка, а откуда погремуха такая? Сама придумала или пацаны дали?

«Бред!» — подумала Яна.

— Отстань от неё, смотри вперёд! — закричал Капитан.

— Показывай дорогу! Это место штурмана! — недовольно пихнул Яну Радиянов. Девушка резко обернулась к нему и прошипела, уперев в покатый лоб чёрный ствол «Глока»:

— Вали комаров пинать, сямка! Пока я тебе твою куриную шею не свернула!

Со стороны Яны это было чистым блефом, уделат Лося действительно можно было бы только при помощи оружия, однако на дегенеративного долговца подействовало, и он дёрнулся назад, вжавшись в сиденье и испуганно трясая головой. Пулемётчик с водителем захохотали, принялись нащупывать друг друга руками, чтобы по-киношному хлопнуть ладонями, и Яна едва успела удержать руль, чтобы броневик не затащило в средних размеров «комариную плешь».

— Я тебе что сказал! — заревел Капитан, — Следи за дорогой!

— Да всё нормалёк! — отмахнулся Андрей Шмак, подмигивая Яне. Девушка нервно усмехнулась.

Машина пронеслась через небольшую «карусель», даже не качнувшись. На экране детектора заметно аномалию почему-то не было. Яна подумала, что на все сто процентов детекторам верить нельзя. Хотя здесь всё было сложно. Могла влиять и скорость передвижения, и вес объекта. Впрочем, для «комариной плешки», например, вес и движение были безразличны. Гравиконцентрат и танк превратил бы в груды расплющенного металла!

— Шмак! Аллё, гараж! — позвал Андрея пулемётчик.

— Чё тебе, урод? — отозвался Андрей беззлобно. Парни явно рисовались перед Яной.

— А этот Стрел, он от Хряща был?

— Не-а. Он вообще залётный фраер. Только мазёвый. И сильный! А так ничего особенного, гастролёр-беспредельщик! А тебе нафига?

— Да я в «Сто рентген» ухо нагрел, что Хрящ сам к нему предьяву имел какую-то. Пацаны правильные говорили.

— Где пацаны и где тот Хрящ? Зато вот Стрёлка! Про неё никто не слышал, а головняк общаковский она размалевала¹⁸³ на раз, — кивнул Шмак на девушку, — Капитан доложит Воронину, что отморозок в натуре ласты нарезал сего числа. Правильно? Лось, не слышу, ты чего там, уснул?

— Правильно, — отозвался почему-то Алексей, — Двухсотый и безбашенный. В прямом смысле!

Парни заржали очень громко, и Яне стало не по себе.

— А как вас зовут? — спросил вдруг Радианов, чем вызвал ещё один приступ смеха теперь уже всех троих должовцев.

— Левее прижми! — сквозь смех поправил маршрут Капитан, показывая на приближающуюся «электру», которая прослеживалась даже визуально, — Колёса, на хрен, прожжёшь!

— Да такая всю тачку подпалит, не подавится! — заметил Алексей.

— Гляди-ка, «этаки» кто-то уже нагрел! А, Лёха, помнишь, когда сюда ехали, тут с килограмм точно было рассыпано!

— Ну, да. Килограмм неумерший был, — подтвердил пулемётчик, — Нарезали, суки! Не успели мы.

— Девять часов! — сказал Капитан.

— Вижу! — сквозь зубы процедил Лёха, давая по небольшому стаду крабосвиней короткую очередь, — Глянь-ка, попал! А вон той прямо в сральник засадил! Ногу оторвало, а бежит, ха-ха!

— Кто этот у нас? — в тон ему хохотнул Андрей, вильнув вправо и с хрустом расплёскивая по дороге пару кенгов, — Ух, чуть не сосклизнули!

— Гринпис, ты на аномалии смотришь? — передёрнуло от всего этого Яну.

— А как же? — улыбнулся Шмак. — Я смотрю в Зоне исключительно на аномалии, потому что таких красивых девушек, как ты, здесь мало! А как тебя, всё-таки, зовут?

— Слышь, Кэп, ты чё, по-русски не можешь сказать: «слева» цунарефы? Какие «девять часов»? — спросил Лось. Услышав это, Андрей с пулемётчиков вскинулись.

— Кэп правильно сказал! Ты просто не понимаешь, потому что не воевал!

— Да оно и мне и не надо. Ща и в армию только дебилы ходят! — возразил Радианов.

— А вот это ты не прав! — в один голос протянули остальные должовцы.

— Ну почему не прав? Я был в армии¹⁸⁴. Только два года зря отдал! — огрызнулся Радианов.

— В каких войсках?!

— В горноводолазных он был! Или бронекопытных! ...

183 Суржик, в оригинале «размулевала». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале «Армии» с большой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я бы тебе и лопату не доверил! ...

Впереди показалось Депо Хряща и сваленные на дороге бетонные плиты, за которыми расположился импровизированный блокпост. Братва, находящаяся там, была вооружена и одета получше некоторых сталкеров. Проезжая мимо, Андрей приветственно посигналил, а Яна с подозрением рассмотрела охрану.

— А чё, кто-то ждёт тебя? — спросил Шмак, минуя территорию Депо и кивая на Янын ПДА.

— На каком-то блокпосте, — ответила Стрелка. — Может, на вашем. У вас есть блокпост перед «Сто рентген»?

— У нас много охраны и блокпостов! — обиженным тоном сообщил Радианов.

— Да вот и он, приехали, — выдохнул Капитан, как показалось Яне, с облегчением.

Блокпост располагался севернее Депо, закрытый с южной стороны неприступным из-за радиации мусорным навалом размером с пятиэтажку. Рядом с металлическими въездными воротами и теплотрассой, что проходила над ними, стояло несколько мужчин в чёрно-красных комбинезонах и о чём-то оживлённо переговаривались, то и дело показывая в сторону строительного вагончика, что находился в нескольких метрах от них. Чуть дальше вагончика горел костёр, где с недовольным видом на корточках сидел Кулёк. Лебедь и Мирон стояли рядом и глядели на молодого должовца, который с придирчивым видом вертел в руках потрёпанного вида АКМ.

Броневи́к остановился рядом с самими воротами, едва не зацепив одну из створок. Шмак выругался, сдал назад, сопровождаемый отборным матом со стороны командира блокпоста и его подчинённых, едва успевших отскочить в стороны. Заглушив мотор и закурив, Андрей опять подмигнул Яне и отключил музыку.

— Сейчас Кэп перетолкует с братвой, и попрём дальше! — сказал он.

— Машину помой! — недовольно буркнул Капитан, — Весь радиатор крысатиной¹⁸⁵ зафаршмачил¹⁸⁶!

— Лось, помой броневи́к! — прикрикнул Шмак на белобрысого.

— А чё я-то? — заканючил¹⁸⁷ тот.

— Ты чернобыльца вальнул — ты и отмывай давай! — закончил прения Шмак.

Экипаж и пассажирка вылезли из салона, оставив там хныкающего Лося. При виде Яны охрана блокпоста слегка онемела. Первым отошёл командир.

— Слышь, Кэп, чей-то за Тринити?

— Ты с ней потише, Хохол! Эта Тринити Стрела завалила! Врукопашную¹⁸⁸! Ваще башку ему открутила! — с гордостью заявил Капитан, кивая в сторону броневи́ка, где в пакете действительно находилась голова мародёра.

— Фигасе! Ты что, дочь Брюса Ли? — изумлённо уставился на Яну должовец.

— Я что — китаянка¹⁸⁹?!

— Да ладно. Я так просто...

— Вон те сталкеры — мои друзья, — покачала головой Яна, показывая на Кулёка, — Они тут меня давно ждут?

Долговцы переглянулись.

— Мы их вообще не хотели пускать. Но учитывая, что это... друзья. Ты сегодня герой дня! Тринити!

Девушка фыркнула и направилась к застывшим от удивления сталкерам.

— Какие движухи? — спросила она, не обращая внимания на должовца с автоматом.

185 В оригинале «крысатиной». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале «Весь радиатор, либо, крысатиной зафаршмачил!». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале «заканючил». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 В оригинале «Врукопашную». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале «китаянка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Уф! Стрёлка! У тебя какие, сестрёнка? — накинута на неё Кулёк, оглушая окрестности, — Что с Лёшкой случилось? Как он погиб? Рассказывай!

Яна поморщилась, потому что на звуки его голоса народ начал обращать повышенное внимание. Однако было поздно. Тему зацепили актуальную: погибший товарищ и его выживший напарник. Тут от ответа не уйдёшь! Однако и расписывать во всех подробностях свои злоключения девушка не стала.

— В подземельях наткнулись на контролёра. Он что-то сделал, но я успела гранату бросить. Под ноги. А потом, когда ходила за водой, напал кровосос.

— Фигасе! Так вы всё-таки решились в подземелье забраться! — перебил Кулёк.

— Там ещё были какие-то парни, уже двухсотые, кажется, мародёры, — не обратила внимание Стрёлка, рассказывая больше для наостривших уши долговцев, — Он, видать, их до нас уделал... Короче, когда я вернулась, Лёшки уже не было... Я ему за это голову снесла из дробовика! Со щупальцами вместе! ...

— В натуре, Стрёлка! — произнёс МIRON, — Отлично!

— Да, Лёшку Зона наказала, — задумчиво произнёс Лебедь. Кулёк, как ни странно, не стал ничего говорить.

— А что за история со Стрелом? — подошёл ближе командир блокпоста, — Как ты на него вышла?

— Как в «Брате 5»¹⁹⁰, помнишь? — ответил за Стрелку МIRON, — *«Брат, встретишь мародёра — не убивай его. Он мой!»* Правильно, сестрёнка, их всех мочить надо!

— Будете возле «100 рентген», зайдите к нашим в штаб, вас пропустят, — кивнул Яне командир и переглянулся с Капитаном, — У вас, ребята, кстати, нет желания вступить в наши ряды?

— У них нет такого желания! — резко оборвала Яна и схватила МIRONа под локоть, — Отойдём, пообщаемся!

Сталкеры удалились от долговцев, которые извлекли из пакета голову бандита и начали пристраивать её рядом с воротами.

— Какие планы? — глядя на МIRONа, спросила Яна. От Кулёка и Лебеда полноценного решения она не ждала.

— Да никаких пока! — с усталым видом отмахнулся он, — Давай доберёмся до Хостика, сбросим барахло, что осталось, а там и определимся. У тебя есть что?

Яна кивнула, думая, что как Лёшка в данном случае поступать не будет. Тащить с собой пьяный балласт она не собиралась, однако первый раз появиться в сталкерском баре следовало хотя бы с такими бродягами.

— Доберёмся туда, там и разберёмся, — кивнула девушка и повернулась к Шмаку, который искоса наблюдал за её действиями. Показала на свою команду и сделала головой вопрошающий жест. Шмак махнул рукой, типа, грузитесь.

— А ты, Лось, пока здесь побудь! Чаю с Кэпом попьёте! — сказал он.

Сталкеры загрузились в броневик под недовольное ворчание Лося. Яна прямо-таки чувствовала, как белобрысый жаждет водителю и пулемётчику по крайней мере болезни.

«Как всё сложно. И запущено!» — подумала она, снова невольно трогая кулон на шее.

— Вот это тачка! Сколько же такой сарай может стоять? — похвалил Лебедь броневик, похлопывая по сиденью и устраиваясь удобнее.

— Парни, старайтесь дышать в окно! — сказал Шмак.

— И не курите тут! — прикрикнула Яна.

— Гони, Дрюня! — свистнул Алексей, — Вижу кабанов на горизонте.

190 Так и хочется сказать: «да-да, помню, как сейчас!» (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Дрюня направил броневик по асфальту, прямо через несколько аномалий, которые, насколько знала Яна, были в этом районе постоянно. Зона, опасная для пешеходов, длилась метров тридцать и имела несколько разных типов ловушек, которые располагались почти в шахматном порядке. Для броневика они страшными не были — он разряжал их, едва к ним прикасаясь, и человека, сидящего в салоне, могло лишь пощекотать.

— А что там за люди на развалинах крутились? — вспомнила Яна остатки чего-то, похожего на ДК, которые метрах в двухстах от блокпоста гордо возносили к небу куски арматуры, торчащие из бетонных стен.

— Это типа, рынок, — ответил Шмак.

— Как «рынок»? — удивился Кулёк.

— А ты что, не знал? — усмехнулся Мирон, — Приходи да толкай снарягу или еду. Можно и медикаментами разжиться, и артами. Но тут цены даже не как у Сидоровича !

— Да уж! Тут, наверное, самые жадные барыги кучкуются! — кивнул Шмак, — За две банки сгущёнки рожок *пятёры* требуют, прикинь! Это ж надо! Это ж с такими ценами жрать не захочешь!

— А за артефакты сколько? — лениво поинтересовалась Яна.

— По-разному. Как попадёшь, — поморщился Андрей, — Смотря кто и смотря какие.

— Ну, например, «слоновье ухо»? Или «мамины бусы»? — прямо-таки прочёл мысли Яны Мирон, за что девушка была ему очень благодарна.

Водитель усмехнулся.

— За такие арты тут и завалить могут, как нефуя делать! А что, у вас есть «мамины бусы»?

— Вон кабаны, молодняк! — процедил Лёха и несколько раз нажал на гашетку, — Ушли! Суки!

— Свиньи, — поправила Яна меланхолично.

— Цунарефы! — мгновенно отозвался пулемётчик, — Я слышал, что в баре Карлоса у простой охраны броники из таких артов сделаны! Не знаю, только, правда или прогон.

— Вставки из артов, — сказал Мирон, — Сам видел. Но такие вставки, что даже ваш пулемёт им по пояс будет.

— Вот где деньги! — вздохнул Лебедь, — Прикинь, какие там бабки, у Карлоса!

— А чего ты хочешь с такой крышей? — воскликнул Мирон, — Это же практически правительство!

— А чё там? Снаряга серьёзная¹⁹¹? — покосился на них Шмак.

— Да не то слово! — закричал Кулёк, — Да там помимо самого бара один дербан афганки чё стоит!

— Обезьяна наконец крутанул Червей на рассаду? — понял Шмак.

— Так вы были у Карлоса и ганджубаса не взяли? — удивился Лёха.

— Не-а! Мы с этим делом не дружим! — с улыбкой ответил Мирон, — Огород здесь, да на радиации, да на аномалиях! Не-е, ну его на хрен! Потом ещё рога вырастут!

— Ага! Будешь как Радианов! — засмеялся Шмак.

— Гля, стадо бежит! — ткнул пальцем в окно Лебедь, — Откуда это они?

— С Агропрома, вестимо, — заметил небольшой табун лошадей Пржевальского Лёха, — Коньки-Горбунки! Шас я вас...

Он развернул пулемёт и срезал животных одной очередью.

— Подранков не будете добивать? — спросил Лебедь у Шмака, который и не думал притормаживать.

191 В оригинале «серьёзная» через твёрдый знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А чего у них брать? Нет, не будем. Пусть лучше слепые санитары о них подумают! — рассмеялся водитель, — Они тут у нас прикормлены, на людей не кидаются!

— Ни хрена себе, не кидаются! Да я слышал, прямо возле вашей базы стая целая в норах прячется! С чернобыльцами вместе! — воскликнул Мирон.

— Это традиция местная, — не сдавался долговец, — Вроде как пропуск!

Глава 15.

Бар «100 рентген»

Дорога теперь петляла между лесом с правой стороны и какими-то обгрызенными холмами с левой, которые были обработаны экскаваторами после первой катастрофы. Здесь добывали песок для засыпки четвёртого энергоблока, а разбитую грузовиками дорогу мостили по-новому уже в начале века. Броневи́к выехал из-за очередного поворота, и Яна увидела приземистые комплексы производственных зданий, что представляли индустриальный малонаселённый пункт, на картах не значащийся из-за своей засекреченности. Известный в Зоне завод «Росток» располагался чуть дальше. Местный «Росток» не имел ничего общего с Киевским, на нём не делали DVD дисков, и вообще мало кто помнил, что производило это предприятие. Известен он был по иным причинам.

В данный момент территория завода и складов, относящихся к нему, была поделена между группировкой «Долг» и некоей организацией, которая среди сталкеров называлась наёмниками или «синими» из-за цвета их защитных костюмов. Сами по себе наёмники не принадлежали ни к Армии, ни к криминальным структурам, но их собранности и материальному обеспечению могли позавидовать и те, и другие. В рядах этого общества сконцентрировались отборные головорезы и профессионалы. Зарабатывали они себе на хлеб тем, что подписывались проводниками к туристам или учёным, охраняли этот же контингент, а при необходимости могли устранить конкурента или недруга физически. Военные и бандиты с ними предпочитали не ссориться, сталкеры при возможности обходили стороной, а такие группировки, как «Долг» или «Свобода», поддерживали холодный нейтралитет. Открытой стычки с наёмниками не боялся лишь безбашенный «Грех» и непобедимый «Монолит».

Узкая дорога — ровно на ширину броневи́ка — закончилась возле КПП, оборудованного бетонными плитами и мешками с песком. Сталкеры вылезли из машины и двинулись вслед за должговцами здороваться с охраной блокпоста.

Командир охраны тем временем заметил Яну и обратился к ней:

— Стрёлка, если не ошибаюсь?

Девушка остановилась, молча глядя на него. Мужчина сделал шаг вперёд.

— Прошу обратить внимание, что на территории «Долга» запрещено любое применение огнестрельного оружия, — сказал он и показал в сторону выцветшего плаката на серой стене здания.

Яна скользнула по плакату равнодушным взглядом и пожала плечами.

— Вы меня поняли? — акцентировал долговец, и Яна его перебила, дождавшись, наконец, повода.

— Чё за проблема, начальник? Я ещё и зайти-то к вам не успела!

— Эй, тихо-тихо, Яна, ты чего! — испуганно вступился Кулёк, оттирая девушку за себя, — Командир, ты это... Ты не думай! ...

Долговец улыбнулся, махнул рукой и подмигнул Яне, на Кулька внимание не обращая.

— Присоединяйся к нам, сестрёнка! После того, что я услышал, буду рад видеть тебя в наших рядах, — сказал он, — Нам нужны бойцы!

— Я запомню, — сказала Яна и только сейчас подняла глаза на Кулька, — Где тут ихний бар? Ты знаешь?

— Я знаю, пошли, — сказал Мирон, — Тут за углом, рядом совсем...

— Кстати, бар охраняют не должговцы, а наёмники, — добавил семенивший следом Лебедь.

— Да хоть «Монолит», — пробормотала Яна, — Мне главное, чтобы отдохнуть и вроде как приз какой-то получить.

— Приз? — удивился Кулёк, — Чё за приз?

Резкая тёплая боль, пронзившая грудь в районе кулона, заставила Яну дёрнуться и выхватить пистолет. Боковое зрение уловило метнувшуюся в стороне тень, Яна выстрелила. Псевдособака по инерции пролетела в воздухе пару метров, шлёпнувшись прямо посреди дороги, за спиной Мирона и на виду у всех долговцев.

— Ну и кому стоим? — нарушила Яна мгновенно наступившую тишину, — Дырку в заборе тоже я искать буду?

— А вы говорите за выстрел — высшая мера! — укоризненно покачал головой МIRON.

— Эй, хвост наш! — сообразил Кулёк, вытаскивая нож и наклоняясь над животным, — Ян, что за ствол у тебя, башки почти нет?!

— Когда ж они успели-то? — донеслись голоса долговцев из-за квадратного здания непонятного назначения, откуда выскочила собака, — И прогрызли совсем недавно!

Сталкеры миновали какой-то склад и вышли посреди довольно обширного пространства, со всех сторон окружённого подобными постройками — не то складами, не то цехами. Прямо напротив выхода Яна увидела огромную надпись «Арена» и нескольких парней в синей форме наёмников. Парни не обратили на путников внимания, занятые спором относительно каких-то ставок.

— Нам туда! — повёл влево МIRON.

Сталкеры прошли через ещё какой-то склад, по пути столкнувшись с двумя новичками в дешёвых и ненадёжных костюмах. Парни во все глаза вылупились на Яну и её довольно агрессивный и явно бандитский прикид. Девушка не выдержала и обратилась одновременно к обоим:

— Может, фотографию сделаете?

Новички поспешно посторонились, а сталкеры спустились в самый известный в Зоне бар «100 рентген», что располагался в заброшенном бомбоубежище. И если до Большого Прорыва 2012 года хозяевам было неохота обустривать помещение, то после удачного, хотя и временного отключения легендарным Меченым Выжигателем и последующей смены владельцев заведения территория бара увеличилась в несколько раз. Для этого даже был приглашён и оплачен специальный консультант из группировки «Аномалы», который с помощью своих секретов и неких артефактов помог удалить «ведьмин студень», занимающий большую часть бомбоубежища, из-за этого замурованную и недоступную. В освободившемся месте построили бильярд, мастерскую по ремонту оружия и снаряжения, удлиннили стойку и вообще зал для гостей.

Оказавшись внутри помещения, Яна сначала как-то потерялась — до того здесь было непривычно. Однако быстро справилась с собой и определила место, за которым могла почувствовать себя уютно. Провожаемая взглядами практически всех посетителей, девушка привела компанию за столик, который находился не очень далеко от выхода — там, по крайней мере, было меньше сигаретного дыма.

Усевшись на широкую скамью, Яна устало облокотилась о стену и огляделась. Первым на пути её взгляда оказался бармен. Это был худой и совсем молодой мужчина, с лицом вытянутым и некрасивым, но зато улыбчивым и хитрым. Он напомнил ей среднестатистического¹⁹² торговца из супермаркета, который всегда одет в яркую униформу и с апломбом заявляет, что не является продавцом. Подобный тип молодого человека гордо мнит себя менеджером, не понимая, что и это дрянное слово пришло в Россию из-за океана и означает по сути дела то же, что и продавец или диспетчер.

— Этот, что ли¹⁹³, Хостик? — ткнула в него девушка пальцем.

— Да, он и есть! — закивал Кулёк, — Он здесь больше всех работает! Сильная команда у него! Привет, Хостик!

— Может, крыша, а не команда? — скривилась Яна, — Тут же всё, как и везде!

192 В оригинале «среднестатистического». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Привет, Мирон! — поздоровался бармен, — Я сейчас к вам подойду!

— Ого, даже сам подойдёт! — изумился Лебедь, — Ты чё, Куль, его знаешь?

— А кто меня не знает? — прогудел Кулёк на весь зал, заставляя ближние столики вздрогнуть от звука своего голоса, — Меня вся Зона знает!

Яна вздохнула, глядя на бармена, который с елеинной улыбкой приближался к ним. На левой губе его был герпес или какая-то другая болячка. За спиной бармена двигался верзила байкерского вида, в майке, бандане и с бородой, как у «ZZ Тор». Что делает этот перс в Зоне, оставалось неясным, но как охранник он выглядел внушительно.

— Здорово, бродяги! — Хостик хлопнул Мирону по руке, — Как хабар после Выброса? Не жгётся?

— Хреновый хабар! Плохой был Выброс! — опять на весь зал закричал Кулёк.

— Да это он искать не умеет, — улыбнулся Мирон.

— Как дела, Хостик? — спросил Лебедь бармена.

— Слушай, я тебя не знаю, — вежливо с улыбкой ответил тот, — Вот Мирона знаю.

— Давай на руках бороться? Ты и Кулёк? — предложил «байкеру» Лебедь, потеряв к бармену интерес.

— Ты Стрёлка? — улыбнулся Хостик девушке, — Уже слышан от доблестного «Долга»!

— Может, сначала ребят угостишь? Не пустые пришли, — кивнула в сторону сталкеров Яна.

— Тут всё готово! Уже несут! — заверил бармен, пропуская выпад, и слегка подался вперёд, — Все говорят, что у ублюдка был какой-то навороченный ПДА. Правда?

— Да, — подтвердила Яна, — «Долг» сказал, что какой-то приз полагается?

— Да-да, приз, конечно, — улыбался Хостик, — Только вот кое-что «Долг» не сказал. Слухи могут разные ходить, вроде как наезд был по беспределу на один клан сталкерский, они на Стрела свою предъяву имели...

— Я чего-то не вникаю, ты мне слухи какие-то грузишь или угрожать пытаешься? — перебила Яна.

— Нет-нет! Что вы? — деланно испугался Хостик, переходя вдруг на «вы», — Ни в коем случае! Только поймите правильно, дело не столько¹⁹⁴ в призе, как в том, кто¹⁹⁵ именно кроется за исполнителем. Я вам настоятельно советую остаться в тени. Мы можем решить эту проблему через сеть, об этом знают только долговцы и я. А тот клан останется в интересе... Могут потребовать доказательств...

— Тьфу, так бы и сказал! Бестолковку «Долг» отрезал и на ворота прибил в районе своего блокпоста! — сообразила, наконец, Яна, — Где депо Хрящевское. Вкурил, чё за плейс?

— Опять «Долг»? — удивился бармен, — А зачем им-то... голова?

— А я откуда знаю! — воскликнула Яна, — Может, они фетишисты какие-нибудь! Чего ты до меня докопался? Я очевидцев с собой не таскаю!

Хостик и байкер переглянулись. Хостик пожал плечами и положил перед Яной одноразовую пластиковую карту мгновенного перевода.

— Вот ваш приз. Стираете защитный слой, активируете на счёт в банке через ПДА. Если нужен терминал, то...

— Не нужен. У меня теперь ПДА очень хороший, — ослепительно улыбнулась Яна, оставляя глаза предельно холодными, — Есть что-нибудь безалкогольное? Сок какой-нибудь, и лучше нашенский, яблочный, например, или морковный!

— Найдём, — не моргнув, ответил Хостик.

— А помыться и отдохнуть? — добавила Яна, — Тут вообще реально комнатушку снять?

— Тоже найдётся. Правда, будет немного дороже...

194 В оригинале «сколько». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

195 В оригинале «что». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вот эти цацки пойдут? Только мне ещё ствол нужен, — девушка бросила ему свёрток с артефактами. Бармен раскрыл его и в который раз переглянулся с бородачом. Тот молча кивнул и исчез в направлении служебной двери, где на стуле охранник в синем бронекостюме игрался с сотовым телефоном.

— Куда это он? — напряглась Яна.

— Поторопиться со стволом, — ответил Хостик, скатывая свёрток плотнее к великому разочарованию Кулёка и Лебеда.

— Что-нибудь посерьёзней этого, — бросила Яна на стол «Гадюку», — Желательно пристреленную, с оптикой и ночником.

— Ух ты, вот и девочки! — увидел официантку Кулёк и быстро сдёрнул свою задницу со стола, усаживаясь рядом с Мироном, лицом к стойке и выходу из помещения, — Вот это официантка!

Низкорослая девица, что принесла на огромном подносе водку и нехитрую закуску, была интересна своим бюстом, который еле уместился в кокошнике¹⁹⁶ цвета хаки. Увидев реакцию мужчин, Хостик самодовольно улыбнулся. Он даже хотел что-то сказать, но поймал Янын взгляд и не стал делать этого.

— Я понял, чем могу вас заинтересовать, — кивнул он девушке и удалился за стойку.

Яна немного расслабилась, достала ПДА и включила его. Краем глаза заметила, что мужчина за соседним столиком с интересом наблюдает за ней. Стрелка повернулась к нему и с вызовом встретила его взгляд. Мужчина не убрал глаза. Вообще, со своей залысиной и небольшим ростом он выглядел самым что ни на есть обычным. Например, торговцем книг. По своей любимой привычке Яна поискала, с каким артистом его можно сравнить, и никого не нашла. Тем более, что незнакомец выглядел волевым, сильным и правильным — настоящим славянином! Последнее Яна добавила от себя, потому что не увидела перед ним никакого алкоголя и сигарет.

Однако отсутствие вредных привычек и происхождение не означали, что можно вот так в упор пялиться на незнакомых девушек!

— Я просто люблюсь, — сказал незнакомец.

Яна вспыхнула, отвернулась от него и только потом сообразила, что ничего вслух не произносила. Нахмурившись, она снова посмотрела на мужчину, но он был занят тем, что вытаскивал свой вибрирующий ПДА какой-то очень древней модели.

— Вон старые знакомые, — пробормотал МIRON.

— А как вас зовут? — спросил Кулёк у официантки.

— Ирина, — ответила та и увернулась от шлепка кульковой ладони.

— Ты знаешь, что похожа на одну артистку? — сказал Лебедь, думая, что соблазнительно улыбается.

— Какую? — зарделась Ирина.

— Jessica Valentino, — выдал Лебедь.

Ирина пожала плечами:

— Нет, такую не знаю. А где она играла?

— Кажется, «Непослушные медсёстры» или «Знойные официантки», — продолжал «клеить» её Лебедь.

— Нет, не смотрела. Но судя по названиям, это, наверное, порнуха! — сказала Ирина.

— Хостик, поставь порнуху! — закричал Кулёк.

— Они достойное место себе нашли, — продолжил МIRON. Яна проследила за его взглядом и увидела Спицу и Траву, которые стояли возле охранника. Девицы были одеты в синие костюмы, что позавчера были на них и в баре Сидорова.

— Ты думаешь, что они только вступили? — скривилась Яна.

196 В оригинале «уместился кокошнике». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мирон посмотрел на неё.

— Нет, конечно. Они есть неудавшиеся сексоты. Сначала косят под отмычек или новичков, что-нибудь вынюхивают, потом у них ничего не выходит и они остаются обычным расходным материалом. Будут теперь охранять или, по крайней мере, сопровождать, — пожал Мирон плечами, — Они и у Сидорюха крутились только пару дней.

— Не получилось, значит, разноухать? — пробормотала Яна, о чём-то думая, — Да, с такой-то яркой внешностью это неудивительно.

Девушки заметили её появление раньше, но виду не подали. Зато Кулёк, когда официантка Ирина исчезла в подсобке, обвёл помещение глазами, заорал в своей привычной манере:

— О, здорово, Белые Колготки!

Наёмницы зашипели, бросили на него и на Яну яростные взгляды и поспешили покинуть бар. Впрочем, вид у них был весьма озадаченный, и они сделали это совсем не из-за присутствия Кулька или Волковой.

— Что-то намечается, похоже, — сказал Мирон, — Прямо как чувствую.

Теперь пожал плечами Яна.

— А я ничего такого не ощущаю, — сказала она, — Только спать хочу. И отлежаться немного.

— Да, тебе не повредит, — покосился Мирон на её синяки.

— Ладно, это всё потом, — срезала Яна начавшуюся было сонливость, — Какие дальше планы? Выброс теперь не скоро, успеем добраться хоть до Припяти!

Сталкеры замерли и потом начали боязливо оглядываться, а мужчина за соседним столиком едва заметно улыбнулся и кивнул головой.

— Слышь, Стрелка, ты так больше не делай, — сказал Мирон, — Нам палиться лишний раз ни к чему.

— А кого здесь я спалила? — грубо развернулась к нему Стрелка, — Вы что, до пенсии будете грибы собирать? Ваших «медуз» на чай не хватит!

— Стрелка дело говорит, — вклинился в разговор Хостик, неизвестно откуда взявшийся и протягивающий девушке не что-нибудь, а FN220 — самую последнюю и дорогостоящую разработку бельгийской компании, — Пойдёт?

Весь бар замер от созерцания подобного чуда. Автомат был изначально модернизирован самим изготовителем под русскую «пятёрку», ёмкость магазина увеличилась в полтора раза, а по стоимости весь агрегат почти равнялся экзоскелету! Обычному сталкеру приобрести даже его предшественника FN2000 было очень проблематично. Такие пушки стояли на вооружении только элитных воинских подразделений типа спецназа или доставались бродягам в результате стычки с боевиками «Монолита», которые в большинстве случаев заканчивались не в пользу ходоков.

— Весь пакет и карточку, — сказал бармен.

Стрелка поняла, что от её ответа зависит многое. Не думая, швырнула Хостику пластиковый прямоугольник назад.

— Идёт! Только с тебя, помимо амуниции, ночлег, аптечки с антирадом, шоколад... Что там ещё из сухпайка?

— Как обычно. Шоколад, консервы-самогрев, ещё мелочёвка. Так... Патронов три рожка.

— Магазины.

— Да, конечно! Пять сорок пять, — Хостик погладил автомат взглядом, — Бельгийцы, наконец, просекли фишку. Могу, кстати, поменять на мод, заточенный под семёрку. Или обычный натовский патрон?

— Не надо. Гранаты?

— ВОГ-25¹⁹⁷. «Русский стандарт»! В комплекте идёт шесть штук.

Яна удовлетворённо кивнула.

— Не ствол — песня! Что с прицелом?

— Можете внизу в тире проверить.

— Конечно, проверю, — предупредила девушка. Бармен развёл руками.

ПДА подал сообщение. Яна прочла его и нахмурилась.

«Если это розыгрыш, то он тебя не спасёт!»

Письмо явно было адресовано Стрелу, но заинтриговала Яну подпись отправителя: *Вова Славянин!*

— Не обращай внимание, — сказал Мирон, подсмотревший это, — Подельник, наверное, какой-нибудь.

— С таким погонялом? — скептически скривилась Яна, — У меня был такой знакомый.

— Ну, значит, тут у него есть тёзка, — рассудил Мирон.

— Значит, есть, — согласилась девушка, задумчиво глядя на Хостика, который уже что-то демонстрировал Кульку и Лебедю на своём телефоне. При этом у всех троих были очень похотливые улыбки.

Яна вздохнула и начала медленно тянуть яблочный сок, который принёс ей Хостик. Прямо из пакета, неровно надрезанного штык-ножом. Глаза её наткнулись на распечатанные принтером плакаты, скачанные с uiaff или похожего ресурса. Три листа А4¹⁹⁸ формата: «У нас не курят» с чёрным профилем конопляного листа, «У нас не матерятся» с перечёркнутым трёхбуквенным словом и «У нас не работают» с символичным изображением полового акта в позе doggy-style.

— У Карлоса охрана веселей была, — отвлёк её внимание Мирон.

— Да, наверное, — согласилась Яна, морщась при виде того, что её спутники по первой уже хлопнули, но челюстями работают не особенно усердно. Наоборот, Кулёк и Лебедь засунули в рот по сигарете и начали вовсю дымить, слушая, как Хостик рассказывает им про то, как совсем недавно одновременно поимел трёх чешских туристок, да ещё и наснимал всё это дело на камеру.

— Эй, курите подальше! — прикрикнул на них Мирон.

— Где? — закричал Кулёк, дёргая пепельницу, что находилась посреди стола, — Хостик, вывали самосвал! Нафига прибили?

— В натуре, кто её украдёт? — удивился Лебедь.

— Да её кто-то на «липучку» поставил, — объяснил Хостик с виноватой улыбкой, — Шутники, блин.

Артефакт под названием «липучка» намертво приковывал к плоской поверхности любые предметы. Больше он пользы не приносил никакой, потому что с утратой целостности носителя приклеенная вещь отставала. Из-за этого «липучка» использовалась только по мелочам, хотя за пределами Зоны стояла нормально.

— Пойдём, постреляем? — предложила Яна.

— Точно! — вскинулся Мирон, — Никогда с такой штуки не стрелял!

Они подошли к длинному столу, за которым среди масла и кучи¹⁹⁹ металлической оружейной мелочи мужчина лет пятидесяти копался в разобранном ПК. Также на столе Яна увидела два «Абакана» и излюбленную долговцами «Грозу». Вспомнила про свой «Абакан», который, завернутый в артефакт, дожидался её в железнодорожном туннеле.

— Здорово, дружище! А как бы нам прицел проверить? — показал на Янын автомат Мирон.

197 В оригинале «Вог-25». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

198 В оригинале «А4» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале «кучей». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мужчина оторвался от своего занятия, вытащил из ушей таблетки наушников.

— Ремонт или апгрейд? — спросил он.

— Тир где? Где прицел набить можно? — с раздражением спросила Яна.

— А... Это внизу, — наконец понял он и, увидев, что сталкеры ждут, поднялся и поманил их за собой.

Они спустились на уровень вниз. Мужчина щёлкнул выключателем, освещая галерею и запуская какой-то механизм.

— Хостик решил-таки продать? — кивнул он на FN220.

— В карты проиграл, — буркнула Яна, прицеливаясь.

Пластиковый приклад почти неощутимо толкнул в плечо, звук выстрела не оглушил, да и вообще от винтовки у девушки сложилось очень приятное впечатление. Вот она, маленькая мечта детства — пострелять из специального оружия. Яна осталась довольной.

— На очередь не переводы, — попросил Мирон. Механик стоял рядом, почему-то улыбаясь.

— По движущимся будете стрелять? — спросил он, когда сталкер положил пару зарядов почти точно по цели.

— Не-а. Не пристреленная, — скривился он.

— И затвор заедает, — добавила Яна шутливо и отобрала винтовку у Мирона, поставила на предохранитель, — Давай из пистолета? Сколько выстрел стоит?

— Вам — за счёт заведения²⁰⁰, — ответил механик, и Мирон, опередивший Яну и уже доставший на свет «медузу», с видимым облегчением засунул её обратно.

В тир вошёл мужчина, одетый в новый сталкерский комбинезон, и две уже знакомые Яне наёмницы.

— Ну, покажите, что умеете, — сказал мужчина с улыбкой, делая жест рукой в сторону барьера, — Славик, по обоим на них сделай.

Механик кивнул и протянул девицам два снаряжённых ПМ. Девицы молча приняли оружие, не сводя глаз с Яны.

— На что бьём? — с вызовом бросила Спица.

— Да хоть на патрон! — ответила Яна.

— Ну, Энди, прямо как в твоём клубе получается! Делаем ставки? — усмехнулся механик Славик.

— Кто первый? — попытался Мирон накинуть тормоза на начавшуюся ситуацию.

— Вы тут раньше были — вам и начинать! — ухмыльнулась Спица, отчего её шрам будто разрезал лицо надвое.

— Пусть мишени не двигаются. Давай вообще круглые для чистоты эксперимента! — предложил Энди.

Механик кивнул, и сверху опустились четыре бумажные мишени.

— Э, я не боец... То есть не игрок в этом спорте! — поднял руки Мирон.

— Этого убери, Славик, втроём сыграем, — сквозь зубы сказала Спица.

Мишеней осталось три штуки, Мирон отошёл Яне за спину.

— Поехали.

Стрелка кивнула и послала пулю точно в десятку. Спица сверкнула глазами и ответила не менее метким выстрелом. Трава попала в восьмёрку.

— Осталось семь! — продекламировал Энди, удобнее перекидывая на плече американскую штурмовую винтовку с оптикой. «Ёлочная игрушка» — подумала Яна.

200 В оригинале «зведения». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она выбила девятку, давая лишний шанс Спице²⁰¹, которая с довольным видом снова набрала десять очков.

— Ты отстаёшь! — хохотнула наёмница.

— Зато у меня прицепа нет, — в тон ей сказала Яна, когда пуля Травы ушла в молоко.

— Осталось шесть! — напомнил Энди.

Как назло ПДА Яны завибрировал.

— Чёрт! — выругалась девушка, хлопая себя по руке. Скользнув взглядом по дисплею, она едва не выронила пистолет.

На экране значилось «Антипенко А.»

«Такого не может быть!» — воскликнула Яна про себя. В голове сразу начали проскакивать мысли о том, кто мог найти ПДА Лёшки и где она вообще его оставила.

— Чего там? — заволновался Мирон.

— Чья-то шутка, — отмахнулась Яна, но играть с наёмницами ей расхотелось, — Всё, я пас!

— Мы не закончили! — со злостью выплеснулась слюной Спица.

— Я — закончила! — сказал Яна, думая, сто́ит ли добить обойму в мишень или не имеет смысла. Решив, что такие позёрские штучки хороши только для новичков, она сунула пистолет Мирону.

— Проиграешь — отдай им патрон!

Энди и Славик проводили её глазами и переглянулись.

— Это на неё нарвался Стрел? — спросил Энди.

Механик кивнул, снова прикрепляя слуховой аппарат.

— Ну-ну, — улыбнулся Энди и повернулся к наёмницам, — Отдыхайте, девочки.

Яна подошла к стойке, показала на пятилитровую бутылку минеральной.

— Это муляж или настоящая? — спросила она.

— Муляж, — ответил Хостик.

— Что там с моей комнатой и ванной?

— В любой момент, — он зачем-то сверился с часами, — Всё равно, Стрёлка, всё под контролем.

Девушка вернулась за свой столик. Сталкеры наконец-то начали нормально закусывать. Яна присела на край скамьи, обратила внимание, что у Мирона рюмка полная, в отличие от остальных.

— У меня вопрос ещё не закрыт, — сказала она, — Какие-нибудь есть мысли или предложения? Пока жуёте — подумайте.

— Может, всё-таки выпьешь с нами? — спросил Лебедь.

— Лебедь, отстань от Яны! Она вообще не пьёт! — заорал Кулёк.

Яна покачала головой, достала ПДА и открыла Лёшкино сообщение, адресованное на свой же собственный почтовый ящик. Оно было нулевым. Непонятно и неприятно. Очень неприятно!

Некоторое время девушка чувствовала себя так, словно получила удар под дых.

«Спокойно!» — сказала Яна сама себе. Это может быть розыгрыш²⁰². Грубый, наглый и жестокий розыгрыш. Только вот чей? ПДА остался на плитах, его могли взять только долговцы. Но привязки-то у компьютера нет! А отправить с его ящика послание мог любой, кто знает Лёшкин пароль! Хотя...

201 В оригинале «Спицу». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

202 В оригинале «может розыгрыш». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна взглянула на дату отправки. Вчера ночью! Как раз то время, когда он был ещё жив! Но выходит, он сам себе отправил письмо, зная, что уже не выкарабкается?!

Яна запуталась и разозлилась. Всё пошло как-то совсем неправильно. Ещё это дурацкое²⁰³ послание. Практически с того света! И почему оно дошло только сейчас? Причуды местного климата?

— Что-то не так? — толкнул Яну Мирон.

— Да всё не так! — вскрикнула она.

— Что там такое? — Мирон искренне беспокоился.

— От друга, — сухо сказала Яна.

Из тира поднялись Спица и Трава, сопровождаемые механиком²⁰⁴. Энди поднимался следом.

— Это кто с ними? — спросила Яна, показывая на мужчину.

— Да ты что? Это же Энди! — воскликнул Кулёк, — Это главный букмекер «Арены!» Здорово, летун!

Мужчина подошёл к сталкерам, но за руку здороваться не стал ни с кем. Тоже присел на краю, посмотрев на Яну и коротко кивнув ей. Яна кивнула в ответ.

— У нас бой намечается вечером, — сообщил он, — Парни из «Чистого неба» сейчас волокут сюда молодого кровососа. Кто-то из новеньких хочет попробовать свои силы.

— Ни фиги себе проба сил! Он что, косяк какой-то замазывает? — изумился Мирон.

— Ставки большие? — деловито поинтересовался Кулёк.

— Да хватит тебе! — усмехнулся Энди, — Кто на новеньких ставить будет? Ваську давно видели?

— Вчера буквально! — закричал Кулёк, — Но он пока далеко не ходит!

Главный букмекер поморщился и улыбнулся.

— Ну, привет передавайте ему.

— Скажите, а что эти две в гладиаторы нанялись к вам? — поинтересовалась Яна относительно низкорослой Травы и её худой подруги.

— Нет, гладиаторов у нас хватает, — улыбнулся Энди и поднялся. — Счастливо, бродяги! Забегайте вечером!

— Он совершенно не похож на букмекера, — констатировала Яна, когда Энди покинул их общество.

— Конечно, не похож! — согласился Мирон, — Он раньше вообще военным лётчиком был! Эн Ди — Николай Денисов или Небесный Диверсант!

— Откуда ты знаешь всё это? Я вот только про лётчика слышал! — удивился Кулёк.

— Вова, с людьми надо больше общаться, а не со стаканами! — назидательно постучал по бутылке Мирон.

— А винтовка у него — говно²⁰⁵! — сказала Яна.

— Ну, летун и не должен разбираться в стрелковом оружии, — рассудил Мирон, — Тем более, что он коммерческий проект тут держит. Надо для понта иметь ствол дорогой. Не с «АКСУхой»²⁰⁶ же ставки принимать!

— Наливай! — весело махнул рукой Кулёк.

— Точно! — поддержал Лебедь.

— Слышь, Мирон, а от СПИД-а есть артефакт? Или от рака? От бесплодия? — спросила вдруг Яна. Компания замерла со своими стаканами.

203 В оригинале «дуратское». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале «сопровождая механиком». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 В оригинале «гавно». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

206 В оригинале «аксухой» всё маленькими буквами. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Есть, наверное, — сказал Лебедь, — «Смесь» называется.

— Да, «смесь», — кивнул Мирон, — Похожа на кучу разноцветного дерьма. Но редко очень попадается. Да и выдумки всё это. Не лечит она ничё!

— А где попадается?

— Только внутри реактора! — протрубил Кулёк, а блондин за соседним столиком скептически мотнул головой.

— Да хватит тебе, в реакторе! Оно и в Припяти, и даже здесь бывает! — не согласился Мирон, — Ещё никто точно не определил, какая аномалия его производит. Но насчёт того, что всё лечит, никто толком не знает. Даже Доктор!

— А тебе зачем? — спросил Кулёк.

— Из-за письма? — наклонился к девушке Мирон.

— Неважно. Вспомнилось кое-что, — Яна встряхнула головой, осмотрелась, проверяя, все ли вещи в наличии.

— Короче, предложение такое. Я отдыхаю и выдвигаюсь в район, где есть больше полезных²⁰⁷ вещей, чем на вашей Свалке, — Стрелка была настроена очень решительно, — Насколько я могу судить, самый ближайший район — это озеро Янтарь. Я ищу артефакты²⁰⁸ — вы их носите. У всех «волчьи слёзы» в наличии?

Сталкеры переглянулись.

— У меня нет уже, — сказал Кулёк.

— Этот лох их Сидоровичу сдал! — махнул рукой Мирон.

— Ладно, найдём ещё, — поморщилась Яна, — Не дышите в мою сторону... Так, с остальным что? Я, короче, предлагаю так: арты и аномалии на мне. Вместе только отстреливаемся от мутантов. Вы тащите мешки с хабаром.

Сосед вовсю веселился. К счастью, ни Яна, ни парни этого не видели.

— Думаешь, к озеру, всё-таки? — нахмурился вдруг Кулёк.

— К озеру. Я хочу максимально надыбать хабара, чтобы можно было закупить нормальных костюмов. И потом рвануть в Припять или к самой ЧАЭС!

Сталкеры переглянулись.

— Слушай²⁰⁹, Яна, ты в Зоне только второй день... Ты тут мало пока что знаешь... — начала издаലെка Мирон, остановился, но никто его мысли не продолжил.

— И что? Там, у озера, говорят, можно арты сдать каким-то учёным! А у них дороже и костюмы есть!

— Ну, так к ним ещё попасть надо! — с облегчением откинулся назад Кулёк, — Нас туда просто не подпустят! Там ещё и Радар время от времени включается! Выжигатель!

— Предложение пока в силе, но повторяться оно не будет! — Яна поняла всё, и ей показалось, что даже сама вздохнула с видимым облегчением. Опять сбросила балласт.

— Нам надо всё обсудить! — крикнул Кулёк, ковыряясь в зубах и показывая Лебедю на бутылку. Тот с готовностью потянулся наполнять стаканы.

— Эй, сестрёнка, — позвал Стрелку незнакомец.

Девушка знала, что это произойдёт. Не вставая, с места, повернула голову:

— Чего тебе?

— Они не пойдут с тобой. Это не команда, ты что, ещё не поняла? — усмехнулся он.

— Что ты предлагаешь?

— Попробуй обратиться к наёмникам. Но они выслушают только очень серьёзные предложения, — ответил сталкер.

207 В оригинале «полезные». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

208 В оригинале «артефакты». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 В оригинале «Слушая». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, на север я не ходок, — вдруг сказал Мирон и развёл руками, — Там одна радиация, маньяки из «Греха» или «Монолита». Лучше здесь — потихоньку, но надёжно.

Компания дружно закивала и ещё раз наполнила стаканы.

Тем временем в помещение вошли два человека в форме наёмников. Первой была широкая, почти толстая девица с лицом приятным, но агрессивным и холёным. Чувствовалось, что она всегда добивается своей цели, не заморачиваясь по поводу используемых для этого ресурсов. Яна часто встречала женщин подобного типа. Вопросы морали и совести являлись для них пустым звуком.

Сопровождал её парень с внешностью довольно заурядной, однако небольшой прищур глаз поневоле заставляли думать о нём, как о мошеннике и вообще лукавом человеке. Яна прозвала его Притворщиком. Парень нёс в руке большúю спортивную сумку, которую потом отдал вышибале. «Байкер» обменялся с Хостиком очень быстрыми взглядами и утащил её в подсобку.

Тем временем девица подошла к стойке и с хозяйским видом начала что-то объяснять бармену.

— Ни фиги, Слониха сама причалила! — произнёс Кулёк.

— Её зовут Слониха? — удивилась Яна, вспоминая слова Сидорича.

— Это рискованная баба! Говорят, раньше она наркотой кашкарила²¹⁰ и точку типа «Досуга» содержала, — покачал головой Мирон.

— Ну, а почему в Зону сорвала? — не поверила Яна.

— Да мýсора участкового, говорят, прямо у себя кухарём пописала за то, что он приставать начал, прикинь! — ответил Мирон с уважением, — Наёмники что попало не подбирают!

— Да, девка боевая! — кивнул Кулёк, на этот раз нормальным голосом.

Яна ещё раз посмотрела на широкую спину Слонихи и второго наёмника, который был явно не только напарником девицы. Волкова это просекла сразу каким-то женским чутьём.

— А чего они здесь, меняют что-то? — поинтересовалась Яна.

— Ну да, конечно, — ответил Мирон, — Слониха и вот Макс — они как курьеры. По мелочам таскают — лёгким и дорогим. Арты те же. Или оружие. У наёмников территория вообще здесь реальная захвачена. Они наглушняк перекрывают ходы на Янтарь. Хочешь идти — плати. Не хочешь — так иди в обход через болота и аномалии с собаками и тушканами.

— Что, так лихо все ходы перекрыли? — не поверила Яна.

— А что там удерживать-то? — вклинился Кулёк. — Растяжек и мин тут ставить²¹¹ не надо — аномалии не пустят. А коридор и два автоматчика запросто выдюжат. Мы, это, кстати, забыли сказать сразу. Да, Мирон?

— Да. Там за проход башлять надо. Или, типа, в долги влезать, — неохотно, как будто не желая полностью предавать Яну, согласился Александр.

Стрелка кивнула и усмехнулась, решение уже приняв. Наёмник Макс сидел за одним из столиков и пил пиво, а Слониха о чём-то трепалась с Хостиком, причём её смех и высказывания были слишком громкими, можно сказать, вызывающими. Девица явно чувствовала себя вольготно, несмотря на то, что в баре, кроме компании Кулька, было ещё около десятка разных сталкеров, включая троих должговцев.

Яна подумала и протянула автомат Мирону.

— Побереги для меня, лады? — попросила она. Сталкер кивнул.

Провожаемая удивлёнными и встревоженными взглядами компании, Яна подошла к столику, за которым сидел Макс и опёрлась о столешницу руками, нависнув над парнем.

— Не кури! — потребовала она.

Наёмник поднял на неё удивлённый взгляд, в котором промелькнуло замешательство.

210 Торговала наркотиками. (прим. [автора](#))

211 В оригинале «ставит». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты чего, подруга, с²¹² дуба рухнула? — насмешливо проговорил он, за плечом Стрёлки, однако, выискивая Слониху. Потом сделал затяжку и выдохнул Яне в лицо: — Или в сливу втреснулась?

— Ты чё, не врубаешься²¹³? По пояс деревянный? — Яна подключилась к лесной теме и выбила сигарету из его рта, задевая по губе. Хостик заметил конфликт и со смешком пальцем указал Слонихе на её парня.

— Курить здесь запрещено!

Макс вскочил на ноги. Лицо его от гнева было бледным и искажённым.

— Да чего надо-то?! — заверещал он, срываясь на фальцет, — Все же курят!

«Все курят? Да ты не боец — торгаш!» — усмехнулась про себя Яна, тычком в живот отправляя его обратно на лавку. Поэтому в наёмниках держат? Скорее из-за подружки!

— Ты чего,мышь, рамсы попутала? — Яна ощутила на своём плече тяжёлую руку Слонихи.

Волкова сразу перешла в нападение и прижала её ладонью левой руки, а правую резко повела вверх и назад, стараясь поймать наёмницу в захват. Та вовремя сообразила, чем сие грозит или знала это — отодвинулась на шаг, вообще отвела корпус в сторону с неожиданной для мощного тела грацией. Обе девушки оказались лицом к лицу.

— У тебя шо, зубы лишние? Ты их глотать умеешь? — спросила Слониха.

— Не люблю, когда при мне курят! — с вызовом ответила Яна.

— А ты шо, стриженная, центровая тут, за атмосферой сечь? О своём не побачила²¹⁴?

Яна приблизила лицо к ней.

— Слышь, скотобаза, подраться хочешь? — бросила она вызов.

— Да запросто, ептыть! — Слониха развела руки в стороны.

Почти весь бар уже стоял на ногах, ожидая, что сейчас начнётся битва если не недели, то, по крайней мере, вечера. Причём сталкеры даже успели разделиться на два лагеря, и Кулёк с компанией ни в один из них не вошли, продолжая сидеть с застывшими лицами и приоткрытыми ртами.

— Спокуха, братва, мы наверху разберёмся! — обернулась наёмница, сняла с плеча понттовую Bushmaster M-17s и повесила её на Макса, — Пошли?

— Пойдём, — Яна сняла плащ и бросила его на лавку рядом с Мироном.

Слониха двигалась первой, Яна видела перед собой только широкую спину, по пути выбрасывая из головы все лишние мысли. Даже то, что обе девушки остались в защитных костюмах, её не смущало. Можно и в бронежилете приложить об землю так, что все потроха превратятся в фарш...

Оказавшись на улице, Слониха свернула налево, быстро обогнула одиноко растущее дерево и вдруг резко подалась назад и вцепилась в Яну, легко обхватив за талию. Рванув не ожидавшую этого Стрёлку к себе, она толкнула её дальше, в каменный тупик, который образовывало здание бара и бетонный забор. Волкова едва успела сгруппироваться и не упала лишь благодаря какому-то чуду. Впрочем, может, это и не повредило бы — несущаяся подобно тепловозу Слониха ударила Яну закрытой бронепластинами грудью, вминая в забор. Волкова приложилась об него всем телом, в том числе головой, дыхание её сразу сбилось, в глазах помутнело, и снова проснулась боль в сломанном вчера ребре.

Стрёлка сползла по забору на землю, а Слониха, успевшая отскочить, занесла ногу для удара, несмотря на протестующие крики сталкеров, наблюдавших за дракой. Однако толи²¹⁵ уверенность наёмницы в себе, толи²¹⁶ её откровенная тупизна сделали своё дело — девица решила не просто пнуть Яну, а растоптать её или водрузить свой *мартинс* на голову противнице. Стрёлка не дала такого шанса, прокатилась ей под ноги, вцепившись в одну из

212 В оригинале «у». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

213 В оригинале «врубаешься». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 Украинский. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

215 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

216 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

них и выворачивая её. Сделать это оказалось вполне реальным, и наёмница упала. Однако ещё при падении вырвала конечность, собралась, сделала красивый кувырок назад, после чего сразу ринулась в атаку.

Морщась от боли в груди, Яна всего за мгновение ушла с линии нападения, выбрасывая в сторону руку с отвлекающим жестом и подсекая наёмницу за шею. Слониху развернуло, пронесло по инерции вперёд и шарахнуло о забор левым боком. От небольшой потери ориентации она замешкалась и потеряла Яну из вида. Стрелке этого хватило, чтобы прийти в себя окончательно.

Слониха сменила тактику и теперь не старалась сбить Яну с ног. Её движения стали быстры и прицельны. Однако для Стрелки не составило большого труда увернуться от практически смертельных дробящих ударов, и когда наёмница вымоталась, легко поймала её на болевой приём и усадила на колени, спрятавшись за противницей и держа пальцы на её кадыке. Яна знала, что именно это требуется в данный момент, потому за головами сталкеров успела заметить прищуренные от злости глаза Спицы, которой пока ещё не удавалось просунуть сквозь толпу автомат. Слониха тоже это увидела и закричала:

— Отставить, Спица, брось!

Сталкеры удивлённо обернулись, послышались осуждающие реплики.

— Все назад! Быстро! — скомандовала отрывисто Яна, ещё не отдышавшись.

— Назад! — добавила Слониха.

— Пошли-пошли, девочки разберутся сами, я прослежу, — с усмешкой успокоил всех Хостик, — Шоу окончено! Аллэ, гараж!

Он хлопнул несколько раз в ладоши, заталкивая сталкеров в бар. Было удивительно, но никто особенно не сопротивлялся.

— Тебе шо таки надо? Ты кто такая ваще? — расслабилась Слониха, небрежным жестом снимая руку Яны со своей шеи. Потом сделала знак Спице, и та недовольно забросила автомат за плечо, — Иди вниз, сестра!

Недовольная наёмница со шрамом на лице удалилась, а Слониха с интересом посмотрела на Яну, ожидая ответа.

— Ну!

— Я хочу вас нанять, — сказала Волкова, потирая плечо.

— И ради этого надо было устраивать весь спектакль? — удивилась наёмница.

— А иначе ты бы на меня внимание обратила? — усмехнулась Яна.

— Оля, ты скоро? — высунулся из «Сто рентген» Макс.

— Обожди! — прикрикнула девица.

— Мне нужно, чтобы кто-то мог прикрыть мою задницу, — продолжила Яна, когда «Претендер» скрылся внутри заведения.

— Мне кажется, у тебя целая команда есть. Да и сама вроде ничего, — оценила Ольга Слониха.

— Это не команда²¹⁷, а обычные понторезы. Бывшие друзья моего... — Яна замаялась, — Напарника.

— Понятно. Ну и чего дальше-то? — всмотрелась в неё Слониха, — Что именно ты хочешь от нас?

— Мне нужны деньги. Я знаю, где их взять. Но туда без специального костюма ход закрыт.

— Энергоблок и Припять! — догадалась Слониха, скептически качая головой.

— Именно. И плевать я хотела на «Монолит»! Мне нужно много и сразу! Чтобы свалить из этой поганой Зоны куда-нибудь в Австралию.

217 В оригинале «каманда». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Та это всем нужно! — заметила Ольга, махая руками, — Шо дальше? Пока неинтересно!

— Вы идёте со мной и тащите мешки с хабаром. Одной мне не справиться, — сказала Стрёлка, думая, однако, что какая-то часть сказанного звучит довольно глупо.

— Сдавать очкарикам хочешь? На озере? — догадалась наёмница.

— Если у них дороже, — подтвердила Яна.

— Конечно, дороже. Только там Радар есть, который иногда работает. Его Меченый глушанул в двенадцатом году, но какая-то сволочь запустила снова. В том же двенадцатом, — сказала Слониха со злостью и долей сожаления.

— «Монолит»? — предположила Яна.

— Да шо таки сразу «Монолит»? Тот же «Грех», или москали, или вообще правительство, чтоб им мыло уронить! Шо ж ты думаешь, сталкерюги тут через одного на СБУ или ЮТу барабанят! Даже Воронин и ему подобные, анчутку им за спину! — снова махнула наёмница рукой.

— А Радар? — напомнила Стрёлка.

— Вот этот Радар и тарыхтит. С перерывами, правда, но работает! — закончила Слониха, — А с ним или без него — делать там нечего. Зомбаки порвут!

— И что он, этот Радар? — насчёт данного вопроса Яна имела лишь поверхностное представление.

— Мозги людям вправляет самым реальным образом. Если попал под него, то всё — кирдык! Или вторую сотню поднимешь, или в зомбаря превратишься! — усмехнулась Слониха и достала из кармана «Winston», что для условий Зоны было очень круто, — Закуришь? Ах, да...

Они болтали сейчас, как старые подруги.

— А можно не подходить к нему? — спросила Яна, и Слониха внимательно посмотрела на неё.

— Слушай, ты что, стукнулась? И о каких мешках ты говоришь? У тебя что, детектор артефактов имеется? «Велес 2» или «Medved-D»? Простой или в ПДА встроенный?

— Не-а, «Medved-D»-а точно нет, — вздохнула Яна при упоминании о самом дорогом детекторе, — А на «Велес» особенно рассчитывать не надо, он уже лет пять как не окупает себя, даже в Интернете написано. Я, можно сказать, их по запаху определяю!

Слониха опять внимательно всмотрелась в собеседницу. Не найдя внешних признаков идиотии, она нахмурила брови и перевела глаза на дымящийся окурок.

— Почему ты так спокойно об этом говоришь? — наконец задала вопрос она, — Если ты правда что-то там чуешь, то тебя через час или два упакуют те же долговцы (не говоря уже про нас), продадут очкарикам или военным. И ты будешь им копать арты днём до конца жизни, а ночью работать уже не руками! Догоняешь?

— У меня нет выбора, — ответила Стрёлка, почувствовав, что сердце предательски ёкнуло, — Мне нужны деньги, и я знаю, как их здесь достать. Да и что я теряю?

Слониха понимающе вздохнула.

— Что, дофига на Большой Земле косяков?

— Есть один, и по ходу конкретный. Не мой, но стрелки на меня перевели. А доказывать это я не собираюсь — не ссыкуха школьная, чтоб оправдываться!

— Ну, это верно. Тут ничё не поделать, срываться надо, и причём, чем дальше, тем лучше, — согласилась Слониха, — Куда-нибудь в Австралию...

— Так и я о чём! Что скажешь? — напомнила Яна.

— Пошли в шинок, там перетрём, — махнула рукой наёмница, — А то пиво согрется.

Они спустились в зал бара практически подругами. Сопровождаемые насмешливыми взглядами сталкеров, проследовали к Максусу, который что-то обсуждал с Кульком. Увидев девушек, сталкеры замолчали.

— Пойдём вон туда, — показала Яна на самый дальний стол, где было меньше дыма и не так шумно.

— Как дела, розочки? — шутливо выкрикнул какой-то небритый сталкер, сидящий вместе с должовцами, но не одетый в их чёрно-красную униформу.

Яна даже не посмотрела в его сторону, но, проходя мимо, позволила ему хлопнуть себя по ягодице, после чего опустила его лицом в тарелку с салатом. Долговцы и остальные посетители бара рухнули на пол от смеха, а взбесившийся и уже схватившийся было на штык-нож парень вовремя одумался и засмеялся вместе со всеми, вынужденно переводя всё в шутку.

— Вот так-то, — пробормотала Слониха, задвигая уже наполовину выхваченный «Пернач» в кобуру.

Кулька, который рыпнулся присоединиться к компании, Слониха не пустила, просто вытянув на лавке свою ногу.

— Свяжись с Драконом, — распорядилась она, обращаясь к Макс, и посмотрела на Яну, — Скажи, что нашли нового ведуна. Так ведь?

Стрёлка кивнула, думая, что её талант под это определение подходит как нельзя лучше.

— Пусть подумает, нет ли что-нибудь в районе Янтаря.

— Проверить в деле, заодно и вытащить пару каштанов? — улыбнулся Макс, озвучивая то, что Слониха в открытую не сказала.

— Ништяк! — похвалила наёмница, — За это я тебя и люблю!

— У вас там может быть какой-то заказ? — поинтересовалась Яна.

— Ну, не так официально! — махнула рукой Слониха, — Скорее проверка. Я думаю, Дракон пропустит тебя бесплатно, но даст пару парней, чтобы всё было гладко. Заодно покажешь им, что умеешь.

— Идёт, — согласилась Яна, — Что там может быть?

— Нет, Оля, на Яantarь с ней никто пока не пойдёт, — как ни в чём не бывало вклинился в разговор Макс, — Думаю, что работы найдётся и возле железки, так?

— Там всегда работа есть, — пожала плечами Слониха и двумя пальцами потрогала плащ Яны, — Что-то он мне кажется смутно знакомым!

— Подарок друга, — ответила Яна, делая будто бы случайный жест рукой и вырывая плащ из руки наёмницы, — То есть завещание.

— Фигасе, завещание! — изумилась Слониха, — Он не от старости умер, как я понимаю?

— Скорее от ангины, — ответила Яна.

— Готово! — воскликнул Макс, — Отправил.

Словно дождавшись решения всех вопросов, появился Хостик.

— В любой момент, — напомнил он, обращаясь к Яне.

— Прямо сейчас, — кивнула девушка и показала Слонихе коммуникатор, чтобы набрать свой адрес в её КПК, — Куда тебе почту вбить?

— А... Давай, диктуй лучше... — отмахнулась наёмница и достала ПДА.

Через пару минут Яна вышла на улицу, бросив ожидающей её компании, что идёт отлёживаться.

— А где? — в привычной манере закричал Кулёк.

— Да не ори ты так! Бармен тут места сдает, недалеко, — одёрнул его Мирон и повернулся к Стрёлке, — Если что, то мы тебе на «мыло» скинем?

— Кидайте, — махнула рукой Яна.

Она специально задержалась при выходе из бара, на его верхней площадке, с глупым видом рассматривая выцветший плакат на стене. Незнакомец с внешностью торговца книгами поднялся вслед за ней почти сразу и остановился рядом.

— Я тебя прикрою, — сказал он, — Можешь не волноваться.

Яна обернулась к нему.

— Ты кто? Тебе что за интерес мне помогать? — спросила она.

— А почему нет? — улыбнулся он, — Я не собираюсь на Большую Землю и не имею цели. Имею право так развлекаться?

— Да без вопросов! — согласилась Яна, — Счёт за оттяг куда присылать?

— Вэ-вэ-вэ, Ленинград! — пропел незнакомец, — Зона нам счета предъявляет. Кому-то сразу, кому-то потом. Она вечна, мы нет. О чём тут разговор?

— Ладно, — вздохнула Яна, — Как тебя хоть зовут?

— Юрась, — ответил сталкер.

— Рига? — уточнила Яна.

— Не-а, Ленинград, — улыбнулся сталкер.

— А почему Ленинград? Ты мне в отцы годишься, Юрась, — заметила Стрелка.

— Плохо сохранился. Работа вредная, — махнул он рукой. — А Ленинград, потому что область ленинградская и потому что www, как в той песне! Ладно, если что, я на связи!

Выскочивший из «100 рентген» «байкер» едва не наткнулся на Яну. Он заулыбался, что выглядело очень забавным — внутри бара он хмурился и пыхтел.

— Пошли, Стрелка, покажу тебе твою комнату! — сказал он.

Яна только мотнула головой. Почему этот здоровяк шестерит у тщедушного Хостика, оставалось загадкой, но ответа она и не требовала.

Глава 16.

Свидетель

Главного Выброса

— Ну, и где это есть? Куда идём? Долго ещё? — прошагав за «байкером» метров двести в южном направлении среди бесконечных приземистых зданий — не то цехов, не то складов, — скептически скривилась Яна.

— Да вот же! Что, Хостик не рассказал? — охранник ткнул пальцем в одно из этих зданий, — Вот гостиница! Это для VIP-клиентов. Обычно stalkеры идут в другие, подешевле!

— Это как? — не поняла Яна.

— Да просто по подвалам завода. Их облагородили, поставили защиту и двери. И цены соответственно дешевле. Но для VIP, как, например, тебе, всё по высшему разряду!

Яна усмехнулась и больше ничего не сказала.

Здание представляло собой типичное советское промышленное строение, где на первом этаже размещались всякие мелкие начальники, а на втором была столовая и раздевалки с душевыми.

— А чего никого нет? — удивилась девушка, когда они вошли в тёмный вестибюль.

— Наверху есть, — не оборачиваясь, ответил «байкер».

На втором этаже их уже ждал какой-то дедок. Stalkером он не был. Яна поняла это сразу, во-первых, из-за возраста незнакомца, а во-вторых, из-за того, что синие от татуировок руки были изуродованы какой-то болезнью или аномалией до неузнаваемости. Они закручивались штопором и безвольно висели ладонями наружу, нелепо смотря в стороны. Дедок явно принадлежал к числу бомжей или беженцев-самосёлов, которые заселили Зону в конце восьмидесятых и почти сразу после второй катастрофы. Бесчисленное множество этих людей сложили здесь свои кости, но именно они, а не искатели артефактов, называемые stalkерами, первыми открыли никому не известные до этого аномальные зоны.

К слову было бы вспомнить о ходившей среди stalkеров легенде о некоем бомже-самосёле, который попал под Выброс и начал мутировать, черпая энергию откуда-то извне. Его левая рука увеличилась и обрела чудовищную силу, он постоянно ощущал голод и выпрашивал у таких же бродяг еды и сигарет, пряча своё уродство под плащом. Однажды какие-то молодые и весёлые искатели приключений, а может быть, даже солдаты оцепления, посмеялись над ним или даже унизили его, прогнав пинками и выкриками. Вот тогда мутант показал, на что способен. От ударов его руки головы отрывались от тел, а бронежилет проминался, как фольга. Позже stalkеры называли такого мутанта изломом. Отчасти по той причине, что тела убитых и недоеденных им людей были страшно изуродованы и избиты.

С той поры среди ходоков ходило стойкое убеждение, даже суеверие, что человека, который прячет свои руки под плащом, следует опасаться. Особенно, если он приближается с просьбой о еде или куреве. Было официально зафиксировано два случая, когда stalkеры убивали гражданских, просто испугавшись их одежды, потому что гипертрофированную руку можно было спрятать и под широкой рубахой.

Наукой было установлено, что иногда изломами становились люди, которым «посчастливилось» попасть под Выброс. Причём место и время действия излучения не имели значения — мутация у всех происходила по-разному. Были даже случаи мгновенных перевоплощений, причём даже отснятые боевиками из «Греха» специально для продажи в Интернет. Выложенный в Сети сюжет начинался сразу после Выброса, так как во время

катаклизма камера, естественно, работать не могла. На экране были видны несколько вкопанных в землю столбов с привязанными к ним людьми или тем, что от них осталось. Один из этих несчастных шевелился, потом бился о столб и дико кричал. «Грешник» с закрытым маской лицом подошёл к нему и оглушил ударом приклада.

Камера подплыла ближе, показывая весь процесс перевоплощения.

Человек висел на столбе в отключке, но тело его продолжало содрогаться. Одежда вдруг пропиталась какой-то маслянистой жидкостью, тело стало усыхать в районе живота и бёдер, а рука с хрустом и причмокиванием удлиняться и жить как бы своей, отдельной жизнью. Даже «грешник» отступил, с опасением загородившись от происходящего автоматом.

Человек продолжал дёргаться на столбе, потом его глаза открылись и он издал прямо-таки звериный рёв. Лицо его начинало деформироваться, покрываться морщинами, а местами разглаживаться. Рука вытянулась, разрывая одежду, на ней вспухали синие узлы мышц, она сжималась и разжималась. Становилось понятным, что вскоре проволока, которой человек был прикручен к столбу, не станет помехой.

Выстрел новорождённому мутанту в голову поставил на фильме жирную точку, который в свою очередь жестоко, но доходчиво доказал всему миру раз и навсегда правильность чьей-то теории относительно мутации вследствие Выброса. Ролик разошёлся по Интернету за считанные часы, а компании, которые успели первыми продемонстрировать его по телевидению, за такое же короткое время сколотили себе целые состояния.

Всё это промелькнуло в памяти Яны за то время, пока «байкер» давал старику указания. Затем она, не раздумывая, улыбнулась и протянула деду руку. Он попятился от удивления, но потом усмехнулся и обозначил рукопожатие, слегка стукнув кулём по Яныным пальцам. Девушка с бывшим зеком быстро нашла общий язык, буквально на телепатическом уровне.

— Семёныч, ну ты понял? — закончил говорить охранник и подмигнул девушке, — Назад в бар дорогу найдёшь?

— Найду, — отмахнулась Яна, разглядывая длинный коридор с несколькими дверями по обе стороны. Справа были душевые и раздевалка, слева сушилка и какие-то бытовки, а в конце коридора — лестница и вход в столовую, в данный момент, конечно же, не работающую и разграбленную.

— Значит, это и есть ваша гостиница, Семёныч? — присела Яна на свободный стул, который находился рядом со столом инвалида. Старик с улыбкой кивнул и опустился напротив.

— Самое безопасное место в Зоне, — сказал он, — Всё перестроено и продумано. Душ, комнаты отдыха.

— А как тут душ сделан? Электричество или артефакты? — поинтересовалась Яна.

— «Бутерброд». Слышала о таком? — спросил старик.

— Конечно. Две пластины, которые не соприкасаются друг с другом, но и невозможно оторвать друг от друга! — воскликнула Яна, — Только не видела никогда. Говорят, как грелку используют в походах.

— Правильно говорят, — согласился старик и показал в сторону душевых, — Там всё, как раньше. Только электричество от «аккумулятора», а тепло от «бутерброда». И насосы воду качают, запитанные от «Большого Этака». Плохо одно — вода долго набирается. Да и stalkеры сюда не часто заходят. В основном женщины и то лишь те, которые не забывают следить за собой! Ну, туристы, конечно, иностранные...

— Здорово тут у вас! — восхитилась Яна, — Хоть темновато, но здорово! Лучше, чем в баре и где-то ещё!

— Мало кто так думает, — качнул головой Семёныч, — Всем музыку надо и шум.

— Много женщин в Зоне? — поинтересовалась Яна, и старик улыбнулся.

— Хватает. Не все, правда, такие молодые. Но — у каждой своя дорога.

— Это точно, — вздохнула Яна.

— Иди вон туда. Там вся секция пустая. Можешь закрыть дверь, она железная, — проговорил старик и потом показал в сторону чайника, — Потом приходи, чайку замутим.

— Приду, Семёныч, конечно! Чай — ништяк!

Семёныч понимающе кивнул.

— Тебе купца или чифирком побаловать? — уточнил он.

— Купца. Скажи своим, чтобы не жались, я оплачу! — весело согласилась Яна, отлично понимая, что никаких «своих» у старика нет, и его здесь держат только за какие-то бывшие заслуги. Только вот кто — должовцы или Хостик? Впрочем, какая разница?

— Купца и замутим, — с облегчением поддержал Семёныч.

Яна снова закинула автомат за плечо и направилась к указанной двери, а через полминуты с наслаждением принимала самый настоящий душ. Вода, правда, слегка пахла тинной, но это было несущественно по сравнению с тем, что пришлось ей смывать со своей одежды.

Вернувшись к старику посвежевшей и переодетой в чистый тренировочный костюм, который был услужливо приготовлен девушке в «номере», Яна обнаружила на столе гранёный стакан, накрытый тарелкой. Рядом аккуратно была пристроена одна конфета «Бон-пари». Оно и понятно, не чифир²¹⁸.

Яна села за стол, автомат положив на колени. Семёныч улыбнулся и качнул головой.

— Сюда никто не зайдёт. Дверь блокируется, а команда поступает от бармена. Это очень защищённое место, — повторил он.

Девушка согласно кивнула и прислонила FN220 к столу.

— Продумано! Я шмотки на батарею повесила. Скоро высохнут?

— Поддадим жару, — заверил старик и очень сноровисто толкнул леденец и стакан, — Угощайся.

— А вы, Семёныч? — поинтересовалась Яна.

— Я только перед твоим приходом согревался. Пока достаточно, — без особенного сожаления ответил старик.

Яна кивнула и пригубила обжигающий напиток. Сделала пару глотков, потом бросила в рот конфету.

— А можно вопрос, Семёныч? — сказала она.

— Да, конечно, Стрёлка!

— И вы уже знаете? — усмехнулась Яна

— Ну, так мне тебя Малыш представил²¹⁹.

— Малыш? — вспомнила Яна «байкера» и махнула рукой, — Чёрт с ним! Болотный Доктор действительно существует?

— Конечно. Это тебе любой скажет, — подтвердил старик.

— А вы? Вы его сами видели? — Яна подалась вперёд.

Старик какое-то время колебался. Потом на мгновение отвёл взгляд, вздохнул.

— Он спас мне жизнь, — сказал он и быстро показал свои руки.

— Ничего себе! — в изумлении воскликнула Яна, — Он всем-всем помогает?

— Всем-всем! — улыбнулся снова старик.

— Семёныч, а расскажи мне про Зону? — попросила Яна.

— Про Зону? — усмехнулся Семёныч, почёсывая в затылке, — А что ты хотела знать о Зоне?

— Ну, как появились первые сталкеры, артефакты. Я много про это читала, но мне кажется, что там половина неправда, — ответила Стрёлка.

218 Настоящие ценители употребляют чифир безо всякой еды. (прим. [автора](#))

219 В оригинале «предствил». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Верно. Некоторые вещи узнаёшь только здесь, внутри, и никому, кто не знаком с Зоной, их знать не положено, — согласился Семёныч, — За пределы они не выходят, хотя никто не запрещал.

— Что, люди так сильно проникаются? — изумилась Яна.

— Конечно! Здесь ведь кто в основном находится? Только те, кто хотел лёгких денег, и те, кто бегут от чего-либо, и в первую очередь — от себя, придумывая для этого красивые отмазки.

— Я бы не сказала, что эти деньги такие уж лёгкие, — пробормотала Стрелка.

— Лёгкие. Очень. Поверь мне, девочка. Просто иногда всё зависит от того, на какой полке лежит конфета и как сильно надо за ней подпрыгнуть, — старик лукаво подмигнул ей. — Согласна?

— Ну, да... Вообще-то так и есть, — Яна воскресила в памяти весь свой небольшой сталкерский опыт.

— Вот ты зачем здесь, Стрелка? Признайся. Но только по-чесноку²²⁰! — поставил условие Семёныч.

— Я и бегу, и хочу заработать. Несмотря ни на что! — почему-то разозлилась Яна.

— Я это понял, — улыбнулся старик, — Все мы хотим именно этого. Но получается всегда что-либо одно.

— Вы знаете кого-нибудь, у кого получилось? И насколько хорошо?

— Я знаю, что много сталкеров сколотили себе здесь целые состояния. И многие смогли уйти за периметр, обеспечить себе безбедную жизнь на Большой Земле, — сказал старик. Затем какое-то время помолчал и продолжил. — Потом они всё равно возвращаются. Зона — это как война. Есть синдром ветерана. А есть синдром сталкера, что практически одно и то же.

— Но как? Война — это ведь вынужденная мера! — не согласилась Яна, — А здесь Зона. Тут же невозможно жить! Постоянный стресс и плохая еда. Почему так?

— Многие живут здесь годами, — старик покачал головой, — Они или привыкли, или уже вообще не представляют жизнь без борьбы. Ты — одна из них. Разве нет?

Яна задумалась. Потом поняла, что Семёныч прав.

— А вы сколько уже здесь? — задала она вопрос.

— Я бежал с этапа, — сказал старик просто, — Старые кореша помогли мне, и чтобы вообще потерять концы, я решил спрятаться именно в черномыльской зоне. А на второй день моего бегства произошла катастрофа, которая создала именно эту Зону.

— Вы были здесь с самого начала?!

— Да, и всё видел. Из того окна...

— Ух, как интересно! — воскликнула Яна, — И как это было?

— Ну, весь мир как будто засунули в сварочный цех. А самое страшное и дикое происходило с землёй. Она вспучивалась, словно её кто-то вспахивал консервным ножом. Те люди, которые не находились в зданиях, погибли мгновенно — изжарились живьём, словно попали в микроволновку. И ведь всё началось совершенно неожиданно, никто не думал даже про обычный дождь.

— А почему всё это произошло? Весь мир до сих пор ломает над этим голову, — сказала Яна.

— Ходят мнения, что из-за каких-то экспериментов над атмосферой и оружием всяким, — объяснил дед, — Ведь на территории закрытой ещё зоны располагались десятки всяких НИИ и секретных баз, где творилось неизвестно что. Так вот, где-то что-то коротнуло и открылись ворота в другие миры.

— Вы это серьёзно? — нахмурилась Яна.

— Больше никакого разумного вывода не напрашивается, — развёл старик руками.

220 В оригинале «по чесноку» раздельно, без дефиса, хотя является сленговым вариантом «по-честному». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо, а что было дальше?

— Правительство и учёные сразу почувствовали, что дело щекотливое, и заблокировали Зону по её старым границам. Опять объявили радиационную опасность, поставили солдат, усилили ограждение. Но мародёры и бомжи ринулись сюда, потому что уже успели пойти слухи о том, что лаборатории и учреждения остались без охраны. Вот тогда-то и начали проявляться первые аномалии. Народу полегло много, потому что организации и информации никакой не было, каждый старался быстрее добраться до какого-нибудь научного центра, чтобы раздербанить²²¹ его.

Но потом народ одумался. Ведь на смену первопроходцам приходили другие и видели перед собой их тела или фрагменты тел. Это навевало на определённые размышления, эксперименты. Тем более, что некоторые аномалии определялись даже визуально. Какой-то умник вдруг вспомнил, что нечто подобное описывали братья Стругацкие. Всем нам стало тогда страшно. Ведь получается, что ожил миф, воплотился в реальность фантастический рассказ! Значит, есть Ноосфера, Мировой Разум или что-то там ещё²²²! Значит, мысль человеческая может творить, а следовательно — и уничтожать по-настоящему!

— А мутанты и кланы, типа «Монолита» и «Греха»? — перебила Яна.

— Ну, «Грех» — это просто коммерсанты и извращенцы, косящие под этиких хиппарей Зоны со своими странными традициями и критериями. Кстати, их разведка и искусство внедрения в другие кланы превосходит КГБ и МОССАД вместе взятые. Никто не знает ни о главарях «Греха», ни о месте их постоянной дислокации. Но попасть под его боевиков можно реально, и остаться после этого в живых бывает довольно трудно.

— А «Монолит»?

— «Монолит» появился уже после 10 года, — ответил старик, — После того, как радиация немного упала, а в Припять и ЧАЭС смогли добраться те, кто был лучше оснащён. В 10 году туда собрали целую экспедицию из учёных и военных сталкеров, но все погибли. А через год уже все знали, что какая-то группа людей охраняет подступы к энергоблоку. Тогда с ними ещё можно было как-то общаться. Так народ узнал о «Монолите». Сектанты в форме ультиматума запретили сталкерам соваться к энергоблоку, но не отказывались от торговли. Они могли предоставить очень редкие артефакты в обмен на еду и оружие. Но так было только вначале. В данный момент кто-то поставляет им всё, что необходимо, и связи эти нигде не прослеживаются.

«Пару Колец Мёбиуса и два дозатора на человека. Вполне хватит, чтобы прожить. И на винтовку ещё кольцо...» — подумала Яна.

— А что они говорили про сам Монолит? — спросила она вслух.

— То, что они охраняют его от лишних контактов. То, что он прибыл сюда защитить нашу планету, — улыбнулся старик, — Если так, то это у него плохо получается. После шестого года Зона расширялась несколько раз, поглощая периметры, солдат с ихними КПП; гражданских, которые не успели уйти из деревень.

— А мутанты? Они откуда? — вспомнила Яна.

— А кто знает? — улыбнулся Семёныч, — Поначалу они много людей погрызли. Тогда по ним сразу огонь не открывали — старались изловить и изучить, потому что учёные за это хорошо платили.

Яна кивнула и промолчала, передумав спрашивать насчёт кровососов и контролёров.

— А как нашли первые артефакт? — вспомнила она.

— Первого артефакта как такового не существует. Их находили в разных концах Зоны и почти в одно время. Кто-то у ночного костра любовался на «Каменный цветок», а потом обнаруживал, что подхватил радиации больше; кто-то прислонил к телу «Лунный свет» и бежал с полным рюкзаком, словно со школьным ранцем. По-разному было, — махнул рукой старик, — Я вот лично видел, как через три дня после катастрофы один из мародёров отбивался от других с помощью «киселя» и ржавых волос. Его, конечно, потом взяли и накормили этими волосами, но

221 Суржик, в оригинале было «раздербанить». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

222 Тогда уж скорее Всеобщее Безумие! (прим. ред. Alex.Rus.UA)

то, что аномалии и артефакты могут использоваться как оружие или защита, он показал. Да и учёные тоже внесли свой вклад в это дело. Начали сортировать, классифицировать все эти предметы, которые сейчас зовутся артефактами.

Они помолчали, Яна догрызла конфету и зевнула.

— Что-то я совсем расклеилась, Семёныч.

— Тебе надо отдохнуть, Стрёлка, — осуждающе посмотрел на неё старик, — Ты совсем себя не жалеешь. Иди, конечно, поспи.

— Да... — Яна встала и побрела по коридору. Потом обернулась и поблагодарила: — Спасибо, Семёныч.

Глава 17.

Кат 2020

Яна решила подремать всего пару часов. Этого времени ей как раз хватило бы для того, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок, а Слонихе с Максимом — поинтересоваться насчёт неё у своего руководства. *«Если нужно будет, то свяжутся сами»*, — подумала девушка, смеживая веки. Дверь перед этим она не забыла закрыть на засов, хотя, если верить Семёнычу, опасаться в «гостинице» было совершенно нечего.

Проснувшись Яна от того, что даже во сне ощутила какую-то неясную угрозу. Девушка неслышно села на обшитом старыми матрасами топчане, который здесь заменял кровать, встряхнула головой, прогоняя остатки сна. По пути с удовлетворением отметила, что выпалась, бок больше не болит, а до назначенного срока осталась всего одна минута.

Теперь следовало проверить, высох ли комбинезон, который она оставила в сушильной камере рядом с душевыми, и определить, откуда взялось это дурное предчувствие и что оно может за собой нести. Но даже если это навеяно лишь сновидением, то всё равно не имеет смысла задерживаться в этих местах. Надо упаковаться для дальнейшего передвижения и незаметно покинуть населённый пункт, независимо от ответа Слонихи — то есть с наёмниками или без таковых! С её-то, Яныными умениями, было реально вообще обойти весь «Росток» по периметру, по окрестностям, кишачим аномалиями, что, между прочим, именно для неё делало эти окрестности намного безопаснее в отношении всяких монстров и сталкерских группировок.

Яна на всяких случай проверила автомат и потом сдвинула засов в сторону, почему-то подумав о детекторе жизненных форм, на который взглянуть даже не удосужилась. На ПДА едва слышно завибрировал поставленный в этот режим извещатель.

Дверь не открылась. Ей мешало что-то мягкое и тяжёлое, очень похожее на тело. Судя по кряхтению и постукиванию с той стороны, человеческим телом это и оказалось. Но не Семёныча, как вначале предположила Яна. Это был незнакомый мужчина лет сорока, заросший недельной щетиной. Одет он был в сталкерский комбинезон, а на голове его красовалась огромная ковбойская шляпа. Парень фыркал и явно был Стрелкой разбужен. Почему до этого момента он сидел, прислонившись к её двери, девушке стало безумно интересно, однако спросить об этом она не успела.

С рассеянным видом бросая на Яну виноватые взгляды, парень поднялся на ноги, отряхнулся, по пути выронив из кармана грязный носовой платок, развернулся и... молниеносным ударом раскрытых ладоней одновременно в грудь и живот отправил Яну обратно в её законно оплаченный номер!

Девушка задохнулась, у неё потемнело в глазах. Вдобавок она стукнулась о стену спиной и головой, «поплыла». В течение нескольких долгих секунд Стрелка вообще ничего не могла сделать. Она лишь беспомощно глотала воздух и наблюдала, как мужчина не спеша наклонился за платком, поднял его и засунул обратно в карман.

Затем он обернулся, негромко свистнул и прошёл в комнату. Приблизившись к Яне, незнакомец без видимых усилий поднял её за волосы и одежду. От новой боли Яна замычала, а резинка на её спортивных штанах порвалась. Мужчина выругался и, не отпуская волосы девушки, намотал штаны на руку, после чего бросил Яну на кровать, перевернул на живот и уселся сверху, как на лошадь. В голове девушки мелькнула абсурдная мысль о том, что из-за таких моментов он и носит ковбойскую шляпу.

Всё так же неторопливо и размеренно незнакомец развернул Яну к себе лицом, продолжая безо всякого напряжения удерживать обе её руки своей одной! При этом он нажал на какую-то точку у девушки на затылке, отчего её тело становилось податливым, как пластилин, и совершенно не желало слушаться хозяйку.

Впрочем, долго он не пытал Яну таким способом. Аккуратно сведя руки девушки вместе, он просто взял в ладонь оба её мизинца и слегка вывернул их вниз, чем полностью приобрёл контроль над пленницей. Теперь, удерживая её за пальцы, незнакомец склонил голову набок, словно любуясь своей работой, и с небольшим раздражением обернулся к двери, за которой слышались шаги нескольких человек.

— Ну, где вы ходите? — процедил он, — Заснули, что ли²²³?

— Да, ладно, Ковбой! Дед упрямый оказался. С Кузова, вон, чуть маску не сорвал! — ответил ему здоровяк, одетый в долговский комбинезон.

Веснушчатый и широкоплечий Кузов с готовностью кивнул, жестом изобразив что-то похожее на удар по шее. Этих двоих Яна помнила, потому что видела совсем недавно в баре «100 рентген». Они сидели за одним столиком с тем небритым сталкером, который осмелился шлёпнуть её по ягодице и за это оказался в собственном салате. Сейчас он уже не выглядел весёлым и шутивым.

— Попалась, стриженная! — прошипел он со злорадством, — Допонтовалась!

— Ты сдохнешь одним из первых, — сказала ему Яна, успокоившись. Она поняла: с Семёнычем что-то случилось и долговцы имеют к этому прямое отношение. Хотя, вообще не факт, что Семёныч, даже увидев и запомнив их лица, захочет свидетельствовать против тех, кто является хозяином здешних мест, да и вообще представляет себя местной милицией или национальной гвардией. И самое лёгкое, что может случиться с Яной в данный момент, это групповое изнасилование или избиение.

Волкова быстро прокрутила всё это в голове и оценила крайне агрессивное настроение «гостей», среди которых, между прочим, находился знакомый ей дебиловатый Радианов. Спокоен был лишь Ковбой, но это означало лишь то, что он просто очень уверен в себе и не даст пленнице ни малейшего шанса к сопротивлению. Возможно, его для этой цели и наняли, учитывая то, с каким изяществом и непринуждённостью он «взял» Яну.

— Ну что, приступим? — потёр руками небритый сталкер, толкая Ковбоя и срывая с Яны разорванные штаны. Мужчина в шляпе приподнялся для этого, и Яна осталась в одних трусиках, — Лось, отдай автомат, он иногда стреляет! А ты, Кузов, поищи-ка хваленый стелс²²⁴-ПДА!

— Слышь, ты, заткнись! — процедил мужчина в шляпе.

— Не слышал, что Ковбой сказал? — подхватил первый долговец. В отличие от всей компании он был одет опрятней остальных и чисто выбрит, но это не делало его лучше, потому что парень внушал какую-то внутреннюю неприязнь.

— Да ладно, Макар, она всё равно ниче никому не расскажет! — хохотнул небритый, вырывая FN220 у сопротивляющегося Лося, — Покупатель ждёт.

Сталкеры рассредоточились по комнате, обыскивая её. Не найдя рюкзака и комбинезона, они со злостью уставились на Яну. В глазах их читалась досада, перемешанная с гневом.

— Где остальные вещи? — процедил Кузов, подходя к Стрелке и сидящему на ней Ковбою.

— Эй, не дыши на меня! — прикрикнул тот, махнув рукой.

— А давай её за ноги подвесим? — заикаясь, предложил Радианов и хихикнул.

«Нет, первым умрёшь ты!» — вздохнула Яна про себя.

— В сушилке вещи, дебил! — сообразил Макар, который в обыске не участвовал, а просто сидел за столом и рассматривал свои ногти.

— Это где? — Кузов и Радианов замерли, словно попали в «колодку».

— Э, может правда с ней поразвлечься? — хихикнул небритый, опять сместив чашу весов в Яныном рейтинге смертников на свою сторону.

— Это мысль, — криво улыбнулся Макар, — Я первый!

223 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

224 В оригинале «стелз». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я хочу её пощупать! — протянул руку Радианов.

— Куда вперёд батьки? — Лёха хлопнул ему по лбу ладонью и белобрысый дылда, уже подобравшийся к Яныной груди, сразу помрачнел, надулся. Ковбой молча за всем наблюдал.

— Ну и не надо! — бросил Радианов, — Не особо и хотелось! Я лучше автомат изучу! ...

Ковбой предугадал первым, что может произойти, но как раз сейчас почему-то сплеховал. Всё произошло в один момент...

Радианов схватил автомат, оставленный Кузовом на столе, и передёрнул затвор, уже не блокируемый двухсторонним предохранителем из-за того, что другой дегенеративный долговец пытался с ним разобраться. Бельгийская автоматика легко и непринуждённо ввела патрон в ствол, а затем плюнула огнём прямо в висок Ковбоя!

— Упс! — только и выдохнул Макар, глядя, как их товарищ продолжает сидеть на Яне, но уже не является живым, потому что его мозги текут по расположенной рядом стене.

Остальные сталкеры вообще не произнесли ни звука, но судя по их внезапно изменившимся лицам было понятно, что так вольготно они вели себя именно благодаря Ковбою и тому, что он удерживал Стрелку. Как бы²²⁵ невероятно это ни звучало, но они её боялись!

Девушка не заставила себя ждать долго. Оттолкнув начавшее падать на неё тело Ковбоя, она по пути выхватила из ножен на его грудных пластинах какой-то странный клинок чёрного цвета. А затем, направив труп за топчан, соскользнула прямо под ноги спешащего к ней Кузова.

Долговец споткнулся о Яну, больно ударив её ногами, и упал, угодив солнечным сплетением прямо на край топчана. Яна покончила с ним быстро и жестоко, отмашкой назад погрузив руку с ножом в область заднего прохода. Нечеловеческий вопль отрезвил остальных сталкеров и заставил их начать принимать какие-либо действия. Однако полураздетая девушка с окровавленным ножом вносила сумятицу в их ряды, они никак не могли сообразить, что делать и кого слушать²²⁶.

Рванувшихся к ней Лося и Макара Яна столкнула между собой, успев сунуть тот же клинок Лосю в подмышечную впадину и загородившись этим долговизым дегенератом от Макара. Сразу же метнулась в сторону, уворачиваясь от неуклюжего замаха небритого, и затем вдавила свои пальцы ему в глаза. Руки стали липкими, а в комнате прибавилось ещё одним кричащим. Лось же молчал, видимо, пока не чувствуя ни боли, ни кровотечения. Он продолжал держать в руках автомат, а Макар пытался вырвать его. Яна не могла позволить сделать это и толкнула Лося в спину, который выстрелил Макару в грудь и отшвырнул его к стене. Самого же Лося почему-то повело назад и вбок, в сторону Кузова, в чём Стрелка решительно ему помогла, добавив с разворота левой ногой.

Она почувствовала, как челюсть долговца выскакивает из сустава, ей даже показалось, что услышала хруст и скрежет зубов. Сталкер издал какой-то всхлипывающий звук, автомат в его руке опять пошёл в направлении Макара и снова один раз выстрелил. Пуля, однако, не прикончила долговца, а надёжно вычеркнула его из игры, перерубив правую ногу чуть ниже колена. Макар заорал так, что перекричал остальных, и Яна наконец смогла отобрать у Лося автомат, вырывая его вместе с застрявшим в лямке ремня мизинцем.

Она отбежала в другой конец комнаты, увидела кусок тела, торчащий из автомата, вскрикнула и бросила оружие на пол, поддавшись невесте откуда взявшейся брезгливости. Перед ней корчилося четверо здоровых парней, а она стояла полуголая посреди комнаты, абсолютно растерянная и трясущаяся в нервном ознобе.

Макар, Лось и Кузов отключились почти одновременно. Остался лишь небритый «весельчак», который до этого предлагал заняться любовными утехами. Растирая по лицу кровь, сопли и остатки глаз, он ползал на коленях и зачем-то шарил по полу, бесконечно повторяя несколько ругательных сочетаний, направленных в сторону Яны.

— Заткнись! — крикнула девушка, пока ещё пребывающая в небольшой растерянности.

Сталкер взвыл, выпрямился и замахал на звук её голоса ножом, который Яна у него выбила табуреткой. Причём сделала это с такой силой, что кажется, сломала ему кисть.

225 В оригинале «не». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 Толи бред, толи дурдом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Кто сдал меня? Что за покупатель? — стараясь перекрычать его, воскликнула она, — Хостик вас подослал? Отвечай, плесень! ...

Но небритый не сказал ничего, отвлёкшись теперь ещё и на руку. Вопли его перешли в завывания, и Яна поняла, что уже ничего не добьётся. Быстро оглядев поле боя, она поняла, что скоро здесь могут быть другие долговцы, и увиденное вряд ли им понравится.

— Тебе конец... Тебе конец! ... — скандировал небритый, лихорадочно шаря вокруг себя.

Яна покачала головой и толкнула к нему пистолет, что валялся на полу.

— Стреляй! — выкрикнула она. Сталкер схватил ствол и... развернув к себе, нажал на спуск. Стоящий на самовзводе «ПМ» высадил небритому мозги, окончательно испортив топчан, на котором какие-то десять минут назад Яна спокойно отдыхала.

Девушка выругалась, сплюнула и, взяв наизготовку автомат, выглянула в коридор. На этот раз там никого не было.

Шлёпая босыми ногами, Яна побежала в сторону сушилки и была очень удивлена, когда оттуда вместе с её комбинезоном и выстиранным рюкзаком появился Семёныч. Руки его были связаны за спиной, что приносило старику большие страдания. Яна быстро освободила его, вытащив первым делом изо рта кляп.

— Ничего не говори, Семёныч, всё ясно, — бросила она. Старик кивнул и с опаской бросил взгляд в сторону двери её «номера».

— Что с... ними? — спросил он, — Кто они вообще? Я видел форму «Долга»...

— Один точно должник, я его знаю. Другие могут быть и ряженными, — быстро облачаясь в костюм, ответила девушка, — И двое из них уже точно покойники.

Семёныч кивнул и словно преобразился. Решительным шагом он заковылял по коридору. Яна обогнала его и вбежала в комнату первой, держа FN220 перед собой.

Атмосфера, как в буквальном, так и в переносном смысле, в «номере» стояла соответствующая, и Яне чуть даже не стало плохо. Она мотнула головой, подавив рвотный спазм, пропустила Семёныча, который с сомнением вздохнул и присел на колени рядом с Лосем.

— Этот ещё живой. И этот... И тот, — сказал он.

— Как они сюда проникли? — поинтересовалась Яна.

— Если их не добить, сталкеры похоронят тебя на «Арене». Если до этого на хор не поставят и ты от этого не сдохнешь, — сказал Семёныч, игнорируя её вопрос, — Это их территория, а вот этот длинный вообще чей-то родственник.

— Они упомянули про какого-то покупателя, чуть ли не работарговца! И что Хостик рассказал им про мой ПДА, — сообщила Яна.

— Хостик раскидывает информацию только ту, которая доступна всем, — произнёс Семёныч и поднялся, — Он не будет так рисковать. Это их самодеятельность. Я открыл вот ему (указал на Макара) дверь только потому, что он был в костюме долговца.

— А маски? — вспомнила Яна.

— Этот был в шлеме, а остальные, наверное, прятались под крыльцом. Обычно патрули заходят ко мне попить чайку, — задумчиво проговорил старик и внимательно посмотрел на Стрелку, — Это ЧП несмотря даже на то, что они не правы по всем понятиям. Никто разбираться особо не будет.

— Весело, — согласилась Яна, нервно сжимая автомат.

— Да уж не скучно, — кивнул старик. Потом добавил: — Вообще-то в твоём случае стрелять вряд ли будут вообще. Сначала поглумятся. А потом уже продадут Негоро (есть такой чел, торговец заблудшими душами) или отволокут Энди, чтобы ты отработала на «Арене».

— Отработала? — не расслышала Яна.

— Ага. До первого летального исхода с твоей стороны, — горько усмехнулся Семёныч, — Вот таки дела!

Раданов шевельнулся и замычал. Рука его непроизвольно задёргалась, а кровь из-под неё заструилась сильнее. Не долго думая, Яна с размаху опустила ногу ему на шею, прекращая мучения. Выпустив из кишечника газы, Лось «отбросил копыта».

— Назад дороги нет, — повернулась девушка к старику, — Я защищалась!

— Я знаю. И это даёт нам шанс, — улыбнулся старик немного виновато, — Пришли они сюда тайно, лица свои скрыли. Это что значит?

— Ну? Что значит? Я пока плохо соображаю! — вспыхнула девушка.

— Это значит, что никто не знает о том, что они сюда собирались. Они пришли с плохими намерениями, ПДА у них наверняка отключены — это к гадалке не ходи! Значит, нам надо просто избавиться от трупов!

— Трупов... — пробормотала Яна, переводя глаза то на Лёху, то на Кузова.

— Именно, — Семёныч очень ловко для своих изуродованных рук ухватил лежащий на столе чёрный клинок и бросил его Яне, — Доделай работу! Мне — кхе-кхе — не с руки! ...

Яну передёрнуло от всего этого, и она покачала головой.

— ТАК — не могу!

— У тебя есть пистолет, — старик тяжело поднялся на ноги и отошёл в сторону, — Не волнуйся. Тут слышимость нулевая.

Яна вскинула бельгийский автомат и сделала два прицельных выстрела. Почти сразу в коридоре запищало что-то похожее на школьный звонок, только в несколько раз тише. Яна с тревогой уставилась на Семёныча.

— Кто-то стоит у двери, — констатировал он.

Железная дверь, закрывающая второй этаж, выглядела зловещей и тёмной. Яна на цыпочках подбежала к ней, прикрывая старика, который, не скрываясь, брёл следом.

— Никого нет, — посмотрев в видеоглазок рядом с косяком, пробурчал дед.

— Мне нужна Стрёлка, — произнёс глухой голос. Яна оттолкнула Семёныча от глазка и убедилась, что слух её не подводит, а неизвестный появился перед камерой.

— Открывай, — разрешила она.

Семёныч пожал плечами и нажал на кнопку соленоида. Не успев войти, Юрась бросил взгляд на босые ноги Стрелки и с пониманием покачал головой.

— В одних штанах, но с автоматом! По крайней мере, интересно! — сказал он.

Старик за его спиной захлопнул дверь.

— Ты серьёзно решил идти со мной? — сдвинула брови Яна.

— Вполне. Поэтому я проследил, чтобы за этими парнями никто больше не увязался. Ты с ними закончила? — Юрась не улыбался, но глаза его смеялись. Волкова переглянулась с дедом, но он только пожал плечами.

— Закончила...

— Пошли. Надо почистить тут всё и валить отсюда, — решительно направился к душевым сталкер. Яна вовремя направила его к двери своего «номера».

Переступив порог, блондин усмехнулся. Потом пальцем показал на стол с деталями комбинезона.

— Одевайся. Будет работа.

Небрежно обойдя Семёныча, словно тот был пустым местом, Юрась в несколько заходов стащил трупы на середину комнаты и уложил в ряд. Пока Яна одевалась, он обыскал их, вещи и оружие сложив затем на столе. Куча получилась довольно внушительная. Причём эту самую кучу он тоже располовинил, следуя лишь одному ему известному порядку.

— Вот это оставим сторожу. Помоем тут пол и приберётся. А это — подписанное или именное — мы уничтожим или сдадим барыгам подальше отсюда, — объяснил Юрась.

— Что теперь? — поинтересовалась Яна, одевшись.

— Теперь мы бросим их в «кисель», — сказал, как отрезал, Юрась, — В этих местах больше никакой аномалии не найдёшь!

— Семёныч, где вход в подвал? — повернулась к старику Яна.

Тот понимающе кивнул ей и показал головой на трупы:

— Растворить думаешь?

— А куда ж ещё!

Старик поманил её в сторону столовой и потом, остановившись в дверях, показал на две широкие железные двери, расположенные недалеко от мойки:

— Это грузовой лифт. И его шахта — аномалия с самого начала Зоны.

— Вся шахта? Там что, столько «киселя»? — не поверила Яна.

— «Жарка», — ответил старик и показал на окна, — Если правильно понимаю...²²⁷

— Да... Наверное.

Окна действительно помогли, так как запах был ужасный. Радовало то, что тела уничтожались почти сразу, и от них не оставалось даже золы. И то, что тащить до шахты их можно было с помощью низкой и широкой металлической тележки для продуктов, у которой отсутствовало одно колесо. Хотя это не было большой проблемой. Семёныч, упёршись ногой в тележку, поддерживал её, пока Яна со своим странным знакомым нагружала туда трупы.

227 В оригинале вопросительный знак и троеточие. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 18.

Янтарное озеро

Они управились со всеми делами меньше чем за полчаса. И как только покинули здание гостиницы, сразу получили сообщение от Слонихи. Глава местных наёмников по прозвищу Дракон заинтересовался девушкой-сталкером, которой удалось завалить известного мародёра, и приглашал побеседовать.

Прочтя сообщение, Яна удовлетворённо постучала пальцем по наладоннику.

— Я так и думала, — сказала она.

— Всё нормально? — поинтересовался Юрась.

— Да. Только вот Хостика надо навестить, — улыбка Стрёлки не предвещала ничего хорошего.

— Не нужно. Что ты ему предъявишь? — Юрась поднял брови, — Дед сам открыл, без команды из бара!

Не торопясь они миновали двор «гостиницы» и знакомыми уже закоулками выбрались к западному блокпосту «Долга». Напротив которого увидели указатель дорог: «Осторожно. Дальше Дикая Территория Зоны». Он был распят между двумя столбами и имел коричневый от ржавчины цвет. Недалеко от него, на стене, заколоченной железными листами, надпись относительно Диких Территорий была продублирована.

— Это, кстати, местная достопримечательность, — улыбнулся Юрась, показывая на пролом в стене, — Написано мелом и не смывается дождём ни обычным, ни кислотным.

Яна пожалала плечами. Подобные вещи её не интересовали абсолютно.

— Мир вам! — крикнул Юрась трём долговцам, что охраняли блокпост и сейчас напряжённо всматривались в идущих с южной стороны путников.

Парни ничего не ответили, продолжая сверлить Яну глазами. Оно и понятно — плащ у неё был откровенно бандитского покроя. Девушка остановилась в нескольких шагах от блокпоста.

— Что, никогда не видели бабу-сталкера? — с вызовом спросила она.

Парни переглянулись. Потом неохотно рассмеялись.

— Для прогулки ты выбрала неудачное время, — сказал один из них, — Люди говорят: военные испытывают какие-то новые вертушки, могут прочесать здесь всё и с востока, и с запада. Не говоря уже о том, что в сторону Янтара заглянут обязательно. Так куда собралась-то?

— На север! — мгновенно сообразила Яна, сделала несколько шагов вперёд и уверенно добавила: — Стрелять никто с вертушек не будет! Кто же в Зоне с вертушек стреляет?

— Это точно, — подтвердил другой долговец, — Можно на свою же ракету нарваться. Нехилый костюмчик! Сняла с кого?

— Всё возможно, мальчики, — кивнула Яна, — А вы чего на шоу не пошли? Там вся «Арена» гудит! Новички против кровососов!

Сталкеры, похоже, именно этим вопросом и были сейчас озадачены, потому что занервничали и начали бросать в сторону ангаров недовольные взгляды.

— Да нам неинтересно. Что мы, новичков каких-то не видели? Их кровосос сразу порвёт! — ответил за всех первый долговец.

— Это точно. Мы тоже решили не смотреть на весь этот цирк, — поддержала их Яна, — Пока, ребята.

— И тебе пока, — напутствовали должовцы, переглянувшись, — Берегись всё-таки военных.

Метров через пятьдесят, не доходя до полуистлевшего остова «КАМАЗа» и шестиметровой смотровой вышки, Яна резко свернула в карман между однообразными зданиями, из которых, казалось, состояла вообще вся прилегающая к «Ростку» территория. В этом месте располагалось небольшое кладбище, оно даже было отмечено стилистическим крестиком в ПДА-картах. Яна покосилась на несколько могильных крестов, сделанных из досок, которые выдернули из оружейного ящика и украсили противогАЗами; обошла низкорослые ёлки, среди которых прятались могилы. Чуть дальше деревьев в проволочном заборе она обнаружила дыру в полметра высотой.

— Собаки её выгрызли, что ли²²⁸? — удивилась Яна.

— Собаки, — подтвердил Юрась и сказал: — Ты правильно сделала, что пошла этой дорогой. Собьём со следа, если кто-то подумает за нами увязаться.

Чтобы пролезть в дыру, девушке пришлось встать на четвереньки и просунуть в неё рюкзак. Потом эту же операцию проделал Юрась, всё так же загадочно улыбаясь.

— Сейчас начнётся веселее, — сказал он, показывая вперёд, в просвет между зданиями, куда сейчас забрались путники.

За углом здания начиналось болото, но состояло оно не из воды, а из аномалий.

— Идём прямо на запад вдоль этих складов. Потом будет железка, ремонтно-механический цех, ещё какие-то склады и высотные здания. Там всё разрушено, навалено, повсюду аномалии, а где их нет, кучкуются тушканы и слепыши. Но мы обойдём всё это с краю, залезем куда-нибудь повыше, а уже потом подумаем, что делать дальше, — предложил Юрась.

Стрелка согласилась, так как собственного плана у неё не было.

— Что с ПДА? — поинтересовалась она.

— Его включай смело, только сделай стелс²²⁹-режим, — ответил Юрась, — Мы сможем видеть всё вокруг, а нас нет. И обозначим своё присутствие мы, только когда будем у них под носом.

— Я думаю, вообще нет смысла объявляться, — сказала Яна, — Что-то мне с каждым разом всё меньше и меньше начинает тут коллектив нравиться. Не доверяю я им что-то.

— Это правильно, — согласился сталкер, — Подойдём поближе, пошлём письмо. А там уж как карта ляжет.

Идти через аномалии оказалось совсем не так тяжело, как могло показаться вначале. Это можно было сравнить с лесом, где стена деревьев по мере продвижения расступается, а потом смыкается за спиной — аномалии, как и деревья, не располагались друг к другу вплотную. И через каких-то двадцать минут Яна со своим спутником уже находились на крыше огромного производственного здания, по фасаду которого шли вверх две огромные трубы, завёрнутые в мощную стекловатно-жестяную изоляцию.

Территория железной дороги, промзона, склады и стройка позади всего этого были у сталкеров как на ладони. Именно на верхних этажах недостроенного дома наблюдалось движение.

— Это они. Вся территория принадлежит наёмникам, — объяснил Юрась, — А на выходе, где тот ржавый щит приколочен, иногда ошиваются неплохо упакованные мародёры.

— Не братва? — уточнила Яна.

— Нет. Зачем братве соваться в эти места? — удивился Юрась, — У них и без этого всё контролируется. Всё равно из Зоны только два пути — один через дыру в периметре, второй — в вертушке учёных или военных. Причём оба для рядового сталкера практически нереальны.

— Да уж, Зона — дом родной, — пробормотала Яна, твёрдо зная, что для неё это не является правилом. Она вообще не понимала тех, кто утверждал, что Зона является мыслящей; что её нужно любить или ненавидеть; что есть какие-то Хозяева, Исполнитель Желаний и

228 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

229 В оригинале «стелз». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Коллективный разум вкупе с чем-то мутным и непонятным, называемым Ноосферой. Яна была твёрдо уверена, что чернобыльская Зона — всего лишь концентрат радиационных и аномальных участков местности, где по каким-то причинам изменились законы физики и где берут происхождение предметы со странными свойствами. По сути дела, это была просто заражённая местность, откуда предприимчивые люди тащили предметы, наделённые целебной или разрушительной силой.

— На нижних этажах у них штаб. И ещё в переходе, — продолжил размышлять вслух Юрась.

— Это вон там? — перебила Яна, — Подземный переход?

— Да. Именно так. Под «железкой». Раньше захламлён был, кенги водились с тушканами. Потом те же наёмники с помощью рабов расчистили.

Яна посмотрела на Юрася и качнула головой.

— Откуда ты всё это знаешь? Какие рабы? — скривилась она, — Рабов не бывает!

— На какой вопрос первым ответить? — улыбнулся Юрась.

— На любой!

— Ладно... Знаю всё потому, что видел многое лично. А рабы — они всегда были и будут. Во все времена! Наша с тобой Зона не исключение. Здесь люди вообще творят, что хотят! Кто тут проконтролирует? Право сильного, беспредел! — после короткого раздумья произнёс Юрась, — Только здесь сильным является тот, кто успел перехитрить и нажать на спуск. Или сунуть нож в спину. А на войне это не в падлу!

Яну передёрнуло, но потом она вспомнила, что именно это хотели с ней сделать доблестные долговцы с парой «правильных stalkеров». Действительно, бить надо первым!

— Короче, я пишу, — Яна положила бинокль и развернулась спиной к ограждению крыши, за которой могла спокойно сидеть даже на корточках, не опасаясь быть замеченной, — «Я на месте. Давайте указания». Или лучше не так?

— Да пиши, как хочешь! — махнул рукой Юрась, — Я тоже подумал, что нет смысла спускаться к ним и здороваться за руку. На тебе, во всяком случае, оборудования и оружия столько, что некоторый stalkер и за сезон не насобирает.

— В натуре! — обрадовалась Яна поддержке, — Короче, я написала, что жду.

Слониха откликнулась незамедлительно.

— Где ты? — спрашивала она.

— Недалеко. Тебя вижу, — позволила себе пошутить Яна.

Некоторое время ПДА молчал. Потом Слониха снова откликнулась.

— Я поняла — «стелс²³⁰». Раз ты здесь — тебе не нужен проводник: мимо снайперов ты не прошла бы!

Яна усмехнулась, прочитав сообщение.

— Неужели она так шустро коммуникатором орудует? Или это её Максим так рисует? — вслух сказала она.

— Да может у них клавиатура подключена, — Юрась пожал плечами, — Далеко они?

— Район стройки. Другие в восточной стороне. Самые ближние к нам — вон у тех складов. А что там вообще такое...

— Пригнись! — Юрась надавил ей на плечо.

— Крыша? — догадалась Яна.

— Да, для порядка осматривают. Вряд ли сунутся.

— Это уж точно, — вздохнула Яна и снова взяла в руку стилус, — Продолжим разговор...

230 В оригинале «стелз». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Лови карту, — сказала» Слониха и потом разъяснила, — В заданном районе пропал человек из нашей команды. Есть подозрения, что где-то там вход в подземелье. Человек живой, потому что ПДА иногда подаёт сигналы предупреждающего маяка (не SOS, но тоже плохо) почти с одного и того же места. Разбег километр. Найдёшь ПДА или нашего человека — Зелёный свет и три раба при любом запросе с твоей стороны.

— Что такое «Зелёный свет»? — Яна показала наладонник спутнику.

— Твой электронный маяк заносится в их базу данных, и тебя никто ни при каких условиях не тронет, — объяснил Юрась. И тут же добавил, улыбнувшись: — Официально.

— Понятно. А рабы?

— Рабы и есть рабы. Здесь всё просто. В тело вгоняется какая-нибудь электронная хрень, от вмешательства которой твой раб загнётся мучительной смертью. А пульт управления у тебя. Вот он и носит за тобой рюкзаки и лезет через аномалии, надеясь погибнуть быстро и не слишком болезненно. Если, конечно, ему не повезёт свернуть тебе шею!

Яну встряхнула головой. «На подобные мерзости способны только люди», — подумала она.

— Я согласна, — нарисовала она ответ, — Кто-нибудь со мной идёт?

— Нет. Дело почти глухое. Вернёшься — получишь обещанное. Не вернёшься — значит на то воля Зоны, — ответили ей. Вероятно, что уже не Оля, а Максим, хотя, судя по тону, это мог быть и командир местного филиала Синдиката наёмников — какой-то Дракон.

— Это где? Не район ли нужного мне Янтарного озера? — всмотрелась Яна в карту.

— Он самый. Только западнее. Ещё чуть-чуть — и в гостях у Доктора, — глянул на ПДА Юрась, — А маячок-то похоже, правда, в подземельях где-то. Причём, обитаемых. Можно сказать, густо населённых!

— В каком смысле? — не поняла Яна.

— В таком, что их товарищ или в рабстве у бюреров или у них же, но в качестве живых консервов.

— Понятно. Не расшифровывай! — поспешила остановить его Стрелка, — Вход туда есть? А это что? Где мы сейчас находимся, ни фиги не разберу... Что вот это за чёрточки?

— Забор. А в этой стороне: прямоугольники и квадрат — Радар. Нас посылают в другую сторону, противоположную от него. Но не менее опасную. Можно сказать, что безнадежную, — Юрась покачал головой.

— Бюреры — это карлики из подземелий? — воскликнула Яна.

— Да. А это значит, что дело швах. Обычно наёмники своих не бросают. А в одиночку точно не пойдут на такую операцию. Вывод один — они совершенно тебя не оценили. И думают разжиться на тебе, хотя бы отобрав ствол и комбез. Что, в принципе, заставит Слониху немного успокоиться после пережитого позора.

— Я должна отказаться от предложения? — нахмурилась Яна.

— Они этого и ждут. Наверняка даже возле «Ста рентген» засаду организовали.

— А если соглашусь?

— Тогда попадёшь к озеру безо всяких препятствий. И там, если не пристрелят должовцы или не попадёшь под излучение, то могут сожрать снорки. В идеале, конечно, заключить контракт с учёными, хотя бы одноразовый. Но это близко к фантастике, равно как и освободить их человека.

— Короче, выбора нет! Бежать вон туда? — кивнула Яна за спину, в направлении Военных Складов.

— Через аномалии и неизвестно каких мутантов. Единственный выход, — развёл руками Юрась.

— Я иду к озеру, — решительно сказала Яна и снова перевела ПДА в режим невидимости, подумав, что имей она обычный, просто отключила бы его и потеряла на время привязку к спутнику. Хотя, если подумать, что тут страшного? По-новому потом включил — и всё!

Путники, пригнувшись, добрались до двери, что вела на лестницу, и потом, уже не таясь, спустились на землю. Проверив на всякий случай исправность настроек, Яна уверенно ткнула рукой в направлении рельс, уходящих через сотню метров вправо.

— Нам в другую сторону.

— Придётся кое-где ползком, — оценил обстановку Юрась, — Вот оттуда и оттуда спалят с крыши.

— Хрен с ним! На озере им нечего делать, сам говорил!

Через десять минут перебежек и петляния среди кишаших и наползающих друг на друга аномалий они подошли к ещё одному подземному переходу, пролегающему под рельсами, широкими лентами отрезающими завод «Росток» от дикой природы. За выходом из перехода не было видно вообще никаких строений, только заросшая травой асфальтная дорога, уходящая на юг.

— Эта дорога на озеро? — уточнила Яна.

— Да, единственная хорошо изученная и относительно безопасная, если не считать псевдособак, что вон там у забора имеют обыкновение выкармливать щенков. Эта дорога длиннее, чем через лес, — показал Юрась на запад, где высилась стена из тёмных деревьев.

— А что через лес? — удивилась Яна, видя, что между лесом и железнодорожным²³¹ полотном аномалий не так уж и густо.

— Там никто не ходит. Даже я. Всё, что в Зоне является лёгким с виду²³², может оказаться смертельным! — с пафосом заявил Юрась, тотчас же потеряв в рейтинге Яны несколько очков. Девушка покачала головой, вздохнула и направилась через железнодорожные пути.

— Эй, ты куда?

— Тут ближе! — она даже не повернулась.

— Я уже давно хотел спросить, неужели ты так доверяешь своему детектору, что ни разу не воспользовалась ни гайкой, ни камнем? — догнал её сталкер.

— Доверяю! — бросила Яна, внутренне усмехаясь и стараясь не обращать внимание на вибрацию КПК. Потом подумала и показала дисплей спутнику, — Видишь?

— Вроде новый, хотя в моё время таких ещё не было... Не боишься, что твоя самоуверенность как-нибудь подведёт?

— Значит, судьба! Всё, отстань! Впереди «плешь», и её придётся вон там обходить. Или там. Чёрт, там какая-то вода...

Миновав гравитационную аномалию, сталкеры уверенно зашагали дальше. Причём Юрась практически семенил за Яной, и на лице его читалось удивление, граничащее со страхом.

— Кошмар какой-то! — наконец не выдержал он, — Ты самоуверенная безбашенная девица! Ты что, совершенно не думаешь о смерти или рисуешься передо мной?

Яна остановилась, с усталым видом поднимая лицо вверх и делая шаг назад. Посмотрела на сталкера, который выглядел запыхавшимся.

— Слушай, чего тебе надо? Зачем мне перед тобой рисоваться? В жизни ни перед кем не рисовалась. Я просто иду и всё. Тут дорога короче и аномалий почти нет. Я же вижу, что их нету! Оставь ты все эти причуды!

— Говоришь, что видишь? — улыбнулся Юрась, — Тогда я полностью полагаюсь на тебя. Ты будешь проводником!

— Я тебе это уже от самого бара Хостика пытаюсь доказать!

Лес принял путников в свои объятия, встречая²³³ сказочной тишиной и не менее сказочными запахами. В нём было хорошо, не чувствовалось никакой враждебности. Аномалий тоже почему-то заметно убавилось.

231 В оригинале «железнодорожном». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В оригинале «свиду» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

233 В оригинале «встречаю». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что-то слишком спокойно, — пожаловалась Яна, — Вот теперь и мне это не нравится.

— Я, кажется, знаю, почему, — задумчиво сказал Юрась, — Радар работает в этом направлении. Возможно, его хозяева (или создатели) думали, что с этой стороны могут идти враги, и направили его фронтом сюда.

— Ну и? — не поняла Яна.

— Вот поэтому тут ходить опасно. Попадём под излучение и нам кирдык!

— Что предлагаешь?

— Обходить будем. Давай карту...

Яна нашла в ПДА карту, проверила синхронизацию со спутником.

— Мы вот здесь! — уверенно показал Юрась, — Даже можем что-нибудь нацарапать на память вон на том кривом дереве... Так... Если обходить²³⁴ с севера, то получается... Хм. Одинаково²³⁵ получается, Стрелка!

— Что одинаково²³⁶? — не поняла Яна, думая почему-то о том, что именно сталкеры пишут на деревьях.

— Чтобы попасть к нужной точке маршрута, нам нужно пройти вот сюда, за эти здания. Но с севера лучше не пойдём — там и Радар может зацепить, и зомби. А по расстоянию одинаково!

— Зомби?

— Да. Те, кому Радар мозги выжег. Это, конечно, не как в кино, этих убить можно, просто трудновато, потому что они не чувствуют боли.

— Понятно. А внизу «Долг»? Учёных охраняет?

— Или «Долг» или военные сталкеры, что ещё хуже. Эти могут и без предупреждения начать стрелять!

— Почему так?

— За каждого убитого сталкера им доплачивают, — объяснил Юрась, — Мы же с тобой вне закона.

— Понятно. А «Долг»? С ними что?

— С ними можем и договориться. К учёным не пропустят, но за плату могут разрешить переночевать в своём лагере.

— Артефактами платить?

— Конечно, тут многие так делают. К Болотному Доктору дороги недалеко отсюда проходят. Сталкерских схронов мало, убежищ почти нет, а здесь — пожалуйста! Укреплённая позиция, да и запасы пополнить можно.

— Так ты же сказал, что к учёным не пустят! Как тогда запасы пополнить? У должовцев купить?

— Перекупить. Тут ещё полковник Петренко схему разрабатывал, лет семь назад. У яйцеголовых затарился и сталкеров дальше своего прилавка не пускал. А если учёным нужны артефакты или другая хрень для экспериментов, то пропускал опять-таки через себя. К учёным только самые везучие попадали, кто раньше списаться с ними успел.

— Тыфу, как всё запутано! — выругалась Яна, — Не Зона, а одни барыги! Пойдём по низу. Что-то я не хочу этих зомби смотреть.

Пройдя по бурелому и грязи около трёх километров, сталкеры довольно сильно устали, но оказались в позиции, откуда могли наблюдать бункер учёных, похожий на подземный резервуар водозабора — массивный искусственный холм с тяжёлой и толстой дверью у своего основания. Однако по выстрелу и удару пули о дерево позади себя поняли, что их заметили, и резко упали на землю.

234 В оригинале «обходит». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

235 В оригинале «Одинакого». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

236 В оригинале «одинакого». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Они что, даже не спрашивают? — почему-то прошептала Яна.

— Напиши им, что просто идём мимо!

Пока Яна разбиралась с ПДА, Юрась ещё раз осмотрел окрестности в бинокль.

— «Долг». Снайпер на крыше. Укреплён так, что вскрыть можно только гранатомётом. Остальные, скорее всего, внизу — за забором и за укреплениями не видно.

— Как же они общаются со stalkерами? — поинтересовалась Яна.

— Они и не стараются общаться. Петренко сделал так, что stalkеры сами должны быть заинтересованы в этом. И за то, что их пропустили или поменяли что-либо на артефакты, должны быть очень благодарны! Так и получается.

— Охренеть, коммерция! Я написала, что мы просто идём мимо. И из стелса²³⁷ вышла...

Ответили сразу: «Идите поверху²³⁸, слева. Справа snорки».

— Ого, даже предупредили насчёт snорков! — оценил поступок охранников Юрась, — Не всё, видать, так запущено.

— Я написала, можно ли у них перекантоваться на обратном пути? И сколько это будет стоить²³⁹?

— Правильно. Им твой деловой подход должен понравиться!

— За два «огненных шара» нам помимо ночлега дадут медикаментов и провизии, — прочитала Яна, — Хорошая у них работа!

— В такие места только лучшие. В других случаях только жополизы, взяточники и блатота²⁴⁰! — усмехнулся Юрась, — Как везде.

— Пошли, — Яна поднялась, поднимая воротник. В нём, как и самом плаще, были вставки из очень лёгкого сплава титана с «мифрилом» — артефактом, названным так благодаря вымышленному Толкиеном²⁴¹ металлу.

Обойдя забор по указанной насыпи, stalkеры остановились недалеко от Ми-8, что начал гнить здесь ещё до Большого Прорыва, однако резко начавший пищать дозиметр заставил их отойти подальше. Прибором Яна осталась довольна — фиолетовый «туман» опасного излучения она увидела раньше и ждала его подтверждения.

— Брошенные машины набирают радиацию, — сказал Юрась, — Только непонятно, почему с одними это происходит, а с другими нет! Причём, иной раз в одном и том же месте!

Яна не ответила, рассматривая болото, лежащее перед ней, как на ладони.

— Это snорк возле того островка? — поинтересовалась она, показывая вперёд.

Юрась поднял свой бинокль, с довольным видом сказал «угу».

— А вон ещё один. И если влево посмотришь, то там целых три.

— Мне кажется, они едят... — Яна замолчала, не решившись закончить фразу. Её чуть не затошнило. Среди мельтешения тёмных уродливых тел она разглядела остатки stalkерского комбинезона.

— А где мы тут можем найти «огненный шар»? — постаралась перевести тему девушка.

— Если мне не изменяет память, то как раз по пути. В местном Стоунхендже!

— Какой такой Стоунхендж? — напряглась Яна.

237 В оригинале «стелза». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

238 В оригинале «по верху» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В оригинале «стоит». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале «блатата». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

241 Джон Р. Р. Толкиен (John Ronald Reuel Tolkien, 1892-1973) — британский новеллист, специалист по мифологии и древним «мёртвым» языкам, родился в Южной Африке. Всемирно известен ставшими классическими фэнтезийными произведениями «Хоббит» (The Hobbit, 1937) и «Властелин Колец» (The Lord of the Rings, 1954-55), действие которых происходит в Средиземье (Middle Earth). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, конечно, не как в Англии! Здесь попроще и помоложе, — улыбнулся Юрась, однако видя, что Яна никак не реагирует, разъяснил: — Недалеко от той стены есть яма с «жаркой». И «шары» частенько там появляются. Правда, их постоянно подбирают сталкеры. Народ уже привык, что тут природная жила этих артефактов. Как, например, подземный переход недалеко от штаба наёмников.

— А там что рождается? — спросила Яна.

— «Капли». Такая штука, похожая на большúю улитку, сделанную из грязного обрезка спортивного каната, отсверкивающая серебристыми и чёрными бликами. Помогает удалить из организма радиацию, но при этом смертельно устаёшь.

— Слушай, Юрий, а те снарки... кого они едят? — перебила Стрёлка, решив на всякий случай уточнить это обстоятельство.

Сталкер усмехнулся.

— Восемьдесят процентов, что зомби. Обычный сталкер туда просто не пойдёт. Там же излучение!

— Всё понятно. Пошли дальше.

Сталкеры поднялись немного вверх, туда, где песок заканчивался, и начиналась яркая зелёная трава. Вертолёт теперь лежал внизу и справа, а за спиной путников стояло одинокое дерево и чуть дальше опора ЛЭП, от которой даже тянулись сохранившиеся провода до следующей опоры, на которой они обрывались²⁴² и свисали до земли.

— Если судить по карте, то нам вдоль них, — сверилась с ПДА Яна и на мгновение застыла на месте, — Это твой Стоунхендж?

— Стоунхендж, — поправил Юрась и двинулся вперёд.

Аномалий, кроме самой ямы, пока не наблюдалось, и Яна позволила себе немного расслабиться и не торопиться. Юрась шёл первым, тоже, видимо, относительно них не беспокоясь. *Сталкерское чутьё!* — уважительно подумала Яна, но потом с пренебрежением к самой себе сплюнула. Неужто она тоже начала «проникаться»? *Нельзя! Иначе засосёт! Нечего делать в этой проклятой Зоне!*

Они остановились на краю котлована почти округлой формы и обожжёнными и оплавленными краями. Видимо, температура здесь была временами настолько высока, что смогла оплавить²⁴³ песок до состояния стекла. А окружён котлован был странными образованиями толщиной с древесный ствол. Они устремлялись своими концами вверх и сходились там — не то лапа, не то щупальце из окаменевших деревьев и земли. Очень занятное и даже грациозное зрелище. Яна подняла ПДА, сфотографировав местный Стоунхендж с разных сторон. Затем отдала несколько кадров деревьям весьма причудливой формы, которые росли неподалёку, и заметила по пути небольшую странность.

— Облом, — вздохнул Юрась, — Ни хрена нет!

— Вижу, — вздохнула Яна, пряча ПДА, — Почему здесь забор?

Сетка-рабица²⁴⁴ располагалась прямо между Стоунхенджем²⁴⁵ и следующей опорой электропередач и шла впритык к стене здания, назначения которого Яна так и не поняла. Здание со стороны лагеря учёных было похоже на плотину.

— Что это вообще есть?

— Наверное, водозаборник или охладитель какой-нибудь. Только почему спрятано под бетоном, я не знаю, — ответил Юрась, — Туда даже и не суйся!

Яна проследила за его рукой.

— Войдёшь в эти сломанные ворота и сразу попадёшь под действие Радара, — объяснил Юрась.

— Да у меня и в мыслях такого не было... — пробормотала Яна, отворачиваясь от сетчатого забора и снова посмотрев на Стоунхендж и место между ним и забором.

242 В оригинале «на которой обрывались». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

243 В оригинале «превратить». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале «Сетка рабица» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

245 В оригинале «Стоунхенджом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Спящая или очень слабая «жарка» была на самом его дне. А жужжание артефактов, присыпанных землёй, доносилось и из ямы, и откуда-то со стороны. Может быть, и от забора, куда они вполне могли закатиться. Девушка не стала говорить об этом спутнику, как не стала говорить и о том, что на углу забора примостилась яркая аномальная точка, от которой по радиусу метра в четыре расходились мерцающие концентрические круги. Аномалия, но пока неизвестная! Агрессии, однако, она не проявляла, просто сидела на одном месте.

— У тебя КПК ничего не кажется непонятного? — на всякий²⁴⁶ случай поинтересовалась Яна у спутника. Юрась сверился с прибором и отрицательно качнул головой. Яна успокоилась. Пусть эта непонятная, но безобидная аномалия пока располагается по соседству. Ничего, скоро оно закончится²⁴⁷, потому что этот район девушка твёрдо решила покинуть как можно быстрее. Да и на ночь к учёным она передумала идти, почему-то²⁴⁸ вспомнив должовцев, трупы которых пришлось уничтожить с помощью «жарки» недалеко от самого известного в Зоне бара.

— Хоп-па, мусора! ... — присвистнул вдруг Юрась, — Проблемка! ...

Яна пригнулась и юркнула за ржавую бочку из-под солярки, повела стволом в западном направлении. Нет, ни на вершине холма, что полностью закрывал горизонт с той стороны, ни у его подножия не было никакой активности. Активность была на востоке — у стены шедевра промышленного зодчества времён Советского Союза.

Там, где заканчивалась стена «плотины», Яна видела бок круглого резервуара высотой с трёхэтажный дом. Подобные резервуары девушка и раньше встречала, например, возле котельных, и её всегда мучил вопрос: что находится внутри? Неужели что-то горючее?

Она и сейчас вспомнила свой старый интерес, но тотчас отбросила его, потому что именно со стороны резервуара к путникам двигались тёмные фигуры. Изучив их в окуляр прицела, Яна почувствовала, как ей становится страшно. Одутловатые остановившиеся лица и скованные движения говорили сами за себя — к путникам двигались зомби, и некоторые из них были вооружены.

— Так это правда? — вскрикнула девушка, обращаясь к Юрасю, — Это живые мертвецы?!

— Нет. Это люди! — Юрась перебрался к ней ближе и мягко положил руку на автомат, — Они так выглядят, потому что смертельно больны. Это рак. Пока не стреляй!

— Но они же идут! — не поверила ему Яна.

— Посмотрим, — Юрась поднял бинокль к глазам, — Они не вооружены. Посмотри сама, у того пистолет на затворной задержке, а у того на АКМ нет магазина. Не уверен насчёт заднего, но, кажется, что и дробовик он тащит просто по привычке.

— Я могу их всех снять, если ты мне не будешь мешать! — произнесла Яна и снова подняла автомат, — Время есть!

— Мы можем привлечь снайперов! — предупредил Юрась немного испуганно, — Надо просто отойти...

— Чёрт! — выругалась девушка, — Проклятье!

Она забросила автомат за спину и выскочила из своего убежища навстречу первому зомби. Настороженно потянула носом воздух, стараясь не смотреть на лицо движущейся навстречу фигуре. Трупного запаха не было. Зато был устоявшийся, дикий запах фекалий, мочи и пота. Естественных оправлений организма, за которым хозяин следить перестал!

Зомби что-то замычали и подняли оружие, целясь в Яну. Девушка была к этому готова и загородилась тем, который шёл первым. В него не ударила ни одна пуля, но всё-таки девушке очень трудно было его удержать. Разворачивая «мертвеца», она провела специальный болевой приём, на который отреагировал бы любой нормальный человек. Зомби же повёл себя совершенно оправданно для того, чей разум и ощущения были выжжены — он не обратил внимания на боль. Вполне возможно и то, что он её вообще не почувствовал. Растопыренные пальцы с остатками ногтей просвистели у Яны мимо лица, едва не задев глаза. Стрелка успела отреагировать, сделала сальто назад, уходя от атаки.

246 В оригинале «всяких». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

247 В оригинале «закончиться». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

248 В оригинале «почему то» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ничего себе! — запыхавшись, выдохнула она, отбегая и вытаскивая нож, — Эй, держи!

Бросив Юрасю автомат и даже не думая о том, что сталкеру тоже придётся драться, Волкова всерьёз принялась за «мертвецов», которых про себя так и называла. Юрась тем временем, скептически хмыкнув, покачал головой и просто уселся на ту ржавую бочку, за которой Яна до этого пряталась.

— Всё-таки советую тебе отступить. Они не смогут отойти далеко от Радара.

Яна не слушала, потому что была очень зла на него. Отступать было не в её правилах. Да и пар выпустить не мешало бы. Девушка вступила в схватку с «мертвецами» яростно и жестоко. Хруст ломаемых костей и кровь смешивались с адреналином, создавая ту ничем не заменимую атмосферу битвы, которая питала своей энергией берсерка! Однако пока Яна не начала по-настоящему использовать нож, сражение попусту топталось на месте вокруг девушки, ибо поверженные на землю противники всё равно ползли к ней, невзирая на переломы и кровь.

— Бросай их в яму! — весело подсказал Юрась со своего места.

Яна бросила на него уничтожающий взгляд, но совет приняла. «Жарка» с радостью приняла первую жертву, скушав тело зомби за считанные секунды и наполнив пяточок перед Стоунхенджем²⁴⁹ ужасной вонью.

— Упс! — осознал ошибку Юрась, — Извини, Стрёлка! Ё-пэ-рэ-сэ-тэ...

Он соскочил с бочки, потому что один из «мертвецов» направился к нему и подобрал FN220, который Юрась поймать даже не пытался.

Зомби, разумеется, не стал опускать предохранитель на автоматический огонь, а сразу развернул автомат к Яне и нажал на спуск. Девушка ещё раньше видела это, но не могла опередить «мертвеца», потому что её²⁵⁰ оттеснили в сторону два других. Не спешила она ещё и потому, что надеялась на Юрася. Лишь в последний момент она ушла от выстрела, спрятавшись за одним из нападавших. Пуля угодила ему в спину, его бросило на Яну, и девушка оказалась под ним на земле. Руки зомби сомкнулись на её шее, а искажённый рот потянулся к её лицу. Именно это двойное желание — задушить и укусить — подвело бывшего сталкера и позволило Яне освободиться от захвата. Девушка ужом выскользнула из-под него, прислушиваясь к какому-то странному уханью, раздававшемуся со той стороны, откуда они сюда пришли.

Бой теперь перешёл в более опасную фазу, потому что у зомби появилось огнестрельное оружие. Поднявший FN220 «мертвец» выстрелил второй раз, снова попадая в спину тому, который упал на Яну, и удивлённо уставился на автомат. Очевидно, в памяти зомби осталось то, что такое оружие может стрелять очередями. Стрёлка не дала ему вытащить из архивов мозга эту информацию, бросившись под ноги и опрокидывая на землю. FN220 отлетел в сторону, а зомби вцепился в девушку мёртвой хваткой. Яна ударила его по глазам ножом, полоснула по кадыку, поражаясь его упёртости. Лишь когда судорожно сжатые пальцы захрустели под клинком, зомби отпустил девушку. В тот же момент её отбросил в сторону мощный пинок другого зомби. Девушка выронила нож, «мертвецы», к счастью, не обратили на него внимания, продолжая ковылять следом. Теперь их насчитывалось «всего» четыре, но к ним присоединились теперь те, уханье которых поначалу смутило и отвлекло Яну — снорки!

Две твари с изуродованными Выбросом или мутацией ногами огромными прыжками приближались к этому месту, а Юрась, чертыхаясь, всё ещё не мог разобраться со своим автоматом, который, как поняла Яна, заклинил. В драку мутанты с противогАЗами вступили сразу же, едва только добрались на расстояние прыжка. Один из них устремился к большой группе зомби, наступающих на Яну справа. Другой сиганул прямо на неё. Девушка откатилась в сторону, снорк приземлился на все четыре конечности, сделал длинный кувырок вперёд, в конце его оказавшись перед ослепшим «мертвецом», и в мгновение ока свернул ему шею. Затем он развернулся и снова напал на Яну, но сделал это перекатом и подсечкой, непрофессиональной, но страшной силы. Если бы Яна не успела подпрыгнуть, ноги её оказались бы просто переломленными.

249 В оригинале «Стоунхенджом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

250 В оригинале «потому ее». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Девушка именно в прыжке умудрилась увернуться от снарка, одновременно с этим нанося ему удар по голове. Стёкла на противогазе треснули, вместе с металлическими креплениями ранив глаза мутанту, да и переносица наверняка была задета довольно сильно, отчего монстр дико закричал, и громкость его воплей не смог заглушить даже резиновый корпус маски. Поняв, что это уже не боец, Яна переключила внимание на второго. Сделала это она очень своевременно, потому что снарк успел покончить с «мертвецами», каким-то образом повергнув их на землю. Не исключено, что снарки заготавливали «мертвецов» как консервы, перебивая и калеча жизненно важные точки.

Перед Стоунхенджем²⁵¹ на мгновение воцарилось спокойствие. Первой нарушила её Стрелка, бросившись в сторону автомата, который лежал между ней и двумя оставшимися зомби. Снарк тоже прыгнул в эту сторону, потому что первый «мертвец» по телосложению был намного крупнее Стрелки, а следовательно представлял большую опасность. Вероятно, для Яны он представил бы опасность не меньшую, потому что легко поймал снарка вытянутой рукой за горло, практически не почуввав смертельного удара мутированными ногами в тяжёлых армейских берцах, которые выдрали ему несколько рёбер. Зомби со снарком покатились по земле, нещадно колотя друг друга и издавая ужасный рёв. Последний же «мертвец» обхватил Яну обеими руками, вырывая автомат и крича что-то нечленораздельное. Они тоже покатались по земле, налетев на ослепшего снарка, что выл и плевался вокруг себя кровавыми ошмётками.

Почувствовав, что кто-то оказался рядом, снарк изо всех сил ударил его ногой, и к счастью, это оказался зомби. Позвоночник его хрустнул от удара, хватка ослабла, но опасность для Яны оказалась теперь в том, что края ямы с «жаркой» были совсем близко, а обезумевший снарк всё бил и бил «мертвеца», толкая его вместе с девушкой!

— Держись! — выпрыгнул откуда-то Юрась, проехал по земле животом и схватил Яну за руку.

Однако и это не помогло — не хватило каких-то сантиметров. Яна заскользила дальше, пальцы её старались уцепить траву, уцепить хоть что-то — но травы и хоть чего-то здесь не было! В итоге ноги девушки первыми скатились в яму, тело повлекло следом, Волкова не удержалась и повисла на склоне провала, в самый последний момент просунув руку в широкую трещину на склоне и отыскав там остатки каких-то корней. Возня наверху не прекратилась, к ней присоединился вопль ужаса и боли самого Юрася. А через мгновение сталкер упал в яму, прямо в центр «жарки». Стрелка зажмурилась, ей чуть не стало дурно от страшного жара, несколько коротких мгновений пожирающего²⁵² тело напарника. Почти сразу же наверху раздалось несколько выстрелов, ухнул ещё раз снарк, что-то пробубльнул и прошипел зомби. В наступившей тишине были слышно, как несколько человек приближаются к этому месту. И судя²⁵³ по тому, что среди их голосов присутствовали женские и очень знакомые, Яна поняла — будет ещё «веселее»!

Однако ничего сделать она не могла, потому что ногой стояла на очень узком камешке, а второй, уже начавшей затекать рукой, держалась за неудобный шероховатый корень.

— Нескучно²⁵⁴ здесь! — раздался наверху голос Спицы, — О-па! Ничего себе, вы гляньте, какая игрушка! Я уже сегодня такую видела! И даже знаю, кому она досталась совершенно несправедливо!

— Шевелится, гад... — выругался какой-то парень, — Грейс, придержи, пожалуйста!

— Да подождать! — ответила парню Грейс с акцентом, который мог бы принадлежать только негритянке²⁵⁵, — Спиц, ты why взяла это оружие?²⁵⁶ Я стрелял и убил снарка!

— Да потому! Я его раньше увидела! И вообще, кого Слониха назначила старшим? Чья наколка?

— Дракон say! ...

— Да мне насрать на Дракона и что он там сказал, ясно! Трава, подойди сюда! Черномазая бузит, а я половину не разберу, переводи...

251 В оригинале «Стоунхенджем». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В оригинале «пожирающих». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале «суда». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

254 В оригинале «Не скучно» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

255 В оригинале «негритянке». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале восклицательный знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я афрокиевлянка²⁵⁷!

Было слышно, как Спица и Трава расхохотались. Парень подошёл к ним.

— Спица старшая, тебе понятно?

— Слышь, Захар, ты зомбарей всех ошманал? — спросила Спица.

— Всех. Тухляк! Одни бинты мокрые. Остальное ржавчина съела. Ноги снаркам отрезал только... Трава?

— Маяк наш последний раз где был? — подала голос Трава.

— Нет. Вон у тех деревьев. А предпоследний — прямо здесь!

— А why рука зомби отрезать? — вмешалась Грейс, — Болотному Доктору why руки?

— Я слышала, что кисть зомби всякие учёные скупают для опытов, — ответила Спица, — Ничего, лишними не будут! Отнесём Доктору, скажем, что просто ради хорошего отношения дарим, ясно? Не помешает!

— Зомби быть от Выброса! Не от Радар! — не согласилась Грейс.

— Да отвали ты! Афрохохлушка! — раздражённо бросила Спица. На мгновение воцарилась тишина. В этом месте это было привычно, потому что птицы здесь практически не летали, и спокойствие нарушалось лишь пыхтением снарков, иногда забредающих сюда.

ПДА Яны как назло сработал, получив сообщение именно в этот момент, и продолжал попискивать, пока на фоне неба не появилось лицо какого-то парня. Увидев Яну, незнакомец начал улыбаться с довольным видом. Помощь предлагать он не торопился и, как выяснила Яна чуть позже, был невысок, сутул, небрит по крайней мере три дня и вообще выглядел каким-то неряшливым, хотя синий комбинезон наёмника содержал в показательной чистоте.

— Тут ваша знакомая, — сообщил он, глядя на Яну сверху, — И, кажется в интересном положении!

— Я же сказала, что твой бинокль брешет! — воскликнула Трава, обращаясь к кому-то, — «Жарка» на одну меньше срабатывала!

Рядом с головой парня появилась лицо Спицы, и её кривая от шрама улыбка точно не предвещала ничего хорошего. Насладившись созерцанием беспомощности Яны, наёмница показала ей ремень, который наверняка был срезан с зомби.

— Брошу тебе, если будешь послушной, — сказала она, — Но сначала отцепи свой чудо-ПДА и подай мне. А то вдруг сорвёшься! Ха-ха! ...

Яна подумала и сделала то, о чём её просили. Выбора у неё всё равно не было.

— Так, что тут? Не от Слонихи? Нет, в очередной раз Семецкий, — изучила Спица почту, — Интересно, где... Ого! «Жарка», Янтарь! Рядом где-то! Слышь, какая-то херня! Вроде как здесь прямо...

— Да не обращай внимание! Семецкий — это феномен, какой с него спрос! Вытаскивать? — спросил парень.

— Давай! — разрешила Спица, отключая ПДА и засовывая его себе в карман. Потом сделала знак негрityнке²⁵⁸, сбросила комбинезон и начала засучивать рукава, — Сейчас развлечёмся!

257 В оригинале «афрокиевляна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале «негрityне». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 19.

Бюреры

Яна знала, что сейчас будет происходить, и постаралась дорожке продать если не свою жизнь, то, по крайней мере, здоровье. Однако стоило девушке наполовину оказаться вне ямы, Захар резко подскочил и ударил её прикладом по голове. У Стрёлки поплыли перед глазами красные круги, её затопило. Ремень, перехваченный вокруг кисти, резко дёрнули, кто-то схватил её за вторую руку, дёргая почти в другую сторону, засмеялась Трава — нервно, противно.

— Сейчас посмотрим, какая ты крутая! — со злостью выдохнула Спица, проводя красивый и широкий боковой удар ногой по голове Яны. Волкова подставила руку, но была ещё слишком слаба — удар свалил её с ног, отозвавшись в голове колокольным звоном.

— Вставай! — закричала Спица и пнула Яну в живот.

Девушка закашлялась, согнувшись и пытаясь закрыть лицо, но её никто пока не бил. Послышался звук передёргиваемого затвора.

— Вставай, вставай! — прикрикнул Захар, присев на бочку и закурив. Ствол своего «Кольт-Комmando» он держал направленным на Яну.

Стрёлка поднялась и тут же упала снова, потому что уже чернокожая Грейс со всего размаху ударила её кулаком в лицо.

— Правильно! — выкрикнула Спица, — Бей скинов!

Негритянка²⁵⁹ зарычала и засмеялась одновременно, несколько раз пнула Яну, бегая вокруг неё и разыскивая места, куда побольней ударить. Волкова сносила всё это, стиснув зубы, сплёвывая кровью и иногда шепча проклятия. Увидев, что жертва реагирует как-то не так, Спица ногой развернула её на спину и села сверху.

— Что молчишь? Уже не крутая? Отвечай! — выкрикнула она и отвесила Яне ещё несколько зуботычин, от вида которых даже Захар присвистнул.

— Эй, вы убьёте её! — предупреждающе крикнул он.

— Ну и что? — Спица повернула к нему лицо, искажённое гримасой ярости, — Я её хочу убить! Да и наша афрохохлушка тоже! Такие, как она, её парня порезали за то, что всего лишь торговал анашой!

— Да, они его чуть не убили! — закивала Грейс, — Он потом неделю ходил и кружился головой!

— Хреновые skins попались... — сквозь кровавый туман, но с улыбкой проговорила Яна и закашлялась. Спица резко встала с неё, Стрёлка повернулась на бок, съежилась. Спица ударила её ногой в бок.

— Знаете, что с ней надо сделать? — предложил вдруг Захар, бросая окурок в девушку и стараясь попасть ей в лицо, — Давайте из неё сделаем приманку?

— Какую ещё приманку? — нахмурилась Спица.

— Для бюреров! — объяснил Захар, спрыгнув с бочки, — Маяк наш откуда даёт сигнал? Вот с этого пустого места на углу забора. Значит, где-то поблизости вход всё-таки есть, потому что ПДА мы не нашли. Так вот, привяжем её к забору, подождём, откуда появятся бюреры. Хотя, я думаю, что вон из той будки... Если всё верно, то связываемся со Слонихой, ждём в Радаре «окно» и спасаем Серёгу!

— А что? Мысль! — лицо Спицы озарилось.

259 В оригинале «НегритЯна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Так и я говорю! Найдём вход, обложим пластитом так, что все бюреры обосрут! А потом отшлифуем напалмом! — расцвёл Захар.

— Зашибись, умно придумал! — Спица хлопнула парня по плечу, — Зови рабов!

Захар нажал какую-то кнопку на запястье рядом со своим наладонником, раздался едва слышный писк, и со стороны лагеря учёных, прихрамывая и пригибаясь к земле от тяжести рюкзаков, прибежали два ужасно заросших и грязных человека, возраст которых вследствие этого абсолютно не угадывался.

— Сумки бросайте здесь! — приказала Спица и ещё раз пнула Яну, но уже больше для собственного успокоения, — Взять её! На плечи, уроды! Несите туда! ...

Неуверенно и робко бля, рабы подняли Яну на худые плечи и, подгоняемые пинками и криками Спицы, засеменили к углу проволочного забора. От тряски и боли, которая отзывалась во всём теле, Стрелка на время потеряла сознание. То, что её внесли прямо в центр неопознанной аномалии, она заметила, но воспринимала сейчас совершенно пассивно. Тем более, что аномалия никак не дала о себе знать.

Очнулась она оттого, что кто-то брызнул ей в лицо водкой.

— Видишь, на какие жертвы приходится идти! — увидела она перед собой смеющееся лицо Захара, — Драгоценную жидкость на тебя трачу!

Он взял её правую руку и прижал к сетке. На левую всем весом налегла Трава, рабы обхватили ноги. Спица и Грейс деловито распутывали моток грязной проволоки, покрытой виниловой изоляцией. Вся компания сосредоточилась посреди мерцающего пятка аномалии!

— Вяжем! Только крепко! И за шею не сильно, чтобы раньше не отъехала! — выкрикнула Спица.

Они прихватили руки девушки к забору. Плаща на Яне уже не было, как и редкого комбинезона, она стояла в одной майке защитного цвета.

— Слышь, а может, и майку снимем? — спросил Захар с улыбкой.

— Слышь, а может, уже хватит? — в тон ему вдруг подала голос до этого молчащая Трава, — Ты что, озабоченный?

— Да нет, конечно, — пробормотал Захар и брезгливо посмотрел на опухшее лицо Волковой, — У меня на неё и не встанет!

— Захарка у нас молодец! — ухмыльнулась Спица, закончив вязать на проволоке узлы, — Захарка знает, как разогреть женщину! Да, Грейс?

— Мужчина good! — закивала Грейс, — Я люблю Захарку и его язык!

Трава что-то буркнула, шмыгнув носом, а парень пихнул негритянку²⁶⁰ в плечо.

— Ботинки тоже снять надо! Тебе подойдут! — показал он на Яныны берцы.

— Right, снять ботинки! — воскликнула Грейс, — Good носки! I need без синтетик!

Пока негритянка²⁶¹ расшнуровывала берцы и аккуратно снимала с Яны понравившиеся носки, Спица и Захар переговаривались о чём-то, немного отойдя в сторону. Воспользовавшись этой небольшой передышкой, Яна прислушалась к своим внутренним ощущениям и поняла, что серьёзно ранена, потому что кровь из левого уха не переставала сочиться. Однако имелись и хорошие новости — материнский кулон был на месте! То есть, почти на месте, потому что бечёвка порвалась, и в данный момент талисман находился под майкой — резинка от трусов не дала ему выпасть. Яна искренне надеялась, что чернокожая наёмница не захочет примерить её нижнее бельё.

— Слышь, Спица, а за что ты её так ненавидишь? — долетел до Яны голос Захара.

Худая литовка подошла к Волковой и посмотрела ей в глаза. Яна взгляда не отвела, хотя ей было очень больно, обидно и кружилась голова.

— За то, что она такая везучая! За то, что у неё есть мужчины, а у меня нет! За то, что она русская! — как пули из растреба пулемёта выщёлкивала литовка эти слова, и Захар, немного стушевавшись, отступил.

260 В оригинале «негритЯну». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

261 В оригинале «негритЯна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно. You только не бить её больше! — влезла вдруг Грейс, с довольным видом упаковывая добычу в свой вещь-мешок, — Она должен быть живая карлики.

— Яны-манки, говори лучше по-своему²⁶², Трава переведёт! — скривилась Спица, — А то уши режет!

— Good говорить Трава, — оскалилась Грейс, став похожей на шимпанзе, — Почему американец обезьяна?

— У тебя надо спросить, почему, — отмахнулась от неё Спица, вертя FN220 в руках.

— Я не знать, — не поняла Грейс, — Где будем строить западня?

Спица не ответила и пихнула ногой одного из рабов.

— Давайте назад! Быстро! Там ждёте за этой хреновиной, *Стоунхадж*, кажется! Или нет, лучше у той опоры. Ясно?

— И не спать! — крикнул Захар и посмотрел на Спицу, — А правда, где ждать будем?

Наёмники сгрудились над КПК Травы, снова перекинулись фразами относительно маяка.

— Предлагаю назад к бункеру яйцеголовых, — сказала Трава, — Часов до пяти перекантуемся у них, а как рассветёт — сразу сюда.

— А ради чего тогда всё это городили? — возмутился Захар, показывая на Стрелку, — Пристрелили бы лучше сразу!

«Ты сдохнешь первым», — лениво подумала Волкова.

— Эй, а где рабы? — спросил вдруг Захар удивлённо.

— Кто-то бежит! — выкрикнула Грейс, сбрасывая с плеча автомат и ориентируясь по детектору движения, — Один!

Из-за низкорослых кустов, что росли между большим песчаным холмом и квадратом забора, выскочила белая с чёрными пятнами собака. С виду она была похожа на уже известную породу слепышей, но в отличие от них была зрячей! Грейс вскрикнула и выстрелила, едва не попав в неё. Собака взвизгнула и исчезла в кустах.

— Эй, это наша собака! Юшка! Юшка, не бойся! — позвал Захар.

— Спутнули! — с досадой плюнула Спица и бросила на негритянку²⁶³ злобный взгляд, — Это его собака была! Значит, он всё-таки где-то поблизости! Может, правда в плену у карликов, раз она здесь бежит!

— Я не знать собака! — развела белыми ладонями Грейс, — Дракон say стрелять все собаки!

— «Дракон say»! — передразнила Спица, — Пошли давай, уже темнеет!

— Как темнеет? — до всех одновременно дошла брошенная Спицей фраза.

«Вот и аномалия!» — поняла Яна. Девяносто процентов из ста, что искажающая время! Не из-за того ли, что все они находились на светящемся пятачке одновременно?

— Надо рвать отсюда! — Спица начала оглядываться с испуганным видом, — Что-то мне это всё не нравится!

Они покинули круг, а Яна проводила их взглядом. Затем снова выключилась на некоторое время, придя в себя из-за того, что конвульсивно дёрнулась от особо болезненного²⁶⁴ укуса какого-то насекомого. Наёмники были уже метрах в пятидесяти отсюда, и поэтому Яна позволила себе застонать. Собака вышла из-за молодого дерева очень причудливой формы и медленно подошла к девушке, не сводя с неё настороженных глаз. Поняв, что Яна ничего плохого сделать не сможет, животное встало на задние лапы и лизнуло её в лицо и шею. Стрелка подумала, что собака хочет укусить, оттолкнула её плечом, и собака отбежала от неё с прямо-таки удивлённым выражением.

— Юшка! — позвала Яна, — Развяжи меня, Юшка...

262 В оригинале «по своему» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

263 В оригинале «негритЯну». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

264 В оригинале «больного». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ей вдруг опять стало плохо, на глаза невольно навернулись предательские слёзы, воздуха стало не хватать. Голова Яны свесилась на грудь, девушка уронила на майку нитку кровавой слюны, дыхание её стало хриплым и булькающим. Аномалия под ней горела со страшной силой! Яна Волкова в очередной раз потеряла сознание. Белая собака, похожая на помесь добермана и обычной дворняги, подошла к ней и села прямо под ногами, устремив взгляд в лицо Стрёлки. А затем протяжно и тоскливо завывала.

Наёмники, услышав это, приостановились.

— Это Юшка? Чего это она? — посмотрела на Траву Спица.

— Хрен его знает, — пожалала наёмница покатыми плечами, — Может, кто-нибудь умер.

Грейс и Захар переглянулись, но ничего не сказали.

— Ладно, пошли быстрее! — поторопила Спица и тут же застыла, как вкопанная.

Один из рабов лежал на земле метрах в десяти от них. Даже отсюда было видно, что его поза совершенно неестественна. Второго раба нигде не было видно.

— Всем лечь! — закричала Спица, первой падая на землю и направляя автомат в сторону высоковольтной опоры.

Наёмники легли, ощерившись стволами в разные стороны.

— Трава, доложи! — скомандовала Спица.

— С моей стороны чисто, — откликнулась Трава, — Грейс?

— Восток clean! — доложила негритянка²⁶⁵.

— Конечно, «клиан», там стена! — выругалась Спица, — Захар?

— Дверь открыта, — проговорил парень со страхом в голосе, — Слышите, я ещё раньше внимание обратил, когда только привя... с забором занимались. Вон в той кирпичной будке у стены дверь была закрыта! Я про неё говорил насчёт карликов!

Теперь все наёмники смотрели в направлении, откуда появились зомби. То есть в закрытую из-за воздействия Радара территорию, огороженную квадратом сетки.

— Что-то тут не то со временем, — догадалась Трава, — Кажется, мы его потеряли и не заметили это!

— Да брось ты это дерьмо! У нас проблемы серьезнее! — нервно озиравась Спица. — Что это вообще за будка? Захар, может, тебе показалось?

— Это или венткамера, или подстанция, — сказал Захар, — Точно говорю, дверь была закрыта! Там сейчас, кажется, кто-то шевелится! ...

— Эй, а что на этой башне такой сидит? — Грейс смотрела на крышу «плотины».

— На какой башне? На опоре? — обернулась Спица.

В этот момент неизвестный враг начал атаку сразу со всех сторон. С крыши «плотины» прилетела бетонная балка, мгновенно перебившая Захару позвоночник. С другой стороны, из-за каменно-почвенных наростов местного Стоунхенджа выглянули две тёмные низкие фигуры, усилием воли направив на людей несколько пустых и ржавых бочек, что в изобилии находились здесь уже больше десяти лет. Бочки, которые до этого перекачивались с места на место с помощью ветра, сейчас, повинувшись воле телекинетиков, отвлекли наёмников от основных нападающих, вторым действием которых была нейтрализация Спицы, как следующего по значимости противника. Сделано это было наполовину сгоревшей покрывшей легкового автомобиля. За ней последовала оглушённая пустой бутылкой Грейс, которой из-за лёгкого, но расколовшегося снаряда, повезло меньше — осколки вошли ей в левый глаз и разрезали ухо. Траву карлики взяли легче остальных, потому что наёмница, сообразив, в чём дело, решила просто убежать. Несколько больших веток от высохшего дерева и кусков разнокалиберного мусора обездвигили и её, слегка контузив и опрокинув на землю.

Бормоча и издавая шипящие и бубнящие звуки, карлики с желтовато-серой кожей обступили пойманных наёмников и дождались, пока из двери венткамеры не поступит визгливый сигнал. Лай Юшки, отбежавшей к деревьям, заставил нескольких из них насторожиться.

265 В оригинале «негритяна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Новара! Новара! — переглянулись трое.

Не спеша, эти трое отделились от общей массы и направились к лесу, где заметившая их Юшка заскулила и бросилась бежать. Она прямо-таки²⁶⁶ пролетела мимо Яны, задевая её боком. Стрелка застонала и приоткрыла глаза. Юшка бесновалась рядом, то и дело привлекая кого-то лаем и мечась по поляне туда-сюда. Стрелка подняла голову, попыталась сфокусировать взгляд. К ней кто-то приближался, Яна видела невысокие силуэты. А когда смогла разглядеть дотронувшееся до неё существо, то от ужаса и омерзения вырубилась уже основательно. Девушка не почувствовала, как рвётся стягивающая её проволока, и не видела, как трое карликов одним усилием мысли подняли её тело над землёй и по воздуху покатали к своим сородичам, которые проделывали то же самое с обездвиженными наёмниками и их рабами.

— Многие гунда, good! — приговаривал на смеси трёх языков, бегал и суетился вокруг носильщиков тот карлик, который из двери венткамеры руководил всем процессом. В руках у него была пластиковая баклажка из-под пива, почти доверху наполненная человеческими и собачьими зубами. Иногда он встряхивал её, и бутылка издавала специфическое гремящее.

Процессия без лишней суеты прошагала через огороженную сеткой площадку, и на работающий Радар никто из карликов внимание не обратил. По одному, не спеша, карлики степенно протолкнули тела людей в дверной проём и так же плавно направили их по лестнице вниз. Позади себя они не оставили ни единого следа для возможного поиска или спасательной операции.

Яна пришла в себя, потому что сильный толчок и новая волна боли заставили её тело изогнуться. Её бросили на металлический стол, что был весь в каких-то зазубринах и неровностях. Таких столов здесь имелся целый ряд, и на некоторых из них лежали тела. Помещение, в котором находились столы, было обширным и тёмным. Судя по некоторым признакам, оно принадлежало какой-то лаборатории или столовой, откуда все посторонние предметы были выброшены. Бюреры оставили лишь самое необходимое. А именно — столы для разделки мяса!

Сразу по три карлика бросились к пленникам со всех сторон, оттиснув на задний план тех, которые доставили их сюда. Очевидно, какие-то потери сил у «охотников» имели место, потому что они с видимым облегчением отошли в сторону, пока их жертвы другие члены подземной общины пристёгивали и привязывали к столам.

Закончив привязывать пленных, бюреры расступились, давая оценить свою работу карлику с баклажкой. Встряхнув ей, он что-то прокричал и сделал какие-то непонятные жесты в сторону двустворчатой двери помещения. Они распахнулись, и Яна увидела освещённый непонятно чем большой зал, посреди которого возвышалось почти прямоугольное нагромождение, состоящее из разнообразного мусора. Приглядевшись, Яна с отвращением поняла, что оно состоит из костей, оружия и остатков одежды, не считая обычного железного и пластикового хлама. Больше она разглядеть не успела ничего, потому что проход закрыла туша уродливой и страшно располневшей бюрерской самки, восседающей на некоем подобии²⁶⁷ инвалидного кресла на колёсах. И катил это кресло вполне обычный человек, одетый в поношенную зелёную форму банковского охранника!

Это был парень, похожий на Джеймса Спейдера — невысокого роста, щуплый и имеющий очки. Лицо его не было пустым и грязным, как у рабов, нет, он выглядел вполне прилично, и казалось, что компания бюреров не вызывает у него ни страха, ни отвращения. Докатив тележку с маткой (так Яна окрестила про себя страшное существо) до первого занятого стола, парень остановился и равнодушно оглядел пленников, задержав на Яне взгляд только потому, что она единственная была в сознании.

Впрочем, в сознании был ещё и Захар, но пошевелиться он практически не мог, дышал с трудом и был красным, как варёный рак. Очевидно, у него было страшное внутреннее давление, кровь текла из носа и ушей, глаза тоже налились кровью, он стонал, дышал с присвистом и, скорее всего, ничего уже не соображал.

— Сем! — закричала матка и захлопала в ладоши, — Сор! Сем-сор!

266 В оригинале «прямо таки» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

267 В оригинале «подобие». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А, сейчас... — пробормотал парень в очках и нажал что-то на ПДА, висящем на её дряблой шее. Дурацкая²⁶⁸ мелодия из рекламы матке и присутствующим нравилась, они подвывали и пританцовывали под неё. Очкастый и Яна были вынуждены дослушать и досмотреть до конца весь этот бред, после чего карлик с баклажкой подошёл к ближней к матке столешнице, на которой лежала негритянка²⁶⁹.

— Ватт? — спросила матка нетерпеливо, — Гунда!

— Чёрная гунда!

— Еда! — перебила матка.

— Еда! — согласился очкастый, — Чёрный гунда!

— Чёрный еда! — повторила матка, — Не штунка! Еда!

Из толпы карликов выскочили двое мужчин, вооружённые острыми крюками, затачивались которые, по всей видимости, не на точильном камне, а вручную об асфальт или что-то похожее. Подбежав к негритянке²⁷⁰, они несколькими уверенными движениями избавили её от одежды, не испортив, однако, при этом ни ПДА, ни аптечку или иные мелкие ценности, необходимые каждому сталкеру. Добычу они свалили возле двустворчатых дверей, где уже был целый ворох, состоящий из одежды и оружия пленников. У одного из карликов плохо получилось справиться с ботинком Грейс, и он ударил по голени наёмницы своим крюком.

От боли негритянка²⁷¹ пришла в себя, дико закричала, задёргалась. Ремни, удерживающие её на столе, врезались в плоть, но выдержали. Карлик же, не обращая никакого внимания на крики и дёрганья жертвы, методично дорубил ногу до конца, после чего прямо здесь сел на пол и начал не спеша освобождать от неё ботинок, распутывая шнурки и помогая себе в этом деле зубами. Очкастый смотрел на это совершенно равнодушно, тем более что Грейс уже не кричала, снова вырубившись и пуская кровь из почти откушенной нижней губы.

— Бат гунда! Еда! — крикнула матка, — Талмаш!

Услышав это, карлик с «зубной» баклажкой кивнул ей, подбежал к негритянке²⁷² и одним точным ударом разрезал живот крюком, который вытащил из-за пояса. Запустив руку с жёлтыми обгрызенными ногтями внутрь, он вытащил какой-то орган и с криком поднял его над головой, поворачиваясь ко всем. Толпа карликов восторженно взывала, и он бросил это тому, кто, по его мнению, издал звук более громкий.

— Гунда чёрный еда! — крикнул Талмаш повторно, пихнул ногой возящегося со ступнёй негритянки²⁷³ карлика, призывая его к действию. Карлик нехотя отложил ботинок, поднялся на ноги и вместе со своим напарником принялся кромсать тело Грейс, швыряя в толпу куски примерно одинакового размера.

От увиденного Яну едва не стошнило, она с ужасом смотрела на людоедов, но больше всего её поразил очкастый парень, что-то нашёптывающий толстой и довольно урчащей матке.

От Грейс не осталось ничего, кроме особенно крупных костей и кишечника, который небрежно свалили под стол, где кто-то завозился, зачавкал. Яна подумала, что спит и видит свой самый страшный кошмар. Такого она не могла даже представить!

— Мамука! — позвал жирную самку Талмаш, хлопая по животу Траву, которая была следующей, — Хавчиг!

— Хавчег? — покосилась на очкастого матка.

— Хавчик, — кивнул тот, рассматривая упитанную Траву, произнёс слово для обучения: — Вку-усная еда!

— Гунда еда! Вкусна²⁷⁴ гунда! — закричали карлики.

268 В оригинале «Дуратская». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

269 В оригинале «негритЯна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

270 В оригинале «негритЯне». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

271 В оригинале «негритЯна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

272 В оригинале «негритЯне». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

273 В оригинале «негритЯны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

274 В оригинале «Вкусна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Траву начали потрошить так же, как и Грейс, но перед этим наткнулись на плитку шоколада у неё в кармане. Матка, увидев это, вскочила на ноги, с яростью и блеском в глазах протянув руку в направлении Травы, отчего почти стокилограммовый стол сдвинулся на десяток сантиметров. Испуганные парни с крюками быстро принесли ей шоколад, который матка начала разрывать зубами. Обёртка не поддавалась, матка начала беситься и топтать ногами. Очкастый дёрнулся помочь ей, но она его оттолкнула. Промаявшись так некоторое время, матка всё-таки позволила ему надорвать обёртку по отрывочной линии, после чего засунула плитку в рот.

— Вкусно хавчег! — довольно сказала она и, повернувшись к очкастому, одной рукой схватила его за грудки, — Сем-сор!

Парень закивал и опять нажал нужные кнопки на ПДА. Снова идиотская мелодия в сочетании с местным и без того отвратительным воздухом. Карлики начали дёргаться в такт, а «повара» бросать им куски кожи и костей, потому что мясо расчленяемой наёмницы аккуратно складывали в таз, на дне которого голубоватым светом выделялся артефакт. Толпа бюреров видела это, но по данному поводу не роптала. Только дети, сначала пытающиеся выпросить у мясников еды и её не получившие, проявили недовольство, которое вылилось в тщательном обыске вещмешков и рюкзаков захваченных людей. К своей великой радости они нашли несколько банок консервов и устроили из-за них драку, которую пришлось разнимать Талмашу пинками и воплями, которые²⁷⁵ он сопровождал тряской своей волшебной баклажки. В итоге детёныши с одной банкой консервов уселись в углу помещения и по очереди принялись тереть её о бетонный пол. Открыть банку за специальное кольцо они, естественно, не догадались, а очкастый решил не вмешиваться.

— Бад гунда! — показала крючковатым пальцем матка на Захара, — Не косерва!

— Штунка! — добавил карлик с баклажкой и потрянул ей.

Карлики захохотали, запрыгали, потому что увидели мокрые штаны. Брезгливо даже для карликов разрезав одежду на пленнике, один из мясников недовольно начал тыкать в ногу Захара крюком, показывая, что она испачкана в испражнениях. Матка тоже невольно заурчала и взглянула на очкастого. Тот понятиливо кивнул и бегом направился в комнату с кучей мусора, приволок оттуда резиновый шланг. Повернув кран на его конце, направил струю кипятка на пол, попадая под стол, где до этого лежала Трава. Раздался визг, возня, и оттуда, ковыляя на двух передних ногах, выползла слепая собака. Задние ноги у собаки были не то перебиты, не то искалечены так, что безжизненно волочились по земле. За ней тянулись кишки Травы, которые она изо рта не выпускала. Карлики засмеялись ещё сильнее, даже толстая матка ухмыльнулась при виде этого.

Собака ползла, оставляя широкую кровавую полосу после себя, остановилась подальше от этого места и улеглась на те же кишки, продолжая их обсасывать. Яна почувствовала, что сейчас может захлебнуться в собственной рвоте, но опять смогла сдержаться. Сердце её колотилось с такой силой, что казалось, будто организм вырабатывает адреналин на всю жизнь вперёд!

Талмаш вырвал у очкастого шланг и направил на Захара, погружая его в облака пара. Запахло тёплой мочой, Захар замычал, задвигался. Талмаш тоже начал кричать и топтать ногами. Сообразив, в чём дело, очкастый перекрыл кран, но карлик шланг ему не отдал, а попытался сам справиться с маховиком. У него ничего не вышло и он отбросил шланг, как ненужную вещь. Очкастый потащил его обратно.

Матка сделала знак мясникам.

С Захаром покончили столь же оперативно, только перерубленный бетонной балкой хребет сразу разделили на части, какие-то из них отдав детям, а какие-то пристроив к мусорному фетишу в соседней комнате.

Настала очередь Спицы. Наёмница как раз начала приходить в себя. Увидев перед собой лицо Талмаша, она очухалась окончательно, хрипло вскрикнула, попыталась сесть. У неё это не вышло, она завертела головой, заругалась. Увидела толпу карликов, увидела Яну на соседнем столе.

— Эй, что это? Где мы? — задёргалась она, — Эй, развяжите меня! Спасите! Трава!

275 В оригинале «что». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Съели твою траву, — спокойно сказал очкастый и переглянулся с маткой.

— Как съели? А ты кто? Эй, развяжи меня! Ты же... Ты — Серёга! Погоняло «Золотой»! Мы тебя должны спасать были!

— Должны... Но ведь не спасли, — улыбнулся «Золотой» Серёга не совсем весело и — отвернулся.

— Бат гунда! — закричал Талмаш и ударил Спицу баклажкой по голове.

Она закричала, упала на спину, повернулась к Яне.

— Эй, что тут такое? Спаси меня! Извини меня! — задыхаясь и корчась, обратилась она к Стрелке, тут же дёрнулась в другую сторону, пытаясь освободиться; хрипло с надрывом закричала, пробуя порвать путы, но только рассмешив этим присутствующих бюреров. На её крики даже прибежали из своего угла дети и начали, играясь, выкручивать ей пальцы на ноге.

— Эй, уйди! Отпустите меня! Вы что же! ... — голосила наёмница, и Яна безвольно опустила голову на стол. Это был конец. Бесславный и — такой вот жуткий.

Волкова ошибалась. Всё, виденное до этого, было ещё не самым страшным.

— Косерва! — решительно произнёс Талмаш, тыча окровавленным пальцем в сильные ноги Спицы, — Good консерва!

Очкастый понятиво кивнул и исчез в неизвестном направлении. Шаман карликов тем временем подошёл к Яне и начал ощупывать её лицо и голые руки, покрытые синяками и ссадинами. Недовольное лицо его прямо-таки говорило, что Яна «плохая гунда, шнутка», что годится только для еды! Волкову это «успокоило», потому что она уже начала подозревать, чем здесь могут являться консервы.

Самые дикие её предположения оправдались.

Очкастый Серёга прикатил некий агрегат, похожий на детскую коляску. Только этот был шире, имел бесчисленное множество каких-то лямок, хомутов и ремней, а также три различных по диаметру трубки. Выглядел Золотой ещё более подавленно, прятал глаза, однако продолжал делать своё дело.

— Эй, что это? Вы чего! Ты, урод очкастый! Продался, сука! — завопила Спица.

Талмаш отошёл от Яны и, развернувшись к Спице, приподнял обе руки. Тело наёмницы резко дёрнулось вверх, ремни натянулись, едва не отрывая стол от пола. Спица закричала ещё громче — ремни врезались ей в живот и перетянули конечности. Талмаш отпустил её, Спица упала обратно. Мясники тут же подскочили к ней, быстро освободили от пут и пересадили к кресло, зажав руки и ноги в специальных креплениях — руки в плечах, а ноги почти у самой паха.

Очкастый отошёл подальше, почти спрятался за маткой, а Талмаш своим крюком несколькими точными ударами отсёк у Спицы одну ногу. Завывая, чтобы перекрыть пленницу, и морщась от потоков крови, мясники быстро перевязали её рану тряпкой, причём внутрь вложили какой-то артефакт! Кровь течь перестала, а судя по тому, что Спица недоумённо уставилась на обрубок, прекратилась и боль!

— Good консева! — похвалил Талмаш, ударив по второй ноге. Спица заревела опять, проклиная вместе с карликам даже Яну, с не меньшим ужасом наблюдавшую всё это.

Со второй ногой пошло всё не так гладко, Талмашу рубить было не с руки, и он передвинулся на другое место, пока Спица извивалась в своём кресле. Закончив с ногами и отправив их в таз-«холодильник», Талмаш таким же образом отделил руки. После этого мясники подвели и втокнули в низ живота Спицы две резиновые трубки, а третью пропихнули ей глубоко в горло, перед этим задрав голову кверху и зафиксировав железной распоркой. К этой трубке была приделана воронка, и Яна, наконец, полностью осознала, что означает словосочетание «живые консервы». Невольно она вспомнила, что в одной газете уже читала об антигуманном производстве гусиной печёнки — целый конвейер птиц кормят, но держат их тела в неподвижности, и даже еду, подчас недостаточно остывшую, совершенно равнодушно заливают в похожий пищеприёмник. В итоге, вместе с деликатесом из жирной печени, едок получает концентрат страданий!

Здесь же вполне реально было питаться пленником по частям, которые из-за артефакта будут постоянно регенерировать или восстанавливаться!

Очкастый увёз мычащую и уже, скорее всего, сошедшую с ума Спицу, а Талмаш подступил к самой Яне. Волкова закрыла глаза, едва сдерживаясь, чтобы самой не впасть в истерику. Хотя это было бы всё равно, что просить пощады у механического приспособления или у стаи бродячих собак. Крики и дёрганья жертвы для них были бы всего лишь мелким неудобством! Яна решила во что бы то ни стало попытаться покалечить шамана, если ей удастся освободить хоть одну руку.

— Bad гунда! No косерва! — опять на смеси русском, английском и своём бюерском проскрипел Талмаш и разорвал на груди Волковой майку.

В этот же момент он отпрянул и уронил баклажку. Мамука тоже выдохнула какой-то жалобный звук, запричитала, забормотала.

— Бохан! Бохан-гунда! — раздалось со всех сторон, с каждым разом усиливаясь. Карлики скандировали эти два слова и отступали от стола подальше.

Талмаш вдруг издал вопль радости, смеясь и бормоча что-то в извиняющемся тоне, быстро освободил Яну и попытался снова надеть на неё майку. Девушка оттолкнула карлика и оделась сама, по пути машинально связывая разорванную бечёвку материнского кулона.

— Бохан! Гунда-бохан! — хором вскричали бюеры, оглушив Золотого, вернувшегося и без того немного испуганного их криками.

Талмаш указал ему на Яну и со злостью затопал ногами.

— Бохан-гунда! — проскрежетал он зубами, — Но еда! Бохан!

— Ого, агент «Монолита»! — уважительно покачал головой очкарик, глядя на Яну уже совсем по-другому, — Ё-моё! А что же ты раньше молчала?!

Яна была от этого шокирована едва ли не больше всех присутствующих. Она стояла с полуоткрытым ртом, жадно втягивала в себя смрад подземелья, который, правда, сейчас казался ей самым чистым и лучшим воздухом в мире. Руки она держала поднятыми, одной придерживая майку и закрывая грудь, а другой нервно теребя кулон, который, как ей показалось, снова стал тёплым и даже немного светился.

Талмаш подскочил к ней и что-то забубнил, однако в данный момент Яну больше занимал вопрос, как отсюда быстрее уйти.

Очкастый Серёга тем временем сам ответил за Яну на свои же вопросы.

— Понятно, ты ранена, поэтому не говорила... Наверное, первый раз в таком обществе? Это кто тебя так, они? — (кивнул в сторону вещей наёмников у двери) — Или эти низкорослые выродки?

Яна не ответила, глядя то на него, то на кучу хлама за его спиной. Кулон заставлял что-то в груди²⁷⁶ со страшной силой чесаться, раньше такого не было, Яна терпела и вообще сопротивлялась возможному обмороку лишь потому, что ноги у неё страшно болели — затёкшие до этого, сейчас они испытывали уколы миллиона булавок!

Очкастый подошёл ближе, подняв с пола ворох одежды и положив рядом с Яной.

— Умоляю, хоть ты не бросай меня! Я уже не могу им дальше служить! А ты видела, что со мной будет! Да и с любым! ... — взмолился он, — Тут даже один раз спецназ был... Этот ублюдок с баклажкой поднял в воздух оба взвода! Один! А остальных добила эта куча говна²⁷⁷ на телеге!

— Почему? — смогла выдохнуть Яна.

— Это же не люди! Они не понимают нас! У них свои правила и своя культура! — с надрывом продолжил очкастый, — Я им только помогаю с аппаратурой и с этим грёбаным КПК на шее твари, чтобы ей музыку включать! Ну что тебе сто́ит? Возьми меня с собой!

Мамука завозилась, недовольно зарычала.

— «Бохан» — это что по ихнему? — напряглась Яна.

— «Монолит»! Ведь ты же — человек «Монолита», ангел «Монолита»! Это сила! ...

276 В оригинале «что-то груди». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

277 В оригинале «гавна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тут Серёгу оттеснил Талмаш, с вполне искренней улыбкой предлагая Яне свежего мяса из окровавленного тазика. Яна судорожно слотнула и отказалась, переведя внимание на ворох тряпья, где кое-как отыскала не разрезанную и не испачканную одежду. Талмаш не успокоился и вытащил откуда-то из-под складок своего балахона связку сушёных крыс.

— Штунки! Штунки вкусна еда! — потряс он ими перед лицом Яны. Потом, видя, что крысы аппетита у девушки²⁷⁸ не вызвали, вытащил из-под стола слепого пса-инвалида, держа его за загривок рукой, а не телекинезом. — Новара! Еда!

Яна отказалась и от сочного слепого «новара», более твёрдо покачала головой и отодвинула Талмаша, думая, что даже играть в русскую рулетку, наверное, не так страшно, как общаться с этими маленькими жестокими человечками.

Одевшись и замотав тряпкой кровоточащее ухо, Яна показала на свой FN220, который уже украшал мусорный фетиш в соседнем помещении. Однако Золотой покачал головой, давая понять, что это уже бесполезно. Талмаш, словно подтверждая это, попрыгал и погремел баклажкой.

Яна вздохнула. Она потеряла буквально всё — от оружия до чудо-ПДА. Ей посчастливилось только в том, что конфискованные Грейс берцы находились в рюкзаке негритянки²⁷⁹ и бюреры их не тронули.

Но самое главное, что она была жива! Эти страшные и странные существа даже называли её агентом «Монолита». Внезапно голова девушки закружилась, Яна чуть не упала, и Талмаш вовремя подхватил её с помощью телекинеза, аккуратно положил назад на стол.

— Она ранена! — услышала девушка голос очкастого и на две минуты впала в забытьё.

Приоткрыв глаза, Стрелка увидела, что Талмаш подносит к её голове артефакт, похожий на те, что он прислонял к культам Спицы.

— Мне надо уйти отсюда! — увидела Яна маячившего за ней Золотого, — Ты понял?

— Понял, понял! — закивал он, — Возьми меня с собой!

— Хорошо! — пообещала Яна, чувствуя, как сдвинула с места какой-то механизм. Она назвала это «жернова судьбы», потому что вдруг почувствовала зависимость от данного обещания. Парня теперь надо было вытаскивать, а ведь каких-то пять минут назад она была готова убить его за то, что он холуйски прислуживал людоедам!

Впрочем, что ещё можно ожидать от человека в такой ситуации, — равнодушно подумала она. Не успеешь передёрнуть затвор, как тот же Талмаш размажет тебя по стенке, даже не прибегая для этого к физической силе!

От артефакта, приложенного к голове, в Яну вливалась какая-то энергия, девушка за каких-то полминуты почувствовала себя лучше, уселась на разделочном столе, обводя помещение мутным взглядом.

За то время, что она была в отключке, бюреры в своём большинстве разошлись, по пути прихватив с собой всю сталкерскую одежду, оружие и тазы с мясом. По поводу последних Яна абсолютно не переживала. А вот оружие и ещё больше — свобода — требовались как воздух!

— Как отсюда выбраться? — крикнула она Золотому, который опять что-то выискивал в ПДА толстой бюрерши.

— Я сейчас её отвлеку, а потом пойду. Ты иди сразу за мной, может, нас вдвоём они пропустят! — сказал Золотой, зарядив матке очередной рекламный шлягер. Талмаш, внимательно за этим следивший, подошёл ближе и вместе с маткой начал прислушиваться.

Золотой осторожно обошёл его, приблизился к Яне, которая уже стояла возле выхода — обыкновенной двери, расположенной напротив двухстворчатой.

— Где нам взять оружие? — почти шёпотом спросила она.

— Найдём! — махнул рукой Серёга, — В этих местах оружия вагон! У зомби попросим!

Волкова не поняла его последней фразы, но уточнять пока ничего не стала. Дождавшись его и пропустив впереди себя, она улыбнулась Талмашу, который бросил на неё быстрый взгляд, и юркнула за сталкером.

278 В оригинале «аппетита девушки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

279 В оригинале «негритЯны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Беглецы быстро проследовали по зловонным коридорам подземной лаборатории (так, во всяком случае, решила Стрелка), спотыкаясь о детей, поскользываясь на чём-то и хрустя мелкими костями. Их никто не остановил, однако, когда они подошли к лестнице, явно выводящей на поверхность, Золотой застыл как вкопанный.

— Вот уродство! Проклятье! — выругался он и присел на ступени, — Кирдык нам.

— Что такое? Почему? — испугалась Яна.

— Там же излучатель! Радар этот грёбаный²⁸⁰! Не пройдем и пяти метров, как крышу снесёт! — пожаловался Золотой.

— А он вроде как по часам работает? — вспомнила Яна.

— И что? — поднял на неё глаза Серёга, — У тебя есть часы? Я тоже не знаю, сколько времени. Да и по каким часам он отключается, не знаю. Думаю, что он вообще включается и отключается методом случайного выбора, чтобы оградить от stalkеров!

Яна тоже присела рядом. Свобода была совсем рядом, за железной дверью, обитой жёстью и местами простреленной.

— А ведро? — вдруг вспомнила девушка.

— Что *ведро*? — с досадой скривился Золотой, — Какое *ведро*?

— Я слышала, что *если надеть на голову ведро...*

Парень вскочил на ноги.

— Точно! — закричал он, — Я тоже слышал про такой способ. Главное, чтобы голова была внутри, чтобы излучение не достало! Я даже знаю, где его взять! ...

Он метнулся куда-то под лестницу, в подсобку, где чем-то загрохотал. Вскоре он появился с дырявым и ржавым предметом хозяйинвентаря, у которого не имелось даже ручки. Однако оно было металлическим, а не пластмассовым, и это обнадёживало больше всего.

— Ну, пойдёшь первая? — спросил он нетерпеливо.

Яна кивнула и открыла дверь «венткамеры». Выглянув на улицу, она ойкнула и быстро закрыла её.

— Эй, что там? — испугался Золотой.

— Ночь уже... И зомби!

Пространство между будкой и забором из сетки было ярко освещено двумя фонарями, расположенными на стене стоящего рядом здания. Несколько зомби толкались возле сломанных ворот ограждения, трое топтались на месте, просто разбросанные по разным местам.

Оценив это, Золотой заговорщицки подмигнул Яне.

— Ерунда! Что они нам сделают? — сказал он.

Яна видела оружие в руках некоторых из них, молча указала на него. Серёга махнул рукой.

— Давай я пойду первый? Покажу, как тут надо обходить зомби!

Яна согласилась. Выбора всё равно не было.

— Главное, чтобы не производить резких движений и не кричать. Тогда они посчитают за своего, — объяснил Сергей, одевая ведро на голову и делая шаг из кирпичной будки.

Его слегка пошатнуло, он с присвистом выдохнул воздух, но выстоял и потом двинулся дальше. До спасительных ворот вообще было около ста метров, даже напавшие на Яну и Юрся зомби быстро миновали их, однако Золотому идти было намного труднее. Во-первых, он сам не был зомби, а лишь косил под них, и во-вторых, двигаться приходилось медленно и осторожно, ибо любое резкое движение могло привлечь внимание.

Совершенно неожиданно путь ему загородил зомби в разорванной форме stalkера «Свободы», с мычанием приковылявший со стороны опоры. Золотой чуть не упёрся в него, вовремя сообразил и отступил. Зомби недовольно зарычал, лениво махнул рукой и застыл,

280 В оригинале «грёбаный». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

невидящим взглядом буравя²⁸¹ стену «плотины». Золотой сдвинулся ещё на пару метров вправо, остановился, повертел головой, стараясь поймать нужное направление, сбитое вмешавшимся «свободовцем».

Тем временем позади себя Яна слышала шум от далёкого, но всё время приближающегося движения. Не надо было иметь профессорский ум, чтобы догадаться, кто произвёл этот шум. С замиранием сердца и даже какой-то внутренней обречённостью Яна подумала о своём последнем бое. А его придётся выдержать и, скорее всего, он будет проигран!

Серёга тем временем сдал ещё на несколько метров вправо и... снял ведро с головы! Улыбка на его лице показала, что в зомбаря он не превратился и что нашёл местность, не затрагиваемую Радаром. Яна мысленно выругалась, осознав, что она и сама могла бы определить это, если бы подключила свой талант обнаружения аномалий. Местность тотчас же разделилась перед ней на две разные сферы — нормальную и ту, попадание в которую означало потерю рассудка. Буквально за три метра от будки граница заканчивалась! Она шла исключительно вдоль стены, мимо резервуаров, упираясь в забор, где тоже почему-то обрывалась.

Осталось каким-то образом преодолеть эти три метра, а дальше целое поле и высоковольтная опора посреди него были свободными!

Но как всегда бывает в таких случаях, маленький просчёт или недоработка спутали все карты. Яна не могла покинуть будку без защиты над головой, а тот, кто обладал этой защитой, воодушевившись успехом и, естественно, не догадавшись бросить ведро назад, шагнул в зону Радара!

Серёгу словно скосило, он резко осел на землю и остался на ней. Зомби он пока не стал, иначе присоединился бы к остальным, но вырубился точно, и теперь Яне предстояло самой разбираться со своими проблемами.

Которые, кстати, уже подошли к лестнице и снизу смотрели на неё круглыми жёлтыми глазами! Талмаш был во главе их и никаких действий не принимал. Девушка отошла в сторону, давая ему пройти. Карлик издал какое-то хрюканье, пропустил перед собой группу «охотников». Карлики медленно и осторожно рассредоточились по освещённой площадке, внося смятение в ряды зомби, так как двигались плавно и не спеша, но отличались «непривычным» для зомби ростом. Некоторые из них среагировали и подняли своё оружие. Оказывается, в таких случаях и требовался жрец с пластиковой бутылкой — Талмаш.

Вооружённые «мертвецы» поднялись в воздух и застыли в нём на высоте одного метра. Остальные, невооружённые зомби упали навзничь и лишь слегка дёргались, пытаясь толи²⁸² подняться, толи²⁸³ просто совершая какие-то конвульсии. Карлики всей толпой подбежали к первому вооружённому²⁸⁴ зомби, вырвали из руки автомат. Затем сделали это и с остальными. Побросав оружие в кучу, они осмотрели все лежащие на земле и висящие в воздухе тела, после чего выбрали пятерых наиболее здоровых по внешнему виду и быстро подхватили их на руки. Ещё один карлик телекинезом поднял оружие и — ведро!

Процессия прошла мимо Яны, полушёпотом повторив «бохан-гунда», Талмаш расслабился и «замороженные» зомби оттаяли. Стрелка поняла, что снова требуется её вмешательство и тронула главного жреца за плечо.

— Талмаш!

Карлик резко обернулся. Яна успела задержать рукой тех карликов, которые внесли в дверь обездвиженного Золотого.

— Майа еда! Май вкусна новара! — сказала Яна, указывая на Серёгу.

Карлики переглянулись и расхохотались.

— Новара! Вкусна новара! — веселились они и бросили Золотого так, что Яна поморщилась — парень ударился головой. Лёгкое сотрясение — это как минимум!

281 В оригинале «буравя». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

282 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

283 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

284 В оригинале «вооруженном». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Бохан-гунда say новара! — повторил Талмаш и закивал. Потом, не прощаясь, двинулся вниз. Карлики, оставшиеся без ноши, засеменили следом, помогая телекинезом тем, кто был занят. Но Яна остановила ещё одного. Того, кто нёс оружие и ведро. Карлик закричал от неожиданности, Талмаш развернулся, взгляд его выражал раздражение и гнев.

— Ват? — крикнул он, и Яна сообразила — шаман спросил «what?». Она показала на оружие. Карлик зло покачал головой, добавил слово «бохан». Тогда Яна ухватила рукой ведро, понимая, что оружие у них ценится всё-таки для какого-то мусорного фетиша, а ржавое ведро не подойдёт даже для мяса.

Карлик, однако, не торопился с ответом, и Яна на вытянутой руке показала ему артефакт, который так сильно помог ей избавиться от головной боли.

Талмаш внимательно посмотрел на девушку, поднялся на площадку. Осмотрел ведро со всех сторон и бросил его перед Яныными ногами, попав лежащему Серёге по руке. Затем схватил артефакт и, не оглядываясь, спустился по лестнице — растворился в темноте коридора, уводя за собой остальных.

Яна осталась в полнейшей тишине, мучаясь вопросом, что делать дальше. У неё на руках было ведро против излучения и сталкер, которому она дала обещание, но который, может быть, и не являлся уже полноценным человеком, так как сам залез под Радар!

— Ладно, Золотой! — пробормотала она, — Прорвёмся!

Нацепив на голову ведро, Яна сразу отметила расстояние и вышла из будки. Что-то словно сдавило её голову тисками, но это было не больно, не смертельно, только слегка кружилась голова и зудела кожа, по которой раньше стекала кровь из уха. Яна равнодушно подумала, что это из-за того, что кровь там подсохла.

Встряхнувшись и отогнав ненужные мысли, она не спеша достигла границы воздействия излучателя, сняла ведро, огляделась. Зомби сейчас всей толпой стояли посередине освещённой площадки, вертя головами во все стороны. Они были похожи на группу совещающихся строителей. Почему-то Яна больше их не боялась.

Она вернулась к Серёге, что уже не лежал пластом, а был повёрнут на бок и стонал, держась за голову и руку.

— Эй, что со мной было? — прокряхтел он, — Почему у меня палец сломан? Как я снова здесь очутился?

Яна присела на корточки рядом с ним.

— Ты снял с головы защиту. Ничего! Главное, не делай это снова. Я пройду и брошу тебе ведро. Понял?

Через пять минут они стояли позади будки, в полной безопасности.

— Голова болит, вообще не могу! — пожаловался Серёга, держась за лоб, — Значит, эти уроды уронили меня?

— Бросили! — исправила Яна, вздыхая, — Куда теперь? У нас нет даже ножа!

— Я бы помог, но из меня сейчас боец плохой, — покачал головой Серёга, — Предлагаю забрать оружие у зомби.

— Обыскать или попросить? — скептически скривилась Яна.

— Обыскать, наверное, — пожал парень плечами, — А что ещё мы можем сделать?

— Мне кажется, что это они воспримут, как агрессию. У них же какие-то рефлексy остались, — не согласилась Яна, — Стрелять и драться они не забыли!

— Ну да, — кивнул парень, — Тогда спать. И я даже знаю самое безопасное место!

Лестница сохранилась хорошо, потому что была приваренной. Через несколько минут путники спали очень крепким сном, заняв самое безопасное место в радиусе, по крайней мере, трёх километров. И это место было на крыше будки из красного кирпича! Той самой, которая закрывала вход в логово карликов и защищалась со всех сторон смертоносным излучением и сталкерами с выжженными мозгами!

Очнулась Яна от того, что собака так и не прекратила лаять. Ещё не открывая глаза, девушка быстро воссоздала в памяти события вчерашнего дня, прислушалась к ощущениям своего тела. Голова болела ужасно, а из уха на рукав натекла красноватая жидкость. С этим надо было что-то срочно делать. Артефакт, который пришлось отдать карликам в обмен на Золотого, мог бы помочь, но Яна совершенно не знала, как он называется и рядом с какой аномалией его искать.

Серёга лежал рядом, и его вид тоже не вызывал положительных эмоций, так как от сотрясения или кратковременного действия Радара его несколько раз рвало и под глазами были синие круги. Вдобавок парня трясло, как в лихорадке.

Яна бросила взгляд на небо, по его освещённости определила, что времени может быть около пяти часов утра. Только после этого она посмотрела на источник раздражения, который лаял и бегал вдоль забора метрах в пятидесяти от будки.

Зомби собрались там и через сетку наблюдали за Юшкой, которая бесновалась из-за этого, но внутрь проникнуть, естественно, не решалась. А огромную дыру в сетке девушка обнаружила совсем недалеко от того места, и он тоже не был затронут излучением. В очередной раз потеряв ногтями жутко искусанную комарами шею и лицо, Яна растолкала Серёгу.

— Если пройдем мимо них, то я знаю, где можно найти оружие, — сказала она, не обращая внимание на то, что парня пошатывало, даже когда он принял сидячее положение.

— Я тоже знаю, — пробормотал он, — По периметру пройдем, зомбари со стволами... Главное, на снайперов не нарваться...

Они медленно спустились на землю, оставшись для зомби незамеченными²⁸⁵, не спеша и плавно приблизились к ним сзади, обнаружив несколько тел на земле. Эти «мертвецы» подавали еле ощутимые признаки жизни. Выглядели они очень плохо и умирали от обыкновенного физического истощения — Радар выжигал вместе с мозгами самую мысль о том, что еду можно добыть самому, а не полагаться полностью на сухпаек. Почему-то Яна была уверена, что с упаковкой галет зомби справился бы запросто.

— Вот и оружие, — тихо сказал Золотой, наклоняясь к первому «мертвецу» и отцепляя у него с пояса нож. У другого Яна нашла кобуру, но перед этим, правда, пришлось потрудиться, отрезая ремень с ней от мокрых и рваных штанов. Ещё одного зомби они обошли стороной, потому что он был жёлто-чёрный и ужасно вонял, хотя ещё совершал какие-то хаотичные движения. Вероятно, у него была смертельно развитая гангрена или другая болезнь, которая сразу не убивала, а заставляла человека гнить заживо.

— Несчастные люди! — пробормотал Серёга, косясь на Юшку, которая, увидев, наконец, хозяина, начала высоко подпрыгивать и тем самым очень выгодно отвлекать зомби.

— Да, — согласилась Стрелка сухо.

— По идее их надо... Как бы это сказать... Освободить! — произнёс Золотой.

— Вперёд! — огрызнулась девушка, цепляя на себя ремень и морщась от боли в избитом теле.

Напарник хмыкнул, но не торопился отбирать оружие у зомби, который повернулся на звук голосов. Яна и Золотой застыли на месте, покачиваясь. Зомби оценил это как правильное действие и снова обратил своё одутловатое лицо в сторону собаки.

Шум вертолётных лопастей, приближающийся с запада, заставил путников испугаться по-настоящему.

— Отходим! — пробормотал Золотой, пятясь, — Сюда только рексы залетают!

— Спецназ? — поняла Яна.

Они быстро вернулись к будке, так как Юшка, видя, что хозяин опять покидает её, словно взбесилась и начала бросаться на сетку, полностью завладев вниманием зомби. Однако стоило МИ-24 подлететь ближе, собака скрылась в ближайших кустах.

285 В оригинале «не замеченными» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Четырёхствольный ЯкБ-12.7²⁸⁶ гулко заработал по обречённым людям, не прошивая их тела свинцом, а вообще разрывая на куски. Так всегда бывает при попадании крупного калибра. Конечности отделяются, будто их отсекают мясницким топором!

Искрошив зомби, вертолёт пронёсся дальше, над всем комплексом Радара, в сторону Корогода. Яна поняла, что терять время просто недопустимо.

— Вперёд! — скомандовала она.

Работа им предстояла грязная, но необходимая. Обыскав трупы, поругавшись на военных за испорченные стволы и отыскав-таки пару исправных пистолетов, сталкеры выбежали за территорию сетчатого забора. Им навстречу с громким лаем выскочила собака и принялась прыгать и шутливо хватать Серёгу за руки.

— Тише, Юшка! Уходим отсюда! — погладил животное наёмник, — Давай туда!

По длинной дуге сталкеры обогнули высоковольтную опору с правой стороны и услышали звук возвращающегося геликоптера. Они побежали быстрее, но было уже поздно. С вертолёта их заметили и дали предупредительную очередь. Правда, уже не из штатного для «Мишки» ЯкБ, а из какого-то другого пулемёта, калибром поменьше.

— Вон туда! — крикнул Золотой, показывая в небольшую ложбинку, укрытую со всех сторон низкорослыми деревцами.

Однако было поздно. Вертолёт завис над головами людей. Сдаться в плен никто не предлагал — в них выстрелили из ракетницы специальным газовым зарядом, который заставлял терять сознание от единственного вдоха!

286 ЯкБ-12.7 — советский четырёхствольный пулемёт с вращающимся блоком стволов (приводятся в действие энергией пороховых газов, в отличие от многих аналогов, которые требуют дополнительного привода, что, впрочем, имеет и недостаток, ведь, например, электромотор того же M134D Minigun позволяет точно регулировать темп стрельбы) в полном соответствии с классической системой Гатлинга (Gatling gun). Основное достоинство всех подобных многоствольных систем — высокий суммарный темп стрельбы при сравнительно невысоком темпе в перерасчёте на один ствол (повышает ресурс оружия). Недостатки: сложность конструкции, повышенное рассеивание снарядов за счёт вращения стволов (однако иногда может расцениваться и как достоинство), также такие системы имеют значительную массу и довольно высокую отдачу. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 20.

Военные сталкеры

Яна пришла в себя одновременно с Серёгой. Она встретила взгляд Золотого, который тоже лежал лицом в примятой траве, вздёрнула вверх брови, высказывая своё недоумение. Неужели на том свете встречаются именно таким способом — примятой травой в лицо и высокими берцами, стоящими едва ли не на голове?! Нет, вряд ли! Значит, их не убили, а просто усыпили на время?

Рядом с ними лежал ещё один парень, руки которого тоже были скованы за спиной наручниками.

Человек в новом комбинезоне заметил, что сталкеры пришли в себя и свистнул остальным, показывая на Яну пальцем и даже не снимая шлема, к которому, однако, не были подведены трубки закрытого цикла дыхания. Не исключено, что шлем был одет специально для сохранения анонимности.

— Гляди-ка, проснулись! А тот, ершистый ещё спит!

— Нечего было его по почкам долбить, — пробурчал второй человек в таком же новом костюме.

Он и третий их спутник-близнец сидели на поваленном дереве.

— С кого начнём? — первый сталкер остановился в ногах Яны.

— Давай с ершистого. Он мне, сука, чуть руку не сломал. Надо было вообще выкинуть его с вертолёт, нянчимся²⁸⁷ тут с ним! — пробормотал один из сидящих на бревне.

— Ну, с него, значит, с него! — согласился Старший. Яна окрестила его так, потому что он находился в стоячем положении. Да и первым попался ей на глаза, не говоря уже о поведении незнакомца. В остальном же сталкеры были полностью одинаковы. Даже глухие голоса звучали из-под забрал их шлемов почти с одной интонацией.

Второй (больше Стрелка ничего не стала придумывать) поднялся с дерева и подошёл к парню, лежащему за Серёгой. Пихнул ногой в бок, потом полил из фляжки на окровавленную голову.

— Просыпайся, родной, просыпайся, — протянул он и резко отскочил, потому что парень, видимо, до этого притворявшийся, постарался лягнуть его ногой.

— Ах ты! Идиот, мы же тебе дарим такой шанс! — выругался сталкер.

Дерзкий и связанный сталкер повернул голову, увидел Золотого, а позади него Яну. Его губы исказила усмешка.

— И вас взяли, суки! Это же военные сталкеры! Крысы! Предатели! — процедил он, — Это они, суки, Лёху замочили! И Миху тоже они! Миху «Чёрного»!

— Короче, ты не хочешь даже выслушать? — перебил его Старший.

— Пошёл в жопу! — выкрикнул парень, — Я ничего не хочу от вас! Вы нелюди!

Старший вздохнул, наклонился и... снял с него наручники. А затем, пока парень ещё не успел прийти в себя от удивления, изо всех сил ударил его ногой по рёбрам, отправляя в зелёную лужу «студня»! Всклип аномалии, короткий вопль — и из лужи торчат лишь ноги, отъеденные по колено и часть левой руки. На мгновение Яна почувствовала прямо-таки животный ужас, какой уже испытывала в подземелье бюреров. Однако талисман на груди молчал. Это вселяло надежду — ведь молчал он и там!

287 В оригинале «нянчимся». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Следующий... — вздохнул Старший, носком ботинка брезгливо отправляя в зелёную дымящуюся аномалию останки несчастного, — С кого же начать?

— Давай с него? — предложил Второй. Третий всё так же сидел на сваленном дереве, не отрываясь от своего очень большого ПДА, который занимал всё пространство от кисти до плеча. Видимо, вносил карты, что передал им Учитель.

— Вы кто? Эй! — забеспокоился Золотой, когда его не грубо, но решительно перевернули лицом вверх и подтащили ближе к аномалии.

— Мы — военные сталкеры, — представился Старший и посмотрел на Яну, которая сама пыталась повернуться и сесть. Второй выжидающе стоял над ней.

— Помоги ей!

Волковой придали вертикальное положение, подтолкнули к Серёге. Второй остался стоять напротив, а Старший присел на корточки.

— Итак, мы — военные сталкеры. Вон наш вертолёт. Государство подумало и решило, что раковую болезнь, которая есть сталкерство, нужно лечить способом собственного рычага. Клин клином вышибают, верно? Мы сами были сталкерами, но нам сделали предложение, от которого отказываться было глупо! Короче, у вас есть выбор: сдохнуть сейчас в этом «холодце» (пули на вас жалко, а ножом я режу в основном закуску), или же самим²⁸⁸ стать военными сталкерами — вступить в наши ряды. Что решаем?

Яна с Серёгой переглянулись. Военные сталкеры! Это было невероятно! Военные сталкеры за всю историю существования Зоны считались чем-то очень весомым, практически близким к легенде! Их группа, особняком стоящая и от военных, и от сталкерских кланов, была лучше всех оснащена технически и находилась под самой настоящей государственной защитой. С мнением военных сталкеров были обязаны считаться командиры армейских подразделений, оказывать любую помощь спецназовцы и миротворцы, включая НАТО. В основном, именно военные сталкеры осуществляли охрану и транспортировку наиболее ценных правительственных грузов, учёных и иностранных делегаций внутри Зоны. Военные сталкеры имели право стрелять в любого не известного им или вовремя не представившегося человека внутри периметра, потому что по закону, принятому Евросоюзом в 2007 году, людей в Зоне не должно было находиться из-за её радиоактивного и биологического заражения. Проникшие туда являлись террористами²⁸⁹! Поэтому миротворцы и федеральные войска заранее предупреждали руководство военных проводников о своих рейдах, торговцы предпочитали не ссориться, обычные сталкеры обходили стороной. Да и братва поддерживала с ними нейтралитет, потому что ребята из этой команды держались друг за друга как на самой реальной войне и всегда были анонимны. За всю историю не удалось вычислить имени ни одного живого военного сталкера, если только он сам не позволял сделать этого. Элита, небожители, неприкасаемые — вот кем предлагал стать Яне и Серёге человек в очень дорогом комбинезоне.

— Вы это серьёзно? — пришёл в себя Золотой, а Яна нервно покосилась на аномалию.

— Абсолютно, — мотнул головой Старший.

— Но ведь мы... Мы не военные! Я вообще наёмник... Бывший. То есть... даже не наёмник, а так, помогал им кое в чём! — воскликнул Серёга.

— Оружие держать умеешь? Руки-ноги есть? Зону знаешь? Значит, и сталкером сможешь быть! Если не получится — Зона покажет. Всегда другого найдём! — выдал Второй, пока первый сверлил пленников взглядом.

— Так, ясно. Теперь девушка, — Старший перевёл взгляд на Стрелку.

Яна поняла, что ничего не теряет. Она и так потеряла всё, что можно. А лужа из вещества, которое растворяет тело за считанные секунды, была всего в паре шагов.

— Конечно, согласна! — буркнула она, — Только меня вам придётся заштопать!

И развернувшись, показав, что из уха опять сочиться кровь, а вся спина и плечи представляют сплошной синяк.

288 В оригинале «самими». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

289 Крайне бредовая фантазия, но, впрочем, в реальности много чего и бредовее бывает. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это не страшно! Молодцы! — Старший поднялся на ноги с очень довольным видом, хлопнул в ладоши, — Добро пожаловать на службу!

Третий незнакомец, наконец, встал с бревна и сделал шаг в направлении спутников. Яна даже не успела заметить, как он захлопнул крышку своего странного ПДА, одновременно с этим вытащив маленький пистолет-инъектор. Два приглушённых хлопка отправили Яну Волкову и бывшего наёмника Серёгу в безмятежный наркотический сон.

* * *

Яна вынырнула из забытья и обнаружила, что находится на больничной кушетке. Одной рукой она была прикована наручниками к стене, в которую предусмотрительно был вмонтирован монтажный анкер с кольцом. Другая была свободна, но весь прикол заключался в том, что на свободной руке девушка практически лежала, то есть прижимала её к стене. Человек, так упаковавший её, знал своё дело!

— Проснулась? Быстро ты. Значит, сильная, молодец. Я на тебя даже поставил и выиграл, — сказал кто-то весёлым голосом.

Яна повернула голову вправо и увидела молодого черноволосого парня, у которого медицинский халат был наброшен на новый зелёный камуфляж. *«Что у них, всё новое или они все новички?»* — мелькнуло у Стрелки в голове, а парень, будто бы услышав её немой вопрос, махнул рукой:

— Ты не думай, что я слишком молодой для полевого врача. Я уже здесь, в Зоне человек десять с того света вытянул! Вон, глянь! Моя личная коллекция!

Яна невольно послушалась и увидела большой, во всю стену стеклянный шкаф, полностью заставленный контейнерами и ванночками с разными артефактами, причём некоторые из них были настолько редкими, что даже бывалые стalkerы и участники Интернет-форумов сомневались в их существовании!

— Ну, а раз ты оклемалась, то пора освобождать тебя. Тебя Стеценко ждёт. Да и остальные из-за этого тоже!

— Какой Стеценко? — прохрипела ошеломлённая от всего этого Яна.

— Командир Базы Обучения! Он всегда первым беседует с новичками. И всегда сразу со всеми, чтобы избежать повторений, — объяснил врач, почёсывая бородку, — Он вообще решает проблемы по мере их поступления. И делает это так, что потом они не возникают. Вот насчёт тебя, например, были чёткие указания.

— Какие? — насторожилась Яна.

— Ну, у тебя вроде как нервное истощение, сотрясение мозга, переломы рёбер. Тебе был прописан интенсивный курс реабилитации. То есть лечения, если тебе не ясно!

Яна ухмыльнулась.

— И что?

— А то, что начальство очень заинтересовано в твоей сохранности! Ты, стало быть, важная птица, раз сам Стеценко колготится.

— С чего бы это? — нахмурилась Яна ещё сильнее.

— Наверное, потому, что вы с напарником смогли уйти от бюреров. Об этом все сейчас говорят, — ответил врач с улыбкой. Яна вспомнила, кого он ей напоминал. Давно, ещё в школьные годы она смотрела сериал об элитном борделе²⁹⁰. Доктор в этом заведении был похож на того, который сейчас находился перед Яной. Ни ненависти, ни симпатии он не вызывал, Яна подумала, что он ей в данный момент вообще безразличен, хотя поначалу решила, что это он так мастерски привязал её наручниками.

— Ну, вот и всё, за тобой пришли! — улыбнулся доктор, — Пока! Ещё увидимся.

— Точно? — спросила Яна только для того, чтобы сказать хоть что-то, пока огромный молчаливый детина в уже выцветшем камуфляже отстёгивал её от стены.

290 В оригинале «барделе». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сто пудов! — весело отозвался врач, — После того, как вас расформируют!

— У меня голова болит! — воскликнула Яна капризно и поморщилась, потому что детина быстро свёл её руки за спиной и опять защёлкнул наручники, толкнул в саднящую спину.

— Таблетку потом дам, — отмахнулся врач и добавил, — Зови меня просто Док!

Яна не ответила. Она зашипела на конвоира и только сейчас обнаружила, что на её голове сидит плотная повязка, под которой растеклось что-то прохладное и довольно приятное. Судя по характерному еле слышному зуду, там находился какой-то лечебный артефакт. Из-за него или вследствие курса интенсивной терапии самочувствие Стрёлки было²⁹¹ куда лучше. Голова и тело, конечно, болели, но больше от поверхностных царапин и ссадин.

Конвоир ещё раз толкнул её, указав направление. Они прошли по длинному и тёмному коридору, похожему на тюремный — по обе стороны его располагались двери безо всякой маркировки. Поднялись по лестнице, прошли ещё через один похожий коридор и оказались в освещённом дневной лампой квадратном помещении, которое сильно напоминало комнату досмотра в милиции, в углу которой обычно располагалась клетка для задержанных — «обезьянник». Здесь было неуютно, с одного угла тянуло холодным воздухом, а из-за большой железной двери доносились приглушённые голоса.

Молчаливый детина остановил Яну, придержав её за плечо, удостоверился в том, что наручники сидят крепко, и наконец-то подал голос:

— Будешь шуметь, прибью!

И ухмыльнулся.

С этими словами он втолкнул Яну в квадратную комнату, по размеру занимающую место, равное половине школьного класса.

Стрёлка уже была готова к тому, что придётся драться, заранее накручивала себя на холодный гнев и проверяла, полностью ли слушаются её ноги, однако ничего этого не потребовалось. В помещении возле стен сидело около десяти человек со скованными руками, заведёнными назад.

Яна не стала здороваться, просто осмотрелась, отмечая, что почти все присутствующие здесь одеты были в сталкерские комбинезоны. Ни одного члена какой-либо группировки или новичка, что говорило о заинтересованности обитателей «Базы Обучения» исключительно в одиночках.

— Ого, у нас и девочки появились! — воскликнул один из пленников (или кандидатов в военные проводники) — приземистый чернявый парень с лицом наглым и самоуверенным, — Заходи, подруга, присаживайся!

Яна нашла Золотого, который, отрешённо склонив голову набок, сидел у дальней стены. При появлении Стрёлки он встрепенулся.

— Привет, — уныло сказал он, — А тебя где держали?

— Понятия не имею, — Яна пожала плечами, присаживаясь рядом с ним, — Давно ты здесь?

— Минут пять, — ответил Серёга, — До этого в какой-то камере был. Тебе укол тоже делали?

Яна подумала и нерешительно покачала головой.

— Не помню!

— Эй, подруга, что молчишь? — напомнил чернявый. Сидел он в самом центре, у стены, которая располагалась напротив входной двери; широко расставив ноги, даже со связанными руками делая вид, что он является хозяином положения, — Я у тебя спрашиваю!

— Кто ты такой, чтобы спрашивать?! — мгновенно разъярилась Стрёлка.

— Эй, тише ты! — испугался Золотой, пытаясь удержать Яну плечом.

— Так, что-то я не понял! — угрожающе протянул парень, вставая на ноги, — Ты чего такая борзая?

291 В оригинале «были». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна отпихнула Серёгу, перекатилась и вскочила в трёх шагах от приставшего к ней парня. Молниеносное движение ногой с разворота — и чернявый получает сокрушительный удар точно в висок. Упал он уже мёртвым, с хрустом сминая в кашу свой нос и подбородок.

— Ё-моё! Ты чего?! — Серёга выпучил глаза, — Хорош тебе! Сядь на место!

— Сесть всегда успею! — огрызнулась Яна, обводя взглядом остальных. Она боялась, нервничала, её прямо трясло от возбуждения.

Тишина воцарилась такая, что было слышно, как где-то далеко отсюда хлопают двери.

Затем один из пленников — небритый мужчина лет сорока — издал восторженный возглас и топнул ногой.

— Браво!

Остальные молчали, утрюмо переводя глаза то на Яну, то на тело посреди комнаты.

— Всё, всё, хватит! Присядь! ... — заторопил Яну Серёга, — Ты что, всегда так?!

— Молодцы, «синие»! Мочат всех подряд! — продолжил восторгаться Яной мужчина, — Правильно, девочка, нечего ему было из себя основного корячить!

Поймав взгляд Яны, незнакомец подмигнул ей.

— Я за тебя, малышка! Ловко ты его вырубил!

— Замочила! — исправил его другой — здоровяк лет двадцати пяти, в меру накачанный и очень недовольный. Он сидел рядом с дверью.

Остальные промолчали, кто тупо, кто равнодушно глядя на мертвеца посреди комнаты, из-под лица которого начал струиться²⁹² тонкий ручеек крови, да так и остановился, загустев.

— Как я понял, всех нас на чём-то взяли и теперь предлагают работу? — сказал мужчина, пропустив исправление «качка» об убийстве, — Какие мысли?

— У нас нет выбора! — сразу же откликнулся Золотой, но все почему-то смотрели на Яну.

— Я видела того, кто не согласился! — сказала девушка.

— Да и что, собственно, плохого? — вклинился Золотой, и Яна на него с раздражением покосилась.

— Но нам придётся убивать сталкеров! — воскликнул «качок», обращая гневное лицо к нему и Яне, — Как ты потом будешь пацанам в глаза смотреть?

— Меньше двенадцати часов назад пятеро мужчин хотели совершить насилие над женщиной моего возраста! Это по-пацански²⁹³? — прорычала ему в ответ Яна, — Это нормальный ход?

— Ну, и где они теперь? — со смехом спросил мужчина. Яна ухмыльнулась, и он, рассмеявшись, покачал головой, — Я буду проситься к тебе в напарники, наёмница!

Яна вспомнила, что на ней чужая форма, но решила не комментировать это.

— Никак не пойму, Филин, ты что ль²⁹⁴? — вскричал Золотой.

— Я! А ты что, «синий», не узнал сразу? — улыбнулся мужчина, — Ты чего, сберкасса охранять подписался?

— Почти угадал! — Серёга вскочил и подошёл к сталкеру. Тот тоже поднялся, хотел протянуть Золотому руку. Одновременно оба мужчины поняли, что глупо выглядят; вспомнили о наручниках и о своём пока неясном будущем, посмотрели на труп.

Яна деланно равнодушно наблюдала за этим, однако сердце её колотилось ещё в ускоренном темпе, и она не могла успокоиться. Серёга и Филин вернулись вместе, и мужчина сел слева от неё. Доброжелательно улыбнулся.

— Будем знакомы?

— Почему ты нас «синими» назвал? — вяло ему кивнув, поинтересовалась Яна.

292 В оригинале «струится». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

293 В оригинале «по пацански» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

294 В оригинале «что-ль» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, наёмники — «синие», так повелось! Может, из-за наших фирменных комбинезонов! — ответил за Филина Серёга и добавил: — Но теперь-то я уже не наёмник. Мы теперь вообще никто!

— И это верно! — раздался громогласный голос.

Принадлежал он настоящему богатырю — высокому, широкоплечему и светловолосому человеку лет тридцати. Человеку в тёмно-зелёном камуфляжном костюме и таком же берете. Богатырь этот появился совершенно неожиданно, открывая дверь и резко входя в комнату.

Как по команде трое сталкеров вскочили со своих мест и ринулись к нему, но он сделал лишь круговое движение ногой, отшвырнув нападавших легко, как пластиковые кегли.

— Тише, уважаемые «грешники»! А не то в дверях подушитесь²⁹⁵! — добродушно сказал он, однако глаза его внимательно следили за всеми присутствующими. — Неужто я вам так не нравлюсь?

Сталкеры отползли от него, держась за покоцанные лица.

— Вы даже разговаривать не хотите, — с сожалением констатировал он, — Да, серьёзно вам мозги кто-то промыл! ... И куда Прокопенко смотрел, когда вас сюда приволок! Не получается у него новичков искать! Постоянная некондиция! ...

С этими словами он выхватил из кобуры не что-нибудь, а самый настоящий «Бердыш»²⁹⁶, который в его ладони выглядел маленьким и игрушечным, и навскидку сделал три выстрела, навечно успокоив недовольных им сталкеров.

— Неужели так трудно отличить «грешника» от нормального пацана? — вздохнул он, пряча оружие обратно и весело оглядывая заметно поредевшую компанию. Таким же лёгким взглядом он одарил убитого Яной чернявого.

— А этот что, поскользнулся?

Теперь даже Яне стало неудобно. Она подобралась, быстро переглянулась с Филином и Золотым. Оба сталкера тоже выглядели неуверенно.

Но кулон на груди продолжал молчать, и Яна расслабилась.

— Итак, вы теперь, можно сказать, приступили к работе! — весело сказал богатырь, — Но для начала сделаю небольшое вступление: я командир учебного комплекса, меня зовут подполковник Стеценко, и я стану вашей мамой и папой на все две недели обучения! После которого вы отправитесь в свободный, так сказать, полёт! Что не ясно?

— Почему две недели? — буркнул «качок».

— Объясняю, — охотно кивнул Стеценко, — Все вы люди достаточно опытные и рискованные, раз пробрались в Зону. Или, во всяком случае, такими²⁹⁷ себя считаете. А так как Зона ошибок не прощает, то и учиться вам придётся на чужих ошибках. Считайте, что вы в лагере новичков, но вам не нужно платить за то, чтобы какой-нибудь алкоголик вас натаскивал на аномалии, а в реале использовал как отмычку. Ясно?

295 В оригинале «подушитесь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

296 Пистолет ОЦ-27 ПСА («Пистолет Стечкина — Авраамова») «Бердыш» первоначально разрабатывался конструкторами ЦКИБ СОО И. Я. Стечкиным и Авраамовым для замены в войсках ПМ, но по ряду причин был снят с конкурса на новый армейский пистолет (в том конкурсе победил пистолет Ярыгина), хотя малыми тестовыми партиями был принят на вооружение некоторых отдельных подразделений МВД РФ. Автоматика пистолета работает за счёт короткого хода ствола. УСМ самовзводный, куркового типа, с открытым расположением курка (флажок предохранителя на затворе с обеих сторон; также на затворе расположен указатель наличия патрона в патроннике, выполненный в виде выступающей вверх шпильки, при включении он блокирует курок и ударник). Магазин с двухрядным расположением патронов. Кнопка защёлки магазина двусторонняя (на приливе спусковой скобы). Кнопка затворной задержки расположена на левой стороне пистолета. Прицел открытый, с возможностью корректировки целика. Отличительная особенность ОЦ-27 ПСА — возможность применения двух типов патронов: 9×18 мм ПММ (ПМ) или 9×19 Parabellum, для чего нужно только заменить ствол и магазин под соответствующий патрон. Общая длина 200 мм, масса без патронов 960 г, начальная скорость пули 450 м/сек (9×19 Para), 425 м/сек (9×18), ёмкость магазина 18 патронов. Ввиду множества так и не устранённых до сих пор недостатков (крайне ненадёжный, довольно громоздкий и относительно дорогой в производстве) серийно не производится. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

297 В оригинале «так». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А если мы не справимся с обучением? — не успокаивался «качок».

— Тогда попадёте на обед к мутантам. Или в аномалию. Или будете застрелены, потому что от такого бойца страдает вся команда! — терпеливо ответил Стеценко и открыл дверь, — Прошу на выход!

Яна с Золотым и Филином, а также «качок» и ещё трое сталкеров, пока ещё ничем не отличившиеся, вышли из помещения и в нерешительности застыли посреди «комнаты досмотра», ожидая, пока появится Стеценко. Тот не спешил, потому что кто-то позвонил ему на сотовый, и подполковник отвечал ему односложно и отрывисто, о новобранцах практически забыв.

Закончив разговор, он жестом показал сталкерам на длинную, потёртую и узкую скамью, что была прикручена к стене напротив.

— Сейчас будет небольшое кино, пока я кое-что закончу, — объяснил он, наклоняясь к письменному столу и вытаскивая оттуда проектор, шнур от которого вёл за стену. Водрузив аппарат на стол, он извлёк из того же стола рулон чего-то гладкого и белого, который подвесил на гвоздь, вбитый рядом с дверью, и растянул, превратив в экран.

Затем подполковник вышел, оставляя обескураженных сталкеров, и потом сразу же вернулся с огромным конвоем. Снова слушая свой телефон с озабоченным видом, он жестом указал верзиле на ожидающих дальнейшего сталкеров, конвой не спеша освободил всех от наручников, так же молча вышел, а из проектора ударил на экран свет, безо всяких титров начиная демонстрацию фильма. Стеценко кивнул и опять удалился.

— Сейчас пропаганду разведут! Кино, вон, заставили смотреть! — недовольно пробурчал «качок».

— Посмотрим. Что теряем-то? — почти скороговоркой произнёс парень с рваным и относительно свежим шрамом на лбу, что заставляло его выглядеть немного несерьёзным.

«Качок» недовольно посмотрел на него, однако смолчал и уселся посередине скамьи. Яна отошла подальше от двери, нашла себе место в конце лавочки. Золотой сразу прыгнул рядом, Филин и «шрам» следующими.

Лента была снята с уклоном пропаганды в сторону отрицательных аспектов торговли любыми вещами, найденными на территории Зоны. Он не пестрил комментариями, просто констатировал факты, показывая по порядку все самые громкие теракты, совершённые с помощью артефактов, попавших в руки экстремистов. Выборка видеосюжетов была акцентирована наиболее кровавыми жертвами или самыми мучительными последствия для них.

Затем фильм начал демонстрировать детей, рождённых от сталкеров; детей, выношенных матерями, которые были в контакте с артефактами, имеющими²⁹⁸ радиоактивное поле. Эти кадры были очень неприятными и более тяжёлыми, чем просто раздавленный или обожжённый человек. Врождённые уродства детей являлись самым страшным, что подбрасывала Зона людям за возможность пользоваться своими дарами! И эти дети росли, причём некоторые — среди других, нормальных детей!

Фильм закончился, внезапно повисшая тишина оглушила людей. Почти сразу вернулся подполковник Стеценко, и его встретили недоумёнными взглядами.

— Это было вместо предисловия. Ради экономии времени, — объяснил он, — Понравилось?

Сталкеры промолчали, хмуро ожидая дальнейшего. Стеценко выключил проектор. Затем снял экран и, сворачивая его, выглянул в коридор.

— Эй, ну где вы там? — раздражённо крикнул он кому-то и повернулся к сталкерам, — Есть вопросы?

— Мы должны убивать сталкеров! — уверенно сказал «качок», — Потому что Закон бессилен, а военные глубоко в Зону зайти боятся! Вы хотите всё делать нашими руками и всё списывать на террористов! Но ведь не все сталкеры такие, как вы хотите преподнести!

298 В оригинале «имеющих». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А какие? — с тихой злобой произнёс Стеценко, — Скажи мне, какой сталкер не знает, на что идёт? По телевизору, в газетах, в Интернете — везде есть информация о том, что неизученные или нелегальные дары Зоны могут стать источником чьей-то смерти! Чьей-то боли! Но сталкеру наплевать! Он идёт в Зону и тащит из неё всю эту радиоактивную хреновину, потому что ему нужны деньги! На красивую жизнь, на кабаки, на баб, на кредиты! И ему всё мало! Даже если он вылечит больную мать или ребёнка, вирус Зоны селится в нём и не отпускает! Но я вам скажу, что у Зоны нет вируса! Это обычная человеческая жадность! И только она в оконцовке карает сталкера, а не мифические Хозяева или что там ещё придумывают слабаки!

— Я не согласна с тем, что вы говорите! — вдруг сказала Яна, — Не все настолько жадные! Я слышала о многих, которые реально завязали с Зоной!

— Мне кажется, некоторые идут сюда ещё и от безысходности, — задумчиво сказал Филин.

— Правильно! — согласился подполковник, — Именно так! И как раз вы здесь по этой причине. Я знаю ваше прошлое. Вам не нужны золотые горы. Вас не оценили на гражданке, но оценят здесь. Итак, что вы скажете?

— Откуда вы про нас знаете? Уже справки навели? — скривился «качок».

— У нас есть стукачи во всех барах, во всех кланах и у всех военных, которые позволяют вам сюда пробраться, — объяснил Стеценко, — Любой барыга в Зоне барабанит нам или СБУ. Ведь если сталкер не толкает артефакты ему или ученым, то значит, у него есть посторонний клиент или свой «коридор». И его необходимо закрыть! Потому что сегодня этот сталкер вынес безобидный «этак» для смартфона своей дочери, а завтра вынесет «Кольцо Мёбиуса» для «Аль-Каиды»! А ваша мать или дети окажутся под обломками дома, где какой-нибудь отморозок активирует аномалию!

— Ну, это уж слишком! — покачал головой Филин, — Ведь есть кучи способов вытащить отсюда артефакт!

— Например? — с усмешкой заинтересовался Стеценко, присаживаясь на край стола и закуривая.

— Ага, начинай стучать! — в тон ему усмехнулся «качок», и Яна поняла — опять что-то случится!

Никто не заметил, как мелькнул нож. Но вот он уже в горле смутьяна, по рукоятку сидит в ямочке под кадыком, а сам парень удивлённо таращится перед собой, подёргивая руками в беспомощных попытках что-то поймать.

Стеценко не дал ему упасть. Он быстро подошёл к нему, сдёргнул со скамьи и зашвырнул в комнату, где сталкеры сидели до этого в наручниках. По пути подполковник успел вытащить нож из горла.

— Как он мне надоед! — пробормотал военный, вытирая оружие салфеткой, что нашлась в верхнем ящике стола. С силой саданул кулаком по стене: — Дежурный!

Конвоир наконец появился, бросил равнодушный взгляд на ноги, торчащие из дверного проёма.

— Что там с уборщиками?

— Сейчас придут. У них какие-то технические проблемы были, — объяснил верзила.

— Мы идём в класс. Где навести порядок, покажешь, — распорядился Стеценко и, не затушив, бросил окурки в банку из-под кофе, которая стояла в углу комнаты. А потом поднялся, широко расставив ноги и вытащив из кобуры пистолет.

— Итак, товарищи призывники! Вся планета смотрит на нас, потому что мы — последняя преграда! Я предлагаю вам не служить, а работать на государство! Военных и учёных можно купить, а вас купить будет нельзя! Кто не согласен, лучше сами сделайте шаг вперёд и желательно — поближе к этой двери!

* * *

Класс был большим и светлым. Яне это понравилось. Однако девушка не стала рассматривать стенды, украшающие стены помещения, и не бросилась к окнам, чтобы изучить местонахождение здания. Контора производила впечатление слишком серьёзной, сбежать отсюда было явно нереальным делом, а пятеро молодых, здоровых мужчин, убитых просто за неправильное общение в течение одного утра, было слишком много!

— Ну, что там? — лениво поинтересовалась она, когда Золотой и Филин закончили исследовать класс и уселись за столы.

— Ничего особенного. Лес и забор, — ответил Золотой.

— Без колючки? — спросила Яна, зевая.

— Обычный. Высокий только.

Яна по привычке заняла место в первом ряду, что даже в детдоме шло вразрез с её хулиганскими замашками. Волковой, впрочем, было наплевать на стереотипы. Она всегда хотела научиться чему-то новому, так как чувствовала от этого пользу для будущего, из-за чего с обучением проблем перед ней никогда не стояло.

— Мне не нравится, что этот подполковник всех мочит, — сказал Золотой, — Уже начинаешь думать, о чём его спрашивать.

Яна покосилась на него и потом закрыла глаза и положила голову на руки. Ей хотелось спать.

— Я жрать хочу! — сказал парень со шрамом, посмотрев в их сторону, и Филин его поддержал поднятием руки.

Минут через десять, когда сталкеры начали в открытую подрёмывать, в класс вошёл Стеценко вместе с каким-то старичком очень бодрого вида и со Звездой Героя России на груди.

— Так, отдыхаем, значит. Это хорошо. Вы должны чувствовать себя здесь, как дома... — на ходу бросил подполковник, — Знакомьтесь! Наш юридический консультант, Михаил Трофимович Игнатов. С любыми вопросами обращайтесь к нему. Ну, Трофимыч, объяснишь потом сам...

Он отыскал глазами Серёгу, показал на него пальцем.

— Ты как раз мне нужен! Ты чем раньше занимался?

— В Синдикате? У наёмников? — уточнил немного смущённый Золотой.

— И у них тоже!

— Снайпер СВД, ВСС и американская Armalite²⁹⁹ AR-30, — при этих словах у Яны заныло в груди от экстаза, — водитель бэ-цэ; переводчик с английского и немецкого, радиотехническое и компьютерное обеспечение, — спокойно ответил Серёга, отчего в классе воцарилась гробовая тишина.

— Отлично! Значит, ты и правда Золотой! И в плену карликов был именно ты? — довольно уточнил Стеценко, — Собирайся, для тебя есть работа особого статуса! — И тут же осадил: — Как от боевика от тебя толку всё равно ни хрена не будет!

Золотой хотел было выразить несогласие, но покосился на Яну и передумал, ободряющее ей улыбнувшись:

— Прорвёмся!

Девушка кивнула ему и пожала плечами. Молодец парнишка, ничего не скажешь! Но не более того. Своё обещание она выполнила — не бросила его у карликов.

Проводив глазами Стеценко и Золотого, сталкеры перевели внимание на юриста, который, положив на стол толстую кожаную папку, занял место за трибуной.

299 В оригинале «Arma Lite» раздельно, хотя Armalite Division — подразделение американской корпорации Fairchild Engine and Airplane Corp., название пишется слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Итак, курсанты! Моя фамилия Игнатов, я бывший полковник внешней разведки³⁰⁰. С 2006 года возглавляю юридический отдел базы обучения военных проводников-сталкеров или ВПС! Так вы теперь называетесь, — он внимательно осмотрел аудиторию и остался доволен.

— Сейчас вы настроены скептически, даже агрессивно, — продолжил, — Ничего, это пройдёт. Через несколько минут вы выйдете отсюда совершенно другими людьми!

А затем Игнатов начал вбивать в них информацию, с четкостью молотка загоняя каждое слово в голову, отчего эти слова пульсировали в сознании с каждым ударом сердца. Это было настоящей психологической обработкой, активным внушением, причём никаким не завуалированным, а самым³⁰¹ прямым. Лозунги и простые утверждения, которые заставляли не думать, а сразу принимать на веру. Стрелка, только покинув класс и отдышавшись, начала осмысливать то, что услышала. В чём-то она была не согласна, в чём-то сомневалась, однако после лекции подписала все бумаги, двигаясь как в тумане и практически не контролируя себя.

— Официальные старатели получают меньше вас и трудятся больше! — начал Игнатов, — А вам выдадут оборудование и оружие самое лучшее и современное!

Ваша техника и информационная поддержка будет обновляться постоянно!

Другого ВПС вы опознаете по радиомаяку его ПДА, специальной жестикмуляции или его присвоенному здесь номеру и словесному паролю, который меняется каждый день, в случайном режиме...

— Как у ментов... — пробормотал Филин.

— Совершенно верно, курсант! — услышал Игнатов, — Это суточный позывной. Если его не услышали — стреляйте! Потому что вас в любом случае могут убить, чтобы отомстить, защититься, сделать превентивный удар или банально ограбить! Ваша амуниция, одежда и ПДА с картами и привязками очень дорого стоят на чёрном рынке, не забываете это!

Ваши враги все! Одиночки, торговцы, сталкерские кланы, наёмники и животные, не говоря уже об аномалиях.

Но есть и союзники. Это «Долг». Кое-что они недопонимают, но в основном это люди чести...

Яна усмехнулась, это не ушло от внимания Игнатова, однако заостряться на этом он не стал.

— До окончания испытательного срока заработную плату вам начислять не будут, потому что мы находимся на самообеспечении и всё ваше оружие, проживание и обучение обходится за ваш счёт, который вы можете погасить очень быстро, если будете придерживаться всех правил и рекомендаций!

Затем вам начнёт поступать зарплата на карточку в Центробанке. По умолчанию это «Russian Gold Express»! Но есть филиалы и в³⁰² Украине, и в Белоруссии...

Стаж засчитывается, а без специальных премий тут вообще ни один ВПС не служит. Поверьте мне, возможностей к получению бонуса здесь очень много. Взять к примеру ваш опыт обхождения аномалий или борьбы³⁰³ с животными. Если вы нашли что-то новое — вносите в общую сеть! Это один из многих способов. Есть и другие, даже легче! Спросите у старших товарищей, которые первое время будут с вами...

— А какая зарплата? — поинтересовался Филин.

— Сначала это всего пятьсот евро. Извините, что не в рублях и не в гривнах, но тут ничего не поделаешь. ВПС принадлежит Евросоюзу и финансируется нашими ближайшими соседями, которые панически боятся Зоны...

Но выделяются эти средства не за охрану Европы от тварей Зоны и её расширения, а за артефакты!

300 На самом деле настоящий офицер так не сказал бы, ведь принято говорить звание и «в отставке» или «в запасе», но никак не «бывший». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

301 В оригинале «самое». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

302 В оригинале типично безграмотное «на». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

303 В оригинале «борьбе». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Артефакты создаются искусственно! При определённых условиях, температурах, Выбросах и тому подобных факторах³⁰⁴... Учёные для этого здесь и находятся, смешивают и комбинируют предметы, которые находят в Зоне! Они больше не изучают цветочки и хвосты собак — они создают деньги! И вы эти деньги будете охранять! Теперь ясно?

Сталкеры ошеломлённо переглянулись. Безусловно, все знали о способах создания оружия, лекарственных средств, даже наркотиков с помощью аномальных энергий, того же Выброса, но никто не задумывался об артефактах! А ведь следовало! Особенно если учесть, что изученных аномалий намного меньше, чем известных артефактов!

— На первых порах вы будете стажироваться в составе: один ветеран и два курсанта. Две недели вам хватит на изучение штатного оружия, систем связи, шифровке, распознаванию аномалий с приборами и без них. Вы будете тренироваться на реальных живых противниках — животных и зомби!

— «Куклы»-зомби? — изумился парень со шрамом.

— А что вас смущает, курсант? Разум эти люди потеряли из-за того, что попали под воздействие пси-программ техногенного или животного характера. Они больше не люди. Им вообще нечего было делать в Зоне!

— А Радар и Выжигатель — это правда? — крикнул кто-то.

— Через несколько занятий вы узнаете это, — улыбнулся Игнатов, — И будете очень удивлены! Но вернёмся к теме...

Уже сейчас, являясь официальным Государственным Инспектором по Безопасности Чернобыльской Зоны (так официально звучит ваша профессия), помощь вы можете требовать абсолютно у любой структуры без исключения! У вас есть специальные полномочия, подписанные больше десяти лет назад. Армия и милиция подчиняется вам, вы руководите действиями здесь, в Зоне, потому что вы лучше знаете обстановку!

Мировое сообщество полностью доверяет только нам. Правда, недалёкие люди называют нас и предателями, и мусорами, забывая, что спокойно живут только благодаря нам! Не обращайтесь на них внимание! Вы имеете право быть анонимными!

— А что бывает с теми, кто захочет прервать контракт? — задала Яна вопрос, сидящий в мыслях у всех присутствующих, — Сразу застрелите?

— Правильно, расстреляем! — улыбнулся Игнатов, — Причём это произойдёт намного быстрее, чем вы можете подумать. Продолжим...

Если вы будете хорошо работать в команде, то с вами ничего не случится, и вы не погибнете, например, по глупости! Другие ВПС должны стать вашей семьёй! Они вас всегда прикроют и помогут! По-иному здесь не умеют, здесь как на войне!

Контракт заключается на 11 месяцев, а затем отпуск. Все по КЗОТ! Можете слетать домой. За свой счёт, разумеется...

— А если человек не вернётся? — не успокаивалась Яна, — Были же такие случаи?

Игнатов снисходительно улыбнулся.

— Конечно же, не было. Если человек целый год живёт по нашей системе, про другую он даже не помышляет! После года службы — то есть после 11 месяцев и отпуска, в течение которого человек с удовольствием тратит деньги и отдыхает — он может смело уволиться. Был даже один случай, когда человек написал рапорт, но через пять минут передумал.

— А что с ним стало? — ухмыльнулся Филин, — Сбросили с поезда?

— Нет, курсант! Его новое место работы — ближе к семье и к дому на Садовом кольце. Теракты и хулиганские поступки, совершённые с помощью артефактов, незаконно вывезенных из Зоны, требуют вмешательства специалиста, знакомого с такими вещами не понаслышке. Вам ясно? Услуги сталкеров требуются и на Большой Земле, причём иной раз даже в большей степени!

У нас принцип: позаботься о государстве, и оно позаботится о тебе! Мы никого не бросаем в трудном положении! Мы всегда идём на уступки и выручаем из любой беды!

304 В оригинале «подобным факторам». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Подумайте, сто́ит ли бросать такую работу!

Прошу вас по одному подойти сюда и расписаться...

* * *

Вертолёт летел совсем недолго, минут десять. Пунктом назначения был большой лагерь учёных, который находился уже на территории Белоруссии. Разворачиваясь и заходя на посадку, Ми-24 дал Стрёлке возможность хорошо рассмотреть объект, который ей предстояло охранять.

Это был палаточный городок, окружённый кирпичным забором высотой метра в два, местами разрушенный, но закрытый в провалах металлическими листами. По периметру его стояли четыре шестиметровые вышки, а посередине возвышался искусственный холм, у подножия которого располагалась толстая бронированная дверь. Чем-то вся композиция напоминала лагерь учёных на Янтаре. Сверху лагерь было видно очень хорошо благодаря семи палаткам, каждая из которых была метров по шесть длиной и покрашена в ярко-оранжевый цвет.

Первым из вертолёта выскочил ветеран-наставник, к которому была прикреплена Яна. Лысый мускулистый парень с мефистофельской бородкой и усами был тем самым Старшим, который Яну с Золотым привёз на базу обучения. Звали его сержант Дмитрий Прокопенко.

Второй вылезла сама Стрёлка, а последним был Филин, который так и не позволил никому из новобранцев переманить Волкову в напарники. Не сказать, что этот человек испытывал к ней такое сильное влечение, как-никак он годился ей в отцы, просто Яна ему очень нравилась или кого-то напоминала. Волкову это не напрягало, потому что Филин не позволял себе ничего лишнего, наоборот, он вёл себя как настоящий товарищ и даже поразил девушку тем, что, оказывается, ходил в³⁰⁵ Зону уже пять лет, но не спился и ни разу не попал в серьёзную заварушку. А это, безусловно, говорило о нём как о здравомыслящем человеке, что также было замечено подполковником Стеценко или его аналитиками.

— Так, учёных и другое барахло завезут завтра, оборудования ценного нет; устанавливайте датчики слежения и аномальной активности, потом проверяем местность на двести метров в радиусе и можно заниматься своими делами! — проводив глазами вертолёт, сообщил Прокопенко.

— А что тут было раньше? — поинтересовался Филин, оглядывая пустые пока палатки и серые стены забора.

— Очкарики ошиблись в расчётах, что-то рвануло, система охраны и жизнеобеспечения была повреждена. Оставшиеся спрятались под землёй, вот за этой дверью. Прямо «Бункер», копать мой огород! Через день их эвакуировали, а сюда пришли мародёры. Мы их зачистили, потом подождали техников для ремонта, — спокойно сказал Прокопенко, высматривая что-то в небе, — Будет дождь.

— Откуда ты знаешь? — скептически скривилась Яна.

— Про дождь? Так небо всё темнее! — показал пальцем мужчина.

Девушка разговор решила не продолжать. С ним у неё с самого начала сложились какие-то не совсем гладкие отношения. Возможно, из-за того, как безжалостно и цинично он запинал «ершистого» сталкера в лужу «холодца». А может и по другим причинам.

Выполнив все подготовительные работы для принятия «очкариков» и «другого хлама», сталкеры перекусили и, поставив аппаратуру в режим наблюдения, со спокойной душой отправились под землю. Палатки, оставшиеся на поверхности, оказывается, жилыми ни в коем случае не были, а использовались как полевые лаборатории с естественной вентиляцией.

Для спецназа и военных проводников в подземелье были отведены ближние к выходу три помещения, одно из которых решили определить под комнату дежурного. Филин занёс туда аппаратуру, чьи антенны выводились на поверхность в виде двух проволочных усиков. Это были главные «локаторы» чудо-прибора под названием «Сторож». Появление любого живого существа больше пятидесяти килограммов или меньшего, но несущего на себе металлический

305 В оригинале «у». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

предмет, заставляло «Сторожа» подавать сигнал дежурному, а тот уже сам принимал решение относительно встречи «гостя». Плюсом аппарата было то, что «ловил» он начиная с расстояния четырёхсот метров, и красной точкой на экране даже обычного телевизора отслеживал передвижение объекта. Настроить его можно было и на определённую границу, что делало его крайне удобным, отсекая, например, передвижения учёных внутри защищаемой территории.

— Я могу дежурить первым, — объявил Филин, — Предлагаю по малому графику. Ты как, сержант?

— Не против, — отозвался Прокопенко.

— За! — кивнула Яна. Девушка с утра чувствовала какое-то недомогание, ей очень хотелось спать, Филин знал это, отчего и внёс своё предложение.

— Ну всё, отдыхайте, до ночи! — сверил часы мужчина, незаметно подмигивая Стрелке.

Малый график предполагал дежурство по шесть часов. Такой распорядок в основном придерживался на спокойных объектах, где не предполагалось патрулирование. Закончиться дежурство Филина должно было в десять вечера, и дальше, согласно правилам, заступала Яна. Ветеран же приступал к обязанностям последним, потому что в случае любых непредвиденных действий или эвакуации персонала оставался на объекте до последнего. Его же, как старшего, могли «дёрнуть» по необходимости в любое время на любой сложный участок Зоны.

Яна выбрала себе комнату с выкрученной лампой на потолке³⁰⁶ и имеющую³⁰⁷ четыре кровати, которые стояли в один ряд. Такое расположение нравилось ей, напоминало детство, а от того, что другие кровати пустовали, было даже немного уютно. Дверь Яна закрывать не стала, чтобы услышать возможную тревогу, и жёлтый свет из коридора немного освещал мини-казарму.

Девушка сбросила куртку и обувь, положила на крайнюю кровать табельное оружие и упала на соседнюю, которая от этого жалобно скрипнула. Правда, здесь Яна немного не рассчитала, потому что оружие оказалось с левой стороны, но менять что-то ей уже совершенно не хотелось.

Это было первое боевое дежурство Яны Волковой, и начало было позитивным — во всяком случае, не напрягало! Девушка впервые почувствовала, что может получать от работы удовлетворение. Впрочем, нельзя было рассчитывать на то, что всегда будет так гладко. Яна отлично знала, что вслед за чем-то слишком хорошим обычно приходит что-то плохое.

— Не хочешь чаю? — заглянул в комнату Прокопенко. Он тоже снял куртку, оставшись в одной тельняшке.

— Нет, — отрезала Яна, — Не кантовать меня до вечера! Буду отсыпаться!

Сержант кивнул и удалился к Филину. Прокопенко вообще мало спал, Яна поражалась этой его способности. Ему было достаточно всего лишь четырёх часов для отдыха, и он утверждал, что знает какую-то определённую технику ещё с той поры, когда находился в рядах миротворцев, охраняющих Периметр. Относится эта техника к йоге или к спецназовским навыкам, Дмитрий не сообщал, но она реально работала, и все, кто хорошо знал Прокопенко, немного завидовали ему.

— Надо просто внушить себе, что вам этого времени хватит, — всегда отвечал он на вопросы о своём методе, — Вы же не разгружали ящики с патронами или мешки с картошкой!

— Ну а что всё-таки надо делать? Может быть, засыпать каким-то особенным способом? — допытывались люди.

— Так точно! В первую очередь следует расслабиться и не переживать, — отвечал Дмитрий с улыбкой, — Всё, что вас беспокоило в течение дня, мысленно разложите перед собой. Надо решить, что вы можете сделать для решения этих вопросов. Если не можете вы, значит, кто-то другой может. Если и он подведёт вас, то подумайте, как вы жили до этого и нужно ли оно вообще. Ваш разум очистится, и вы по-настоящему отдохнёте. Ведь мы не можем выспаться, потому что даже во сне стараемся откатать какие-то дела. Даже если вам грозит неизбежное, приготовьтесь к тому, что с ним придётся бороться. Умереть в борьбе не страшно — всё равно терять нечего!

306 В оригинале «полотке». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

307 В оригинале «и имеющей». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна была с этим полностью согласна. А потом начала осваивать эту методику, попробовала всего пару раз — и у неё получилось. Сложного ничего не было, но всё равно первые пять минут после подъёма были очень тяжёлыми. Однако и на это у сержанта был ответ.

— Если вам не получается открыть глаза и подняться, подумайте: из-за чего это случилось. У вас нет раздражения глаз, нет в них инородного тела и нагноения — они всего лишь не адаптировались после отдыха. То же самое со всем организмом. Четыре часа хватает, если вы не бежали марафон и не таскали тяжести. Идите с полужакрытыми глазами и вскипятите воды для чая или кофе. Или упрячьте будильник так, чтобы пока его достать, весь сон сдуло; сделайте упражнения для дыхания — так, чтобы от глубины вдоха голова закружилась!

Ничего, придёт время, и я освою эту методику до конца! — решила Яна про себя.

Сержант о чём-то заговорил с Филином, из коридора слегка доносились их голоса и смех. *Наверняка, лазают в Интернете,* — подумала Яна с небольшим сожалением. На её служебном ПДА эта функция была пока заблокирована. «После испытательного срока» — сказал Игнатов, но не уточнил, когда он закончится.

— У каждого свой срок, — улыбнулся он ей, когда девушка спросила его об этом, — Например, тебя с твоим прямо-таки природным чутьём на аномалии можно хоть завтра в Зону выпускать. Соответственно, срок испытания определяется только твоим отношением к работе! Не волнуйся, мы сообщим. Главное, что ты уже делаешь успехи!

Юридический консультант оказался прав. Яна могла досрочно сдать все экзамены, причём сделать это с блеском. Ей многого учить и не пришлось. Два основных предмета — огневая подготовка и распознавание аномалий — она практически уже знала. Ей оставалось только делать вид, что аномалии она находит с помощью детектора и внешних признаков, таких как, например, малозаметные движения теней, пыли или травинок в воздухе.

Стрельба же у Волковой вообще была любимым предметом. И по просьбе самой девушки инструктор по стрельбе подполковник Серебряков занимался ей персонально. Каждое утро он натаскивал Яну на те виды винтовок и прицелов, с которыми Стрелка была незнакома, и ему было абсолютно наплевать на то, откуда у столь молодой девушки уже имеется боевой опыт. После подъёма и лёгкого фруктового завтрака Яна не бежала, а шла на стрельбище, где её ждал инструктор и где они тренировались ровно два часа, а иногда даже чуть меньше.

Затем она возвращалась к остальным курсантам, среди которых, кстати, были ещё две девушки. К тому времени они заканчивали занятия по «аномальному» ориентированию. После чего группа воссоединялась и направлялась в «кунсткамеру», «зоопарк» или «музей», где были представлены наглядные пособия животного мира Зоны или муляжи вещей, с которыми военный проводник мог так или иначе столкнуться.

Сегодняшний день не стал исключением в плане своего начала, однако сразу после обеда Яна была вызвана к Игнатову. С улыбкой он вручил ей новый, теперь её личный ПДА и автоматно-гранатомётный комплекс ОЦ-14 «Гроза» в кожаном продолговатом «дипломате», а также ставший у Яны любимым редкий и дорогой из-за трудности производства пистолет «Дротик»³⁰⁸, стреляющий очередями по три выстрела патроном мелкого калибра.

308 Автоматический пистолет ОЦ-23 СБЗ (И. Я. Стечкин, Бальцер, Зинченко) «Дротик» разработан ЦКИБ СОО как вариант замены снятого с производства и вооружения АПС. Свободный затвор, самовзводный УСМ куркового типа (одиночный и автоматический огонь очередями по три патрона для компенсации крайне малой мощности применяемого патрона). Двусторонний флажок предохранителя является переводчиком огня. Индикатор патрона в патроннике — металлическая спица (2,5 мм над затвором при досланном в патронник патроне). Система компенсации для повышения кучности стрельбы отсечкой (после выстрела часть пороховых газов отводится в полость кожуха-затвора, а затем, через отверстие в начале кожуха-затвора, вверх, уменьшая подскок самого пистолета вверх), по сути реализовано гашение импульса отдачи совместной массой кожуха-затвора и подпружиненного ствола (ствол также подвижный, после выстрела кожух-затвор начинает движение назад и выбрасывает стрелянную гильзу; затем зацеп на внутренней стороне затвора сцепляется со столом и они отходят назад еще на 5 мм; потом кожух-затвор работает по обычной для него схеме). Масса без патронов 850 г, габариты ДВШ 195×135×32 мм, двухрядный магазин на 24 патрона калибра 5,45×18 ПМТ (начальная скорость пули 325 м/сек; темп стрельбы отсечкой по 3 патрона 1800 в/мин, одиночными 40 в/мин), двусторонняя кнопка защёлки магазина на приливе спусковой скобы. Нерегулируемый прицел со световыми вставками. Внизу передней части кожуха-затвора есть канавки для ЛЦУ и фонарей. Конструкция ОЦ-23 СБЗ крайне сложная, дорогая и ненадёжная, а патрон слабее даже 9×18 ПМ — на вооружение не принят. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как лучшему снайперу и курсанту, прошедшему обучение с отличием! — сказал полковник, а Стеценко, присутствующий при этом, пожал Стрёлке руку.

— Добро пожаловать в команду! Первая ступень вами пройдена, Волкова! Осталось ещё две, и вы — полноценный член нашего коллектива! И ещё: вам присваивается номер «30».

— Почему «30»? — удивилась Яна.

— Потому что в этом году вы тридцатая женщина-курсант³⁰⁹, — ответил Стеценко и улыбнулся, — Да и лучше, чем, например, «шесть»!

Стрёлка сдержанно улыбнулась в ответ и поблагодарила. Она поняла, что это будет самым приемлемым в той ситуации. Со временем она планировала вообще порвать контракт с ВПС, однако не знала, как сделать это без ущерба для себя. Яна отлично понимала, что при своих возможностях организация достанет её где угодно.

В итоге она осознала, что у неё пока есть только время для сбора информации. Да и работать на правительственную контору намного лучше, чем постоянно быть в напряжении независимо от того, где находишься — в сталкерском баре или в лесу, населённом мутантами!

Был ещё один положительным момент: по пути со службой, оказывается, можно было работать непосредственно на себя! Ведь усиленное восприятие артефактов на расстоянии Яна могла вызывать по своему желанию.

— А что будет, если я предложу артефакт учёным? — спросила она у Прокопенко в конце первой недели обучения.

— Какой артефакт? — не понял он.

— Ну, вдруг я найду артефакт, — предположила Яна, — Я же могу его продать?

Сержант улыбнулся очень хитро и довольным.

— Конечно, можешь! Мы все так делаем. Можешь сдать его на Базе в спецприёмнике, можешь загнать учёным — они чуть дороже берут. То, что выручишь за него, идёт тебе к зарплате.

— Ты что, шутишь? — не поверила Яна.

— Да какие шутки? — рассмеялся старший их тройки, — Тут все так делают. На пятьсот евро много не погуляешь, а на артах можно по четыре зарплаты шутя поднимать. Не нап-ря-га-ясь! Главное, чтобы старательство не мешало основной работе.

Яна была обескуражена этой информацией, но в то же время понимала, что это очень умно. Вот он, стимул для личного состава — честно и легально! Потом она узнала, что за ПДА любого убитого сталкера идёт бонус в сто евро. Тоже неплохая цена за человеческую жизнь!

Наметив на вечер и ночь чёткий план, Яна уснула, наконец, расслабившись, хотя знала, что в любой момент может оказаться разбуженной. Служба предполагала это, Прокопенко даже предупреждал, что спать военный сталкер (как и любой солдат на войне) должен в любое время, когда выдаётся безопасная минутка.

* * *

Сон был без сновидений, отчего Яна пробудилась прекрасно отдохнувшей. Она открыла глаза и первым делом нащупала рукоять пистолета, который специально положила под правую ягодицу, сняв с предохранителя и аккуратно спустив курок, потому что патрон по инструкции уже сидел в стволе.

Оружие было на месте, это успокаивало и вселяло уверенность, хотя в данный момент можно было насчёт этого как раз и не переживать — на базе находилась только их боевая тройка и даже от пси-воздействий сталкеры были слегка защищены небольшими приборами, похожими на наушники. Не говоря о «Стороже»...

309 В оригинале «женщина курсант» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна быстро оделась и подхватила с соседней кровати «Грозу», с которой, впрочем, никак не могла сдружиться, несмотря на все старания Серебрякова. Всё-таки не нравилась Яне ни система «буллпап», ни то, что реально комплекс может бить только на 200 метров, причём даже с помощью оптики.

Филина и Прокопенко она нашла на улице. Сталкеры сидели перед дверью бункера и курили. В одном ухе Филина был вставлен беспроводной наушник «Сторожа», а в другом пилуля плеера³¹⁰, где у напарника звучала «Агата Кристи», «Паха-Пау», Бутусов или Арбенина — музыка его молодости.

— Как отдохнула, сестрёнка? — весело спросил он, Прокопенко подвинулся, давая Яне присесть рядом.

— Нормально, — ответила девушка, покосившись на темнеющее небо, — Неужели так никто и появлялся?

— А что ты хочешь сразу после Выброса? — усмехнулся сержант, — Не успели ещё дойти. Или оклематься!

— Ну, так есть ведь схрон в самой Зоне, и не один! — возразила девушка, — Чтобы сразу после всего собирать урожай!

— Есть. Но не в этих местах, — с небольшой досадой сказал Прокопенко, — Тут почему-то артов рождается мало. «Очкарики» тут сидят из-за аномальной местности, для каких-то сдвигов пространственных. Или воздух тут более чистый.

— А если кто появится, минное поле сразу активировать? — спросила Яна, склоняя голову набок. Этот вопрос никогда на лекциях не оговаривался, но в реальной боевой обстановке можно было поинтересоваться. Тем более, что от этого зависел размер «левака».

Мужчины переглянулись и рассмеялись.

— Конечно, нет! — ответил Филин, — Если в чём-то не уверена, разбуди лучше нас.

Яна кивнула, ничего не ответив. Сталкер был прав. Вообще их тройка была уникальной именно из-за такого состава. Получалось, что в ней они все занимают лидирующие позиции, но каждый со своей стороны. И если Филин имел приоритет из-за возраста и опыта, то Прокопенко благодаря знаниям и сроку службы в условиях далеко не учебных. Стрелка же давала им фору по стрельбе и рукопашному бою, но, естественно, проигрывая в тактике и вообще в воинском ремесле. Она это отлично понимала и в данном вопросе не демонстрировала размер понтов, абсолютно здесь не нужных.

— А когда остальные прилетят? — спросила она от нечего делать.

— Завтра, — усмехнулся Прокопенко и добавил со злостью: — Они не прилетят, а их сюда завезут — как ненужный балласт!

— Чего ты на них такой обиженный? — съязвила Стрелка.

— Если бы не они, то и Зоны не было! — не расслышал сарказма Прокопенко, — Я сидел бы дома и пил пиво!

— Ехай домой и пей сколько влезет! — специально акцентируя на безграмотном «ехай», возразила Яна и подмигнула Филину, который только закачал головой и вздохнул, — Тебе Зона как раз и даёт средства на пиво!

— Алчные люди дают, а не Зона. Платят за всю эту гадость, которая тут растёт, — проговорил сержант и закурил.

— Это точно, — согласилась девушка. Ей вдруг стало лень поддевать его. Она представила, как к лагерю направляется банда мародёров. В таком случае существовало предписание сообщать о происшествии на Базу, а затем занимать выгодную позицию для стрельбы. В данный момент, кроме вершины холма и наблюдательных сооружений из слегка прогнившего дерева, мест для возможной огневой точки не наблюдалось.

— Если только дырки в заборе, — ответил Стрелке Филин, чем испугал её, — Не бойся, я не телепат. Просто проследил за твоими глазами. Ты ведь об обороне думаешь, верно?

— Чего? О какой обороне? — насторожился Прокопенко.

310 В оригинале «плеера». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ничего, — встряхнула головой Яна, — Завтра наши подлетят, и тогда займём круговую. Двести до того леса, триста назад — тут «Грозой» не достать, СВД-ха нужна. Или ВСК!

— Всё! Понял! — улыбнулся Прокопенко, поднимаясь, — Иду спать, пока не поздно!

Через пять минут ушёл и Филин, докачав Яне обновления спутниковых карт после последнего Выброса и сетевой юмор³¹¹, который прислал им Золотой, кого-то подменяющий в центральной диспетчерской ВПС.

Яна осталась одна и, надев ПНВ, прошлась вдоль забора. Просто так, от нечего делать. Ей было даже как-то непривычно проводить время после десяти вечера не в кровати — она успела привыкнуть к отбоям и приятной усталости, которая была в течение всего времени тренировок!

Стрелка вообще сначала недоумевала по поводу того, что их тут не гоняют со страшной силой, не муштруют и сильно не напрягают. Потом сообразила — во-первых, они находятся на контрактной службе, а во-вторых, инструкторам совершенно необязательно выкладываться на полную с тем, кто может на следующий день из-за своей самоуверенности вляпаться в аномалию. Расходный материал! И тренировать таких людей — это всего лишь рутинная работа.

Вдоволь нагулявшись и отметив точки, где под травой слегка гудели какие-то мелкие артефакты, Стрелка вернулась в бункер, закрыла дверь и начала с интересом изучать самую подробную карту Зоны, какая вообще была возможна на данный момент. По пути с этим частями архивируя её, чтобы потом переслать на свой почтовый ящик или, проще говоря, украсть на всякий случай, впрок! Конечно, в этом был определённый риск, но ведь на занятиях об этом не говорили, а, следовательно, запрещёнными эти действия не были!

Часа через три, начав кивать носом и прочитав весь накачанный Серёгой и Филином юмор, Яна прогулялась ещё раз, послушав, как поют слишком уж громкие сверчки и где-то лают слепые собаки.

«Новара», — вспомнила она карлицкий язык, и её передёрнуло. Хотелось сказать «не к ночи», однако ночь на дворе уже стояла. Яна усмехнулась этим мыслям и отправилась, нарушив все уставы, заниматься своим излюбленным развлечением — чистить оружие. Она обожала это делать, совершенно справедливо считая, что за винтовкой уход должен быть такой же, как за собственным телом.

Сонливость, однако, даже после чистки не собиралась уходить. Пришлось выпить растворимого кофе и снова приняться за изучение ПДА. Однако перед этим Яна решила пощёлкать переключатель камер видеонаблюдения, что висели по периметру.

То, что демонстрировала одна из дальних камер, заставила Яну вздрогнуть и вскочить на ноги. Внезапно вошедший Прокопенко нажатием ладони на плечо девушки успокоил её и покачал головой.

— Как?! — выдохнула Яна хриплым шёпотом, потом сообразила, метнулась к «Сторожу», — Это ты сделал?!

— Нет, это сделал он, — показал сталкер на искажённое лицо человека на экране монитора, — Первый раз сталкиваюсь с тем, что «Сторожа» можно обмануть, но о таких вещах нас предупреждали.

— Я не слышала об этом! — всё так же шёпотом не согласилась Яна, — Как можно обмануть «Сторожа»?

— Не знаю. Может быть, артефактом. Или аппаратурой какой-либо, — пожал плечами сержант, — В тот раз — известный всем — была вырезана целая база вместе с нашими, а «Сторож» исправно работал. Вот сейчас мы как раз узнаем, что это за способ! Этот человек наверняка ранен! Мы с тобой заслужили премию!

Он передёрнул затвор своего автомата и показал на экран:

— Вперёд, напарник! Прикроешь меня!

Стрелка нахмурилась, вспомнив о том, что при подобных происшествиях надо сообщать диспетчеру, но Прокопенко махнул на это рукой.

311 В оригинале «сетевого юмора». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ерунда! Здесь разберёмся сами! — сказал он, опуская на глаза ПНВ и отключая свет по периметру и внутри бункера, чтобы не было видно, как они выходят из него.

Яне пришлось тоже опустить забрало шлема и включить «ночник», встроенный в него. Мир изменился на серо-зеленоватый.

— Детектор движения, кроме указанной точки, молчит, — почему-то шёпотом сказал сержант, — Всё нормально...

Они покинули территорию лагеря через главные ворота, которые запирались на обычный металлический засов. Ворота эти вообще, кажется, были не «родными», так как имели синюю окраску и металлические звёзды из реек, приваренные к обеим створкам. Такие ворота могли принадлежать военной части или какому-нибудь режимному объекту. Не исключено, что с такого объекта они и были сняты...

Обойдя забор до угла, сталкеры завернули за него и увидели мужчину, лежащего на спине. Камера наблюдения, повинаясь настройке по активной цели, смотрела прямо на него, потому что он всё время совершал движения. Ноги, согнутые в коленях и крепко сжатые вместе, он всё время перебрасывал из стороны в сторону, издавая при этом громкие стоны. Вполне вероятно, что он был ранен в живот.

Услышав или почувствовав, что кто-то приближается, сталкер потянулся за короткоствольным автоматом, что лежал в метре от его левой руки, но Прокопенко опередил его, отшвырнув оружие ногой и ткнув стволом своей «Грозы» незнакомцу в живот. Сталкер издал вопль боли, изо рта его пошла пена с кровью и он потерял сознание³¹².

— Тыфу ты! Вот и поговорили! — выругался Прокопенко, выпрямляясь и озираясь вокруг, — Что теперь с ним делать?

— Надо оказать первую помощь и допросить, — сказала Яна, равнодушно щёлкая режимами своего «сверхнавороченного» ПДА, — Ого, мины, оказывается, в трёх метрах отсюда начинаются! И даже на экране видны! ...

— Видны, — проворчал Дмитрий и присел на корточки, — Так, что тут у него? ...³¹³

Обыскав сталкера и не найдя ничего, кроме наладонника, который Прокопенко тут же засунул в карман, военный проводник поднялся и наставил на лежащего автомат.

— Отойди, — сказал он Яне, — Избавим этого нарушителя от мучений.

— Но мы же не допросили его! — возмутилась Стрелка, — Он не сказал нам ничего!

— А нам и не о чем с ним разговаривать! — со злостью произнёс Прокопенко, — Он проник на запретную территорию — вон указатели, по всему периметру торчат! А как он это сделал, будут разбираться техники, ПДА я передам им!

Яна покачала головой и отошла. Потом усмехнулась и показала «Грозой» на тело, лежащее без движения.

— А труп кто будет убирать, техники? Я лично не буду! Придётся тебе будить Филина!

— Как это не будешь? — удивился сержант и даже опустил винтовку.

— Да так! Дай ему аптечку и пусть уползёт отсюда к тому лесу! Это не запрещено по инструкции, — ответила Яна и зашагала в сторону ворот.

— Ты должна мне помочь! — крикнул Прокопенко.

Яна остановилась и обернулась к нему.

— Слушай, ты меня уже достал! Я не должна покидать пост! Хочешь его прикончить — пожалуйста! Но без меня!

Девушка вернулась в комнату, приспособленную под дежурную, с демонстративным видом развалилась на стуле, удивляясь, почему вдруг это происшествие её так сильно заставило нервничать.

312 В оригинале «потерял сознание» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

313 В оригинале просто троеточие на конце. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Через минуту поняла причину — сталкер не нападал на неё, а, следовательно, смерти не заслуживал. Чисто по-человечески³¹⁴ можно было вообще помочь ему, но тут уже вмешались обстоятельства в лице фиксирующей всё подряд камеры и сержанта, который до сих пор находился на улице. Яна видела на детекторе две светящиеся тепловые отметки, Прокопенко просто стоял рядом с незнакомцем. Перекачивал данные с его ПДА, — поняла девушка, что ещё сильнее настроило её против Дмитрия.

Наконец ближняя отметка сдвинулась с места — Прокопенко возвращался. Вдруг он остановился, а затем его отметка резко сорвалась с места. Тут же сработал сигнал «Сторожа», по пути выдавая на мониторе картинку несущихся откуда-то сверху нескольких светящихся точек. Яна вскочила с места, но, сверившись с таблицей, поняла, что это могут быть только собаки — у существа весом больше пятидесяти килограммов спектр был совершенно другим.

Собаки стремились не за сержантом, который уже успел закрыть ворота, а к оставленному на углу периметра сталкеру!

— Быстро! Отключай мины! — ворвался в комнату Прокопенко, цепляясь за дверной косяк. Яна выругалась про себя и быстро выполнила команду. Появление животных теперь не повлечёт за собой серию взрывов!

Через минуту отметка человека на экране пропала, сменившись мельтешением животных. Дмитрий, внимательно наблюдавший за этим, усмехнулся и вытащил из кармана сигареты.

— Ну вот, и греха на нас нет, и тащить в лес не надо! — сказал он.

— Слушай, здесь курить нельзя! — вспыхнула Яна, — Хочешь меня сменить — я не против! Не хочешь — иди отсюда и не мешай!

Сержант кивнул, почему-то спрятав взгляд, выложил из кармана ПДА сталкера и небрежно бросил его на стол.

— Покопайся, я пойду пока покурю. Тут вроде видео какое-то есть и музыкалка, — сказал он.

Яна кивнула, про себя думая, что как раз музыкалку и клипы она скачивать не будет. Она твёрдо решила, что долго в военных проводниках не задержится. Но для того, чтобы выжить в Зоне и благополучно уйти из неё, нужна информация! Поэтому она, прежде всего, искала теперь карты, спутниковые или хотя бы топографические привязки любого места Зоны.

Пока сержант курил где-то наверху, девушка успела перекачать всё, что посчитала нужным, решив изучить это потом.

Однако получилось даже лучше. Словно чувствуя перед Яной какую-то вину, Прокопенко в приказном тоне отправил её спать, заняв место дежурного, и с равнодушным видом запустил видеоигру на своём компьютере.

* * *

Разбудил Яну Филин около одиннадцати утра. Выглядел он встревоженным.

— Что такое? — сразу проснулась Яна, хватая «Грозу» и набрасывая куртку на «тельник». Девушка спала плохо, у неё заболела голова — даже во сне Стрелка ощутила и осознала это. Ничем другим, как избытком сна, она объяснить данное явление не могла. — Наши задержатся ещё на сутки?

— Нет, после обеда должны быть, по расписанию... Тут другое. Какие-то люди окружили лагерь!

— Какие люди? — Волкова на всякий случай посмотрела на прицел винтовки. Филин заметил это и покачал головой.

— Не поможет. У них миномёты. Они нас снесут, — сказал мужчина, — Тем более, они смогли отключить минное поле!

314 В оригинале «по человечески» раздельно, без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна зашла в «дежурную» комнату, кивнула сержанту, который с неуверенным видом ходил по комнате взад-вперёд.

— А что они хотят? — наконец просекла Яна, — С ними нужно поговорить?

Прокопенко остановился и кивнул. Стрелка показала на стол рукой.

— Здесь вчера оставался ПДА... того stalkера. Им нужно это?

Прокопенко переглянулся с Филином.

— Да, — сказал он, — Мы можем вызвать вертолёт...

— Ага! Сховаться, как крысы! А они потом и на основную базу заявятся! — разозлилась Яна, взяла шлем, но тут же бросила его обратно, — Пошли! Я так и знала, что это будет!

— Как знала? — воскликнул сержант, — Ты вчера лазила с его компьютера в Интернет?!

Яна застыла на месте, вслух отругав себя. Вот это она как раз и не додумалась!

— Мне там пока нечего делать, — сказала она, — Проверь, если хочешь. Он же у тебя?

Прокопенко кивнул.

— Только проверяй сейчас, потому что назад мы придём без него, — добавила девушка, открывая дверь бункера.

Два парня очень серьёзного вида стояли на том месте, где ночью лежал раненый stalkер. Серьёзными эти парни выглядели именно потому, что держались и вели себя так, словно на них были не обыкновенные stalkерские комбинезоны кустарного производства, а усиленные сверхлёгкой металлокерамикой пиджаки президентской охраны. Они не улыбались, не держали руки на рукоятках оружия, вообще не подавали никакого намёка на агрессию, но именно это говорило в пользу их крутизны лучше всего. Так же, как и замаскированная группа прикрытия, рассредоточенная вокруг всего периметра, но невидимая среди кустов и небольших деревьев.

— Шлем снимите, а то неправильно³¹⁵ поймут! — бросила Яна через плечо. Прокопенко, однако, её не послушал, он вообще вырвался вперёд, остановившись перед незнакомцами с довольно решительным видом.

— Это государственный объект, уважаемые! — с вызовом пробубнил он сквозь шлем, — Вы понимаете, что нарушаете...

— Не гунди! — перебил его stalkер, который стоял ближе. Он имел длинные волосы, а смуглой кожей походил на итальянца, — Ты общаться пришёл или христобазарить?³¹⁶ Тем более в каске! У вас тут вообще мужчины есть?

Второй незнакомец криво усмехнулся, кивая в сторону Стрелки.

— Мы нигде не встречались? — спросил он.

Яна не выдержала и оттолкнула Прокопенку, выдвинулась вперёд.

— Предъявить что-то имеешь? Говори, если есть, нечего тут порожняки гонять!

Stalkеры удивлённо переглянулись, а затем «итальянец» растянул губы в улыбке и обратился уже к Яне.

— Мы ищем одного нашего... знакомого. И наколка была, что у вас он отдыхает.

— А на жопе нет наколки у вашего знакомого? — влез Прокопенко, заставив всех присутствующих поморщиться.

— Тише, Артёмчик! — сощурилась Яна, — Не будем насчёт наколок... Тут ночью собаки бежали слепые, не они ваши знакомые?

— Ночью он тут был, — спокойно сказал второй stalkер, — Маяк у него в ПДА работал до пяти утра. И в этом районе. Давай по-чесноку³¹⁷ — он у вас?

Яна с сержантом переглянулись.

315 В оригинале «не правильно» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

316 В оригинале восклицательный знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

317 В оригинале «по чесноку» раздельно, без дефиса, хотя является сленговым вариантом «по-честному». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет больше вашего знакомого! — поспешил ответить Прокопенко, — Его собаки загрызли. Вот на этом месте!

И победоносно шаркнул землю носком ботинка.

Сталкеры тоже переглянулись, вздохнули и расслабленно выпрямились. Видимо, эта часть разговора была для них не менее напряжённой.

— Тогда его ПДА — и мы уходим, — устало проговорил «итальянец», а его спутник добавил, обращаясь непосредственно к Яне:

— Мне всё-таки кажется, что мы с вами встречались. Клуб «Цунами»? СПб?

— Не помню такого и в Питере никогда не была! — ответила Яна и толкнула Прокопенко. Тот нехотя протянул незнакомцам ПДА погибшего сталкера.

— Сразу бы и сказали! — пробурчал сержант и тут же пригрозил: — Но информацию с него мы слили! Она уже у нашего оператора!

Гости на мгновение замерли, потом рассмеялись. «Итальянец» засунул ПДА в карман.

— Да хоть сто раз! Вам туда не пройти. Туда никому не пройти.

Развернувшись, они не спеша отправились к лесу. Прокопенко их остановил.

— А вы вообще, кто будете?

Сталкеры остановились и повернулись к ним лицом.

— Тебе это так интересно? — спросил «итальянец».

— Да! Мне нужно знать, кто может на расстоянии деактивировать минное поле! — накручивал себя Прокопенко, — Может, вы террористы! Может, вертушка сейчас тут всё напаломом зальёт! Из-за того, блин, что вы здесь были! ...

Сталкеры вздохнули, переглянулись и «итальянец» обратился к Яне:

— Тебе здесь не место. Ты не шавка.

— Я сама решу, что мне делать! — вспыхнула Волкова.

— Как знаешь, — усмехнулся незнакомец, — Бывай!

— Пф-ф! Крутизна! Почему, кстати, Артёмчик? — повернулся к Яне Прокопенко, глядя, как сталкеры пересекают минное поле, а противопехотные радиоуправляемые ПМН-ки по-новому начинают активироваться.

— Да так, попутала малость, — пожала Яна плечами, — «Аномалы», стало быть. Нехилая команда!

— Ну что? — встретил их весь на подрыве Филин, — Кто это есть?

— «Аномалы», — ответил Прокопенко и, словно оправдываясь, добавил: — С ними любая электроника заглохнет!

Яна не стала задерживаться, а сразу направилась в ванную. Ей требовалось срочно умыться и принять таблетку от головной боли. Да и успокоиться не помешало.

А затем она вышла из бункера и до прибытия транспортного и военного вертолётов гуляла по территории базы или копалась в своём ПДА. Из той информации, которую она скачала ночью, Стрелка ровным счётом ничего полезного для себя не узнала. Все карты и пометки в них были, кажется, на французском языке, да и по общепринятым сталкерским обозначениям узнавались лишь в общих чертах.

* * *

Вместе с командой военных проводников, укомплектованной одними ветеранами, из вертолѐта появился шустрого вида капитан, очень помятый, выбритый неровно и явно впопыхах, но зато донельзя исполненный энтузиазмом. Он него сильно несло перегаром, который он тщетно пытался скрыть одеколоном и мятной жевательной резинкой, в итоге делая только хуже. «Блатота³¹⁸ типа Лося!» — сразу догадалась Яна.

— Слушай мою команду! Всем рассредоточиться по лагерю и принять круговую оборону! ...

— Занять позиции для наблюдения, — исправил его мрачного вида сержант, похожий на индейца. Появился он из-за спины капитана и выглядел очень хмуро. На лицо его была нанесена татуировка в виде паутины, что, впрочем, не делало его отталкивающим. Скорее наоборот, парень напоминал вампира из второй части «Блэйда».

— Наблюдение по всем фронтам и по тылу! — продолжил кричать капитан, увидев Прокопенко, гаркнул во всё горло: — Почему не по форме одет, боец?

— Это сержант Прокопенко, — объяснил «индеец».

— Прокопенко должен быть одет по форме! Мы тут делегацию завезли ссученную³¹⁹!

— С учёными, — исправил помощник.

— Да? Неважно! Подойдите, сержант! Почему в майке?

— В тельняшке, — помощник.

— У меня вахта закончилась, я не при исполнении! — ответил Прокопенко недовольным тоном.

— Хорошо, сержант! — неожиданно согласился капитан, — Где ваши новички?

— Вот, — Прокопенко указал на Яну, которая с интересом рассматривала вертолѐт, уже стоящий на земле и не поднимающий лопастями пыль. Машина была не российского производства — что-то французское или американское. Красавец же «Аллигатор», сопроводивший этот борт, улетел сразу, как только его подопечный коснулся земли.

— Курсант, не надо считать ворон! — закричал капитан Яне, — Идите сюда!

Волкова подошла, не особенно в этом усердствуя. Ей очень не понравился капитан. Зато его помощник — мрачный «индеец» — при одном взгляде вызывал улыбку.

— Почему не на посту? Когда начинается ваша смена? — рявкнул капитан.

— Вахта, — сказал помощник.

— В 16:00 по московскому времени! — ответил за неё Прокопенко.

— По киевскому! — исправил индеец.

— По киевскому времени собирайтесь, курсант, для вас есть работа, — заглядывая в планшет и поправляя тёмные очки-«капельки» на носу, продолжил капитан, — Для новичка есть особенное задание, мне приказал Стеценко проследить лично! ...

— Проконтролировать, — «индеец».

— Проконтролировать отправку курсанта на спецзадание. Здесь остаются только ветераны!

— Старослужащие, — подал голос Прокопенко и на него посмотрели буквально все.

— Разрешите приступить к выполнению? — сказала Яна.

— Вольно! — гаркнул капитан.

— Разрешаю, — шепнул «индеец».

Яна пожала плечами и отправилась за рюкзаком в бункер, где столкнулась с Филином.

318 В оригинале «Блатата». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

319 В оригинале «ссученую». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что там? — спросил он, но девушка только с досадой отмахнулась.

— Какие-то клоуны...

Забрав немногочисленные вещи, она вернулась на вертолётную площадку, обнаружив возле капитана какого-то парня в оранжевом защитном комбинезоне и с двумя огромными и тоже оранжевыми сумками. Учёному было всего лет 25 и, увидев, кто летит с ним, он заулыбался.

— Вы будете меня охранять? — спросил этот молодой человек у Яны.

— Курсант, что с вашими волосами? — закричал капитан, обращаясь к девушке, — В следующий раз чтобы были подстрижены ещё короче!

— И лицо выбрито, — добавил «индеец», на этот раз откровенно издеваясь.

— И лицо... — подхватил подсказку капитан, но видя, что все вокруг чуть не легли от смеха, поднял голову и более внимательно посмотрел на Стрелку, — Ух, ё-пэ-рэ! Так это ж...

— Грузимся? — подошёл к ним пилот — усатый здоровяк лет пятидесяти. Капитан кивнул ему в ответ и сделал какую-то запись в планшете.

— Итак, курсант, слушай мою команду! Вы будете в охране этих уёб...

— Представителей науки, — «индеец».

— Охранять представителей...

— Меньшинств! ... — «индеец» улыбается.

— Будете охранять представителей меньшинств на их территории! И по обстоятельствам! Подчиняться будете непосредственно руководителю экспроприации...

— Экспедиции.

— Да... Объект, куда вы сейчас полетите, маленький...

— Небольшой.

— Защищённый со всех сторон! ...

— Укреплённый по правилам.

— Службу будете нести... с... От сейчас и до вечера! Сколько ваши замеры обычно делятся? — подался он к парню из «меньшинств».

— Два часа и семьдесят пять минут, — сдерживая смех, ответил тот.

— Охранный комплект «Сторож» вы найдёте в вертолёте. При возникновении тревоги...

— Внештатной ситуации.

— ... сразу запрашивайте базу! Подлётное время всего пять минут! Можете быть свободны! Вам ясно? — он с облегчением закончил инструктаж и поднял на Яну глаза.

— Вопросы есть? — толкнул его «индеец».

— Так точно! Вопросов нет! Служу отчизне! — сказала Яна и, развернувшись, зашагала к вертолёту. Капитан нахмурил брови, но никто не смеялся, и он подумал, что всё нормально. Посмотрел на Прокопенко, но тот лишь развёл руками.

— А как вас зовут? — спросил лаборант, догоняя девушку и улыбаясь ей, однако больше не успел сказать ничего, так как очень худой мужчина в очках, с бородой и очень озабоченным лицом прибежал со стороны бункера и схватил одну из оранжевых сумок, дёрнул, не смог поднять и с досадой бросил. Одет он был в серо-зеленоватый³²⁰ комбинезон, по всей видимости, очень дорогой и надёжный, хотя и не созданный для того, чтобы попадать под обстрел или клыки животных.

— Быстрее, Андрей, чего стоишь? — прикрикнул он и посмотрел на Яну, — Помогайте!

Девушка вопросительно посмотрела на капитана. И тут он сделал то, из-за чего сразу поднялся в её глазах.

— Уважаемый, она вас защищает от Зоны, а не таскает мешки! — закричал он, — Прошу говорить по существу!

320 В оригинале «был серо-зеленоватый». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Обращаться, — подсказал «индеец».

— Поехали! — крикнул «пилот», вертолёт взлетел, а Андрей что-то прокричал Яне. Из-за шума она ничего не разобрала и вообще отвернулась. Начала через небольшое окошко рассматривать бегущую под брюхом винтокрылой машины Зону и аномалии, разбросанные по земле неровными пятнами.

Впрочем, аномалии были и в воздухе, но пилот их обходил очень виртуозно. Конечно, их было не так много, как на земле, да и в кабине, скорее всего, имелся какой-нибудь детектор.

Они летели всего четверть часа и приземлились на очень похожем объекте с бункером посередине и бетонным забором.

— Делайте свои дела, «Сторож» или что там ещё, когда потребуется, мы вас позовём, — сказал бородатый руководитель, уводя Андрея, которому очень хотелось поболтать с Яной.

Настроив всю аппаратуру и оценив степень защищённости объекта, Яна заняла место за столиком, спрятанным под тентом, и продолжила изучение своего служебного ПДА, всё больше поражаясь той информации, которой он был набит.

Во-первых, КПК военного сталкера содержал точную классификацию всех известных науке и сталкерам артефактов и имел точное описание их свойств. А во-вторых, подобная энциклопедия имела и для аномалий с животными миром. Яна подумала, что такую столь ценную библиотеку прямо-таки жизненно необходимо загнать в архив до лучших времён. И так увлеклась, что не услышала, как молодой учёный всё-таки приблизился к ней.

— Артефактами интересуешься? — спросил он, заглядывая ей через плечо и слегка касаясь его.

Яна стряхнула парня и выключила КПК.

— Кто же ими не интересуется?

— Это точно. На них люди деньги делают! — сказал он с каким-то выжиданием. Похоже, он зондировал Яну, она только не могла понять, на предмет чего.

— А правда, что вы сами изготавливаете артефакты? — задала она вопрос, частично, чтобы отвлечь его от данного сканирования.

— Совершенно верно! — довольно улыбнулся Андрей, — И делаем их такими, чтобы можно было продавать людям и не бояться за их здоровье!

— Как вы это делаете? — продолжила допытываться Яна, на свои вопросы, Впрочем, совершенно не ожидая искреннего ответа. Однако или она слишком заинтересовала молодого учёного, или информация не являлась тайной — Андрей охотно и, похоже, правдиво, отвечал ей.

— Раньше новые артефакты появлялись исключительно после Выброса. Потом люди начали экспериментировать с оружием, с составами всякими, железками... Ждали почти неделю до следующего и получали порой очень занятные вещи.

Но однажды кто-то обратил внимание, что два и более артефакта, если попадают под Выброс, сливаются и становятся третьим — новым и уникальным! Начали изучать это дело, обнаружили несколько стабильных связей и комбинаций. Например, абсолютно бросовый артефакт «выверт» в сочетании с двумя «каплями» рождал «сальник», который немного спасал от радиации, добавлял усталости, но при этом был пластичен, как пластилин, причём его однородность не нарушалась даже при очень тонком слое!

— Значит, «сальник» искусственный? — воскликнула Яна изумлённо. Как человек заинтересованный, она, разумеется, знала о чудесном артефакте, который вносили в конструкцию особенно дорогих противорадиационных костюмов. Около семи «сальников» обеспечивали стопроцентную защиту!

— Да, он не создаётся от аномалии, но пока неизвестно, какой именно фактор способствует его появлению, — вздохнул Андрей, — Учёные пробовали много разных способов, но бесполезно. Только Выброс!

— Понятно, — пробормотала Яна.

— А другие способы известны! — лаборант снова повеселел, — Некоторые схемы работают по принципу нагревания. Другие с помощью повышенного давления или вакуума. Третьи — просто от того, что артефакты эти оказались рядом! Представляешь, это целое искусство!

— А где можно вычитать рецепты? — Яна скосила на него глаза.

— Ты что?! — замахал он руками, — Это строжайшая тайна! Всё, что находят учёные, сразу идёт в архив в сейф, или через спутник! Всё сразу под охрану берётся! Это же результат огромных трудов и затрат! Это охраняется сильнее, чем что-либо!

— Но ведь любой сталкер или барыга могут начать сами экспериментировать! — возразила Яна.

— Могут. Запросто! — согласился учёный, — Но вряд ли будут! У них нет таких средств, чтобы гробить артефакты, которые могут и не сработать. К тому же, как они без лаборатории и оборудования создадут условия? Им остаётся только ждать Выбросов!

— Точно, — согласилась Стрелка, — Всё ясно.

Из двери бункера появился бородатый начальник Андрея.

— Что у вас на экране такое? Это собаки? Андрей, а ты почему не следишь за образцами? — сразу к обоим обратился он в своей обычной недовольной манере, — Работайте! Мы вам за это деньги платим!

— Я вообще на практике, мне институт платит! — огрызнулся в ответ Андрей, когда бородач скрылся в бункере, — И нечего на меня орать!

— Практика в Зоне? — удивилась Яна.

— А что? Нормально! Льготы, знаешь, какие? Тут же опасно, радиация, мутанты, шушера всякая! — улыбнулся лаборант, — Так руководство считает!

Яна встала и подошла к монитору, в левом верхнем углу которого кучковались несколько точек, вполне способные оказаться собаками или котами. На запретку они не совались, и девушка вернулась на своё место.

— Я сейчас приду! — бросил ей Андрей, — Проверю кое-что! ...

Через несколько минут он вернулся, а у Яны был готов другой вопрос.

— А у сталкеров вы артефакты покупаете?

— Конечно! Но это только руководители могут. Такие, как он, например. Все средства у них. А сталкеры как раз и являются нашим поставщиком артефактов.

— Сталкеры — какие? — уточнила Яна осторожно.

— Да все! И легальные — с «корочками» и разрешением, и обычные! Последние, между прочим, арты лучше приносят, — объяснил Андрей, — Да и у вас тоже берём. Какая разница?

— Вы опять там собрались! Да что ты будешь делать! — закричал позади них бородатый, — Как же вы мне надоели! Ну, а вы! Вы же военный проводник! Нарушаете дисциплину! ...

— Лучше не обращай внимания! — зашептал Андрей, — Он всегда такой!

— Да мне по пояс, какой он всегда! — вспыхнула Стрелка и вскочила на ноги, — Вам кто дал право на меня повышать голос? Занимайтесь своими делами, а со своими я сама разберусь, ясно?!

Бородатый ошеломлённо уставился на неё, потом резко скрылся в бункере.

— Стуканёт, — вздохнул Андрей и встал, — Пойду лучше. А то и мне до кучи перепадёт.

— Газуй! — отвернулась Яна и снова взялась за свой ПДА.

Через пять минут «подлётного времени» и ещё пяти для раскрутки винтов, на ПДА Яны пришло сухое сообщение от центрального диспетчера:

«Встречай БМ 132, командир Фёдоров».

БМ означало «Борт малый», что могло быть только бронированным легковым автомобилем — УАЗ-ом или «Алисей» с номером 132. Через некоторое время действительно подъехал бронированный УАЗ, с усиленной подвеской и пулемётом; остановился перед минным полем и посигналил. Яна видела его на экране «Сторожа», отображался он и на камерах видеонаблюдения, но без получения шифрованного приветствия с обязательным упоминанием имени командира экипажа, она даже и не подумала нажимать кнопку деактивации оборонительных средств.

Впустив броневик на территорию базы, Яна вдруг ощутила короткий импульс от своего талисмана и поняла — её временное бездействие, наконец, сдвинется с мёртвой точки!

Так оно и оказалось.

Командир броневика капитан Фёдоров был уверен в себе и выглядел превосходно из-за атлетического сложения и чистоты костюма. Но иногда был мрачен, глядел исподлобья и, казалось, подозревал всех в каких-то страшных грехах.

Именно таким взглядом он оценил Стрелку.

— Собирайтесь, сталкер! — коротко приказал он, нетерпеливо оглядываясь на парня, который приехал вместе с ним и сейчас неторопливо поправлял свой комбинезон, — Готов к принятию объекта?

Парень кивнул, не глядя на него и продолжая оттирать запыхавшиеся штаны.

— Будешь здесь до особого распоряжения. Вахта, проживание, дозор, — распорядился капитан и повернулся к Яне, — Волкова?

Стрелка кивнула, не считая нужным отвечать по уставу, тем более что устава, как такового, у них не было.

— Личных вещей больше нет? Сюда не вернёшься! — напомнил он.

— Это хорошо, — улыбнулась Яна.

— Почему? — шевельнул капитан бровью.

— Обязана отвечать?

— Да, обязана! Когда я спрашиваю!

Стрелка пожала плечами.

— Ненавижу сидячую работу.

— Что ж, это тоже хорошо, — улыбнулся вдруг Фёдоров и указал на своего спутника, — А вот Панов не любит кататься!

Панов, наконец, очистил костюм от пыли и поднял голову. Лишь одного взгляда на него было достаточно, чтобы определить — парень в любой момент спустит курок ради повышения по службе или обогащения.

— Где руководитель экспедиции? — проскрипел Панов, шаря глазами по базе и натываясь взглядом на Андрея, — Тут ведь одни учёные?

— Да, тут пока одни учёные, — раздражённо ответил Фёдоров и распахнул переднюю дверь, — Садись сюда, Волкова, я сзади поеду.

— Когда напарник прибудет? — остановил его Панов, внимательно оглядывая охранные комплексы, — Одному за такой базой не уследить!

— Через час с хреном должен подъехать БТ 87. Там команда, ещё три человека! — капитан протиснулся на заднее сиденье и оглушительно хлопнул дверью, — Всё, поехали! Ну и день сегодня! ...

— Привет! — повернулся к Яне водитель, — Меня Гена зовут!

Гена был молодым и улыбчивым. Его брови и волосы были белее снега, улыбался он очень искренне, отчего немного походил на дауна.

— А меня Яна, — представилась девушка и повернулась к Фёдорову, — Что, вломили меня?

— А с Бородой всегда так, — махнул рукой капитан, — Не обращай внимание. Он на всех стучит!

Гена завёл двигатель, подождал, пока Панов не спеша открыл ворота. Командир тем временем ободряюще похлопал Стрелку по руке.

— Не обращай внимание. Из всех научных Борода самый гнилой. Но сейчас мы ему подяну кинули реальную!

— Вот этот? — ухмыльнулась Яна, подразумевая Панова.

— Ага! У него не сорвёшься! Он уже сталкеров двадцать мочканул, ни одного арта мимо себя до научных не пропустил! И лаборантов пять ихним же начальникам сдал! — со злым восхищением сказал Фёдоров, — Всё по правилам делает!

— Сталкеры двадцать завалил? — не поверила Яна.

— Ну да! И главное, умудряется только иностранцев бить! Одни натовские диверсанты³²¹ попадают и какие-то косые из республик! Вторую хату уже отбивает!

Яна промолчала, потому что не знала, уважать Панова за это или презирать. В конце концов, она отбросила мысли о нём, переключившись на действительно важную для себя тему.

— Куда мы направляемся? На объект какой-нибудь? Или я в патруле теперь буду?

— Пока по маршруту, то есть в³²² патруле! — улыбнулся Гена. — Так что наслаждайся моментом. Куда прибудем, такого уже не будет!

— Мама дорогая! Куда же мы едем-то? — ужаснулась Яна.

— Пока приказ на базу обучения. Увидим, — ответил Фёдоров, — Мы ещё и сами не знаем. Нам указания постепенно выдают. Это у них принято, таинственность нагонять!

Броневи́к выехал на широкую и практически не заросшую травой трассу, с одной стороны которой шла плотная стена деревьев. С другой был небольшой обрыв и утопали в диких кустах ровные посадки. Местность выглядела практически нетронутой и какой-то благородной. Почему-то Яна подумала, что они находятся всё так же на территории Белоруссии.

Некоторое время все трое молчали, делая вид, что прислушиваются к шёпоту радиосканера. Затем Фёдоров продолжил:

— Ты меняешь второго начальника за сутки. Причём они сами просят тебя с поста снять. Не вписываешься ты в ихний коллектив! Не любят тебя стукачи!

После этих слов он стал Яне намного симпатичнее.

— У меня тоже на них аллергия! — пробурчала девушка, — А вы что, почему вы катаетесь, а не греете пятую точку на базе? Тоже не ужились в «коллективе»?

Парни переглянулись и рассмеялись.

— На два часа сталкеры залегли, — постучал пальцем по экрану бортового компьютера Гена, — И кажется, через дорогу, на девять.

— Да и хрен с ними! — отмахнулся Фёдоров и посмотрел на Яну, — Не наше это дело — сидеть на жопе и барабанить. Да и не твоё тоже, Стрелка!

— Откуда знаешь? — напряглась Яна.

— Да кто не знает? — рассмеялся он, — Ты же лучшая ученица Серебрякова. Могла бы вообще при штабе остаться, так нет, надо было тебе Хныкину нос ломать! Да ещё на виду у проверяющего!

— Он сам напросился, — буркнула Яна, очень, однако, довольная.

— Это верно, — согласился капитан, — А вот инфа, которую ты скинула в Центр, всех поставила с ног на голову!

— Какая инфа? — не поняла Яна, — Я ничего не скидывала!

Сталкеры переглянулись и рассмеялись.

321 В оригинале «диверсанты». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

322 В оригинале «то в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты ещё ничего не знаешь, сестрёнка! — сказал Фёдоров, — Может быть то, что Негодяй принёс в своём ПДА, для тебя и непонятно, но себе в комп ты это копирнула, правильно? А потом заархивировала, чтобы через Интернет отправить на личный ящик, так?

Яна с трудом сообразила, что Негодьям он назвал того сталкера, которого они с Прокопенко хладнокровно оставили на съедение слепым собакам, даже не поинтересовавшись именем, а все действия, произведённые с ПДА, откуда-то стали известными в Центральном Штабе! Это было новостью, и не сказать, что хорошей!

— Ну и что? — насупилась Стрелка.

— Ничего. Так просто, — капитан пожал плечами, — Час назад мы не знали, что вообще куда-то поедет. А потом приказ получили, забрали с другой базы этого оладуха и двинули за тобой.

— Я ничего не понимаю! — разозлилась Яна.

— Негодяй принёс информацию, которую ему заказали «Аномалы». Там какие-то карты, никто толком ничего не знает, но все говорят, что это очень серьёзно. «Аномалам» сделали предупреждение, оцепили весь район, где побывал Негодяй, и теперь набирают людей для рейда туда. Только непонятно, почему Стеценко потребовал именно твоего участия.

— Вам Стеценко приказал за мной заехать? — удивилась девушка.

— Ну, а кто же ещё нам может приказать ехать через всю Зону за новобранцем, даже таким известным и — миленьким, как ты! — воскликнул Генка.

— Слышь, ты, Вилли, рули давай! — прикрикнула Яна, и Фёдоров тоже пихнул водителя в плечо.

— Хныкин тоже что-то ляпнул! Не забывай, это наша боевая подруга! — сказал он, и Яна фыркнула, хотя эти парни её абсолютно не раздражали³²³.

— А почему Вилли? — покосился на неё водитель.

— Так, к слову. На аномалию не заежай! — отмахнулась Яна от него, вытаскивая свой ПДА и рассматривая его, — Это что же, в Штабе всё считывается? А если я интимный дневник веду?

— Те девушки, которые ведут интимные дневники и смотрят Залмана Кинга, в Зону не забредают, — сказал Гена.

— Чё смотрят? Какого Кинга? — не расслышала Яна, — Чего ты умный, что ли³²⁴?

— Кинг — это один из мэтров эротической классики, — ответил за водителя Фёдоров, и Яна теперь с удивлением посмотрела и на него.

— Вы военные сталкеры или, блин, ботаники какие-то? Базлаете тут на очкастой фене!

— Да, у нас есть образование, и сталкерами мы заделались не от хорошей жизни! — сказал Фёдоров, — Я, между прочим, пединститут окончил и детей целый год истории учил, пока за разбой не сел. А Генка в своём селе фельдшером был, пока это село не эвакуировали подальше от Зоны! И вообще, Яна, не к лицу славянину и тем более русскому человеку показывать свою безграмотность и демонстрировать знание жаргонных слов! Это не придаёт красоты, тем более девушке!

Яна помолчала, пытаясь обдумать информацию. Потом вздохнула и качнула головой, в чём-то с капитаном, однако, соглашаясь.

— Я не услышала ответа на вопрос, — вслух сказала она.

— Все ПДА подключены к центральному серверу. И он работает в режиме пассивного приёма логов с них, — сказал Генка, осторожно объезжая поваленное дерево, — На приём только работает!

— Чтобы местонахождение не спалили? — усмехнулась Яна, — Было бы прикольно!

— Да, неплохо. Только вот он может находиться и в Зоне, и на Аляске, и у чёрта на рогах! — рассмеялся Фёдоров, — Через спутник всё идёт!

323 В оригинале «не абсолютно не раздражали». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

324 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А как он у меня данные дёрнул? — напомнила Яна, разглядывая обширную «электру», которая раскинулась справа от дороги. Прямо посреди аномалии чернела туша лошади и с десяток дохлых ворон. Было удивительным, как птицы вообще не сгорели от разряда в несколько тысяч вольт.

— За новичками всегда контроль повышенный, — ответил капитан, — Так что не обижайся. Ты сама на месте руководства так сделала бы.

— Обижаются на зоне, я могу только огорчиться, — произнесла Яна недовольно.

На базу они прибыли через четверть часа. Яна уже знала, что находится база не в Зоне, а между первой и второй ограждающей линией Периметра, хотя эта информация ей ничего ровным счётом не давала. Стрёлка не собиралась сбегать отсюда или штурмовать этот объект, девушку вообще мало интересовал вопрос силового воздействия на госучреждение, тем более такое сильное, как ВПС. Она хотела только собрать больше информации и заработать денег, чтобы навсегда уехать из Зоны и жить в своё удовольствие.

— Мы идём вместе? — поинтересовалась она, вылезая из броневика.

— Да.

Стеценко ждал их рядом с оружейной комнатой. Пока сталкеры сдавали на хранение свои автоматы, он не спускал глаз со Стрёлки. Затем молча сделал жест следовать за собой. Яна, Фёдоров и Геннадий поднялись за ним в один из классов, где передние ряды были заняты другими военными проводниками. Причём, судя по их хмурым — а ни в коем случае ни мужественным или воинственным — лицам, можно было сказать одно: это профессионалы своего дела, ветераны, которых выдернули из тёплой постели или в спешном порядке сняли со спокойного поста! Стрёлка чувствовала исходящую от них силу и уверенность, перемешанную с раздражением.

— Занимайте места, сталкеры, — показал Стеценко на свободные стулья и подошёл к Яне, — Ты пройдёшь со мной.

— А в чём дело? — напряглась девушка.

— Всё нормально, не волнуйся, это недолго, — улыбнулся он, что вообще было крайне редко. Потом повернулся к залу: — Вы ждите! Через десять минут выдвигаемся!

Он завёл её в комнату, которая находилась в этом же помещении, рядом с входной дверью. В школе, в подобных смежных комнатах обычно хранился инвентарь того предмета, что изучали в данном классе. Это место не являлось исключением и в узкой комнатухе был устроен небольшой склад с муляжами противопехотных мин, различных взрывчатых³²⁵ устройств, несколькими видами миномётов и какими-то учебными плакатами.

В самом дальнем углу помещения сидел на стуле высокий и полный человек лет сорока. Незнакомец был таким же здоровяком, что и Стеценко, но не держал себя в идеальной физической форме, как подполковник, и явно принадлежал к более высоким руководителям. Об этом говорили хотя бы изящные очки и дорогой костюм нестандартных габаритов, явно пошитый на заказ.

Дождавшись, пока военный и девушка приблизятся и усядутся напротив него, он раскрыл кожаную папку, которую до этого держал в руках, вытащил из неё какие-то фотографии. Потом посмотрел на Яну и представился:

— Меня зовут Олег Станиславович Корякин. Я директор Международного Института Исследования Чернобыльской Зоны. Не буду отрывать вас от дел, буду краток, — с этими словами он протянул ей и Стеценко фотографии, — Посмотрите, пожалуйста...

Яна сразу узнала то место, которое было запечатлено на снимках. И естественно, человека, который являлся центром экспозиции, несмотря на то, что фото было рипнуто с чёрно-белого фильма. Стеценко тоже узнал и зачем-то, играясь, сравнил фото и оригинал, приподняв снимок на уровень головы Стрёлки.

— Вы узнаете человека на снимке, Яна? — спросил Олег Станиславович.

— Узнаю. Ну и что? — проговорила она и протянула фотографии назад, — Для позирования могли бы и попросить!

325 В оригинале «взрывных», здесь ситуация схожая с «рожкой» и «магазином». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо, буду иметь в виду, — улыбнулся мужчина и продолжил, — Вы не объясните мне, почему вы это делали? Зачем вы оттаскивали людей в разные стороны?

Кулон на груди нагрелся и завибрировал. Девушка покосилась на Стеценко, но он, словно почувствовав что-то, предостерегающе покачал головой.

— Девушка, отвечайте, пожалуйста, честно! — повысил голос незнакомец и тут же добавил: — Ни о чём можете не беспокоиться, я контролирую и этот объект, и все государственные учреждения, так или иначе имеющие отношение к Зоне.

Яна поморщилась.

— Что вы хотите услышать? — спросила она, — Я пока ничего не понимаю.

— Я слышал о ваших успехах и особенно — в опыте обнаружения ловушек! — сказал Олег Станиславович, — Просветите нас, пожалуйста.

Кулон теперь пульсировал не переставая! Яна вдруг осознала, что такого ещё никогда не было. Неужели он сигнализирует ей о том, что это всё, конец игры?³²⁶ Что на этом всё закончится?³²⁷ Или может быть, всё только начиналось?

— Если вы задаёте мне этот вопрос, то значит, и ответ на него вы знаете! — глядя Корякину в глаза, сказала девушка, — Так что нечего тут горбатого лепить!

Учёный и подполковник переглянулись, и Стеценко пожал плечами.

— Хорошо... — пробормотал Олег Станиславович, спрятал бумаги и снова взглянул на Волкову через очки, — Я думаю, что вы можете видеть аномалии!

Кулон дёрнулся в последний раз и затих.

— Мы затребовали сведения о вас из милиции, подняли различные архивы и выяснили, что при рождении у вас не было физических дефектов и вообще отклонений. И, конечно же, вы не попадали под Выброс! — продолжил Корякин, — Из этого следует то, что свою столь полезную способность вы могли только приобрести, а не развить.

— Ещё пару недель назад я даже не думала про Зону! О чём вы говорите?³²⁸

— Сталкеры и некоторые ваши товарищи уже на этой базе подтверждают мои догадки относительно вашей способности визуально определять границы ловушек, — улыбался учёный, — И мне после детального рассмотрения всех известных фактов и общения с вашими учителями, становится ясным то, что вам может помогать некий предмет! Ваш талисман, который вы носите на шее!

Яна резко упала назад вместе со стулом, перекатываясь затем через голову. Этому совершенно безопасному, но со стороны зрелищному приёму, она научилась у того же Вовы-Славянина. А ещё при входе сюда она заметила на речном стеллаже какую-то трубу из нержавеющей стали, что валялась поверх ватманских листов. И вскочив на ноги, она схватила её обеими руками и дёрнула на себя, надеясь на то, что успеет врубить подполковника.

Труба дёрнулась и... вырвалась из рук Яны, потому что была привязана к рулонам бумаги. Стеценко тем временем подскочил к девушке и всего лишь парой незаметных движений спеленал ей руки. Обхватив её и сдавив, светловолосый богатырь усадил Стрелку уже на своё место.

— Да не бойся ты! Что ж ты как волчонок! — прогудел он с небольшой досадой, — Ну? Хорош тебе!

— Чего вам надо? — выдохнула Яна, дёргаясь и пытаясь освободиться. Это было абсолютно бесполезно. Стеценко очень ловко держал её, и она даже не смогла бы достать его головой.

— Я тебя отпущу, если мы поговорим, как нормальные люди! — прикрикнул подполковник.

В комнату заглянул Генка. Он сразу же заметил, что Стеценко силой удерживает Яну, и шагнул вперёд.

326 В оригинале восклицательный знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

327 В оригинале восклицательный знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

328 В оригинале восклицательный знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В чём дело, Денис? — обратился он к подполковнику по имени, — Что здесь происходит?

— Отставить, сталкер! — Стеценко даже не взглянул на него, — Выйди отсюда и жди вместе с остальными!

— Это наш боевой товарищ! За что вы её хотите судить? Она имела возможность влезть в Интернет, но не сделала этого! Она ничего не скрысила! — не сдавался Генка.

— Молодой человек, никто не предъявляет вашему товарищу никаких претензий, — вмешался Корякин, — Мы просто разошлись в некоторых вопросах, а товарищ Волкова умеет решать их только одним способом.

— Ладно, уйди отсюда! Всё нормально! — Волкова стряхнула с себя Стеценко, — Будем разговаривать!

— Закрой дверь с другой стороны, сталкер! — опять-таки не глядя на Геннадия, произнёс Стеценко, тяжело дыша. Но запыхался он больше от разговора с водителем БМ 132, чем от схватки с девушкой втрое меньшей его самого.

— Вам нужен мой талисман? Мне его мать подарила! Он достался мне от неё! — произнесла Яна, когда они остались втроём, — Вы что думаете, это прибор какой-то?

— Мы считаем, что это кусок Монолита! — сказал учёный.

Яна была ошарашена не меньше, чем подполковник.

— Что за бред? Откуда у моей матери кусок Монолита? Монолита вообще, я думала, не существует, — пробормотала Яна.

Учёный снисходительно улыбнулся и посмотрел на Стеценко.

— Не забывайте, Денис, это государственная тайна! — напомнил он. Подполковник довольно угрюмо посмотрел на него, потом на Яну и развёл руками.

Корякин снова обратился к Яне, которая уже не пыталась ударить его или военного, а просто сидела на стуле, с нетерпением ожидая развязки.

— Мы, то есть наш Институт, затратили огромные средства на то, чтобы отыскать информацию о вас, Яна, — начал учёный, — И сейчас я расскажу вам то, что, возможно, вас очень заинтересует!

О вас мы узнали только после теракта на той улице и просмотра записи. Я не буду вдаваться в подробности поиска, тем более что они известны лишь оперативникам. Расскажу только то, что вы посчитаете интересным.

В своё время, задолго до второй катастрофы один человек нашёл Монолит под Саркофагом. Он отколол от него кусок и унёс с собой. Этот кусок так ему понравился, что он придал ему форму кулона и повесил себе на шею.

Но потом у него этот кулон отобрали, и он достался женщине — вашей матери. Этот талисман — а я повторюсь, что мы склонны думать, что он является именно частью Монолита — был с ней долгие годы в заключении, он питался её эмоциями и энергией. Он стал частью вашей матери, которая потом перешла к вам.

Мы считаем, что Монолит сам по себе не исполняет желания, а открывает человеку доступ к его подсознанию и сокрытым природным ресурсам, которые обычные люди могут постичь только в результате упорных тренировок. Он помогает тому, кто носит его на себе. Так действуют, по сути дела, все известные артефакты. Монолит может оказаться просто одним большим артефактом!

Именно поэтому вы можете «видеть» аномалии — часть Монолита у вас на шее позволяет вам обнаружить ловушку!

Яна молчала, прислушиваясь к ровному биению своего сердца и вторящим ему тепловым толчкам странного камня на шее. Она давно подозревала нечто подобное, но чтобы разгадка находилась так близко, она даже не могла ожидать! А ведь как всё легко объяснялось!

— Значит, это правда, что моя мать сидела? — не глядя на учёного, проговорила девушка, — Я думала, что это просто слухи.

— У меня даже есть копии очень многих документов, — Корякин постучал по папке.

Яна подняла на него глаза.

— Ну, и что вы хотите?

Учёный улыбнулся, откладывая папку в сторону.

— Я хочу, чтобы вы отдали — на время! — ваш талисман, чтобы мы могли проверить его в действии. На другом человеке.

— И если он сработает, то вы наладите серийное производство? — ухмыльнулась Яна.

Учёный помрачнел.

— Нет, это не так просто. Мы, конечно, попробуем и это, но потребуются время. А если он не «заработает» на другом... солдате? Тогда только вы будете обладать им. Ведь только вы смогли за все эти годы напиться его энергетикой!

— Я поняла! Время вас поджигает! — догадалась Яна, — И ещё эти карты, которые были у какого-то Негодяя! Правильно?

— Да. Так и есть, — согласился учёный, — На место, указанное в этих картах, отправится³²⁹ команда лучших проводников. Но без помощи вашего таланта... или без камня там делать нечего!

— Столько аномалий, что невозможно пройти? — улыбнулась Яна.

— Именно! Сталкер по прозвищу Негодяй в течение недели пробирался через них, спал и ел там. Люди из «Аномалов» были рядом, следили за этим. Потом случился внеплановый Выброс, и этот сталкер не погиб, в отличие от всех остальных.

— Выброс? — нахмурилась Яна.

— Да. Локальный. На пятачке земли в сто метров. После этого Выброса сталкер пропал. Зато он оставил вешки на том месте и карты, которые вам удалось так удачно перебросить на свой компьютер, опередив «Аномалов», — закончил учёный.

— Ага! Пока за мной шпионил диспетчер!

Корякин только фыркнул и пожал плечами.

— А потом что? Как это я опередила «Аномалов»? Я просто скинула информацию, а распорядились ею вы! Они же сами могут на эту поляну претендовать, — сказала Яна.

— Они не будут этого делать, — вздохнул учёный, — Мы там были раньше, но и не в этом дело. Даже их чудо-приборы не могут достаточно определить границы и степень опасности участка. Вся надежда на ваш камень. Или на вас...

«А ещё они не знают про бюреров, артефакт, которые отрацивает отрезанные конечности, и бохан-гунда!» — злорадно подумала Яна, но талисман кольнул её в грудь, словно напоминая: *не место для подобной информации!* Да и не исключено, что они уже знают всё от того же Серёги «Золотого», которому, кстати, до сих пор не вполне понятны причины карликов, по которым они называли Яну «ангелом Монолита»³³⁰!

— Вот вам камень. Изучайте! — Яна сняла кулон и подала учёному, который схватил его крепко и быстро — как величайшую драгоценность, — Только верните, если он вам не поможет!

— Верну! И если не поможет, это будет очень скоро! — поспешил заверить её Корякин, — Время не на нашей стороне! Сейчас люди проверят его в действии, недалеко отсюда, а вы пока отдыхайте и набирайтесь сил. Возможно, что только ваша помощь окажется полезной!

Стеценко поднялся на ноги.

— Сейчас, Волкова, поужинаешь и отправляйся спать. В свою бывшую комнату, она кстати пустует. Я тебя разбужу.

329 В оригинале «отправиться». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

330 В оригинале «ангелом “Монолита”». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 21.

Другой мир

— Только сначала протяни руки! — приказал подполковник.

Яна нехотя повиновалась, и военный защёлкнул на них наручники.

— Вот так будет лучше, — усмехнулся он, — А то ты слишком дерзкая.

— А вам не кажется, что я могу вообще отказаться с вами работать? — гнев переполнял Стрелку, но она сдерживала его, так как понимала, что против военного, да и вообще организации ВПС у неё нет ни малейшего шанса.

— Да не работай! — усмехнулся подполковник, — Можешь даже рапорт подать или заявление об увольнении. Только выход, девочка, у нас один, и ты его знаешь!

— Денис, ну зачем вы так? — вмешался Корякин, — Не забывай, все мы люди! А это ещё и женщина — молодая и довольно хрупкая!

— Эта молодая и хрупкая череп может пробить на раз-два! — бросил Стеценко, — Пойдём, Волкова, не принимай близко к сердцу. Я просто не хочу никаких осложнений.

Он набросил на руки Стрелки небрежно свёрнутую холстину, которая валялась на учебном инвентаре, и подтолкнул к двери.

— Так в столовую или в комнату? — остановилась Яна на полдороге, показывая свои руки: — Вы меня даже не покормили!

Подполковник на секунду задумался, потом решил:

— Давай в комнату. Поесть тебе принесут.

— Ага. Было бы неплохо, — кивнула Яна.

Под изумлёнными взглядами сталкеров они вышли из класса. Фёдоров и Генка были единственными, кто попытался как-то вмешаться, но Яна остановила их, покачав головой.

Они прошли через двор к двухэтажному общежитию, миновали дежурного на первом этаже. Поднявшись на второй этаж, подполковник открыл перед девушкой дверь её бывшей комнаты. Здесь она жила чуть больше недели первичного обучения.

— Отдыхай, Волкова. И не вздумай шалить! — приказал он.

— Браслетыними! — буркнула Яна.

— А вот с этим пока подождём, — жёстко сказал он, — Мало ли, что там у тебя за радиосвязь с этим... камнем. Мы должны проверить. Не обижайся.

— Жлоб! — бросила Яна, когда он закрывал дверь. Стеценко услышал это, но ничего не сказал. Ему было неудобно, Яна это чувствовала, но не пыталась понять и уж тем более оправдать действия начальника. У каждого свой путь.

Она опустилась на кровать, потом легла, тук с холстиной держа на груди. Затем не спеша выпуталась из материала и сбросила его на пол. При этом девушка кое-что заметила. В складках материи промелькнул кусок проволоки!

Яна опустилась на колени и начала быстро перебирать грудку тряпья. Точно, вот она, заколка! Чёрная, металлическая и загнутая в форме буквы «V», каждая из «ножек» которой была сантиметров по семь! Заколка была в местах сгиба пришита к покрывалу, что видимо, требовалось для каких-то уроков. Отцепить её не составило большого труда.

С наручниками Яна справилась легко, потому что была знакома с их устройством и даже в своё время тренировалась снимать «браслеты» разных типов подручными приспособлениями. Руководил тренировками, конечно же, Вова-Славянin. Положив

спецсредство на тумбочку, Яна на всякий случай подёргала дверь, пару раз толкнула её бедром. Выбить дверь было реально, хотя помочь вряд ли могло. Даже если она обезоружит инвалида-вахтёра, с базы ей никуда не деться. Поняв это, Яна успокоилась и решила раскрыться только в том случае, если выбора у неё не окажется. И снова легла, теперь чтобы действительно отдохнуть. Наручники она взяла в руку наподобие кастета, прикрыв их той же тряпкой. Глупо, конечно, но в голову ничего больше не приходило.

Яна закрыла глаза и как-то сразу провалилась в сон, выпала из реальности — сказались последние сутки, насыщенные событиями.

Спустя какое-то время замо́к в двери щёлкнул, и в комнату просунулась двадцатипятилетняя чеченка Замира Мадиева — единственная подруга Яны на базе обучения. Девушки жили вместе несколько дней и успели сдружиться, несмотря на то, что их заранее оповестили о разных местах назначения.

— Привет, Яна, — улыбнулась Замира, видя, что Волкова открыла глаза, — Расслабься, это я.

Девушка плотно заперла за собой дверь и присела на соседней кровати, поставив на тумбочку рядом пластиковый пакет. Затем полезла в карман за ключами, но Яна отбросила холстину, показывая, что от наручников уже освободилась.

— Я так и думала, — улыбнулась Замира, — Стеценко?

— Ну, а кто же ещё? — вздохнула Яна.

— Что думаешь делать? — поинтересовалась Замира. Она была спокойной, как всегда, и эта черта характера отличала вообще от всех знакомых Яны. Помимо этого чеченская девушка была очень красивой и очень серьёзной.

— Жду, когда они кое-что проверят, — ответила Яна.

Замира присмотрелась к ней внимательнее и покачала головой.

— А где твой талисман? Ты его подарила кому-то? Ведь ты не теряла его!? ... Или...

— Или! — подтвердила её догадку Волкова, — Учёный приехал сюда и сказал, что это может быть куском Монолита!

— Ого! — Замира испугалась, — Я всегда чувствовала, что этот очень дорогой для тебя камень не так обычен³³¹. Оказывается, это был артефакт! И его не берёт детектор!

— А я-то что? Я сама не в курсе, — пожала Яна плечами.

Она вспомнила, как Замира попала в ВПС. Вопреки предвзятому мнению, Мадиева не являлась членом какой-либо террористической организации. Всё, что она хотела в Зоне, так это найти doom-мумие для того, чтобы вылечить смертельно больного отца. Собрав всю доступную информацию об аномалиях и артефактах, а также скопив какие-то средства, Замира пересекла несколько границ и перебралась за Периметр с одним пьяненьким проводником из местных. И в первый же день попалась натовскому патрулю, который в отличие от русского или украинского, не стрелял сразу и не требовал откупных, а как положено по закону привёз её на тот же КПП, где неудавшаяся стелкерша пересекла главный рубеж Зоны. Не исключено, что, дождавшись отъезда пиндосов, пограничники посмеялись бы и отпустили неосторожных искателей артефактов, но именно в этот момент несколько броневинов ВПС встречали большúю колонну научной экспедиции, проезжающую именно через этот блокпост. ВПС быстро смекнули, что погранцы «включили дурака» по поводу посторонних на своём объекте, и забрали нарушителей с собой, оставив военных вытирать вспотевшие от напряжения лбы.

Замира увидела работу команды Стеценко. Около трёх часов её и протрезвевшего местного продержали в грузовом отсеке бронированной «Газели». За это время ВПС сопровождали научных до места их будущего лагеря и помогли им укрепиться, дожидаясь долгожданых, которые вызвались охранять этот объект единолично, потому что место лагеря находилось в довольно спокойном районе. К слову нужно упомянуть, что «горячие» точки генерал Воронин не жаловал просто из-за экономии боеприпасов и личного состава, который всё больше терял «идейные» кадры, пополняя свои ряды теми, кто приходил в группировку ради зарплаты и крыши над головой.

331 В оригинале «что этот камень очень дорогой для тебя не так обычен». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Разместив учёных и отъехав от места на несколько километров, «Газель» остановилась. Безликий сталкер в шлеме освободил Замиру и проводника, наставив на последнего пистолет. Местному жителю поступило предложение добираться до дома самому и всё забыть в обмен на жизнь. Проводник согласился, не колеблясь.

— Зона даст — выживешь, — усмехнулся военный сталкер, провожая глазами тщедушную фигурку. Он был уверен на все сто, что старик, если, конечно, доберётся до дома, не расскажет об этом инциденте никому. Во-первых, это может подмочить его репутацию, как проводника, а во-вторых, даже по самой глубокой пьяни³³² ему не взбредёт в голову упоминать о близком знакомстве с военными сталкерами. Ведь подобная связь приравнивалась к стукачеству, к работе на СБУ или по крайней мере на ВВ, что означало просто — «на ментов»! А стукачей обычно наказывали порцией свинца в живот!

Итак, проводив глазами местного жителя, ловко петляющего между аномалиями по пути кем-то уже провешенному, ВПС переключился на Замиру, которая до сих пор терпеливо хранила молчание.

— Тебя-то как сюда занесло, сестра? — спросил сталкер, и сердце девушки учащённо забилось — в самом вопросе угадывался если не земляк, то хотя бы тот, кто мог понять её или воспринять как личность!

Чеченка без утайки рассказала ему обо всём. Сталкер думал не долго.

— Садись, отвезу тебя туда, где тебя выслушают — и поймут! — решил он, сажая её рядом с собой, на соседнее от водителя сиденье!

Позади себя Замира увидела ещё троих таких же безликих сталкеров, которые молчали до самого конца поездки. Выдержка у парней была на уровне — даже Замире было душно в броневике, что же тогда испытывали эти люди в шлемах и экипировке? До определённого момента анонимность они нарушать не хотели или — не имели права.

Прибыв на базу, военный проводник сдал её Стеценко, так и не сообщив девушке своего имени.

Историю Мадуевой подполковник слушал с очень хмурым видом. Впрочем, невесел он был из-за того, с какой лёгкостью Замира попала на режимный объект.

— Короче, есть у вас, девушка, два выхода, — выдал он, наконец, резюме, — Первый — это безболезненная и быстрая смерть, потому что, перебравшись через забор, вы уже поставили себя вне закона! И есть второй... Мы — наша организация совместно с правительством и Институтом Исследования Зоны — оплачиваем лечение вашего отца, находим артефакт, нанимаем врачей, если нужно — но вы будете должны отработать всё это полной программой!

И увидев, каким резким взглядом отреагировала на это гордая чеченская девушка, поспешил добавить:

— Отрабатывать — это заключить долгосрочный контракт с нашей организацией. В рядах ВПС вы находитесь на контрактной службе не меньше года или — пока не вернёте свой заём³³³. А вы его можете вернуть очень быстро, поверьте!

Замира, не колеблясь ни минуты, согласилась и уже через неделю смогла поговорить с отцом по спутниковому телефону, скупко сообщив ему, что нашла очень хорошую работу в охране. То, что она будет оберегать учёных, успокоило и его, и младшего брата, тем более, что Замира обещала регулярно звонить.

Девушка очень серьёзно подошла к работе и прилежно взялась за учёбу. Тем более что какой-то багаж знаний у неё уже имелся, а ВПС был просто кладезем информации! Стеценко лично контролировал её обучение, подготавливал к некоей операции, о деталях которой не знал никто. Замира впитывала знания, как губка. Стрелка обратила внимание на это. Такие черты характера, как добросовестность, прилежность и целеустремлённость Замиры внушали огромное уважение наравне с искренней верой молодой чеченки.

Сдружились девушки ещё сильнее, когда первый раз вместе попали на стрельбище и у них появился азарт соревнования. Впрочем, Волкова с Мадуевой и без любви к снайперскому делу нашли бы общий язык. Хотя бы из-за здорового образа жизни, который активно поддерживали.

332 В оригинале «пьяне». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

333 В оригинале «займ». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне подполковник сказал, что ты здесь, — с улыбкой сказала Замира. У неё был лёгкий акцент, но он никогда Яну не напрягал.

— Это он сказал зайти? — Стрелка отбросила ненужные наручники.

— Он знал, что я пойду, дал ключи и сказал, что ты здесь. И что ты голодна.

Замира протянула ей пакет.

— Думаю, разберёшься, — сказала она, — Извини, но посидеть с тобой не могу, я сейчас в рейде с тридцать пятым бортом. Каких-то учёных прикрываем, уже за сегодня ползоны объехали.

— А у меня, наверное, завтра рейд будет, — сказала Яна и закусил губу, — И не исключено, что последний!

— Ничего не последний! Ты это брось! — заволновалась Замира. Когда она волновалась или нервничала³³⁴, то акцент её становился сильнее, — Ты просто запуталась! Всё будет хорошо, ясно?

— Да, Замира, ясно, — улыбнулась Стрелка, — Я им всё равно накостыляю!

— Конечно, накостыляешь! — улыбнулась чеченка и встала, — Я пойду. Не опуская руки, сестра! Я с тобой, ко мне всегда обращаться можешь!

Подруги попрощались, и у Яны почему-то совершенно пропало боевое настроение. После визита подруги что-то перевернулось в её душе, она вдруг поняла, что ей не придётся ни с кем драться и всё решится само собой. Талисман матери даже на расстоянии поддерживал её, и Яна это чувствовала. Он возвращался, у Стеценко ничего не вышло — частичка Монолита за 19 лет полностью настроилась на Яну Волкову.

Вскипятив воду в электрическом чайнике и быстро поужинав, Яна махнула на всё рукой, решив просто лечь спать. Приняв душ, который находился в «номере», и ещё раз убедившись, что дверь открыта и её никто не держит, девушка забралась под одеяло с полной уверенностью в том, что среди ночи её не поднимут.

Проснувшись Волкова в пять утра без помощи будильника и даже безо всякой внутренней установки. Нет, она просто хорошо выспалась и была готова к любым неожиданностям.

Как оказалось в дальнейшем, столь ранний подъём позволил ей собраться, сделать каждодневную зарядку из отжиманий, «пистолетика» и пресса, и привести себя в порядок. Требовательно постучавшему Стеценко Яна сама открыла дверь, уже облачённая в форму. Девушке понравилось выражение его лица — подполковник не ожидал этого.

— Работает Монолит-то? — ухмыльнулась она, уже зная ответ.

С невозмутимым видом Стеценко протянул ей кулон. Яна одела его, сразу ощутив знакомое тепло и успокоившись. Хотя отлично знала и понимала, что становится³³⁵ рабом вещей, в данный момент этого маленького камешка. «Нужно пересмотреть этот вопрос», — промелькнула у неё мысль, которую она сразу спрятала подальше, чтобы не отвлекаться в³³⁶ настоящий момент.

— Не работает. Это может и не Монолит. Надо было сразу тебя с собой брать — проверили бы на месте! — проговорил он, с подозрением оглядывая комнату, — Выспалась?

— Так точно, — ответила Стрелка, — Что дальше?

— Пройдём, — почему-то спрятав глаза, сказал военный. И протиснулся в комнату, так как Яна дверь полностью не отворила.

Девушка с недоумением посмотрела на широкую спину военного и пошла за ним, присела напротив него на бывшую кровать Замиры, которая тоже была ровно застелена и ничем не отличалась от Яныной.

334 В оригинале «нервничал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

335 В оригинале «становится». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

336 В оригинале «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Место, куда мы отправимся, очень странное и очень... м-м... серьёзное, — сказал Стеценко, не спуская с Яны глаз, — Ты можешь существенно помочь нам, Волкова, если пойдёшь с нами.

— У меня что, есть выбор? — воскликнула девушка.

— Да. На этот раз он есть, — тихо сказал подполковник, — Никто не будет тебя заставлять делать это. И угрожать расправой тоже. В этой операции вообще участвуют только добровольцы.

Яна притихла. Это было очень серьёзно.

— Что же там такого сложного? Там опасно? — спросила она.

— Да, опасно, хотя нет мутантов и никто не стреляет в спину. Опасны там именно аномалии. Это лабиринт аномалий. Во всяком случае, на экране детектора выглядит именно так — одно большое кипящее озеро. Но там есть тропинка. Очень узкая. Негодяй смог по ней пройти. Я думаю, что и ты сможешь провести моих бойцов. Опасность заключается в том, ЧТО может ждать на её конце.

— Значит, там что-то или кто-то есть, и я пойду не одна? — удивилась Яна ещё больше.

— Нет, конечно, — Стеценко мотнул головой, — Это самая сложная операция, в каких мне приходилось участвовать. Если у нас всё получится, то есть шанс навсегда избавиться от Зоны или остановить её рост!

— Ничего себе! — изумилась Яна, внезапно ощущая внутренний холод.

— Да, именно так. Это шанс всего человечества! — немного напыщенно сказал подполковник.

— Я иду. Конечно. Почему бы и нет? — Яна колебалась недолго, взвесив всё, что могла получить после этого или потерять из-за отказа. В любом случае выходило, что теряет она больше.

Стеценко поднялся и протянул ей руку.

— Я не сомневался в тебе, Волкова!

Вертолёт летел очень низко. Перед вылетом Стеценко надел на Яну наушники и посадил рядом с пилотом.

— Будешь подсказывать! — прокомментировал он свои действия.

Яна кивнула. А так как больше ничего добавлено не было, отвернулась.

Каких-то полчаса назад они вылетели со своей базы, что располагалась недалеко от белорусских Боровичей, и поднялись на высоту километра в четыре, чтобы оградить себя от возможного нападения, а потом прибыли в Дитятки, где их ждали два вертолёта. Теперь, помимо головного 24-го «мишки», в операции принимало участие ещё два борта, в каждом из которых было по четыре военных сталкера и четыре спецназовца. Операцией руководил лично Стеценко, занявший место в том вертолёте, где находилась Яна.

— Зачем обратно летим? — прокричала девушка в микрофон, но пилот, покачив головой, обозначил, что кричать вовсе не обязательно.

— Смотри за аномалиями, — постучал он по прибору, — Я могу что-то упустить — теперь летим низко.

Яна кивнула ему и начала смотреть по сторонам, думая, что рок-н-ролл, как это любят показывать в американских фильмах, сейчас был бы очень даже к месту. Вибрация и раскачивание многотонной машины были по своему эффекту сравнимы с детской каруселью, от которой порой перехватывало дыхание, а проплывающая совсем близко земля заставляла думать, что за верхушки деревьев можно было ухватить рукой — военная романтика, блин!

Аномалий внизу было больше. Уже как-то раз летая на вертолёте, Яна обратила на это внимание. Этот, второй в жизни полёт, не являлся исключением, кроме одного — концентрация аномалий увеличивалась! ЧАЭС осталась справа и позади, до неё промелькнула в густоте леса гигантская антенна «Чернобыля 2», а они летели дальше, к границе с Белоруссией, возвращаясь, по сути дела, назад, но теперь уже практически у земли. Для чего совершался этот манёвр, Яна не знала, да ей было и безразлично.

— Отодвинься, — показала она пилоту на высокий тополь, — Совсем рядом с верхушкой.

Пилот на всякий случай сравнил её слова с показаниями прибора и удовлетворённо покачал головой. Детектор аномалий показывал слабую «птичью карусель», для такой громадины, как МИ-24, она прошла бы незаметной, однако спорить со Стелкой пилот не захотел, а просто последовал её совету. Яна в свою очередь не стала говорить о том, что под самой «каруселью» на земле притаился гравиконцентрат — «комариная плешь». Высотой он был всего метров пять, но мало ли что могло хранить в себе сочетание таких опасных аномалий.

— Вон там будете высаживаться, — показал пилот на большое открытое пространство, — Кстати, вон там, справа, Старые Шепеличи, где полностью хозяйничает «Монолит». Мы будем ждать вас в районе Боровища³³⁷, на нашей базе. Если что — две минуты, и мы у вас.

Сталкеры и спецназ высадились в течение каких-то мгновений — поле было свободно от аномалий и все три вертолёт смогли опуститься одновременно. Волкову это насторожило, такого в Зоне просто не могло быть! Явно не обошлось без чьего-то вмешательства, и, учитывая всё, что было известно об этой операции, удалить аномалии или препятствовать их развитию мог клан «Аномалы», каким-то боком замешанный в этом деле. Яна вспомнила тех двоих сталкеров, которые на раз-два вырубili защиту «Сторожа» и отследили ПДА погибшего Негодяя. Ребята выглядели серьёзными и, по всей видимости, аппаратурой располагали тоже не из дешёвых!

— Ты не дёргайся! — подошёл к Яне Стеценко и тронул её за плечо, — Твоя работа — отслеживать, чтобы никто не попал в ловушку!

— Жаль, что на изучение время мало дали! — девушка подняла руку, показывая свой новый ПДА, который был сильно модернизирован и совмещён с компьютером, встроенным в шлем. Прицеливание, отслеживание тепловых объектов и аномальные зоны подавалось прямо на боковой голографический экран. От этого ПДА также шли импульсы к электронным системам оружия и встроенной защите комбинезонов спецгруппы. Дистанционные датчики автоматов FN220, которыми были вооружены сталкеры, могли по желанию с помощью компьютера выделять на экране наиболее доступные цели или высвечивать каждому сталкеру тот объект, который нужно было поразить, действуя исключительно в команде. Сложная техника, проверенная и использованная, быть может, всего пару раз!

— Идём на маяк, что обозначен на ваших экранах синей точкой! — подполковник оглядел вверенных ему людей, стоя среди них³³⁸ и сверяя показания на своём ПДА и компьютере Яны, — Там действуем по обстановке. Никто не знает, как это выглядит — может, аномалией, а может, и ямой в земле до самого пекла! Возможно, у нас ничего не получится... Неважно! Все знают, на что подписывались! Вперёд! Волкова первая! Гендос и Фёдор, прикрываете с той стороны...

— Есть! — негромко и почти одновременно откликнулись сталкеры.

— Химик, ты работаешь по биорадиусу — мышшь не должна проскочить, дистанция двести метров — перестраивай резервы только на это! — продолжил подполковник, — Боров, Прокопенко, Киселёв — за Стелкой!

— Прокопенко? — удивилась Яна, всматриваясь в шлемы сталкеров. Неужели это её бывший наставник? Может быть, однофамилец?

— Что-то не так, Волкова? — Стеценко сдвинул брови — Яна прямо-таки ощутила это. И нахмурилась — через шлем не видно!

— Прокопенко Дмитрий? — спросила она, сама не зная для чего.

— Зачем тебе, Волкова? — удивился подполковник.

— Да я, я! — влез Прокопенко, — Не мог же я тебя бросить!

337 Боровище находится примерно на четыре с половиной километра южнее Толстого Леса и соответственно примерно в пятнадцати километрах на юго-запад от Старых Шепеличей по прямой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

338 В оригинале «их». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Жаль, что я не вижу твоего лица!» — подумала девушка. Почему-то настроение у неё упало, хотя, по идее, должно было подняться — Прокопенко в жизни не согласился бы на рискованное дело! Или это было первым впечатлением? Вряд ли сержант упустит возможность заработать! А на этой операции все участники заработают, как за полгода, — распоряжение руководства из самого Брюсселя!

Мотнув головой и тем самым отбросив ненужные в данный момент размышления, Яна сверила маршрут с предполагаемым направлением, и смело двинула в сторону леса, стоящую³³⁹ метрах в ста пятидесяти от места высадки. Сталкеры пошли следом, стараясь ступать точно за ней, хотя необходимости в этом пока не было. Чудо-компьютеры выдавали тем временем кучу интереснейшей и бесполезной информации — такой, как, например, ржавеющие под землёй куски металла. Соединённые с Центральным Сервером ВПС с помощью спутника и защищённые какими-то артефактами, они легко сопротивлялись радиации и аномальной энергии, которая буквально давила со всех сторон. Естественно, без комбинезонов с уникальной системой³⁴⁰ защиты, такой ПДА в момент мог бы убить хозяина — отравить его неизвестным излучением! Разрабатывались и изготавливались эти компьютеры под огромным секретом и за бешенные деньги лучшими мастерами группировки «Аномалы». Именно благодаря подобным заслугам «Аномалы» всегда имели два официальных «коридора» в Белоруссии³⁴¹ и один на востоке Украины. Разработки и предметы, приобретаемые и производимые «Аномалами», все без исключения значились подконтрольными исключительно правительству обеих стран. Что, впрочем, не мешало «Аномалам» общаться и с обыкновенными сталкерами. В Зоне клан техников-умельцев сам устанавливал для себя правила, и найти его штаб-квартиру было невозможно. Да и, собственно говоря, никто не собирался искать и тем более наезжать на клан умельцев — слишком серьёзными могли оказаться последствия. Это было равносильно нападению на Болотного Доктора, за которого могли оторвать голову даже мародёры.

— Что это за точки под ногами? Мины, что ли³⁴²? — спросил кто-то из сталкеров, видя, что по краям тропинки иногда пробегают отметки, означающие металлические предметы.

— Мины. Они деактивированы, но в любой момент их можно включить, — сразу ответил Стеценко, — Наше оборудование.

— Этот район мы полностью заблокировали? — удивился сталкер.

— Да. Сюда даже «Монолит» не суётся, мы их предупредили, — сказал подполковник.

Как ВПС договаривался с «Монолитом», до сих пор было Яне непонятно³⁴³, но вникать ей особенно и не хотелось. Раньше, насколько она знала, сектанты часто контактировали даже с Большой Землёй, не говоря уже о сталкерах в самой Зоне. Да и сейчас монолитовцы не так уж редко встречались в барах или в местах бойкой торговли вещами и информацией. Они всегда были немногословны, лаконично и без торга заключали сделки, и держались все вместе, словно боялись чего-то. Напугать их могло всё — даже резкий звук, и это заставляло их сразу ощериваться «Гауссами» и FN-ами. Но никто в здравом уме не стал бы пугать и тем более — нападать на сектантов, потому что в ответ их собратья могли прикатить на тех же «Алисах» или «Абрамсе», числом большим и настроением хуже. Такое было несколько раз — мало не показалось никому! Боевики «Монолита» уничтожали всё живое в радиусе до полукилометра, не разбираясь, кто прав, кто виноват и — не считаясь со своими потерями! Своё лицо они отстаивать умели!

— Так, всем внимание! — приказал Стеценко, когда стена деревьев приблизилась, — Входим в лес — включайте режим записи. Пусть всё, что попадётся, фиксируется на картах — тут без изменений уже.

Яна поняла, что уже лес никто не «чистил» — только поле для вертолётчиков.

— Волкова, как обстановка?

— Всё, как на приборах — скрытых нет, — ответила девушка.

Группа из двадцати человек вошла под своды деревьев, изменённых настолько, что не было ясно, что это вообще за вид.

339 В оригинале «стоящий». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

340 В оригинале «системы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

341 В оригинале «Беларуссии». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

342 В оригинале «что-ли» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

343 В оригинале «не понятно» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Первое время двигаться было сложно — ближе к краю лес был основательно заражён «жгучим пухом», который висел на деревьях целыми хлопьями. Конечно, усиленной керамикой и пластиком ткани комбинезонов он ничего не мог сделать, но всё равно было лучше его не трогать — распадаясь, полуаномалия-полурастение могло засорить фильтры, что означало длительный и трудоёмкий ремонт.

— Стоп! — вдруг сказала Яна, случайно глянув на верхушки деревьев. С досадой для себя она отметила, что до этого даже не подумала посмотреть вверх.

Люди остановились мгновенно, с напряжением всматриваясь в просветы между деревьями. На своих ПДА они не видели ничего, кроме того, что уровень радиации упал до 25 мкР/час³⁴⁴, что для Зоны было просто невероятным. Не исключено, что радиацию просто поглощали деревья. Однако открывать забрала шлемов никто не собирался.

— Что там? — подошёл к Яне командир, глядя вверх.

— Не знаю, — пробормотала Яна, — Что-то типа светящейся паутины. Длинная и тянется вот от этих деревьев в обе стороны.

— Аномалия? — спросил подполковник, — Она вдоль всего леса идёт?

— Да. Мы сейчас как будто границу пересекаем, — кивнула Яна.

— Высоко? — подошёл к ним Прокопенко.

— Метров десять...

— Так, у нас гость, — в шлемофонах раздался голос Химики, — Четыре часа. Похоже, псевдогигант...

— Он бежит на нас? — засуетился сержант, оборачиваясь вместе со всеми.

— Скажем так, бежит в нашу сторону, — ответил Химик.

Красная точка на биосканерах приближалась довольно быстро, и вскоре сталкеры увидели бесформенную тушу на двух уродливых руко-ногах, с прожилками синих вен, выступающих сквозь грубую серо-жёлтую кожу. Псевдогигант трусил вдоль линии деревьев и, кажется, не имел никаких агрессивных побуждений.

Однако заметив людей, он остановился метрах в двадцати от них, явно удивляясь такому большому их скоплению. Не исключено, что он этот индивид вообще первый раз встречал человека. Шевеля и без того уродливым лицом, тварь изучала группу сталкеров.

— Не сто́ит ли приготовить гранаты? — пробормотала Яна, впервые наблюдая за псевдогигантом вживую.

— Отставить гранаты! — совершенно неожиданно сказал Прокопенко, а подполковник на него с удивлением покосился, — Он не нападёт на нас. И даже если нападёт, мы его одними автоматами уделаем!

В этом сержант был прав — оборудования и вооружения было у сталкеров столько, что вертолёт, где была Волкова и Стеценко, вообще летел всего с тремя десантниками на борту, если не считать Дениса. Место недостающих четырёх пассажиров занимали какие-то приборы и три неизвестных Яне очень громоздких пулемёта, которые сейчас сталкеры тащили группами по четыре человека!

Псевдогигант тем временем сжал одну рукообразную ногу в кулак и саданул по ближайшему дереву, а затем ловко поймал своими маленькими, как у тираннозавра, ручками большую гроздь «жгучего пуха» и — начал с аппетитом жевать!

— Охренеть! Они что, это едят?! — удивлённо спросил кто-то из сталкеров.

— Он для них как сахарная вата! — улыбнулся Прокопенко, — Я один раз видел.

344 В оригинале «мкР/час», всё маленькими буквами, хотя внесистемную единицу «рентген» в сокращениях обозначают с большой, например, мР, кР, мкР. В данном случае доза излучения 25 мкР/час = 21,9975 микро БЭР (биологический эквивалент рентгена) в час = 0,219975 мкЗв/час. В наше время это типичный городской фон (15-30 мкБЭР/час), хотя ещё недавно он всё-таки считался бы чуток завышенным, т. к. для природных условий (до техногенного, в первую очередь микроволнового загрязнения последних десятилетий) на уровне моря (вне значительных возвышенностей) он в норме не превышает 10-15 мкБЭР/час. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А почему молчал до сих пор? — недовольно пробурчал Стеценко, — Такая информация сто́ит того, чтобы ею делиться со всеми и в базу данных сразу поместить!

— Вот выберемся отсюда и поделимся! — бесцеремонно влезла в разговор Яна, — Это хрень над нами начинает стягиваться! Надо уходить!

— Что? Как «стягиваться»? — насторожился подполковник.

— Над нами она становится ярче. Валим отсюда!

— Чёрт! А этот... Ладно, парни, держим его на прицеле! Вперёд! — скомандовал подполковник.

Когда люди зашевелились, псевдогигант оторвался от лакомства и с угрожающим видом запыхтел. Однако сталкеры не делали никаких резких движений, и он, дёрнувшись было за ними, бросил эту затею — близко стоящие друг к другу деревья не дали ему пройти и от сотрясения сбросили прямо на шишковатую голову несколько охапок пуха. Имея возможность выбирать между ним и сомнительным удовольствием возможной драки, псевдогигант отвернулся от сталкеров.

— Пронесло, — сказал Прокопенко.

— Тебя б так пронесло! — мгновенно среагировал Химик. Все сталкеры рассмеялись, и даже Яна улыбнулась шутке из известного анекдота.

Следующие десять минут они продвигались по лесу безо всяких происшествий и поражались его необычной чистотой и опрятностью — под ногами была только мягкая хвоя и какая-то странная трава, пучками вспарывающая её влажное покрывало. И ни одного сухого или гниющего дерева — идеально чистый лес!

— Почему так гладко? По краям бурелом и «жгучий пух», а потом ничего? — поинтересовалась Яна, — Даже пней нет и камней!

— А это ты у Прокопенко спроси — он больше всех у научных отирается, — откликнулся пухлый и невысокий Киселёв, всегда отличавшийся тем, что любил над кем-то подшучивать и распространять сплетни. Яна видела его пару раз, но вчера вместе с ветеранами его не было. Сегодня же этот довольно неприятный сталкер был в числе первых. Возможно, что тоже из-за премиальных, которые были назначены за операцию. Как и сержант Прокопенко, он никогда не упускал возможность дополнительного заработка.

— Все сгнили, я слышал, — ответил вместо Дмитрия идущий непосредственно за девушкой Боров. Этого бойца Стрёлка узнала и в шлеме, потому что он был самым высоким и широким из всех людей, которых Яна вообще встречала за свою жизнь. Боров превосходил размерами даже богатыря Стеценко! Из-за чего и вооружён был не штатной «Грозой» или FN-ом, а нёс какой-то ручной пулемёт ужасающего вида с огромным коробчатым магазином. Яна не могла определить его марку — таких даже в справочниках не имелось, а спросить она почему-то считала неудобным. Хотя и очень хотела.

— Даже камни сгнили? — скептически поморщилась девушка.

— Вода камень точит! — хихикнул Киселёв.

Лес закончился и сталкеры оказались на просёлочной дороге, которая не была заросшей и выглядела используемой. Не исключено, что по ней даже ездил транспорт — судя по колеям и вообще расположению, это могли быть только автомобили «Монолита».

— Цель через двести метров, — сверился со своим ПДА Стеценко и поднял голову, разглядывая огромное зелёное поле, которое дорога и лес брали в обхват.

— Оп-па! Выйду в поле — сяду читать! — только и сказал Киселёв. — Клондайк!

Другие проводники-сталкеры тоже смотрели перед собой в некотором замешательстве — на компьютерах всей группы ярким маркером мерцала огромная аномалия зона.

— Теперь надежда только на тебя, сестрёнка! — слегка прикоснулся к плечу Яны Боров.

— Да, парни, от детектора можете отключиться, он только отвлекать будет, — произнёс Стеценко, — Готовьте вешки и — точно за проводником! Волкова, мы все у тебя в подчинении!

Стрёлка ничего не сказала. Она забросила автомат за спину и сделала несколько шагов в сторону поля. Трава была очень зелёной, яркой, контрастной и настолько красивой, что глаза просто отдыхали; можно³⁴⁵ было смотреть на неё, не отрываясь! Портили этот волшебный покров только уродливые пятна «комариной плеш», разбросанные вперемешку с «трамплинами» и «каруселями». Данные аномалии люди могли определить невооружённым глазом, без помощи подручных средств. Но на этом, разумеется, все «прелести» Поля Аномалий (как назвала его Яна) не заканчивались. Бесчисленное множество опасных участков было скрыто от обычного человека и на отчаянно вибрирующем и щёлкающем детекторе не отображалось, сливаясь с соседними, почти путая границы друг друга. Только Стрёлка видела их разнообразные очертания!

— Парни, вы мешки с собой взяли? — пробормотал кто-то из сталкеров, с удивлением глядя на бесчисленное количество самых разнообразных артефактов, подпрыгивающих и перекатывающихся по полю.

— Отставить старательство! — сразу же последовала команда Стеценко, — Шаг с тропы — и я вас сам порву не хуже аномалии! Золотоискатели, понимаешь...

Сталкеры замолчали и подавленно наблюдали за Стрелкой, которая сама была немного растеряна. Аномалий было как грибов, но между ними всё же имелись промежутки — разные по ширине проходы. Да и конечная цель была девушке хорошо видна — в центре поля вибрировала голубоватая окружность высотой метра в три. Стрёлка не могла решиться, по какому маршруту вести сталкеров — в некоторых участках было очень узко.

— Так, группа один, отходите на пятьдесят метров по дороге вправо, группа два — влево, — приказал Стеценко, — Укрепляетесь и ничего не делаете до моего приказа. Работать по всему, что движется.

— Мы тут у снайперов, как на ладони, — возразил кто-то.

— Не будет никаких снайперов! — почти вскричал Стеценко, и Яна посмотрела на него с удивлением, — Ни «Монолит», ни дебилы из «Греха» — всех предупредили!

Услышав это, Яна ещё раз оценила могущество организации военных проводников. То, что они поддерживают контакт с «Монолитом», она знала и раньше. Но чтобы «Грех» прислушивался к мнению ВПС, было для неё новостью. Хотя чему было удивляться, если государство даже скупало ПДА убитых сталкеров у мародёров? «Грешников» могли снабжать аппаратурой и оружием те же люди из антитеррористического блока ЕС. Ведь чем меньше в Зоне будет сталкеров, тем меньше заразы из неё попадёт на Большую Землю! А для свободных сталкеров реально представляли опасность³⁴⁶ только «Монолит», «Грех» и дикие, никому не подчиняющиеся бандформирования, состоящие из таких же сталкеров, просто более ленивых для того, чтобы самим искать артефакты.

Подполковник повернулся к Яне.

— Волкова, я тебе сказать не успел, а до парней раньше довели... Короче, впереди не обычный, а двухсторонний портал! Обычный, в отличие от такого, меньше размером и работает только для того, чтобы засасывать к нам особо любопытных кровососов или другую нечисть из ихних измерений. Такие порталы образуются во время Выбросов и постоянно в разных местах. А двухсторонний портал слишком редкий, найти его трудно, и есть предположение, что он может вести к тому, что делает Зону такой, как сейчас. Мы должны это отключить!

— Так вы не знаете, что там находится! — сообразила девушка.

— Никто не знает. Нет даже предположений! Никому не известно точно, как и почему образовалась Зона. Если бы знали, то давно бы отключили её или уничтожили! — ответил Стеценко и обернулся на остальных, — Идём строго за нашей сестрой!

И повернулся к девушке.

— Удачи, Яна!

Стрёлка ему в ответ кивнула и сделала первый шаг между аномалиями. В руках у неё были заготовленные сталкерами куски электродов с привязанными к ним ленточками — их она втыкала в землю, провешивая путь. Стеценко предусмотрел всё, вплоть до возможного ветра —

345 В оригинале «что можно». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

346 В оригинале «А свободные сталкеры реально опасались». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

воткнутый электрод не могло отнести в сторону. Прямо за Стрелкой шёл Боров, готовый открыть огонь по любому объекту, что мог появиться перед проводником. По мере необходимости он передавал ей новые электроды с флажками.

— К нам что-то движется от леса. Девять часов, — раздался в шлемофонах голос сталкера на охранении, — Химеры!

— Не стрелять! Только при крайней необходимости!

Яна замерла в нерешительности.

— Ерунда, — успокоил её Боров, протягивая очередной электрод, — Они умные — на пулемёт не полезут.

Монстры, и правда, не стали рисковать и замерли метрах в двадцати от правого охранного пулемёта. Они уселись на дороге и внимательно смотрели в сторону Яны. Своей позой они напоминали отдыхающих кошек. Впрочем, тело химер было почти кошачьим, и если бы не голова, имеющая несколько антропоморфных черт, они воспринимались бы как помесь рыси и льва, только с отсутствием гривы.

— Не стрелять! — повторил Стеценко, — Если они залезут в аномалию, она может сработать!

— Да, если это поле начнёт разряжаться, нам какую! — нервно хихикнул Киселёв.

Зуммер личного сообщения, пришедшего на ПДА, заставил Стеценко опустить на него глаза и выругаться. Командир пробежал глазами сообщение и лицо его изменилось.

— Да что они там, охренели? — выругался он и скомандовал, — Парни, приготовиться к бою! На нас вышел большой отряд «Монолита»! Вертушки уже вылетели... Повторяю, приготовиться к бою! Аккуратно и не спеша! ...

— Не поможет, — сказал Киселёв, — От любого толчка может сработать всё поле!

— Одна химера приближается, — раздался в наушнике голос Химики, — Остановить?

— Отставить! — мгновенно отреагировал Стеценко, — В аномалию затянет — кранты всем!

Химера не спеша трусила вдоль самой границы аномалий. Метра за четыре от пулемёта она свернула и, ловко лавируя между смертельно опасными зонами, заструилась в направлении Яны. Стеценко и Волкова подняли автоматы, раструб пулемёта Борова тоже смотрел на приближающегося хищника.

— А вон и «Монолит», — пробормотал Прокопенко.

Из леса вышло около полусотни боевиков секты — их было видно безо всяких приборов. Остановились они возле деревьев, как бы обозначая то, что дальше пока не двинутся³⁴⁷. Оружие их было направлено вниз.

Стеценко быстро отыскал волну, на которой сектанты общались с другими сталкерами и, не отключая записи и общей связи, закричал:

— Какого чёрта? Что происходит?

Командир монолитовцев ответил сразу. То есть — ответила!

— Мы посланы вам в помощь!

— В помощь? — опешил Стеценко, — Тогда уберите зверей!

— Звери не наши, — ответила женщина-командир, — Но я думаю, что у них та же цель, что и у нас.

Химера уже почти бежала в сторону Яны, а девушка всё ещё не могла решить, стрелять в неё или нет. Это решил Боров, который не выдержал и выпустил в приближающегося монстра короткую очередь. Голова чудовища лопнула, тело по инерции пробежало ещё немного — прямоиком в «трамплин»! С чавкающим звуком аномалия по огромной траектории зашвырнула его в лес.

— Отставить стрелять! — заорал Стеценко.

347 В оригинале «двинутся». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сталкеры стояли, ни живые, ни мёртвые от страха. Лишь по счастливой случайности монстр попал именно в такую аномалию, да и на пути его полета не оказалось ничего такого, что могло бы повлечь цепную реакцию.

Две оставшихся химеры угрожающе заревели, но с места двинулась только одна, в точности повторяя маршрут первой.

— Она что-то несла, — поняла Яна, — Видите? Это выпало у неё изо рта. Она не собиралась нападать!

Сталкеры посмотрели на то место, где трава теперь была красной от крови и мозгов существа. Там лежал странный предмет округлой формы и матового цвета. Артефакт это или нет, Яна сказать не могла, потому что «прислушиваться» к вибрациям артефактов в этом месте было бессмысленно. Например, буквально в двух шагах от предмета валялись «мамины бусы».

— Почему ты думаешь, что это принесла химера? — удивился Боров.

— Имею опыт, — усмехнулась Яна.

— Что вы собираетесь делать? — обратился тем временем Стеценко к монолитовцам.

— Помочь вам. Или завершить это дело, если у вас не получится, — усмехнулась женщина. Её голос показался Яне смутно знакомым. — Впрочем, не факт, что это получится и у нас.

Химера зашипела на аномалию «трамплин», бросила злобный взгляд на Борова и зубами подобрала матовый предмет.

— Что там делают химеры? — поинтересовалась женщина-монолитовец.

— Я не знаю точно. Кажется, какие артефакты пытаются пронести к центру, — немного поколебавшись, ответил Стеценко.

— Не к центру — к вам, — исправила командир сектантов, — Вероятно, они дают вам возможность открыть портал на базу, если потребуется подмога. У нас было что-то подобное. Как вы вообще прошли туда так быстро? У вас есть суперпроводник?

Денис и другие сталкеры покосились на Волкову.

— Повезло, — ответил он.

Химера остановилась перед девушкой и бросила предмет у её ног. Яна посмотрела на него, на чудовище, до которого вполне могла дотянуться рукой. Умные жёлтые глаза твари следили за Стрелкой, а от мощного тела исходил сильный запах.

— Уходить, — выдохнула-прорычала химера, — Всем.

И кивнула на матовый артефакт.

Яна подобрала его и повертела в руках. Он был гладким и жёстким по краям. В середине же у него было что-то типа мембраны, которая легко протыкалась пальцем. Нашупывая её, Яне вдруг отчётливо представилась база обучения.

— Что химера принесла вашему проводнику? — спросила женщина-монолитовец.

— Какой-то артефакт! Я вижу такой в первый раз, — сказал Стеценко.

Над лесом завис один «мишка», за ним второй, третий. Развернувшись в боевом порядке, они направили свои орудия на сектантов, однако последних это абсолютно не испугало.

— Не играй мускулами, подполковник, — усмехнулась командир монолитовцев, — У меня по окружности люди с ПЗРК уже давно ваши вертушки срисовали и только ждут команды. Я же сказала — мы на одной стороне!

Яна проткнула «мембрану» и от резкого хлопка выронила артефакт. Химера заворчала и отодвинулась в сторону, став между сталкерами и главным порталом.

Перед Яной воздух начал как будто закручиваться в воронку и одновременно с этим его возмущение росло и вытягивалось в высоту. Стрелка и химера попятнулись.

Перед изумлёнными сталкерами теперь был ещё один портал — круглый и зеленоватого цвета. А внутри него, как через обычное стекло, Яна увидела угол недавно покрашенного забора!

— Это ведь рядом с КПП? — уточнил Боров, ткнув пулемётом в сторону образовавшегося портала.

— Это наша база! — воскликнул Стеценко, — Артефакт открывает портал на нашу базу! Ты что, Волкова, подумала о ней, когда сломала эту штуку?

— А о чём мне было думать? — буркнула Яна, весьма недовольная тем, что артефакт прочел её мысли.

Химера позади Яны заворчала, словно подталкивая сталкеров к каким-то действиям.

— Прокопенко, вперёд! — приказал подполковник.

Сталкер безропотно шагнул в портал, и Яна через пару секунд увидела его посреди базы. Они выглядели удивлённым и... довольным, потому что ему удалось покинуть опасный участок первым.

В наушниках раздалось шипение и голос Дмитрия:

— Я на базе, обратного портала не видно. Можете переходить!

— Свяжись с Доком на всякий случай, — проговорил Стеценко и посмотрел в сторону монолитовцев, — Нам прямо-таки ковёр постелили. Для бегства!

— Я про это уже думала, — усмехнулась командир сектантов, — Мы идём к вам!

Стеценко посмотрел на химеру, словно она была человеком.

— Я не собираюсь бежать отсюда, — сказал он, — Зона отняла у меня близкого человека. Я хочу уничтожить её, пока есть такой шанс.

Химера склонила голову набок, будто слушала его. Потом фыркнула и, скосив глаза на Борова, издала кричащий мяукающий звук. А затем потрусила в обратном направлении.

Сталкеры молчали, лишь иногда посматривая на приближающихся сектантов и третью химеру, которая в ожидании своего сородича застыла у кромки аномалий. Через полминуты оба чудовища скрылись из виду.

— Мне очень жаль, — пробормотал Боров.

— Да, парень, ты обзавёлся серьёзными кровниками, — пробормотал Киселёв.

Тем временем Стеценко подошёл к монолитовцам.

— Опять работаем в связке? — с улыбкой в голосе сказал подполковник, хлопая по руке их невысокого командира.

— Ну так! Цели-то у нас одни! — она пристально разглядывала Яну, — Салют, проводник!

— Хай! — удивляясь сама себе, ответила Волкова.

Сталкеры осторожно обогнули портал, ведущий на базу. Связь с Прокопенко не прерывалась — Стеценко приказал уже подросшему Доку обеспечить возможный приём возле того места, где Дмитрия выбросило из портала.

Вертолёт покружил возле дороги и улетел, получив приказ от диспетчера, который фиксировал все разговоры.

— Что случилось с Негодяем? — поинтересовался Стеценко.

— Он дошёл до портала, потому что был один. Нам этого не дадут. Метров через сто полезет охрана. Будем отбиваться, — быстро ответила женщина-монолитовец, — Скажи своим парням, что они могут не вернуться домой!

Яна вдруг поняла, что Стеценко не блокировал прослушивание своей линии именно для неё! Она оценила это, но всё равно шла вперёд, отмечая безопасный путь. Позади двигался Боров и огромный монолитовец с лицом бледным и остановившимся. Яна знала, что этот человек стал сектантом из-за облучения чем-то типа Выжигателя в районе Рыжего Леса либо Янтая, или же не смог вовремя укрыться от Выброса, чьи губительные факторы стёрли его прежнюю личность, оставив в сохранности тело. Так было почти со всеми рядовыми членами «Монолита» и этим они отличались от командиров, которые по каким-то иным причинам стали охранять покой самого таинственного предмета Зоны.

И ещё Яна знала, что до сих пор никому не удалось проникнуть в «Монолит» в качестве агента под прикрытием — засланного человека непостижимым образом раскрывали за считанные мгновения. Обмануть сектантов было невозможно!

До двустороннего портала, вибрирующего ярким голубоватым свечением, осталось каких-то полсотни метров, как он вдруг полыхнул красным, на мгновение поменяв цвет. А затем, пульсируя, начал выбрасывать из себя маслянистые чёрные сгустки, что затем выпрямлялись и прямо через аномалии начинали бежать в сторону сталкеров.

— Работаем! — прорычал Стеценко, видя, что аномалии, которые задевают странные существа, исчезают!

— Стрёлка, пригнись! — закричал Боров, заводя свою ужасную машину. Монолитовец рядом с ним тоже не дремал, и у Яны над головой словно забили кувалдами. Если бы не защитный шлем, девушка наверняка оглохла от уханья и треска выстрелов.

Однако, несмотря на ужасающий грохот, Яне было не до него. Она не могла оторвать взгляда от тех, кто пытался защитить проход и нападал на сталкеров. Существа эти были чёрными, гладкими, как резина, и абсолютно голыми. Признаков пола у них не определялось и в качестве вооружения у них были какие-то матовые трубки. Глаза их, расположенные как у людей посреди головы, но по размеру превосходили раза в три и отражали свет подобно кошачьим; носа у тварей не имелось, зато рот был огромен и выглядел как бесформенная чёрная дыра! Именно рот вместе с отсутствием носа выглядел³⁴⁸ наиболее отталкивающим, и если добавить трёхпалые руки и очень худой, прямо-таки дистрофичный корпус, то общее впечатление создавалось похлеще любого ночного кошмара!

Яна, хоть и упала на одно колено, давая возможность Борову и монолитовцу вести стрельбу, сама вскинула автомат, переведя его в режим одиночных выстрелов. Правда, стрелять Яне было пока не нужно — пулемёты всего двоих бойцов остановили толпу страшных тварей. От попадания пуль существа просто превращались в серую труху, которой за несколько секунд боя намело едва ли не целые сугробы! Матовые трубки оставались на земле, и на том месте, куда они падали, аномалии исчезали!

— Боров, назад! — скомандовал Стеценко, занимая место сталкера и выдвигая такой же пулемёт, — По очереди!

Монолитовца тоже кто-то сменил, а Яна медленно поднялась на ноги.

— Вперёд, Стрёлка, не бойся, если что — сразу на землю! — проговорил Стеценко и указал команде на трубки: — Зверев, Мещеряков, соберите и бросьте в портал! Прокопенко, примешь груз!

— Тут всё чисто, — показала Яна на пространство, усеянное серой пылью и странным оружием чужих, — Они вычистили от аномалий всё!

— Всё равно осторожно! — прорычал Стеценко, — Вешки, Волкова! По границам вешки!

Яна успела отметить границы по правую сторону, продвинувшись всего метра на четыре. Сталкеры тем временем рассредоточились по освобождённому пространству и могли вести более массированный огонь.

Существа появились снова, двусторонний портал выплюнул группу, превосходящую первую раза в два!

Эта волна пришельцев атаковала людей более яростно и в отражении нападения были задействованы уже пять сталкеров, в то время как остальные нервно переминались с ноги на ногу.

Серой пыли было столько, что голубоватое колесо портала практически скрылось в ней. А существа всё прибывали! Они уже не использовали свои странные матовые приспособления, и Яна поняла, почему. Расчистив место от аномалий, они изменили тактику и решили задавить людей количеством!

И это у них получилось.

— В сторону, Яна! Беги! — закричал Стеценко, успевший в последний момент сообразить, в чём дело.

348 В оригинале «выглядело». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чёрные твари повалили таким потоком, что сталкеры не могли сдерживать их даже плотным огнём. Яна успела юркнуть в узкий проход между аномалий, когда мимо неё пронеслись эти резиновые тела. Твари прыгали на людей, сталкивая их в аномалии и падая туда вместе с ними; бросались на автоматы и пулемёты, изрыгающие пламя, не жалея себя, но таким образом жертвуя своей жизнью, давали возможность своему собрату повалить или выбить оружие из рук сталкера. Поле аномалий пришло в движение — опасные участки начали срабатывать и разряжаться из-за того, что в них кто-то попадал. Крики и выстрелы слились воедино, рождая ужасную какофонию смерти.

Яна практически бежала по коридору между аномалиями, пятеро или шестеро тварей преследовали её, стараясь наступать строго друг за другом. Это удалось им не очень хорошо и троих затащило в «карусели», а четвёртого расплющило в гравиконцентрате. С остальными Яне пришлось разделаться при помощи автомата.

— Портал базы! Прыгайте в портал базы! — надрывно кричал кто-то из сталкеров, намереваясь спастись таким образом.

Яна посмотрела на схватку, которая происходила буквально в десяти метрах от неё. Существа давили сталкеров количеством³⁴⁹, везде лежали или корчились в агонии множество изуродованных аномалиями или этими тварями тел. Те, кто смог сдерживать напор существ, перешли на холодное оружие, потому что в сутолоке из автоматического могли ранить товарища или даже самих себя, что уже имело место.

— Бросайте гранаты! Гранаты в этот странный портал! — услышала Яна голос Стеценко.

Кто-то из сталкеров исполнил его приказ, несколько гранат улетело в голубоватый круг, откуда спустя несколько секунд дохнуло жаром и заставило содрогнуться землю.

— Получили, суки! — захохотал Стеценко.

Яна увидела его. На командире повисло несколько чёрных тварей, его лицо перекосилось от напряжения, и через мгновение он исчез под грудой лоснящихся тел.

В портале тем временем что-то происходило, оттуда донёсся многоголосый вой, скрежет металла и летели какие-то окровавленные куски. Существа отвлеклись на это, а последние монолитовцы во главе со своим командиром и окровавленный Боров снова открыли огонь по пришельцам, разбрасывая их в пыль.

Злобно или испуганно закричав, существа вдруг бросились врассыпную, чем сильно удивили людей. Но вскоре стало понятно и это. Оставшиеся твари старались запрыгнуть как можно выше и сделать это таким образом, чтобы попасть в какую-нибудь аномалию подальше от главного портала. Некоторым это удалось — они вызвали цепную реакцию! Именно этого они и добивались, когда поняли, что в их мире что-то нарушилось! Поле аномалий начало разряжаться. Один за другим смертельно опасные участки вспыхивали, вспучивались, содрогались или кружились каждый в своём ритме, пробуждая ловушки, лежащие или висящие рядом. С ужасом оглядевшись вокруг, Яна поняла, что поле теперь окружено оранжевой стеной — огромной аномалией, состоящей из разрозненных и частично разрядившихся мелких. И эту оранжевую стену неумолимо сжимал в кольцо и притягивал к себе голубоватый портал — дверь в какое-то иное измерение!

Поняв, что это конец, монолитовцы упали на колени, но не с воплями о помощи или мольбами сохранить их души, нет — они начали плавно раскачиваться из стороны в сторону, сидя на земле и побросав рядом оружие. Теперь их не интересовало ничего, кроме их божества.

Не стал этого делать только их командир. Вся в крови и серой пыли женщина-монолитовец стояла между двух порталов и смотрела на огненную стену. По мере её приближения она отодвигалась к двустороннему portalу, уже переставшему выплёскивать из себя различные предметы. Яне тоже пришлось подвинуться.

— Что, это всё? Как ты думаешь? — женщина повернула к ней голову.

Стрелка не ответила, глядя, как стена огромной аномалии захватывает и закручивает в спираль молящихся сектантов, как поглощает зеленоватый проход на базу.

— Что может там быть, не задумывалась? — спросила женщина-монолитовец у Яны и... сняла свой шлем.

349 В оригинале «количеством». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Перед Яной стояла Катана. Однако Яну это не удивило. Она знала другое: игра со смертью продлится ещё несколько мгновений — а потом предстоит делать выбор.

— А что на той стороне может быть? — Яна кивнула на громадину портала.

— Другой мир. Один из тысячи, — Катана пожала плечами и улыбнулась Яне, — Вот теперь я понимаю, почему ты представляла для них интерес. Ты — Проводник!

— Для кого? — не поняла Яна, — Кому я интересна?

— Не кому, а почему! — сказала японка, — В тебе сила Монолита! Если мы не погибнем, он спасёт нас! Прыгаем!

Стена подобралась совсем близко, и Яна даже сквозь неё видела, что поле за ней всё чёрное и словно вспаханное. Выхода на базу больше не было, а тела людей исчезли.

— Да пошли вы все! — выкрикнула Яна, на полном серьёзе прощаясь с жизнью.

С этими словами она шагнула в двусторонний портал.

* * *

На мгновение её словно сдавило тисками — боль в теле была просто ужасной. Ко всем нервам будто бы поднесли электроды, что заставило³⁵⁰ мышцы превратиться в тугую пружину! Вокруг себя Стрелка ничего не видела и не могла пошевелиться — девушку парализовало. Она даже не могла дышать! Прошло какое-то время, и от нехватки кислорода перед глазами Яны появились красные бесформенные фигуры, она в панике затрепыхалась. В этот момент её тело, сведённое страшной судорогой, возможно, из-за дикого выброса адреналина, освободилось!

Яна упала на землю, на колени. Автомат и шлем тоже оказались на земле. Тяжело дыша, девушка подняла глаза и увидела перед собой этих³⁵¹ чёрных тварей, которые из своих футуристических ружей поливали её тёплыми матовыми лучами! Поняв, что девушка больше не является обездвиженной и лучи не оказывают нужного воздействия, существа встревожено забормотали и отступили. Яна зарычала, схватила автомат и срезала их длинной очередью.

Только после этого она поняла, что находится в каком-то совершенно немыслимом месте. Вместо неба над Яной нависала ещё одна планета, и она была настолько близкой, что на ней различались многоугольники полей, неровные квадраты населённых пунктов и ломаные линии дорог. Казалось, что само небо падает — зрелище завораживало и очень сильно пугало!

Яна обернулась, клацнув зубами. Позади был кружащийся и завывающий в бешеном пламени огромный оранжевый круг — всё, дорога закрыта!

Яна постаралась унять дрожь, но не смогла. Её знобило так, что даже дрожали руки. Сказалось абсолютно всё — нервное возбуждение, ужас перед чёрными существами и неизвестным миром, куда её забросил какой-то двусторонний портал, смерть остальных военных проводником. Она единственная осталась в живых — даже сектанты вместе с их командиром погибли!

Неужели она смогла уцелеть благодаря талисману, который висел у неё на шее и являлся куском Монолита?

Яна всхлипнула, трясущимися руками полезла под комбинезон, вытаскивая бечёвку со странным камнем. Руки запутались в одежде, кулон стал вдруг горячим, обжигая кожу на груди — он словно запрещал доставать его!

Яна отошла немного в сторону и обнаружила несколько небольших порталов, которые медленно отодвигались от того, что дышал пламенем гигантской аномалии. Вспомнив слова Стеценко о переходах односторонних и совершенно логично предположив, что один них выбросит её в другой части Зоны, Яна поспешила к ближайшему и шагнула в него... Получилось ещё хуже, чем было до этого!

350 В оригинале «что заставили». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

351 В оригинале «эти». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Перед ней в каких-то десяти метрах стояли бюреры — огромная очередь, состоящая из тысяч карликов! И эта многотысячная очередь вереницей спускалась куда-то вниз к подножию песчаной горы, на склоне которой Яна оказалась. От близкого солнца было очень светло, жарко и даже душно. А гора была настолько велика, что её очертания терялись внизу, в тумане! Кроме неё в этом странном мире Яна не увидела ничего! Впрочем, и времени осматриваться у неё практически не имелось...

Девушка упала с высоты около метра, и её протащило немного вниз. Бюрер, стоящий в очереди последним, услышал шум и обернулся. Уродливое лицо его в недоумении вытянулось. А Яна, ещё не пришедшая в себя, с ужасом глянула на него, потом резко обернулась и — чуть не застонала от отчаяния. Портала позади не было. Ни одного!

Карлик же успел отойти от шока раньше Стрёлки и заковылял к ней, протянув вперёд руки с грязными обгрызенными ногтями. Девушка поползла от него спиной вперёд, лихорадочно суча ногами по песку и пытаясь нащупать валявшийся рядом автомат. Карлик приблизился почти вплотную, и Яна в последний момент выжала спуск. Как и ожидалось, выстрела не произошло — автомат был повреждён или засорён песком!

Бюрер схватил Яну за колено, и девушка, поняв, что автомат как огнестрельное оружие бесполезен, со всей силы саданула карлику по челюсти прикладом. От удара уродец сделал сальто и покатился вниз, собирая в охапку своих сородичей, которые тоже покатались под гору, махая руками и издавая возмущённые гортанные звуки. На шум повернулись остальные, то есть ближайшие пять-шесть десятков, и поспешно расступились, давая возможность живой лавине благополучно затормозить на песке.

Яна подумала, что они, эти карлики пока не умеют пользоваться телекинезом, а если умеют, то очень мало. Иначе бы её давно похоронили под слоем песка.

Нервно хихикнув, девушка вскочила на ноги и побежала вверх, если так можно было назвать передвижение, сочетающее в себе скольжение по осыпающимся слоям песка и бесконечные падения. Потревоженные бюреры с воплями и шипением рванули за ней, однако их скорость была такой же невысокой. Вдобавок они толкались и мешали друг другу. Всё это выглядело настоящим театром абсурда, Яне хотелось и плакать от бессилия, и смеяться!

Через каких-то пару минут девушка начала выдыхаться. Повлияла на это местная атмосфера, жара или ещё что-то, выяснять времени не было — карлики всё же настигали её. Однако впереди двигались самые маленькие, видимо, являясь, в то же время, самыми проворными. Драки было не избежать, Яна взяла автомат поудобнее и приготовилась отбивать первую атаку. Тем более, что никто из преследователей так и не додумался швырнуть ей в лицо песок — единственное, что здесь было, кроме карликов и Яны, вообще!

Краем глаза девушка заметила что-то метрах в ста от себя, но рассмотреть не успела — её начали хватать за ноги! Девушка развернулась и, уже зная, что увидит, нанесла удар ногой. Карлик полетел вниз — настолько он был лёгким. Второго ожидала такая же участь. А потом Стрёлка начала просто отмахиваться прикладом, нанося удары направо и налево и отправив вниз подобным образом около десятка карликов. Песок вокруг неё уже стал красным от крови, однако бюреров это не останавливало, они пёрли буквально напролом.

Улучив момент, Яна бросила ещё один взгляд назад и поняла, наконец, причину своей тревоги. Наверху был открытый портал и из него время от времени падал очередной карлик, который затем какое-то время отлёживался, а затем спускался к собратьям, стоящим в «очереди». В данный момент таких пришедших в себя карликов было двое, и они со всех ног спешили в сторону схватки. Эти карлики были уже обычными, то есть крупнее тех, которые напали на Стрёлку первыми.

Бежать под гору было легче и, приблизившись к Яне, они сразу перешли в нападение. Один из них прыгнул на девушку, распахнув руки в стороны, а другой решил сбить её с ног подкатом. Яне удалось перехватить первого и просто перенаправить его полёт в сторону тех, кто снова надвигался снизу. Зато второй точно рассчитал момент, и у него получилось свалить Яну на землю. Победоносно завизжав и захрюкав, он выкарабкался из-под девушки и первым делом схватил измазанный в крови автомат, одновременно с этим пытаясь второй рукой достать Стрёлку за волосы. Выругавшись, Яна впечатала каблук ботинка в его плоскую физиономию, карлик булькнул, повалился навзничь, однако, не забывая при этом сжимать «Грозу» мёртвой хваткой.

Стрелка выругалась ещё раз, поднялась на десяток шагов, уже из последних сил отбиваясь от наседающих бюреров. Так долго продолжаться не могло, и вскоре кто-то из карликов догадался применить свои телекинетические способности. А именно поднять гость песка и ослепить этим Яну. Девушка вовремя зажмурилась и пригнулась — песок пролетел мимо, но благодаря этому на Яну набросились сразу два довольно больших бюрера! Свалив девушку с ног, один из них с победным криком обхватил её ноги, а другой попытался достать ногтями глаза Яны. Девушка сумела заблокироваться, потом и вовсе скинула его с себя, однако было поздно — подоспевшие бюреры завалили её, зажали своими едко пахнущими телами.

Это было полное поражение и бесславный конец. Яну буквально облепили эти карлики, щипая девушку, пиная и молотя кулаками. Ей, правда, немного повезло, потому что из-за их несогласованности они только мешали друг другу. И всё-таки возникшая неразбериха должна была прекратиться очень и очень скоро, Яна отлично это понимала.

На мгновение вообще представилась вся прежняя жизнь. Захотелось выть и кричать от страха, боли и главное — от осознания того, что всё происходящее может быть воздаянием! Воздаянием за всё! За кровавую работу на Громова, за бесконечные драки и сбитые кулаки, за «понты» и тюремные понятия, применяемые, порой, где не нужно — всё, что в подсознании ассоциировалось с грехом, аморальным поступком или преступлением с точки зрения религии, общества и Закона, неважно — конституционного или воровского! Насколько сильно промыты мозги этими точками зрения, у каждого человека было своё представление, но переступить определённую черту у себя в голове приходилось даже самому отмороженному негодяю, и он помнил такие моменты всю жизнь...

Спасение — или отсрочка смерти — пришли совершенно неожиданно, когда на Яне уже начали рвать одежду и пытаться что-нибудь откусить!

Прямо над всей беснующейся толпой с оглушительным хлопком образовался яркий оранжевый портал, из которого выпрыгнуло несколько чёрных — с лоснящейся кожей и горящими кругами глаз. Увидев их, карлики испуганно завизжали, покатались и запрыгали по склону горы с такой проворностью, что смотреть на их бегство было забавно, если не учитывать сложившуюся ситуацию. Яна обязательно посмеялась бы — просто обстоятельства складывались не совсем в пользу весёлого времяпровождения.

Быстро приблизившись к Яне, существа накинули ей на шею две эластичные пластиковые петли, присоединённые к твёрдым двухметровым шестам. Быстро затянув удавки на шее девушки, существа потащили её за собой³⁵².

Яне было уже всё равно. Обессиленная девушка безропотно шла вперёд, что заставляло чёрных с недоумением коситься на неё.

Процессия догнала медленно уплывающий портал и скользнула в него. Яна снова ощутила страшную боль, однако её тело на этот раз не было парализовано, потому что чёрные не стреляли в неё из своих винтовок. Яну просто выплюнуло в следующем по счёту измерении, на ногах девушка не удержалась и упала в траву, мокрую и грязную. Чёрные появились следом, портал за ними свернулся, словно кто-то из них управлял им дистанционно, а Яну настойчиво начали терзать за шею. Застонав, девушка поднялась на ноги и огляделась.

Над головой её распахнулось небо исключительной красоты, где преобладали синие и зелёные оттенки, хотя жёлтые, оранжевые и красноватые свечения только дополняли общую картину. Серый и чёрный фон разбавляли это великолепие, а яркие мерцающие звёзды усиливали эффект, делая его поистине сказочным! Несмотря на пленение и весьма мрачные перспективы в будущем, Яна невольно залюбовалась этим.

Пока в портал процеживались чёрные существа, Яна поняла, находится на болоте, причём куски этого болота как будто висели в пространстве, ни за что не держась, и составляли отдельно взятую поверхность среди пустоты! Болото это было бесконечным и края его терялись в сумеречной дымке, куда глаз уже не «доставал».

И на всей территории «болота» Яна увидела порталы! Их было великое множество и время от времени они исчезали, появлялись в других местах, меняли цвет и форму, которая варьировалась от простого «всевидящего ока» до ослепительного свечения, вытянутого по вертикали.

352 В оригинале «существа потащили за собой». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Существа что-то закричали и толкнули Стрелку, больно сдавив шею пластиком. Яна вскрикнула, голос её потонул в шипении, которое издало уже начавшее жутко болеть горло. Существа вели её вперёд, к одноэтажному зданию без окон, которое смотрелось в этом месте крайне чужеродным: оно выглядело слишком приземлённым, обыденным, и своим неряшливым видом напоминало какую-то «совковую» постройку.

На нетвёрдых ногах Яна прошагала до этого здания все пятьдесят с чем-то метров — так отмерил её личный шагомер, развитый и натренированный уже давно. И пока Яна шла, совершенно меланхолично гадала, какому испытанию подвергнется на этот раз.

Изнутри постройки доносился странный гул, смешанный со скрежетом металла и чьими-то страшными криками. Вследствие этого в рядах существ росло напряжение и нервозность. А когда из квадратной двери появились другие существа — белые — стало не по себе даже уставшей бояться Яне! По строению тела эти существа были идентичны чёрным, но цвет кожи у них был прямо противоположный, что, кстати, делало их внешность более³⁵³ отталкивающей. Яна окрестила их морлоками, несмотря на то, что они с самой Стрелкой были одного роста, а не хлипкими карликами, как их описывал Герберт Уэллс³⁵⁴.

353 В оригинале «более внешность более». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

354 Герберт Джордж Уэллс (Herbert George Wells, родился в Бромли 21.09.1866, умер в Лондоне 13.08.1946) — английский писатель-новелист. В 1888 г. окончил Лондонский университет, в 1891 г. получил два учёных звания по биологии, с 1942 г. — доктор биологии. В 1893 г. опубликовал учебники биологии и физиографии, в 1930 г. — популярную книгу «Наука жизни» (т. 1-3, совместно с Дж. Хаксли). Именно романом «Машина времени» открыл историю научной фантастики XX в., опираясь на естественно-научные концепции (литературными источниками послужили произведения Дж. Свифта, Вольтера, американских и немецких романтиков). Полемизируя с позитивистами, Уэллс доказывает, что развитие общества закончится вырождением и гибелью человечества. В «Острове доктора Моро» (1896) аллегорически представлена история цивилизации как процесса чудовищно жестокого. Роман «Человек-невидимка» (1897) направлен против косности мещан и нищезанского «сверхчеловека». «Война миров» (1898) рассказывает о нашествии с Марса, заставившем людей усомниться в совершенстве своей общественной организации. Сцены революции, потрясшей общество XXI в., нарисованы в романе «Когда спящий проснётся» (1899). Ранний цикл завершается романами «Первые люди на луне» (1901) и «Пища богов» (1904). «Колёса фортуны» (1896) открывают список бытовых романов Уэллса: «Любовь и мистер Люишем» (1900), «Киппс» (1905), «История мистера Полчи» (1910), «Биби» (1915). Сенсацию вызвал роман «Анна-Вероника» (1909), посвящённый вопросу эмансипации женщины. Самый значительный из нефантастических романов Уэллса «Тоно-Бенге» (1909) был попыткой в традициях О. Бальзака дать «поперечный разрез» английского общества. Претерпевает изменения и манера Уэллса-фантаста: «В дни кометы» (1906) — бытовой роман с вкраплением фантастического элемента; роман «Война в воздухе» (1908) написан в духе «технической» фантастики Жюль Верна, а роман «Освобождённый мир» (1914) посвящён военному и мирному использованию атомной энергии. С 1900 г. Уэллс выступает с прогностическими и утопическими произведениями: трактат «Предвиденья» (1901) и ряд статей. В романе-трактате «Современная утопия» (1905) выдвинут проект переустройства мира на основах государственного социализма с широким допущением частного предпринимательства. Основу идеологии Уэллса составляет просветительство, истолкованное применительно к XX в. и приобретшее характер буржуазного реформизма, порою весьма радикального толка (трактат «Новые миры вместо старых», 1908), причём в романе-трактате «Мир Вильяма Криссольда» (1926) и трактате «Легальный заговор» (1928) он резко противопоставляет свои теории марксизму. В 1903-09 г. г. Уэллс состоял членом «Фабианского общества» и, хотя остро критически воспринимал политический оппортунизм фабианцев, его собственное мировоззрение было лишь одной из форм фабианства. В годы WW1 (1914-18) Герберт Дж. Уэллс пишет книгу «Война, которая покончит с войнами» (1914) и антивоенный роман «Мистер Бритлинг пьёт чашу до дна» (1916), наметившиеся богостроительские теории которой развил в повестях «Бог — невидимый король» (1917), «Душа епископа» (1917), etc. Пропаганде новой религии как средства перевоспитания человечества посвящён также «Очерк истории» (1920), «Краткий очерк истории» (1922) и прочие работы по истории и педагогике. В 1923 г. Уэллс опубликовал просветительский роман-утопию «Люди как боги», а вскоре заявил активную антифашистскую позицию: в романах «Накануне» (1927) и «Самодержавие мистера Паргема» (1930), а также в повести «Игрок в крокет» (1936). Незаурядное сатирическое мастерство Уэллса выявилось в романах «Мистер Блетсуорси на острове Ремпол» (1928), «Бэллингтон Блеспский» (1932) и «Необходима осторожность» (1941). В 1933 г. избран президентом антифашистского (позже и антикоммунистического) ПЕН-клуба (P.E.N. — первые буквы английских слов poets — поэты, essayists — очеркисты, novelists — романисты). Уэллс трижды (в 1914, 1920 и 1934) посетил Россию, а после беседы с В. И. Лениным 06.10.1920 написал пропагандистскую «Россия во мгле» (1920). Во время WW2 Уэллс выступал против нацистской Германии и её активных союзников. Родоначальник научно-фантастической литературы XX в., Уэллс — крупнейший мастер критического реализма, внёсший значительный вклад в общелитературный процесс. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ловко перехватив удерживающие пленницу шесты, морлоки потащили её за собой в здание, внутри которого было ещё и холодно. Обращались они с девушкой даже не как поймавшие её чёрные, а грубо и небрежно. Например, когда Яна просто не смогла войти в дверной проём, они рванули шесты с петлями так, что на какое-то время просто лишили девушку сознания. А стоило ей открыть глаза, как склонившиеся над ней существа закричали, затопали от нетерпения ногами и начали тыкать в неё какими-то серебристыми стрежнями, похожими на авторучки.

Яне стало так плохо, что она была готова заплакать от жалости к самой себе и это, как ни странно, придало ей сил! *«Раз не сожрали бюеры — значит так надо! Русские не сдаются!»* — обратилась девушка сама к себе и уже по-иному посмотрела на морлоков, которые боялись³⁵⁵ приблизиться к ней и держали её на расстоянии шестами и удавками, — *«Мне терять нечего!»*

Она и дальше продолжила усыплять их бдительность, делая вид, что идёт с трудом. Яна как будто обрела второе дыхание. И эту силу опять вливал в неё кусок камня на шее, к которому она последние десять минут совсем не прислушивалась. А зря! Стрелка только сейчас сообразила, что до этого он бесконечное число раз давал ей разные импульсы и подсказки!

Не быстро, но и не медленно процессия миновала несколько больших помещений, в которых Яна с содроганием увидела людей, чьи тела были закованы в мешанину трубок и проводов; тела, плавающие в физиологическом растворе или привязанные к операционным столам! На некоторых из пленников сохранились остатки одежды, и Яна видела костюмы военных, комбинезоны stalkеров и членов каких-либо группировок. Какие эксперименты ставили над ними «морлоки», понятно не было, да и не хотелось! Люди, которые были в сознании, кричали или безумно хохотали, видя Яну, и не нужно было иметь огромный аналитический ум, чтобы понять: несчастные давно сошли с ума от пыток или безысходности!

Существа привели Яну в некое помещение, посреди которого стоял огромных размеров аппарат. Яростно вибрирующий кулон обозначил Яне, что настало время главной схватки. Девушка поняла это и без подсказки — существа включили что-то в этом аппарате, он загудел и из него в стену напротив ударил матовый луч, под который они всем скопом начали толкать Яну. Или смерть, или шанс!

Попав под действие луча, Яна почувствовала огромную слабость, но не упала, а всего лишь прислонилась к стене — луч мягко толкал её, заставляя отойти подальше от аппарата. Увидев это, существа удовлетворённо загалдели и... отщёлкнули стягивающие шею девушки петли!

Талисман сразу утих на груди, а Яна почувствовала дикое жжение во всём теле и необыкновенный прилив энергии. Кулон закончил свою работу — Яна это поняла — и теперь требовал действия, распространяя вибрацию и страшный зуд по всему телу девушки.

Стрелка не заставила себя ждать. Ненавистные «морлоки» стояли прямо перед ней, напряжённо всматриваясь в реакцию пленницы. *Вперёд!*

Ринувшись на врагов, Стрелка даже не подозревала, что всё окажется настолько лёгким. Их тела были словно сделаны из студня, она пробивала их насквозь и запросто могла поднять любого и швырнуть им в остальных. Выместив немного ярости таким образом, что не осталось ни одного живого «морлока», Яна подхватила с пола шест с петлёй на конце и выглянула в широкий коридор, по которому двигалась меньше трёх минут назад.

«Морлоки», потревоженные шумом схватки или оповещённые какой-либо скрытой сигнализацией, уже спешили сюда, вооружённые всё теми же матовыми винтовками, однако в этот раз девушка была готова к этому и её ничего не держало. Шест в её руках начал работать жестоко и чётко, разбивая головы, ломая странное оружие и тщедушные руки тварей. Пол стал скользким от крови существ, но они всё прибывали и прибывали. Самым диким, однако, было обстоятельство, что теперь они не переговаривались между собой и вообще не издавали никаких звуков! Схватка походила на обычную бойню и начала понемногу утомлять девушку, тем более добраться до выхода у неё пока не было никакой возможности. Существа отступили к квадратным дверям и столпились там. А при попытке³⁵⁶ Яны Волковой приблизиться, самоотверженно бросались на неё, погибая, но останавливая девушку.

355 В оригинале «которые в боялись». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

356 В оригинале «попытки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да зачем же я вам нужна? — закричала Яна, — Что вам надо?

Одежда на ней была порвана, лицо и руки кровоточили. Впрочем, подобный вид был для Стрелки довольно привычным и она просто не обращала на это внимание. В данный же момент ей хотелось только убраться отсюда подальше.

— Ты не пройдёшь! Тебе не уйти! — услышала она вдруг голос позади себя.

Резко обернувшись, Яна увидела сильно заросшего и очень худого мужчину, который полулежал-полувисел на металлическом станке в виде буквы «Х» — руки его были подняты вверх, а ноги раздвинуты. Удерживался он на этом своеобразном кресте толстыми ремнями не то из кожи, не то из какого-то искусственного материала. И судя по тому, что он разговаривал, а не просто мычал или смеялся, Яна сделала вывод, что этот пленник ещё является полноценным человеком и — бойцом!

Она подбежала к нему, нашла и расстегнула защёлки на его руках. Но вместо того, чтобы освободиться от ужасающего вида катетеров, мужчина обхватил руками саму Яну и повалился на неё.

— Я держу её! Держу! — заверещал он.

Яна попыталась выпутаться из-под липкого тела, ударила его несколько раз локтём. Мужчина закашлялся, закричал, но хватку не отпускал. «Морлоки», увидев это, поторопились к ним, снова начав издавать бубнящие и свистящие звуки.

Безумец орал и хрипел, его слюна попадала на Яну, он даже попытался укунить девушку за ухо, и ей, наконец, удалось выскользнуть из-под него и ударить ногой, попадая в промежность. Пленник закричал так, что чуть не оглушил Стрелку, а она в порыве ярости ударила его по лицу своей полностью промокшей в крови «морлоков» ногой. Под каблуком что-то хрустнуло³⁵⁷, мужчина замолк, нелепо отвернув голову в сторону, а на Яну в тот же момент упало несколько белесых тел. Выбраться у неё не было никакой возможности, её схватили и понесли обратно в комнату с аппаратом.

Гудящую машину заставили отъехать к потолку³⁵⁸, луч теперь был устремлён точно вниз. Твари подтащили к нему Яну и, продолжая удерживать своим весом, начали растягивать в стороны. Стрелка оказалась распятой под ними, она задыхалась, редела и рычала от злости и бессилия. Луч бил ей прямо в грудь и немного слепил, а существа всё теми же «авторучками» начали срывать с неё остатки одежды!

Всё случилось, когда матовый луч попал на кулон.

Яну приподняло в воздух и тряхнуло так сильно, будто бы она попала под напряжение в несколько тысяч вольт. «Морлоков» отнесло от неё в разные стороны — они врезались в стены помещения и их буквально расплескало от удара! Та же самая сила подняла страшный вихрь в комнате, буквально вымела тех тварей, которые толпились при входе, и — оттолкнула гудящий аппарат от Яны! Именно оттолкнула, как магнит отталкивает свои однополярные части!

Многотонная махина с треском пробила потолок, вырвавшись из кронштейнов и унося с собой куски металла и бетона. Яна поняла, что скоро всё это полетит обратно, и резко перекатившись, бросилась в коридор, расталкивая и расшвыривая «морлоков» по пути, словно они совсем ничего не весили. Талисман на груди горел ярчайшим белым пламенем, от его блеска «морлоки» взвизгивали и оплывали, будто куски масла на огненной сковороде.

Позади Яны раздался ужасающий грохот, и ей в спину ударила тёплая и колючая³⁵⁹ волна, состоящая из мусора и горячего воздуха. Девушка упала на колени, её протатило по зеленоватому полу, покрытому местами мхом; она больно ударилась о ножку операционного стола. Вскочила, подвывая от возбуждения и боли, побежала дальше, сметая «морлоков» на своём пути плечами и — магическим свечением Монолита. Теперь Яна была уверена, что носит на груди не простой камень — талисман спас ей жизнь в который раз!

357 В оригинале «хрустнул». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

358 В оригинале «полотку». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

359 В оригинале «колючай». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оказавшись на улице, Яна опять споткнулась и упала, по пути своим бегством распугав «морлоков» и сея панику среди тех, которые не расплавились от попадания губительного свечения. Поднявшись и на ходу вытерев с губы кровь, Яна побежала дальше, вглядываясь в лежащие перед ней порталы и выискивая тот, ландшафт внутри которого мог принадлежать её родной планете.

Белых больше она не видела, зато сбоку от «лаборатории» появились чёрные со своими странными ружьями и весьма недвусмысленными намерениями. Увидев направление, в котором спешила девушка, они направили матовые лучи ей под ноги. Кулон отразил те, что попадали на Яну. Отправил обратно, разрывая стрелков на куски и заставляя тех, кто находился рядом, испуганно шарахнуться в сторону!

До ближайшего портала осталось совсем немного, Яна уже видела в его круглом «проломе» частичку потрескавшейся почвы — вполне реальной и земной! Девушка вбежала в него, и... замерла посреди того места, в котором оказалась, обессилено уперев руки в колени и тяжело дыша.

Это не было планетой или миром, как таковым. Место, где оказалась Стрелка, было просто куском пространства — круглым участком диаметром метров пятьдесят³⁶⁰. Перед Стрелкой, на потрескавшейся земле неподвижно застыл чахлый кустарник, склонившийся к земле так, словно находился под давлением ветра. В самой гуще кустарника Яна увидела скелет человека. Только на этот раз аномалия «сушняк» занимала всё пространство, и Яна стояла почти в её середине!

Высушенный труп чем-то привлёк внимание девушки и, приблизившись, Яна увидела возле него странное приспособление или оружие. Оно имело вырост с нижней стороны, очень похожий на рукоятку, и, несмотря на то, что в общих чертах предмет сильно напоминал колорадского жука вытянутой формы, впечатление он производил именно оружия. Пусть фантастического или нефункционального, но оружия!

Подхватив «жука» с земли, Яна снова вошла в портал.

Чёрные существа стояли полукругом метрах в десяти от этого места, а ещё одна, довольно многочисленная группа волокла сюда аппарат, похожий на тот, который Яне удалось взорвать.

Увидев, что девушка вернулась, существа запрыгали и закричали. Стрелка без колебаний подняла найденное оружие и нажала на выпуклость, которая могла быть спуском. Из небольшой щели странного агрегата вырвался целый рой каких-то жужжащих оранжевых образований и устремился к чёрным. Яна подумала, что это летят шершни или другие кусающие насекомые³⁶¹.

Странные заряды, правда, начали жалить аборигенов, но так, что оставляли в их лоснящихся телах сквозные отверстия! Паника среди тварей усилилась, однако она же придала им сил. Они ринулись назад, чтобы помочь собратьям быстрее катить к Яне свой агрегат. Они даже включили его и уже издалека обрабатывали место, где была девушка. Поняв, что это совсем другая машина, Яна рванула в сторону. Из агрегата тем временем вылетело красное кольцо дыма и ударило в место, где пару секунд назад была Яна. На нём тотчас же образовался новый портал, внутри которого наблюдалась абсолютная темень!

Машину быстро развернули и снова выстрелили по бегущей девушке. Жужжащие пули, что она снова выпустила в тварей, исчезли в кольце дыма, а оно, поглотив их, ударило совсем рядом, рождая теперь портал, полыхающий ярким голубым блеском.

Стрелка нажала на гашетку, но как назло, её удивительный пистолет перезаряжался одновременно с пушкой «морлоков». Полностью перезарядился он, когда в Яну летело очередное облако. Пистолет стал тяжелее, словно нарастил свои живые пули из ниоткуда!

Стрелке снова пришлось отпрыгивать в сторону и перекатываться, но она уже не стреляла, дожидаясь, пока порталная пушка прекратит атаковать. А затем выпустила в чёрных ещё одну очередь. Пушка выстрелила, но уже в другом режиме — видимо, существа могли переключать его. В Яну полетело не красное, а белое кольцо. Стрелка снова хотела прыгнуть или отскочить, но кольцо метнулось за ней, преследуя свою цель!

360 В оригинале «метров в пятьдесят». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

361 Интересно, компания Valve знает об этом? А то происходящее в «параллели» очень уж схоже на модификацию для серии игр во «вселенной» Half-Life. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Секунда — и оно прошло сквозь Яну!

Сразу вслед за этим камень на груди Стрёлки страшно накалился. Кожа и вообще всё тело стали дико чесаться, и Яна уже хотела сорвать кулон, как из аппарата ударил луч бордового³⁶² цвета, причём такой мощности... что вообще разнёс кулон вдребезги!

Острые осколки впились в кожу Стрёлки, проникли глубоко в её избитое тело, отбросили назад, на портал, ведущий в отрезанный кусок какого-то мира с аномалией «сушняк».

Ноги Яны мелькнули в воздухе, как будто ей поставили подножку, она упала спиной и головой так сильно, что у неё потемнело в глазах и затошнило. А существа с ужасающей прытью подкатали машину к самому portalу и направили тонкий раструб пушки прямо на корчившуюся перед ними девушку. Не дав своей машине полностью загрузиться, они активировали её, что сыграло для Яны спасительную роль — думая о Чернобыле и о Зоне, Яна вызвала мыслеобраз именно этих мест. Летящее на Стрёлку красное кольцо вместе с куском высыхающего отрезка мира затянуло её в проход между мирами именно теми, о которых она так напряжённо думала!

Девушка снова упала на землю, коричневатые и серые оттенки аномалии «сушняк» распространились от неё метра на три, в³⁶³ один момент заставив траву съёжиться. Ещё окончательно не придя в себя, Яна всё же обратила на это внимание и подумала, что от губительного воздействия настолько сильной аномалии её спасает материнский талисман.

Сразу же пришла паническая мысль — *талисмана больше нет!*

И ещё одна мысль, смешанная со страхом и удивлением — *почему я до сих пор жива? Ведь камень раскололся на куски! Некоторые из них вообще прошли глубоко в тело и могли достать до сердца!*

Раз жива — значит, так надо!

Яна встряхнула головой, в которой боль пульсировала со страшной силой; вытерла окровавленный рот и щеку, попыталась встать, споткнулась, упала и, в конце концов, просто перекатилась за пределы иссушающей аномалии. Найденное оружие она до сих пор держала в руке!

Выставив его перед собой, Стрёлка быстро огляделась, с земли пока не поднимаясь. Место, в котором она оказалась практически голой, не могло подарить оптимизма. Прямо над Яной возвышалась мрачная громада Саркофага и всемирно известный силуэт вытяжной трубы.

Но помимо этого, плохие новости добавляли несколько других, более красноречивых признаков. А именно небо, где кружились в огненных вихрях разноцветные тучи; воздух вокруг, который имел ужасный запах озона; и вся местность, понемногу начинающая утопать в синеватом мареве видимой только Яной радиации! А растущая температура воздуха в совокупности с вышеперечисленным заставляла делать единственный верный вывод: *начинался Выброс!*

362 В оригинале «бардового», хотя вряд ли речь про разных бардов-менестрелей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

363 В оригинале «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 22.

Подарок Монолита

Кое-как справившись с головокружением, Яна поднялась на ноги и опёрлась о бетонные плиты, стопка которых была у неё под боком. Мутным взглядом девушка повела вокруг себя и всего в нескольких метрах обнаружила огромные ржавые цистерны размером³⁶⁴ с частный дом, между которыми покоился подбитый Ми-24. Он был слева от Яны, а по правую сторону девушка имела честь наблюдать остановившуюся колонну военной техники, причём остановилась она здесь уже очень давно, застыв прямо посреди проезжей части. Четыре БТР-а и две «шишиги» растянулись по дороге... напротив Саркофага! Стрелка оказалась прямо под его мрачными стенами! И всё это тонуло в небольшой синеватой дымке, что означало заражённость радиацией, намного превышающей норму! Яна была совершенно не защищена от неё — разве может отсутствие одежды защитить?

Перед Саркофагом аномалий практически не было, зато разнообразных артефактов, порталов и брошенной техники имелось в избытке. Также Яна увидела несколько полностью проржавевших и почти рассыпавшихся жёлтых строительных вагончиков и квадратных контейнеров из-под каких-то объёмных грузов. Над всем этим гордо возвышались два подъёмных крана: большой у стены Саркофага и маленький посреди «стройплощадки», где оказалась Яна и где было наибольшее скопление «окон». А над стрелой того крана, что стоял ближе к ЧАЭС, виднелась вытяжная труба энергоблока, грозно нацелившаяся в пока ещё серое небо и внушающая страх, близкий к суеверному.

Слабое шевеление под остомом ГАЗ-66 заставило Стрелку оторваться от столь угнетающих мыслей, присмотреться и поднять «шмелемёт» — так Яна назвала своё странное оружие.

Под днищем грузовика прятался молодой с виду телепат-чернобылец. Его жалобное скуление доносилось отсюда даже сквозь шум поднимающегося урагана. В ту же минуту из ближайшего светящегося портала выплонуло средних размеров крабосвина, который не удержался на ногах и покатился по земле, как колобок, в итоге напоровшись на ржавую арматуру и нанизавшись на неё. Металл проткнул существо насквозь, и оно начало кричать так громко, что Яна от жалости пристрелила его.

Сразу вслед за этим по бетону рядом чиркнула пуля, и спустя мгновение донёсся сухой звук выстрела. Стрелка упала за плиты, очень неудачно подвернула ногу, разбила левое колено и замычала от боли. После этого её вдруг вырвало чем-то едким, и всё это сопровождалось пульсирующим набатом в голове.

— Ну, суки, я вам устрою! — процедила Стрелка, отплёвывая горькую жидкость и высовывая морду «шмелемёта» из-за плит, — Нате вам пока моих пчёл! ...

Она, не глядя, выпустила в сторону ЧАЭС всю обойму, в которой, наконец, смогла насчитать своё любимое число «8». Достали «шмели» снайпера или нет, было непонятно. Во всяком случае, из своей винтовки он больше не стрелял. Не исключено, что он вообще спрятался от Выброса вместе с другими сектантами. Его судьба Яну совершенно не интересовала. Она отлично помнила уроки одного из своих учителей: если снайпер захочет узнать, попала ли его пуля в цель, то следующую схватит сам. Яна не задумывалась над объективностью этого суждения, просто принимала, как постулат. Ведь раз так говорили люди, прошедшие войну, значит, эти правила помогли им выжить и — победить! Такие правила следовало не проверять, а сразу брать на вооружение без каких-либо доказательств и разъяснений.

Только сейчас Яна заметила, что прямо напротив неё находится приоткрытая дверь! Она находилась у самого угла здания, под сломанной металлической лестницей, что вела на крышу; до неё можно было добежать, и имелась возможность по пути спрятаться от снайпера за

364 В оригинале «размеров». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

бетонным забором, который «Г»-образно шёл вдоль всей³⁶⁵ стены энергоблока и прилегающего к нему длинного машзала, и забор этот огораживал всю территорию «стройплощадки». Яна осторожно осмотрела кран и Саркофаг через щели между плитами. Снайпер спрятался на десятиметровой квадратной пристройке недалеко от крана.

Выброс тем временем надвигался, а дверь оставалась открытой. Да и стрелять снайпер мог не по Яне, а по крабосвину — так, во всяком случае, Стрелке хотелось верить. Ещё раз выглянув и не получив пулю в лоб, Яна подумала, что в который раз играет с судьбой, но, возможно, это был единственный шанс. Яна, не раздумывая, бросилась туда со всех ног, почему-то думая, что может не успеть.

Так и оказалось — на полпути в тёмном проходе появился другой монолитовец, в противогазе и с «калашом»³⁶⁶ в руках, и даже не стал стрелять в девушку, а просто захлопнул дверь почти перед её носом, а шмели из её жуко-пистолета ударились о металл двери и отрикошетили назад в Яну!

От новой боли девушка упала на спину прямо между забором, на виду всех возможных снайперов, и отключилась! Однако в сознание пришла быстро — буквально через минуту.

Яна открыла глаза, посмотрела на кипящие облака над головой и вздохнула, понимая всю безвыходность своего положения. Девушка, на которой из одежды осталась лишь полуразорванное бельё, находилась в эпицентре Выброса — самую смертоносного и таинственного явления Зоны!

«Будь, что будет. Позднiяк метаться!» — решила Яна, закрывая глаза. Но тут же мысленно пригрозил: *«Если выживу — не поздоровится всем!»*

Она постаралась успокоиться и восстановить дыхание. А также провести хотя бы поверхностный анализ полученных повреждений.

Кроме ужасно болевшей головы и саднящих локтей, коленок и вообще всех открытых участков³⁶⁷ тела, наибольшую неприятность доставляли места, куда попали отрикошетившие «шмели». Кожа там болела так, как будто её прижгли сигаретой и на месте попаданий начинали наливаться огромные синяки. Такие травмы Яна уже однажды получала, когда её обстреляли из травматического пистолета какие-то кавказцы, в машину которых она садиться отказалась, причём сделала это в нарочито грубой и вызывающей форме. Синяки проходили у неё долго, но и кавказцы заплатили за это сполна — Яна запомнила номер их автомобиля и пожаловалась Вове-Славянину. Вова со знанием дела и снисходительной улыбкой осмотрел потерпевшую, приласкал её и утешил. А на следующий день справедливо покарал выродков, которым нравилось делать похабные предложения русским женщинам! Машину с хачами нашли далеко за городом, под мостом, где она была сожжена вместе с теми, кто в ней любил кататься, заниматься «съёмом» и палить из травматика. Причём перед сожжением метким стрелкам перебили монтировкой конечности. Яны, правда, при расправе не было, о чём она сильно жалела — она хотела лично пересчитать стрелявшему зубы. Хотя ей повезло и без этого — в отличие от тех русских девушек, которых «гости» силой или обманом затаскивали в свои авто!

Вспомнив последствия той стрельбы, Яна с сожалением отметила, что и теперь — если, конечно, она после Выброса останется жива — синяки будут проходить долго.

Гул, похожий на сирену, разнёсся вдруг над Саркофагом и окрестностями. Яна открыла глаза и посмотрела на небо, которое вообще стало чёрным и прорезалось тысячами молний. Поднявшийся ветер подхватил с земли тучи пыли, «жгучего пуха» и мусора, унося их куда-то к границам Зоны. А затем ударила первая волна аномальной энергии. Подобно радиации, она пронизывала насквозь не успевших³⁶⁸ найти укрытие живые существа, изменяя некоторые из них до неузнаваемости, даруя им что-то или же отнимая.

Вторая волна была огненной. Она подчищала Зону от погибшей биомассы и, подобно первой волне, будто бы имела зачатки интеллекта — нельзя было объяснить и спрогнозировать её избирательность.

365 В оригинале «всех». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

366 В оригинале «в противогазе и “калашом”». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

367 В оригинале «участком». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

368 В оригинале «не успевшие». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Третья, электроимпульсная волна сотрясла Зону, расходясь концентрическими кругами от ЧАЭС к периферии. Затем были световые и шумовые волны, иного рода пространственные и температурные возмущения, повторялись первые, смешивались друг с другом, рождали новые. Эпицентр всего этого хаоса был здесь, возле небольшой точки диаметром около двух километров, в которых находился и энергоблок, и часть Припяти. Яна потеряла счёт ударам, потому что воспринимала исходящие от них жару, холод, головокружение и боль совершенно апатично. Её беспокоило лишь время, когда к ней придёт смерть.

Но смерть не стала забирать с собой Яну Волкову. Монолит, уже ставший частью её самой, надёжно защищал девушку!

Выброс заканчивался как ленивый дождик — постепенно и неохотно. И когда над Зоной воцарилась тишина, Яна подумала, что теперь всё будет уже по-другому. Она даже своё тело ощутила другим и поначалу испугалась, не выросли у неё, например, рога. Спустившись к ближнему грузовику и посмотревшись в кусок зеркала заднего вида, что удивительным образом сохранился в рамке, Стрелка облегчённо вздохнула, потому что никаких изменений, кроме расцарапанного лица и красных, воспалённых глаз, не обнаружила.

Впрочем, она понимала, что её спасение — всего лишь отсрочка на несколько дней. Доза радиации, которую она получила, гарантированно убьёт её! И было обидно, что даже эти отмеренные судьбой часы не удастся пожить в своё удовольствие — ведь следовало для начала выбраться отсюда!

Из-за таких мыслей Яна разозлилась и с ненавистью посмотрела на дверь, которую монолитовец так бесцеремонно закрыл перед ней. Правда, он мог принять её за призрака — не каждый день полуодетые молодые женщины разгуливают возле самого защищённого объекта Зоны!

«А может, это зомби был?» — на манер старой шутиливой песенки спросила Яна саму себя и тотчас же отбросила глупую мысль. Все они зомби, только у одних мозги промыты Выбросом, а у других начальством!

Яна оттолкнулась от кабины грузовика и, словно получив от этого дополнительные силы и импульс к действию, направилась к разочаровавшей её двери. Изучив её и на всякий случай потолкав, девушка поняла всю тщетность своих попыток. Дверь была прочно заперта изнутри, и открыть её с этой стороны можно было лишь направленным зарядом.

Яна отошла от неё и повернулась налево, оглядывая всю стену Саркофага. То, что она увидела метрах в ста от себя, заставило её заволноваться и одновременно с этим удовлетворённо усмехнуться. У стены ЧАЭС лежало тело, и Яна была готова поспорить, что это человек, который стрелял в неё. По мере того, как она подходила ближе, её уверенность росла.

Выброс совершенно не тронул мертвеца, но девушка в недоумении уставилась на винтовку, что валялась на земле рядом. Это была СВД, и имела она яркий светло-синий окрас, помимо того, что аномалия отполировала её до зеркального блеска, — Яна не допускала мысли о том, что оружие таким выпустил завод-изготовитель! Правда, аномалия не смогла уберечь её от падения с десятиметровой высоты и сохранить оптику. Яна с сожалением отсоединила разбитый прицел от кронштейна, повертела снайперку в руках, извлекла магазин. Как она и предполагала, он оказался спаянным с «Кольцом Мёбиуса», что означало отсутствие необходимости стрелка в пополнении боезапаса!

Обыскав само тело, Яна разжила ещё и дозаторной аптечкой, также спаянной с вышеупомянутым артефактом, что делало её вообще бесценной, и питьевой флакон с дистиллированной водой, от которого отщёлкивались порционные стаканчики по 50 грамм. Между прочим, использованных стаканчиков у стены пристройки валялось великое множество — монолитовец, скорее всего, нёс службу на крыше в этом месте и сюда сбрасывал ненужную тару.

Больше ничего ценного Яна не нашла — галетный, шоколадный или иной дозатор вполне мог остаться наверху. Однако и то³⁶⁹, что обломилось ей сейчас, уже на сталкерских рынках стоило огромных денег, не говоря уже о том, что настроение заметно улучшилось!

369 В оригинале «того». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Теперь Яна занялась непосредственно одеждой убитого и с огромным удовлетворением отметила, что «пчеломёт»³⁷⁰ является очень ценным приобретением — бронежилет и сам монолитовец были пробиты (или прожжены, проедены) насквозь! От броники³⁷¹ и комбинезона остались лохмотья, но зато целы и практически не испачканы кровью были штаны и ботинки. Правда, девушке пришлось сделать себе небольшие портянки³⁷² — Яна не смогла подавить в себе брезгливость к чужой обуви.

Одевшись и прибавив к своему арсеналу синюю винтовку, девушка отошла от стены пристройки и оглядела её. Дверей там она не нашла никакой, совершенно справедливо решив, что убитый монолитовец являлся постоянным обитателем крыши, закреплённый за этим постом навечно, то есть до своей смерти! И попал он туда при помощи лестницы или иного приспособления.

«Или запрыгнул!» — немного постебалась Яна, думая, что мелкий «трамплин» можно было бы использовать для экстремальных прыжков, а большой — для сёрфинга или парашютного спорта. Она даже нервно хихикнула и тут же одёрнула себя. Не то время, чтобы сходить с ума! «Трамплин», как и любая другая аномалия, непредсказуем. Надо ставить эксперименты, договариваться с добровольцами или искать их...

Яна встряхнула головой. Опять глупость! Неужели здесь тоже работает какой-нибудь Излучатель, чтобы сразу обработать тех, кто пытается пробраться к Саркофагу? Если так, то значит, у неё иммунитет из-за камня в груди!

Яна снова подошла к двери и в задумчивости остановилась возле неё. Скоро монолитовцы обнаружат отсутствие своего товарища, и вряд ли можно будет оправдать свой поступок тем, что он начал стрелять первым! Яна присела, облокотившись о дверь, и задумалась. В любом случае выходило просто отвратительно — смерть её была близка (хотя бы от облучения!), но так сильно приближать её не хотелось.

Оставалось одно — узнать последнюю тайну Зоны: Монолит! Да и находился он совсем рядом — нужно было только найти способ проникнуть внутрь. В том, что она сможет пройти охрану, Яна не сомневалась — «пчеломёт» доказал, что им можно стрелять из-за угла — вероятно, пули летели на тепло или движение. Это подтвердило присутствие убитого снайпера, в которого с расстояния более ста метров Яна из обычного пистолета могла бы попасть только по чистой случайности! Да и выбора у девушки больше не было: без ПДА она просто заблудилась бы, а без комбинезона могла бы погибнуть хоть от того же «жгучего пуха»! Впрочем, и с ними она вряд ли отдалась бы от³⁷³ ЧАЭС без специальных навыков. Сразу выдавала бы себя, и её снял какой-нибудь особенно упёртый или азартный снайпер или загрыз какой-нибудь мутант ещё на полпути к городу! Оставалось лишь дожидаться ночи, обзавестись костюмом и улизнуть под покровом темноты.

Прокрутив всё это в голове, Яна приняла решение и перешла чуть влево от двери, под прикрытие изгиба здания, в итоге с трёх сторон оказавшись под защитой бетона. Синюю винтовку³⁷⁴ с обычным открытым прицелом и «пчеломёт» она направила с сторону дороги, устроилась поудобнее и... сама не заметила, как задремала, а потом и вовсе уснула.

Проснувшись Яна от ощущения, что кто-то пристально смотрит на неё. И открыв глаза, вскрикнула от неожиданности и страха — из крошечной темноты на неё взирали два огромных глаза на совершенно невообразимом лице: на нём отсутствовали брови, нос, и оно переходило в какой-то сморщенный серый хобот! Освещено лицо было красно-оранжевым светом и смотрело на Яну пристально и выжидающе!

Первой реакцией девушки было ударить его пальцами по глазам и завершить атаку тычком другой руки по кадыку, но проблема заключалась в том, что существо хоботом выгодно загоразивало шею, а выпад Яны в сторону глаз блокировало своей рукой. Из-под хобота раздались странные глухие звуки — существо будто разговаривало, одновременно с этим безостановочно обмениваясь с Яной ударами и блоками. Стрельбе слышалось ужасное: «Той-той! Ивой!» — и это придавало ей сил, потому что она вспомнила Лавкрафтовское «Йог-Сотот! Йа! Йа! Ктулху!». Тварь была явно из тех, которые имитируют человеческую речь, а то, что она

370 В оригинале тут «шмелемет» переименован на «пчеломет», а далее слова употребляются как синонимы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

371 В оригинале «броники». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

372 В оригинале «портяны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

373 В оригинале «отдалась от». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

374 В оригинале «Синяя винтовка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

не принадлежала этому миру, была враждебно настроена и призывала сюда своих inferнальных собратьев, у девушки сомнений не возникало! Их руки мелькали в бешеном ритме схватки, тварь бубнила себе под нос заклинание к потусторонним тварям, пока вдруг не улучило момент и само не дёрнуло себя за хобот... снимая противогаз!

— Да стой же ты! Я свой! — выдохнул какой-то парень, — Ты чего?

Яна замерла от удивления, рассматривая абсолютно человеческое лицо. И потом истерически расхохоталась. Она испугалась монолитовца в противогазе, которого освещал свет, падающий из раскрытой двери справа от неё!

— Ох, ну и напугал же ты меня! — выдохнула Яна, опираясь на поданную руку и вставая, — Надо же — «свой»!

Внезапно она осознала, с кем общается, и испуганно посмотрела на лицо незнакомца. Монолитовец назвал её своей!

Поняв недоумение девушки как-то по своему, парень кивнул в сторону квадратной пристройки, у подножия которой валялись пластиковые стаканчики и... труп.

— Нашего зомби ты убила? Из этого?

Яна опустила глаза на «шмелемёт», совершенно сбита с толку. Вокруг была ночь, тело Яны болело, а теперь ещё и чесалось — над ним хорошо поработали местные комары. Вдобавок к этому Яне страшно хотелось пить и кружилась голова. В итоге она не нашла ничего более простого, как согласно кивнуть в ответ.

— А почему ты тут спать легла? Не замёрзла? — улыбнулся монолитовец.

Яна замотала головой, не веря тому, что происходит это на самом деле.

— Ладно, пойдём. Тут стоять вредно, — он подтолкнул её к двери, — Больше часа без маски лучше на улице не находиться, если на теле нет печати монолита. Тебе-то пофиг, а у меня дети и жена в Житомире! Пошли!

Яна послушно двинулась по лестнице, косясь на толстые трубы, что тянулись по полу с правой стороны и даже съезжали по ступеням. Её удивило то, что этот трубопровод был³⁷⁵ сделан из кусков, соединённых фланцами. Неужели нельзя было найти целиковую трубу и развернуть её, вварив обычный отвод? Лестница и трубы шли вниз метров десять, потом поворачивали направо. В конце пути девушка увидела толстую бронированную дверь с маленьким прямоугольным окном, под которым находился маховик или штурвал. Яна придерживалась первого понятия, потому что, как снайпер, чаще общалась с маховиками. По пути к двери она снова начала удивляться причинам, которые не дают монолитовцам её убить? И почему ей радиация «пофиг»?!

Ответ напрашивался только один — материнский кулон действительно оказался куском Монолита и, растворившись в теле девушки, превратил её сектантку! В религиозную фанатичку, которая безропотно подчинялась идолам и командирам с промытыми мозгами!

Нет, опять неправильно, Яна не чувствовала у себя никаких религиозных и других порывов, кроме иногда накатывающей тошноты и дико болевшего горла. Почему же всё-таки монолитовец принял её за свою? Сколько времени он стоял над ней, ожидая, пока она проснётся?

— Почему я не умерла? — спросила Яна, подходя к двери и нервно сжимая рукоятку «шмелемёта».

— Тебя отметил Монолит! Раз ты смогла добраться до этого места, убила нашего брата-зомби и не умерла от Выброса — значит, Он дал тебе такое право. Тем более, ты не стала зомби, Он тебе сохранил разум! Ты теперь наша сестра!

Яна подумала, что какая-то надежда у неё теперь есть. Хотя ситуация была глупой и абсурдной. Более странного приключения она даже не могла представить!

Монолитовец помог девушке отодвинуть тяжёлую дверь в сторону, и Яна оказалась в помещении, где по периметру располагалось шесть одноярусных армейских кроватей, а посередине стояло три огромных сдвинутых стола. На них Стрелка увидела несколько мониторов, разбитых на секторы визуального оповещения с внешних камер, два «Сторожа»

375 В оригинале «трубопровод они был». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

последней модели и кучу другой охранной и компьютерной техники, очень современной и дорогостоящей. По всей видимости, это была дежурная комната тех, кто занимался безопасностью этого крыла станции.

Людей здесь было трое, и каждый из них занимался своим делом. Один долбил в Янын любимый Unreal 2018, другой игрался с камерами наблюдения, а третий был занят приготовлением еды на электрической плитке. Охранники посмотрели на Яну с интересом и совершенно без какой-либо агрессии! Выглядели они самыми обыкновенными людьми. Это шокировало Яну, голова её закружилась, девушку пошатнуло в сторону. Монолитовец, который привёл её сюда, усадил Стрелку на кровать.

— Не замёрзла? — поинтересовался теперь тот, который сражался со скарджами.

— Её комары вон как покусали, — обернулся на девушку повар, — Лёха, дай ей мазь!

— Ага! — откликнулся Лёха и похлопал себя по противопогазу, висевшему у пояса, — Она мне чуть глаза не выпарапала ногтями!

— У меня нет ногтей! — прохрипела Яна, глядя на них со смешанным чувством.

Лёха протянул ей какую-то банку и добавил:

— Только не расчёсывай! Хотя ладно, у тебя ведь нет ногтей! ...

— Ага! Мотороллер не мой! ... — буркнула Яна и машинально взяла мазь. Парни тем временем оторвались от своих дел и вместе со стульями подобрались к ней, сели напротив девушки, образовав полукруг.

— Ты, наверное, нас боишься? Не бойся! Мы совсем не такие, как нас рисуют в сталкерских барах! — сказал тот, что до этого гонял «Unreal³⁷⁶», и протянул Стрелке руку, — Виктор!

— Джон! — представился «повар».

— Гюнтер, — улыбнулся дежурный по «Сторожу».

— Яна, — смогла прохрипеть девушка, морщась от боли.

— Досталось тебе, сестрёнка, — посочувствовал Виктор, — Ну, ничего. Здесь ты в безопасности. Отлежишься, отдохнёшь! Тебя даже Ему показывать не надо, раз ты без «защитника» на улице в зомби не превратилась!

— Кому «Ему»? Какой «Защитник»? — испугалась Стрелка.

— Он — это Монолит! — сказал Виктор, — А «Защитник» — это вот что... — он развернулся и показал своё ухо, к которому был прикреплен наушник, похожий на гарнитуру сотового телефона, — Он блокирует любой Выжигатель и подаёт сигнал на ПДА всех наших! А при смерти владельца деактивируется в пыль! Слушай, давай лучше ты! ... — толкнул он Гюнтера.

— Понимаешь, Монолит — это наш главный источник силы и вдохновения, хозяин и работодатель! — спокойно сказал Гюнтер на абсолютно правильном русском языке, — Он появился давно и с тех пор защищает всю нашу планету, как, например, «мамины бусы» защищают от пуль!

— Монолит — это огромный артефакт и он защищает нас от Вторжения! — крикнул Лёха.

— Другие миры или измерения, которые умирают, или иссякает их срок, пытаются проникнуть и слиться с нашим миром. 2006 году что-то нарушилось, и границы между мирами прохудились. Теперь их легче преодолеть, но Монолит стоит на страже и препятствует этому! Иначе вся земля давно была бы захвачена!

— А что такое аномалии? — спросила почему-то Яна.

Парни пожали плечами.

376 В оригинале жутко неправильно транскриптированные «Анрил». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Наверное, те места, через которые к нам пытается проникнуть чужой мир, — ответил за всех Гюнтер, — Или воздействие информационного поля земли, но подпитанное энергией иных миров! Однако Монолит стягивает их к себе, обезвреживает эти точки проникновения, и они становятся простыми аномальными зонами с застрявшими в них кусками среды того мира, который сделал прорыв. Артефакты образуются от этого, как от пара образуется конденсат.

— А иногда вместо аномалий на этом месте возникают порталы! — сказал Джон.

— Да, точно. Но мы не знаем, сколько они живут и что потом с ними происходит. Для нас и для Монолита главное, чтобы не было вторжения!

— Так вы, значит, охраняете всё человечество! — воскликнула девушка и сама испугалась своего хриплого голоса, — Но почему тогда секта? Почему про вас никто не знает?! Вам надо оказывать помощь!

— Кому надо — знают, — улыбнулся Гюнтер, — И помогают нам очень много таких организаций и таких людей, что мы сами порой бываем в растерянности! Мы никогда не бедствуем, у нас есть всё, что потребуется! И насчёт секты полная лажа. Я, например, католик, Лёха вон православный, а Джон вообще нигилист. У каждого свой Бог! Монолит даёт нам силу и мощь! И всё объясняется научно!

Яна промолчала, не зная, что и думать. Парни не производили впечатления одержимых, хотя шесть ковриков синего цвета в углу помещения она заметила. Проследив её взгляд, сталкеры рассмеялись.

— Это для медитации, — сказал Джон, улыбнувшись, — Для связи с Ним! Не думай — мы не сектанты! Тебя ведь так учили?

— А кто такие зомби? — вспомнила Яна, — Вы-то не зомби! И я не зомби! А тот парень... на крыше...

— Да, это наш брат. Он в своё время попал под Выброс или ему стёр личность Выжигатель. Поэтому он получает приказы от самого Монолита и у него не существует каких-либо желаний, кроме абсолютно естественных для выживания, — проговорил Гюнтер.

— И полового тоже нет! — с улыбкой сказал Лёха.

— И что теперь? Я же убила... вашего! — напряглась Яна, так и не сумев выговорить слово «брат».

— Да, ты застрелила его, но сделала это из самообороны. Тебе вообще это удалось случайно, потому что у тебя какое-то странное оружие.

— Два странных оружия! — произнёс Лёха, имея в виду и синюю винтовку.

— А ещё ты перенесла Выброс и не умерла! Он дал тебе это право! — сказали все.

— А вы? Вы тоже попали под Выброс? — Яна покосилась на Лёху, у которого в Житомире были жена и дети.

— Не совсем, — ответил Гюнтер, — Джон дезертировал, я тоже, но чуть позже. Я вообще остался от того рейда один. На нашу колонну напали какие-то твари с щупальцами во рту...

— А меня в баре Сидоровича завербовал наружный агент, — сказал Лёха.

— Как завербовал? — удивилась Яна.

— А очень просто! Я искал работу, а в итоге нашёл Монолит! И теперь не жалею об этом! Мы все — одна семья!

— А женщины у вас есть? — с подозрением спросила Яна, начавшая понемногу приходить в себя.

— А как же! Мы ведь не пидоры! — возмутились парни, — И на выходные можем³⁷⁷ домой через мини-портал сгонять!

Яна вспомнила артефакт, которым активировала выход Прокопенко на базу обучения от места схватки с Чёрными. От получаемой информации у неё голова пошла кругом.

377 В оригинале «может». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У вас что-то горит, — показала она Джону на плитку. Её снова начало подташнивать, хотя запах лука и жаренного мяса стоял обалденный и насчёт подгоревшей еды она сказала специально, чтобы съехать с темы.

Повар метнулся к плите, а Лёха, видя состояние девушки, подхватил её под руку и отвёл в туалет. Другую руку Яна удерживала около рта. Ей опять стало очень плохо. Оружие она бросила на кровати.

— Приготовьте антирад и что-нибудь противошоковое, — наконец догадался Виктор, — Мне кажется, она ранена или её сильно избили.

Стрёлка смыла кровь, прополоскала рот и почувствовала себя немного лучше. Правда, совсем немного. Лёха привёл её назад, очень бережно поддерживая за талию. Словно забыл жену, которая находилась в соседней области!

Он открыл перед девушкой дверь, и Яна столкнулась с ещё одним бойцом их смены — зомби! Бледное бесстрастное лицо, отрешённость во взгляде и тщательная продуманность движений — ни шага в сторону без особой на то нужды! Яна вздрогнула, не ожидая встретить зомби, а его глаза всего несколько мгновений изучали глаза Яны, затем он посторонился, словно до этого убеждался в лояльности девушки относительно целей «Монолита»!

— Да, через зомби Он видит всех нас! — сказал Виктор, — Теперь ты можешь быть спокойна, сестра! Он тебя признал!

— Ага, я спокойна... — пробормотала Яна, присаживаясь на кровать и натягивая тонкое одеяло на посиневшие плечи. При этом она сбросила на пол синюю винтовку, которую забыла сдвинуть. Оружие упало с глухим стуком, да так и осталось валяться перед кроватью.

— Если бы тебя кто-то заслал, он убил бы тебя! — добавил Джон, — Твои помыслы чисты — Монолит это видит!

— Мои помыслы! Что за чушь? Я пришла в Зону просто заработать! — вспыхнула Яна, упорно не собирающаяся причислять себя к сектантам.

Парни засмеялись.

— Так ведь и заработаешь, если хочешь! — сказал Лёха, — Но даже если ты уйдёшь отсюда, то сама Зона не отпустит тебя! Тебя потянет назад! Уж можешь мне поверить!

— Что, тут меня никто не держит? — не поверила Яна.

— Конечно же, нет! — крикнули парни весело.

Яна покачала головой и уткнулась в подушку.

Проснувшись, Яна не спешила открывать глаза, а просто лежала и прислушивалась. В помещении больше не раздавалось слабого гудения системных блоков и не пахло луком. Яна поняла, что была перенесена в другую комнату, и это её встревожило. Выходит, она повторно теряет сознание и даже не чувствует, когда её кто-то трогает!

Она села на кровати, наткнулась на приклад винтовки. Это Яну сначала удивило — неужели они доверяли ей настолько, что оставили оружие? А потом девушка поняла, что ничего удивительного в этом не было. Услышанное ею оказалось настолько фантастичным, насколько это действительно могло быть! Сопоставив все факты, известные ей о секте и, разумеется, самом Монолите, Стрёлка подумала, что беспокоится зря — ей действительно нечего бояться!

Она огляделась. Свет в комнате был очень слабым, он пробивался из-под двери и имел синеватые оттенки. В комнате стояла небольшая тумбочка и вешалка для одежды. Она была пустой, и Яна с удовлетворением отметила, что штаны и ботинки с неё никто не снимал — её положили, как есть, на обыкновенную пружинную кровать, лишь под голову сунув подушку и накрыв плечи одеялом. Яна подумала, что раньше обязательно постаралась хотя бы умыться.

Она подняла винтовку, там же, на полу обнаружила «пчеломёт», который быстро осмотрела и неодобрительно покачала головой, решив, что хозяева Саркофага оставили ей всё оружие как-то³⁷⁸ слишком навязчиво.

Затем она ощупала своё тело, постанывая при этом от боли. Сколько она проспала, Яна не знала, но была уверена, что долго, потому что усталости не чувствовала никакой — «выспалась на неделю вперёд».

378 В оригинале «как то» раздельно и без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она вышла в коридор, в конце которого находилась знакомая «дежурка». Стрелка ещё не решила, что будет делать дальше, но кое-какой план у неё уже имелся. Задерживаться здесь и вступать в секту она не собиралась. Было бы идеально вообще уйти отсюда, но только для начала набрать на улице артефактов — всяких «колец Мёбиуса» и «слоновых ушей»! Этот вариант Волкову устраивал, но она отлично понимала, что вряд ли ей позволят это сделать. За всё следовало платить, а пользы она никакой не принесла ни монолитовцам, ни организации военных сталкеров.

Решив действовать по обстоятельствам, Яна толкнула дверь комнаты охраны и с удивлением остановилась, потому что она была пуста! Яна приблизилась к дисплеям и на некоторых из них обнаружила шевеление — парни собирали что-то на земле. Что они собирают под прикрытием зомби, у Яны вопросов не возникало — «Монолит» расплачивался с барыгами и группировками в основном артефактами.

Постояв немного и поглядев на мониторы, девушка подумала, что система безопасности секты действует безотказно — её оставили здесь одну, будучи уверенные в реакции зомби. А он в свою очередь был уверен в том, что она ничего не тронет. И она, правда, не хотела ничего нарушать! Это было намного сильнее запретов и угроз!

И всё-таки Яна решила, что пора уходить. Будто услышав³⁷⁹ мысли девушки, в груди её что-то заныло, и Яна сама неохотно развернулась к выходу, направляясь пока в неизвестном для себя направлении. Она шла, понимая, что повинуетя Зову Монолита, хотя никаких слов, конечно, не слышала! Просто расслабилась, равнодушно приняла игру, которую навязывала ей неизвестная пока сила.

Стрелка сбилась со счёта времени, перебираясь через заваленные проходы и осторожно обходя вооружённых зомби, которые реагировали на её появление лишь слабыми кивками головы и шарканьем ног. Пару раз она встречала нормальных людей и почти все они были в каком-нибудь комбинезоне, что дало Яне сделать вывод: она не нуждается в защите от радиации и, следовательно, не погибнет от лучевой болезни! Подобно монстрам Зоны Выброс переродил её саму в сверхъестественное существо!

Зов привёл Яну в большое, заваленное мусором и пылью помещение, посреди которого была огромная яма с бетонными стенами и круглыми краями. В ней и вокруг неё были навалены оплавленные чудовищной температурой швеллера, которые валялись вперемешку с бетонными блоками и другим мусором. Яна немного знала о катастрофе 1986 года из старого документального фильма, что был снят каналом «Дискавери» ещё до второго взрыва в 2006, и сделала вывод, что в этой яме как раз и находились какие-то тяжёлые стрелки и радиоактивное топливо. Впрочем, ей было это абсолютно неинтересно. Интерес и прямо-таки мистический трепет возник у неё от вида того, ЧТО стояло над этим провалом в железобетоне!

Это было светящееся изнутри образование почти прямоугольной формы синевато-серого оттенка. При взгляде на него Яне стало холодно, несмотря на то, что температура в этом месте превышала комнатную, и вообще было довольно душно. Яна медленно приблизилась к неровной громаде гигантского артефакта, замороженная его неземным свечением и исходящей мелкой вибрацией. Монолит возвышался над ней, купая девушку в мягкой прохладе и фиолетовом тумане излучения, отчего её бросало то в жар, то в холод.

— В тебе есть часть меня! — услышала девушка Его голос у себя в голове, — Я знаю, что ты хочешь!

Яна молчала, потому что никакие слова не смогли бы выразить её смешанные чувства. Тем временем Монолит продолжал.

— Ты давно получила то, что желала! Ты должна уйти!

Яна кивнула ему и внезапно осознала, что это так и есть: она уже получила всё! Любое её помышление было готово воплотиться в жизнь, стоило только начать действовать! Яна отчётливо представила, что именно хотелось ей и что было сокровенным — всего лишь борьба, жизнь в драке и не вполне осознанное стремление везде быть первой и — лучшей! Секс, власть, деньги и слава — это шло попутно и служило для расслабления. Её предки принадлежали к языческой касте воинов, она была как они, она сохранила в себе славянские гены, родившись такой — загнанной в клетку врагами и обстоятельствами! Она была воином, была готова

379 В оригинале «услышал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

доказывать что-то своё или отстаивать чужое — не важно, главным была борьба! Монолит предоставил ей такой шанс: сражаться за безопасность всей планеты! Организация военных сталкеров тоже сделала подобное предложение. У Яны Волковой даже имелся выбор!

Девушка опустила глаза и медленно отвернулась. Потом так же медленно пошла назад. Она чувствовала себя обманутой, но не Монолитом, а собой! То, что у неё не нашлось самого страстного желания, и то, что она смогла вытащить из своей головы, было слишком обыденно и тупо! Однако признаться себе в том, что хочет быть как все, что хочет богатства и спокойствия, — Волкова не могла. В итоге она страшно разозлилась, резко обернулась к Монолиту, который мерцал за её спиной, и выкрикнула:

— Да и не нужно мне ничё! Ясно, ты, кусок кирпича?! Я ухожу!

Монолит не ответил, но Стрелка была готова поспорить, что обладай он лицом, усмехнулся бы и сказал что-нибудь типа: «Я же говорил!»

Девушка возвращалась какой-то другой дорогой, слегка подавленная, но довольная хотя бы тем, что смогла обозвать Монолит кирпичом и не превратилась из-за этого в ртутную статую.

Через несколько минут её путешествие окончилось, и она упёрлась в железную дверь, перед которой стоял зомби.

— Открывай! — приказала Яна, но зомби не пошевелился.

Тогда девушка сама схватила ручку двери и дёрнула на себя, чем вызвала недовольство охранника. Он молча оттолкнул её... стволом своего автомата! Мгновенно разъярившись, Стрелка провела красивый приём по обезоруживанию и, уперев ствол в подбородок зомби, нажала на спусковой крючок. Голова монолитовца вместе со шлемом разлетелась на кровавые ошметки, а тело пару секунд ещё покачивалось. Потом колени его подогнулись, и оно рухнуло вниз всей тяжестью, включая обмундирование.

В итоге дверь была перегорожена лежащим перед ней трупом, и Яна обессилено сползла по стене, садясь на корточки и со скукой глядя на спешащих сюда других монолитовцев. Ей были они безразличны, как и то, что они могут с ней сделать. Она даже не увернулась от приклада, который летел ей в голову...

Перед ней лежал мёртвый Лондон. Не тот, к которому она стремилась некоторое время назад, умываясь кровью убитого кровососа. И не такой, каким его помнили оставшиеся жители планеты Земля.

В дверь за спиной кто-то поскрёбся, но Яна даже не обратила на это внимания. Через броню, усиленную артефактом «мифрил», не смог пробраться ещё ни один агрессор. Жаль, что таких безопасных мест на земле было не очень много. А может быть, просто в ставшей родной Зоне нашли пока недостаточно «мифрила».

Девушка взяла со стола стакан с соком и посмотрела через него на свет. Прямо по курсу, посреди Piccadilly Circus пылал алым цветом один из враждебных порталов. Сок искажал отсветы пламени, делая их ещё более причудливыми.

Яна поставила стакан обратно. Ей не хотелось ничего, только спать. Было вообще странно ощущать себя здесь, посреди разрушенного города, сидящей в мягком кресле.

Яна прикрыла глаза и расслабилась. Рука её скользнула с ручки кресла и опустилась на цевьё 40-миллиметровой напалмового огнемёта «Огненной лис». Пальцы сдавили оружие, готовые в любой момент опустить предохранитель вниз, но повинувшись³⁸⁰ разуму, соскользнули с воронёного металла, по пути лишь слегка пройдясь по переливающимся граням «кольца Мёбиуса».

Одного из тысяч артефактов-колец, благодаря которым человечество могло противостоять нескончаемому нашествию агрессоров.

380 В оригинале «повиновались». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яна вдохнула побольше воздуха, покачала головой в разные стороны. Как перед дракой... Открыла глаза и увидела Монолит и Катану рядом с ним. Лицо японки было голубоватым из-за свечения, глаза её закрыты. Катана медитировала и видела сны — такие же странные или пророческие!

Почувствовав взгляд Яны, она улыбнулась.

— Сколько вариантов он тебе показал? Три, пять? И ведь это тоже вариант! — сказала она загадочно.

— Он показал будущее. Разрушенный Лондон, — ответила Яна.

— Почему Лондон? — искренне удивилась Катана.

— Я хотела туда... — пробормотала девушка, — И побывала там. В небоскрёбе. На календаре значилась цифра 2050.

— Это странно, — согласилась Катана, — Он ничего не показывает просто так.

— Меня³⁸¹ ударили по голове, — сказал Яна, — Я убила одного из охранников.

— Бывает, — пожала плечами японка, — Что ещё ты видела?

— Я видела слепых собак и смещение миров. А Болотный Доктор меня вылечил, наложив на грудь и шею какие-то артефакты, — ответила Яна, отчётливо вспоминая эти события.

Обе девушки уже не были в зале Монолита, а плавали в каком-то зеленоватом тумане одна напротив другой, сидя на неудобных пластиковых стульях.

— Меня окружили собаки, и потом вышел Доктор. Он именно такой, каким я его представляла — лет пятьдесят пять и с бородой.

— А что он сказал? — поинтересовалась Катана.

— Что на мне форма «Монолита», но Монолит есть во мне.

Яна осмотрела свою одежду, соглашаясь с ним. Действительно, новая форма и бельгийский автомат подтверждали справедливость высказывания этого человека, при жизни ставшего легендой Зоны! На бедре Яна обнаружила «шмелемёт» в специально сделанной кобуре!

— Интересная у тебя винтовка! — оценил мужчина, показывая на синюю СВД за спиной девушки, — Её как будто покрыли лаком. Зачем это?

— Это с ней стало после Выброса, — объяснила Яна и, перепрыгнув несколько кочек, приблизилась к дому. Собаки за спиной нервно зарычали.

— Заходи, девочка, — Доктор поманил Яну за собой, — Сейчас я займусь и твоей проблемой. Ты упала или просто день был неудачным?

— Скорее, второе! — улыбнулась Яна.

Доктор прошёл по длинному коридору в комнату, откуда доносился сильный запах каких-то лекарств и горели яркие лампы. Он почти сразу вышел, толкая перед собой инвалидное кресло, в котором сидел странного, даже неприятного вида человек с огромной левой рукой. Заметив Яну, лицо человека скривилось, он забился в истерике.

— Да! Да! Да-да! — как заведённый начал повторять он, на что Доктор похлопал его по плечу.

— Успокойся, всё нормально. Сейчас ты отдохнёшь...

Провозя излома мимо девушки, врач махнул рукой, словно оправдывался.

— Журналист совсем плохой стал, — вздохнул он.

Стрелка поспешила кивнуть, хотя не знала, какой журналист и имеет ли это отношение к излому в инвалидном кресле.

Вернулся Доктор через пару минут и усадил Яну на кушетку, предварительно приказав оставить оружие в коридоре. Его сильные, но удивительно нежные руки ощупали горло девушки, синее от удавок и пальцев бюреров. Мужчина недовольно что-то пробурчал, потом придирчиво изучил глаза Яны.

381 В оригинале «Мне». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я дам тебе кое-какие повязки. Будешь носить пару дней — потом снимешь, — сказал он строго. Внимательно посмотрел на неё, — Что Он тебе дал?

— Я сама толком не поняла, — сразу поняла вопрос Яна, — Вроде и ничего.

— Значит, Он выполнил твоё сокровенное желание. Как и желание Семенцова, Шухова, Стрелка и ещё нескольких человек.

— А ваше? — поинтересовалась Яна.

— Моё? — переспросил Доктор, — О, да! И моё, конечно! Самое сокровенное! Я хотел быть один — вот это желание. И я один! Уже больше десяти лет я один. А ты? Ты осознала своё желание?

Яна опустила глаза вниз, думая, что не стоит отвечать на этот вопрос. Она просто кивнула, вытаскивая из кармана артефакт «телепорта».

— Вам нужно это? — спросила она.

— Нет. Ни в коем случае. Этим надо уметь пользоваться, — рассмеялся Доктор.

— А мне придётся этому научиться³⁸², — сказала Яна тихо.

— Возможно, что от тебя зависит что-то в будущем, — подтвердил Доктор.

Яна вдруг вспомнила кое-что и улыбнулась.

— Скажите, а зомби едят людей? — задала она вопрос, отчего Доктор чуть не выронил маленький прибор. Яна назвала его «давнениеметр», так как увидела широкую чёрную «липучку».

— Да ты что, сталкер?! С чего ты это взяла? Зомби — это такие же люди! Им хочется всё, что и обычным людям, просто реакция и соображение у них совершенно другие! Ты же не скажешь мне, что в своей жизни встречала людоедов!

— Нет, конечно! — воскликнула Яна.

— Так вот, даже те зомби, которые каким-то непостижимым образом встают из могил, не теряют своих человеческих качеств! — продолжил Доктор, — Просто у них нет личной памяти, а обоняние, зрение и так далее намного хуже, чем раньше. Вот и всё!

— Значит, я убила человека! — подумала Яна о монолитовце-охраннике. А потом надломилась перегородку.

— Док, извините, мне надо уйти. Я чувствую себя, как под галоперидолом — не сон и не явь! — встала с кушетки Яна и шагнула к двери, — До свидания!

— Прощай, — исправил Доктор, — Вряд ли мы вообще увидимся в жизни. Здесь мы в Нигде, этого ничего нет! А в реале нам просто нечего делать вместе.

— Почему, Док?!

— Ты выбрала очень сложный путь.

Яна бросила осколки «телепорта» на серо-зелёную траву перед домом, заставив собак заскулить и отбежать в сторону. Возникшее окно портала показало ей кусок асфальтной дороги и редкие кусты. Асфальт был хорошо сохранившимся, но именно по этой причине мог находиться и возле ЧАЭС, и в Дитятках. «А, какая разница!» — поморщилась Яна и шагнула в него.

На мгновение оказавшись в тумане, что в этот раз сопровождал телепортацию, Яна подумала, что всё будет нормально. То есть она окажется в реальном мире, и Монолит больше не будет морочить ей голову. Судя по ощущениям и тому, что девушка увидела, мир, наконец, обрёл свои настоящие краски, а переместивший Стрелку портал сразу же растворился в воздухе. Причину этого девушка могла объяснить только как некондиция «телепорта» или своё неумение обращаться с данным артефактом. Впрочем, ей было уже не до этого.

382 В оригинале «научится». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Портал выбросил Яну в нескольких метрах от костра, вокруг которого сидело шесть человек, одетых самым разнообразным образом, и ей сразу стало понятно, что за проблемы подбросил Монолит для испытания (или наказания) за строптивость. Банда мародёров сделала себе в этом месте привал, и Стрелка грубо оторвала их от приятного времяпровождения за бутылкой-другой «Казаков»!

Парни одновременно повернулись к ней, но их оцепенение длилось всего мгновение, пока их главарь — вальяжно сидящий в центре мужчина лет тридцати пяти — не выкрикнул что-то нечленораздельное и не навёл на Стрелку явно трофейную «Грозу». Этот человек выделялся ещё и тем, что был одет в кожаный плащ со вставками из титана. Такие плащи были очень популярны среди братвы из-за своей практичности и дизайна.

— Ближко к ней не подходить! — процедил главарь, — Я сам займусь ею!

— Слышь, Альберт, она же из «Монолита»! — испуганно проблеял невысокий белобрысый паренёк, сидевший справа от главаря, — Может, ну её на хрен, а?

— Рыло завали! — Альберт усмехнулся и поднялся на ноги, — Она попугалась, не сечёте? Можете вязать её, пацаны! Одна она!

Бандиты подскочили к Яне, кто-то выхватил у неё эксклюзивную СВД, кто-то ткнул автоматом в живот девушке, а кто-то начал дёргать «шмелемёт», пытаясь вытащить его из кобуры.

— Она тут по непонятке! Сто процентов! — с улыбкой сказал Альберт, подходя ближе и останавливаясь в ногах Яны, — Далеко же ты от Саркофага забралась, а, подруга?

— Слышь, урод, мы тебя и в Африке достанем, если ты сейчас сам не сдохнешь! — прорычала Яна, не замечая, что монолитовцев уже признала «своими». Её трясло от бешенства и обиды, она даже не чувствовала боль от того, что кто-то прижал её правую руку к земле, поставив на неё ботинок. На левой же сидел небритый и очень грязный мужичонка лет пятидесяти, худой, страшный и с синяком под глазом.

— Ты выглядишь так, как будто за тобой гнались, — покачал головой мародёр.

— Пошёл ты! — скривилась Яна... и вдруг увидела человека, который был позади Альберта. От удивления она захлопнула рот.

Там стоял Юрась! Выходило, что он не погиб в аномалии «жарка», непостижимым образом остался жив и примкнул к пиратам!

— Нет! ... Не смотри на меня! Это не я! — забормотал он, попятившись.

— Эй, ты чего? — удивлённо обернулся на него Альберт.

— Пусть не смотрит на меня! — закричал Юрась, трясущейся рукой показывая на Яну.

Но Яна на него и не смотрела, потому что её отвлекло направление, куда отступал этот человек. Позади него ярким красным облаком бурлила «мясорубка». Кто-то оградил аномалию, специально по её границам воткнув сухие ветки и нанизав на них различный мусор. Не исключено, что это сделали сами бандиты перед тем, как сесть обедать.

Юрась, видимо, забыл об этом и двигался прямо на аномалию!

— Стой, идиот! — закричал Альберт, бросаясь к нему. Но было поздно.

Юрася затянуло и начало пережёвывать. Тело его попало сразу на несколько пространственных уровней, в разные измерения, каждое тащило его к себе, и в итоге целиком оно не досталось никому!

На поляне воцарилась тишина, а на ПДА Альберта пришло какое-то сообщение. Ещё не оправившись от увиденного, мародёр опустил глаза за запястье.

— «Семецкий. Тёмная Долина. «Мясорубка»», — прочёл он вслух.

Яна засмеялась, поняв, наконец, в чём дело. Альберт поддержал её, топая ногами и чертыхаясь. Другие же были далеко не так веселы.

— Тёмная Долина? Это же здесь вроде... — пробормотал кто-то из них.

— Это что, Семецкий был? — добавил белобрысый и начал ожесточённо креститься.

— Откуда он взялся? Хмырь, это же ты его привёл! — обратился Альберт к мужику, что сидел на Яныной руке.

— Ну да... — кивнул совершенно сбитый с толку Хмырь, — А чего он в аномалию полез-то?

— Сейчас вы все будете в аномалиях! — закончила смеяться Яна.

Потому что видела эти самые аномалии!

К Альберту со спины приближалась ещё одна «мясорубка», мужика с подбитым глазом ожидал небольшой «трамплин», а к тому, что стоял на руке девушки, подкрадывалась небольшая «комариная плешь». Стрелка пока не видела лишь то, что ожидает ещё одного парня, который держал её ноги, сидя на них, и белобрысого. Ага, вот теперь видно! «Ноголом» остановился прямо на уровне головы — аномалия, которой вообще было не свойственно появляться в сухой местности!

Первым и самым безболезненным образом погиб белобрысый — тот, который советовал главарию не связываться. Несвойственный для такой высоты и местности «Ноголом» расплющил ему голову, будто засунул её между гигантских шестерёнок. Такая же участь постигла парня на ногах девушки — обезглавленное тело и секундная пауза перед тем, как из разорванных артерий хлынула кровь. Яна едва успела дёрнуться, чтобы сбросить туловище в сторону и увернуться от красной липкой жидкости. Мужика с синяком сдёрнуло с неё и ударило о ближайшее дерево, насадив на сук, но больше всех, конечно, не повезло их главарию Альберту. «Мясорубка» словно в последний момент передумала и перепрыгнула на того, что поставил на руку девушки свой ботинок, а Альберт обвалился на землю, как желе, потому что «ведьмин студень», возникший под ним, растворил его костную ткань, превратив тело человека в мягкое податливое образование. Он был ещё жив, когда Яна подошла и сверху посмотрела на его расплывающееся лицо.

— Мне понравился твой плащик! — сказала девушка, вытряхивая студенистое тело из бронеплаща. Аномальные вихри и частично изменённая гравитация помогали девушке перемещать предметы, которые были намного тяжелее её самой. Яна видела эти микроаномалии, они слушались её!

«Вот это сюрприз!» — восхитилась Стрелка мысленно. Неужели Монолит подарил ей власть над аномалиями — научил притягивать их? Девушка была и довольна, и шокирована! Вокруг неё лежали мёртвые тела, стоял тёрпкий запах крови и кисло смердело³⁸³ внутренностями, всё вместе составляя безумный своим ужасом коктейль из смерти и страха! Однако в Зоне было невозможно иначе. Яна давно это поняла. И также она поняла то, что не Зона устанавливает эти законы, а жадное и жестокое создание природы — человек!

Стараясь не смотреть на перекошенные лица и ещё колышущиеся останки, Яна подобрала с земли свою чудо-винтовку и отыскала в единственном неповреждённом рюкзаке баклажку с водой. Всё остальное было утрачено, испорчено и уничтожено аномалиями или залито кровью. Мало того, в костёр попал «шмелемёт» и от него осталась только лужица, похожая на расплывшийся разноцветный пластик.

Делать здесь было нечего, и так как ПДА у Яны тоже не было (компьютер Альберта погиб при падении хозяина), девушке оставалось только двигаться куда-нибудь по дороге, что пролегла метрах в десяти от этого места. Почему-то решив, что двигаться лучше влево, Яна направилась именно в ту сторону, не скрываясь и не боясь быть кем-либо замеченной. Она даже знала, что кто-то наблюдает за ней — в небольшом лесу метрах в ста отсюда то и дело сверкал бинокль или оптический прицел. Это продолжалось уже несколько минут, но таинственный наблюдатель не давал о себе знать, и Яна махнула на него рукой. А в своих силах (и не только своих) она теперь была уверена!

Шум двигателя здесь, в Зоне заставил девушку обернуться. Яна усмехнулась, видя, какая машина догоняет её. Заваренный в броню «КАМАЗ» с КПВТ и надписью «Крыша»! Яна даже вспомнила хозяина грузовика и его сумбурную охрану.

383 Суржик, в оригинале «смердило». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«КАМАЗ» поравнялся с затухающим костром, какое-то время водитель рассматривал это место, потом грузовик резко стартовал в направлении Яны. Девушка стояла посреди дороги и не думала уходить. Её монолитовская форма и начавшая собираться рядом с ней «комариная плешь» позволяли ей не беспокоиться о ближайшем будущем. Да и с какого перепугу Карлос должен нападать на неё?!

Аномалия уловила мысли хозяйки и рассосалась, а «КАМАЗ» затормозил в пяти метрах от Яны. Двери его открылись и перед Стрелкой появился Обезьяна и какой-то плечистый парень, который был даже немного выбрит, что в Зоны встречалось редко. В кабине девушка разглядела самого Карлоса, который махал ей рукой из-за бронированного стекла.

— Привет! — Обезьяна, как ни странно, был трезвым.

— Привет, — Яна равнодушно скользнула по нему взглядом, — Что, экзоскелет так и не доверяют тебе?

— А мы чё, знакомы? — удивился Алексей.

— Я была как-то в вашем баре. Ты пытался забодать стену и заснул на своей делянке³⁸⁴, — ответила Яна, а парень, что вылез из-за руля, расхохотался.

— Это его обычное состояние! — сказал он и представился: — Белый!

— Стрелка .

Белый кивнул назад.

— Что там творится, видела?

— Видела, — кивнула Яна, — А что?

— Кто их так? — парень стал серьёзным. Он вытащил лёгкий «Winston», предложил Яне, получил отказ и закурил, пока Обезьяна вовсю лупился на синюю СВД-шку.

— Да так, ничего. Интересуюсь, что за новый вид аномалий, — Белый покачал головой, — Странные какие-то, не заметила?

— В Зоне всё странно, — усмехнулась Яна, — Вот, например, Обезьяна трезвый. Это тоже странно!

— Базара нет! — согласился Белый, — Снег пойдёт!

— Эй, Белый, спроси, не продаёт она винтовку? — крикнул из кабины Карлос и приложился к баклажке с коктейлем. Яна вздохнула.

— В натуре, где такой винтарь взяла? — Обезьяна показал на СВД пальцем, — Или у вас их выдают?

— На заказ в Китае, — ответила Яна, — Вчера приходи! Слышь, Карлос, ты на этой машине хабар скупаешь?

— Скупает. Когда надоедает в пабе сидеть, — сказал Белый, — Всё равно! Даже терминал с собой! Магазин на колёсах!

— Понятно, куда пираты и мародёры хабар сбывают, — вздохнула Яна.

— Тебе лучше не знать, кто этим делом заправляет, — улыбнулся Белый, — Мы сами не знаем и не хотим знать. Есть газ в зажигалках и ладно!

— Винтовку продай! — крикнул Обезьяна.

Яна подумала и кивнула. Слишком уж заметной была трофейная СВД, а обтягивать её камуфлированной тканью не имело смысла.

— Могу даже обменять! — она махнула Карлосу рукой. Он улыбнулся и сделал попытку вылезти из кабины. Это было чревато падением, и Обезьяна бросился ему помогать.

— Обменять — это нормально! — обрадовался и Белый и поманил за собой, — Прошу!

Они обогнули грузовик, и парень открыл двери позади него. Через десять минут Яна имела ПДА, набор провизии и медикаментов в рюкзаке, ПМ с глушителем³⁸⁵, а также почти новый «ВСС» с тремя магазинами к нему.

384 В оригинале «делЯне». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты куда двигалась? — поинтересовался Карлос напоследок, — Не подбросить?

Яна посмотрела на него, ощущая кислый перегар от коктейля, посмотрела на Обезьяну, который нянчил новоприобретённую СВД.

— До Саркофага, если можно! — ответила она.

— Охренеть! Не, нам в другую сторону! — воскликнул Белый и полез за руль, — Я в отличие от этих не пью столько!

— Мы тоже, — сказали Карлос и Обезьяна, — Не по пути нам, Стрелка. Бывай!

Проводив «КАМАЗ» взглядом, Яна посмотрела на мелкоколесье, где кто-то продолжал наблюдение за дорогой. Она уже догадывалась, кого может там увидеть.

— Выходите! Что ж вы так всего боитесь?! — крикнула она и сама двинулась к бывшей компании, — Я не кусаюсь!

Из кустов высунулся Лебедь, а вслед за ним и Кулёк. Яростно жестикулируя, они начали подзывать её к себе. При этом парни воровато озирались и вообще старались вести себя так, будто не хотели, чтобы их услышали.

— А мы уж думали, что ты нас не узнаешь! — сказал Лебедь, когда Яна приблизилась.

— Что за конспирация? — удивилась Яна, — Тут никого нет в радиусе километра!

Кулёк не ответил, а буквально втащил её в кусты. Затем парни обступили её, с небольшим опасением поглядывая на монолитовские штаны девушки и бандитский плащ, наброшенный на тельняшку.

— Яна, ты что, теперь в «Монолите»? — задал вопрос Мирон, — Мы, конечно, не против, но и ты пойми — мы в тот раз не могли с тобой пойти...

— Я не в претензии, — отмахнулась Яна, и показала на пьяного в лоскуты Васю, который возле потухшего костерка вытирал с лица слёзы и что-то монотонно бубнил, — Какая у него проблема? Дед умер?

Парни переглянулись и засмеялись.

— Нет! У него сын родился! — радостно сообщил Мирон, — Теперь у него четверо детей!

— А чего он в расстройстве? — удивилась Яна, — Вроде не горевать он должен!

Парни заулыбались ещё сильнее.

— Да он уже как год не был дома!

Яна ещё раз посмотрела на Васю, покачала головой.

— Давай к нашему костру! — пригласил Кулёк, — У нас обед!

Яна заметила, что «на столе» в основном спиртное, однако ей требовалось время настроить ПДА и отдохнуть, и она села специально подальше от Васи, опасаясь быть им задетой, вытащила наладонник и вставила в ухо гарнитуру.

— Слышь, Стрелка, а что с теми парнями случилось? Ты видела там парней полчаса назад? — Мирон сделал вид, что вспомнил о бандитах.

— Нет, ничего не видела, — ответила Яна, не поднимая головы.

— Нам кажется, это были пираты! Мы хотели на них наехать! — сказал Кулёк.

— Это вовремя, — оценила Яна, кивая ему и снова опуская глаза на ПДА.

Стрелка зашла на свой почтовый ящик и обнаружила там сообщения от Замиры, от директора Олега Станиславовича и от Катаны. Быстро отбив Замире позитивный ответ и обещание связаться позже, Яна проигнорировала учёного и отправила короткую мессагу японке. После чего спрятала ПДА в карман и переключила внимание на сталкеров.

— Я вижу, у вас всё по-старому? — сказала она, когда Лебедь подносил ко рту стакан. Его это абсолютно не смутило — водка пошла, как к себе домой. За освободившейся тарой потянулся Кулёк, а Мирон коснулся плеча Яны, подзывая её.

385 Так называемый «ПМ с глушителем» называется на самом деле ПБ. На штатные ПМ установка глушителя не предусмотрена, а у ПБ в свою очередь не предусмотрена стрельба без глушителя. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, а ты как? Какие у тебя дела, Стрелка? — задал он вопрос, — Мы уже думали, что больше не увидимся. Ты так быстро ушла, даже не предупредила...

— Нормально всё, дела крутятся, — заверила Яна.

В это время раздался вызов ПДА, и Яна отвернулась. Откликнулась на позывной военного сталкера по прозвищу Стрелка:

— Тридцатая на связи!

— Почему тридцатая? — удивились парни.

— Ты где? — произнёс в наушнике голос Замиры.

— Кажется, в Тёмной Долине...

— А я тут с твоей знакомой встретилась. Она у нас на базе и очень хочет поговорить, — сказала Замира спокойно.

— Давай, — согласилась Яна, уже зная, кого услышит.

— Экспериментируешь с «телепортами»? — со смешком поинтересовалась Катана.

— Они закончились!

— Помощь нужна? Могу хоть сейчас на броне подскочить!

— Нет, спасибо, — Яна сразу же отказалась, — Ни к чему! Я и сама доберусь до места!

— Как знаешь. До связи, сестра! — попрощалась японка.

— Пока, — бросила Яна и снова переключилась на парней, что с подозрением сверлили её взглядами.

— Куда ты будешь добираться? — осторожно поинтересовался Кулёк.

— Я с тобой пойду куда хошь! — пьяно выкрикнул Вася.

— А куда бы вам хотелось? — рассмеялась Яна, — Я знаю теперь очень много хлебных мест! Не то, что ваши грибы!

С этими словами она пихнула ногой ближайший рюкзак, и оттуда высыпались завёрнутые в полиэтилен «медузы» и «выверты».

— Ты, правда, пойдёшь с нами? — удивились сталкеры.

— Нет, это вы пойдёте со мной! — сказала Яна, — К Саркофагу!

2007-2009 © **Сергей «Петрович» Пирог**

Оглавление

<u>От автора</u>	4
<u>Пролог</u>	5
<u>Штаб-квартира ИСБ (Интернациональная Служба Безопасности)</u>	5
<u>Отдел Чернобыльской Зоны</u>	5
<u>Глава 1.</u> <u>Лечебный артефакт</u>	9
<u>Глава 2.</u> <u>Волчица</u>	17
<u>Глава 3.</u> <u>Кат 2016</u>	25
<u>Глава 4.</u> <u>Аномалия</u>	31
<u> * * *</u>	34
<u>Глава 5.</u> <u>Катана</u>	35
<u> * * *</u>	38
<u>Глава 6.</u> <u>Подстава</u>	43
<u> * * *</u>	43
<u> * * *</u>	46
<u>Глава 7.</u> <u>Дорога</u>	49
<u>Глава 8.</u> <u>Зона</u>	61
<u> * * *</u>	67
<u>Глава 9.</u> <u>Заведение Карлоса</u>	79
<u> * * *</u>	81
<u>Глава 10.</u> <u>Поле артефактов</u>	91

<u>Глава 11.</u>	
<u>Выброс</u>	101
<u>Глава 12.</u>	
<u>Лёшка</u>	105
<u>Глава 13.</u>	
<u>Стреля</u>	115
<u> * * *</u>	115
<u> * * *</u>	117
<u>Глава 14.</u>	
<u>Шутники из «Долга»</u>	129
<u>Глава 15.</u>	
<u>Бар «100 рентген»</u>	141
<u>Глава 16.</u>	
<u>Свидетель Главного Выброса</u>	157
<u>Глава 17.</u>	
<u>Кат 2020</u>	163
<u>Глава 18.</u>	
<u>Янтарное озеро</u>	169
<u>Глава 19.</u>	
<u>Бюреры</u>	181
<u>Глава 20.</u>	
<u>Военные сталкеры</u>	197
<u> * * *</u>	199
<u> * * *</u>	205
<u> * * *</u>	208
<u> * * *</u>	211
<u> * * *</u>	215
<u> * * *</u>	218
<u>Глава 21.</u>	
<u>Другой мир</u>	229
<u> * * *</u>	244
<u>Глава 22.</u>	
<u>Подарок Монолита</u>	253

STALLION